Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Российская академия наук

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства»
(ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ)

«АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: УСТОЙЧИВОСТЬ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ»

Труды Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию академика ВАСХНИЛ В.Р. Боева

Москва – 2022

УДК 338.43.02:
ББК 65.32-1

Аграрная политика России: устойчивость и конкурентоспособность – (Труды Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию академика ВАСХНИЛ В.Р. Боева.) – М.: ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, 2022. – 259 с.

Под редакцией члена Президиума Российской академии наук, доктора экономических наук, профессора, академика РАН А.Г. Папцова

ISBN 978-5-88371-117-5

В сборнике, посвященном 100-летию **Василия Романовича Боева**, академика ВАСХНИЛ, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора экономических наук, профессора, проработавшего с 1984 г. по 1997 г. директором ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, представлены труды видных российских и зарубежных ученых по проблемам устойчивости и конкурентоспособности развития агропромышленного комплекса России.

ББК 65.32-1

ISBN 978-5-88371-117-5 **© ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, 2022**

100-ЛЕТИЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВАСИЛИЯ РОМАНОВИЧА БОЕВА АКАДЕМИКА ВАСХНИЛ, ЗАСЛУЖЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДОКТОРА ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА

Василий Романович Боев родился 8 марта 1922 года в г. Красный Лиман Донецкой области. Окончил Московскую сельскохозяйственную академию им. К.А. Тимирязева в 1951 году.

В 1972 г. защитил докторскую диссертацию, с 1973 г. – профессор, с 1983 г. – академик ВАСХНИЛ. Крупный ученый в области экономики и организации сельскохозяйственного производства. Участник Великой Отечественной войны. После окончания Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева работал участковым агрономом (1951 г.) Деминской МТС Волгоградской области.

Затем перешел на работу помощником заместителя министра сельского хозяйства СССР (1951-1953 гг.), а с 1953 г. заведующим отделом экономики (1953-1955 гг.) журнала «Колхозное производство», с 1955 г. помощник министра сельского хозяйства РСФСР (1955-1957 гг.), а с 1957 г. старший научный сотрудник ВАСХНИЛ (1957-1958 гг.). Василий Романович Боев с 1958 г. по 1971 г. работал руководителем отдела цен и себестоимости сельскохозяйственной продукции ВНИИ экономики сельского хозяйства. Директор (1971-1984 гг.) Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства и одновременно профессор (1972-1981 гг.) Новосибирского СХИ. Первый заместитель председателя президиума Сибирского отделения ВАСХНИЛ (1976-1984 гг.). Директор (1984-1997 гг.), главный научный сотрудник, советник (с 1997 г.) ВНИИ экономики сельского хозяйства и одновременно (1988–1990 гг.) Генеральный директор Отраслевого научного комплекса по экономике и управлению АПК при ВАСХНИЛ.

Василий Романович Боев являлся одним из ведущих разработчиков более 30 НИР, внедренных в сельскохозяйственное производство, в том числе промышленное освоение новых районов, вопросов ценообразования, эффективного использования материально-технических и производственных ресурсов. Василий Романович – Заслуженный деятель науки Российской Федерации с 1997 года. Награжден орденом Трудового Красного Знамени (1982 г.), орденом «Знак почета» (1976 г.), орденами Отечественной войны I и II степени (1985 г., 1945 г.) и 19 медалями СССР и Российской Федерации. Член Бюро Отделения экономики и земельных отношений РАСХН, председатель научно-методического совета «Аграрная политика и рыночные отношения» РАСХН. Им опубликовано около 350 научных трудов, в том числе 26 книг и брошюр, из них 8 монографий.

12 ноября 2004 года академик ВАСХНИЛ, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор Василий Романович Боев ушел из жизни, но добрая память о нем на долгие годы остается в наших сердцах.

Содержание:

		Стр.
1.	**Папцов А.Г.** Развитие селекции и семеноводства в развитых странах мира	6
2.	**Ушачев И.Г.** Основные направления устойчивости развития АПК	16
3.	**Аварский Н.Д., Таран В.В.** Методические аспекты развития инфраструктуры рынка органической продукции России	18
4.	**Авдеев М.В.** О проблеме диспаритета цен в АПК России и государств-членов ЕАЭС	27
5.	**Алпатов А.В., Брагинец Ю.Н. Шкуркин С.Н.** Размещение отраслей сельского хозяйства России в условиях санкционных войн	31
6.	**Велибекова Л.А.** Современные тенденции в развитии производства и переработки плодово-ягодной продукции в Республике Дагестан	38
7.	**Гусманов Р.У., Низамов С.С. Гумеров В.Р.** Основные направления развития цифровизации агропромышленного комплекса	44
8.	**Задворнева Е.П.** Роль стратегического управления в современном развитии отраслей сельского хозяйства	48
9.	**Здоровец Ю.И., Кротов Д.А.** Оценка эффективности деятельности управленческого персонала сельскохозяйственной организации	56
10.	**Ковалёв Ю.И.** Перспективы развития российского свиноводства	61
11.	**Козлова Л.В.** Организационно-правовые формы малого и среднего предпринимательства в аграрном секторе России и за рубежом	70
12.	**Колесников А.В., Шабалкина Н.А.** Стратегические направления аграрной политики России	83
13.	**Колончин К.В.** Совместные прикладные исследования ФГБНУ «ВНИРО» и РАН – новый этап экономического взаимодействия и развития рыбохозяйственного комплекса России	90
14.	**Маслова В.В.** О проблеме формирования и регулирования цен и ценовых отношений в АПК	94
15.	**Медведева Н.А.** Стратегия развития сельских территорий в Канаде	99
16.	**Нечаев В.И.** Обеспечение технологического суверенитета в аграрном секторе экономики Российской Федерации: инновационно-ориентированный подход	107
17.	**Новиков В.Г.** Развитие многоуровневой системы профессионального агрообразования в России	117
18.	**Огарков С.А.** Благоустройство деревень не приводит к увеличению естественного воспроизводства народонаселения	122
19.	**Осипов А.Н., Гасанова Х.Н., Ставцев А.Н.** Тенденции экспорта российской сельскохозяйственной продукции на мировой агропродовольственный рынок	132
20.	**Полунин Г.А.** Государственное регулирование срока аренды земельных участков государственной и муниципальной собственности	140
21.	**Попова К.Ю.** Климат как фактор агроэкономического развития и эффективность адаптаций	144
22.	**Рудой Е.В., Тю Л.В., Стадник А.Т.** Вклад академика В.Р. Боева в развитие агроэкономической науки Сибири	154
23.	**Савченко Е.С.** Концептуальная модель гармоничной экономики России: проблемы и суждения	159

24.	**Санду И.С., Савенко В.Г.** Экономические аспекты формирования новой парадигмы инновационного развития АПК	164
25.	**Светлов Н.М.** Парниковый эффект соединений азота: влияние мер противодействия на сельское хозяйство	170
26.	**Семкин А.Г.** Стратегия пространственного развития и управления отдельными территориями и отраслями сельского хозяйства России	174
27.	**Серёгин С.Н., Лукин Н.Д., Тактарова С.В.** Рынок сахаристых продуктов в России	190
28.	**Соколова Ж.Е.** Потенциальная роль интернет-телевидения в развитии рынка органической продукции России	197
29.	**Силко Е.А., Мордовина Е.Г., Вишкова А.А., Шайкин В.В.** Вопросы производства рыбьего жира в России	205
30.	**Сушенцова С.С.** О кооперативной системе АПК России	213
31.	**Хаирбеков А.У., Рамазанова М.Ш.** Некоторые теоретические аспекты государственно-частного партнерства, как института развития	221
32.	**Хашир А.А.** Наращивание экспортного потенциала в АПК и обеспечение физической и экономической доступности продовольствия населению России	227
33.	**Чепик Д.А., Гусев А.Ю.** К вопросу рейтинговой оценки валового производства продукции животноводства в Центральном Федеральном округе России	234
34.	**Черкасова О.В.** Социально-экономическое развитие сельских территорий Китая	238
35.	**Шеламова Н.А.** Влияние изменения климата на сельское хозяйство и продовольственную безопасность в мире и России	248

УДК 338.43.02

РАЗВИТИЕ СЕЛЕКЦИИ И СЕМЕНОВОДСТВА В РАЗВИТЫХ СТРАНАХ МИРА

DEVELOPMENT OF BREEDING AND SEED PRODUCTION IN THE DEVELOPED COUNTRIES OF THE WORLD

Папцов Андрей Геннадьевич, академик РАН, д.э.н., профессор, директор ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Россия, тел.: 8 (499) 195-60-16, e-mail: info@vniiesh.ru

Andrey G. Paptsov, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Director of the FSBSI FRC AESDRA VNIIESH

Аннотация. *Дана оценка роли селекции семеноводства в обеспечении устойчивого роста производства продукции сельского хозяйства и обеспечения продовольственной безопасности в ведущих странах мира.. Представлены направления взаимодействия государственного и частного секторов экономики в функционировании семеноводческой отрасли. Обоснованы перспективы развития селекции и семеноводства в новых условиях экономики развитых стран мира.*

Abstracts. *An assessment is made of the role of seed breeding in ensuring sustainable growth in agricultural production and ensuring food security in the leading countries of the world. The directions of interaction between the public and private sectors of the economy in the functioning of the seed industry are presented. The prospects for the development of selection and seed production in the new economic conditions of the developed countries of the world are substantiated.*

Основные положения. *Селекция и семеноводство в развитых странах мира функционируют не как отдельные сектора аграрной экономики, а как единая организационная система, которая в совокупности создает семеноводческий сегмент. Производство семян включает взаимосвязанные и эффективно работающие элементы: селекцию растений, семеноводство, научную базу (научно-исследовательские и образовательные организации), оценку сортов и семян, банки, страховые компании.В современных условиях селекция растений превратилась, в многодисциплинарную науку и является мощным инструментом управления сельским хозяйством. Объединяя усилия селекционеров и специалистов высокой квалификации в области генетики, физиологии, биохимии, биофизики, иммунологии, она обеспечила свое развитие за счет использования в комплексных исследованиях методов смежных дисциплин, в том числе биологических, физических, математических и других, что позволило ей получать необходимые для производства сорта с требуемым генотипом*

Highligts*. Breeding and seed production in the developed countries of the world do not function as separate sectors of the agricultural economy, but as a single organizational system that together creates the seed segment. Seed production includes interrelated and effectively working elements: plant breeding, seed production, scientific base (research and educational organizations), evaluation of varieties and seeds, banks, insurance companies. In modern conditions, plant breeding has become a multidisciplinary science and is a powerful management tool agriculture. Combining the efforts of breeders and highly qualified specialists in the field of genetics, physiology, biochemistry, biophysics, immunology, she ensured her development through the use of methods of related disciplines in complex research, including biological, physical, mathematical, etc., which allowed her to obtain the varieties necessary for production with the required genotype.*

Ключевые слова. *Селекция, семеноводство, сельское хозяйство, продовольственная безопасность, риски, государственные и частные организации, семеноводческие фирмы, структура затрат.*

Key woprds. *Breeding, seed production, agriculture, food security, risks, public and private organizations, seed companies, cost structure.*

Введение. В развитых странах мира сформировались своего рода промышленные конвейеры по производству семян сельскохозяйственных культур. Здесь интегрируется селекционная работа в университетах, научных центрах и частных фирмах с первичным семеноводством в высокоспециализированных компаниях и вторичным семеноводством в репродукторных хозяйствах, размещенных в наиболее благоприятных агроклиматических условиях.

В связи с этим анализ путей становления и перспектив развития селекционно-семеноводческого дела в ведущих странах представляет большой научный и практический интерес.

Значение селекции и семеноводства в достижении устойчивого продовольственного

снабжения планеты трудно переоценить.

Селекция – важнейшее средство повышения производительности труда и экономической эффективности сельского хозяйства. За последние 30 лет повышение продуктивности основных сельскохозяйственных культур более чем на 50% связано с вкладом селекции.

Опыт отечественной и зарубежной практики показывает, что в аграрном секторе при интенсивной технологии возделывания культур на долю сорта в прибавке урожая приходится 40-50%, а производительность труда на 20% определяется состоянием селекционных исследований.

Спрос на качественный семенной материал постоянно растет, при этом международная торговля семенами стремительно расширяется. Так, по данным специалистов, с 1970 по 2016 гг. ее объем возрос с 1,5 до 16,2 млрд долларов США.

Особое значение приобретает создание новых сортов, что требует крупных материальных и интеллектуальных затрат. По оценкам специалистов, для получения нового сорта в среднем требуется 11 лет с момента скрещивания без учета времени, необходимого для проведения последующих оценок, включая сортоиспытание, маркетинг и так далее.

Вложения в селекцию повышают ее потенциал, что в конечном итоге приведет к значительным успехам в последующие 10-15 лет. В современных условиях повышение потенциала селекции обусловливается, с одной стороны, значительным увеличение расходов, с другой – определенной долей риска при получении требуемых потребителями сортов.Риск неотъемлем в экономике селекции. По мнению ведущих специалистов, в селекционном деле имеется пять основных видов риска.

Технологический риск, связанный с неудачей в проведении селекционных исследований, следствием является невозможность получения нового сорта с определенными свойствами.

Регистрационный риск. Во многих странах Западной Европы, Канаде и других запрещена продажа семян сортов, не прошедших официальной регистрации и не включенных в список (каталог) рекомендуемых сортов. Практика показывает, что в официальный список, (каталог) включается менее 10% новых сортов, прошедших апробацию.

Коммерческий риск. Даже включение в официальный список (каталог) не гарантирует коммерческого успеха сорта у фермеров. Проведенные наблюдения показали, что менее 25% сортов, включенных в официальные списки, имеют коммерческий успех в силу изменения рынка, а также недостатков селекционной программы, начатой 10-15 лет назад.

Риск потери устойчивости под действием различных как биотических, так и абиотических факторов внешней среды при широком распространении сорта. Хотя вероятность появления этого вида риска достаточно низкая, тем не менее он может быть причиной исключения сорта из коммерческой продажи.

Политико-юридический риск. Этот вид риска связан с неадекватностью защиты сорта, особенно в странах, где отсутствует действующая система защиты прав селекционеров.

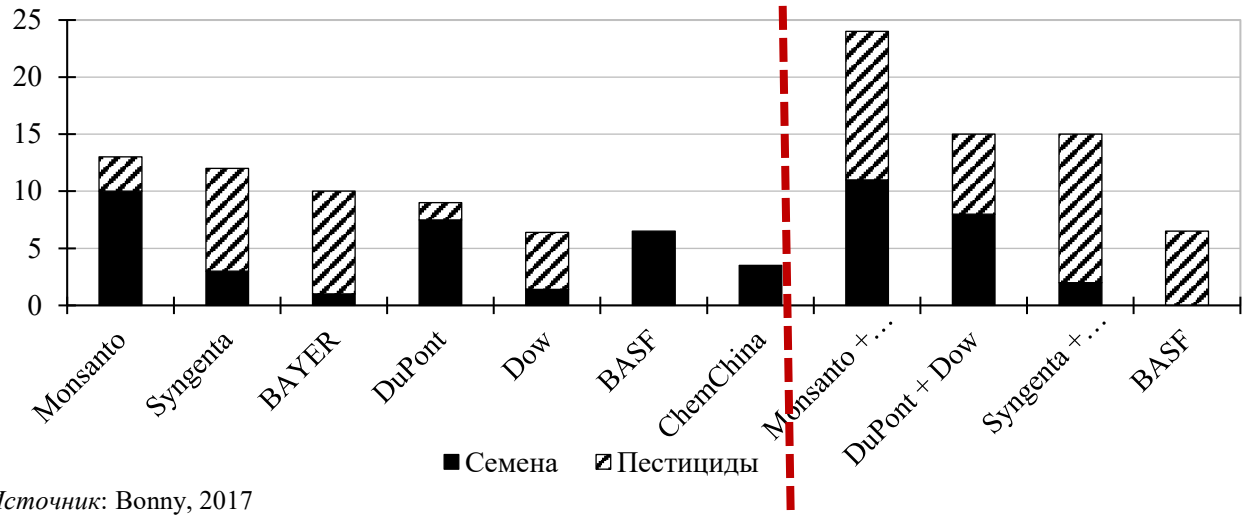
В среднем затраты на получение новых сортов покрываются за счет общих высоких колебаний цен на семена сортов, имеющих коммерческий успех. Однако рисковые потери легче покрыть крупной фирме, распределяя их на всю свою многочисленную продукцию, что затруднительно для небольших семеноводческих фирм. В связи с этим такие фирмы либо поглощаются другими фирмами и корпорациями, либо уходят из семеноводческого бизнеса.

В последнее время в странах ЕС и США наблюдается тенденция к поглощению многих независимых семеноводческих фирм крупными химическими, нефтехимическими и фармакологическими компаниями и корпорациями.

Побуждающими мотивами приобретения этими организациями семеноводческих фирм являются высокие средние прибыли от торговли семенами и перспективы использования биотехнологии в семеноводстве.

На рис. 1 Наглядно показано, насколько быстро процессы концентрации привели к

формированию крупнейших мультинациональных корпораций, формирующих огромный потенциал ресурсов в семеноводстве и средствах защиты растений, что подтверждает ранее высказанный тезис.



Источник: Bonny, 2017

Рисунок 1 – Стоимость производства семян и пестицидов различными компаниями до и после слияния, млрд долл. США

Широкие, комплексные, многодисциплинарные исследования, связанные с получением новых сортов, привели, с одной стороны, к объединению усилий различных организаций и областей знания, а с другой – к разделению задач и функций государственного и частного секторов. Разделение деятельности приводит к определенной специализации в исследованиях, а накапливаемый опыт концентрируется на различных аспектах непрерывного цикла селекционного процесса. С этой точки зрения государственные учреждения становятся инструментами политики.

Государственные учреждения осуществляют:

- подготовку специалистов-селекционеров и исследователей в других областях знаний;
- фундаментальные исследования;
- разработку методов селекции и создание селекционного материала для дальнейшей работы;
- оценку проводимых и стимулирование в новых областях исследований;
- защиту прав селекционеров;
- оценку новых сортов;
- финансирование банков генов;
- селекционные работы, в которых не заинтересован частный сектор.

Организации частного сектора сосредоточивают свои усилия на прикладных исследованиях, связанных с получением новых сортов, репродукции, и на маркетинге семян этих сортов. При наличии заинтересованности они также могут участвовать в любых из вышеупомянутых видах деятельности государственного сектора.

Выступая в качестве инструмента политики, учреждения государственного сектора, действуя методом убеждения, показывают, что в селекционном деле государственный и частный сектор являются сотрудничающими партнерами.

В действительности разделение задач в общем деле между обоими секторами зависит от уровня развития селекции в стране и в фирмах, занимающихся такими работами.

По мере развития частные фирмы берут на себя все больше задач государственных учреждений, в то же время государственные институты концентрируют свои усилия на фундаментальных и новых исследованиях и разработках. Частичное совпадение деятельности

обоих секторов крайне нежелательно, так как в этом случае вместо сотрудничества создается конкуренция, что снижает эффективность исследований. Селекционные исследования, проводимые в государственном секторе в сотрудничестве с частным сектором, являются как бы мостом между фундаментальными и прикладными исследованиями. Эта функция правильно осуществляется только при наличии хорошо развитых контактов со всеми секторами сельскохозяйственной отрасли.

Механизм регулирования распространения сортов в Великобритании, США и других странах мира постоянно меняется. Государство проводит целенаправленную политику, позволяя накапливать опыт, разрабатывать методы и критерии, основанные на приоритетных принципах.

Разработка новых технологий (культура тканей растений, генная инженерия, гибридизация) оказала значительное влияние на объединение семеноводческой отрасли в мировом масштабе. Эффективность функционирования семеноводческой отрасли в развитых странах мира зависит от особенностей каждого вида деятельности в общей структуре системы семеноводства и взаимной способности государственного и частного секторов поддерживать ее функционирование.

Некоммерческая деятельность, связанная с проведением фундаментальных исследований и разработок, обеспечением кредитов, обучением и организацией информации, контролем качества семян и других, осуществляется и поддерживается службами и агентствами государственного сектора. Организации частного сектора как более гибкие, быстро реагирующие на изменяющиеся требования более успешно функционируют в сфере производства семенного и посадочного материала, доработки, распределения его и маркетинга.

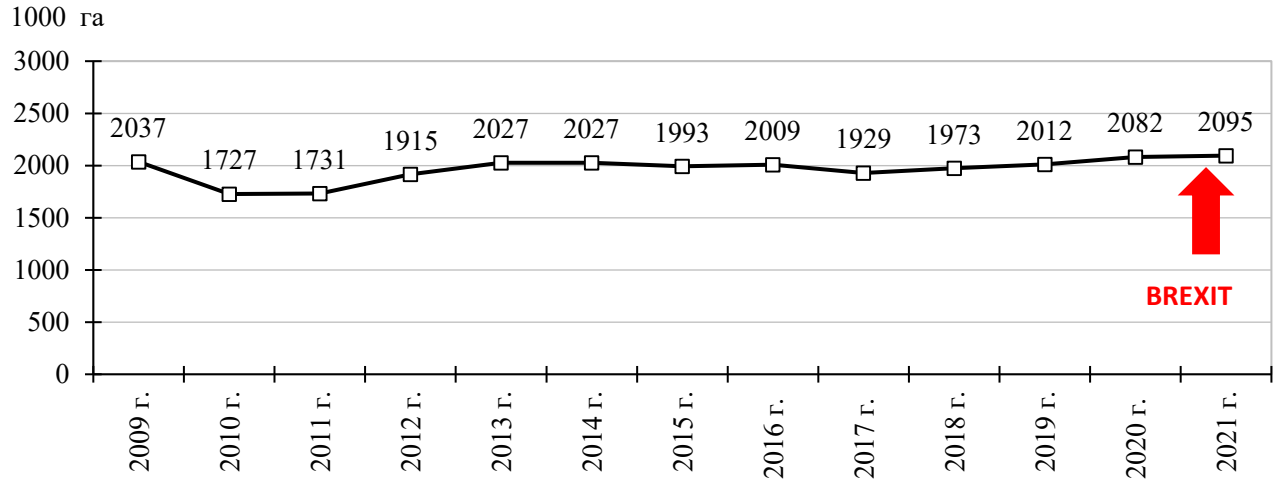
Основные элементы промышленного семеноводства в развитых странах включают: научно-исследовательские центры, компании и фирмы-оригинаторы сортов; семеноводческие организации-фирмы, имеющие собственные заводы по доработке семян; семеноводческие хозяйства, репродуцирующие семена; оптовую и розничную торговлю.

Одно из ведущих положений в отрасли занимают кредитно-банковские учреждения, которые проникают во все сферы деятельности, начиная с финансовой помощи в поддержке фермеров-семеноводов и кончая материально-техническим обеспечением отрасли в целом. Финансирование семеноводческой отрасли осуществляют государственные агентства и учреждения, банки государственного и частного секторов, различные кредитные агентства и других.

Как главную тенденцию развития мирового семеноводства следует выделить ***усиление концентрации*** в условиях нарастающей глобализации. Вместе с тем, последние сдвиги в развитии мирового хозяйственного комплекса, связанные со многими факторами, такими, как пандемия планетарного масштаба, разрыв экономических связей как следствие конфликтов и т.д. существенно замедлили процесс глобализации отраслей.

Концентрация селекционно-семеноводческих организаций – глобальный процесс. В Германии количество компаний по селекции зерновых культур в 2005, 2010, 2015 и 2020 годы составляло соответственно: 30, 27, 20 и 15 (Seed report, 2018). В Италии в 1999 г. было 360 компаний, в 2004 г. – 300, а в 2013 г. – 220 (Narddi, 2016). Самое быстрое и наибольшее сокращение количества компаний наблюдается в основном в селекции тех культур, где используется большое количество семян из урожая: зерновые, крупносеменные бобовые и картофель. В Германии в 2009-2014 гг., число компаний по селекции картофеля снизилось с 10 до 8. При этом увеличилось количество компаний, занимающихся селекцией декоративных растений (с 7 до 12), овощных культур (с 6 до 7) и масличных культур – с 15 до 19 (Schäfer, 2010; Jorasch, 2014).

На примере ЕС наглядно иллюстрируются современные тенденции развития семеноводства. Площади, занятые под производство семян, растут начиная с 2011 года. При этом в 2021 г., даже без учета Великобритании, они выросли заметно (рис. 2).



Источник: Euroseeds, 2022

Рисунок 2 – Площади, занятые под производство семян в ЕС

На нижеприведенных рисунках приведены показатели структуры производства семян по странам ЕС. Абсолютными лидерами по объемам площадей, занятых под семеноводство, выступают Франция, Германия, Италия, Испания и Дания (рис. 3).

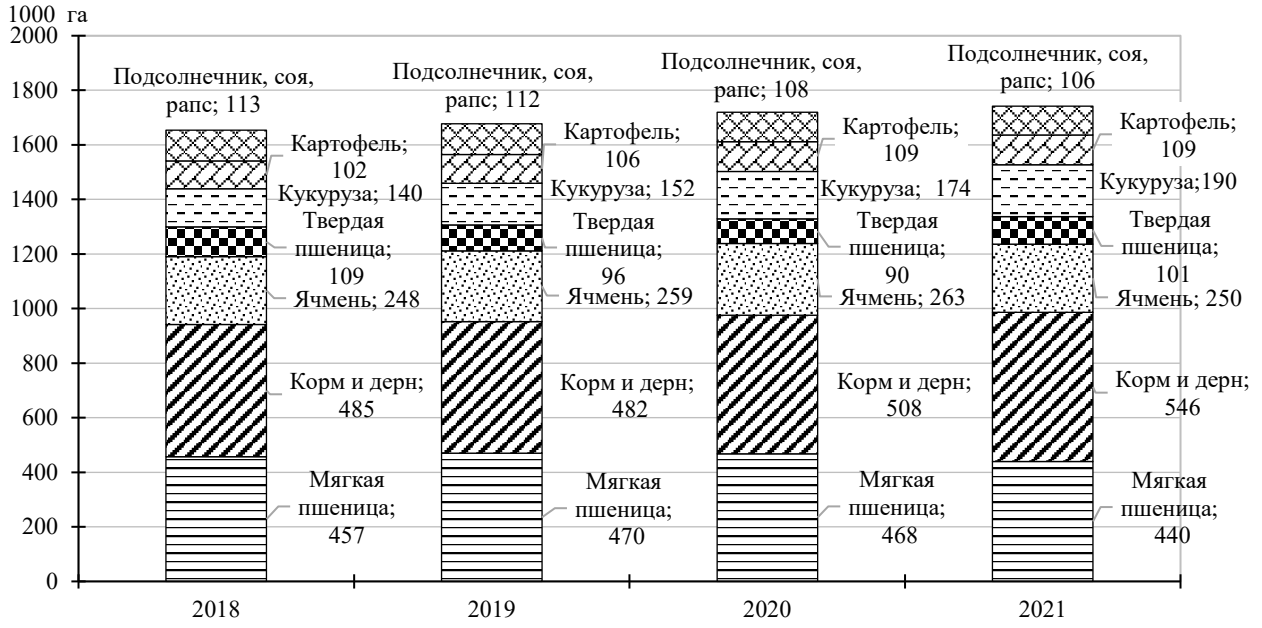
Источник: Euroseeds. 2022

Рисунок 3 – Ведущие страны ЕС по производству семян – топ-10 (не включая овощные и цветочные культуры).

Показатели размера площадей по культурам свидетельствуют о главенствующей роли кормовых культур, мягкой пшеницы и ячменя (рис. 4).

Анализ мирового рынка семян за 30 лет указывает на экономическую экспансию глобальных селекционно-семеноводческих компаний (табл. 1). Если в 1985 г. топ-10 компаний определяли продажу 12,8% семян на мировом рынке, то через 30 лет – 55,2% (2016 г.). Например, стоимость продаж семян Monsanto в 1996-2006 гг., увеличилась на 7,1 млрд долларов США, что составляет 700 млн долл. США в год. Для сравнения, KWS за тот же период увеличила продажи на 665 млн долл. США, или 66,5 млн долл. США в год (табл. 1). Также это показывает, насколько хорошим бизнесом является семеноводческая отрасль и, в частности, семена как средство производства.

Проведенное обследование компаний-гигантов, имеющих собственные семеноводческие подразделения, дало общее представление об их деятельности, связях с другими отраслями и доходах.



Источник: Euroseeds 2022

Рисунок 4 – Структура семенных посевов в ЕС

Многие из них тесно связаны с крупными агрохимическими, фармацевтическими и нефтяными концернами, имеющими крупный капитал. Это повышает научно-исследовательский потенциал семеноводческих отделов и фирм за счет прямого финансирования разработок, а также путем использования уже имеющихся научных достижений и возможностей. Те компании, которые имели долгосрочные соглашения (начиная с 70-х годов) на проведение исследований с перспективой получения коммерческой продукции и сумели сохранить относительно высокий уровень расходов Hd исследования и разработки до настоящего времени, начинают получать готовую продукцию.

Например, Pioneer Hi-Bred International, ставшая с 2016 г подразделением DuPont и владеющая 35% доли рынка кукурузы в США, имеет собственную научно-исследовательскую программу. Эта программа не только охватывает сферу получения новых гибридов, но также касается совершенствования производственных процессов доработки продукции, продажи и услуг. Pioneer на исследования и разработки расходует до 8% годового дохода. Для сохранения положения на рынке компаний-гигантов в семеноводческой отрасли крайне важным является наличие хорошо организованной, знающей ситуацию сети дилеров. Pioneer только в северной части кукурузного пояса имеет сеть дилеров свыше 4 тыс. человек, это позволяет фирме сохранить свое положение в условиях конкуренции.

Интересное положение в настоящее время заняла французская корпорация Limagrain. Приобретя Shissler Seed, Co в штате Иллинойс (США) с доходом в 5 млн долл. США (гибриды кукурузы и соя), эта корпорация получила дополнительные мощности по доработке, производственные возможности, а также долю рынка и распределения этой продукции. В то же время приобретение этой корпорацией Picard and Co, Ltd в Великобритании (распределение полевых культур по всей Великобритании) дало доступ Limagrain на рынки семян Великобритании. Фактически корпорация в настоящее время имеет более 50 филиалов по всему миру и участвует помимо селекционных работ в распределении семенной продукции

гибридов кукурузы, овощных культур, цветочных, сахарной свеклы, фуражных культур и газонных трав, подсолнечника.

Таблица 1 – Стоимость продаж семян 10 ведущих селекционных и семеноводческих компаний в 1985-2016 гг. по отношению к стоимости мирового рынка семян

1985			1996			2006			2016		
Компания	млн долл.	%	Компания	млн долл.	%	Компания	млн долл.	%	Компания	млн долл.	%
Pioneer	735	4,1	Pioneer	1500	5,0	Monsanto	7297	17,4	Monsanto	9988	20,0
Sandoz	290	1,6	Novartis	900	3.0	Du Pont Pioneer	4700	11,2	Du Pont Pioneer	8188	16,4
Dekalb	201	1,1	Limagrain	600	2,2	Syngenta	5264	6,1	Syngenta	2654	5,3
Upjohn	200	1,1	Advanta	460	1,5	Limagrain	1155	2,8	Limagrain	1746	3,5
Limagrain	180	1,0	Seminis	375	1,3	KWS	920	2,2	KWS	1506	3,0
Shell	175	1,0	Takii	320	1,1	Land O'Lakes	550	1,3	Bayer	1427	2,9
Takii	175	1,0	Sakata	300	1,0	Bayer	465	1,1	DLF	533	1,1
Ciba Geigy	152	0,8	KWS	255	0,9	Delta Pine	417	1,0	Sakata	529	1,1
Sakata	120	0,7	Dekalb	250	0,8	Sakata	410	1,0	Takii	480	1,0
KWS	75	0,4	Monsanto	170	0,6	DLF	365	0,9	Rijk Zwaan	431	0,9
Всего	2303			4980			18843			27485	
Доля		12,8			17,4		45,0				55,2

* Объем мирового рынка семян: 1985 г. – 18 млрд долл., 1996 – 42 млрд долл., 2016 г. – 50 млрд долл.

*Источник***:** (S. Podlaski, Ch. Chomontowski Семена прибыли: мировые тенденции семеноводческой отрасли, часть 1. Главагроном. Выпуск 02.03.2022

Промышленный гигант Sandoz, приобретая семеноводческие фирмы Northrup King, Rogers Brothers (США), Zaa-dunie, Sluis a Groot (Нидерланды), расширил свои рынки в последние несколько лет. В настоящее время экспортирует семена люцерны, клевера, хлопчатника, кукурузы, цветочных 16 культур, фуражных культур, сорго, сои, пшеницы, овощных культур более чем в 70 стран мира.

Таким образом, приобретая семеноводческие фирмы, компании расширяют структуру своей продукции и рынки сбыта без значительных затрат на подготовку кадров и на специальное изучение рынка. Многие компании имеют свои специализированные отделы по исследованию рынка и кадры в разных странах, которые внимательно следят за местными условиями на рынке, возможностями со стороны правительственных учреждений контролировать цены, за валютным курсом.

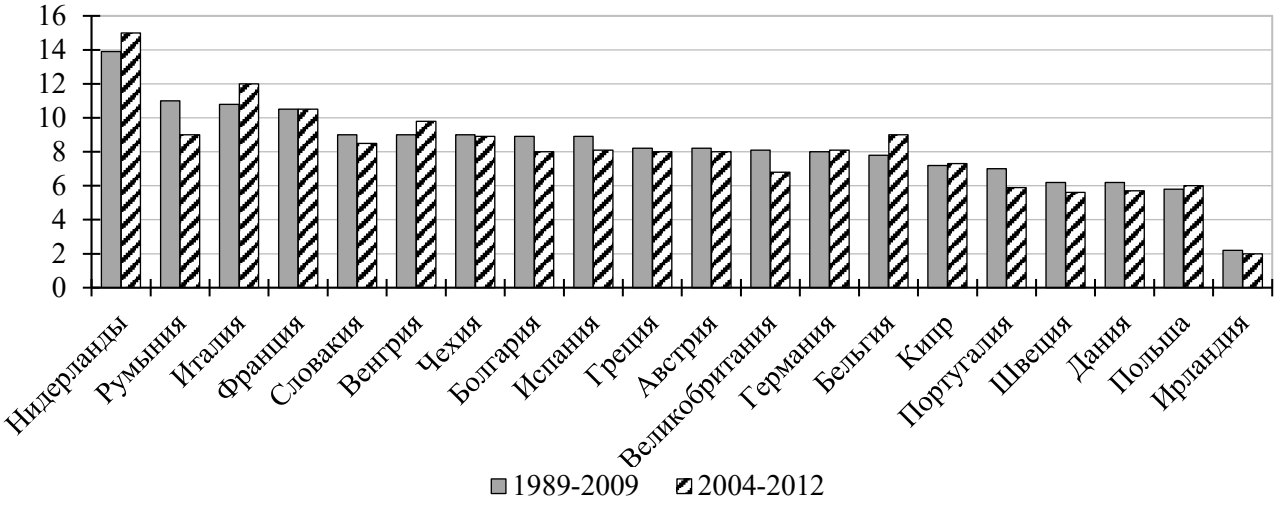
Концентрация сектора продолжается, несмотря на противодействие американских и европейских антимонопольных комиссий. В 2013 г. общий объем продаж семян, агрохимикатов и генетически модифицированных культур большой шестерки (Bayer, Dow, Monsanto, BASF, DuPont и Syngenta) достиг 65 млрд долларов США. Показательно, что эти компании планомерно наращивали затраты на НИОКР в области селекции и семеноводства: 1,2 млрд долл. США – в 2002 г., 2,2 млрд долл. США – в 2008 году. К 2014 г. эта сумма достигла 4 млрд долл. США, что примерно в 1,5 раза больше, чем для химических пестицидов. Как следствие, эти компании контролировали 75% мирового рынка агрохимикатов, 63% рынка семян и выделили более 75% мировых затрат на частные исследования в этом секторе НИОКР (Bonny, 2017). Такие изменения в расходах на научные разработки указывают на стремление основных агрохимических компаний и дальше расширять сектор семенного бизнеса и

разнообразие продаж семян, в том числе в секторе ГМ-технологий. Например, в США, где зона присутствия биотехнологических корпораций по ряду культур очень высока, 95% посевов кукурузы и сои являются генно-модифицированными. В 2018 г. Bayer и DowDuPont контролировали в этой стране 75-80% рынка кукурузы и сои.

К 2019 г. большая шестерка превратилась в большую четверку в результате слияния следующих компаний: Bayer и Monsanto, Dow и DuPont, ChemChina и Syngenta. Эти изменения в праве собственности представляли собой существенное объединение рынка биотехнологических семян. По оценкам Bloomberg и ICICI Securities, три компании представляют более 60% мирового рынка семян.

Это подтверждает мысль о том, что несколько крупных корпораций могут решительным образом определять судьбу мирового сектора селекции и семеноводства, продвигая выгодные для них решения, например, укрепление прав интеллектуальной собственности на сорта или переход к американской патентной системе защиты новых сортов.

Для аграриев самые большие негативные последствия от концентрации семеноводческих компаний могут быть в повышении цен на семена. При этом доля затрат на семена в общей стоимости сельскохозяйственной продукции невысока и колеблется в отдельных странах ЕС от 2 до 15 процентов (рис. 5).



Источник: Wesseler et al., 2015

Рисунок 5 – Доля затрат на семена в общих затратах сельскохозяйственного производства, %. Среднее для стран ЕС в 1989-2009 гг. и 2004-2012 гг.

На рис. 5 приведены данные о доле расходов на семена в общей структуре издержек на производство сельскохозяйственной продукции в странах ЕС. Почти во всех странах доля семян, реализуемая через систему маркетинга, постоянно растет. Этот рост обеспечен не только проведением определенной государственной политики и существующими экономическими условиями, но также усилением деятельности государственных и частных агентств, учреждений по пропаганде и внедрению сортов, семян, производимых частными фирмами; созданием соответствующей инфраструктуры, обеспечивающей как производство необходимого по объему семенного материала (репродукция, доработка, хранение, реализация), так и транспортировку, коммуникацию, финансовое обеспечение; повышением образовательного уровня фермеров-производителей товарной продукции.

В систему маркетинга входят: семеноводческие фирмы и компании, предприятия оптовой и розничной торговли, организации по хранению, транспортные фирмы и другие агентства.

Ассоциации, союзы и другие организации в семеноводческой отрасли. В семеноводческой отрасли, как и в АПК в целом, значительная роль отводится различным ассоциациям, союзам, обществам и другим объединениям, которые занимаются такими вопросами, как производство

семенной продукции, контроль качества, маркетинг, распределение и другое.

Членство в Американской ассоциации по торговле семенами (ASTA) гарантирует ее участникам защиту и пропаганду их интересов. Ежегодно члены Ассоциации встречаются для обмена мнениями, получения информации о последних достижениях. ASTA организует пропаганду семенной продукции своих членов на международном рынке, поддерживает государственные исследования, в которых заинтересована семеноводческая отрасль, тесный контакт с государственными учреждениями на всех уровнях (штат, федерация) для пропаганды интересов семеноводческой отрасли, организует семинары и другие программы по совершенствованию опыта управления отраслью и так далее.

Специализированные ассоциации на национальном уровне обеспечивают развитие отрасли на международном уровне благодаря тесным связям между ними. Фирмы, входящие в такие ассоциации и желающие выйти на международный рынок, должны иметь представление об экспорте, проблемах, связанных с торговлей, соответствующей документацией, о проблемах банковского дела и так далее.

Во Франции Национальная федерация фермеров-семеноводов (FNAMS) объединяет высококвалифицированных семеноводов, занимающихся производством суперэлитных и элитных семян. Федерация имеет свой технический отдел и лабораторию по совершенствованию технологии производства семян, обеспечивает организацию и договорные отношения семеноводов с селекционными учреждениями, определяет соответствующие нормативные документы. Кроме того, осуществляет постоянный поиск стратегии оплаты производителей и доработчиков семян, стимулируя деятельность семеноводов и государственных организаций в развитии производства семян, гарантируя путем контроля соответствующее качество продукции.

Наличие различных ассоциаций, союзов и других объединений производителей семенной продукции, торгующих организаций и так далее обеспечивает определенную защищенность членов этих объединений, стимулирует производство, распределение, импорт, экспорт, что позволяет эффективно функционировать всей семеноводческой отрасли в целом и в общей системе АПК.

Заключение. Семеноводство неразрывно связано с селекцией и в своей организационной структуре отражает уровень ее развития и достигнутые результаты. Эта отрасль является связующим звеном между селекцией и производством. Именно семеноводство реализует достижения селекции путем выращивания высокоурожайных семян новых сортов и внедрения их в производство.

Создание новых сортов требует крупных материальных и интеллектуальных затрат. По данным американских специалистов, для получения нового сорта в среднем требуется 11,1 года с момента скрещивания без учета времени, необходимого для проведения последующих оценок, включая сортоиспытание, маркетинг. Общие расходы на получение сорта колеблются от 1,5 млн до 4 млн долл. США.

Использование современных биотехнологических методов в селекционном процессе, хотя и сокращает период получения нового сорта почти вдвое (до 6-7 лет), значительно увеличивает расходы на оборудование, разработку методов и другое по сравнению с традиционными методами селекции.

Селекционные исследования в развитых странах осуществляются государственными учреждениями, международными институтами, частными семеноводческими фирмами и крупными мультинациональными компаниями и корпорациями. Источники финансирования этих исследований различны. Частные фонды и государственные организации в значительной части финансируют исследования международных институтов. Государственные учреждения получают финансовую поддержку из бюджета. Коммерческие семеноводческие фирмы свои

расходы на селекционные исследования покрывают за счет продажи полученной в результате этих исследований продукции.

В аграрном секторе ведущих стран семеноводческая отрасль представлена совокупностью организаций и агентств, осуществляющих свою деятельность в сфере науки; сельскохозяйственного производства, агробизнеса. Интеграция государственного и частного секторов обеспечивает эффективное функционирование семеноводческой отрасли.

Большая роль в организации и эффективном функционировании семеноводческой отрасли отводится различным ассоциациям, союзам, объединениям и другим. Эти организации обеспечивают определенную защиту своим членам, стимулируют производство высококачественных семян, распределение, импорт, экспорт и так далее.

Производство семян осуществляется на контрактных условиях фермерами, семеноводами, которым оплачиваются расходы на их производство плюс стоимость, добавленная доработкой.

Повышение эффективности специализированного семеноводства невозможно без совершенствования технологии и методов выбора рациональных параметров технических средств послеуборочной доработки семенной продукции с учетом климатических условий, структуры посевов, особенностей уборки и реализации продукции.

По прогнозам американских экономистов, к 2050 г. в семеноводческой отрасли в результате всех происходящих в настоящее время процессов (консолидация, объединение в глобальном масштабе, биотехнологические исследования и другое) сохранятся 8-10 мультинациональных семеноводческих фирм и компаний, ведущих биотехнологические исследования, как наиболее прибыльные, осуществляющие исследования в отдельных сегментах рынков семян. Эти семеноводческие компании будут иметь мировую известность, историю своих совместных открытий, значительную финансовую базу и хорошо организованные отделы, ведущие перспективные исследования и разработки. Это будут эффективные компании с гибкой региональной и местной политикой, выполняющие одну или более функций (например, производство и очистку семян) на контрактных условиях с основными корпорациями.

Зарубежный опыт организации селекционно-семеноводческого дела показывает, что с целью повышения его эффективности в России целесообразно объединение селекционно-семеноводческих научных учреждений, сети государственного сортоиспытания и семенного контроля для обеспечения единого технологического процесса, планирования, контроля и развития отрасли в целом.

Литература

1.Организапия селекции и семеноводства в зарубежных странах. М.1990, 46 с.
2. Семена прибыли: мировые тенденции семеноводческой отрасли, часть 1. Главагроном. Выпуск 02.03.2022
3. ASTA Associate member directory//Seedsmen's digest. 1987. Vol. 38.- N 9. P. 17-23.
4. http://escaa.org/index/action/page/id/7/title/seed-production-in-eu2019
5. https://euroseeds.eu/
6. FNAMS. Seminis Bulletin.2022
7.https://www.greens-efa.eu/files/assets/docs/concentration_of_market_power_in_the_eu_seed_market.pdf
8. Limagrain A Major player in Field Of seeds. 2022/
9. https://worldseed.org/our-work/plant-breeding/

УДК 001:63

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ АПК

MAIN DIRECTIONS OF SUSTAINABILITY OF AIC DEVELOPMENT

Ушачев Иван Григорьевич, научный руководитель ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, академик РАН, г. Москва, Россия, тел.: 8(499) 195-60-16, e-mail: 9037761@mail.ru

Ivan G. Ushachev, Scientific Director of the FSBSI FRC AESDRA VNIIESH, Academician of the Russian Academy of Sciences

Уважаемы коллеги! Усилившаяся нестабильность развития национальной экономики, неустойчивость курса рубля, падение валового внутреннего продукта и особенно реальных располагаемых доходов населения, обострение внутренних и внешних рисков и угроз, жесткий режим финансовых ограничений, эпидемия и ее последствия, безусловно, негативно отражаются на состоянии аграрной сферы экономики и прежде всего на ведении сельского хозяйства как ее базовой и системообразующей отрасли.

Однако и в этих крайне неоднозначных и неблагоприятных макроэкономических условиях сельское хозяйство показало свою традиционную «живучесть»: несмотря на некоторое снижение производства в 2021 г. удалось обеспечить потребности как внутреннего рынка, так и нарастить поставки за рубеж.

В последние годы достигнуты рекордные показатели по таким культурам как: пшеница, кукуруза, сахарная свекла, подсолнечник, соя, рапс. За восемь лет функционирования сельскохозяйственного производства в условиях санкционных войн валовой сбор зерновых возрос на 15,4%, сахарной свеклы на 23,4%, подсолнечника в 1,8 раза. Объемы производства скота и птицы на убой увеличились на 20%, молока на 7,7%, яиц на 7,7 процента.

Хочу напомнить, что проводимая с 2010 г. аграрная политика позволила достичь существенных результатов в сфере продовольственной безопасности страны. Доля отечественных продовольственных товаров возросла с 66% в 2010 г. до 76% в 2021 году.

Отечественное производство позволило обеспечить выполнение пороговых значений доктрины продовольственной безопасности почти по всем основным выдам продукции.

Россия стала играть более весомую роль в наращивании экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. В 2021 г. экспорт составил в стоимостном выражении 37 млрд долл. США. При этом отрицательное сальдо внешней торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием сменилось положительном и достигло 3 млрд долл. США.

Однако, достигнутые аграрной сферой экономики положительные результаты оказались недостаточными, чтобы осуществлять в рациональных размерах импортозамещение, сокращать значительную региональную дифференциацию в уровне жизни сельского населения, достойно оплачивать его труд, повышать доходность сельского хозяйства, развивать сельские территории, ликвидировать значительные различия по уровню и качеству питания между отдельными категориями населения и регионами страны.

Вот почему обеспечение продовольственной безопасности связано с целым комплексом рисков и угроз. К наиболее значимым рискам, негативно влияющим на обеспечение продовольственной безопасности, относятся: макроэкономические риски, технико-технологические, агроэкологические, внешнеэкономические и другие. Наличие перечисленных рисков во многом формирует угрозы продовольственной безопасности, которые препятствуют достижению ее пороговых значений.

Как показывают исследования ученых ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, только 7 регионов России демонстрируют высокий уровень экономической доступности продовольствия населению

(это 2 города: Москва и Санкт-Петербург, Республики Татарстан и Башкортостан, Белгородская область, и 2 автономных округа Тюменской области), остальные большинство субъектов России относятся к среднему, ниже среднего и низкому уровню экономической доступности. Поэтому особую важность приобретает разработка не отдельных, хотя и важных аспектов обеспечения продовольственной безопасности, а комплексного подхода к их решению, прежде всего в части обеспечения экономической и физической доступности продовольствия.

В современных условиях достижение продовольственной безопасности и продовольственной независимости перерастает в сложную межотраслевую проблему, становясь не только и не столько аграрной, сколько национальной, непосредственно связанной с устойчивым макроэкономическим развитием государства. Вот почему это настоятельно требует перехода к новой парадигме устойчивого развития АПК, которая должна опираться, прежде всего, на рациональное использование внутренних производственных ресурсов страны и одновременно учитывать преимущества международного разделения труда в агропромышленном производстве со странами, которые в этом действительно заинтересованы.

Кстати, вчера в рамках Петербургского международного экономического форума Председатель Правительства России говорил о направлениях экономической политики на средне- и долгосрочную перспективу, необходимых для обеспечения экономического суверенитета страны.

На наш взгляд, стратегия устойчивого развития агропромышленного комплекса на этапе возрастающей конкуренции глобальных продовольственных систем должна развиваться по таким основным направлениям как:

– инновации и инвестиции, технико-технологическое обновление на цифровой основе, переход на новый технологический уклад, обеспечение технико-технологического суверенитета, что невозможно без эффективной отечественной аграрной науки;

– рациональное использование земельных ресурсов и экологизация производства с учетом климатического фактора;

– социально-экономическое развитие сельских территорий, кадровое обеспечение, повышение доходов тружеников села, новый взгляд на будущее сельской экономики и миссии российского крестьянства;

– экономическое регулирование рынков и наращивание экспортного потенциала, укрепление интеграционных и кооперационных связей между странами ЕАЭС;

– рациональное пространственное развитие отраслей АПК, прежде всего, актуализация размещения и специализации сельскохозяйственного производства;

– совершенствование экономических отношений в АПК, прежде всего вопросы формирования и регулирования цен, государственной поддержки, систем налогообложения и страхования;

– возрастает роль совершенствования системы управления отраслями АПК на всех иерархических уровнях, стратегического планирования и прогнозирования, взаимодействия различных форм хозяйствования, развития их интеграции и кооперации.

Решение этих научно-производственных проблем зависит от эффективности работы каждого человека, каждого ученого, и потребует скорейшей мобилизации всех наших сил.

Мы надеемся, что участники конференции в своих докладах и выступлениях предложат научно обоснованные рекомендации, которые помогут нашим исполнительным и законодательным органам в решении поставленных задач.

УДК 001.891:631.147-021.66(470)

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЫНКА ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ РОССИИ

METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE INFRASTRUCTURE OF THE ORGANIC PRODUCTS MARKET IN RUSSIA

Аварский Наби Далгатович, д.э.н., член-корр. РАН, ученый секретарь ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Россия, тел.: 8 (499) 195-30-97, e-mail: science@vniiesh.ru
Таран Василий Викторович, д.э.н., ст.н.с., главный научный сотрудник ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Россия, тел.: 8 (499) 195-60-17, e-mail: vvt.market@vniiesh.ru

Nabi D. Avarsky, Doctor of Economics, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Academic Secretary of the FSBSI FRC AESDRA VNIIESH
Vasily V. Taran, Doctor of Economics, Senior Researcher, Chief Researcher of the FSBSI FRC AESDRA VNIIESH

Аннотация. *Современный российский рынок органической продукции опирается на нормативно-правовую базу, которая хотя и не полностью сформирована, но уже включает федеральный закон об органической продукции, а также серию национальных стандартов, регулирующих ее производство, товародвижение, а также связанные вопросы, касающиеся терминологии и классификации. В этой связи основной целью статьи является внесение вклада в методологию инфраструктуры рынка органической продукции, которая практически до сих пор не сформирована.*
Abstract. *The modern Russian market for organic products is based on a regulatory framework, which, although not fully formed, already includes the federal law on organic products, as well as a series of national standards governing its production, distribution, as well as related issues related to terminology and classification. In this regard, the main purpose of the article is to contribute to the methodology of the organic market infrastructure, which has not yet been practically formed.*
Ключевые слова: *органическое сельское хозяйство, рынок органической продукции, товародвижение, инфраструктура рынка органической продукции, интеллектуально-информационный, контроль производства и качества, ресурсное обеспечение, логистика, торговля, розничная торговля, маркетинг, конечные потребители.*
Key words: *organic agriculture, organic products market, commodity circulation, organic products market infrastructure, intellectual information, production and quality control, resource provision, logistics, trade, retail trade, marketing, end users.*
Основные положения*: – инфраструктура рынка органической продукции в России отстает в своем развитии от процессов производства и распределения органической продукции, что требует не только практических усилий, но также и научных разработок в этой области;*
– предложено определение понятия «инфраструктура рынка органической продукции», отражающая совокупность нематериальных и материальных составляющих ее элементов, а также контролирующую роль государства и значимость учета потребительских предпочтений;
– разработана классификация, отражающая общие свойства и функциональные признаки элементов инфраструктуры;
– намечены основные проблемы и частичные пути их решения по всем выделенным инфраструктурным элементам.
Highlights: *– the infrastructure of the organic market in Russia lags behind in its development from the processes of production and distribution of organic products, which requires not only practical efforts, but also scientific developments in this area;*
– a definition of the concept of "organic products market infrastructure" was proposed, reflecting the totality of intangible and material components of its elements, as well as the controlling role of the state and the importance of taking into account consumer preferences;
– a classification has been developed that reflects the general properties and functional characteristics of infrastructure elements;
– the main problems and partial ways of solving them for all selected infrastructure elements are outlined.

Введение. Современный российский рынок органической продукции опирается на нормативно-правовую базу, которая хотя и не полностью сформирована, но уже включает

федеральный закон об органической продукции, а также серию национальных стандартов, регулирующих ее производство, товародвижение, а также связанные вопросы, касающиеся терминологии и классификации. За последнее десятилетие совершенствование нормативно-правовой базы, а также энтузиазм отдельных производителей и дистрибьютеров органической продукции и профильных отраслевых союзов позволили улучшить некоторые показатели развития рынка органической продукции.

Методы. В процессе исследования применялись абстрактно-логический, аналитический и экономико-статистические методы исследования.

Результаты. В России, так же, как и в других странах, рынок органической продукции является особым сегментом агропродовольственного рынка. Но в отличие от стран мира отечественный рынок органической продукции и его основная производственная база – органическое сельское хозяйство стал развиваться позже. Поступательное развитие наблюдается по основным базовым абсолютным показателям производства, торговли и потребления органической продукции. В период с 2014 по 2020 гг. площадь сертифицированных органических сельскохозяйственных угодий в России возросла с 246 до 615 тыс. га[1]. Дополнительной производственной базой органической продукции в России являются территории, сертифицированные под сбор органических дикоросов, и составляли 221 тыс. гектар. Таким образом, в 2020 г. общая площадь сертифицированных органических земель в России составила 836 тыс. гектар.

По данным, на 30 декабря 2021 г. в единый государственный реестр были внесены 105 производителей органической продукции из разных регионов, сертифицированные аккредитованными организациями, в соответствии с ГОСТ 339080-2016 («Продукция органического производства. Правила производства, переработки, маркировки и реализации») (табл. 1).

Таблица 1 – Производители органической продукции в России

Показатели	Годы				
	2014	2015	2018	2020	2021
Сертификат России	–	–	8	60	105
Сертификат зарубежный	58	68	76	82	62
Справочно имеют двойной сертификат	–	–	–	12	20
Итого	58	68	84	154	173

Следует отметить, что на самом деле число сертифицированных производителей в России еще выше, поскольку в Единый реестр официально не вносятся производители, сертифицированные исключительно по международно-признанным стандартам, в частности, стандартам ЕС, США, Швейцарии и Японии. По данным СОЗ, соответствующим образом сертифицировано 62 производителей. Их продукция поступает в основном на экспорт. Таким образом, в настоящее время общее число сертифицированных органических товаропроизводителей в России составляет 167.

В конце 2021 г. в стране официально действовали 12 аккредитованных отечественных сертифицирующих организаций по ГОСТ 33980-2016 (еще пять лет назад их было всего три), а также 17 зарубежных организаций, представляющих в общей сложности 12 стран Европы, Азии и Латинской Америки.

Производство органических продуктов питания и, соответственно, их потребление внутри страны также увеличивается быстрыми темпами (таблица 2). По данным немецкой компании Statista, специализирующейся на мониторинге международных рынков, размер рынка

[1]Поскольку статистика органических сельскохозяйственных угодий во многих странах неустойчива, данные по их размерам на один и тот же год могут отличаться по различным источникам. Например, по совместным данным FiBL и IFOAM в России в 2020 г. площадь органических сельскохозяйственных угодий оценивалась в 615 тыс. га [25], тогда как по данным НОС – 392 тыс. га [8].

органических продуктов питания в России (соответствует объему внутренней торговли) в период 2014-2020 гг. увеличился до 267 млн евро при среднем годовом темпе прироста 4,5% По этому показателю Россия пока заметно уступает среднемировому показателю за период 2014-2020 гг. (11,1%), в том числе аналогичным показателям США (9,1%), ЕС (12,8%), и Китая (18,4%).

Таблица 2 – Производство органической продукции в России 2021 г.

Показатели	Количество организаций, ед.	Объём производства, тыс. т	Стоимость продукции, млн. руб.
Зерновые	30	66,8	210,0
Зернобобовые	15	96,7	4376,0
Масличные	10	26,7	1516,0
Овощи	13	6,7	181,0
Фрукты	5	10,0	397,0
Ягоды	5	3,3	12,0
Корма	13	126,0	371,0
Итого по растениеводству	91	–	8954,0
Молоко	10	11,22	1347,5
Молочные продукты	8	6,1	1414,5
Мясо	9	0,8	793,0
Мясопродукты	5	0,14	140,0
Итого по животноводству	32	–	3695
Итого продукция сельского хозяйства	123	–	12649,0

Определенный оптимизм внушает существенный опережающий рост потребления отечественных органических продуктов питания на внутреннем рынке (27,9% в 2014-2020 гг.), хотя данный сегмент рынка все еще весьма мал. По данным компании Neo Analytics, емкость (потенциальный объем продаж) отечественного рынка органической продукции в 2020 г. составляла в 300 млрд рублей (3,6 млрд евро). Однако фактически потенциальная емкость используется только на 5,3%. В результате в среднем каждый житель нашей страны в среднем ежегодно потребляет органических продуктов питания на сумму около 2 евро. К тому же доля таких людей в общей численности населения составляет менее 1%.

Россия является участником мировой торговли органической продукцией, но из-за недостатка необходимых статистических данных весьма трудно оценить реальный размер органической продукции, направляемой на экспорт. В 2021 г. размер экспорта органической продукции оценивается порядка 50-55 млн евро (таблица 3).

Таблица 3 – Экспорт некоторых видов органической продукции в США

Показатели	2010 г.		2020 г.		2021 г.	
	тыс. т	млн. долл. США	тыс. т	млн. долл. США	тыс. т	млн. долл. США
Горох	11,5	3,96	20,7	7,08	17,1	8,0
Соевые бобы	20,66	11,78	64,48	68,23	28,8	20,9

Источник: таблица составлена и рассчитана на основе данных United Nations. Statistics Division; Globe Newswire.

Устойчивый экспорт органической продукции выгоден для российских органических товаропроизводителей, однако, учитывая пока еще очень незначительные размеры внутреннего рынка отечественной органической продукции, его экспортная ориентация не представляется продуктивной, хотя бы по причине необходимости увеличения обеспечения населения безопасными и здоровыми продуктами питания.

Несмотря на существенный потенциал перспективного развития, российский рынок органической продукции относительно передовых в данной области зарубежных стран развит

весьма слабо. Причем это наблюдается даже при сравнении с регионами Балтии, Северной Европы и Северной Америки, характеризующихся относительно близкими к нашей стране агроклиматическими показателями сельскохозяйственных угодий (таблица 4).

Таблица 4 – Показатели развития рынка органической продукции в России и некоторых регионах мира (2020 г.)

Показатели	Россия	Страны Балтии	Северная Европа	Северная Америка	Мир
Доля органических угодий в общей площади сельскохозяйственных угодий, %	0,3	14,9	16,6	1,3	1,6
Доля страны/региона в площади органических сельскохозяйственных угодий мира, %	0,8	1,0	1,6	5,0	100,0
Обеспеченность населения органическими сельскохозяйственными угодьями, га/1000 чел.	4,2	125,9	57,3	10,2	9,6
Обеспеченность населения производителями органической продукции, ед./млн чел.	1	1517	814	66	447
Доля страны/региона на мировом рынке органических продуктов питания, %	0,2	0,1	4,0	44,5	100,0
Доля органических продуктов питания во внутренней торговле продовольственной продукцией, %	0,1	2,2	10,2	5,8	1,1
Потребление органических продуктов питания, евро/чел.	1,8	25,2	279,8	145,4	15,8
Доля страны/региона в мировом экспорте органической продукции, %	0,2	1,1	4,7	8,5	100,0
Доля экспорта органической продукции в общем объеме экспорта сельскохозяйственной продукции, %	0,1	0,9	1,4	0,5	0,7

Источник: таблица составлена и рассчитана авторами на основе данных FiBL и IFOAM, 2022; Statista, 2021-2022; WTOSTATS; United Nations. Statistics Division; Globe Newswire, 2021.

В любой экономической системе устойчивое развитие всех без исключения продуктовых рынков зависит от функционирования структур, поддерживающих производство товаров и дальнейшее их движение до конечных потребителей. Эта сфера обычно именуется рыночной инфраструктурой. Изначально под рыночной инфраструктурой понималась в основном материальная составляющая, но в современном мире государство, регулируя товарные рынки, сознательно формирует не менее важную нематериальную составляющую инфраструктуры в виде институтов, нормативно-правовой базы, науки, образования. Помимо государственных структур к формированию нематериальной инфраструктуры во многих странах активно подключаются некоммерческие организации в виде отраслевых союзов и других объединений. Таким образом, исследование инфраструктуры рынка носит комплексный характер и учитывает совокупность материальных и нематериальных составляющих.

Инфраструктура рынка органической продукции – совокупность нематериальных и материальных элементов в виде организационных, регулирующих, производственно-распределительных структур, объектов и маркетинговых технологий, непосредственно не производящих органическую продукцию, но прямо или опосредствованно обеспечивающих ее производство, товародвижение и реализацию с учетом потребительских предпочтений на основе признанных государством стандартов органического производства.

Предложенная классификация отражает общие свойства и функциональные признаки элементов инфраструктуры, а также специфику рынка органической продукции. Нами предлагается выделить две группы инфраструктурных элементов: элементы нематериальной инфраструктуры и элементы материальной инфраструктуры. В нематериальную инфраструктуру, которая не имеет непосредственно дела с продукцией, производимой и обращающейся на рынке,

целесообразно включить следующие элементы: институциональную инфраструктуру, нормативно-правовую инфраструктуру, инфраструктуру финансовой поддержки, интеллектуально-информационную инфраструктуру. К элементам материальной инфраструктуры рынка органической продукции (имеющей непосредственный контакт с производимым и обращающимся товаром) следует отнести инфраструктуру контроля производства и качества, инфраструктуру ресурсного обеспечения производства, инфраструктуру логистики, инфраструктуру торговли. Всего в рамках инфраструктуры рынка органической продукции определено 8 элементов, распределенных поровну по группам нематериальной и материальной инфраструктуры.

Институциональная инфраструктура. Из текста № 280-ФЗ следует, что компетентным (ответственным) органом, регулирующим развитие рынка органической продукции в России, является Минсельхоз России. В частности, за ним закреплено ведение единого государственного реестра производителей органической продукции, определение формы и порядка использования графического изображения (знака) органической продукции единого образца, а также осуществление информационного и методического обеспечения в сфере производства органической продукции. Основным недостатком в организации управления рынком органической продукции является недостаточно широкий спектр полномочий компетентного органа, а также отсутствие четкого функционального распределения основных управленческих функций за структурными подразделениями Минсельхоза России. В этой связи, при Минсельхозе России или внутри его целесообразно создать Центр развития рынка органической продукции с широкими полномочиями, включающими участие в аккредитации сертифицирующих организаций (**сейчас аккредитация осуществляется Национальной системой аккредитации – Росаккредитацией**), определения уровня финансовой поддержки. Данный инфраструктурный элемент в значительной степени сформирован, поскольку действует базовый закон № 280-ФЗ и серия национальных стандартов (ГОСТов), регулирующих основные направления на рынке органической продукции.

Следует также отметить большое позитивное значение принятия в 2021 г. Федерального закона «О сельскохозяйственной продукции, сырье и продовольствии с улучшенными характеристиками» (№ 159-ФЗ), вступившего в силу с 01 марта 2022 года. Он регулирует производство и товародвижение соответствующей агропродовольственной продукции, что весьма важно для формирования более четких потребительских предпочтений, разграничения базовых понятий (органической продукции и других видов продукции, претендующих на «экологичность» «натуральность») и осуществления оптимальной политики поддержки производителей именно органической продукции. В настоящее время в Минсельхозе России разрабатывается Стратегия органического сельскохозяйственного производства до 2030 г., однако ее подготовка, по нашему мнению, в недостаточной степени координируется с научными учреждениями Минобрнауки России, особенно экономического профиля.

Инфраструктура финансовой поддержки. В странах ЕС этому элементу инфраструктуры придается очень большое значение. Из фондов Союза, национальных и региональных источников осуществляются непосредственные платежи фермерам, практикующим органическое сельское хозяйство. Платежи осуществляются как в переходный, так и в после переходный периоды и дифференцируются в зависимости от специализации. Кроме того, фермерам и переработчикам органической продукции компенсируется часть затрат на сертификационные мероприятия. В России подобный государственный подход пока не практикуется[1]. В № 280-ФЗ прописано, что государственная поддержка производителей

[1] Со стороны частных организаций стремление к поддержке производителей органической продукции в России уже проявляется. В этой связи, необходимо отметить, Фонд поддержки производителей органической продукции (Фонд «Органика»), созданный в сентябре 2021 года по инициативе АО «Россельхозбанк». Среди направлений его деятельности: активация потребительского спроса на органическую

органической продукции обеспечивается в порядке и формах, предусмотренных № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства». Таким образом, она осуществляется на общих основаниях без учета специфики органического производства (переходный период, высокая стоимость сертификации), что без сомнения сдерживает развитие рынка органической продукции. Решением может служить включение соответствующих положений в предложенную выше программу развития производства и оборота органической продукции или в другие специальные программные документы.

Интеллектуально-информационная инфраструктура. Данный инфраструктурный элемент включает такие составляющие обеспечения рынка органической продукции как наука, образование, повышение квалификации операторов рынка, консультационные услуги, а также информационное обеспечение. Во всех странах с развитым рынком органической продукции этому инфраструктурному элементу придается очень высокое значение, поскольку исходя из специфики органического сельского хозяйства он фактически выполняет роль ресурса, в значительной степени замещающего использование невозобновляемых внешних материальных ресурсов (за счет общих знаний и ноу-хау в обращении с органическими агроэкосистемами). Анализ каждой составляющей данного элемента необходимо осуществлять на основе комплексного, рыночного подхода. То есть необходимо не только распространение знаний и подготовки специалистов в сфере органической агробиологии и агротехнологий, но также не менее важное значение имеет развитие экономической науки и образования в системе рынка органической продукции, подготовка квалифицированных маркетологов соответствующего профиля и создание условий для более широкого проникновения ИКТ в интеллектуально-информационную сферу. Особое внимание необходимо также уделить совершенствованию базового статистического обеспечения рынка органической продукции, которое пока находится на крайне низком уровне развития и препятствует проведению объективных оценок производства и потребления органической продукции, а также составлению прогнозов.

Инфраструктура контроля производства и качества. В зарубежных публикациях ее часто именуют как органическая гарантийная система. Она включает совокупность процедур, обеспечивающих реализацию органических стандартов. Основными составляющими инфраструктуры контроля производства и качества являются сертификация, аккредитация, инспектирование и маркировка. В России данный инфраструктурный элемент обращен на контроль производства и товародвижение органической продукции, а не на удостоверение качества самой продукции, поступающей непосредственно к потребителю.

Вообще в официальных нормативно-правовых документах организация конечного контроля качества органических продуктов питания и непищевых органических продуктов не определена. Это является недостатком отечественной органической системы, так как посторонние вредные примеси могут попадать в органические продукты на всех звеньях производственно-распределительной цепочки. В полной мере это относится и к органическим продуктам, поступающим из зарубежных стран.

Основные стратегические пути решения проблемы контроля конечного качества органической продукции в России – это развитие системы электронного контроля на всем товародвижении и установление взаимного признания отечественных и зарубежных стандартов на органическое производство. Отсутствие последних существенно ограничивает развитие как внутреннего рынка, так и экспорта. Необходимо установление как двухсторонних межстрановых соглашений, так и соглашений с ЕС, тем более что основы для этого заложены в ряде положений

продукцию, развитие каналов сбыта, поддержка производителей органической продукции, развитие партнерских отношений. Однако фактически поддержка сосредоточена в основном пока на популяризации органической продукции и ее производителей, содействии в установлении контактов между участниками рынка органической продукции, а также предоставлении необходимой информации [15].

№ 280-ФЗ (в частности, в Статьях № 4 (п. 1 (2,8), п. 2), № 5 (п. 1), № 8 (п. 1)).

В целом инфраструктура даже только контроля производства органической продукции в России находится пока в стадии формирования, поскольку, по нашему мнению, все еще нет эффективного контроля на стадии товародвижения органической продукции и подготовки к использованию органической производственной базы.

В этой связи, целесообразно разработать и принять специальный национальный стандарт, регулирующий товародвижение органической продукции, четко прописать требования к экологическому состоянию земель и водных объектов для производства органической продукции (для этого целесообразно внести соответствующие дополнения в ГОСТ 33980-2016). В организационном плане наблюдается недостаточное участие в аккредитации самого Минсельхоза России, а также профильных союзов (СОЗ, НОС), не прописан порядок инспекции самих сертифицирующих организаций, не обоснован запрет маркировки продукции, произведенной на стадии переходного периода (№ 280-ФЗ (Статья 8 (п.2)), законодательно не отрегулирован вопрос о коллективной сертификации.

Инфраструктура ресурсного обеспечения производства. Использование материальных ресурсов при производстве органической продукции регулируется № 280-ФЗ, ГОСТ 33980-2016 и Дополнениями и изменениями № 8 к СанПиНу 2.3.2.1078-01. Однако регулируются преимущественно средства химизации (средства защиты растений, удобрения), корма и кормовые добавки, пищевые добавки.

Пока в целом неясно отношение органического производства к энергетическим ресурсам и к применяемой сельскохозяйственной технике (по технике только в Дополнениях и изменениях № 8 к СанПиНу 2.3.2.1078-01. содержатся отдельные требования к уборочному оборудованию, контейнерам, транспортным средствам).

Слабо изучена логистика поставляемых ресурсов. В части энергетических ресурсов следует поощрять использование возобновляемых источников энергии (ВИЭ) с помощью различных финансовых стимулов. Широкое использование ВИЭ в органическом сельском хозяйстве и в переработке органической продукции позволит снизить антропогенную нагрузку на стадии добычи, переработки, товародвижении и конечном использовании невозобновляемых углеводородных ресурсов, что согласуется с концепцией экономики зеленого перехода. Следует отметить, что обеспечение внешними ресурсами на рынке органической продукции важно не только на стадии производства, но при товародвижении органической продукции. Однако эту проблему, по нашему мнению, лучше всего изучать при анализе инфраструктуры логистики и инфраструктуры торговли.

Инфраструктура логистики. Логистику рынка органической продукции целесообразно рассматривать как систему, объединяющую упаковку, транспортировку и хранение данной продукции. Специфика современного рынка органической продукции в России заключается в том, что логистика, обеспечивающая собственное производство, во многом контролируется первичными производителями и переработчиками. В общем, это объясняется все еще недостаточным количеством производителей органической продукции. С организационно-экономической точки зрения этот инфраструктурный элемент, несмотря на его возможно даже ключевое значение, изучен весьма слабо, поэтому необходимы предварительные исследования, основанные на информации отдельных органических товаропроизводителей.

Инфраструктура торговли. Данный элемент включает инфраструктуру оптовой, розничной внутренней торговли, а также инфраструктуру внешней торговли органической продукции. Для обеспечения населения безопасной и здоровой органической продукцией приоритетным направлением в настоящее время является розничная торговля органической

продукцией. По данным НОС, основная часть органической продукции в России (более 50%) реализуется через супермаркеты, затем идут органические специализированные магазины (20-25%), а оставшаяся часть приходится на прямые продажи производителей, интернет – торговлю и другие каналы [8]. Доминирование супермаркетов, с социальной точки зрения, процесс позитивный (он соответствует международному мейнстриму), так как органической продукции (в том числе импортной) может реализоваться относительно много, устойчиво и в большом ассортименте. Это позволяет продавать ее по менее высоким ценам в сравнении, например, со специализированными магазинами. Однако проблемой реализации через супермаркеты является слабо развитые прогрессивные маркетинговые отношения. Имеется в виду реализация концепции маркетинга взаимодействия, не говоря уже о холистическом (целостном) маркетинге. В связи с этим, маркетинговый субэлемент розничной торговли органической продукцией приобретает особое значение для исследования (это отмечено на рисунке 1). Учитывая специфику рынка органической продукции, весьма важно исследовать роль таких направлений розничной торговли, как продажа органической продукции непосредственно на фермах и на сельских фермерских рынках (с учетом развития сельского туризма и агротуризма), через электронную торговлю (что представляет особый интерес для городской торговли органической продукцией), через кооперативную торговлю, а также через системы общественного питания.

Заключение. Таким образом, рынок органической продукции России устойчиво развивается в последнее десятилетие. Однако пока ему все еще приходится доказывать свою жизнеспособность. Фактические результирующие показатели этого рынка пока никак нельзя признать адекватными его потенциальным возможностям, поскольку органическая продукция потребляется менее, чем 1% населения, уровень ее потребления около 2 евро / чел./год, а удельный вес органических продуктов питания на отечественном продовольственном рынке составляет 0,1 процента.

Такое положение ограничивает доступ населения к продуктам безопасного и здорового питания и создает впечатление о невысоком значении данного рынка для страны. Между тем, по нашему мнению, при поддержке развития комплекса нематериальных и материальных инфраструктурных элементов, обеспечивающих производство и товародвижение органической продукции, базовые рыночные показатели можно значительно улучшить. Это позволит не только осуществить вклад в продовольственную безопасность, но также в значительной степени обеспечить устойчивое развитие сельских территорий, а также диверсифицировать сельскохозяйственный экспорт. Предложенный в Вам подход к определению и классификации инфраструктурных элементов позволит обеспечивать более эффективную государственную политику регулирования и поддержки рынка органической продукции путем формирования комплексных и сбалансированных профильных документов нормативно-правового, в том числе программного характера.

Литература

1. 100% органика с пестицидом. Роскачество исследовало зарубежные органические продукты. Роскачество. Портал для умного покупателя. – 04.02.2021. / https://rskrf.ru/tips/spetsproekty/100-organika-s-pestitsidom-roskachestvo-issledovalo-zarubezhnye-organicheskie-produkty/

2. Анализ российского рынка органических продуктов: итоги 2020 г., прогноз до 2023 г. - NeoAnalytics, 29 апреля 2021. / https://marketing.rbc.ru/articles/12502/

3. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. – М.: Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. ФГБНУ Росинформагротех. – 2020. – 26 с. / https://mcx.gov.ru/upload/iblock/3e5/

4. Папцов А.Г., Аварский Н.Д., Таран В.В. и др. Концептуальные основы развития рынка органической продукции России / Монография в 2-х частях. Часть 1. – М.: РАН, 2018. – 172 с.

5. Егоров А.Ю. Формирование инфраструктуры рынка органической агропродовольственной продукции в ЦФО //

Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2013. – Т. 6. – № 1(27). – С. 32-36.
6. Единый государственный реестр производителей органической продукции – больше ста – Союз органического земледелия. / https://soz.bio/edinyy-gosudarstvennyy-reestr-proiz-3/
7. Методические рекомендации по сбыту органической продукции для сельхозпроизводителей. - Союз органического земледелия. – 27/01/2022. / https://soz.bio/metodicheskie-rekomendacii-po-sbytu-o/
8. Органический рынок в мире и России, 2021 г. (по данным Национального органического союза РФ и FiBL). – 20 с. / https://rosorganic.ru/files/Анализ органического рынка 2021 г.pdf
9. Рушицкая О.А. «Организация продовольственного рынка органической сельскохозяйственной продукции в условиях индустриально-аграрного региона». Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук по специальности 08.00.05. – Экономика и управление народным хозяйством: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами (АПК и сельское хозяйство) – 2019 г. – Екатеринбург. – 429 с.
10. Папцов А.Г., Аварский Н.Д., Таран В.В. и др. Научные основы государственной политики развития инфраструктуры рыбохозяйственного комплекса России. – М.: Изд-во ВНИРО, 2021. – 258 с.
11. Папцов А.Г., Аварский Н.Д., Таран В.В. и др. Стратегические направления развития рынка органической продукции России/ Монография в 2-х частях. Часть 2. – М.: Изд-во ВНИРО,2020. – 188 с.
12. Соколова Ж.Е. Теория и практика развития мирового рынка продукции органического сельского хозяйства. - М.: Издательство ИП Насирддинова В.В., 2012. – 443 с.
13. Ушачев И.Г., Клюкач В.А., Магомедов А-Н.Д. и др. Рекомендации по развитию инфраструктуры агропродовольственного рынка. М.: Россельхозкадемия. ГНУ ВНИИЭСХ. – 2006. – 67с.
14. Федеральный закон от 03.08.2018 № 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (последняя редакция). – КонсультантПлюс / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304017/
15. Фонд. Приоритетные направления деятельности Фонда «Органика». / https://organicfund.ru/fond/
16. Экспорт органической продукции из РФ к 2030 г. может достичь $2-4 млрд – «Агроэкспорт». – Financial One. – 07.10.2021. / https://fomag.ru/news-streem/eksport-organicheskoy-produktsii-iz-rf-k-2030-g-mozhet-dostich-2-4-mlrd-agroeksport/
17. FiBL Statistics - European and global organic farming statistics. Research Institute of Organic Agriculture FiBL. Last Update:16.02.2022. / https://statistics.fibl.org/
18. Global food & grocery retail market size to amass USD 17.29 trillion by 2027. -Globe Newswire. – Market Study Report. - 2021.- November 23. / https://www.globenewswire.com/news-release/2021/11/23/2339613/0/en/Global-food-grocery-retail-market-size-to-amass-USD-17-29-trillion-by-2027.html
19. Lester, Donald L.; Parnell, John A.; Carraher, Shawn (April 2003). "Organizational life cycle: A five-stage empirical scale". The International Journal of Organizational Analysis. 11 (4): 339–354. / https://www.researchgate.net/publication/247630894_Organizational_life_cycle_A_five-stage_empirical_scale
20. McIntire I. Marketing Through the Different Stages of The Business Lifecycle. Entrepreneur. - September 29, 2016. / https://www.entrepreneur.com/article/283058#:~:text=
21. Melkadze A. Total annual sales of food products in Russia from 2009 to 2020. – Statista. – Consumer Goods & FMCG›Food & Nutrition. – 2022. – Feb. 9. / https://www.statista.com/statistics/1289777/russia-total-food-sales/
22. Melkadze A. Value of the organic food market in Russia from 2012 to 2020, by product origin. – Statista. Consumer Goods & FMCG›Food & Nutrition. – 2021. – Apr 30. / https://www.statista.com/statistics/1231547/russia-organic-food-market-value-by-product-origin/#statisticContainer
23. Organizational life cycle. From Wikipedia, the free encyclopedia. / https://en.wikipedia.org/wiki/
24. United Nations. – Department of Economic and Social Affairs.- Statistics Division.- National Accounts. - Basic Data Selection. / https://unstats.un.org/unsd/snaama/Basic
25. Willer, Helga, Jan Trávníček, Claudia Meier et all. (Eds.) (2022): The World of Organic Agriculture. Statistics and Emerging Trends 2022. Research Institute of Organic Agriculture FiBL, Frick, and IFOAM – Organics International, Bonn. – 346 p. / http://www.organic-world.net/yearbook/yearbook-2022.html
26. World Trade Organization. – WTO STATS. / https://stats.wto.org/
27. Алпатов А.В. Проблемы развития рынка продукции органического сельского хозяйства и его инфраструктурного обеспечения в России / Н.Д. Аварский, В.В. Таран, А.В. Алпатов // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2022. – № 2 (84). – С. 3-11.
28. Алексеев К.И. Экологические преимущества органического растениеводства / В.М. Кручинина, С.М. Рыжкова, Х.Н. Гасанова, К.И. Алексеев // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2022. – № 1 (83). – С. 78-87.
29. Ставцев А.Н. Нормативно-правовое регулирование производства органического молока и продуктов его переработки / А.Н. Ставцев, Ю.Н. Брагинец, Б.О. Хашир // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2022. – № 2 (84). – С. 20-28.

УДК 338.43:338.57

О ПРОБЛЕМЕ ДИСПАРИТЕТА ЦЕН В АПК РОССИИ И ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС

ON THE PROBLEM OF PRICE DISPARITY IN THE AIC OF RUSSIA AND THE EAEU MEMBER STATES

Авдеев Михаил Викторович, к.э.н., ведущий научный сотрудник ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Россия, тел.: 8 (499) 195-60-26, e-mail: avdeev.ec-fin@vniiesh.ru

Mikhail V. Avdeev, Ph. D. in Economics, Leading Researcher of the FSBSI FRC AESDRA VNIIESH

Аннотация. *Представлен анализ динамики и соотношения цен между различными сферами АПК и потребительскими ценами на продукты питания в России и отдельных государствах-членах ЕАЭС. Проведен расчет паритетного соотношения цен к базисному периоду, позволяющий выявить накопленные диспропоции в ценовых отношениях. Рассмотрены применяемые экономические меры, направленные на стабилизацию ценовой ситуации на агропродовольственном рынке и обеспечение доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей в Российской Федерации, Республике Беларусь и Республике Казахстан.*

Abstract. *The paper presents the analysis of the dynamics and the ratio of prices in the agro-industrial complex and consumer prices for food in Russia and the EAEU member states. The author has calculated the parity ratio of prices to the base period, which makes it possible to identify accumulated imbalances in price relations. The paper also considers the applied economic measures aimed at stabilizing the price situation in the agro-food market and ensuring the profitability of agricultural producers in the Russian Federation, the Republic of Belarus and the Republic of Kazakhstan.*

Основные положения: *– проведенный расчет ценовых соотношений в АПК России и отдельных государств-членов ЕАЭС за период 2010-2021 гг. (к базисному периоду 2009 г.) позволил установить, что ситуация с диспаритетом цен характерна для всех исследуемых стран;*

– в Российской Федерации и Республике Казахстан применяются отдельные меры, направленные на стабилизацию ценовой ситуации в стране с учетом текущей конъюнктуры рынка, при этом, в отличие от Республики Беларусь, отсутствует системное регулирование цен на агропродовольственном рынке.

Highlights*: – the calculation of price ratios in the agro-industrial complex of Russia and the EAEU member states for the period 2010-2021 (by the base period of 2009) showed that the situation with price disparity is typical for all the countries studied;*

– in the Russian Federation and in the Republic of Kazakhstan used economic measures that respond to the current market conditions, while, unlike the Republic of Belarus, there is no systematic regulation of prices for agricultural products.

Ключевые слова: *цены, ценовые отношения, волатильность цен, диспаритет цен, АПК, ЕАЭС.*

Key words: *prices, price relations, price volatility, price disparity, AIC, EAEU.*

Введение. Проблема диспаритета ценовых отношений в АПК является одной из центральных в исследованиях экономистов-аграрников и имеет длительную историю. Различным аспектам изучаемой проблематики посвящены труды В.Р. Боева, Э.А. Сагайдака, Н.А. Борхунова и других ученых.

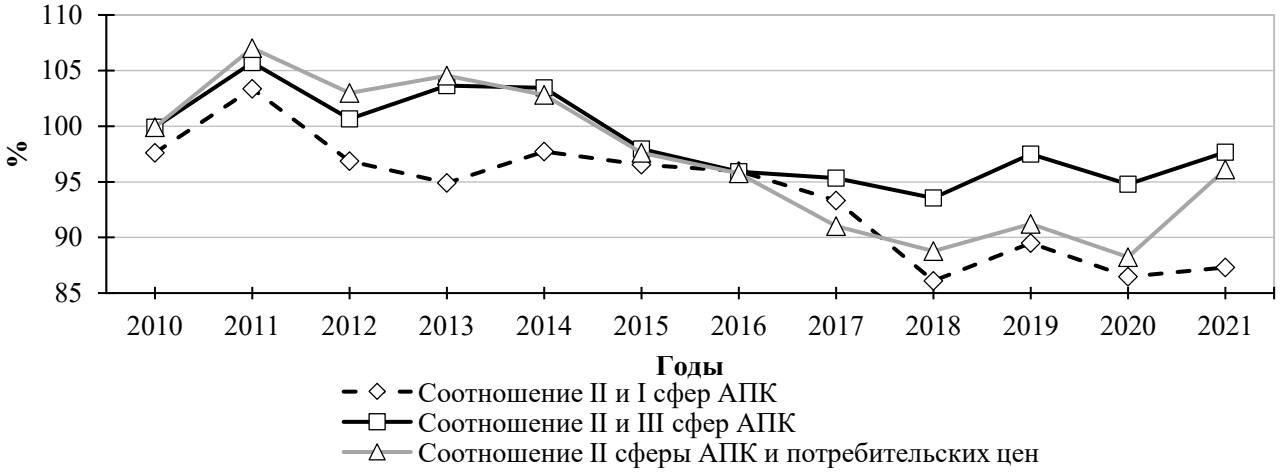
Существует целый ряд примеров, когда ценовая политика, а также кардинальные изменения в действующем экономическом механизме приводили к росту и высокой волатильности цен в различных сферах АПК. Так, исследователями отмечается, что еще в начале XX века проводимая ценовая политика искусственного завышения сбытовых цен на промышленные товары привела к значительному оттоку средств из деревни в город [1]. Переход к рыночному ценообразованию также значительно обострил ценовые диспропорции, особенно между сельским хозяйством и ресурсообеспечивающими отраслями [2]. Происходящие в настоящее время глобальные экономико-политические изменения в значительной степени обуславливают необходимость выстраивания системы ценового регулирования, обеспечивающей устойчивость и стабильность внутреннего рынка агропродовольственной продукции.

Несмотря на то, что на сегодняшний день термин «диспаритет» практически не используется

для описания текущих тенденций и не рассчитывается на постоянной основе органами государственной власти, в Федеральном законе от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» зафиксировано, что одним из основных направлений государственной аграрной политики является наблюдение за индексом цен на сельскохозяйственную продукцию, сырье и индексом цен (тарифов) на промышленную продукцию (услуги), используемую сельскохозяйственными товаропроизводителями, и поддержание паритета индексов таких цен (тарифов) [3]. Что касается Договора о ЕАЭС, то в нем предусмотрен лишь один механизм регулирования цен: регулирование на отдельные виды социально значимых товаров на отдельных территориях на срок не более 90 календарных дней в течение 1 года [4].

Методы. Анализ динамики цен и ценовых отношений в АПК России и государств-членов ЕАЭС проводился на основе официальных статистических данных Росстата, Национального статистического комитета Республики Беларусь, Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Для определения накопленных диспропорций в ценовых отношениях в АПК и потребительских цен на продукты питания соотношение рассчитывалось за период 2010-2021 гг. к базисному 2009 году. В рамках проведенного исследования использовался метод группировок, сравнительного анализа, экспертных оценок.

Результаты. В России, несмотря на значительный рост цен производителей сельскохозяйственной продукции, наблюдаемый в последние годы, сохраняется диспаритет ценовых отношений в АПК. Причем при расчете к базе, то есть накопленным итогом, диспаритет ежегодно увеличивается, а рост цен на продукцию сельского хозяйства, наблюдаемый за последние несколько лет не позволял его компенсировать (рис. 1).



Источник: Составлен автором по данным Росстата [6]

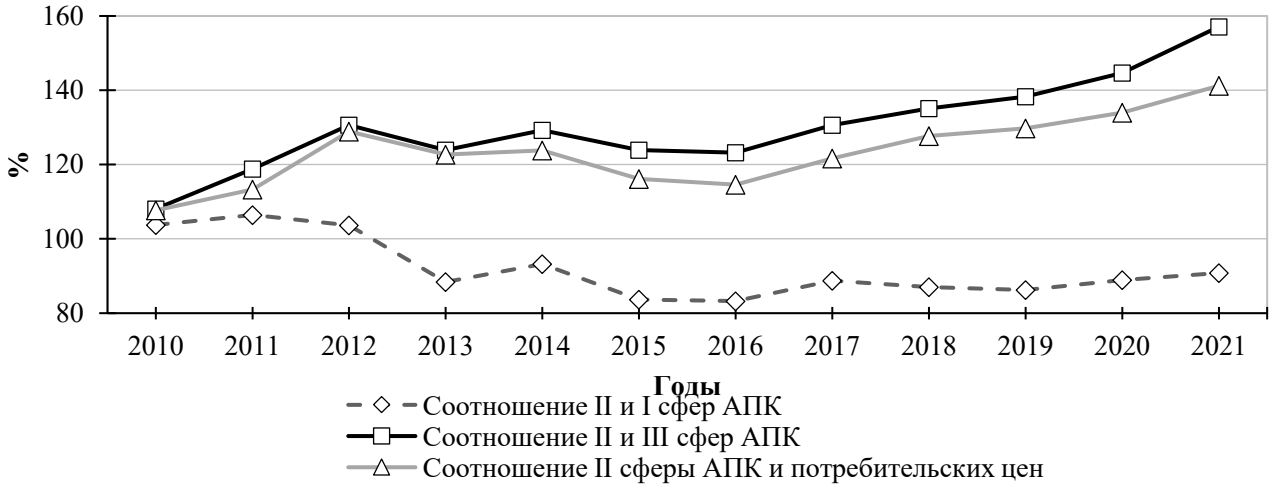
Рисунок 1 – Паритетное соотношение индексов цен в сельском хозяйстве с другими сферами АПК и потребительскими ценами в России в 2010-2021 гг. (2009=100)

Рост во II сфере был минимальным по сравнению с другими сферами АПК и потребительскими ценами, а максимальный рост отмечен – в I сфере АПК. В результате практически в каждом из исследуемых периодов 2010-2021 гг. наблюдался диспаритет цен.

Для смягчения ценовой ситуации, связанной со значительным удорожанием средств производства, Правительством России был разработан целый ряд механизмов, в том числе, фиксированные цены на отдельные продуты (сахар-песок и растительное масло), введение механизма ценового демпфера, фиксированные цены на минеральные удобрения, компенсация производителям муки части затрат на закупку продовольственной пшеницы, установление предельно допустимых розничных цен на социально значимые

продовольственные товары первой необходимости в случае их роста в течение 60 календарных дней подряд при росте цен на 10% и более с исключением сезонного фактора [5].

В Республике Беларусь также, как и в России, наибольший рост за исследуемый период 2010-2021 гг. отмечен в I сфере АПК – цены выросли в 11 раз. Однако цены II сферы АПК также существенно выросли – в 9,9 раз. Цены в пищевой промышленности и потребительские цены росли значительно более низкими темпами. В результате расчет показал, что диспаритет наблюдается только между II и I сферами АПК (рис. 2).



Источник: Составлен автором по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь [7]

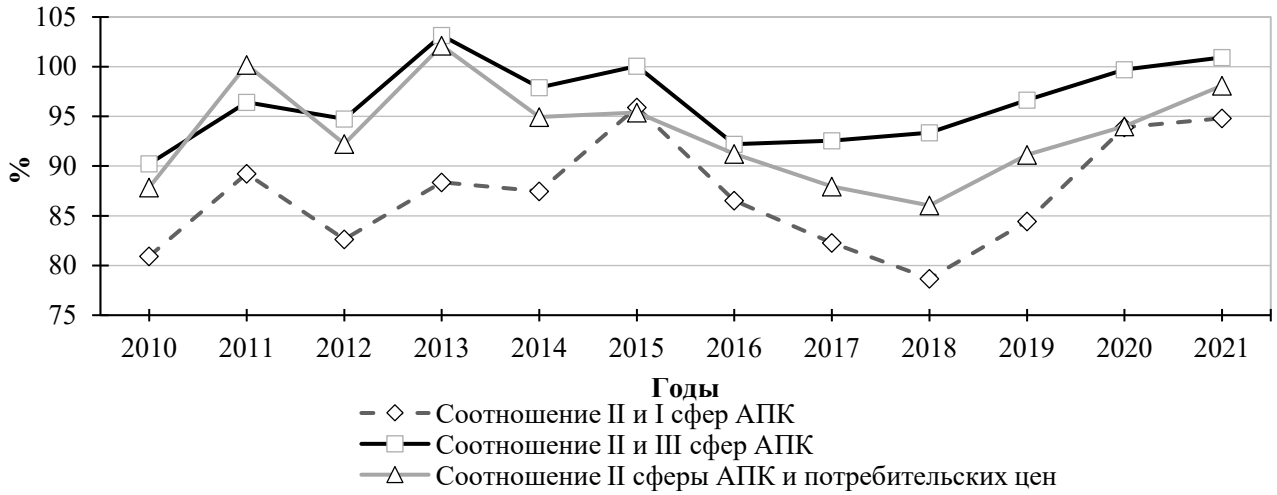
Рисунок 2 – Паритетное соотношение индексов цен в сельском хозяйстве с другими сферами АПК и потребительскими ценами в Республике Беларусь в 2010-2021 гг. (2009=100)

В целях стабилизации ценовой ситуации в Республике Беларусь разработаны и действуют следующие механизмы: фиксированные цены на сельскохозяйственную продукцию (растениеводства), закупаемую для государственных нужд (ячмень, рожь, пшеница, гречиха и др.); механизм удешевления стоимости и объемов племенной продукции (материала); механизм удешевления семян сельскохозяйственных растений, направленный на обеспечение ценовой доступности данных семян для товаропроизводителей [8].

Кроме того, в целях регулирования цен на социально значимые товары применяются: предельный максимальный норматив рентабельности, используемый для определения суммы прибыли, подлежащей включению в отпускные цены производителей на социально значимые товары; предельные максимальные надбавки импортера, оптовые надбавки, торговые надбавки (с учетом оптовой надбавки) на социально значимые товары (от 20% до 30% по разным видам продукции) [8].

В Республике Казахстан темпы роста цен в период 2010-2021 гг. были значительно ниже, чем в Республике Беларусь и в целом находились на сопоставимом уровне с Россией. Наибольший рост цен отмечен в I сфере АПК. В то же время наблюдается диспаритет между ценами в сельском хозяйстве и другими сферами АПК и потребительскими ценами практически в каждом исследуемом периоде (рис. 3).

Ключевыми мерами по стабилизации ценовой ситуации на агропродовольственном рынке Республики Казахстан являются: удешевление стоимости дизельного топлива для сельскохозяйственных товаропроизводителей; договоренность с отечественными производителями минеральных удобрений о снижении цен на аммиачную селитру; формирование региональных стабилизационных фондов продтоваров; функционирование продкорпорации, стабилизирующей цены на зерно; субсидирование приобретения семян, минеральных удобрений, пестицидов; введение временного государственного регулирования цен на социально значимые продукты [10].



Источник: Составлен автором по данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [9]

Рисунок 3 – Паритетное соотношение индексов цен в сельском хозяйстве с другими сферами АПК и потребительскими ценами в Республике Казахстан в 2010-2021 гг. (2009=100)

Выводы. Таким образом, ситуация с диспаритетом цен в той или иной мере характерна для всех исследуемых государств-членов ЕАЭС. В России и Республике Казахстан применяются отдельные механизмы, реагирующие на текущую конъюнктуру рынка, при этом отсутствуют системные меры по регулированию цен на агропродовольственную продукцию. В Республике Беларусь используется более широкий спектр инструментов прямого регулирования цен на агропродовольственном рынке.

По-нашему мнению, система мер по стабилизации ценовой ситуации на агропродовольственном рынке должна включать инструменты прямого и косвенного регулирования, направленные на оптимизацию структуры затрат, поддержку цен реализации и обеспечение доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей, оптимизацию ценовых отношений между сферами АПК, а также поддержание спроса [11]. Кроме того, целесообразно использовать в качестве индикатора при обосновании отдельных мер по ценовому регулированию показатель паритетности, рассчитываемый как соотношение индексов цен в различных сферах АПК.

Литература

1. Борхунов Н.А. Цены и ценовые соотношения в сельском хозяйстве / Н.А. Борхунов, М.В. Авдеев // АПК: экономика и управление. – 2014. – № 9. – С. 36-42.
2. Сагайдак Э.А. Проблемы ценообразования в агропромышленном комплексе России в условиях вхождения в рынок. Москва: ГУЭП «ЭФЕС», 1999. – 56 с.
3. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства»
4. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане, 29.05.2014) (ред. от 01.10.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.04.2022). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/
5. Папцов А.Г. Ценовая ситуация на агропродовольственном рынке России: проблемы и пути решения / А.Г. Папцов, И.Г. Ушачев, В.В. Маслова и др. // АПК: экономика и управление. – 2021. – № 3. – С. 3-12.
6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru
7. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: https://www.belstat.gov.by/
8. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: https://mshp.gov.by/ru/
9. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: https://stat.gov.kz/
10. Министерство сельского хозяйства Республики Казахстан
11. Ушачев И.Г. К вопросу о формировании и регулировании цен в АПК / И.Г. Ушачев, В.В. Маслова, М.В. Авдеев и др. // АПК: Экономика, управление. – 2021. – № 12. – С. 44-52.

УДК 332.13+631.1:341.655

РАЗМЕЩЕНИЕ ОТРАСЛЕЙ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ВОЙН

LOCATION OF RUSSIA'S AGRICULTURAL INDUSTRY UNDER THE CONDITIONS OF SANCTION WARS

Алпатов Антон Вячеславович, к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Россия, тел.: 8 (910) 747-61-90, e-mail: aav.market@vniiesh.ru
Брагинец Юрий Николаевич, к.с-х.н., соискатель ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ г. Москва, Россия, тел.: 8 (495) 195-60-17, e-mail: ynb.market@vniiesh.ru
Шкуркин Сергей Иванович, к.ю.н., Директор ВНИИ агрохимии имени Д.Н. Прянишникова г. Москва, Россия, тел.: 8 (499) 976-37-50, e-mail: info@vniia-pr.ru

Anton V. Alpatov, Ph. D. in Economics, Associate Professor, Leading Researcher FSBSI FRC AESDRA VNIIESH
Yuri N. Braginets, Ph.D. in Agricultural Sciences, Applicant of the FSBSI FRC AESDRA VNIIESH
Sergey I. Shkurkin, Ph.D. in Juridical, Director of the All-Russian Research Institute of Agrochemistry named after D.N. Pryanishnikova

Аннотация. *Работа посвящена проблемам построения системы управления рациональным размещением отраслей сельского хозяйства в России в условиях санкционного воздействия недружественных стран.*
Abstract. *The work is devoted to the problems of building a management system for the rational placement of agricultural industries in Russia under the sanctions of unfriendly countries.*
Основные положения: *– в современных условиях развитие российской экономики складывается под воздействием беспрецедентного давления санкциями со стороны недружественных стран;*
– необходимо формирование должного уровня продовольственной безопасности в России по всем импортозависимым подотраслям сельского хозяйства;
– требуется внесение корректировок в отдельные федеральные документы, касающиеся долгосрочного развития отраслей агропромышленного комплекса, пространственного развития России и обеспечения продовольственной безопасности.
Highlights*: – in modern conditions, the development of the Russian economy is formed under the influence of unprecedented pressure from sanctions from unfriendly countries;*
– it is necessary to form the proper level of food security in Russia in all import-dependent sub-sectors of agriculture;
– it is required to make adjustments to certain federal documents concerning the long-term development of the branches of the agro-industrial complex, the spatial development of Russia and ensuring food security.
Ключевые слова: *размещение производств, геостратегические территории, сельское хозяйство, государственное регулирование, агропродовольственный рынок, продовольственная безопасность, санкции.*
Key words: *location of production, geostrategic territories, agriculture, government regulation, agri-food market, food security, sanctions.*

Введение. В современных условиях проблема национальной безопасности России стала особо актуальной, как никогда, в связи с возникшим обострением отношений со многими странами, особенно из блока НАТО, вокруг специальной операции на Украине и как следствие, введение санкций против нашей страны, повлекшее за собой санкционные войны. Естественным образом такая ситуация вызвала разрыв логистических цепочек на сложившихся рынках, скачки цен на ресурсы, товары, сырьё и в том числе продовольствие, изменение направлений товарооборотов не только абсолютно на всех мировых рынках, но и на отечественных внутренних рынках, в том числе формируемых в условиях функционирования отраслей сельского хозяйства. В связи с этим сложилась угроза продовольственной безопасности в России, которая требует формирования оперативных подходов в системах управления размещением сельскохозяйственных производств,

углублением региональной специализации, а также оптимизацией концентрации в отраслях сельского хозяйства [1].

Результаты. Для целей ускорения процессов формирования оптимального уровня продовольственной безопасности в России необходимо в кратчайшие сроки разработать долгосрочную стратегию развития систем управления размещением сельскохозяйственных производств. Это позволит применять оперативно-тактические действия административно-экономического характера в условиях изменяющихся внутренних и внешних факторов влияния на агропродовольственный рынок России, и соответственно на уровень продовольственной безопасности в стране и в отдельных её регионах.

На рисунке 1, мы отразили группу критериально-индикативных показателей, которые должны быть учтены при корректировке федеральных программ и законопроектов, связанных с обеспечением продовольственной безопасности России, отдельных её регионов, а также формированием эффективной системы управления размещением сельскохозяйственных производств. Данные показатели могут являться одновременно и критериями, и индикаторами состояния отдельных сельскохозяйственных производств [1].

Источник: составлен авторами

Рисунок 1 – Критериально-индикативные показатели при формировании системы управления размещением сельскохозяйственных производств

Каждый отдельный индикатор должен вписываться в общую концепцию построения системы управления размещением сельскохозяйственных производств, для этого необходимо понимать современное состояние отраслей сельского хозяйства в спектре данных индикаторов. Весомым критерием при формировании системы управления размещением сельскохозяйственных производств и региональной специализацией необходимо выступает импортозависимость отдельных продуктовых рынков, рынков сельскохояйственой продукции, сырья и продовольствия.

При этом необходимо понимать какую долю составлял импорт в общем объеме рынка до марта 2022 г., и какова перспектива переориентации импортных поставок, направлений импорта, его качества и возможности дополнения им необходимой ёмкости агропродовольственного рынка по отдельным продуктам питания, сельскохозяйственной

продукции, сырью и продовольствию. По данным Минсельхоза России и Росстата, а также на основе индикативных данных Доктрины продовольственной безопасности России в таблице 1 представлены фактические и плановые значения уровней самообеспеченности России отдельными продуктами сельскохозяйственного производства.

Таблица 1 – Оценка уровней продуктового самообеспечения по отдельным подотраслям сельскохозяйственного производства в России

Показатели	Уровень самообеспеченности по годам, %			Цепное отклонение, п.п.		Пороговое значение в Доктрине, %	Отклонение от порогового значения по годам, п.п.		
	2020	2021	2022 (ожид.)	2021	2022		2020	2021	2022
Зерно	165,6	149,9	163,4	-15,7	13,5	95,0	70,6	54,9	68,4
Сахар	99,9	100,0	96,0	0,1	-4,0	90,0	9,9	10,0	6,0
Масло растительное	200,0	176,6	203,2	-23,4	26,6	90,0	110,0	86,6	113,2
Картофель	89,2	90,4	94,4	1,2	4,0	95,0	-5,8	-4,6	-0,6
Мясо и мясопродукты	100,1	100,3	100,8	0,2	0,5	85,0	15,1	15,3	15,8
Молоко и молокопродукты	84,0	84,2	84,2	0,2	0,0	90,0	-6,0	-5,8	-5,8
Рыбная продукция	160,7	123,2	153,3	-37,5	30,1	85,0	75,7	38,2	68,3
Овощи и бахчевые	86,3	86,9	89,2	0,6	2,3	90,0	-3,7	-3,1	-0,8
Фрукты и ягоды	42,4	43,6	44,0	1,2	0,4	60,0	-17,6	-16,4	-16,0
Семена	60,8	63,4	63, 4	2,6	0,0	75,0	-14,2	-11,6	-11,6

Источник: Составлена авторами по данным Минсельхоза России, Росстата и Доктрины продовольственной безопасности России [2, 4]

Сельское хозяйство России представлено целым спектром подотраслей, формирующих должный уровень продовольственной безопасности в стране и необходимые уровни самообеспечения России на отдельных продуктовых рынках, рынках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. В таблице 2 нами была предпринята попытка оценки развития сельскохозяйственных производств на основе матрицы состояния подотраслей сельского хозяйства по критериально-индикативным показателям.

На основе представленной матрицы состояния подотраслей сельского хозяйства по критериально-индикативным показателям можно сделать вывод, способствующий формированию подходов для построения эффективной системы управления рациональным размещением подотраслей сельского хозяйства. Так, стоит учесть, что уровень продовольственной независимости в России сложился только лишь в половине основных подотраслей сельского хозяйства, это производство зерна, производство масличных культур, картофелеводство, свеклосахарная подотрасль и кормопроизводство в растениеводстве, а также мясное скотоводство, свиноводство, птицеводство, оленеводство, аквакультура и рыболовство в животноводстве. Соответственно импортозависимыми подотраслями в сельском хозяйстве России, на которые необходимо воздействовать и развивать, остаются овощеводство открытого и закрытого грунта, выращивание волокнисто-прядильных культур, плодово-ягодное производство и виноградарство в растениеводстве, а также такие подотрасли животноводства, как молочное скотоводство, овцеводство и козоводство, коневодство, звероводство, кролиководство и пчеловодство. Особое место при формировании системы управления размещением сельскохозяйственных производств занимают вопросы импортозависимости отечественных подотраслей в сфере технико-технологического обеспечения с одной стороны и ресурсного, с другой. Многие подотрасли растениеводства и животноводства в настоящее время испытывают дефицит в поставках запасных частей для использования и работы применяемой иностранной техники, кроме того, многие подотрасли животноводства нуждаются в поставках обновляемой

Таблица 2 – Матрица состояния подотраслей сельского хозяйства по критериально-индикативным показателям

Показатели	Критериально-индикативные показатели									
				Импортозависимость						
				отрасли		рынка				
	Уровень продовольственной независимости отдельных продуктовых рынков	Реализация альтернативных поставок	Экспортная ориентированность отрасли сельского хозяйства	в сфере технико-технологическог о обеспечения	в ресурсном обеспечении	отдельных продуктовых рынков	Соотношение нормы потребления и фактического потребления	Уровень структурных сдвигов в отраслях сельскохозяйственного производства	Возможность переориентации размещения сельскохозяйственных производств	Необходимость государственного администрирования отрасли или продуктового рынка
Подотрасли растениеводства										
Зернопроизводство	+	–	+	–	–	–	+	–	–	+
Производство масличных культур	+	–	+	–	–	–	+	–	–	+
Овощеводство открытого грунта	–	+	–	–	+	+	+	+	+	+
Овощеводство закрытого грунта	–	+	–	+	+	+	–	+	+	+
Картофелеводство	+	–	–	–	+	–	+	–	+	+
Свеклосахарная подотрасль	+	–	–	–	+	–	+	+	+	+
Волокнисто-прядильные культуры	–	+	–	+	–	+	–	–	–	+
Кормопроизводство	+	–	–	+	–	–	+	–	+	+
Плодово-ягодное производство	–	+	–	–	–	+	–	+	+	+
Виноградарство	–	+	–	–	–	+	–	+	–	+
Подотрасли животноводства										
Молочное скотоводство	–	+	–	+	+	+	+	–	–	+
Мясное скотоводство	+	+	–	+	+	–	–	–	–	+
Свиноводство	+	–	+	+	+	–	+	–	–	+
Овцеводство и козоводство	–	+	–	–	–	+	–	–	+	+
Птицеводство	+	–	+	+	–	–	+	–	–	+
Инкубация	+	–	–	+	–	–	+	–	–	+
Коневодство	–	+	–	–	+	+	–	–	+	+
Звероводство	–	–	–	–	+	+	–	+	+	+
Кролиководство	–	+	–	–	–	+	–	–	+	+
Оленеводство	+	–	–	–	–	–	+	–	–	+
Аквакультура и рыболовство	+	+	+	+	–	–	+	–	+	+
Пчеловодство	–	+	–	–	–	+	–	–	+	+

Источник: составлена автором

технике и оборудовании для содержания кормления и обслуживания животных [1].

При формировании системы управления размещением сельскохозяйственных производств в связи с проведением специальной операции на Украине в некоторых документах, касающихся долгосрочного и среднесрочного развития России необходимо внести корректировки, особенно касающиеся национальной безопасности и продовольственной безопасности страны.

По нашему мнению необходим пересмотр и внесение корректировок и изменений в федеральный документ «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденную Распоряжением Правительства России от 13 февраля 2019 года № 207-р в части «Перечня геостратегических территорий Российской Федерации», где, на ряду с понятиями «Приоритетные геостратегические территории Российской Федерации» и «Приграничные геостратегические территории Российской Федерации» предлагаем ввести категории «Территории национальной стратегической безопасности Российской Федерации», и «Приграничные территории национальной стратегической безопасности Российской Федерации» (табл. 3).

В первую группу территорий необходимо включить регионы Европейской части России вплоть до Уральских гор, с учётом макрорегионального деления страны, а именно, территории Центрального, Центрально-Черноземного, Северо-Западного, Северного, Южного, Северо-Кавказского, Волго-Камского и Волго-Уральского макрорегионов, за исключением приграничных территорий, вошедших во вторую предлагаемую группу. Во вторую группу необходимо включить приграничные территории западных границ России, граничащих со странами, входящими в ЕС, ЕАЭС, приграничные страны Северного Кавказа, имеющие эксклавное положение, а также непосредственно, граничащими с Донецкой Народной Республикой, Луганской Народной Республикой и Украиной. В регионах данных двух групп производится львиная доля сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в России, и тем самым именно эти территории формируют основной потенциал продовольственной безопасности страны. Предлагаемая корректировка «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» будет способствовать пересмотру подходов национальной безопасности и продовольственной безопасности России. Такая мера просто необходима для обеспечения не только внутреннего потребления продукции сельского хозяйства, сырья и продовольствия и обеспечения экспортных перспективных поставок, но и формирования внутренних государственных запасов и необходимых объёмов гуманитарной помощи беженцам, территориям и населению Донбасса и, терпящим гуманитарную катастрофу, территориям Украины [1].

Ещё в середине 2015 г., после событий 2014 г. на Украине и наступлении первой волны санкционных войн, академик РАН А. Г. Папцов в своей работе «Продовольственный рынок России в условиях антисанкций» на страницах журнала «Агропродовольственная политика России» указывал, что «…обострение взаимоотношений с государствами, применившими и поддержавшими санкции против России, вызвали ответные шаги, наиболее значимыми из которых стало эмбарго на ввоз продовольствия из ЕС, Норвегии, Канады, США, Австралии и Украины. Для стабилизации ситуации на продовольственном рынке требуется выполнение следующих условий: мощная целевая поддержка сельхозпроизводителей со стороны государства, стимулирование притока частных инвестиций в агропродовольственный сектор и обеспечение кредитования производителей продовольствия на длительный срок под низкие проценты…» [3]. Но на тот момент ситуация вокруг Украины и русофобский настрой в мировом сообществе только начинали зарождаться. Теперь же, к реалиям 2022 г. необходимо оперативно

Таблица 3 – Проектная группировка «Перечня геостратегических территорий Российской Федерации» по дополнительным признакам

Группа территорий	Дополнительный признак	Макрорегион	Геостратегические территории России
Территории национальной стратегической безопасности Российской Федерации	Высокая концентрация аграрных и промышленных производств	Центральный	Владимирская область, Ивановская область, Калужская область, Костромская область, Московская область и г. Москва, Орловская область, Рязанская область, Тверская область, Тульскую область, Ярославскую область, Липецкая область
		Центрально-Черноземный	Липецкая область, Тамбовская область,
		Северо-Западный	Вологодская область, Новгородская область, Псковская область
		Северный	Республика Коми, Архангельская область, Ненецкий автономный округ
		Южный	Республику Адыгея, Республика Калмыкия, Астраханская область, Волгоградская область
		Северо-Кавказский	Ставропольский край
		Волго-Камский	Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Пермский край, Кировская область, Нижегородская область
		Волго-Уральский	Республика Башкортостан, Оренбургская область, Пензенская область, Самарская область, Саратовская область, Ульяновская область
Приграничные территории национальной стратегической безопасности Российской Федерации	Эксклавное положение	Северо-Западный	Калининградская область
		Южный	Республика Крым и г. Севастополь
	Расположенные на Северном Кавказе	Северо-Кавказский	Карачаево-Черкесская Республика, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Ингушетия, Республика Дагестан, Республика Северная Осетия-Алания, Чеченская Республика
	Граничащие со странами ЕС, ЕАЭС, ДНР, ЛНР и Украиной	Северо-Западный	Республику Карелия, Ленинградская область и г. Санкт-Петербург, Мурманскую область, Псковская область
		Центральный	Брянская область, Смоленская область
		Центрально-Черноземный	Курская область, Белгородская область, Воронежская область
		Южный	Ростовская область, Краснодарский край

Источник: Составлена авторами

создавать все условия по обеспечению продовольственной безопасности России и продовольственной независимости по большинству подотраслей сельского хозяйства, формирующих ёмкость отдельных отечественных рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Поэтому при построении эффективных систем управления рациональным размещением отраслей сельского хозяйства в стране следовало бы учесть современное состояние агропродовольственного рынка России и перспективы его развития в аспекте происходящих событий, связанных с проводимой спецоперацией на Украине и повлекшими за собой санкционные войны с Россией со стороны недружественных стран. Естественным образом данные процессы повлияли негативным образом на все отрасли агропромышленного комплекса, как на производителей техники, так и непосредственно на отрасли сельского хозяйства, а также сферу хранения, транспортировки и переработки

продукции, кроме того пострадала и рыночная инфраструктура многих продуктовых и сырьевых рынков [1].

Заключение. Поэтому при формировании системы управления размещением сельскохозяйственных производств и в целом развития АПК необходимо, прежде всего, руководствоваться складывающимися тенденциями на отдельных продуктовых рынках, обратить, прежде всего, внимание на обеспечении продовольственной безопасности страны, опирающейся на состояние и развитие рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, которые требуют с одной стороны переориентации экспорта, его направлений, объемов, с другой стороны импорта продукции сельского хозяйства, который естественным образом снизился и требует альтернативных подходов и способов решения кризисных ситуаций с насыщенностью рынка на необходимом уровне. В связи с этим систему управления размещением производств в сельском хозяйстве необходимо строить на основе обеспечения национальной безопасности, состоянием сырьевых и продуктовых рынков во всех сферах агропромышленного производства, с учетом уже изменившейся рыночной конъюнктуры в условиях санкционного воздействия недружественных стран.

Литература

1. Алпатов А. В. Основы построения системы управления рациональным размещением отраслей сельского хозяйства России в условиях санкционных войн / А.В. Алпатов // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2022. – № 6 (88). – С. 82-91.

2. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mcx.gov.ru.

3. Папцов А. Г. Продовольственный рынок России в условиях антисанкций / А.Г. Папцов // Агропродовольственная политика России. – 2015. – № 8 (44). – С. 12-15.

4. Портал Федеральной службы государственной статистики России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru.

5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 года № 207-р. «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

УДК 634.1/.8:664

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ПРОИЗВОДСТВА И ПЕРЕРАБОТКИ ПЛОДОВО-ЯГОДНОЙ ПРОДУКЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF PRODUCTION AND PROCESSING OF FRUIT AND BERRY PRODUCTS IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Велибекова Луиза Аликовна, к.э.н., старший научный сотрудник, Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, г. Махачкала, ул. Магомеда Ярагского, 75, тел.: 8 (928) 579-16-65, e-mail: l.a._velibecova@mail.ru

Luiza A. Velibekova, Ph. D. in Economics, Research Associate, Institute of Socioeconomic Studies of the DFRC of the RAS

Аннотация. *Благоприятные природно-климатические условия Республики Дагестан обуславливают приоритетность и необходимость развития ведущей подотрасли сельского хозяйства – садоводства. Проанализированы показатели развития садоводства и плодопереработки за период 2015-2021 годы. Цель статьи – раскрыть современные проблемы функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей и перерабатывающих предприятий в рамках плодового подкомплекса АПК, поиск направлений по созданию благоприятных экономических условий, способствующих переходу на интенсивные технологии производством, эффективной системе управления предприятиями. Методологической базой исследования послужили данные Росстата России, научные публикации ученых и ведущих специалистов в области садоводства. Результаты исследования показали, что положительная динамика объемов производства и площади закладки новых интенсивных садов на протяжении вышеуказанного периода позволила республике занять лидерские позиции по производству свежих плодов и ягод в России. Это актуализирует принципиальные задачи расширения зоны садоводства, обеспечения насыщения внутреннего рынка и плодоперерабатывающей промышленности, а также усиление экспортной активности на всероссийском уровне. Указывается, что модернизация производства, внедрение инноваций, а также формирование подкомплекса на основе кооперации, агропромышленной интеграции позволит объединить сельскохозяйственных товаропроизводителей, обеспечит реализацию их экономических интересов, стимулирование роста производства, повышение производительности труда. Одним из ключевых факторов повышения эффективности подкомплекса является систематическая, комплексная государственная поддержка.*

Abstract. *Favorable natural and climatic conditions of the Republic of Dagestan determine the priority and need for the development of the leading sub-sector of agriculture – horticulture. The indicators of horticulture and fruit processing development for the period 2015-2021 are analyzed. The purpose of the article is to reveal the modern problems of functioning of agricultural producers and processing enterprises within the framework of the fruit subcomplex of the agro–industrial complex, the search for directions for creating favorable economic conditions conducive to the transition to intensive production technologies, an effective enterprise management system. The methodological basis of the study was the data of the Rosstat Russia, scientific publications of scientists and leading experts in the field of horticulture. The results of the study showed that the positive dynamics of production volumes and the area of laying new intensive gardens during the above period allowed the republic to take a leading position in the production of fresh fruits and berries in Russia. This actualizes the fundamental tasks of expanding the gardening zone, ensuring the saturation of the domestic market and the fruit processing industry, as well as strengthening export activity at the All-Russian level. It is indicated that the modernization of production, the introduction of innovations, as well as the formation of a subcomplex based on cooperation, agro-industrial integration will unite agricultural producers, ensure the realization of their economic interests, stimulate production growth, increase labor productivity. One of the key factors for increasing the effectiveness of the subcomplex is systematic, comprehensive state support.*

Основные положения: *– интенсивное садоводство и плодоперерабатывающая промышленность являются важной составляющей агропромышленного комплекса Республики Дагестан;*

– для стабильной и эффективной работы данной подотрасли АПК стратегически важными задачами являются: интенсификация сельхозпроизводства и перерабатывающей промышленности; развитие производственной и товаропроводящей инфраструктуры, а также кооперации и агропромышленной интеграции, обеспечение качества свежей и переработанной плодово-ягодной продукции;

– совершенствование производственного, инвестиционного, трудового потенциала Республики Дагестан будет

способствовать росту объемов производства социально-значимой продукции, конкурентоспособности на внутреннем и внешних рынках, инвестиционной привлекательности, повышению экспортных возможностей.

***Highlights**: – intensive horticulture and fruit processing industry are an important component of the agro-industrial complex of the Republic of Dagestan;*

– for the stable and efficient operation of this sub-sector of the agro-industrial complex, strategically important tasks are: intensification of agricultural production and processing industry; development of production and distribution infrastructure, as well as cooperation and agro-industrial integration, ensuring the quality of fresh and processed fruit and berry products;

– improvement of the production, investment, and labor potential of the Republic of Dagestan will contribute to the growth of the production of socially significant products, competitiveness in domestic and foreign markets, investment attractiveness, and increased export opportunities.

***Ключевые слова:** садоводство, формы хозяйствования, перерабатывающая промышленность, эффективность, кооперация, производство.*

***Keywords:** gardening, forms of management, processing industry, efficiency, cooperation, production.*

Введение. Садоводство и плодоовощная промышленность – основополагающие подотрасли АПК, их развитие и результаты определяют уровень и качество жизни населения, а, следовательно, ключевые позиции в аграрной политике. В настоящее время в 55 российских регионах садоводство является приоритетным направлением АПК, активно стимулируется государством, что способствует росту объемов производства. По прогнозу Минсельхоза России к 2025 г. будет собрано 2,2 млн т плодов и ягод [1, 2]. В целях дальнейшего стабильного развития данной подотрасли необходимо скорейшее решение проблем в основных садоводческих регионах нашей страны.

Эффективная реализация природно-климатического, производственного, трудового, интеллектуального потенциала Республики Дагестан имеет решающее значение для обеспечения устойчивого развития плодового подкомплекса АПК. Сегодня в регионе формируются новые подходы в интенсивных технологиях выращивания плодов и ягод, перерабатывающей промышленности, повышения качества и конкурентоспособности продукции. В числе основных региональных задач – повышение интенсификации производства, внедрение инноваций, цифровых технологий, формирование рыночной инфраструктуры, усилении позиций на продовольственных внутренних и внешних рынках, совершенствование подходов к работе сельскохозяйственных организаций и малых форм хозяйствования, обеспечение инвестиционной привлекательности подкомплекса и др.

Методы. В рамках исследования использовались экономико-статистические методы. Информационную базу исследования составили данные Росстата России и Республики Дагестан.

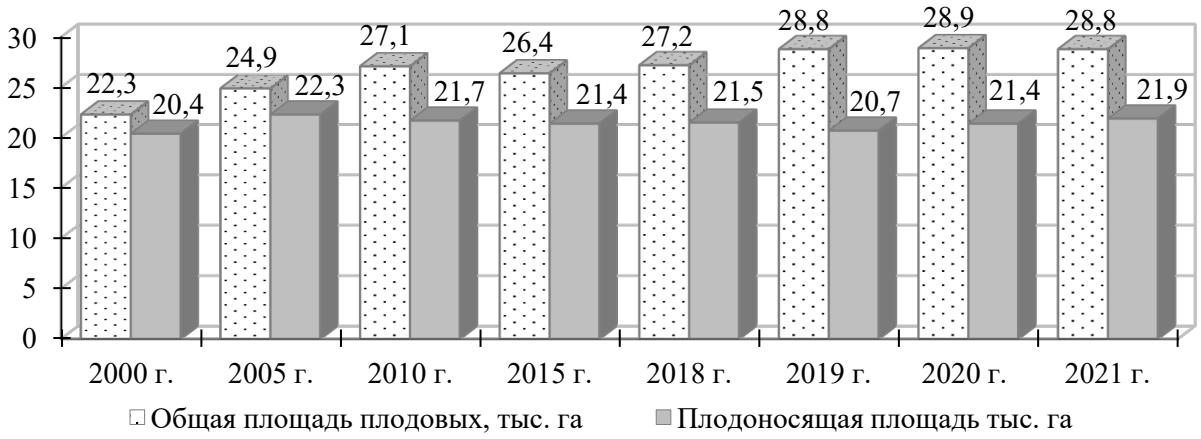
Результаты. Площади садов республики в 2021 г. составили 29,0 тыс. га, из них в плодоносящем возрасте 22,0 тыс. га (рис. 1), ежегодно закладываются около 1,5 тыс. га новых, в том числе интенсивных садов, площадь которых в 2021 г. увеличилась до 4 тыс. га, это 7 место по России.

Валовой сбор и урожайность плодовых культур в хозяйствах всех категорий ежегодно увеличиваются. В 2021 г. (рис. 2). По сравнению с 2000 г. валовой сбор увеличился в 4,6 раза, а урожайность – в 4,2 раза.

Безусловным преимуществом Республики Дагестан является производство плодов косточковых культур, по этому показателю республика занимает первое место в стране. В 2021 г. было произведено 76 тыс. т плодов косточковых культур, это почти 15% от общего объема производства в стране и 49% от объемов производства в регионах СКФО [6].

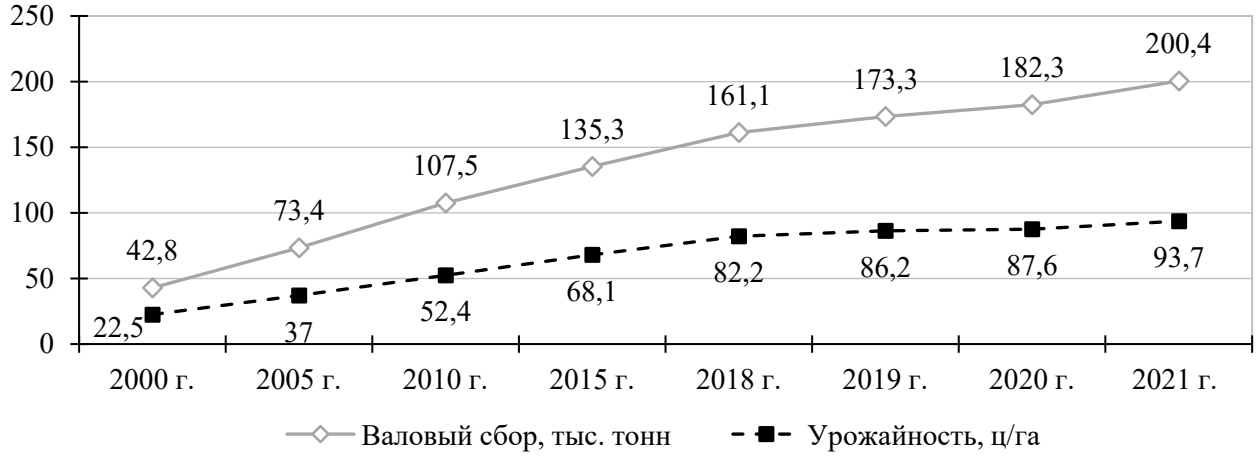
В общереспубликанском объеме производства плодово-ягодной продукции на долю сельскохозяйственных организаций приходится 8,0%, на крестьянские (фермерские) хозяйства

– 4,0%. Значительная часть плодово-ягодной продукции производится в личных подсобных хозяйствах – 88% (рис. 3).



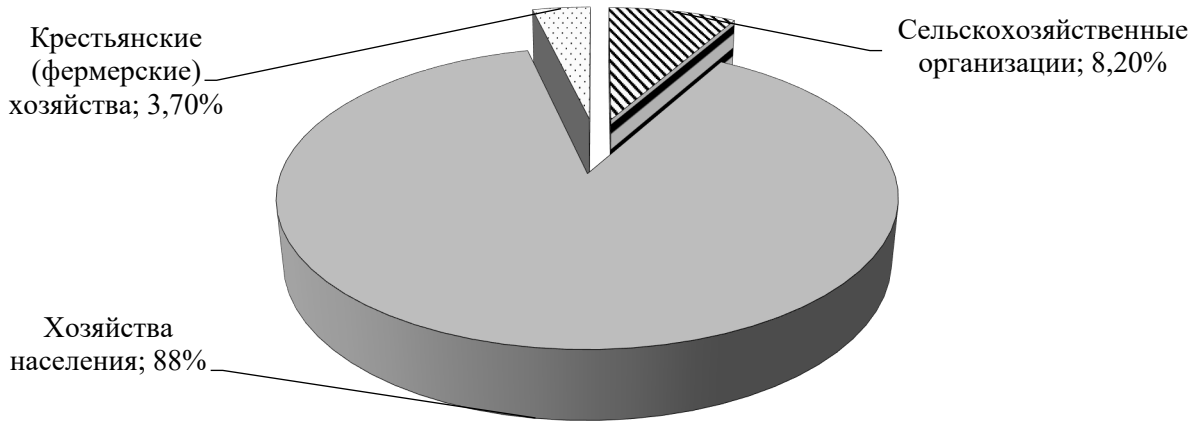
Источник: Составлен по данным [3-5]

Рисунок 1 – Динамика площади многолетних насаждений в Республике Дагестан



Источник: Составлен по данным [3, 4]

Рисунок 2 – Динамика урожайности и валового сбора в Республике Дагестан



Источник: Составлен по данным [3, 4]

Рисунок 3 – Структура производства плодово-ягодной продукции по категориям хозяйств в Республике Дагестан (2021 г.), %

Повышение эффективности функционирования садоводческих предприятий связано с

такими аспектами, как технологическое перевооружение на основе ускорения обновления основных фондов, переход на современные интенсивные технологии, рост инновационной активности, внедрение передовых методов хозяйствования, рост производительности труда, повышение квалификации работников [7-8].

Для малых форм хозяйствования, как показывает практика, необходимо развивать потребительскую кооперацию, способствующая снижению производственно-хозяйственных издержек, организации собственных мощностей по переработке, налаживанию альтернативных стабильных каналов реализации выращенной продукции [9-10].

Можно выделить следующие актуальные региональные проблемы, ограничивающие деятельность сельхозтоваропроизводителей:

– нерешенность земельного вопроса;

– недоверие сельхозтоваропроизводителей друг другу, к органам государственной власти;

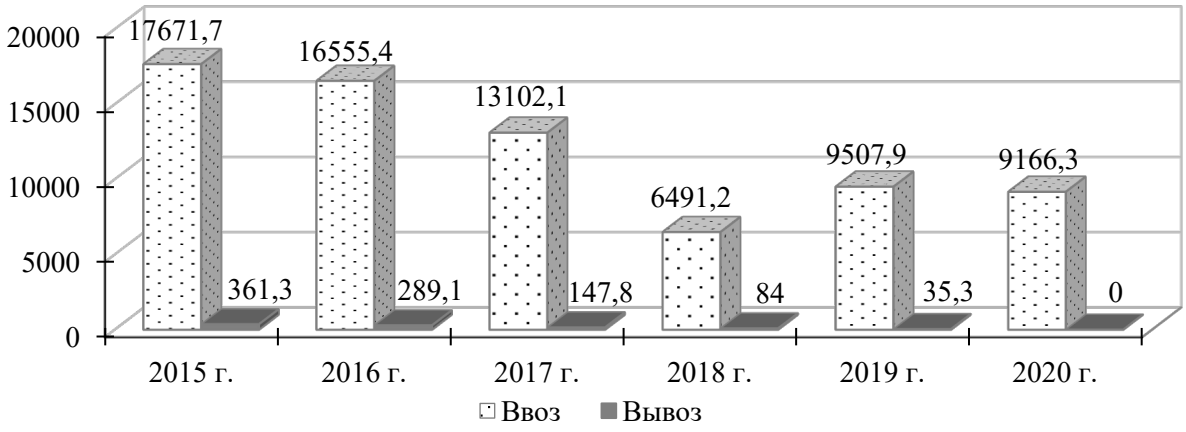
– неразвитая инфраструктуры сельских территорий, устаревшая материально-техническая база;

– высокая миграция населения, особенно молодежи, не только из сельских, но уже и из городских территорий.

Решение вышеперечисленных вопросов связано с развитием системы взаимодействия товаропроизводителей с региональными и местными органами власти, формирование благоприятной среды для малого агробизнеса на селе, а также постоянное развитие сельских территорий. Все это требует времени и существенной государственной поддержки [11-13].

Результаты садоводства напрямую связаны с функционированием плодо-перерабатывающей промышленности. Несмотря на рост собственного производства плодов и ягод, в республику продолжает импортироваться как свежая, так и переработанная плодово-ягодная продукция.

Как видно по рисунку 3, ввоз плодоконсервной продукции в 2020 г. снизился по сравнению с 2015 г. на 48%. Это связано с введением в 2014 г. санкций, в связи с чем сократились поставки из стран Европейского Союза, которые составляли серьезную конкуренцию, как отечественным производителям, так и поставщиками из стран ближнего зарубежья – республикам Беларусь и Армения. Вывоз плодоконсервной продукции из республики ежегодно сокращался и в 2020 г. практически отсутствовал.



Источник: Составлен по данным [3, 4, 14]

Рисунок 3 – Динамика ввоза и вывоза плодовых консервов в Республике Дагестан, туб.

Производство плодовых консервов в республике находится в динамике ежегодного

падения и роста. В 2021 г. прирост данного показателя по сравнению с 2015 г. составил 12%. Значительное уменьшение объемов производства в 2020 г. связано в основном с имевшим место неурожаем плодовых культур (рис. 4).

Источник: Составлен по данным [3, 4, 14]

Рисунок 4 – Динамика производства плодовых консервов в Республике Дагестан, туб.

На наш взгляд, для решения проблем, стоящих перед перерабатывающими организациями необходимо организационно-экономические мероприятия направить на:

– изменение структуры ассортимента вырабатываемой продукции, внедрение инновационных разработок;

– оптимизацию пространственного размещения сырьевой базы;

– повышение квалификации кадров;

– совершенствование форм организации производства и труда;

– использование внутренних резервов и создание гибкой системы управления производственно-сбытовой деятельностью;

– государственную поддержку и совершенствование элементов организационно-экономического механизма хозяйствования.

Выводы. Проведенный в статье анализ свидетельствует о немалых трудностях и противоречиях в развитии сельскохозяйственных и плодоперерабатывающих организаций на современном этапе. Отечественный опыт и практика показывают, что повышению эффективности производства, их организационной, финансовой устойчивости будет способствовать агропромышленная интеграция, а также комплексная государственная поддержка.

Литература

1. В 2022 году садоводство будет приоритетным направлением АПК в 55 регионах России. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: https://specagro.ru/news/202109/v-2022-godu-sadovodstvo-budet-prioritetnym-napravleniem-apk-v-55-regionakh-rf?ysclid=l5pax07zbd366762063

2. В России собрано более 1,5 млн т плодов и ягод. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: http://vniiesh.ru/novosti/v-rossii-sobrano-bolee-15-mln-tonn-plodov-i-yagod/ (Дата обращения 17.06.2022.)

3. Федеральная служба государственной статистики. Сельское хозяйство. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: https://showdata.gks.ru/finder/ (Дата обращения 05.04.2022.).

4. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Дагестан. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: http://mcxrd.ru/ (дата обращения 25.05.22).

5. В Дагестане площадь многолетних плодово-ягодных насаждений составляет 28,8 тысячи гектаров [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: https://riadagestan.ru/news/selskoe_khozyaystvo/sharip_sharipov_v_d

agestane_ploshchad_mnogoletnikh_plodovo_yagodnykh_nasazhdeniy_sostavlyaet_28_8_tysyachi_gektarov/ (дата обращения 25.05.22).

6. Дагестанские аграрии принимают участие в международном форуме «Сады и виноградники России и СНГ». [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: http://www.mcxrd.ru/news/item/8436 (дата обращения 15.06.22).

7. Агирбов Ю.И., Мухаметзянов Р.Р. Основные тенденции развития российского продовольственного садоводства // В сборнике: Доклады ТСХА. 2020. С. 66-70.

8. Агирбов Ю.И., Мухаметзянов Р.Р. Современные тенденции и экономические проблемы развития садоводства в России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2017.– № 12.– С. 14-20.

9. Сушенцова С.С. Производственная кооперация крестьянских (фермерских) хозяйств: современные реалии, организационно-экономические механизмы // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016. – № 12. – С. 36-39.

10. Сушенцова С. С., Манашева А. Ю. Направления участия ЛПХ в межхозяйственном взаимодействии // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2016.– №3 (28). – С. 39-44.

11. Шарипов Ш. И., Яхъяев Г. У., Ибрагимова Б.Ш. Государственная поддержка комплексного развития сельских территорий // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. – 2020. – № 3. – С. 14-21.

12. Шарипов Ш.И., Ибрагимова Б.Ш. Сельскохозяйственная кооперация в Дагестане: предпосылки и направления развития // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2021. – № 1. – С. 34-41.

13. В горных районах Дагестана личные подсобные хозяйства могут рассчитывать на господдержку. [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: http://mcxrd.ru/news/item/6512

14. Современное состояние и перспективы развития пищевой промышленности Республики Дагестан. Аналитическая записка. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан. Махачкала. 2021, 24 с.

УДК 002

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

MAIN DIGITALIZATION DIGITAL DIRECTIONS OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Гусманов Расул Узбекович, д.э.н., профессор, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», тел.: 8 (347) 228-91-77, e-mail: 757121@mail.ru
Низамов Садык Сабирович, к.э.н., ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России», тел.: 8 (927) 967-70-22, e-mail: 757121@mail.ru
Гумеров Вадим Ришатович, ведущий экономист ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Россия, тел.: 8 (499) 195-60-66, e-mail: gvr.market@vniiesh.ru

Rasul U. Gusmanov, Doctor of Economics, Professor, BashSAU;
Sadyk S. Nizamov, Candidate of Economics, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Vadim R. Gumerov, Leading Economist of the FSBSI FRC AESDRA VNIIESH

Аннотация: *Агропромышленный комплекс России является стратегической отраслью, которая обеспечивает продовольственную независимость и имеет довольно высокий экспортный потенциал. В современных реалиях для повышения эффективности агропромышленного комплекса необходимо использования цифровых технологий. В статье перечислены основные направления развития цифровизации, на которые следует обратить внимание в первую очередь. Современные цифровые технологии, используемые в агропромышленном комплексе, выводят отрасль на качественно новый уровень.*

Abstract. *The agro-industrial complex of the Russia is a strategic industry that ensures food independence and has a fairly high export potential. In modern realities, to increase the efficiency of the agro-industrial complex, it is necessary to use digital technologies. The article lists the main directions in the development of digitalization, which should be paid attention in the first place. Modern digital technologies used in the agro-industrial complex bring the industry to a qualitatively new level.*

Ключевые слова *агропромышленный комплекс, цифровизация, цифровые технологии, инновационные технологии.*
Keywords. *agro-industrial complex, digitalization, digital technologies, innovative technologies.*

Основные положения: *– в настоящее время остро стоит вопрос перевода агропромышленного комплекса в высокотехнологическую отрасль, для получение высокой устойчивости функционирования отраслей производства и повышения эффективности процесса производства применяя цифровые технологии для устойчивого развития агропромышленного комплекса в условиях мирового кризиса и как следствие обеспечения продовольственной независимости страны.*

Highlights*: — At present, the issue of transferring the agro-industrial complex to a high-tech industry is acute, in order to obtain a high stability of the functioning of the production sectors and increase the efficiency of the production process, using digital technologies for the sustainable development of the agro-industrial complex in the conditions of the global crisis and, as a result, ensuring the country's food independence.*

Введение. Сегодня термин «цифровая экономика» используется во всем мире, а цифровые технологии постепенно и неуклонно проникают во все сферы деятельности человека. Как показывает практика в большинстве случаев использование современных цифровых технологий приводит к появлению новых результативных управленческих технологий, предпринимательских практик, успешных бизнесов, в том числе и в агропромышленном комплексе. Необходимо отметить, что агропромышленный комплекс, а именно сельскохозяйственное производство является самым уязвимым бизнесом, поскольку во многом зависит от природно-климатических условий. Для того что бы минимизировать риски и потери, а также для развития необходимо обдуманно применять цифровые технологии в агропромышленном комплексе. Перевод агропромышленного комплекса в высокотехнологическую отрасль обеспечит продовольственную

независимость страны и увеличит экспортный потенциал [2, 3, 6, 9]. Отметим, что условия для модернизации отечественного агропромышленного комплекса огромны.

Мировое аграрное производство прошло несколько этапов своего развития. Первый этап был связан с научно-технической революций, механизация сельского хозяйства в 1900-1930 гг. результатом стал рост эффективности, продуктивности и прибыльности. Второй этап так называемая «зеленая революция» 1960-х гг., которая способствовала увеличению сельскохозяйственной продукции за счет выведение более продуктивных сортов растений, их внедрение в производство, расширение орошения, применение удобрений, пестицидов и современной техники. Третий этап был в 1990-х гг., который связан с внедрение технологий генной инженерии и производство генетически модифицированных продуктов питания. В настоящее время идет четвертый этап и связан он с цифровизацией.

Общая цифровизация экономики и, в частности, агропромышленного комплекса в ведущих странах (США, Европейский Союз, Южная Корея и Китай) более цифровизован, по сравнению с Россией. В связи с этим в Российской Федерации за последнее несколько лет руководство страны активно принимает документы по цифровизации и контролирует ее развитие в целом во всех отраслях. Приоритетным направлением развития всего общества является цифровизация всех областей жизни страны. Так, по распоряжению Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-рп утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации». В рамках реализации «майских» указов Президента Российской Федерации сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». В рамках этой программы к 2024 г. государство должно осуществить комплексную цифровую трансформацию экономики и социальной сферы.

Цифровизация агропромышленного комплекса России это часть национальной цифровой экономики. В Указе Президента России «О стратегии развития информационного общества в России на 2017-2030 годы» под цифровизацией понимается деятельность, «в которой ключевыми факторами производства являются данные, представленные в цифровом виде, а их обработка и использование в больших объемах, в том числе их образование, позволяет по сравнению с традиционными формами хозяйствования существенно повысить эффективность, качество и производительность в различных видах производства при хранении, продаже, доставке и потреблении товаров и услуг» [1]. Не смотря на это цифровую экономику нельзя рассматривать как отдельно взятую отрасль или как только специально созданные в цифровой среде предприятия. Развивающаяся цифровая экономика должна стать основой для развития всех систем экономики. В настоящее время идут дискуссии как среди теоретиков, так и практиков аграрной науки о перспективах цифровизации агропромышленного комплекса.

В настоящее время в агропромышленном комплексе России протекает технологическая революция. Реализация инновационных цифровых технологий в агропромышленном комплексе России способствует эффективности этой отрасли. Мировой, и отечественный опыт ведения цифровых технологий в агропромышленный комплекс способствует достижению более высоких результатов. Использование цифровых технологий в агропромышленном комплексе является одним из наиболее актуальных вопросов в данной сфере. Применение цифровых технологий необходимо по причине возникновения потребностей повышения производительности и сокращения издержек в агропромышленном комплексе. Главной целью применения в агропромышленном комплексе России цифровых технологий выступают: получение высокой устойчивости функционирования производства и повышения эффективности процесса [4, 5, 7]. Это во многом достигается благодаря изменениям в форме управления процессами принятия решений, а также технологических работ. Необходимо

отметить, что под цифровыми технологиями, применяемыми в агропромышленном комплексе, принято понимать автоматизацию технологических процессов посредством моделирования всех производственных циклов [10, 12].

Развивающаяся цифровая экономика должна стать основой для развития всех систем экономики. В настоящее время идут дискуссии как среди теоретиков, так и практиков аграрной науки о перспективах цифровизации агропромышленного комплекса. Проведенный анализ и опыт ведущих стран показал, что для полного охвата агропромышленного комплекса страны и выхода на уровень цифрового развития, необходимы следующие факторы: 1) государственное регулирование развития цифровизации агропромышленного комплекса; 2) переподготовка и повышение квалификации имеющихся кадров, а также подготовка новых кадров вузами, обладающих необходимыми в цифровой среде профессиональными компетенциями; 3) производство и обеспечение современными средства производства; 4) интегрирование IT-специалистами всех необходимых нововведений в цифровую оболочку.

Внедряемые цифровые технологии в агропромышленном комплексе не только многократно повышают урожайность и производительность труда, снижают издержки производства, но также помогают обеспечить охрану окружающей среды. Есть множество причин, которые не позволяют в ускоренном темпе охватить весь агропромышленный комплекс цифровыми технологиями. Основными причинами являются отсутствие инвестиционных условий и самих цифровых технологий, что негативно отражается на качестве производимой продукции.

Цифровизация агропромышленного комплекса России в основном связана с применением современных способов производства с посредством реализации цифровых технологий, которые условно можно объединить в IV кластера (рисунок 1).

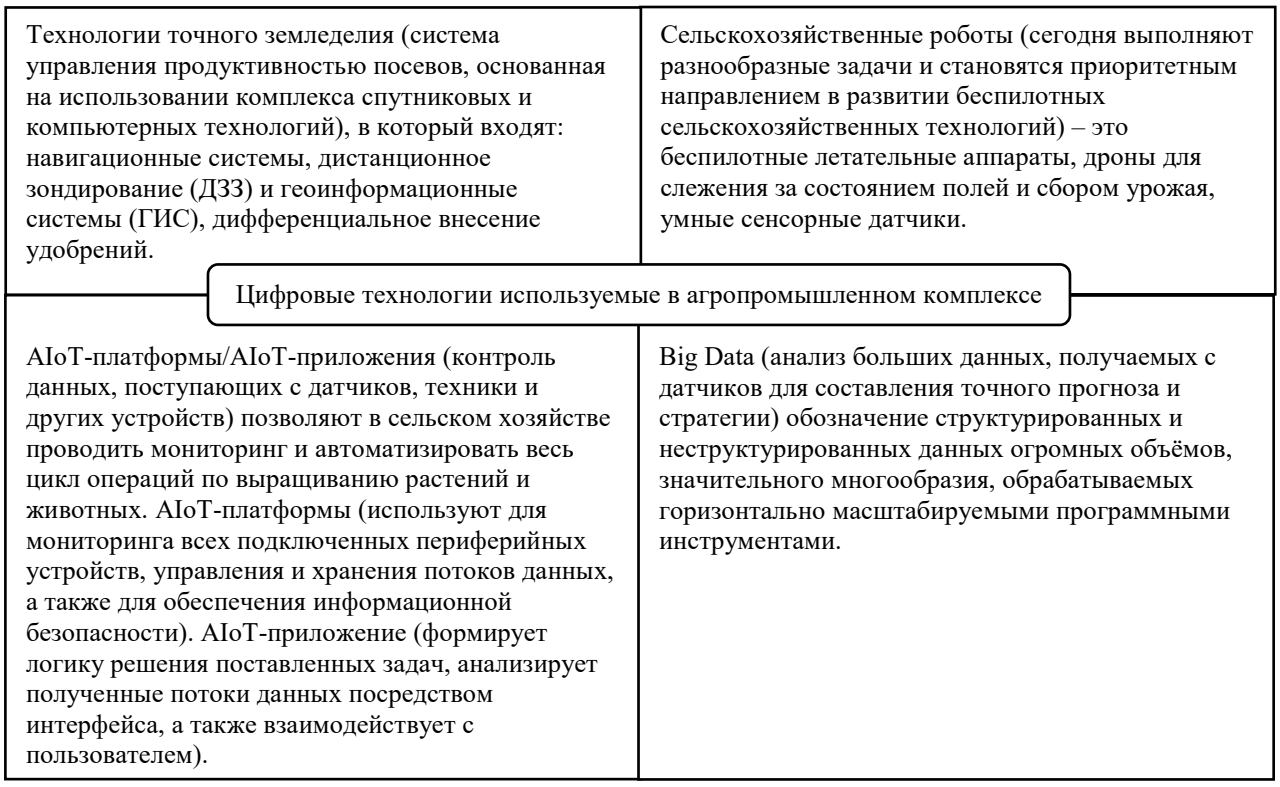


Рисунок 1 – Цифровые технологии, используемые в агропромышленном комплексе России

Приведенные на рисунке цифровые технологии в настоящий время необходимо под государственным регулированием и финансированием активно внедрять в агропромышленный комплекс России. Развитие отечественного агропромышленного комплекса в ближайшем

будущем должно основываться на внедрении современных информационных технологий во все сферы его деятельности. Это позволит сократить отставание цифровизации агропромышленного комплекса от ведущих стран, повысить конкурентоспособность и рентабельность, снизит риски, приведет к росту уровня и качества жизни населения, усилению продовольственной безопасности Российской Федерации. Однако доля отечественных цифровых разработок в агропромышленном комплексе Российской Федерации должна с каждым годом увеличиваться. Для этого необходимо привлечь российскую науку для разработки цифровых технологий. К сожалению, в настоящее время не представляется возможным точно просчитать экономическую выгоду от внедрения и использования большинства цифровых технологий в агропромышленном комплексе.

Литература

1. Гусманов У.Г., Гусманов Р.У., Низомов С.С. Состояние зернового хозяйства в регионе и пути повышения эффективности производства зерна // Агропродовольственная политика России 2016 – № 9 – 102 с.
2. Гусманов Р.У., Низамов С.С. Производственный потенциал и продовольственная безопасность страны // Устойчивое развитие агропродовольственного комплекса как фактор обеспечения продовольственной безопасности России: Сборник материалов Всероссийской научной конференции «Островские чтения». – Саратов: ИАгП РАН, 2021. – 299 с.
3. Гусманов Р.У., Низомов С.С. Импортозамещение сельскохозяйственной продукции на фоне санкций // Агропродовольственная экономика: научно-практический электронный журнал. Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука» 2016 – № 8 – 140 с.
4. Гусманов Р.У., Низомов С.С. Повышение экономической эффективности производства зерна на основе совершенствования отраслевой структуры агроорганизаций // Международный научно-исследовательский журнал / под ред. А.В. Миллер. – № 3 (45) Часть 1. – Екатеринбург, 2016. – 133 с.
5. Гусманов Р.У., Низомов С.С. Повышение эффективности сельскохозяйственного производства на основе оптимизации отраслевой структуры агроорганизации // Аграрная наука в инновационном развитии АПК: материалы Международная научно-практическая конференция в рамках XXVI Международной специализированной выставки «Агрокомплекс – 2016» Часть III. – Уфа: Башкирский ГАУ, 2016. – 408 с.
6. Гусманов Р.У., Низомов С.С. Состояние продовольственной безопасности Республики Башкортостан // Региональные проблемы устойчивого развития сельской местности: сборник статей XIV Международной научно-практической конференции / МНИЦ ПГАУ. – Пенза: РИО ПГАУ, 2017. – 154 с.
7. Гусманов Р.У., Стовба Е.В., Низамов С.С. Цифровизация как фактор экономического роста и драйвер устойчивого развития сельских территорий // Взаимодействие города и села в современном обществе: тенденции, проблемы, перспективы. – М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова, 2021. – 267 с.
8. Низомов С.С. Продовольственная безопасность Республики Башкортостан на фоне санкций против России // Продовольственная безопасность: XXI век: Сборник научных трудов. – М.: Фонд «Кадровый резерв». – Выпуск 1. – 496 с.
9. Низомов С.С. Применение методов корреляционно-регрессионного и кластерного анализа при прогнозировании урожайности зерновых культур // Гуманитарные и социальные науки, 2014 – № 2 – 1008 с.
10. Стовба Е.В. Применение методов кластерного анализа при разработке стратегии развития сельских территорий (на примере Республики Башкортостан) // Фундаментальные исследования. 2013 – № 1-1. – С. 233-237.

УДК : 631.15:338.2

РОЛЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РАЗВИТИИ ОТРАСЛЕЙ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

THE ROLE OF STRATEGIC MANAGEMENT IN THE MODERN DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL SECTORS

Задворнева Евгения Павловна, к.э.н., ведущий научный сотрудник ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, тел.: 8 (499) 195-60-71, e-mail: zadvorneva7@mail.ru

Evgeniia P. Zadvorneva, Ph. D. in Economics, Leading Researcher of the FSBSI FRC AESDRA VNIIESH

Аннотация. *В статье рассматривается система взаимосвязи стратегического управления с концентрацией экономических ресурсов в аграрном производстве. Важными свойствами управленческой системы, позволяющими ставить достижимые цели, являются высокая концентрация ресурсов в отрасли сельского хозяйства и их эффективное использование, эффект масштаба, ресурсная сбалансированность, реализация новых форм международной торговли продовольствием. Эффективность управления сельским хозяйством на разных уровнях проявляется и в развитии специализации подотраслей, и конкретных организаций; кооперации в АПК, интеграции отрасли в надгосударственные системы, такие как ЕАЭС, применении ключевых механизмов повышения эффективности, целенаправленном снижении затрат при одновременном росте качества продукции, соответствующем снижение цен на продукцию сельского хозяйства и продукты питания, повышении производительности труда, распространении лучших экономических, организационных, технологических и иных практик, централизованном сборе лучших решений по вертикали отдельных организаций с их последующим масштабированием по горизонтали экономики всей отрасли.*

Annotation. *The article considers the system of interrelation of strategic management with the concentration of economic resources in agricultural production. Important properties of the management system that make it possible to set achievable goals are the high concentration of resources in the agricultural sector and their effective use, economies of scale, resource balance, the implementation of new forms of international food trade. The effectiveness of agricultural management at different levels is manifested in the development of specialization of sub-sectors and specific organizations; cooperation in the agro-industrial complex, integration of the industry into supranational systems such as the EAEU, the use of key mechanisms to increase efficiency, targeted cost reduction while increasing product quality, corresponding reduction in prices for agricultural products and food, increasing productivity distribution of the best economic, organizational, technological and other practices, centralized collection of the best solutions vertically of individual organizations with their subsequent horizontal scaling of the economy of the entire industry.*

Основные положения*: – государственное управление должно стать основой рациональности, которая организует рост и развитие экономики сельского хозяйства;*

– базой развития экономической системы сельского хозяйства являются система управления, отечественная научно-образовательная школа, концентрация экономических ресурсов и самого сельскохозяйственного производства;

– в управленческом механизме для реализации концепции размещения и специализации сельскохозяйственного *производства стран ЕАЭС необходимо учитывать особый характер деятельности в области сельского хозяйства*

– отрасль нуждается в корректировке инструментов в системе управления в результате перехода экономики к цифровой, последствий глобальной пандемии, высоких мировых цен на средства производства и продовольствия.

Highlights: *– public administration should become the basis of rationality, which organizes the growth and development of the agricultural economy;*

– the basis for the development of the economic system of agriculture is the management system, the domestic scientific and educational school, the concentration of economic resources and agricultural production itself;

– in the management mechanism for the implementation of the concept of placement and specialization of agricultural production of the EAEU countries, it is necessary to take into account the special nature of activities in the field of agriculture

– the industry needs to adjust the tools in the management system as a result of the transition of the economy to digital, the consequences of the global pandemic, high world prices for means of production and food.

Ключевые слова: *государственное управление, клиринг, концентрация ресурсов, мировые цены, продовольственный рынок, сельское хозяйство, специализация, факторы производства.*

Key words: *public administration, clearing, concentration of resources, world prices, food market, agriculture, specialization, factors of production.*

Введение. Управление подотраслями сельского хозяйства организуется как единая целостная система, в которой её составляющие нацелены на вклад в общий результат – рост всей экономики отрасли. В новых экономических условиях решения, озвученные в «Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года» от 12 апреля 2020 г. № 993-р, а также в Государственных программах «Комплексное развитие сельских территорий», «Эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации», «Госпрограммы развития сельского хозяйства», «Развития рыбохозяйственного комплекса», «Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017-2030 годы» должны системно выявлять возможности развития с одной стороны, и влиять на предпринимательскую инициативу с другой стороны, а, значит, требуют системного мониторинга и устранения параллелизма в управленческих решениях.

В условиях санкций, введенных западными странами против России, когда равновесие рынков, их стабильность, глобальные связи и логистические цепочки нарушены, политика условий национальных интересов становится приоритетной. Ведущей в системе экономики страны остается отрасль сельского хозяйства. Как и в других отраслях, в сельском хозяйстве необходим запуск экономики предложения, а также расширение емкости рынка. И именно государственное управление должно «становиться ценностью, основой той рациональности, которая организует рост экономики» [1], в том числе и в сельском хозяйстве. Реализация управленческих решений на всех уровнях – и государственных, и в частном секторе, – основа перспективного роста объемов производства и экспорта продукции сельского хозяйства, его доли в ВВП страны по мнению современных экономистов, в новых экономических условиях заключается в опережающем развитии предложения – применении технологически новых производств, что, в свою очередь, ведёт к увеличению доходов и внутреннего спроса, то есть именно предложение должно опережать и определять спрос, а не наоборот. Ядром повышения производительности труда в отрасли сельского хозяйства, дальнейшего роста объемов производства является организуемый государством передовой уровень технологического развития экономики за счёт модернизации и инноваций. Базой такого развития экономической системы сельского хозяйства являются: концентрация экономических ресурсов и самого сельскохозяйственного производства, отечественная научно-образовательная школа, система управления.

Материалы и методы. При написании статьи использовались методы синтеза и анализа, исторический, монографический, экономико-статистические, графический, данные открытых источников, статьи и публикации российских и зарубежных ученых, экспертов в области сельского хозяйства.

Целью исследования является выявление составляющих механизма управления сельским хозяйством в современных экономических условиях, а также факторов, характеризующих развитие экономической системы сельского хозяйства.

Результаты. Переход системы национальной экономики к цифровой, последствия глобальной пандемии и вызванным ею коронакризиса, высокие мировые цены на энергоносители, удобрения, продовольствие, цены на другое сырье – всё это характеризует современный этап экономики страны, в том числе и экономики отрасли сельского хозяйства, и отрасль нуждается в корректировке инструментов в системе управления. Наряду со специализацией, организацией производства, ресурсосбережением, конкурентоспособностью и многими другими, в экономике значима роль системы управления, которая «...сконцентрировав все возможности, все ресурсы, выбрав правильное направление для их

применения, определив точно место и время использования, можно добиться роста показателей производства и развития отрасли» [9]. Современная отраслевая система управления должна быть подчинена целям роста и развития сельского хозяйства, быть целевой, организованной, спланированной, сбалансированной. Необходимым становится эффективный синтез лучших сторон государственного планирования и рыночной самоорганизации, включая сочетание качественного стратегического планирования, организации государством масштабных проектов развития, использование лучших практик, концентрации ресурсов на приоритетах отрасли, создания благоприятных условий для инвестиций, развития предпринимательства. Предпринимательская инициатива в разных организационно-правовых формах обеспечивает потребительское разнообразие основных продуктов питания. Фактическая результативность модели опережения отрасли обусловлена функциями управления, которые должны обеспечить быструю регистрацию, благоприятные административные условия, доступное финансирование, технологическое развитие, концентрацию экономических ресурсов, налоговые льготы и иные меры поддержки предпринимательской инициативы в отрасли [4].

Ключевую роль в системе роста и развития отрасли сельского хозяйства играет объективный экономический процесс концентрации сельскохозяйственного производства, который базируется на закономерностях развития производительных сил. Уровень концентрации экономических ресурсов влияет на уровень управления процессами в отрасли. Улучшение земель, организация труда, эффективное вложение инвестиций, управление этими процессами в сельском хозяйстве на всех уровнях – от местного до федерального – основа успешного современного сельского хозяйства.

Тема сельскохозяйственного производства продукции и продовольственного обеспечения проходит через потрясения общества, эволюции и революции, перестройки, смену технологического и финансового укладов общества, и сегодня она тоже актуальна. В сельском хозяйстве главное средство производства – это земля. Она размещена в пространстве и мало меняется во времени. Капитал в сельском хозяйстве, включая затраты на строительство, оплату труда, мелиорацию земель, механизацию работ, можно вкладывать с расчетом на окупаемость затрат, сегментацию агропродовольственного рынка, потребность в продуктах питания, особенности инфраструктуры и другие факторы. Таким образом, сконцентрировать землю, труд, капитал, предпринимательские способности и информацию – задача управления не только экономическая, но и социально-политическая. В современной аграрной экономике исследованы разные аспекты увеличения конкурентоспособности сельскохозяйственного производства за счет его концентрации.

Процесс концентрации и управление этим процессом – глобальное явление, при этом в сельском хозяйстве проявляются специфические формы данного процесса, которые подлежат изучению. Кроме того, существуют и негативные социально-экономические последствия концентрации агропромышленного производства, как у любого экономического феномена. По данным Российского зернового союза, десять субъектов России, являющихся крупнейшими производителями зерна, обеспечивают сегодня среднегодовое производство пшеницы на уровне 65% от общего её урожая, а ячменя, ржи и кукурузы – на 55%, 68% и 89% соответственно [6]. Концентрация экономических ресурсов крупными сельскохозяйственными организациями – современный объективный процесс не только в нашей стране.

Так, применительно к сельскому хозяйству индустриально развитых стран – США, Европе – идет процесс укрупнения фирм. Примером является ситуация в Германии, где из года в год сокращается число ферм, но увеличиваются их размеры [7]. Крупные специализированные организации производят более дешевую продукцию и выживают в условиях жесткой конкуренции, а мелкие фермы этой борьбы не выдерживают. Так, Германия является ведущей

страной-экспортером в Евросоюзе, производящей продовольствие: по специализации и объемам производства зерновых культур – более 1/5 от общего объема, в том числе ржи – 3/4, овса – 2/5, ячменя – более 1/4. Структурные изменения в сельском хозяйстве Германии, произошедшие за последние десятилетия, показывают основные тенденции развития аграрной отрасли. Основной тенденцией является вытеснение семейных ферм более крупными сельскохозяйственными компаниями. Землепользователей в крупном бизнесе становится больше, это влияет на урожайность, доходы фермеров, биоразнообразие, замещение «зеленой экономикой». Сельская экономика федеральных земель Германии в ее разнообразии «…уступает место монокультурам и промышленному сельскому хозяйству». Из 1,5 миллиона фермерских хозяйств, существовавших в 1960 г. на территории ФРГ, в 2020 г. осталось менее 18 процентов. Сегодня средняя площадь хозяйств составляет 62 га, против 8,7 га 60 лет назад [7]. Продолжает увеличиваться количество крупных ферм, а общее их количество – сокращаться. В последнее десятилетие на 5% крупнейших фирм приходится более 40 % сельскохозяйственных площадей, а на оставшиеся 95% – 60. Одна из причин концентрации – технический прогресс. С 1950 г. фактор труда замещается роботами и машинами. За последние 120 лет урожайность пшеницы в Германии выросла почти в четыре раза. С другой стороны, фермерам выгодно специализироваться и расширять свой бизнес, таким образом упрощать долгосрочные вложения и снижать затраты на единицу произведенной продукции. Только 1,3% экономически активного населения заняты непосредственно в сельском хозяйстве, девять из десяти ферм по-прежнему являются индивидуальными предпринимателями, однако более трети сельскохозяйственных угодий обрабатывается товариществами, кооперативами, обществами с ограниченной ответственностью (GmbH), акционерными обществами, особенно в восточных землях. Как правило, они обрабатывают большие площади, что связано с крупномасштабными структурами сельскохозяйственных производственных кооперативов в бывшей ГДР. «Устаревание» профессии фермера также является существенной проблемой: почти 40% занятых в сельском хозяйстве работников старше 55 лет. Местные органы власти (муниципалитеты) предполагают, что, когда они выйдут на пенсию, от модели небольших семейных фермерских хозяйств, занимающихся только производственной деятельностью, общество постепенно откажется. Рост размеров фермерских хозяйств также обусловлен общей сельскохозяйственной политикой ЕС, субсидии которой составляют значительную часть доходов многих фермеров. Количество во многом зависит от посевных площадей хозяйств. Чем больше ферма, тем больше субсидий она получает, но для первых 46 гектаров предусмотрены специальные доплаты [7]. В свою очередь дотации обусловливают рост цен на аграрную продукцию, в период с 2011 по 2021 гг. цена во многих регионах выросла более чем вдвое, что также привело к значительному росту арендных цен на земли: за последнее десятилетие в восточных федеральных землях цена выросла в три раза до 16270 евро за гектар, в 2021 г. на западе страны средняя цена гектара составляла 39000 евро. По данным Института сельских территорий имени И.Тюнена, рост цен связан с политикой низких процентных ставок Европейского центрального банка, цель которой сделать сельскохозяйственные земли более привлекательными в качестве инвестиций. Увеличивающийся тариф на возобновляемые источники энергии также способствовал росту цен, который, в свою очередь, привел к возделыванию энергетических культур в крупных масштабах, таких как кукуруза и рапс.

В свою очередь, эффект концентрации позволяет нашей стране быть основным игроком на мировом рынке зерна. Несомненно, потребность в продуктах питания будет расти параллельно росту численности населения как на внутреннем, так и на внешнем рынках. По словам ведущих экспертов зерна, ситуация с продовольственным кризисом возникла к началу февраля 2022 г., когда выросли мировые, в основном биржевые цены в Чикаго и Нью-Йорке, где идет торговля контрактами на основные продукты питания. Продовольственный кризис и рост

цен на продукты был спровоцирован мировой инфляцией и повышением стоимости энергоносителей, мировые цены на продукты в силу неблагоприятных погодных условий и энергетического кризиса достигли многолетних максимумов [2]. По данным биржевых площадок, годовые темпы роста цен на пшеницу только в 2021 г. составили до 25% и к марту 2022 г. они превысили средний уровень за последние пять лет более чем на 60 процентов [2]. Среди причин ведущие эксперты прежде всего указывают на последствия пандемии COVID-19, сбои производственно-сбытовых цепочек, удорожание перевозок и страхования, регулирование аграрных рынков, рост антикризисных финансовых вливаний в экономику. США, ЕС и Япония потратили на финансовую поддержку домашних хозяйств и бизнеса более 8 трлн долл., что привело к инфляции. Как следствие продовольственные запасы оказались на самом низком уровне за последние 10 лет, что повлияло на рост продовольственных цен и сопутствующих издержек. Сельское хозяйство является энергозатратной отраслью мировой экономики, так как необходимо обеспечивать не только производство, транспортировку и хранение, но также учитывать стоимость удобрений и пестицидов, строительство хранилищ и сельхозтехники. На выработку муки, масел, животноводство, пищевую промышленность уходит до 30 % энергии. Стоимость нефти в 2020-2022 гг. выросла на 22% и как следствие увеличились цены топлива для сельхозтехники и агроперевозчиков, электричества для пищевой промышленности; мировая цена на газ составила 1100 долл. США за одну тыс. $м^3$, а минеральные удобрения выросли в цене в 2,5 раза. Все эти составляющие увеличивают стоимость зерна.

Согласно оценке Генерального секретаря ООН, без продовольствия и удобрений из России нет решения проблемы голода в мире. Как следствие, дальнейшее развитие сельского хозяйства в нашей стране зависит от стратегического управления отраслью на всех уровнях и их взаимосвязей, а также от уровня концентрации сельскохозяйственного производства и влияния этих факторов на социальные, производственные, финансово-экономические, экологические результаты отрасли. Необходимо выстроить систему управления, учитывающую возможности расширения кооперации и интеграции, в том числе ЕАЭС, ориентированную на развитие, оптимальную концентрацию отдельных подотраслей сельского хозяйства в стране с учетом изменений в развитии агропродовольственного рынка в мире.

По словам официального представителя Всемирной продовольственной программы ООН, из-за ситуации на Украине и роста цен на продовольствие в мире возрастает риск глобального голода, так как на Россию и Украину приходится 30 % мирового экспорта пшеницы, 20 % экспорта кукурузы и 76% поставок подсолнечника [2]. Ограничения на российский экспорт, блокировка валютных расчетов привели к прерыванию поставок пшеницы, ячменя, кукурузы и подсолнечного масла, крупнейшими производителями которых являются Россия и Украина. Потенциал российского экспорта пшеницы с 1 августа по 31 декабря 2022 г. составит 27 млн т зерна, а экспортных поставок удобрений 22 млн тонн [2].

На основе данных мировых объемов экспорта пшеницы до 2032 г., опубликованных Департаментом сельского хозяйства США [10], нами описаны тенденции развития экспорта основных игроков рынка (таблица 1).

Так, основных стран-экспортеров пшеницы можно условно разделить на группы:

– страны и интеграции с базовым высоким уровнем производства и ежегодным высоким уровнем прироста объемов в перспективе (Европейский Союз, Россия, Канада);

– страны с базовым высоким уровнем производства и ежегодным невысоким уровнем прироста объемов в перспективе (США, Украина);

– страны с базовым высоким уровнем производства и снижением объемов экспорта в перспективе (Австралия);

– страны с базовым невысоким уровнем производства и ежегодным невысоким уровнем прироста объемов в перспективе (Аргентина, Казахстан);

– страны с базовым невысоким уровнем производства и снижением объемов экспорта в перспективе (Индия);

– страны с базовым невысоким уровнем производства и ежегодным низким уровнем прироста объемов в перспективе (Турция, Китай).

Таблица 1 – Объемы экспорта пшеницы основных игроков мирового рынка на долгосрочную перспективу, млн т

Страны-экспортеры	Годы											Уравнение тренда
	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2031	2032	
ЕС	35,5	34,0	35,0	36,1	37,1	38,2	39,3	40,3	41,4	42,4	43,5	y=32,78+0,942x
Россия	35,0	38,5	39,1	39,7	40,2	40,8	41,4	42,0	42,5	43,1	43,7	y=36,31+0,708x
США	23,8	25,2	25,9	26,1	26,5	26,5	26,5	26,5	26,5	26,5	26,5	y=24,87+0,199x
Украина	23,5	20,7	21,1	21,5	22,0	22,7	23,2	23,7	24,3	24,9	25,5	y=20,72+0,379x
Австралия	23,5	20,6	19,3	18,9	18,6	18,6	18,6	18,7	18,7	18,7	18,8	y=21,17-0,301x
Канада	15,0	23,1	24,4	25,1	25,6	26,0	26,3	26,6	27,0	27,3	27,7	y=19,91+0,836x
Аргентина	13,5	13,7	13,8	14,0	14,2	14,3	14,5	14,8	15,0	15,2	15,5	y=13,21+0,197x
Казахстан	8,0	8,7	8,8	8,8	8,9	9,1	9,2	9,4	9,5	9,7	9,7	y=8,18+0,148x
Турция	6,0	6,0	6,1	6,1	6,2	6,2	6,3	6,3	6,4	6,4	6,5	y=5,92+0,047x
Индия	4,0	3,8	3,6	3,4	3,2	3,0	2,8	2,6	2,4	2,2	2,0	y=4,2-0,2x
Страны Европы, не входящие в ЕС	1,8	1,9	1,9	1,9	1,9	1,9	1,9	1,9	2,0	2,0	2,0	y=1,83+0,014x
Китай	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	y=0,99+0,002x
Другие	9,0	8,6	8,6	8,6	8,7	8,7	8,8	8,9	8,9	9,0	9,0	y=8,63+0,028x
Общий объем экспорта	199,6	205,7	208,4	211,2	214,1	216,9	219,7	222,6	225,6	228,5	231,3	y=198,71+2,996x

Источник: Рассчитана на основе данных WASDE

В сельском хозяйстве перспективы концентрации именно зернового производства остаются и в качестве направлений повышения конкурентоспособности отрасли, и в качестве фактора, в значительной степени определяющего уровень развития общего агропродовольственного рынка интеграции ЕАЭС. В целях обеспечения развития агропромышленного комплекса и сельской местности в интересах населения каждого государства, входящего в ЕАЭС, а также экономической интеграции в целом, проводится координированная агропромышленная политика, которая предполагает применение механизмов регулирования в сфере агропромышленного комплекса, программ развития производства сельскохозяйственных товаров, перечень которых формируется и утверждается Советом Комиссии ЕАЭС по АПК [3]. Основным направлением управления агропромышленной политикой ЕАЭС является эффективная реализация ресурсного потенциала государств организации для оптимизации объемов производства конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции и продовольствия, удовлетворения потребностей общего аграрного рынка, а также наращивания экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

Решение задач согласованной агропромышленной политики предполагает использование механизмов межгосударственного взаимодействия, а также направления принятия мер государственной поддержки сельского хозяйства в реализации интеграции стран ЕАЭС. К основным задачам реализации механизмов управления в АПК следует отнести: прогнозирование в агропромышленном комплексе; государственную поддержку сельского хозяйства; регулирование общего аграрного рынка; единые требования в сфере производства и обращения продукции; развитие экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия;

научное и инновационное развитие агропромышленного комплекса; интегрированное информационное обеспечение агропромышленного комплекса.

В управленческом механизме для реализации концепции размещения и специализации сельскохозяйственного производства стран ЕАЭС необходимо учитывать особый характер деятельности в области сельского хозяйства, обусловленный не только производственной, экономической, но и социальной значимостью отрасли, структурными и природно-климатическими различиями между регионами и территориями государств-членов, а также «цифровизацией» бизнес-процессов.

Особенно актуальной в вопросах развития сельского хозяйства и его управления, в том числе стран, входящих в ЕАЭС, становится цифровая повестка: задачи, приоритеты, направления, принципы реализации задач.

Прогноз развития агропромышленного комплекса государств – членов ЕАЭС на долгосрочный период 2021-2030 годы показывает положительную динамику производства и торговли. В прогнозируемом периоде ожидается последовательный рост валового производства сельского хозяйства во всех государствах-членах[3]. Так, в 2025 г. в целом по ЕАЭС ожидается увеличение валового производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий в сравнении с 2020 г. на 17 % до 138,2 млрд долл. США, в 2030 г. – на 31,3 % до 155,0 млрд долл. США. Рост производства продукции сельского хозяйства будет обеспечен в большей степени за счет увеличения производства продукции животноводства, в частности, свиноводства и птицеводства. Валовой надой молока в прогнозируемый период увеличится на 16,8 % до 54,8 млн тонн. В 2030 г. согласно долгосрочному прогнозу валовой сбор зерна в сравнении с 2020 г. увеличится на 21,6 % до 180,2 млн т, масличных культур – на 66,3 % до 43,2 млн тонн. Согласно долгосрочным прогнозам численность занятых в сельском хозяйстве в целом по ЕАЭС в 2025 г. в сравнении с 2020 г. уменьшится на 12 % до 5,6 млн человек, в 2030 г. – на 21,9 % до 5,0 млн человек. Ожидается, что благодаря как значительным вложениям капитала, внедрения технологических инноваций и роботизированных комплексов, которые позволят повысить эффективность бизнес-процессов в сельском хозяйстве, так и курса на импортозамещение, а также на фоне сокращения численности занятых в сельском хозяйстве производительность труда в аграрном секторе в 2025 г. увеличится на 33 % в сравнении с 2020 г. до 24,5 тыс. долл. США на одного занятого в сельском хозяйстве, к 2030 г. этот показатель увеличится на 68,1 % до 30,8 тыс. долл. США на одного занятого.

На выгоды концентрации указывает и положительный эффект масштаба, наращивание факторов производства влечет опережающий рост выручки и повышение эффективности. Так как именно крупные организации располагают финансовыми, организационными, материальными средствами, внедрять достижения науки можно, прежде всего, в них. Таким образом, эффект концентрации обуславливает: лучшие практики принятия управленческих решений, увеличение капитала, сужение специализации, притяжение инноваций и инвестиций, увеличение выхода товарной продукции, увеличение доли экспорта, развитие инфраструктуры.

Существенное влияние на концентрацию производства в сельском хозяйстве оказывают и политические факторы. Так, смена политического строя в 1917 г. привела к политическим реформам 1928-1935 гг., особенности концентрации сельскохозяйственного производства выявлены в освоении целинных и залежных земель – 1954-1961 гг., в настоящее время отрасль стала устойчиво развиваться с 2014 года. Что касается формирования региональной специализации, то сегодня важно определиться с направлением использования продукции. Формирование конкурентоспособного крупнотоварного агропромышленного производства невозможно без тесных межхозяйственных связей, логистических цепочек, активного участия

государства, инновационного характера отрасли. Результатом взаимодействия науки, теории и практики является появление новых организационных механизмов развития интеграционных процессов в отрасли. Так, во вновь созданное объединение – научно-производственный центр развития сельского хозяйства войдут научные учреждения: Курчатовский институт, Первомайская селекционно-опытная станция сахарной свеклы, Северо-Кавказский федеральный научный центр, Крымский институт виноградства и виноделия. Центр создается с целью разработки новых видов сортов сельскохозяйственных культур, что повысит продовольственную безопасность не только страны, но и ЕАЭС.

Заключение. В современных условиях особенно важным становится усиление эффектов от государственных программ развития отрасли, развития интеграции ЕАЭС, новых форм расчетов в международной торговле, развития качественной системы образования и профессиональных компетенций в сельском хозяйстве. Управление этими процессами для роста и развития сельского хозяйства должно быть эффективным, скоординированным, учитывающим современные условия и концентрацию экономических ресурсов производства и реализации сельскохозяйственной продукции. В применении и управлении цифровыми инструментами в отрасли сельского хозяйства, можно выделить следующие выгоды и преимущества для отраслей сельского хозяйства: совершенствование системы отраслевого прогнозирования; развитие высокотехнологичного сельского хозяйства; повышение эффективности в сферах семеноводства и племенного животноводства; создание условий для реализации кооперационных проектов в сфере АПК; разработка общих принципов и подходов обеспечения продовольственной безопасности.

Литература

1. Галушка А. Кристалл роста к русскому экономическому чуду. / Галушка А.С., Ниязметов А.К., Окулов М.О. // М., 2021. – 360 с.

2. Для выхода из продовольственного кризиса необходимо устранять его коренные причины. Официальный сайт ООН / Электронный источник: https://news.un.org/ru/story/2022/05/1423152

3. ЕАЭС-сайт.РФ. – 2021. – URL: https:/ www.eaeunion.org /Евразийский экономический союз. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года // (дата обращения: 30.01.2021).

4. Задворнева Е.П. Меры государственной поддержки как инструмент эффективной формы управления развитием сельского хозяйства приграничных стратегических территорий. / Е.П. Задворнева, А.Г. Семкин // Экономика сельского хозяйства России. – 2021. – № 8. – С. 8-17.

5. Иванова О.Е. Глобальные вызовы мировых продовольственных рынков в региональном аспекте / Иванова О.Е., Задворнева Е.П. // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 12 (126). – С. 540-546.

6. Российский зерновой союз. Рынок зерна – вчера, сегодня, завтра. – XXIII Международный зерновой раунд, 2022. Официальный сайт / Электронный источник: http://grun.ru/

7. Статистический ежегодник по продовольствию, сельскому и лесному хозяйству Германии: BMEL, 2020.

8. Семкин А.Г. Системный подход как инструмент стратегического управления пространственным развитием сельского хозяйства / А.Г. Семкин, Е.П. Задворнева // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2022. – № 1 (83). – С. 108-114.

9. Семкин А.Г. Стратегия пространственного развития и управления подотраслями сельскохозяйственного бизнеса приоритетных и приграничных геостратегических территорий (регионов) / А.Г. Семкин //Экономика сельского хозяйства России. – 2021. – № 6. – С. 20-32.

10. Форум по перспективам сельского хозяйства. Департамент сельского хозяйства США. Официальный сайт WASDE / Электронный источник: https://www.usda.gov/oce/commodity/wasde.

УДК 631.152

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПЕРСОНАЛА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

ASSESSMENT OF THE PERFORMANCE OF THE MANAGEMENT STAFF OF AGRICULTURAL ENTERPRISE

Здоровец Юлия Ивановна, к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Россия, тел.: 8 (499) 195-60-16
Кротов Дмитрий Андреевич, аспирант ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Россия, тел.: 8(499) 195-30-97

Yuliya I. Zdorovets, Ph.D. in Economics, Associate Professor, Leading Researcher of the FSBSI FRC AESDRA VNIIESH
Dmitry A. Krotov, PhD student of the FSBSI FRC AESDRA VNIIESH

Аннотация. *Сельскохозяйственные предприятия находятся в постоянном поиске резервов для увеличения своей конкурентоспособности и эффективности деятельности, и большое преимущество здесь получают те производители, которые имеют эффективный управленческий персонал. При этом существуют разные подходы к оценки эффективности управленческого персонала. Одним из таких подходов связан с использованием индексов экономичности и результативности аппарата управления. В статье представлен анализ эффективности управленческого персонала одного из предприятий, входящих в ГК «Русагро». Проведенные анализ показал необходимость использования комплексных подходов при оценке эффективности данной категории работников, чтобы избежать одностороннего взгляда на показатели эффективности.*

Abstract. *Agricultural enterprises are in constant search of reserves to increase their competitiveness and performance, and those producers who have effective management personnel get a big advantage here. At the same time, there are different approaches to assessing the effectiveness of managerial personnel. One of these approaches is associated with the use of indexes of efficiency and effectiveness of the management apparatus. The article presents an analysis of the effectiveness of the management personnel of one of the enterprises that are part of the Rusagro Group of Companies. The analysis carried out showed the need to use integrated approaches in evaluating the effectiveness of this category of workers in order to avoid a one-sided view of performance indicators.*

Ключевые слова. *управленческий персонал, рентабельность персонала, индекс общей эффективности управленческого персонала .*

Key words. *management personnel, personnel profitability, index of overall effectiveness of management personnel.*

Основные положения. *– проведён анализ эффективности управленческого персонала предприятия с использованием индексного подхода;*
– обоснована необходимость использования комплексного подхода к оценке эффективности управленческого персонала.

Highlights.– *the analysis of the effectiveness of the management personnel of the enterprise was carried out using the index approach;*
– substantiates the need to use an integrated approach to assessing the effectiveness of managerial personnel

Введение. Оценку управляющего персонала следует проводить на всех этапах управленческой работы, поскольку она имеет тесную связь с другими процессами на предприятии и может заставить управленца внести коррективы в управленческую деятельность, что обеспечит работу обратной связи. Кроме того, автор обращает внимание на то, что при оценке управляющего персонала обязательным показателем являются затраты на создание у функционирование данной системы, поскольку эффективным может быть только система, затраты на которую не превышают ее полезность и доходность.

Для того, чтобы система управления персоналом была эффективной, необходимо соблюдение ряда условий, в частности: персонал предприятия следует рассматривать не с точки зрения расходов, а в качестве основного актива, который должен находится в постоянном развитии; необходимо поддерживать взаимосвязь между стратегией компании в целом и

системой управления персоналом; осознание каждым сотрудником причастности к работе предприятия и вклада в его работу [1].

Однако, не стоит забывать, что существуют факторы, которые отрицательно влияют на систему управления персоналом. Среди таких факторов можно выделить нацеленность службы управления персоналом не только на качественные, но и на количественные цели. Также негативным моментом в работе управленцев является зависимость конечного результата работы от большого количества факторов, предусмотреть влияние которых достаточно сложно. Также стоит отметить значительную временную отдаленность результатов работы, т.е. результат такой работы сложно оценить сразу, нужно время [6].

Тем не менее, оценка эффективности управленческого персонала необходима не только для собственников предприятия, но и с позиции оценки эффективности деятельности предприятия в целом, например, на региональном уровне. В этом случае при оценке эффективности имеет место ограниченности информационной базы, т.к. основным источником информации будет выступать отчетность предприятия. Что касается сельскохозяйственных предприятий, то оценка эффективности управленческого персонала в контексте участия предприятий в различных государственных проектах имеет важное значение.

Методы исследования. В работе использовались сравнительный, экономико-статистические, монографический методы исследований. В качестве источников информации были использованы данные годовых отчетов структурного подразделения ГК «Русагро», занимающееся сельскохозяйственным производством – ООО «Русагро-Инвест».

Результаты. Процесс управления предприятием является одним из основных составляющих эффективной деятельности предприятия. Рост производительности труда это одна из составляющих увеличения объёмов производства продукции на сельскохозяйственном предприятии. Для поиска возможных резервов её увеличения целесообразно определить эффективность управленческого процесса и рентабельность персонала.

Оценивать эффективность процесса управления на предприятии можно проводить на основе анализа прямого экономического эффекта и рациональности управленческой деятельности: экономия затрат на заработную плату аппарата управления, эффективность вложения средств в процесс управление и содержание административно-управленческого персонала. Кроме этого, необходимо проводить анализ рентабельности персонала как общей (по прибыли от продаж), так и всего (по чистой прибыли).

В таблице 1 представлены показатели для оценки эффективности управленческого труда в ООО «Русагро-Инвест». За отчетный период численность работников административно-управленческого персонала снизилась на 12 человек. При этом доля данной категории работников в 2021 г. составила 34,49%, что на 0,6 % выше, чем в 2019 году. Удельный вес затрат труда по управлению в общем количестве отработанных чел.-часов, то он вырос с 18,57% до 21,20%. Это обусловлено увеличением производственной нагрузки на 1 работника аппарата управления с 1109 чел.-час. до 1722 чел.-час. или на 55,3%. Что касается расходов на содержание аппарата управления, то в 2021 г. они увеличились на 77416 тыс. рублей. При этом рост таких затрат вполне обоснован: прибыль на 1 руб. затрат по управления в начале отчетного периода составляла 3,2 руб., а на конец отчетного периода – 13,3 рублей. Доля заработной платы управленческого персонала в общей сумме затрат на оплату труда в 2021 г. составила 52,98%, что на 1,6 % ниже уровня 2019 года.

С позиции оценки эффективности управленческого процесса можно отметить следующее. На 1 чел. час., затраченный в процессе управления в 2019 г. было получено 12592,7 тыс. руб. валовой продукции, а в 2021 г. – 8484,8 тыс. руб., что отрицательно характеризует процесс управления. В тоже время выручки и прибыли от продаж получено больше на 2172,9

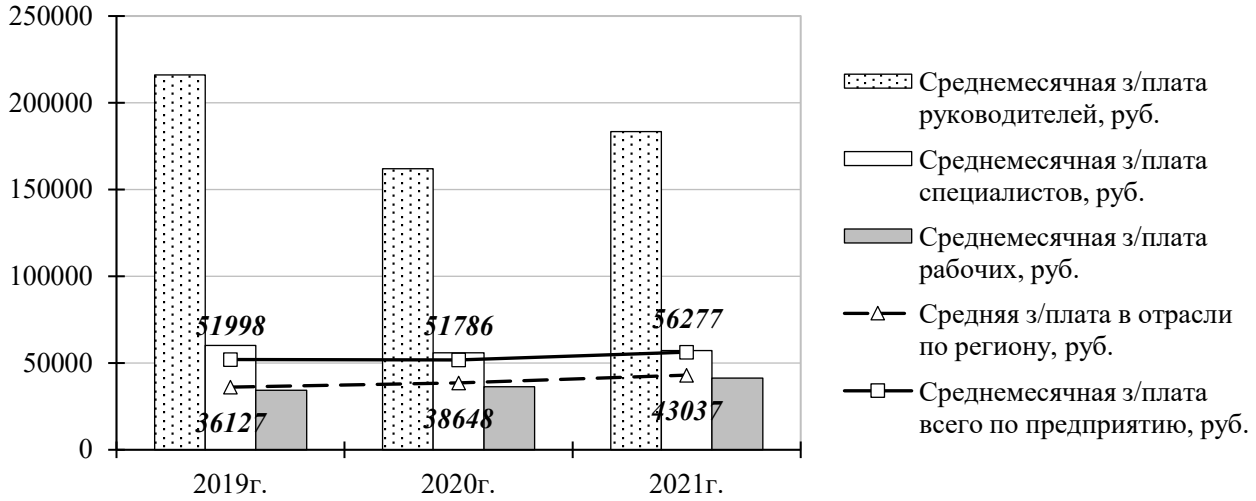
тыс. руб. и 7089,0 тыс. руб. соответственно. Динамика данных показателей, а также уровня рентабельности персонала указывает на эффективное использование управленческого персонала в ООО «Русагро-Инвест» в течение отчетного периода с позиции общего подхода.

Таблица 1 – Эффективность управленческого труда ООО «Русагро-Инвест»

Показатели	Годы			Отклонение 2021г. от 2019г. (+;-)
	2019	2020	2021	
Стоимость валовой продукции, тыс. руб.	9872713	9560664	10096498	223785
Выручка от продаж, тыс. руб.	13290355	16754611	22892527	9602172
Прибыль от продаж, тыс. руб.	2823265	7193947	12796029	9972764
Чистая прибыль, тыс. руб.	2670769	7097340	12782432	10111663
Административно-управленческие расходы, тыс. руб.	881856	925541	959272	77416
Среднегодовая численность работников – всего, чел.	2085	2171	2015	-70
Административно-управленческий персонал, чел.	707	776	695	-12
Количество чел.-час., затраченных в управлении	784	1267	1197	413
Отработано тыс. чел.-час – всего	4221	4035	3836	-385
Фонд заработной платы аппарата управления, тыс. руб.	710662	738008	720937	10275
Фонд заработной платы, тыс. руб.	1300988	1349130	1360786	59798
Произведено на 1 чел./час, затраченный в управлении, тыс. руб.:				
- валовой продукции	12592,7	7545,9	8434,8	-4157,9
- выручки от продаж	16952,0	13223,8	19124,9	2172,9
- прибыли от продаж	3601,1	5677,9	10690,1	7089,0
Производственная нагрузка административно-управленческого персонала, чел.-час.	1109	1633	1722	613
Прибыль на 1 рубль затрат по управлению, тыс. руб.	3,2	7,8	13,3	10,1
Удельный вес административно-управленческого персонала, %	33,91	35,74	34,49	0,6
Удельный вес затрат труда по управлению в общих затратах труда, %	18,57	31,40	31,20	12,6
Удельный вес заработной платы административно-управленческого персонала в общем фонде оплаты труда, %	54,62	54,70	52,98	-1,6
Уровень рентабельности персонала - всего, %	302,86	766,83	1332,51	1029,7

Источник: Составлена автором по данным годовых отчетов организаций

Заработная плата персонала – один из основных мотивационных рычагов воздействия на работников предприятия. На рисунке 1 представлен сравнительный анализ фонда заработной платы по категориям работникам ООО «Русагро-Инвест».



Источник: Составлено автором по данным годовых отчетов предприятия

Рисунок 1 – Динамика среднемесячной заработной платы работников ООО «Русагро-Инвест»

Рассматривая динамику уровня заработной платы сотрудников ООО «Русагро-Инвест» в разрезе основных категорий, можно отметить некоторые диспропорции. Среднегодовая численность сотрудников сокращается в связи с реорганизацией предприятия и частичной автоматизацией труда. Например, среднегодовая численность в среднем снизилась на 3,6%, специалистов – на 11,0%, постоянных рабочих – на 7,25%. Но при этом количество руководителей возросло на 50,47%. При этом фонд заработной платы в общей сумме возрос на 4,6%, а по категориям – на 27,72% по руководителям, на 11,61% по рабочим. Но по специалистам общий фонд заработной платы снизился на 15,38 процентов.

Что касается среднемесячной заработной платы, то среднемесячная заработная плата рабочих в 2021г. составила 41301 руб., специалистов – 57207 руб., руководителей – 183413 руб. Среднемесячная заработная плата в среднем по предприятию составляет 56277 руб. Несомненно, средний уровень заработной платы по предприятию выше среднеобластных по отрасли сельского хозяйства. Но при этом заработная плата рабочих не достигает среднего по региону в данной отрасли. Данный уровень заработной платы на предприятии, на наш взгляд, не соответствует степени вклада различных категорий работников в производственный процесс.

Помимо общего подхода к оценке эффективности деятельности управленческого персонала можно использовать подход, основанный на определении индекса общей эффективности управленческого труда [2, 3]. Согласно представленной в источниках методики, индекс общей эффективности управленческого труда рассчитывается с учетом индекса экономичности аппарата управления ($У_{эк}$) и индекса результативности аппарата управления ($У_{р}$).

Имея два суммарных индекса — экономичности и результативности аппарата управления, можно рассчитать индекс общей эффективности управленческого труда ($У_{эф}$) (формула 1):

$$У_{эф} = У_{р} + (1 - У_{эк}) \quad (1)$$

Особенность этих индексов заключается в обратной пропорциональности их значений, то есть, чем меньше значение индекса экономичности аппарата управления ($У_{эк}$) и чем больше второго ($У_{р}$), тем выше общий результат оценки общей эффективности управленческого труда.

Для расчета указанных выше показателей воспользуемся данными, представленными в таблице 2.

Таблица 2 – Индекс общей эффективности управленческого труда ООО «Русагро-Инвест»

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Среднегодовая численность работников – всего, чел.	2085	2171	2015
Административно-управленческий персонал, чел.	707	776	695
Удельный вес административно-управленческого персонала, %	33,91	35,74	34,49
Фонд заработной платы, тыс. руб.	1300988	1349130	1360786
Фонд заработной платы аппарата управления, тыс. руб.	710662	738008	720937
Удельный вес заработной платы административно-управленческого персонала в общем фонде оплаты труда, %	54,62	54,7	52,98
Стоимость валовой продукции, тыс. руб.	9872713	9560664	10096498
Административно-управленческие расходы, тыс. руб.	881856	925541	959272
Доля управленческих расходов в стоимости валовой продукции, %	8,93	9,68	9,50
Доля оплаты труда управленческого персонала в стоимости валовой продукции, %	7,20	7,72	7,14
Производство валовой продукции на 1 работника аппарата управления, тыс. руб.	13964,23	12320,44	14527,34
Производство валовой продукции на 1 руб. оплаты труда аппарата управления, тыс. руб.	13,89	12,95	14,00
Производство валовой продукции на 1 руб. административно-управленческих расходов, тыс. руб.	11,20	10,33	10,53
Коэффициент окупаемости	0,252	0,742	1,266
Индекс экономичности аппарата управления	*	1,053	0,96
Индекс результативности аппарата управления	*	0,4223	0,569
Индекс общей эффективности управленческого труда	*	1,6307	1,391

Источник: Составлена автором по данным годовых отчетов предприятия

На основании данных, представленных в таблице 2, индекс экономичности затрат на содержание аппарата управления в 2021 г. составил 0,96, что ниже уровня 2020 года. Это указывает на то, что в 2020 г. рост затрат на содержание аппарата управления выше, чем в 2021 г. Индекс результативности аппарата управления в 2020 г. составил 0,4223, а в 2021 г. это показатель возрос и составил 0,569. Это обосновано тем, что в расчете на 1 рубль затрат на содержание аппарата управления в 2021 г. было получено валовой продукции больше, чем в 2020 году. Общий показатель результативности управленческого персонала в ООО «Русагро-Инвест» в 2020 г. составил 1,6307, а в 2021г. – 1,391. Это указывает на то, что в 2021 г. эффективность работы ниже, чем в предыдущем.

Заключение. Проведенный анализ эффективности использования управленческого персонала в ООО «Русагро-Инвест» позволяет сделать следующие выводы:

– уровень затрат на содержание аппарата управления изменяется скачкообразно и в 2021 г. сумма затрат выше, чем в 2019 году;

– показатель рентабельности управленческого персонала, рассчитанный по чистой прибыли, достаточно высок, что связано с ростом чистой прибыли предприятия;

– исходя из определенных индексов соотношения затрат на управленческий персонал и стоимости валовой продукции в расчете на единицу затрат указывает на снижение эффективности использования управленческого персонала предприятия.

На наш взгляд, для устранения полученной противоречивости в результате оценки эффективности управленческого персонала на основании данных годовой отчетности необходимо использовать различные комплексные подходы к оценке данных показателей.

Литература

1. Клименко К. А. Оценка результативности управления персоналом // Молодой ученый. – 2020. – № 10 (114). - С. 736-739.
2. Нежельченко Е.В., Добрунова А.И., Яковенко Н.Ю. Оценка эффективности производственно-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций Белгородской области // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2016. № 4 (48). С. 169-180
3. Нежельченко Е.В., Здоровец Ю.И., Ясенок С.Н., Яковенко Н.Ю. Управление кадровыми рисками агропромышленного предприятия и их оценка на примере ООО «Пчелка» Ивнянского района // Российский экономический интернет-журнал. 2019. № 4. С. 105
4. Папцов А.Г., Ушачев И.Г. Аграрная экономическая наука: основные вехи ее становления и развития // АПК: Экономика, управление. 2020. № 12. С. 9-22.
5. Пространственное развитие сельского хозяйства России [Текст] / А.И. Алтухов, А.Г. Папцов, Л.Б. Винничек [и др.]. - М.: ООО «Научный консультант», 2021. – 324 с.
6. Степаненко Д.О. Методические подходы к оценке эффективности системы управления персоналом организации // Вестник ОГУ. 2012. №8(144). С. 80-85

УДК 636.4

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО СВИНОВОДСТВА

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN PIG BREEDING

Ковалев Юрий Иванович, д.т.н., генеральный директор Национального союза свиноводов, г. Москва, Россия, тел.: 8 (495) 260-53-17, e-mail: nss_info@mail.ru

Yury I. Kovalev, Doctor of Technical Sciences, General Director of the National Union of Swine Breeders

Аннотация. *Отечественное производство свинины после прошлогоднего замедления темпов роста вновь набирает обороты. По итогам 2022 г. подотрасль может прибавить 5-6% к объемам 2021 года. Работать на насыщенном рынке становится все сложнее, организациям придется корректировать стратегии развития бизнеса. Однако перспективы увеличения производства у свиноводства совсем не маленькие – в ближайшие четыре года только топ-20 нарастит выпуск свинины на 1,1 млн т в убойном весе, прогнозирует автор этой статьи.*

Abstracts. *Domestic pork production after last year's slowdown in growth is gaining momentum again. At the end of 2022, the industry can add 5-6% to the volumes of 2021. It is becoming more and more difficult to work in a saturated market, enterprises will have to adjust their business development strategies. However, the prospects for increasing production in pig production are not at all small - in the next four years, only the top 20 will increase pork production by 1.1 million tons in carcass weight, the author of this article predicts.*

Ключевые слова: *свинина, рынок свинины, мясопереработка, себестоимость, цена, производство и переработка свиного мяса, Национальный союз свиноводов.*

Key words: *pork, pork market, meat processing, cost, price, production and processing of pork meat, National Union of Pig Breeders.*

Введение. Темпы расширения российского производства свинины, начав увеличиваться в четвертом квартале прошлого года, продолжили позитивную динамику и в 2022 г., причем заметно ускорившись ближе к лету. Если в январе-феврале ежемесячная прибавка составляла 5-6%, то уже в мае-июне – 11 процентов. Все это закладывает основу для прироста по итогам этого года более чем на 5-6%, или минимум на 300-350 тыс. т мяса в живом весе (200-250 тыс. т в убойном). Половина этого дополнительного объема на рынок уже поступила – за январь – июнь произведено около 2,8 млн тонн. Падение выпуска свинины в секторах ЛПХ и КФХ при этом тоже увеличивается, а совокупная доля данных хозяйств уже опустилась значительно ниже 10 процентов.

Сопоставимыми со свининой темпами повышается и производство мяса птицы (в первом полугодии выпущено 2,8 млн т в живом весе против 2,6 млн т за аналогичный период 2021 г.), что создает еще большее напряжение на этих взаимосвязанных рынках. Общий прирост мяса благодаря двум драйверам мясного животноводства составил в первом полугодии 5,3 процентов.

Дополнительному пересыщению рынка свинины может способствовать увеличившийся импорт вследствие обнуления ввозной пошлины в первом полугодии (ранее составляла 25%). Сразу после принятия об этом решения в октябре 2021 г. импортеры в надежде на высокие внутренние цены законтрактовались на пробные объемы, увеличив в три-четыре раза понедельные поставки. Это могло привести к очень серьезным последствиям в случае продолжения и развития данной тенденции. Тем не менее ввоз свинины хотя и кратно вырос до почти 13 тыс. т за январь-июнь (за тот же период в прошлом году – 4,4 тыс. т), его абсолютные объемы по-прежнему не оказывают серьезного влияния на внутренний рынок, так как из квоты в 100 тыс. т использовано менее 15 процентов.

На вторую половину года нулевая пошлина на импорт свинины продлена не была, хотя

за это выступали многие мясопереработчики. Однако аргументы Национального союза свиноводов (НСС) оказались более убедительными и демонстративными, и с 1 июля 2022 г. пошлина вновь составляет 25 процентов. Сокращение ввоза говядины и мяса птицы также продолжается, что имеет очень важное значение для отрасли.

А вот, в отличие от импорта, экспорт в этом году может более серьезно усилить пересыщение рынка. За январь-июнь вывоз продукции свиноводства упал минимум на четверть, до 81,6 тыс. т. Это значит, что около 25 тыс. т свинины остались на внутреннем рынке. По итогам 2022 г. этот объем может превысить 50 тыс. т, что составляет более 1% от общего потребления. В условиях пересыщенных рынков каждый такой процент имеет огромное негативное значение для внутренней ценовой конъюнктуры.

Соотношение цен и себестоимости. Таким образом, прирост производства минимум в 200 тыс. т в убойном весе плюс 50 тыс. т от снижения экспорта в 2022 г. даст рынку в совокупности не менее 250 тыс. т свинины. Единственным наиболее реалистичным «ответом» на этот вызов является дальнейшее увеличение потребления более чем на 7%, то есть на те самые 250 тыс. тонн. Данный рост произойдет в любом случае, а вот при каких ценовых условиях для производителя зависит от ряда условий.

При благоприятном базовом варианте развития ситуации среднегодовые оптовые цены в 2022 г. максимум сохранятся на уровне прошлого в диапазоне 120-125 руб./кг живого веса с НДС. Главными факторами такого сценария должны стать уже принятые решения правительства об увеличении выплат малоимущим семьям с детьми до 16 лет с 01 мая 2022 г. (0,5 трлн руб.), а также повышенная (10%) с 1 июня индексация зарплат бюджетникам (еще 0,5 трлн руб.). Практика прошлых пандемийных лет показывает, что значительная часть этих средств тратится на продовольствие, повышая спрос и цены на него. Если же дополнительных денег окажется недостаточно или появятся другие негативные факторы, то среднегодовые цены могут снизиться на 5-10%, до уровня 108-110 руб./кг, и это неблагоприятный вариант развития событий.

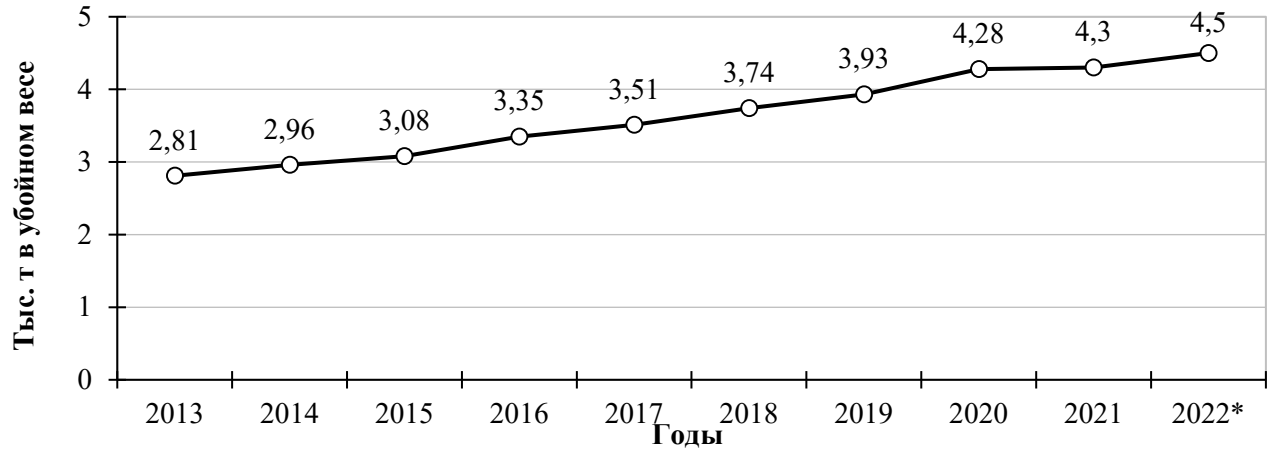
В первом полугодии 2022 г. потребление свинины уже выросло на 8,5%, или почти на 165 тыс. тонн. Это самый высокий показатель среди всех других видов мяса. Более того, потребление говядины за шесть месяцев снизилось на 30 тыс. т с большой долей вероятности, сместив этот спрос как раз в сторону свинины. К середине июня розничные цены на нее повысились только на 1 %, что намного меньше прироста цен на другие виды мяса, а тем более намного ниже инфляции.

Другим проявившимся в последнее время фактором смещения спроса в сторону свинины теперь уже от птицы стало изменение среднегодового коэффициента соотношения цен на эти виды мяса. С начала пандемии и в течение 2021-2022 гг. произошло снижение данного показателя с ранее стабильных 1,5 до 1,25. В течение предыдущих 10-15 лет стоимость 1 кг полутуши свинины была в среднем на 50% дороже 1 кг тушки птицы. Это формировало устойчивое соотношение потребления в зависимости от доходов населения в сторону последней. Сейчас эта разница в цене опустилась с 50% до 25% и даже меньше, что сместило часть покупательского спроса от мяса птицы к самому дешевому на сегодняшний день виду красного мяса – свинине. Учитывая опыт стран с развитыми индустриями свиноводства и птицеводства, можно с большой долей уверенности предположить, что тенденция по сближению цен продолжится. Уже сейчас нередки ситуации, когда стоимость бескостного окорока или лопатки почти сравнялась с ценой куриного филе. Это безусловно, будет способствовать дальнейшему росту потребления свинины, хотя производители при этом будут получать меньшую маржу, такова общемировая практика.

Совокупность всех перечисленных факторов сформировала на оптовом рынке живых свиней в первой половине этого года особую ценовую ситуацию. Ее анализ позволяет сделать два основных вывода. Во-первых, несмотря на значительное дополнительное увеличение предложения (более чем на 7%) на внутреннем рынке свинины в первом полугодии 2022 г., среднесложившиеся цены не упали и остались на прошлогоднем уровне – около 118,5 руб./килограмм. Во-вторых, перспективы сектора теперь полностью зависят от того, как сработают различные варианты развития ситуации во втором полугодии.

Стоит учитывать и динамику изменения производственной себестоимости (или прямых затрат) и оптовых цен. В текущем году первый показатель может увеличиться еще на 10-15%, до 90-95 руб./килограмм. Причем если в 2020-2021 гг. главным фактором роста было повышение цен на зерно, то в 2022 г. наибольшее влияние на себестоимость оказывает увеличение цен на другие компоненты – кормовые добавки, ветеринарные препараты, запчасти и прочее из-за кратного удорожания логистики на фоне санкционных ограничений. Стоит надеяться, что стабилизирующую и, может быть, даже понижающую тенденцию сформирует высокий урожай зерновых, а также крепкий рубль. Хотя, конечно, подотрасль не может не настораживать возможное смягчение ценового демпфера на пшеницу, а также индексация стоимости минеральных удобрений.

Даже если средние оптовые цены на свинину в 2022 г. останутся на уровне прошлого года, положение организаций подотрасли с точки зрения маржи значительно усложнится. Этот год может оказаться самым тяжелым за последнее время. Поэтому тезис о необходимости сокращения затрат за счет всех факторов становится как никогда актуальным.



* Прогноз на 2022 г.

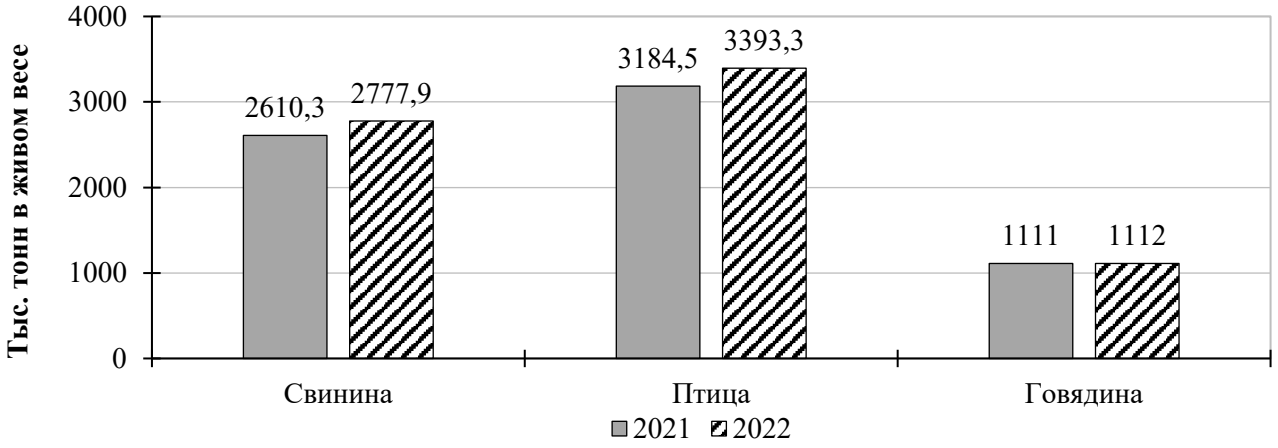
Источник: НСС

Рисунок 1 – Российское производство свинины во всех хозяйствах в убойном весе, тыс. т

Перспективы следующих лет. Еще в конце 2018 г. крупнейшие свиноводческие компании выбрали лимиты на одни из последних возможных кредитов на новое товарное производство. Реализация данных проектов обеспечит ежегодный дополнительный прирост в 5-10% в 2020-2025 годах. В конце 2021 г. НСС провел уточняющий мониторинг бизнес-планов организаций с учетом всех особенностей по эпизоотиям. В ближайшие четыре года только крупнейшие производители, входящие в топ-20, планируют увеличить производство в совокупности на 1,4 млн т в живом весе, или более чем на 40 процентов. Приросты будут ежегодно составлять 200-400 тыс. тонн. Эти планы крайне реалистичны, поскольку находятся

в достаточно продвинутой стадии реализации. Профессиональный авторитет компаний-инвесторов также выступает в пользу аргумента успешности данных проектов.

В связи с этим вполне закономерно возникает вопрос: а куда будут направлены эти дополнительные объемы с учетом новой реальности и ее главного аргумента – достижения 100%-ной самообеспеченности по свинине? Здесь не стоит забывать, что новая реальность – это не только новые риски и проблемы, но и новые возможности, прежде всего для эффективных и конкурентоспособных производителей с точки зрения оттеснения более слабых и занятия их места на рынке.



Источник: НСС

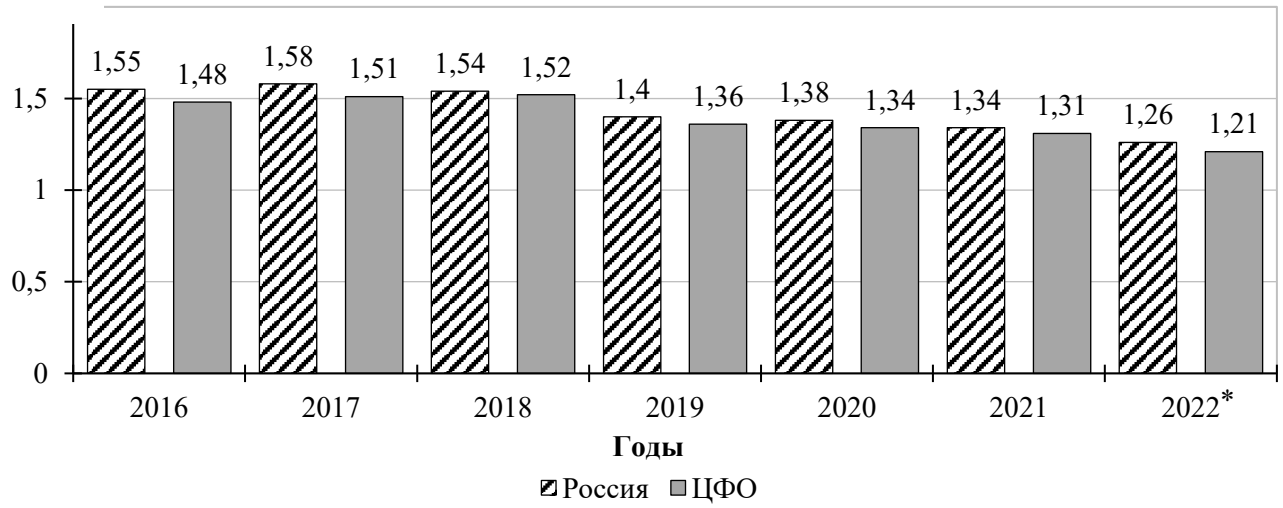
Рисунок 2 – Выпуск основных видов мяса за первое полугодие

Как же распределятся эти дополнительные 1,4 млн т свинины? Во-первых, тенденции прошлых трех-пяти лет позволяют надеяться на рост потребления в объеме минимум 300 тыс. т в течение следующих четырех лет из-за ожидаемого снижения оптовых цен. Во-вторых, неизбежно упадет производство в старых или неэффективных комплексах и ХН на 150-200 тыс. т в каждом сегменте. И новые мощности высокоэффективных организаций заместят эти выпадающие объемы. В-третьих, достаточно драматичный опыт 2021 г. заставляет закладывать в прогнозы возможные потери из-за эпизоотических проблем. И если за весь прошедший год рынок потерял около 150 тыс. т свинины в убойном весе, то эту же цифру можно заложить как суммарную на период 2022-2025 годы.

Фактор снижения импорта в вопросе распределения дополнительных объемов помочь не может. А вот рост экспорта с 200 тыс. до 400 тыс. т в перспективе следующих нескольких лет – одновременно самый большой риск и самая большая возможность в случае открытия новых рынков Юго-Восточной Азии.

Принципиальным моментом развития свиноводства являются фактически революционные изменения в подотрасли убоя и разделки свинины в связи с тем, что на протяжении нескольких лет практически каждые полгода вводятся в строй современные мощности с самыми последними достижениями в автоматизации, робототехнике, холодильном оборудовании. Это обеспечивает наивысший уровень ветеринарно-санитарных требований организаций, что резко повышает выход продукции, уровень глубины переработки, сроки хранения готовых продуктов из охлажденной свинины и так далее. Наряду с этим удельные расходы на процессы убоя и разделки стремятся к минимально возможным показателям.

Если в 2010 г. из 25 млн гол. свиней, производимых тогда на убой, в организациях современного уровня перерабатывалось только 3 млн голов, или 12%, то уже к концу 2020 г.



* Прогноз на 2022 г.

Источник: НСС

Рисунок 3 – Среднегодовой коэффициент соотношения цен (свинина в полутушах/тушка бройлера)

благодаря вводу в строй нескольких крупных организаций из уже 47 млн производимых свиней на новых заводах в переработку уходило 28 млн голов, или почти 60%. В случае успешного завершения программы ускоренного импортозамещения через пять лет подотрасль будет давать почти 60 млн свиней ежегодно, из которых 80% будут перерабатываться на самых современных мощностях. Именно эти производства составят экспортную основу свиноводческой отрасли, так как они будут соответствовать самым взыскательным требованиям потенциальных стран – импортеров российской продукции.

В настоящее время в различной степени готовности находятся проектирование и строительство мощностей по убою и переработке более чем на 20 млн голов в год. Так, в конце 2020 – начале 2021 гг. компания «Мираторг» запустила завод по убою более 4 млн свиней в Курской области. Закончено строительство аналогичной организации на 3,5 млн голов в Воронежской области («Агроэко»), продолжается возведение таких же мощностей в Псковской области («Великолукский свиноводческий комплекс»). В прошлом году на Петербургском международном экономическом форуме подписаны соглашения о строительстве завода по убою более чем 4 млн голов в Тульской области («Черкизово»), 1 млн голов в Башкирии («БМК») и Нижегородской области («РБПИ групп»). Обострившиеся проблемы в логистике поставок оборудования затягивают сроки, но в любом случае эти планы будут реализованы.

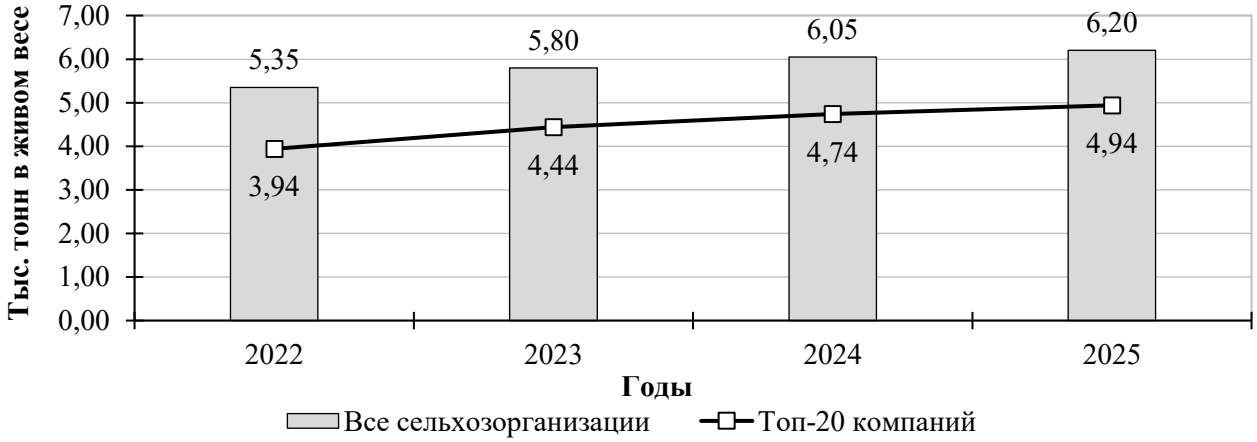
В целом можно констатировать, что к концу 2025 г. более 90% отечественных свиноводческих компаний по своему техническому и технологическому уровням развития производства и переработки свиного мяса будут соответствовать самым современным стандартам в мире. Это позволяет заключить, что к этому времени модернизация отрасли в основном будет завершена, и российский свиноводческий сектор можно будет назвать одним из самых современных в мире. С учетом приобретения все большего опыта, компетенций, обучения кадров и прочего это даст возможность на равных конкурировать с внешнеторговыми партнерами как по импорту, так и по экспорту, с одной стороны, а с другой – обеспечивать внутренние потребности населения в свинине по оптимальным ценам, сохраняя при этом рентабельность, достаточную для дальнейшего развития бизнеса.

Российская свинина теряет позиции на вьетнамском рынке. Если в 2021 г.

наибольшее снижение (-80%) показал экспорт в Гонконг, то за январь-июнь 2022 г. вполовину уменьшились поставки свинины на главный для России рынок в Юго-Восточной Азии – Вьетнам. Главные причины такой ситуации – восстановление внутреннего производства свинины в Китае и Вьетнаме и, соответственно, сокращение цен, а также ковидные логистические проблемы, которые за последние месяцы усилились дефицитом контейнеров и резко укрепившимся курсом рубля.

Войти в топ-5 мировых экспортеров. Все представленные прогнозы, аргументы и факты позволяют сформулировать следующий тезис: ситуация с риском пересыщения рынка свинины в ближайшие годы – это не просто какой-то эпизодический момент, это новая нормальность. С ней бизнесу необходимо считаться, научиться выживать и развиваться. Далее следует сосредоточиться на главном выводе, вытекающем из этой новой нормальности, – потенциальной готовности свиноводческой индустрии к экспортной экспансии в ближайшие пять-десять лет. Ведь без серьезного освоения основных внешних рынков дальнейшее развитие подотрасли не только неправильно, затруднительно и рискованно, но и стратегически недальновидно. Именно поэтому перед сектором стоит крайне амбициозная, но зато вполне реалистичная, отвечающая взаимным интересам бизнеса и государства цель – в перспективе до 2027-2032 гг. войти в топ-5 мировых экспортеров свинины.

За последние 10 лет мировой экспорт свинины увеличился до 11 млн т и стал самым быстрорастущим среди других видов мяса. Конечно, события с АЧС в Юго-Восточной Азии стали основным драйвером такого роста. В результате объем торговли свинины практически сравнялся с экспортом птицы и говядины, которые традиционно, десятилетиями являлись главными экспортными продуктами в животноводстве. И это первая и важнейшая причина такой стратегической нацеленности отрасли на вывоз.



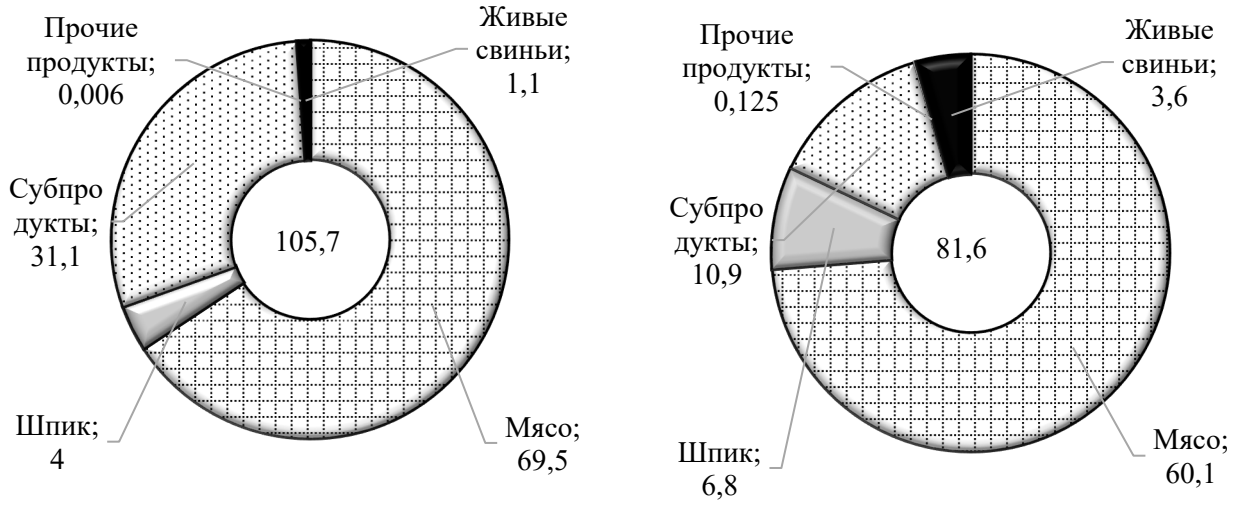
Источник: НСС

Рисунок 4 – Прогноз расширения промпроизводства свинины

Вторая серьезнейшая причина – это близкая к России локация основных экспортных рынков ЮВА, на которые приходится более 65% всей внешней торговли свининой. Главным из них, безусловно, является рынок Китая, который только в прошлом году импортировал около более 3,5 млн т продукции свиноводства. При этом Россия, входящая в пятерку крупнейших мировых производителей свинины, практически единственная страна, не имеющая доступа на этот рынок. Уже имея опыт работы с Гонконгом и Вьетнамом, российские компании могли бы рассчитывать на поставки в КНР в объеме до 250-300 тыс. т, которые так необходимы сектору

для сбалансированного развития в ближайшие годы. Но китайское свиноводство сейчас находится на этапе интенсивного роста и структурных изменений.

В 2020 г. инвестиции в свиноводство Китая достигли 60 млрд долл. США, что почти в четыре раза больше, чем в России за последние 10 лет. Этому инвестиционному буму способствовали как дефицит, так и высокие цены на свинину. Учитывая нехватку земли, даже в горной местности строятся 8-13-этажные комплексы, которые способны производить до 1 млн голов свиней в год. Но и сопутствующие проблемы и ограничения в КНР волнообразно нарастают. Это волатильность цен на завозных кормах, снижающаяся внутренняя конъюнктура цен на свинину, кадровые, а также управленческие проблемы и так далее. И, конечно же, главным риском остается вирус АЧС, его все новые штаммы и невозможность создать эффективную вакцину.



* Оценка, тыс. тонн
Источник: НСС

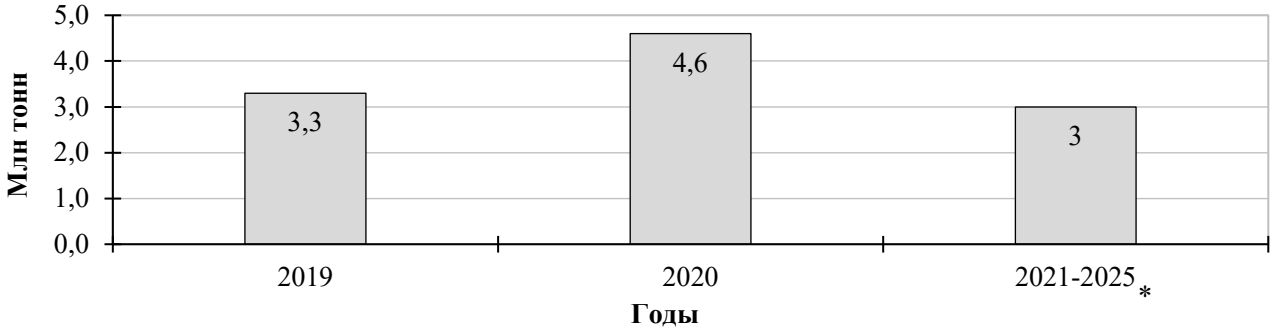
Рисунок 5 – Вывоз поголовья, мяса и продукции переработки свинины

Хотя пандемия и приостановила работу всех контактов на государственном уровне по открытию рынка республики, уже с конца 2020 г. возобновила работу Подкомиссия по сельскому хозяйству российско-китайской комиссии по подготовке регулярных встреч глав правительств. На этом заседании по видеосвязи ветеринарные организации КНР заявили, что готовы вернуться к предметному изучению вопросов российской регионализации, компартментализации и электронной ветсертификации с целью возможного разрешения экспорта продуктов свиноводства из регионов, свободных от АЧС.

Особый импульс и надежду может также придать соглашение, подписанное в декабре 2021 года в ходе очередного заседания французско-китайских экономических переговоров, согласно которому Франция может продолжить осуществлять экспорт свинины в Китай даже в случае вспышки АЧС. Это означает, что республика разрешит ввоз свинины из незатронутых регионов Франции, даже если вспышка заболевания произошла в другом месте страны. Другими словами – это исторический прецендент в этом вопросе: впервые КНР признала регионализацию целой страны по АЧС.

Важные изменения. Стоит также обозначить новые задачи и тенденции, которые стоят перед свиноводческим сектором. И хотя быстроменяющиеся обстоятельства значительно усложняют ситуацию, НСС достаточно уверен в своих прогнозах.

На среднесрочный период до 2025 г. можно выделить три концептуальных изменения в базовых условиях развития российского свиноводства. Во-первых, в связи с достижением 100%-ной самообеспеченности по свинине и продолжающимся ростом отечественного производства кратно возрастает внутренняя конкуренция. Как результат – оптовые цены на свиней будут планомерно снижаться или как минимум не будут расти в условиях инфляции в ближайшие годы. Конечно, пример 2021 г. показал, что синергия эпизоотических проблем, а также каких-то не связанных с подотраслью факторов (прежде всего общемировой инфляции) может временно остановить данный процесс или перевести его на новый ценовой уровень. Но время высокой маржи за счет высокой цены однозначно позади.



* Ежегодно, оценка

Источник: RABOBANK

Рисунок 6 – Импорт мяса свиней в Китай

Во-вторых, можно с уверенностью говорить о том, что дешевого зерна (по цене менее 16-18 руб./т с НДС) больше не будет.

В-третьих, переход от импортозамещения к экспортоориентированной стратегии отечественного свиноводства означает наступление нового периода прямой жесткой конкуренции с мировыми грандами в экспорте свинины не только на нашем защищенном внутреннем рынке (пошлина 25%), но прежде всего на рынках Юго-Восточной Азии.

Совокупное действие этих трех факторов дает дополнительный новый импульс необходимости повышения эффективности и конкурентоспособности отрасли всеми имеющимися методами (генетика, корма, ветпрепараты, снижение затрат, масштабирование бизнеса и так далее). И это уже не просто вопрос увеличения прибыли, а вопрос выживаемости компаний.

Из данных концептуальных изменений вытекают пять неизбежных основных тенденций в развитии свиноводческих компаний в ближайшие годы. В частности, главнейшей тенденцией было и остается доведение ключевых показателей продуктивности до лучших отраслевых значений: выход мяса на одну свиноматку более чем 3,5 т в живом весе в год и конверсия менее чем 2,8. При всем многообразии мнений специалистов эти цифры являются ключевыми в таких странах с развитым свиноводством, как США и Бразилия. И наиболее эффективные российские компании их уже достигли и даже улучшили.

Не менее важной тенденцией стоит считать пока еще имеющуюся возможность у компаний повышать уровень вертикальной интеграции и особенно в обеспечении собственным зерном до уровня не менее 50 процентов. Развитие экспортных каналов продаж – это также уже сформировавшийся и набирающий обороты фактор. И здесь важно все: изучение целевых рынков, кадры, инвестирование в мощности по заморозке и хранению и многое другое.

Также необходимо обратить внимание на обостряющуюся тенденцию по слияниям и поглощениям компаний. Это неизбежно будет происходить в виде возможности

масштабирования бизнеса или наиболее мягкого выхода из отрасли слабых игроков. Только в 2021 году две компании из топ-20 поглотили две другие из этого списка – «Сибагро» приобрело активы белгородской «Промагро», а CP Foods – активы АПК «Дон».

Уже по итогам 2021 года доля крупнейшей двадцатки превысила 73%, а доля топ-50 приблизилась к 90%. Но это не значит, что у мелких и средних компаний нет своих преимуществ и своих ниш на рынке. Особенно это касается организаций, ориентированных на местные региональные рынки. Как правило, данные производства достаточно дифференцируют свои риски посредством горизонтальной и вертикальной интеграции. У них свое зерно, переработка, торговые сети, свой патриотический покупатель. Наиболее эффективные из них, безусловно, выживут при любых обстоятельствах.

Другие факторы негативного влияния. С начала марта стабильному развитию свиноводческого сектора угрожают и другие риски. Наиболее ощутимым, особенно в марте-апреле, стал риск разрыва логистических цепочек поставок кормовых добавок, ветпрепаратов, оборудования, запчастей и так далее. Сейчас критические препятствия в этом направлении или преодолены, или намечены пути решения данных проблем. Однако зависимость от импорта всех этих компонентов хотя и радикально снизилась за последние 10-15 лет, но по некоторым позициям продолжает оставаться существенной и даже критической. Еще одним не менее болезненным риском может оказаться возможное падение внутреннего потребления на фоне снижения доходов населения. Согласно прогнозу Минэкономразвития России, по итогам 2022 г. они могут сократиться на 6,8 процентов. Если программы по поддержанию доходов малообеспеченных семей уже запущены, то другие программы – и прежде всего в сфере сохранения занятости – еще только в процессе разработки.

Также существенным риском остается возможное сильное сокращение экспорта (до 50 процентов), при том что в 2020-2021 гг. объем отгрузок за рубеж уже достигал 5% от производства. Наиболее тревожным в этом плане является ситуация с укрепляющимся рублем, на фоне которого вывоз становится убыточным.

Говоря о доступности господдержки в виде дополнительных льготных оборотных кредитов, необходимо отметить, что Минсельхозу России в данном направлении удалось уже очень многое сделать с точки зрения, как сохранения ставок по действующим кредитам при кратно возросшей ключевой ставке, так и значительного увеличения объемов финансирования. Нужно надеяться, что возврат ставки Банка России к докризисным периодам на уровне 7-8%, а также уже анонсированный рост объема господдержки на более чем 200 млрд руб. в текущем году и до 500 млрд руб. в 2023 г. значительно минимизируют этот риск.

Что касается возможного ужесточения государственного регулирования, администрирования и контроля, то здесь главным обнадеживающим фактором, безусловно, является заявление президента на Петербургском международном экономическом форуме о необходимости резкого сокращения проверок бизнеса во всех сферах, в том числе отказ от многих из них навсегда.

УДК 338.366.055.64(470+1-87)

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

ORGANIZATIONAL AND LEGAL FORMS OF SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES IN AGRICULTURAL SECTOR IN RUSSIA AND ABROAD

Козлова Людмила Викторовна, к.б.н., ведущий научный сотрудник ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Россия, тел.: 8 (499) 195-60-20, e-mail: klv.ciitei@vniiesh.ru

Ludmila V. Kozlova, Ph.D. in Biology, Leading Researcher of the FSBSI FRC AESDRA VNIIESH

Аннотация. *В статье рассматриваются организационно-правовые формы малого и среднего предпринимательства в России, США и ЕС, их преимущества и недостатки, сходства и различия. Предлагается использовать некоторые организационно-правовые формы малого и среднего предпринимательства в ЕС при разработке организационно-правовых форм малых и средних предприятий, осуществляющих свою деятельность на территории ЕАЭС.*

Abstract. *The article examines the organizational and legal forms of small and medium-sized enterprises in Russia, the USA and the EU, their similarities and differences, advantages and disadvantages. It is proposed to use some organizational and legal forms of small and medium-sized enterprises in the EU when developing organizational and legal forms of small and medium-sized enterprises operating in the territory of the EAEU.*

Основные положения: *– рассмотрение организационно-правовых форм малого и среднего предпринимательства в России, США и ЕС показало многочисленные сходства и отличия этих форм;*

– в ЕС предприняты уникальные попытки создания организационно-правовых форм коммерческих организаций, не ограниченных территориями отдельных государств, а позволяющих распространять свою деятельность на всю территорию ЕС и подчиняющихся единым правилам регулирования;

– организационно-правовые формы малого и среднего предпринимательства ЕС могут быть использованы при разработке организационно-правовых форм малых и средних предприятий, осуществляющих свою деятельность на территории ЕАЭС.

Highlights: – *consideration of the organizational and legal forms of small and medium-sized enterprises in Russia, the USA and the EU showed numerous similarities and differences between these forms;*

– in the EU, unique attempts have been made to create organizational and legal forms of commercial organizations that are not limited to the territories of individual states, but allow them to extend their activities to the entire territory of the EU and subject to uniform regulatory rules;

– the organizational and legal forms of small and medium-sized enterprises of the EU can be used in the development of organizational and legal forms of small and medium-sized enterprises operating in the territory of the EAEU.

Ключевые слова: *организационно-правовые формы, малое и среднее предпринимательство, Россия, США, ЕС.*

Key words: *organizational and legal forms, small and medium-sized enterprises, Russia, USA, EU.*

Введение. Малый и средний бизнес играет существенную роль в социально-экономическом развитии аграрного сектора. Малые предприятия, не требующие крупных стартовых инвестиций и обеспечивающие высокую скорость оборота ресурсов, способны наиболее быстро и экономно решать проблемы экономического развития сельской местности, формирования и насыщения рынка сельхозпродукцией.

Малое и среднее предпринимательство является ключом к решению важнейших социально-экономических проблем села:

– увеличению числа собственников, а значит, формированию среднего класса – главного гаранта политической стабильности в обществе;

– росту доли экономически активного населения, что увеличивает доходы граждан и сглаживает диспропорции в благосостоянии различных социальных групп на селе;

– созданию в сельской местности новых рабочих мест с относительно низкими

капитальными затратами;

– разработке и внедрению технологических, технических и организационных новшеств, способствующих инновационному развитию сельхозпредприятий;

– ликвидации монополии производителей, создаю конкурентной среды;

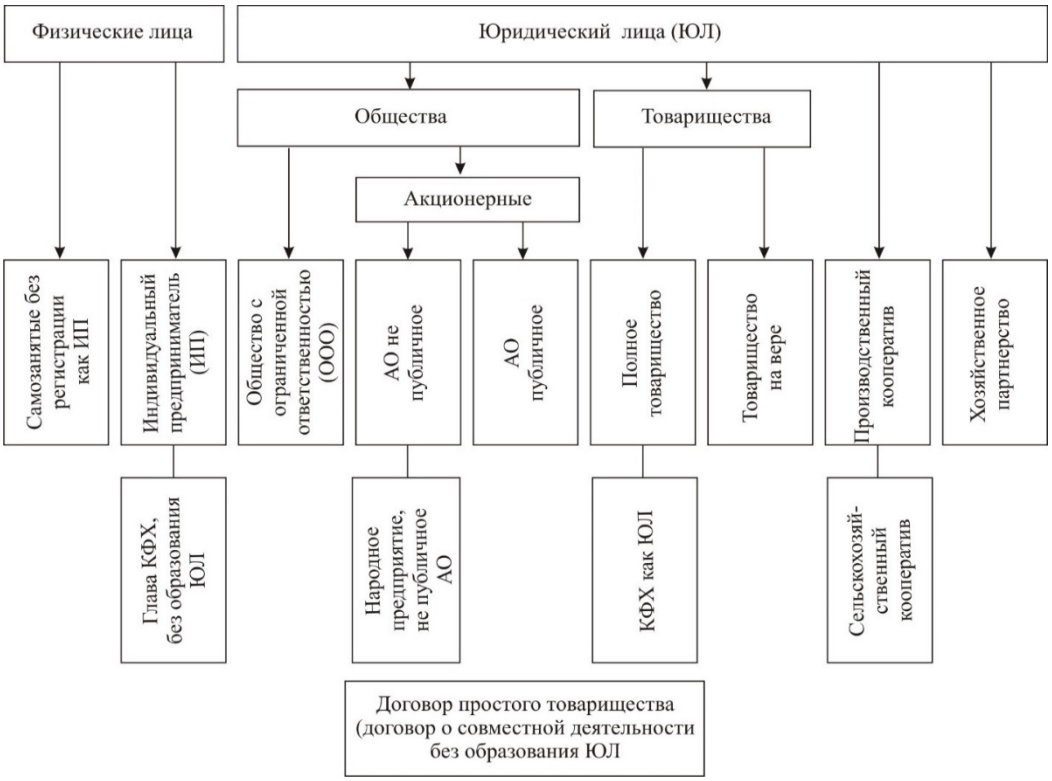
– мобилизации материальных, финансовых и природных ресурсов и эффективному их использованию;

– улучшению взаимосвязи между различными секторами сельской экономики.

Организационно-правовая форма определяет способ управления имуществом хозяйствующим субъектом. От вида организационно-правовой формы малого и среднего предпринимательства зависят финансовые затраты, размер ответственности, пределы полномочий органов управления и многое другое. Целью настоящего исследования являлось изучение основных организационно-правовых форм малого и среднего предпринимательства в аграрном секторе России и за рубежом.

Методы. В процессе исследования применялись методы: экспертных оценок, монографический, абстрактно-логический и аналитический.

Результаты. Организационно-правовая форма – форма организации предпринимательской деятельности, закрепленная юридическим образом. Она определяет ответственность по обязательствам, право сделок от лица предприятия, структуру управления и другие особенности их хозяйственной деятельности. Применяемая в России система организационно-правовых форм отражена в Гражданском кодексе России, а также в соответствующих нормативных актах. На рисунке 1 представлена схема, в которой приведены все возможные организационно-правовые формы для ведения предпринимательской деятельности физическими лицами и организациями в России. Некоммерческие и государственные организации не рассматриваются.



Источник: Составлен автором по данным [1].

Рисунок 1 – Организационно-правовые формы предпринимательской деятельности в России

Физическое лицо – человек, который выступает в качестве субъекта правоотношений. К физическим лицам относятся самозанятые и индивидуальные предприниматели.

Самозанятый – физическое лицо, к которому применяется специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход». Профессиональный доход – это доход физических лиц от использования имущества или от деятельности, при которой они не имеют работодателя и не привлекают наемных работников. У самозанятых отсутствует необходимость государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя и, соответственно, уплаты фиксированных страховых взносов.

Индивидуальный предприниматель (ИП) – физическое лицо, состоящее на учете в едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей с целью ведения предпринимательской деятельности без образования юридического лица. В качестве индивидуального предпринимателя могут быть зарегистрированы как граждане России, так и иностранные граждане, имеющие вид на жительство или разрешение на временное проживание. Государственные служащие не имеют права заниматься предпринимательской деятельностью и не могут быть индивидуальными предпринимателями [1].

Юридическое лицо (ЮЛ) – организация, имеющая в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечающая по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде [2].

Юридические лица, являющиеся коммерческими организациями, могут создаваться в форме: хозяйственных обществ, хозяйственных производственных кооперативов, крестьянских (фермерских) хозяйств.

Обществом с ограниченной ответственностью (ООО) признается учрежденное одним или несколькими лицами общество, уставный капитал которого разделен на доли определенных учредительными документами размеров; участники ООО не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости внесенных ими вкладов. Участники общества, внесшие вклады не полностью, несут солидарную ответственность по его обязательствам в пределах стоимости неоплаченной части вклада каждого из участников. Учредителями (участниками) ООО могут быть граждане и юридические лица. Государственные органы и органы местного самоуправления не вправе выступать участниками ООО, если иное не установлено законом.

Акционерным обществом (АО) признается коммерческая организация, уставный капитал которой разделен на определенное число акций, удовлетворяющих обязательственные права участников (акционеров) по отношению к обществу.

В соответствии с законодательством акционерное общество может быть открытым и закрытым, что должно отражаться в уставе АО и фирменном наименовании. Акционеры открытого акционерного общества могут отчуждать принадлежащие им акции без согласия других акционеров этого АО. Открытое АО имеет право проводить открытую подписку на выпускаемые им акции и осуществлять их свободную продажу. Закрытым акционерным обществом признается общество, акции которого распределяются только среди его учредителей или иного, заранее определенного круга лиц. Закрытые АО не имеют права проводить открытую подписку на выпускаемые ими акции или иным образом предлагать их для приобретения неограниченному числу лиц.

Высшим органом управления АО является общее собрание акционеров, которое должно проводиться ежегодно.

Хозяйственные товарищества существуют в двух формах: полное товарищество и

товарищество на вере (коммандитное).

Под полным товариществом понимается организованная деятельность двух и более лиц, которые объединяются и ведут коммерческую деятельность не от своего имени, а от лица товарищества. При этом они отвечают по долгам организации не только тем имуществом, которое передано ей, но и всем, что у них есть. Более того, если в товарищество вступает новый участник, он принимает на себя риск ответственности по всем обязательствам – вплоть до тех, которые возникли до его вступления. При выходе же принимается риск по обязательствам, возникшим до выхода, который сохраняется в течение двух лет [3].

Товариществом на вере (коммандитным) признается товарищество, в котором, наряду с участниками, осуществляющими от имени товарищества предпринимательскую деятельность и отвечающими по обязательствам товарищества своим имуществом (полными товарищами), имеется один или несколько участников – вкладчиков (коммандитистов), которые несут риск убытков, связанных с деятельностью товарищества, в пределах сумм внесенных ими вкладов и не принимают участия в осуществлении товариществом предпринимательской деятельности [2].

Производственный кооператив (артель) – добровольное объединение граждан на основе членства для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности, основанной на личном трудовом участии и объединении его членами имущественных паевых взносов. Уставом производственного кооператива может быть предусмотрено участие в его деятельности также и юридических лиц. Минимальное количество участников для создания кооператива равно пяти [4].

Члены производственного кооператива несут субсидиарную ответственность и делятся на принимающих и не принимающих личное трудовое участие в его деятельности. Прибыль кооператива распределяется между его членами в соответствии с их трудовым участием и взносам в паевой фонд кооператива. В таком же порядке распределяется имущество, оставшееся после ликвидации кооператива и удовлетворения требований его кредиторов. Минимальный размер паевого фонда производственного кооператива законом не установлен. Однако не менее 10% своих паевых взносов члены кооператива обязаны внести до государственной регистрации кооператива, а оставшуюся часть – в течение одного года с момента регистрации. Взносы в паевой фонд могут быть внесены денежными средствами, ценными бумагами, иным имуществом, нематериальными активами.

Вопросы правового положения и особенностей производственных кооперативов регулируются ст.106 ГК РФ, а также федеральным законом № 41-ФЗ «О производственных кооперативах».

Хозяйственное партнерство – коммерческая организация, созданная двумя и более лицами, деятельностью которой управляют участники партнерства, а также иные лица в пределах и в объеме, которые предусмотрены соглашением об управлении партнерством [1].

Участники партнерства не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с его деятельностью, в пределах сумм внесенных ими вкладов.

Хозяйственное партнерство предназначено для стартапов и может быть создано только с нуля (нельзя путем реорганизации). Требований к минимальному размеру складочного капитала нет. Максимальное число участников партнерства равно 50.

Последующая реорганизация хозяйственного партнерства возможна только в акционерное общество. Основной документ – соглашение об управлении партнерством, которое может содержать любые условия и подлежит нотариальному заверению.

Права участников партнерства схожи с правами участников ООО.

Особенность партнерства заключается в том, что оно не вправе осуществлять эмиссию

ценных бумаг и размещать рекламу о своей деятельности [5].

Крестьянское (фермерское) хозяйство (К(Ф)Х) – это объединение физических лиц, которые имеют в общей собственности имущество и осуществляют хозяйственную или производственную деятельность [6]. Правовое положение организации регулирует гражданское законодательство. К(Ф)Х может организовать только один человек, он же чаще всего становится председателем хозяйства. В состав К(Ф)Х также входят родственники основателя, которые вместе трудятся для производства сельскохозяйственной продукции. В первую очередь это супруги, дети, родители и другие близкие члены семьи. Участвовать в К(Ф)Х можно с 16 лет. В состав объединения может входить не более 5 человек.

Основная цель создания К(Ф)Х – ведение сельскохозяйственной деятельности, прежде всего – производство сельскохозяйственной продукции, переработка, хранение и продажа произведенных продуктов [7].

Согласно Федеральному закону о фермерском хозяйстве, основными признаками К(Ф)Х являются следующие:

– строго определенная законодательными актами деятельность, включая производство, переработку, транспортировку и продажу сельскохозяйственной продукции. Частично компания может заниматься оказанием вспомогательных услуг и продажей сопутствующих товаров;

– отсутствие устава в перечне учредительных документов – основным документом, дающим основание для функционирования предприятия в формате фермерского хозяйства, является соглашение между непосредственными участниками;

– учредитель хозяйства обязательно прописывается во всей существующей документации как глава К(Ф)Х. В отличие от других членов фермерского хозяйства наличие этой позиции будет обязательным для функционирования предприятия такого типа;

– личное участие каждого из членов фермерского хозяйства в деятельности предприятия [7].

По закону имущество К(Ф)Х принадлежит всем его членам в равной степени или в той степени, которая соответствует исходным вложениям.

До 2013 г. действовало требование относительно обязательной регистрации К(Ф)Х как юридического лица. Теперь эта норма отменена, поэтому сельскохозяйственное предприятие может функционировать на основе свидетельства индивидуального предпринимателя. Но если есть необходимость, учредитель имеет право открыть юридическое лицо, определенным образом зарегистрировав его.

Фактически К(Ф)Х, будучи организованно как индивидуальный предприниматель или юридическое лицо, регистрируется по тем же правилам, что и все существующие организационные формы, но имеются и небольшие отличия.

В числе важных аспектов – место регистрации К(Ф)Х. Если обычный ИП регистрируется по адресу постоянной или временной прописки самого предпринимателя, то официальным адресом фермерского хозяйства должно стать место регистрации главы создаваемой организации.

Сельскохозяйственный кооператив – организация, созданная сельскохозяйственными товаропроизводителями или ведущими личные подсобные хозяйства гражданами на добровольной основе для совместной производственной или хозяйственной деятельности [8].

Данное формирование помогает в пределах одной организации сконцентрировать сразу несколько сельхозорганизаций, минимизировав тем самым возможные коммерческие риски. Использование промышленных ресурсов в такой ассоциации происходит более рационально, что способствует повышению доходности всей отрасли сельского хозяйства.

Существовать объединение может в двух вариантах – в виде производственного или потребительского кооператива.

Сельскохозяйственный производственный кооператив представляет собой коммерческую организацию, созданную физическими лицами для реализации совместной производственной деятельности, базирующейся на индивидуальной трудовой вовлеченности в процесс всех участников организации. Они имеют свою классификацию и делятся на:

– сельскохозяйственные артели (колхозы). Предполагают совместную занятость граждан одного кооператива в рамках определенного профиля натурального хозяйства;

– рыболовецкие артели. Являются структурами по изготовлению, обработке и сбыту рыбной продукции;

– кооперативные хозяйства (коопхозы). Объединения глав фермерских (крестьянских) производств или гражданских лиц, владеющих личными подсобными хозяйствами, с целью совместной обработки земли и выработки сельхозтоваров.

Количество членов кооператива не должно быть меньше пяти человек, а число работников (кроме сезонных) не превышать количество участников союза. Финансовая и материальная ответственность распространяется на всех пайщиков.

Сельскохозяйственные потребительские кооперативы являются некоммерческими организациями и в данном обзоре рассмотрены не будут.

Договор простого товарищества или договор о совместной деятельности – это договор, в соответствии с которым двое или несколько лиц (товарищей) обязуются соединить свои вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной не противоречащей закону цели [1].

Сторонами договора простого товарищества, заключаемого для осуществления предпринимательской деятельности, могут быть только индивидуальные предприниматели и/или коммерческие организации. На одного из товарищей возлагается обязанность по ведению общих дел.

Договор простого товарищества заключается тогда, когда создание юридического лица по каким-либо причинам нецелесообразно.

Если договор простого товарищества связан с осуществлением его участниками предпринимательской деятельности, товарищи отвечают солидарно по всем общим обязательствам независимо от оснований их возникновения.

Прибыль распределяется пропорционально стоимости вкладов товарищей, если иное не предусмотрено договором простого товарищества [1].

Таким образом, в России существует много видов организационно-правовых форм предпринимательской деятельности, которые определяют ответственность по обязательствам, право сделок от лица предприятия, структуру управления и другие особенности хозяйственной деятельности предприятий.

Большой интерес представляет изучение организационно-правовых форм малого и среднего предпринимательства в аграрном секторе за рубежом.

В США большинство предприятий малого бизнеса являются индивидуальными предпринимателями – то есть они принадлежат одному человеку и им управляются.

Индивидуальный предприниматель (sole proprietorship) в США – это человек, ведущий бизнес для извлечения личной выгоды. Владелец бизнеса несет полную ответственность по всем рискам и долгам бизнеса своим имуществом, независимо от того, используется оно в интересах бизнеса или в личных интересах владельца. Индивидуальный предприниматель в США – это исключительно гражданин этой страны. Процедура регистрации индивидуального предпринимателя, система налогообложения и прочее существенно различаются в разных штатах [9].

Индивидуальное предпринимательство отличатся гибкостью, поскольку владельцы могут быстро принимать решения, не советуясь с другими, однако они, как правило, зависят от количества денег, которые могут накопить или занять и им обычно не хватает ресурсов для развития крупных предприятий [10].

Другой организационно-правовой формой малого бизнеса в США является деловое партнерство – способ начать или расширить предприятие с двумя или более совладельцами.

Партнерства (partnership) являются удобной формой объединения специалистов для занятия профессиональной деятельностью. Каждый партнер в равной степени инвестирует в успех бизнеса. Партнерские отношения сохраняют полную общую ответственность между собственниками. Партнеры несут ответственность за свои действия, а также долги бизнеса и решения других партнеров [11].

Совладельцы обычно подписывают юридические соглашения, определяющие обязанности каждого партнера. Партнерские соглашения также могут предусматривать «молчаливых партнеров», которые вкладывают деньги в бизнес, но не принимают участия в его управлении. Основным недостатком партнерств является то, что каждый участник несет ответственность за все долги товарищества, а действия любого партнера юридически связывают все остальные [10].

Малый бизнес иногда успешно развивается благодаря практике, известной как франчайзинг.

Франчайзинг (franchising) – это форма лицензирования, когда одна сторона (франчайзер) предоставляет другой стороне (франчайзи) возмездные права, позволяющие франчайзи действовать от своего имени, используя товарные знаки и/или бренды франчайзера [12].

Франшиза – система, описывающая все аспекты и условия ведения бизнеса, чтобы он соответствовал требованиям франчайзера.

Суть этой формы состоит в том, что головная, чаще всего крупная, авторитетная и достаточно известная компания заключает договор с мелким самостоятельным предприятием о предоставлении ему исключительного права на выпуск определенных товаров и их сбыт, а также оказания услуг, использования технологии ведения бизнеса и другой коммерческой информации под торговой маркой данной компании.

При этом передающая сторона обязуется оказывать содействие в становление бизнеса, обеспечивать техническую и консультационную помощь.

Стоимость франшизы (паушальный взнос) – фиксированная сумма, которую франчайзи платит франчайзеру на начальном этапе. Сумма паушального взноса составляет 9-11% от общих стартовых затрат.

Еще одной формой малого и среднего предпринимательства в США являются корпорации по типу S и C.

Корпорация (Corporation) – это объединение юридических и физических лиц для достижения общей цели. В совокупности эта объединенная группа представляет собой новое юридическое лицо, а каждый из его участников – собственник определенной доли. Интересно то, что владельцы этих самых долей практически никогда не занимаются управлением. Корпорацией управляют наемные работники, специалисты своего дела. Корпорация – это союз, который обладает внутренней организацией и объединяет своих членов в единый коллектив. Также он является субъектом обязанностей и прав.

Корпорациями типа S называются корпорации, которые предпочитают «передать» корпоративный доход, потери, вычитания из налогооблагаемой базы и налоговые вычеты своим акционерам на предмет их федерального налогообложения. Акционеры корпораций типа S отчитываются в налоговых декларациях за переданные им доходы и потери, а налог,

причитающийся с них, рассчитывается по ставкам подоходного налога с физических лиц. Это позволяет корпорациям типа S избежать двойного налогообложения корпоративного дохода. Корпорации типа S отвечают за уплату налогов на определенную косвенную прибыль и пассивный доход [13].

Корпорация типа С – это корпоративная структура, рассматриваемая как организация отдельная от ее владельцев, известных как акционеры, а также директоров, управляющих компанией. Прибыль С-корпорации облагается налогом на корпоративном уровне, а любое распределение прибыли акционерам в виде дивидендов вновь облагается налогом. Такая структура делает С-корпорации выгодными для компаний, которые хотят инвестировать, расти, выходить на публичный рынок, а также ограничивать ответственность [14].

Основные различия между корпорациями типа С и S США представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные различия между С- и S-корпорациями в США

Параметры	С-корпорация США	S-корпорация США
Количество учредителей	Неограниченно	Не более 100 человек
Требования к акционерам	Отсутствуют	Только физические лица резиденты и граждане США
Выпуск акций	Могут выпускать любые акции	Могут проводить эмиссию акций только одного класса
Налогообложение	Прибыль облагается налогом дважды: 1) корпоративный налог на прибыль; 2) налог на дивиденды	Прибыль компании является личным доходом ее учредителей и подлежит налогообложению как прибыль физических лиц (удерживается один налог)
Сложность регистрации	Создать легче, так как статус «C-corporation» юридическое лицо получает автоматически после подачи документов регистратуру	Для получения льготного налогового статуса, которым является «S-corporation», необходимо подать специальную форму 2553 (перечень документов зависит от штата)

Источник: составлено авторами по данным [15].

В 2020 г. в США насчитывалось около 30,8 млн предприятий малого и среднего бизнеса, в которых было занято более 60 млн работников (47% от общего количества рабочей силы в стране). Среди предприятий, не имеющих служащих, 87% являлись индивидуальными предпринимателями; 7% – находились в партнерских отношениях; 4,5% – являлись S-корпорациями и 1,5% – С-корпорациями.

Из общего количества предприятий, имеющих от 1 до 499 служащих, 14% являлись индивидуальными предпринимателями; 12% – были оформлены как партнерства; 49% – являлись S-корпорациями и 25% – С-корпорациями [16].

В Европейском союзе простейшей организационно-правовой формой предпринимательства, также как в России и США, является индивидуальный предприниматель. Это физическое лицо, осуществляющее различные хозяйственные операции в разных сферах деятельности.

Индивидуальные предприниматели заключают коммерческие сделки от своего имени и несут полную ответственность всем своим имуществом по обязательствам своей фирмы. Служащие, работающие по найму, к числу предпринимателей или коммерсантов не относятся.

В соответствии с законодательством предприниматели должны зарегистрироваться в торговом реестре, приобрести разрешение (патент) на ведение предпринимательской деятельности с уплатой пошлины. Они участвуют в хозяйственной деятельности под

определенным фирменным наименованием.

Индивидуальный предприниматель не подлежит публичной ответственности и не является юридическим лицом.

Полное товарищество – это объединение двух и более лиц, которые лично участвуют в делах товарищества и несут неограниченную и солидарную ответственность по обязательствам фирмы перед кредиторами не только вложенным капиталом, но и всем своим имуществом. Имущество полного товарищества выступает в качестве совместной собственности его членов и формируется из различных по виду и размеру вкладов его участников. Компаньонами полного товарищества могут быть физические лица, а также юридические лица (например, акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью) [17].

Вследствие неограниченной ответственности компаньонов всем своим имуществом кредитоспособность полного товарищества велика. Полное товарищество – наиболее рискованная для компаньонов форма общества.

Коммандитное товарищество – это договорное объединение двух или более предпринимателей, где одни (полные товарищи) осуществляют руководство деятельностью товарищества и несут ограниченную ответственность по обязательствам фирмы как своим вкладом, так и своим имуществом, а другие (коммандитисты), не принимая непосредственного участия в управлении товариществом, участвуют только своим вкладом.

Заключать сделки от имени такой фирмы могут только полные товарищи, а коммандитист имеет только право на контроль. При выбытии из коммандитного товарищества полного товарища договор товарищества прекращается либо оформляется заново. Выбытие коммандитиста к прекращению товарищества не ведет, а его вклад переходит по наследству.

Акционерно-коммандитное товарищество действует в соответствии с законодательством о товариществах, создается на основании устава, зарегистрированного государственными органами. Члены товарищества – один или несколько полных товарищей, коммандитистами являются акционеры. Акции свободно продаются или распределяются среди вкладчиков капитала.

Руководство фирмой осуществляют полные товарищи, они же несут неограниченную и солидарную ответственность по ее обязательствам. Акционеры же рискуют только падением курса своих акций. Полным товарищем может быть и юридическое лицо.

В отличие от обыкновенного коммандитного товарищества акционерно-коммандитное может получать дополнительные средства от эмиссии (дополнительного выпуска) акций и свободной их продажи на рынке ценных бумаг. Вкладчикам капитала в такой организационно-правовой форме безусловно благоприятствует и налоговый режим, дающий им возможность не подвергаться двойному налогообложению.

Общество с одним участником – организационно-правовая форма предпринимательства, при которой в руках одного участника сосредоточены все доли общества. Единственный участник выполняет функции общего собрания, а принимаемые решения должны быть занесены в протокол собрания или оформлены в письменной форме. Договоры, заключенные между единственным участником и представленным им обществом, должны также быть занесены в протокол или составлены в письменной форме.

Общество с ограниченной ответственностью во всех правовых системах признается юридическим лицом и несет исключительную имущественную ответственность по своим обязательствам. Пайщики – члены общества могут быть физическими и юридическими лицами. Общество образуется на основании устава и должно быть обязательно зарегистрировано в государственных органах. Пайщикам выдается свидетельство о внесенном вкладе – паевое свидетельство. Оно дает право на получение части прибыли, не является ценной бумагой и не

может в отличие от акций делиться или передаваться третьим лицам без предварительного согласия других пайщиков [17].

Участники отвечают по обязательствам общества только своим вкладом. Законом не разрешается обществу с ограниченной ответственностью выпускать облигационные займы и объявлять публичную подписку на паи. Это ограничивает финансовые возможности общества, а, следовательно, и производственные возможности, поэтому по сравнению с акционерными обществами с ограниченной ответственностью находятся в менее благоприятных условиях.

Акционерное общество, учредителями которого могут быть физические и юридические лица, предоставляет его инвесторам ряд преимуществ:

– имущество общества полностью обособлено от имущества отдельных акционеров. При несостоятельности общества акционеры рискуют лишь возможным обесценением акций;

– при акционерной форме появляется возможность объединения практически неограниченного количества вкладчиков, в том числе мелких, при этом сохраняется контроль крупных вкладчиков за деятельностью общества;

– акционерное общество – наиболее устойчивая форма объединения капиталов, так как выбытие отдельных вкладчиков не влечет за собой прекращения деятельности общества. Вкладчик имеет право самостоятельно и в любой момент продать свои акции без предварительного согласия других акционеров;

– акционерное общество располагает наибольшими возможностями использования внешних источников финансирования;

– возможно образование акционерного общества, все акции которого принадлежат одному лицу (создание таких обществ разрешается не во всех странах ЕС).

Первоначальный капитал акционерного общества образуется в результате продажи акций. В начальный период становления общества акционерный капитал является основным, а иногда и единственным источником финансирования деятельности. На средства, полученные от реализации акций, приобретаются земельные участки, возводятся производственные помещения, приобретаются оборудование, сырье и материалы для производственных нужд.

В дальнейшем деятельность фирмы все в большей мере финансируется за счет получаемой прибыли.

Интеграционные процессы на уровне ЕС не ограничились только мерами по координированию действующего национально-правового регулирования, а были созданы уникальные организационно-правовые формы коммерческих организаций, не ограниченных территориальными границами отдельных государств, которые могли бы без каких-либо препятствий и ограничений распространять свою деятельность на всю территорию стран ЕС и подчинялись бы единым правилам регулирования.

Европейское акционерное общество (ЕАО) представляет собой организационно-правовую форму предприятия, осуществляющего или намеревающегося осуществлять предпринимательскую деятельность на территории нескольких стран-членов Европейского союза. Правовое регулирование ЕАО основано на двух основополагающих актах Европейского союза – Статуте о европейских акционерных обществах и Основных положениях о статусе работников европейских акционерных обществ. Статут регулирует вопросы учреждения и организации ЕАО и содержит перечень полномочий государства места его нахождения (например, при увеличении или уменьшении размера уставного капитала).

ЕАО может быть образовано несколькими способами: путем учреждения головного общества, учреждения дочернего общества или слияния акционерных обществ в нескольких

странах-членах ЕС, а также путем преобразования национального акционерного общества в ЕАО. В последнем случае национальное акционерное общество должно на протяжении не менее двух лет иметь дочернее предприятие на территории другой страны-члена ЕС.

Минимальный размер уставного капитала ЕАО составляет 120 тыс. евро. Учреждение ЕАО возможно не только для акционерных обществ, но и для обществ с ограниченной ответственностью.

Европейские акционерные общества регистрируют в реестре государства места нахождения общества в соответствии с уставом. После регистрации возможно перемещение места нахождения общества на территорию другого государства-члена ЕС.

Европейская компания – это открытое акционерное общество, уставный капитал которого разделен на определенное число акций. Акционеры несут ответственность по обязательствам компании лишь в размере стоимости своих акций.

Участниками европейской компании (ЕК) могут быть только юридические лица, учрежденные в соответствие с законодательством какого-либо государства-члена, а также имеющие юридический адрес и центральное управление на территории ЕС, причем, открытые акционерные общества могут трансформироваться в ЕК напрямую.

Таким образом, Европейская компания – это дополнительная организационно-правовая форма к существующим в национальных правовых системах государств-членов, которая:

– значительно снижает расходы на создание и поддержание деятельности дочерних компаний в государствах-членах;

– облегчает движение трансграничных операций по слиянию, созданию совместных предприятий, перенесению места нахождения и иных трансграничных операций, что значительно снижает расходы и позволяет оптимизировать деятельность ввиду отсутствия юридических барьеров, вызванных различиями в государствах-членах ЕС [17].

Европейское объединение по экономическим интересам (ЕОЭИ) – это организационная форма сотрудничества между компаниями различных государств-членов ЕС. В объединении должно быть не менее двух членов, которые должны быть зарегистрированы в разных государствах-членах. ЕОЭИ не имеет своего уставного капитала, его участники несут неограниченную солидарную ответственность по его долгам. Объединение имеет правоспособность, отличную от национального законодательства государства-члена, где оно зарегистрировано.

Так, в Италии и Германии ЕОЭИ не признается юридическим лицом. Национальному законодательству также подчинены вопросы прекращения объединения, процедура банкротства, вопросы налогообложения и последствий применения неограниченной солидарной ответственности его членов.

Целью объединения является не ведение самостоятельной хозяйственной деятельности и непосредственное извлечение прибыли, а содействие развитию экономической активности его членов, обеспечение достижения каких-то общих экономических целей.

Создавать ЕОЭИ могут не только предпринимательские организации, но и некоммерческие объединения, а также юридические лица, регулируемые нормами публичного права, поскольку они занимаются экономической деятельностью [17].

Европейское кооперативное общество (ЕКО) – еще один вид наднациональных обществ в ЕС, предусмотренный принятым с целью учета интересов кооперативного движения Регламентом Совета ЕС № 1435/2003 от 22 июля 2003 г. «О статуте европейского кооперативного общества» и дополненный Директивой Совета 2003/72 об участии работников в управлении ЕКО.

Основной целью ЕКО является удовлетворение потребностей его участников и

содействие их хозяйственной или социальной деятельности [18].

ЕКО может быть учреждено как юридическими, так физическими лицами, а также слиянием уже существующих кооперативов, при этом главным условием является сохранение элемента наднациональности, то есть субъекты всегда должны иметь происхождение или юридический адрес минимально в двух государствах-членах ЕС.

Принятие статута ЕКО значительно упрощает возможность трансграничного ведения бизнеса кооперативными обществами. ЕКО является обществом, уставный капитал которого разделен на вклады. Ответственность участников ограничена их вкладами.

Помимо уже имеющихся форм наднациональных компаний, Еврокомиссия разработала проекты уставов таких юридических лиц, как Европейская ассоциация и Европейское общество взаимного кредитования. Готовится также проект Европейского частного общества – наднациональной организационно-правовой формы для малого и среднего бизнеса [19].

Заключение. Предпринимательская деятельность, в том числе в аграрном секторе, может осуществляться с использованием различных организационно-правовых форм. Организационно-правовая форма – это юридически закрепленная форма собственности, способ формирования капитала предприятия, распределения результатов и ответственности за его деятельность. В разных странах организационно-правовые формы ведения бизнеса имеют свои особенности. Выбор организационно-правовой формы зависит от многих факторов: формы собственности, размеров уставного капитала, числа учредителей, видов деятельности, хозяйственных связей, проектируемых объемов деятельности и перспектив положения на рынке, возможной численности работников, правовой среды и прочих факторов.

Опыт ЕС по созданию организационно-правовых форм коммерческих организаций, не ограниченных территориальными границами отдельных государств, которые могут беспрепятственно распространять свою деятельность на всю территорию стран Евросоюза и подчиняются единым правилам регулирования можно использовать в ЕАЭС.

Потребность в такого рода образованиях в ЕАЭС связана с необходимостью предоставления предпринимателям из различных стран объединения такого правового механизма, который позволил бы преодолеть ограничения, свойственные организационным формам национальных юридических лиц, отвечал бы достигнутым показателям в области экономической интеграции и создания единого рынка товаров, рабочей силы и услуг.

Литература

1. Организационно-правовые формы для ведения частного бизнеса в РФ. – URL: https://finver/ru/blog/organizacionno-pravovye-formy-dlya-vedeni. (дата обращения 08.10.2021).
2. Организационно-правовые формы малого предприятия. – URL: https://works.deklad.ru/view/5YT9O9KdN3k/2.html (дата обращения 08.10.2021).
3. Организационно-правовые формы предпринимательской деятельности. – URL: https://pravobex/ru/articles/Organizatsionno-pravovye-formy-pred. (дата обращения 08.10.2021).
4. Организационно-правовые формы предприятий и виды организаций в России. – URL: https://marker-makers.org/виды-организаций-в-россии. (дата обращения 08.10.2021).
5. Организационно-правовые формы предпринимательской деятельностью. – URL: http://obschestvoznanie-ege.ru/угэ-обществознание-право-теор. (дата обращения 08.10.2021).
6. Крестьянское (фермерское) хозяйство. – URL: https://advokat-malov.ru/yur.-lica/krestyanskoe-fermerskoe-hozyaj. (дата обращения 08.10.2021).
7. Организационно-правовая форма КФХ / АГРАРИЙ. – 2018. – 31 августа. – URL: https://agrarii.com/organizacionno-pravovaja-forma-kfh/ (дата обращения 08.11.2021).
8. Сельскохозяйственные кооперативы: производственные и потребительские. – URL: https://www.landatlas.ru/kategorii-zemel/selhpz-zemli/selskohozy. (дата обращения 08.10.2021).

9. Индивидуальный предприниматель в США. – URL: http://ipregistr.ru/individualnyy-predprinimatel-v-sshs (дата обращения 08.10.2021).
10. United States Economy-Small business and corporation. – URL: http://countrystudies.us/united-states/economy-4.htm (дата обращения 08.11.2021).
11. Формы предприятий в США. – URL: https://zen.yandex.ru/media/id/5cc1c60d6e47b000b32204a6/formy-predpriiatii-v-ssha-... (дата обращения 08.10.2021).
12. Франчайзинг: понятие, виды, формы преимущества и недостатки. – URL: https://www.audit-it.ru/terms/agreements/frauchayzing.html (дата обращения 08.11.2021).
13. Корпорации типа S. – URL: https://www.irs.gov/ru/businesses/small-businesses-self-employed/s-corporations (дата обращения 08.11.2021).
14. C-Corporation. Определение, преимущества и как настроить бизнес. – URL: https://ru/vayongroup.com/1873-c-corporation-definition-advantages-how-to-set-one-u.html (дата обращения 08.10.2021).
15. Babyn O. Что такое корпорация в США? / O. Babyn // International Wealth. – 2020. – 02 октября. – URL: https://internationalwealth.info/offshore-company-formaton/chto-takoe-Korporatsiya-v-ssha/ (дата обращения 08.11.2021).
16. Small business statistics-Newly updated for 2020: [сайт] / Small business Trends. – URL: https://smallbiztrends.com/small-business-statistics (дата обращения 08.11.2021).
17. Рязанцева О.П. Организационно-правовые формы бизнеса в Российской Федерации и странах Европейского союза / О.П. Рязанцева // Humanity space International almanac. – 2012. – Т. 1 (6). – URL: https://cyberleninka.ru /article/n/organizatsionno-pravovye-formy-biznesa-v-rossiyskoy-federatsii-i-stranah- evropeyskogo-soyuza-sravnenie (дата обращения 08.11.2021).
18. Европейское акционерное общество. – URL:https://studme.org/70132/pravo/enropeyskoe_altsionernoe_obsch estvo . (дата обращения 08.10.2021).
19. Европейское общество. – URL: https://mobile.studboods.net/48563/pravo/evropeyskoe_obschestvo... (дата обращения 08.10.2021).

УДК 338.2

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

STRATEGIC DIRECTIONS OF THE AGRARIAN POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Колесников Андрей Викторович, д.э.н., член-корр. РАН, зав. отделом ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Россия, тел. 8(499)195-21-39, e-mail: 571062@rambler.ru
Шабалкина Наталия Алексеевна, аспирант ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Россия, тел. 8(920)480-18-88, e-mail: nata_pyshistaya@mail.ru

Andrey V. Kolesnikov, Doctor of Economics, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Head of Department of the FSBSI FRC AESDRA VNIIESH
Natalia A. Shabalkina, PhD student of the FSBSI FRC AESDRA VNIIESH

Аннотация. *В настоящее время развитие отечественного агропромышленного комплекса происходит в сложной и далеко неоднозначной социально-экономической ситуации, вызванной усилением и расширением против нее зарубежных санкций, обострением межгосударственных отношений, неустойчивостью мировых цен на энергоносители, неуклонным ростом цен на продовольствие сохранением накопившихся и возникновением новых проблем. На протяжении последнего десятилетия российский агропромышленный комплекс демонстрирует активную динамику. Укрепляя продовольственную безопасность, обеспечивая рост показателей внешней торговли, он тем самым вносит важнейший вклад в экономику страны. Однако этого недостаточно для обеспечения продовольственной безопасности в современных геополитических условиях. С одной стороны, необходимо упорядочить методологию стратегического планирования АПК, с другой, обосновать наиболее важные для АПК направления, которые позволят ему не только эффективно развиваться и обеспечивать продовольственную безопасность населения России, но и наращивать экспортный потенциал в дружественные станы.*
В представленном материале сделана попытка обоснования стратегических направлений аграрной политики России на среднесрочную перспективу с аргументацией их необходимости.
Abstract. *Currently, the development of the domestic agro-industrial complex is taking place in a complex and far ambiguous socio-economic situation caused by the strengthening and expansion of foreign sanctions against it, the aggravation of interstate relations, the instability of world energy prices, the steady rise in food prices, the preservation of accumulated and the emergence of new problems. Over the past decade, the Russian agro-industrial complex has been demonstrating active dynamics. By strengthening food security, ensuring the growth of foreign trade indicators, it thereby makes an important contribution to the country's economy. However, this is not enough to ensure food security in modern geopolitical conditions. On the one hand, it is necessary to streamline the methodology of strategic planning of the agro-industrial complex, on the other, to justify the most important directions for the agro-industrial complex, which will allow it not only to develop effectively and ensure food security of the population of Russia, but also to increase export potential to friendly countries. In the presented material, an attempt is made to substantiate the strategic directions of Russia's agrarian policy for the medium term with the argumentation of their necessity.*
Основные положения: – *дана характеристика состояния основных направлений аграрной политики России;*
– обоснованы стратегические направления аграрной политики на среднесрочный период в АПК России.
Highlights*: – the characteristic of the state of the main directions of the agrarian policy of Russia is given;*
– substantiated the strategic directions of agrarian policy for the medium term in Russian agriculture.
Ключевые слова: *аграрная политика, стратегические направления, продовольственная безопасность, цифровые технологии, инновационно-инвестиционная политика.*
Key words: *agricultural policy, strategic directions, food security, digital technologies, innovation and investment policy.*

Введение. Достигнутые аграрной сферой экономики положительные результаты оказались недостаточными, чтобы осуществлять в необходимых объемах импортозамещение, потребление отдельных видов продовольствия по рациональным нормам, достойно оплачивать труд селян, повышать доходность сельского хозяйства, развивать сельские территории, решать вопросы рационального использования ресурсов.

Это в значительной степени обусловлено наличием большого количества нормативно-правовых актов регламентирующих аграрную политику, по многим индикаторам которых отсутствует взаимоувязка, не сформулированы цели и задачи на кратко-средне-и-долгосрочный периоды, не учтены глобальные макроэкономические риски и угрозы, способные оказать негативное воздействие на производство сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

Методы. В исследовании были использованы следующие методы: диалектический, абстрактно-логический, дедуктивный, синтез, анализ, экономико-статистические, сравнительный анализ.

Результаты. Современный этап развития мировых процессов характеризуется противоречивостью и неоднозначностью, что в свою очередь требует вариативности целей, способов их достижения, ресурсного обеспечения. В этой связи возникает необходимость уточнения стратегических направлений аграрной политики, индикаторов, сроков, целей, задач, механизмов реализации и ресурсного обеспечения.

Это потребует сформировать единые методологические подходы и стратегические направления к реализации мер аграрной политики как минимум в трех временных горизонтах: до 2025 г., до 2030 г., до 2035 г. и на более отдаленную перспективу.

Важнейшей стратегической задачей является развитие инновационной деятельности, решение которой в перспективе будет определять устойчивое развитие АПК. При этом крайне необходимо увеличить внутренние затраты на исследования и разработки.

Доля внутренних затрат на исследования и разработки в России с 2010 г. по 2021 г. не превышала 1,1%, в то время как в развитых странах мира значение этого показателя составляет: в США – 2,74%, Китай – 2,12%, Япония – 3,14%, Германия – 2,94%, Республика Корея – 4,24 процента.

Показатель низкого удельного веса внутренних затрат на исследования и разработки в целом по экономике характеризует невозможность наращивания объемов производства инновационной продукции, не говоря уже о сельском хозяйстве, где доля расходов на исследования и разработки в валовой продукции сельского хозяйства составляет не более 0,006%.

В сфере развития инновационной деятельности необходимо перейти к опережающим темпам разработки и освоения научно-технических решений в агропромышленном производстве. Особое внимание необходимо уделить наиболее зависимым от поставок импортной техники и технологий подотраслям сельского хозяйства.

По-прежнему, узким местом остается передача результатов научных исследований в производство. Эти проблемы могут быть решены, если удастся обеспечить достаточными ресурсами реализацию Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017-2030 годы.

Особое внимание необходимо уделить внедрению отечественных цифровых технологий в сельскохозяйственное производство. Развитие цифровой экономики в сельском хозяйстве может привести к значительному росту безработицы, социальной напряженности, особенно в регионах с избытком трудовых ресурсов. Это является значимым риском в обеспечении продовольственной безопасности и продовольственной независимости, являющимися составной частью экономической безопасности. Поэтому, на наш взгляд, приоритетной задачей при реализации цифровых технологий является ориентация на отдельные отраслевые проекты, позволяющие получать более быстрый эффект от их внедрения.

В контексте складывающейся геополитической ситуации возникает необходимость наращивания объемов производства основных видов сельскохозяйственной продукции.

Это особенно актуально в отношении производства молока, мяса говядины и баранины, картофеля, овощей, фруктов и ягод, так как по этим видам продовольствия не обеспечено

рациональное потребление населением России.

По нашим расчетам, при благоприятном демографическом прогнозе внутренняя потребность в мясе свиней составляет 2,7 млн т, птицы 4,7 млн т. мясе КРС 3,0 млн т, бахчевых продовольственных культурах 2,2 млн т, овощах закрытого и открытого грунта 18,7 млн тонн.

Доведение объёмов производства мяса и молока до объёмов потребления, соответствующих рациональным нормам, будет способствовать увеличению внутреннего потребления зерна с 79 до 88 млн тонн. Такое увеличение возможно компенсировать либо за счет роста объемов производства зерна без снижения объемов экспорта, либо без существенного увеличения объемов производства за счет снижения экспорта.

Наращивание объемов производства основных видов сельскохозяйственной продукции невозможно без технического и технологического суверенитетов, что является важнейшим стратегическим направлением. Это потребует ликвидации зависимости от поставок зарубежных техники и технологий, ибо доля вводимых в эксплуатацию импортных основных средств в их общей стоимости составляет от 27 до 59 процента (табл. 1). За последние 10 лет доля импортных основных средств в их общей стоимости увеличилась почти в 2 раза!

Заложенные в Стратегии развития сельскохозяйственного машиностроения России на период до 2030 г. индикаторы недостаточны для импортозамещения техники. Это означает что в 2030 г. 40% тракторов, комбайнов и прицепной техники будет закупаться за рубежом, что ставит под угрозу выполнение Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации. В этой связи необходимо внести изменения в сопутствующие нормативно-правовые акты, регламентирующие развитие сферы сельскохозяйственного машиностроения.

Таблица 1 – Доля импортных основных средств в общей стоимости введённых в эксплуатацию объектов основных средств в сельском хозяйстве

Показатели	Годы							
	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Общая стоимость введенных в эксплуатацию объектов основных средств, млрд руб.	310,9	449,4	606,3	657,8	452,3	477,9	686,3	767,9
Стоимость импортных объектов основных средств, введенных в эксплуатацию, млрд руб.	82,8	138,6	179,2	255,5	267,2	243,0	255,5	335,3
Доля импортных основных средств в общей стоимости введённых в эксплуатацию объектов основных средств, %	26,6	30,8	29,6	38,8	59,1	50,8	37,2	43,7

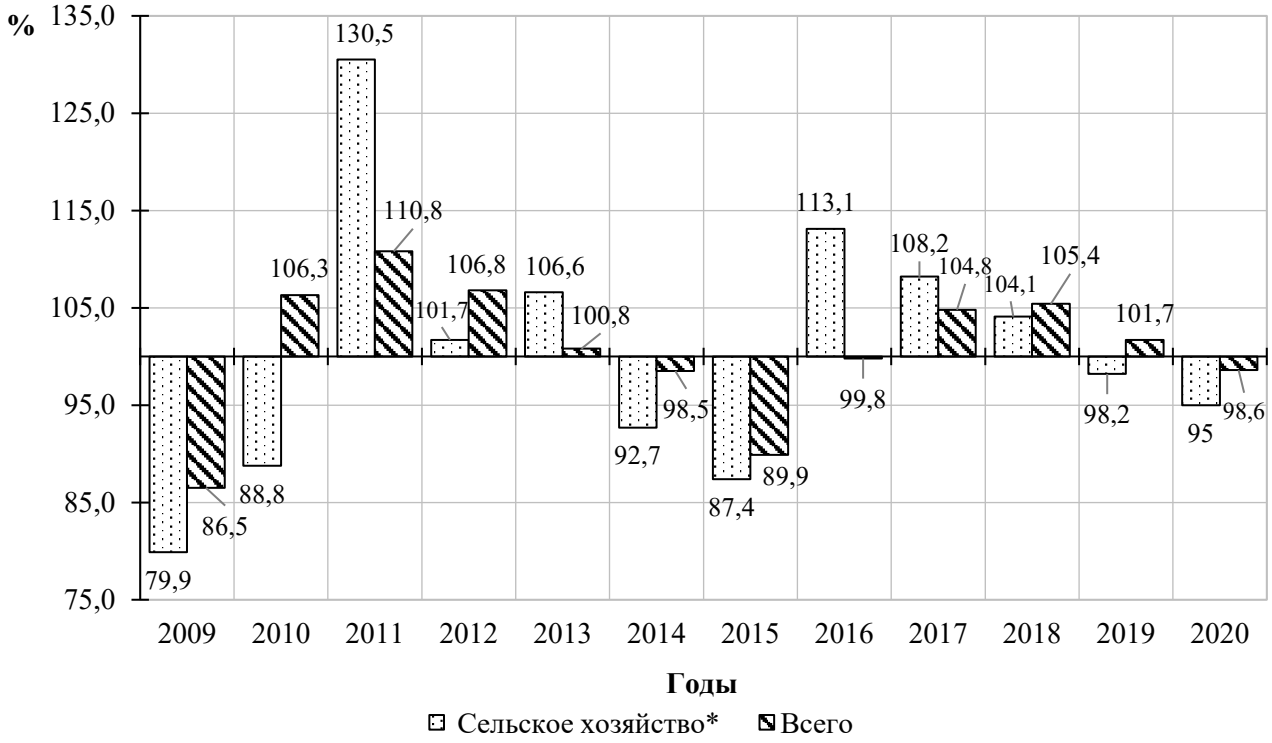
Источник: Расчеты авторов по данным ФТС и Росстата

Тревогу и озабоченность вызывает продолжающийся процесс ликвидации в аграрных вузах не только отдельных экономических направлений подготовки, но и экономических факультетов, что ставит под угрозу кадровое обеспечение аграрной экономики. Работа аграрных вузов должна быть перестроена коренным образом. Будущий специалист должен получать фундаментальные и современные прикладные знания касающиеся технологии производства и переработки продукции. Необходимо также научить студента заниматься научной работой. Будущий специалист – это исследователь, который внедряет прогрессивные методы достижения результата и новые технологии.

Здесь целесообразно разработать и внедрить организационный механизм взаимодействия аграрной науки и образования, включая создание в высших учебных заведениях научных лабораторий, что станет важным фактором качественной подготовки

экономистов для АПК. Необходимо также предусмотреть комплекс мер направленных на ликвидацию дефицита кадров массовых профессий.

Одной из системных проблем развития отрасли сельского хозяйства является инвестиционная недостаточность. Индекс инвестиций в основной капитал сельскохозяйственных организаций демонстрирует негативные тенденции (рис. 1). Согласно действующих прогнозов, средне экономические тепы роста ВВП будут составлять примерно 3% в год.



Источник: составлен по данным Росстата

Рисунок 1 – Индекс физического объема инвестиций в основной капитал по всем видам экономической деятельности, в том числе в сельское хозяйство за 2009-2020 гг., к предыдущему году, %

Как показали наши исследования, для наращивания объемов производства продукции сельского хозяйства, достижения показателей Доктрины продовольственной безопасности, темпы роста валовой продукции сельского хозяйства должны составлять не менее 5%, а рост инвестиций в основной капитал с учетом реализации импортозамещения, удорожания стоимости материально-технических ресурсов должен составлять не менее 7% ежегодно, начиная с 2022 года.

Ключевым стратегическим направлением развития АПК должны стать экономические отношения. Экономический механизм развития сельского хозяйства должен обеспечивать соответствие между намеченными задачами и выделяемыми ресурсами, учитывая различные варианты развития событий мобилизационной экономики, и включает: меры государственной поддержки, ценообразование на продовольствие, налогообложение, льготное кредитование и Агро страхование.

Современные меры государственной поддержки в основном направлены на поддержку крупнотоварных сельскохозяйственных организаций, а не как комплексные меры развития всех экономических укладов. Особое внимание необходимо уделить развитию молочного скотоводства, плодово-ягодного подкомплекса, производству овощей.

Для обеспечения продовольственной безопасности и независимости необходима

глобальная государственная поддержка создания селекционно-генетических и селекционно-семеноводческих центров, поддержка научных разработок и инноваций.

В современных условиях меры господдержки должны стимулировать отечественных производителей техники, при одновременной поддержке сельскохозяйственных товаропроизводителей, использующих отечественные марки сельскохозяйственной техники.

В этой связи, необходимым является пересмотр механизмов государственной поддержки, они должны обеспечивать большую отдачу и эффективность чем это есть на практике. Обсуждая меры государственной поддержки, мы должны рассматривать не только механизмы предоставления субсидий, но и механизмы государственного регулирования рынка и ценовых отношений, импортозамещения, стимулирования наращивания объемов производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия в наиболее эффективно функционирующих экономических укладах. Госпрограмма, должна являться логическим продолжением стратегии развития АПК, с более широкой детализацией индикаторов.

Тревогу и озабоченность вызывает механизм ценообразования на продукты питания на внутреннем продовольственном рынке.

В 2021 г. учеными Центра подготовлены предложения по регулированию цен на основные виды сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

Основными направлениями регулирования цен могут быть следующие:

Во-первых, оптимизация структуры затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей – главным образом за счет отмены акцизов на нефтепродукты и регулирования цен на минеральные удобрения.

Во-вторых, поддержка цен реализации сельхозпродукции и обеспечение доходности товаропроизводителей за счет совершенствования государственной поддержки аграриев, совершенствования механизма интервенционных операций, реализации комплексной защиты доходов сельских товаропроизводителей.

В-третьих, регулирование ценовых отношений между сельским хозяйством, пищевой промышленностью и торговлей, за счет наделения контрольными полномочиями ФАС, расширения перечня социально-значимых продовольственных товаров и установления на них предельных торговых надбавок, введение более обоснованных плавающих пошлин в целях защиты внутреннего рынка от влияния мировой конъюнктуры.

Использование механизмов налогообложения и льготного кредитования в ближайшей перспективе должно способствовать решению проблемы развития отечественного племенного дела, селекции и семеноводства, способствовать формированию суверенитета в этом направлении. Кроме того, открытым остается вопрос распределения изъятых демпферных пошлин среди сельскохозяйственных организаций.

В части развития агрострахования – необходимо внести изменения в законодательство по страхованию, которые ограничили бы возможности страховых компаний максимально снижать свою ответственность по возмещению рисков перед страхователями.

Целесообразно рассмотреть вопрос о создании государственной страховой компании, деятельность которой была бы связана только с аграрным сектором.

Важнейшим направлением является повышение доходов селян и развитие социальной сферы села. Спустя 30 лет после начала рыночных преобразований, российское село стоит перед вызовами, диктующими необходимость перехода к новой парадигме развития. Основные риски состоят в замедлении экономического роста аграрной экономики и перехода в рецессию, обезлюдении, снижении хозяйственного освоения сельских территорий и использования их природного потенциала со всеми вытекающими отсюда последствиями для

продовольственной и национальной безопасности страны.

Безусловным приоритетом, закрепленным законодательно, должны стать доходы селян, сопоставимые с доходами городских домохозяйств.

По нашим расчетам, для обеспечения потребления продовольствия всеми группами населения по рациональным нормам в 2030 г., необходимо обеспечить среднедушевой прирост доходов на 17,9% в ценах 2019 года.

Приоритетом должно остаться комплексное развитие сельских территорий: строительство социальной и инженерной инфраструктуры.

Несмотря на то, что в этой сфере реализуются соответствующая стратегия и ведомственная целевая программа, объемы их ресурсного обеспечения не позволяют устранить разрыв между заявленными целями и достигнутым фактическим результатом. Необходимо принципиально изменить отношение к миссии сельских территорий.

Важнейшим стратегическим направлением аграрной политики должно стать рациональное использование земель сельскохозяйственного назначения, где важно реализовывать принципы почвосбережения. Сложившаяся ситуация требует скорейшего принятия Доктрины земельной политики, регламентирующей векторы и нормативно-правовые основы ее дальнейшего развития.

Новым направлением стратегического развития АПК является экологическая безопасность включая изменение климата, которая должна быть увязана с используемыми техническими и технологическими решениями, рациональным использованием ресурсов, регулированием процессов, ведущих к возможному загрязнению окружающей среды.

Одним из стратегических направлений аграрной политики должна стать актуализация размещения и специализации сельскохозяйственного производства. Хотелось бы подчеркнуть, что мы должны поставить вполне реальный, обоснованный ориентир, а именно – в ближайшие годы отечественное сельское хозяйство должно выйти на опережающие темпы роста. Это возможно сделать, в том числе используя рациональное размещение и специализацию сельскохозяйственного производства. Особенно эта проблема актуальна для депрессивных регионов нашей страны. Дополнительно произведенные объёмы продукции позволят нам обеспечить цены на продукты питания внутри России ниже, чем на мировом рынке. Продовольственная самодостаточность – должна стать реальным конкурентным преимуществом России. Оно должно работать исключительно в интересах наших граждан. Для этого необходимо разработать научно-обоснованную схему размещения и специализации агропромышленного производства.

Отдельного рассмотрения заслуживает экспорт сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Более 90% экспорта продукции АПК составляет сельскохозяйственное сырье. И это при том, что мощности перерабатывающей промышленности загружены не более чем на 60%. Экспортную составляющую необходимо формировать из продуктов, обладающих высокой добавленной стоимостью, предварительно обеспечив внутренние потребности населения. Такой подход позволит изменить в лучшую сторону структуру экспорта и даст значительный прирост его объемов в денежном выражении.

И последнее, ведущиеся в отношении России санкционные войны, являются поводом для пересмотра многих международных экономических соглашений с недружественными странами, в том числе и по ВТО. Такая ситуация стимулирует развитие многополярных экономических отношений. При этом перечисленные направления аграрной политики следует увязать с участием нашей страны в таких объединениях как: Евразийском экономическом союзе, БРИКС, АТЭС и Шанхайской организации сотрудничества. Это позволит

приумножить экспортные возможности АПК России.

Углубление сотрудничества российского АПК с дружественными странами потребует от современной системы управления не только решения накопившихся проблем, но и коренной ее перестройки. Акцент должен быть сделан на преодоление геополитических кризисных явлений и обеспечение устойчивого роста аграрного сектора, что должно быть связано с выработкой совместных согласованных действий стран-участниц вышеперечисленных международных организаций.

Заключение. Изложенный материал содержит лишь краткие тезисы основных направлений Стратегии. Мы считаем, что изложенные основные направления при участии ученых Центра, специалистов, представителей законодательных и исполнительных органов власти должны перерасти в концептуально новую Стратегию развития АПК, реализация которой позволит сформировать новую экономическую модель функционирования аграрного сектора экономики.

Литература

1. Колесников А.В. Агропродовольственная политика России: количественный анализ монография / А.В. Колесников. – Белгород: ООО «Эпицентр», 2021. – 200 с.
2. Колесников А.В. Риски и угрозы внедрения цифровых технологий в сельском хозяйстве// Экономика сельского хозяйства России. – 2021. – № 6. – с. 11-16
3. Колесников А.В. Физическая доступность продовольствия населению Российской Федерации //Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2021. – № 11. – С. 29-46
4. Папцов А.Г., Колесников А.В. Анализ мировых рынков сельскохозяйственной продукции и возможности экспорта РФ с учетом обеспечения продовольственной безопасности // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2021. – № 10. – с. 4-20
5. Ушачев И., Маслова В., Зарук Н., Авдеев М. К вопросу о формировании и регулировании цен в АПК // АПК: экономика, управление. – 2021. – № 12. – с. 44-52
6. Папцов А.Г. Экспортная политика в АПК: институты и механизмы развития // И.Г. Ушачев, А.Г. Папцов, А.В. Колесников и др. – Москва, 2022. – 412 с.
7. Папцов А.Г. Экспортная политика зарубежных стран в аграрной сфере / А.Г. Папцов, Н.А. Медведева, Соколова Ж.Е. и др. – Москва, 2021. – 319 с.
8. Папцов А.Г. Экспорт продукции АПК России: тенденции и развитие / А.Г. Папцов, И.Г. Ушачев, А.И. Алтухов и др. – Москва, 2020. – 256 с.
9. Папцов А.Г. Развитие экспортного потенциала АПК России: ценовой аспект / И.Г. Ушачев, А.Г. Папцов, А.Ф. Серков и др. – Москва, 2019. – 312 с.
10. Папцов А.Г. АПК России: ценовые отношения в условиях перехода к экспортно-ориентированной экономике и интеграции в ЕАЭС / И.Г. Ушачев, А.Г. Папцов, А.Ф. Серков и др. – Москва, 2019. – 294 с.

УДК 001:639.3(470)

СОВМЕСТНЫЕ ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ФГБНУ «ВНИРО» И РАН – НОВЫЙ ЭТАП ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И РАЗВИТИЯ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

JOINT APPLIED RESEARCH OF RUSSIAN FEDERAL RESEARCH INSTITUTE OF FISHERIES AND OCEANOGRAPHY AND THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES - A NEW STAGE OF ECONOMIC INTERACTION AND DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FISHING COMPLEX

Колончин Кирилл Викторович, к.э.н., доцент, директор ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии» (ФГБНУ «ВНИРО»), г. Москва, Россия, тел.: 8 (499) 264-93-87, e-mail: kolonchin@vniro.ru

Kirill V. Kolonchin, Ph. D. in Economics, Director of the Russian Federal Research Institute of Fisheries and Oceanography

Аннотация. *Статья посвящена вопросу реализации совместных прикладных исследований ФГБНУ «ВНИРО» и РАН в рамках подписанного в 2018 г. Соглашения о сотрудничестве между Росрыболовством и РАН. Дана краткая характеристика основных результатов, полученных в ходе реализации программ совместной деятельности ФГБНУ «ВНИРО» и РАН. Обоснована актуальность созданного морского научного центра мирового уровня (НЦМУ) «Изучение и освоение перспективных биологических ресурсов Мирового океана в интересах российской экономики».*

Abstract. *The article is devoted to the implementation of joint applied research of Russian Federal Research Institute of Fisheries and Oceanography and the Russian Academy of Sciences within the framework of the Cooperation Agreement between the Federal Agency for Fisheries and the Russian Academy of Sciences signed in 2018. A brief description of the main results obtained in the course of the implementation of the programs of joint activities of Russian Federal Research Institute of Fisheries and Oceanography and the Russian Academy of Sciences is given. The relevance of the created world-class marine scientific center «Study and development of promising biological resources of the World Ocean in the interests of the Russian economy» is substantiated.*

Основные положения: *– динамичное развитие современного рыбохозяйственного комплекса России возможно только при условии тесного взаимодействия академической и прикладной науки;*

– совместные прикладные исследования ученых ФГБНУ «ВНИРО» и РАН способствуют приращению знаний о водных экосистемах и биоресурсах рек, морей и океанов;

– формирование и развитие морского научного центра мирового уровня позволит организовать бережное, рациональное и высокотехнологичное освоение перспективных биоресурсов Мирового океана.

Highlights: *– the dynamic development of the modern fishery complex in Russia is possible only if there is close interaction between academic and applied science;*

– joint applied research by scientists from the Russian Federal Research Institute of Fisheries and Oceanography and the Russian Academy of Sciences contributes to the growth of knowledge about aquatic ecosystems and bioresources of rivers, seas and oceans;

– the formation and development of a world-class marine scientific center will make it possible to organize a careful, rational and high-tech development of promising biological resources of the World Ocean.

Ключевые слова: *рыбное хозяйство, рыбохозяйственный комплекс, академическая наука, прикладная наука, консорциум.*

Key words: *fishery, fishery complex, academic science, applied science, consortium.*

Введение. Развитие современного рыбохозяйственного комплекса России невозможно представить без научного обеспечения, а точнее сказать без прочного научного фундамента консолидированных усилий и ресурсов академической и прикладной науки в сфере рыбного хозяйства. Учитывая существующие глобальные вызовы в сферах продовольственной и экологической безопасности России, а также в целях реализации решений Президента России В.В. Путина и Правительства России по вопросам устойчивого стратегического развития

рыбохозяйственного комплекса в период до 2030 г., 6 сентября 2018 г. между Росрыболовством и РАН было подписано Соглашение о сотрудничестве. В рамках данного документа осуществляется ежегодное формирование и реализация программ совместных научных изысканий по важнейшим направлениям фундаментальных и экспериментальных исследований: изучение, сохранение и долгосрочное устойчивое использование водных биологических ресурсов Мирового океана, включая российские воды и разработка и применение инновационных технологий в целях достижения стабильного развития рыбохозяйственного комплекса России.

Результаты. В соответствии с подписанным соглашением были определены ключевые направления совместных работ – исследование, оценка и разведка стратегических запасов Мирового океана, изучение и долгосрочное прогнозирование динамики запасов наиболее массовых объектов российского промысла в связи с глобальными и локальными климатическими изменениями, изучение факторов опережающего развития аквакультуры, исследования в области морской фармакологии и переработки глубоководного сырья из водных биоресурсов, разработка перспективных научно-исследовательских судов, подводных исследовательских аппаратов и роботов. По итогам заседания рабочей группы, созданной для организации взаимодействия сторон, были определены 7 приоритетных проектов: биоресурсы и экосистемы морей Сибирской Арктики; биоресурсы и экосистемы Южного океана; глубоководные исследования; биоресурсы и экосистемы российских вод Азовского и Черного морей; экология и рыбное хозяйство реки Волга; экология и рыбное хозяйство озера Байкал и глобальные изменения климата и динамика важнейших промысловых запасов (Северная часть Атлантического океана и Северо-Западная часть Тихого океана).

Программы совместной деятельности включают в себя судовые, полевые и камеральные исследования, организацию и проведение научных конференций и семинаров. На сегодняшний день планы совместной работы ученых ФГБНУ «ВНИРО» и РАН успешно выполняются. В ходе совместных исследований ученым удалось получить важные сведения о водных экосистемах и биоресурсах морей и океанов.

В 2020 г. сотрудники ФГБНУ «ВНИРО» и РАН выполнили пять совместных рейсов по оценке состояния водных биоресурсов Черного и Азовского морей. При этом ученые получили сведения о биомассе и состоянии запасов шпрота, хамсы, тюльки, азовских бычков и других гидробионтов, данные по первичной продукции и обилию желетелого планктона – важнейших компонентов трофической цепи, определяющих динамику и численность промысловых рыб. В 2021 и 2022 гг. реализация совместных научно-исследовательских проектов в Азово-Черноморском бассейне продолжилась. Во время экспедиции 2021 г. на НИС «Профессор Водяницкий» ученые ФГБНУ «ВНИРО» и РАН провели ряд ихтиопланктонных съемок и учет морских млекопитающих в Черном и Азовском морях.

К основным достижениям ученых ФГБНУ «ВНИРО» и РАН можно отнести экспедицию 2021 г. на НИС «Академик Мстислав Келдыш» по оценке биологической продуктивности арктических морей.

Комплексные исследования охватили также бассейн реки Волги и акваторию озера Байкал. Специалисты ФГБНУ «ВНИРО» и РАН осуществили оценку состояния запасов кормовой базы промысловых гидробионтов, условия их воспроизводства, провели гидрологический и гидрохимический анализ водоемов. Существенные результаты были достигнуты в области мониторинга численности популяций каспийской и байкальской нерпы, а также в сфере исследования закономерностей влияния морских течений на состояние ресурсной базы дальневосточных морей.

Впервые были проведены глубоководные испытания новых аппаратов, позволяющих ученым бесконтактным способом исследовать морское дно и делать фотоснимки. Применение подобных технологий позволяет эффективнее планировать ведение промысла.

Согласно утвержденной программе сотрудничества на 2022 г. основными направлениями совместной научной работы специалистов ФГБНУ «ВНИРО» и РАН стало изучение экосистем и биоресурсов Южного океана, Черного и Азовского морей, экологии реки Волги и озера Байкал. Также запланированы исследования состояния морской среды и продуктивности Карского бассейна в Арктике. Это позволит восполнить пробел в понимании механизмов функционирования морских природных комплексов Сибирской эпиконтинентальной Арктики и их отклика на современные климатические изменения.

В 2022 г. ученые ФГБНУ «ВНИРО» и РАН продолжают совместные изыскания в сфере анализа влияния климатических факторов на стратегии ведения промысла. Так, одним из актуальных для науки вопросов станет изучение формирования промысловых скоплений и выживаемости молоди минтая в Охотском море в зависимости от явления переноса вод.

В 2022 г. планируется проведение глубоководных исследований биоценозов подводных поднятий северной части Тихого океана, предусматривающих активное использование инновационных технологий с целью осуществления бесконтактного мониторинга.

Отдельный блок программы сотрудничества на 2022 г. составляет развитие практик интеграции технологий искусственного интеллекта в рыбохозяйственные исследования. В рамках данного направления ученые будут заниматься разработкой методики автоматизированного подсчета водных биологических ресурсов Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна. При этом сбор материалов будет осуществляться путем беспилотной аэрофотосъемки с помощью беспилотных летательных аппаратов и полетного программного обеспечения.

Важное место в программе совместных научных исследований занимает изучение глубоководных гидробионтов. Следует отметить, что данное направление в качестве приоритетного включено в Стратегию развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года. Один из пяти ее основных комплексных проектов «Морские биотехнологии» предусматривает создание сегмента по производству высокотехнологичной и инновационной продукции пищевого, фармакологического и промышленного назначения.

По оценкам ученых прогнозируемый объем добычи глубоководных биологических ресурсов ежегодно увеличивается, открываются новые возможности по их изучению и использованию в качестве объекта промысла и дальнейшей глубокой переработки для фармацевтической промышленности. Не случайно морской фармакологии уделяется такое пристальное внимание. Это связано с тем, что в результате изучения глубоководных морских обитателей учеными были выделены биологически активные химические соединения для создания новых типов лекарственных препаратов, обладающих противомикробным и противовирусным действиями. Предполагается, что некоторые из них могут стать основой для создания революционных препаратов для лечения социально значимых заболеваний. На сегодняшний день речь идет о препаратах, способных не только разрушать злокачественные опухоли, но и позволяющих восстанавливать нормальную жизнедеятельность человеческого организма. Совместная работа ученых ФГБНУ «ВНИРО» и РАН в этом направлении позволит в скором времени перейти от фундаментальных научных исследований к проведению клинических испытаний лекарственных препаратов с последующей организацией их промышленного производства.

Для изучения и освоения перспективных биологических ресурсов Мирового океана (включая Арктику и Антарктику, имеющих критическое значение для экономики России) с целью создания прорывных технологий в их добыче и переработке для решения задач продовольственной безопасности, повышения качества жизни населения и укрепления роли России как ведущей морской державы, 3 июня 2021 г. было подписано соглашение между ФГБНУ «ВНИРО», ФГБУН «Национальный научный центр морской биологии им. А.В. Жирмунского», ФГБУН «Институт океанологии им. П.П. Ширшова Российской академии наук», ФГБУН «Тихоокеанский институт биоорганической химии им. Г.Б. Елякова», ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет», ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет» о создании Консорциума, цель которого – формирование и развитие морского научного центра мирового уровня (НЦМУ) «Изучение и освоение перспективных биологических ресурсов Мирового океана в интересах российской экономики». Технологическим партнером НЦМУ стала ГК «Антей», проявляющая интерес к разработке технологий комплексной переработки крабов с выпуском биологически активных веществ – хитина, коллализина и липидов, а также к созданию фармакологических и медицинских препаратов активного действия и продуктов их переработки.

В частности, перед НЦМУ стоят задачи разработки новых технологий добычи и переработки криля, глубоководных биоресурсов (крабы, голотурии, моллюски), мезопелагических рыб, водорослей и морских трав. Перспективным направлением станет расшифровка геномов глубоководных организмов с уникальным метаболизмом с целью использования в морской фармакологии, аквакультуре и сельском хозяйстве.

На сегодняшний день каждый из участников Консорциума уже имеет свои собственные разработки, что обеспечит синергию технологий и откроет доступ к перспективным биоресурсам Мирового океана, позволит организовать их бережное, рациональное и высокотехнологичное освоение.

Выводы. Современная геополитическая обстановка подтвердила правильность выбора вектора интеграции фундаментальной и прикладной науки в деле обеспечения национальных интересов России, в том числе, повышения качества жизни ее населения. Уже сегодня совместные научно-исследовательские проекты ФГБНУ «ВНИРО» и РАН приносят ощутимые результаты. В планах – продолжение эффективного и плодотворного сотрудничества с привлечением к нему вузов и предпринимательских структур, занятых в рыбохозяйственном комплексе России.

Литература

1. ВЭФ-2018: Отраслевая и фундаментальная наука официально объединили усилия по развитию рыбной отрасли. https://fish.gov.ru/news/2018/09/10/vef-2018-otraslevaya-i-fundamentalnaya-nauka-ofitsialno-ob-edinili-usiliya-po-razvitiyu-rybnoj-otrasli/

2. Отраслевая наука продолжит работу с РАН. https://fish.gov.ru/obzor-smi/2019/10/11/otraslevaya-nauka-prodolzhit-rabotu-s-ran/

3. Научные основы государственной политики развития инфраструктуры рыбохозяйственного комплекса России: монография / Папцов А.Г., Аварский Н.Д., Таран В.В. и др. – М.: Издательство ВНИРО, 2021. – 258 с.

4. Колончин К.В., Серегин С.Н. и др. Рыбохозяйственный комплекс России: приоритеты, цели, задачи, достижение стратегических ориентиров развития // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2020. №7 (64). С. 17-40

5. Стратегические направления развития рынка органической продукции России: Монография в 2-х частях / А.Г. Папцов, Н.Д. Аварский, В.В. Таран и др. – Москва: Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии, 2020. – 188 с.

УДК 658:112

О ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦЕН И ЦЕНОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В АПК

ISSUES OF FORMATION AND REGULATION OF PRICES AND PRICE RELATIONS IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Маслова Влада Вячеславовна, д.э.н., профессор РАН, заведующий отделом ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Хорошевское ш., 35, корп. 2, тел.: 8 (499) 195-60-28, e-mail: maslova_vlada@mail.ru

Маслов Иван Игоревич, ведущий экономист ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Хорошевское ш., 35, корп. 2, тел.: 8 (499) 195-60-63

Vlada V. Maslova, Doctor of Economics, Professor of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of the FSBSI FRC AESDRA VNIIESH

Ivan I. Maslov, Leading Economist of the FSBSI FRC AESDRA VNIIESH

Аннотация. *В условиях современных вызовов и угроз в АПК на первый план выходит его сбалансированное и пропорциональное развитие. При этом в текущей ситуации существенного роста как внутренних, так и мировых цен на продовольствие крайне важна стабилизация цен и ценовых отношений в АПК. Данная статья посвящена вопросам формирования цен на агропродовольственном рынке, систематизации нормативных правовых документов по регулированию цен в АПК, анализу текущей ценовой ситуации и ценовых отношений. Также авторами предлагается система мер по стабилизации ценовой ситуации и снижения ценовой волатильности.*

Abstract. *In the context of modern challenges and threats in the agro-industrial complex, its balanced and proportional development comes to the fore. At the same time, in the current situation of a significant increase in both domestic and world food prices, stabilization of prices and price relations in the agro-industrial complex is extremely important. This article is devoted to the formation of prices in the agro-food market, the systematization of regulatory legal documents on the regulation of prices in the agro-industrial complex, the analysis of the current price situation and price relations. The authors also propose a system of measures to stabilize the price situation and reduce price volatility.*

Основные положения: *– с момента перехода на рыночное ценообразование в Российской Федерации прошло почти 30 лет, при этом сформировались существенные диспропорции в ценовой сфере, в том числе и в АПК, и назрела острая необходимость выработки правовых основ по регулированию ценовых отношений;*

– сейчас самые большие диспропорции складываются между I и II сферами АПК, при этом складывается существенный рост себестоимости продукции, который обуславливает рост цен сельскохозяйственных товаропроизводителей;

– регулирование цен и ценовых отношений в АПК - абсолютная необходимость, чтобы рынок из цивилизованного не превращался в спекулятивный, при этом одной из главных задач государства является трансформация диспропорций и несбалансированности с помощью различных мер и механизмов в пропорциональное развитие.

Highlights*: – almost 30 years have passed since the transition to market pricing in the Russian Federation, while significant disproportions have formed in the price sphere, including in the agro-industrial complex, and there is an urgent need to develop a legal framework for regulating price relations;*

– now the largest disproportions are formed between I and II spheres of the agro-industrial complex, while there is a significant increase in the cost of production, which is transformed into an increase in the prices of agricultural producers;

– regulation of prices and price relations in the agro-industrial complex - an absolute necessity so that the market does not turn from a civilized into a speculative one, while one of the main tasks of the state is to transform imbalances and imbalances through various measures and mechanisms into proportional development.

Ключевые слова: *себестоимость, цены, ценовые отношения, ценовые диспропорции, регулирование, государственная поддержка*

Key words: *cost, prices, price relations, price imbalances, regulation, government support*

Введение. На рыночное ценообразование Российская Федерация перешла почти 30 лет назад в 1992 г. на основе принятого Указа Президента Российской Федерации от 3 декабря 1991 г. №297 «О мерах по либерализации цен» [1], которым закрепился переход на регулирование цен и тарифов посредством спроса и предложения.

Однако уже в первые годы либеральных преобразований стало понятно, что рынок не все может отрегулировать, сформировались существенные диспропорции в ценовой сфере, в том числе и в АПК. И назрела острая необходимость выработки правовых основ по регулированию ценовых отношений. Было сделано несколько попыток.

Так, в 1997 г. принят Федеральный закон от 14 июля 1997 г. №100-ФЗ «О государственном регулировании агропромышленного производства» [2], которым предлагалось введение комплексной системы цен в АПК (механизм гарантированных и целевых цен, механизм антимонопольного регулирования цен, заключение между сельскохозяйственными товаропроизводителями и поставщиками материально-технических ресурсов (услуг) ценовых соглашений). В подготовке данного нормативного правового акта принимал участие и ВНИИЭСХ под руководством академика ВАСХНИЛ Василия Романовича Боева.

К сожалению, большая часть из этих нововведений практически была не реализована. И ценовые диспропорции все больше усугублялись. В 1999 г. вышло Постановлении Правительства Российской Федерации от 16 марта 1999 г. №295 «О ценовой политике в сфере агропромышленного производства» [3], в котором также предусматривались конкретные предложения по формированию системы цен в АПК. Этот нормативный правовой акт был также подготовлен при участии ученых нашего института академиков В. Р. Боева, И.Г. Ушачева, А.Ф. Серкова, докторов экономических наук Э.А. Сагайдака, Н.А. Борхунова. В данном документе были сформулированы конкретные предложения по формированию системы цен в агропромышленном комплексе, расчет предельных коэффициентов соотношения уровня цен на конечную продукцию и закупаемое сельскохозяйственное сырье, заключение соглашений между сельскохозяйственными товаропроизводителями, перерабатывающими предприятиями, организациями производственно-технического обслуживания и материально-технического обеспечения АПК, развитие потребительских кооперативов и сбытовой сельскохозяйственной кооперации. Но в связи без тем, что в экономике преобладали либеральные подходы предложения по формированию системы цен в очередной раз были не реализованы.

Следующей попыткой ввести ценовое регулирование явилось принятие Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» [4]. Планы были обширные, но в результате по регулированию ценовых отношений осталось закреплено только:

– наблюдение за индексом цен на сельскохозяйственную продукцию, сырье и индексом цен (тарифов) на промышленную продукцию (услуги), используемую сельскохозяйственными товаропроизводителями, и поддержание паритета индексов таких цен (тарифов);

– проведение закупочных и товарных интервенций.

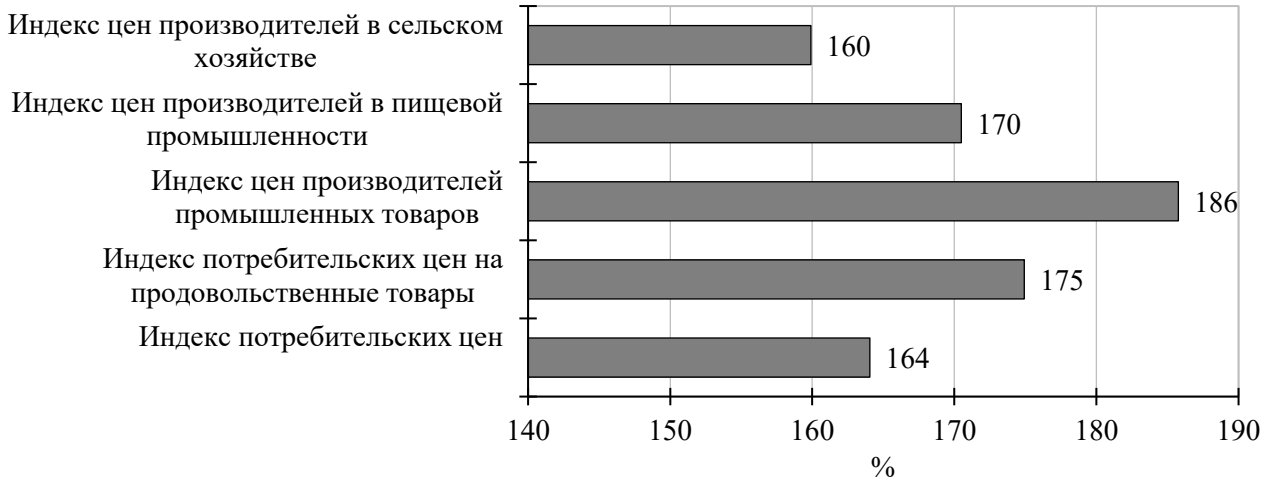
Методы. В рамках исследования использовались следующие методы исследования монографический, группировок, метод сравнительного анализа, выборочный, метод экспертных оценок, расчетно-конструктивный. Информационную базу исследования составили законы, указы, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации; статистические данные Росстата, информация Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, информация союзов производителей агропродовольственной продукции, другие официальные источники информации.

Результаты. Таким образом, к 2020 г. в котором произошел существенный рост цен (во многом из-за девальвации рубля и роста мировых цен на продовольствие), мы подошли практически с полностью либерализированными ценовыми отношениями в АПК (из всех механизмов ценового регулирования действовал только трансформированный механизм интервенционных операций, который вряд ли смог бы справиться с существенной волатильностью цен). И Правительству Российской Федерации пришлось принимать срочные меры, чтобы хоть как-то смягчить ценовую ситуацию: были заключены соглашения с производителями и торговыми сетями, введены программы субсидирования – производителей сахара, масла подсолнечного, мукомолов и хлебопеков, молочного скотоводства; расширен перечень льготного кредитования, реализованы отдельные внешнеторговые меры [10].

Однако на протяжении всего 2021 г. цены продолжали расти. Так, в прошлом году индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции составил почти 119% (самый высокий показатель за последние 10 лет). Необходимо отметить, что еще большими темпами выросли цены на промышленные средства производства – за год они увеличились практически на четверть. Если проанализировать динамику индексов цен в АПК с момента начала реализации второй Государственной программы развития сельского хозяйства на 2013-2025 гг. [5], получается, что прирост цен в 2013-2021 гг. составил:

- в сельском хозяйстве – 60%;
- в производстве пищевых продуктов – 70%;
- потребительские цены на продовольствие выросли на 75%;
- цены производителей промышленных товаров – на 86%.

Таким образом, рост цен в сельском хозяйстве был существенно меньше, чем в других отраслях АПК и торговле (рис. 1).



Источник: рассчитано авторами по данным Росстата [9]

Рисунок 1 – Индексы цен в АПК и торговле в России в 2013-2021 гг., %

В настоящее время самые большие диспропорции складываются между I и II сферами АПК. Наблюдается существенный рост себестоимости продукции, который отражается на росте цен сельхозпроизводителей.

Современный этап формирования ценовых отношений в АПК и на продовольственном рынке характеризуется проявлением ряда негативных тенденций, главным из которых является отсутствие единого подхода к формированию системы цен в АПК, при этом наблюдается существенный рост себестоимости сельхозпродукции; монополизм

ресурсопроизводящих отраслей, пищевой промышленности и торговлей продуктами питания [7]. Сейчас усугубляет все эти тенденции обострившаяся геополитическая ситуация, с введением санкций и контрсанкций, проблемами с внешней торговлей, разрывом логистических цепочек. Поэтому сложившаяся ценовая ситуация в АПК требует принятия незамедлительных мер по ее стабилизации. Но, к сожалению, пока вводятся точечные меры.

Безусловно стабилизация ситуации на агропродовольственном рынке может осуществляться не только за счет ценового регулирования, но и за счет неценовых мер, в частности, за счет бюджетно-налоговой составляющей, механизма льготного кредитования, таможенно-тарифного регулирования, страхования. Эти рычаги представляют собой косвенные формы устранения диспропорций в межотраслевом обмене [6]. Но не имея комплексной эффективной системы мер по ценовому регулированию стабилизировать ценовую ситуацию на агропродовольственном рынке не удастся.

Поэтому в настоящее время крайне важно разработать и внедрить комплексную систему мер по оптимизации ценовых отношений в АПК, включающую все уровни: как между I и II сферами АПК, так и между II и III сферами и торговлей [8].

Во-первых, необходима работа по оптимизации структуры затрат сельхозпроизводителей, с нашей точки зрения, как и с точки зрения многих экономистов-аграрников нашего научного центра, целесообразно введение государственного регулирования цен на нефтепродукты, тарифов на электроэнергию для аграриев, регулирования цен на минеральные удобрения, что касается импортных составляющих, то в случае существенного роста мировых цен на них, необходимо оперативное субсидирование их приобретения [7].

Во-вторых, необходима поддержка цен реализации сельхозпродукции и обеспечение доходности аграриев, как на основе увеличения господдержки развития приоритетных подотраслей АПК, так и внедрения комплексной системы защиты сельхозпроизводителей в случае изменения доходов или цен, также необходимо реанимировать механизм интервенционных операций и расширить перечень и объемы закупаемой продукции в Государственный интервенционный фонд (далее – ГИФ). Сейчас речь идет о закупке в ГИФ всего 3 млн т пшеницы, однако, когда в начале 2000 годов вводились интервенционные операции считалось, что необходимо закупать около 10% от рынка зерна, чтобы можно было эффективно его регулировать.

В-третьих, в целях оптимизации межотраслевого обмена между II и III сферами АПК и торговлей необходимо введение более широких полномочий по контролю за ценовыми соотношениями ФАС и ФНС; применение более обоснованных плавающих пошлин в целях защиты внутреннего рынка и обязательного возврата большей части средств сельхозпроизводителям; разработка и внедрение системы внутренней продовольственной помощи социально незащищенным слоям населения. К сожалению, у нас в стране этого до сих пор не сделано. Можно привести в пример программу продовольственной помощи в США, которая действует уже ни один десяток лет. Ее объемы в 2020 г. были существенно увеличены из-за разворачивающейся пандемии и составили 90 млрд долл., ее получили более 44 млн чел., т.е. 13% всего американского населения [11]. Также можно привести пример и Европейского Союза, где в 2020 г. получили продовольственную помощь 20 млн человек, т.е. почти 5% населения.

Заключение. Таким образом, в настоящее время крайне важно разработать комплексную систему мер по ценовому регулированию и зафиксировать ее по крайней мере в Госпрограмме в виде отдельного блока с выделенным финансовым обеспечением. В то же время считаем вполне оправданными предложения [7] – разработать и принять Федеральный закон, регулирующий цены и ценовые отношения в АПК.

Многие экономисты-аграрники возражают, что это – нерыночные меры, и в развитых странах они не применяются. Но достаточно проанализировать опыт стран Европейского Союза, США (особенно США) [11] и становится понятно, что там используется целый комплекс механизмов в целях стабилизации ценовых отношений в аграрной сфере. А например, в странах Северной Европы, где себестоимость производства продукции гораздо выше, чем потребительские цены на нее, аграрии получают бюджетные субсидии, которые обеспечивают им не только простое, но и расширенное воспроизводство. И это напоминает опыт из плановой советской экономики с закупочными ценами, которые также были призваны компенсировать сельхозорганизациям часть их затрат.

С нашей точки зрения, регулирование цен и ценовых отношений в АПК - абсолютная необходимость, чтобы рынок из цивилизованного не превращался в спекулятивный. И одной из главных задач государства является трансформация диспропорций и несбалансированности с помощью различных мер и механизмов в пропорциональное развитие.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 3 декабря 1991 г. № 297 «О мерах по либерализации цен» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/10164438/ (дата обращения: 30.05.2022).
2. Федеральный закон от 14 июля 1997 г. № 100-ФЗ «О государственном регулировании агропромышленного производства» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15203/ (дата обращения: 30.04.2022).
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 марта 1999 г. № 295 «О ценовой политике в сфере агропромышленного производства» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22311/ (дата обращения: 01.06.2022).
4. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930 (дата обращения: 01.05.2022).
5. Постановление Правительства РФ от 8 февраля 2019 г. N 98 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. N 717» «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/70210644/#block_1000 (дата обращения: 01.06.2022).
6. АПК России: ценовые отношения в условиях перехода к экспортно-ориентированной экономике и интеграции в ЕАЭС: – Монография под ред. академика И.Г. Ушачева – М.: «Научный консультант». 2019. – С. 294.
7. К вопросу о формировании и регулировании цен в АПК / И.Г. Ушачев, В.В. Маслова, Н.Ф. Зарук, М.В. Авдеев // АПК: экономика и управление. – 2021. – № 12. – С. 44-52.
8. Папцов А.Г. Ценовая ситуация на агропродовольственном рынке России: проблемы и пути решения / А.Г. Папцов, И.Г. Ушачев, В.В. Маслова, М.В. Авдеев // АПК: экономика и управление. – 2021. – № 3. – С. 3-12.
9. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru (дата обращения 01.06.2022).
10. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://mcx.gov.ru/docs/ (дата обращения 01.12.2021).
11. U.S. Department of Agriculture [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.fns.usda.gov/snap/supplemental-nutrition-assistance-program (дата обращения 01.06.2022).

УДК 00521:338.43(71)

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В КАНАДЕ

RURAL DEVELOPMENT STRATEGY IN CANADA

Медведева Нина Афанасьевна, к.с-х.н., ведущий научный сотрудник ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Россия, тел.: 8(499) 195-60-39, e-mail: mna.ciitei@vniiesh.ru

Nina A. Medvedeva, Ph. D. in Economics, Leading Researcher of the FSBSI FRC AESDRA VNIIESH

Аннотация. *На современном этапе в основе развития сельских территорий в Канаде лежит Стратегия развития сельских районов Канады – «Возможности сельских районов, национальное процветание», принятая Правительством Канады в июне 2019 году. Основными направлениями стратегии являются: поддержка сельских сообществ на основе развития широкополосной связи, обновления сельской инфраструктуры, укрепления местной экономики; поддержка сельского населения путем строительства жилья и развития транспорта, оказания помощи вновь прибывшим в сельские общины, инвестирования в обучение и уход за детьми; развитие партнерских отношений на основе интеграции интересов сельских районов в федеральную политику, улучшения доступа к федеральным программам, обеспечения эффективности федеральных инвестиций для сельских сообществ. Реализация данной Стратегии осуществляется на основе принятого в 2016 г. Плана развития инфраструктуры Канады, в соответствии с которым правительство выделило более 180 млрд долл. на 12 лет на развитие инфраструктуры страны -– от общественного транспорта до торговых портов, широкополосных сетей, энергетических систем, коммунальных служб и природных пространств. Мероприятия Плана и Стратегии реализуются посредством многочисленных проектов, осуществляемых по всей территории Канады, в том числе и в сельских районах.*

Abstract. *At the present stage, the development of rural areas in Canada is based on the Rural Development Strategy of Canada - "Rural Opportunities, National Prosperity", adopted by the Government of Canada in June 2019. The main directions of the strategy are: support for rural communities through the development of broadband communications, rural renewal infrastructure, strengthening the local economy; supporting the rural population through housing and transport development, helping newcomers to rural communities, investing in education and childcare; developing partnerships based on integrating the interests of rural areas into federal policy, improving access to federal programs, and ensuring the effectiveness of federal investments for rural communities. The implementation of this Strategy is based on the Canadian Infrastructure Development Plan adopted in 2016, according to which the government allocated more than $180 billion over 12 years to develop the country's infrastructure - from public transport to commercial ports, broadband networks, energy systems, utilities and natural spaces. The activities of the Plan and Strategy are implemented through numerous projects throughout Canada, including in rural areas.*

Основные положения*: – развитие сельских районов – приоритетное направление экономического развития Канады на современном этапе;*

– основой развития сельских общин в Канаде является Стратегия экономического развития сельских районов Канады «Возможности сельских районов, национальное процветание» – первый всеобъемлющий федеральный документ, в котором представлена дорожная карта поддержки сельских общин.

Highlights: – *rural development is a priority direction of Canada's economic development at the present stage;*

– the basis for the development of rural communities in Canada is the Rural Economic Development Strategy of Canada "Rural Opportunities, National Prosperity" – the first comprehensive federal document that presents a roadmap for supporting rural communities.

Ключевые слова: *Канада, политика развития сельских территорий, инфраструктура, государственная поддержка, государственные программы*

Key words: *Canada, rural development policy, infrastructure, government support, government programs*

Введение. Развитие сельских территорий является важнейшим направлением социально-экономической и аграрной политики Канады. Сельские территории Канады располагают значительными природными и людскими ресурсами. В Канаде к сельской местности относятся районы с населением менее 1000 человек и плотностью населения менее 400 человек на

квадратный километр. В сельской местности проживает около 18% населения (около 6,5 млн человек). На сельских территориях функционирует примерно 220 тыс. предприятий, которые производят 30% валового внутреннего продукта страны. Канада по-прежнему сталкивается с экономическим неравенством между городским населением и жителями сельских общин. Экономическое развитие сельских районов является постоянной темой для обсуждения в правительстве Канады [3, 6].

Исторически сельское хозяйство играло доминирующую роль в экономике многих сельских регионов Канады. Так, по данным Statistics Canada, в 1931 г. на селе проживало 46% населения страны, из которых 67% трудилось на фермах. В последние десятилетия наблюдался отток населения в города. В 2006 г. сельские жители составляли уже 24,5% от всего населения Канады, а среди них только 10,3% занималось сельскохозяйственным трудом, который давал фермерам лишь 38% от всех доходов. Подобная ситуация ставила и ставит перед правительством задачу постоянного совершенствования политики по развитию сельских поселений (rural development policy), для создания комфортной среды для проживания на селе. Следует отметить, что это направление государственной политики взаимосвязано с аграрной политикой, нацеленной непосредственно на повышение эффективности сельскохозяйственного производства [1].

Методы. В процессе исследования использовались экономико-статистический, монографический, графический и аналитический методы анализа. В ходе работы использовали программные документы правительства Канады по развитию сельских территорий, научные труды зарубежных и отечественных авторов.

Результаты. Во многих отношениях проблемы экономического развития сельских районов Канады отражают те же проблемы, с которыми сталкиваются в других развитых странах: старение населения, миграция молодежи в городские центры и ограниченные возможности местной власти для привлечения иммигрантов в сельские общины, что в конечном итоге ведет к сокращению численности населения сельских общин и в связи с этим к снижению возможностей экономического развития в этих сообществах. В отдельных сельских общинах устаревшая инфраструктура в сочетании с сокращением налоговой базы из-за сокращения численности населения затрудняет предоставление основных услуг, необходимых для привлечения и удержания жителей и развития предприятий.

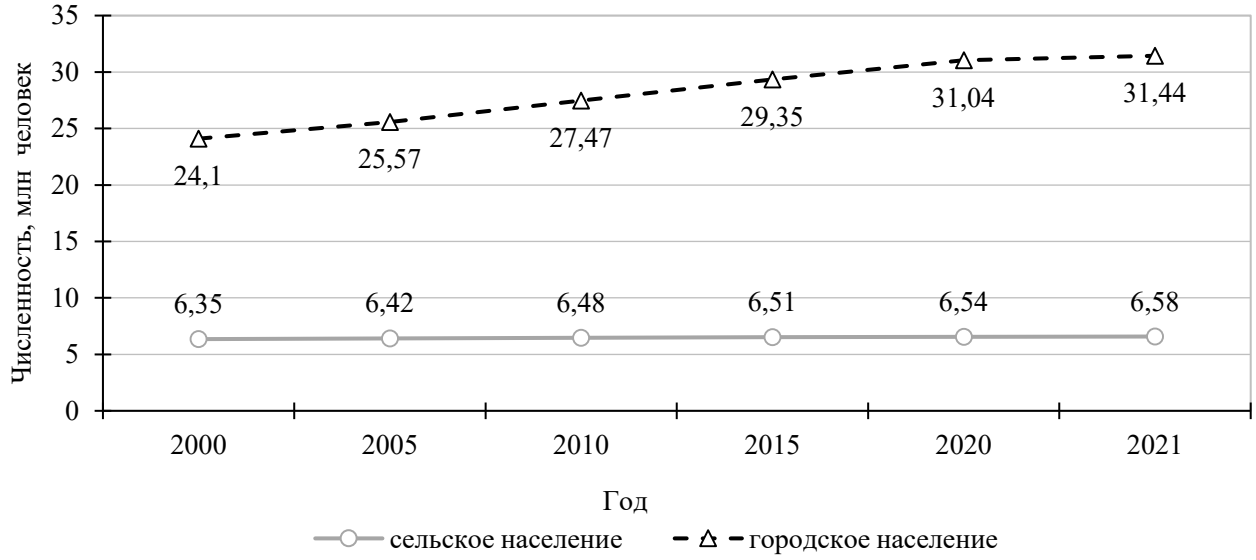
В Канаде достаточно интенсивно идет урбанизация населения, тем самым делая страну одной из наиболее урбанизированных в мире. Несмотря на относительно постоянную численность сельского населения Канады, его доля в общей численности населения страны постоянно сокращается (рис. 1).

Сельские общины разбросаны на больших территориях, удаленных от городов, что также создает некоторые дополнительные проблемы для экономического развития сельских районов, поскольку многочисленным исследованиям доказано, что чем более изолировано сообщество, тем труднее становится получить доступ к необходимым услугам, таким как юридические, политические и организационные.

Поддержка сельских общин коренных народов также представляет собой проблему для Канады. Поскольку коренное население продолжает отстаивать свои права на землю и повышение качества жизни. Общая численность коренного населения в 2021 г. составляла 1,4 млн чел.), из которых примерно 44% проживает в сельских общинах.

Кроме того, сельские общины должны решать и другие проблемы, связанные с глобальным изменением климата. К ним относятся:

– изменения, связанные с экстремальными климатическими явлениями, включая



Источник: Составлен автором на основе [2, 7]

Рисунок 1 – Численность городского и сельского населения Канады

таяние вечной мерзлоты, повышение уровня моря;

– поддержание биоразнообразия, поскольку изменение климата ведет к изменению в распределении видов;

– усиление опасностей, таких как наводнения и лесные пожары, которые приводят к перемещению населения или разрушению инфраструктуры;

– влияние экстремальных погодных явлений на качество воды и инфраструктуру;

– нарушение работы транспорта в результате катастроф и стихийных бедствий, что ведет к сбою в работе продовольственных систем, включая сельское хозяйство, рыболовство и производство продуктов питания, и увеличивая потери продовольствия.

Существующие и возникающие проблемы требуют скорейшего решения, и, в связи с этим возрастает роль государства в развитии сельской местности. В последних программах экономического развития Канады сельским территориям отводится важная роль.

В рамках Плана «Инвестиции в Канаду», запущенного в 2016 г., правительство Канады выделило более 180 млрд долл. на 12 лет на развитие инфраструктуры страны – от общественного транспорта до торговых портов, широкополосных сетей, энергетических систем, коммунальных служб и природных пространств. [4]

За реализацию Плана отвечает департамент правительства – Инфраструктура Канады (Infrastructure Canada (INFC).

План предназначен для достижения трех целей: обеспечение долгосрочного экономического роста для формирования более сильного среднего класса; поддержания устойчивости сообществ и перехода к чистой экономике; повышение уровня доходов и качества жизни для всех жителей Канады.

План инвестирования в Канаду предусматривает инвестиции по пяти направлениям, в том числе и по развитию сельских территорий:

1. Инвестиции в строительство новых городских транспортных сетей и расширение услуг, которые сделают жизнь канадцев более комфортной. В соответствии с этим планом в более чем 1300 проектов по развитию общественного транспорта по всей Канаде было вложено инвестиций на сумму более 13 млрд долларов.

2. Инвестиции в экологические проекты, направленные на обеспечение потребностей

общества в благоприятной окружающей среде и предупреждение возможного негативного влияния различных факторов на ее состояние, ликвидация экологического ущерба в результате стихийных бедствий и природных катастроф. Инвестиции осуществляются через Канадский фонд смягчения последствий стихийных бедствий и адаптации (Canada's Disaster Mitigation and Adaptation Fund (DMAF). Первый транш DMAF составил более 1,9 млрд долл. на осуществление 69 крупномасштабных инфраструктурных проектов, призванных помочь защитить сообщества по всей стране от возникающих угроз изменения климата. В сельских регионах была запущена программа «Чистая энергия для сельских и отдаленных общин» для снижения зависимости от дизельного и других видов топлива. В рамках программы осуществляется 81 проект по возобновляемым источникам энергии, в реализации которых сельские общины принимают непосредственное участие.

3. Инвестиции в обеспечение надлежащего и доступного жилья и ухода за детьми, а также в развитие культурных и развлекательных центров. С помощью Канадской ипотечной и жилищной корпорации жилищный фонд был увеличен более чем на 14 тыс. единиц жилья, было отремонтировано более 65,9 тыс. единиц жилья, в том числе более 23,8 тыс. единиц жилья сельских общин. В рамках специального фонда «Enabling Accessibility Fund» 19,9 млн. долл. было инвестировано в 672 проекта, включая проекты для малого, среднего и молодежного бизнеса, проекты по улучшению условий по социальной адаптации инвалидов (повышение доступности рабочих мест, установка пандусов и др.).

4. Инвестиции в развитие торговли и транспорта для обеспечения эффективной и безопасной работы транспортных систем для развития торговли и создания новых рабочих мест для среднего класса. Через Национальный фонд «National Trade Corridors Fund» были выделены значительные средства на развитие воздушного (16 проектов на сумму 704 млн долл.), морского (27 проектов, общий объем инвестиций составил 1,45 млрд долл.) железнодорожного и автомобильного транспорта (с общим объемом инвестиций на сумму 2,5 млрд долларов).

5. Инвестиции в развитие сельской экономики, повышения социальной инклюзивности и лучшей защиты здоровья населения и окружающей среды сельских и северных общин. Более 100 населенных пунктов в сельской местности в настоящее время имеют высокоскоростной Интернет, а к 2023 г. планируется провести в сельские районы более чем 22 тыс. км оптоволокна для развития оптоволоконной связи.

В июне 2019 г. правительство Канады в соответствии с Планом «Инвестиции в Канаду» приняло **Стратегию экономического развития сельских районов Канады** «Возможности сельских районов, национальное процветание» – первый всеобъемлющий федеральный документ, в котором представлена дорожная карта поддержки сельских общин. Эта стратегия дополняет План правительства Канады по росту среднего класса, укреплению экономики, продвижению примирения с коренными народами и поддержке разнообразия и инклюзивности по всей стране.

Основные направления Стратегии экономического развития сельских районов Канады приведены в таблице 1 [3].

В Стратегии отмечается, что с 2015 г инвестиции в развитие сельских районов Канады повысили качество жизни, помогли диверсификации сельской экономики и повысили ее конкурентоспособность за счет осуществления ряда федеральных программ и проектов по следующим направлениям:

1. Разработка и осуществление в Канаде Стратегии подключения к интернету.

Объем финансирования данной Стратегии составляет более 7,2 млрд долл. США. Осуществление данной стратегии обеспечит подключение 98% малообеспеченных канадцев к

Таблица 1 – Стратегия экономического развития сельских районов Канады

Поддержка сельских сообществ	**Поддержка сельского населения**	**Развитие партнерских отношений**
• Расширение широкополосной и мобильной связи	•Помощь вновь прибывшим в сельские общины	• Интеграция интересов сельских районов в федеральную политику и принимаемые решения.
• Обновление инфраструктуры и повышение устойчивости к изменению климата	• Строительство доступного жилья и инвестиции в общественный транспорт	• Горизонтальная работа над улучшением доступа к федеральным программам и услугам
• Укрепление местной экономики и поддержка предприятий, пострадавших от пандемии	• Помощь женщинам в возвращении на работу и инвестирование в обучение и уход за детьми	• Обеспечение эффективности федеральных инвестиций для сельских сообществ

широкополосному интернету к 2026 г., полное подключение будет осуществлено к 2030 году.

В 2019 г. только 46% сельских домохозяйств имели доступ к Интернету со скоростью загрузки 50 (Мбит/с) по сравнению с 99% городских домохозяйств. На сегодняшний день федеральные инвестиции поддерживают 367 проектов широкополосной связи, которые соединят 957 тыс. домохозяйств по всей Канаде. Из них 132 проекта уже запущены и обслуживают 175 тыс. домохозяйств. Для поддержки деятельности по развитию широкополосной связи в сельской местности, особенно в отделенных районах правительством Канады в 2020 г. был учрежден специальный Фонд (Universal board fund – UBF). В 2021 г. бюджет UBF составил 2,75 млрд долларов. Из Фонда выделено 150 млн долл. на проекты, которые можно быстро начать и завершить. По состоянию на 31 марта 2021 г. федеральное финансирование инфраструктуры широкополосной связи коренных народов за последние 7 лет позволило улучшить связь для 31 тыс. домашних хозяйств коренных народов с потенциалом подключения в общей сложности 83 тыс. домашних хозяйств.

2. Создание и обновление инфраструктуры для укрепления сельских общин.

В рамках Плана «Инвестиции в Канаду» осуществляется программа «Инвестиции в инфраструктуру Канады» (Investing in Canada Infrastructure Program), в рамках которой финансируется 1962 проекта, по развитию сельской инфраструктуры. Проекты отличаются большим разнообразием – от модернизации очистных сооружений до создания общественных спортивных и развлекательных центров. Кроме того, для удовлетворения уникальных потребностей сельских и северных населенных пунктов в инфраструктуре в рамках проекта Rural and Northern Infrastructure Stream (RNIS) выделяется 2,4 млрд долл., в том числе 400 млн долл. через Арктический энергетический фонд (Arctic Energy Fund), на улучшение инфраструктуры небольших и отдаленных населенных пунктов. На сегодняшний день в рамках RNIS было выделено более 1,1 млрд долл. на 410 проектов.

В общей сложности за период 2015-2021 гг. в развитие инфраструктуры сельских общин было инвестировано более 14 млрд. долл. США.

3. Оказание помощи в решении жилищной проблемы путем строительства или ремонта доступного жилья в сельских районах и общинах коренных народов.

В сельских районах Канады 24% жителей не могут найти недорогое качественное арендное жилье, что в два раза превышает средний показатель по стране. В соответствии с планом «Инвестиции в Канаду» канадцы, проживающие в общинах с населением менее 10 тыс. человек, получили более 4300 единиц доступного жилья, построенного с 2015 года.

Программа жилищного строительства в сельской местности предназначена для оказания помощи семьям с низким доходом в сельской местности в получении подходящего, и

доступного арендного жилья. По состоянию на 31 марта 2021 г. в рамках Национальной жилищной стратегии (National Housing Strategy), Национального фонда совместного инвестирования в жилищное строительство (National Housing Co-Investment Fund), Инициативы по финансированию арендного строительства (Rental Construction Financing initiative) и Инициативы по ускоренному жилищному строительству (Rapid Housing Initiative for the construction) правительством приняты обязательства по строительству 2270 единиц жилья в сельской местности, из которых 1950 единиц доступны по цене, на сумму почти 400 млн. долларов. Всего в рамках программ правительства Канады с 2015 г. было построено и отремонтировано более 14 тыс. единиц жилья в сельских общинах.

4. Повышение устойчивости сельских районов к изменению климата. Инвестировано более 890 млн долл. США в 34 проекта, направленных на решение проблемы изменения климата и смягчение его последствий в сельских общинах, что поможет обеспечить безопасность жителей, открыть предприятия и обеспечить рациональное использование окружающей среды. Средства предоставляются через специально созданный для этих целей Адаптационный фонд смягчения последствий стихийных бедствий (Disaster Mitigation Adaptation Fund (DMAF)). В бюджете Канады на 2021 г. предусмотрено выделить DMAF дополнительно 1,375 млрд. долл. на 12 лет.

5. Развитие сельской экономики. Сельские предприятия и предприниматели получают поддержку через национальную Программу «Community Futures Program» (CFP). Помощь предоставляется через агентства регионального развития (RDA), которые предоставляют бизнес-услуги, бизнес-кредиты и консультации по стратегическому экономическому планированию для малых и средних предприятий и предпринимателей за пределами метрополии, а также являются ключевыми партнерами в регионах.

Правительство Канады занимается расширением экономических прав и возможностей женщин с помощью таких инициатив, как Стратегия женского предпринимательства, в рамках более чем 300 проектов, предоставив в общей сложности 30 млн долл. на развитие и выход на новые рынки принадлежащих женщинам и возглавляемым ими предприятиям, в том числе 2,5 млн долл. для женщин-предпринимателей из числа коренных народов.

Правительство Канады также признает, что семьи с детьми, проживающие в сельских или отдаленных районах, сталкиваются с дополнительными проблемами, в том числе с ограниченным доступом к услугам по уходу за детьми. Правительство Канады осуществляет инвестиции на общую сумму до 30 млн долл. в течение следующих пяти лет для создания общеканадской системы раннего обучения и ухода за детьми.

Правительство Канады помогает небольшим общинам по всей Канаде привлекать и удерживать квалифицированных иммигрантов в своих регионах, чтобы заполнить нехватку рабочей силы и поддержать экономическое развитие, реализовав несколько пилотных проектов по экономической иммиграции.

6. Поддержка сельских сообществ во время пандемии COVID-19

В марте 2020 г. пандемия COVID-19 нарушила все аспекты повседневной жизни. На пике своего воздействия весной 2020 г. канадская экономика потеряла более 329 тыс. рабочих мест в сельской местности.

Канадский план экономического реагирования на COVID-19 помог сельским предприятиям оставаться открытыми и выплачивать заработную плату своим работникам. В апреле 2020 г. был создан и начал работу Региональный фонд помощи и восстановления (Regional Relief and Recovery Fund (RRRF) для осуществления программы поддержки малых предприятий Канады, пострадавших от последствий пандемии COVID-19. В октябре 2020 г.

было предусмотрено пополнение Фонда на 500 млн долл., в результате чего общий объем финансирования программы из этого фонда превысил 2 млрд долл. США. По состоянию на июнь 2021 г. RRRF утвердил финансирование на сумму почти 1,8 млрд долл. США, из которых почти 683 млн долл.США было предоставлено более чем 14,7 тыс. сельским организациям. Эти средства были распределены региональными агентствами экономического развития и общественными организациями, и помогли сельским и отдаленным предприятиям и сообществам сохранить более 89 тыс. рабочих мест.

Как отмечалось, стратегия экономического развития сельских районов – это дорожная карта для создания сильных и экономически устойчивых сельских общин. В связи с этим планируется, что дальнейшие шаги по реализации стратегии будут учитывать потребности и экономическое состояние небольших общин. В дополнение к осуществляемым проектам департаментом Infrastructure Canada намечаются новые, которые будут направлены на удовлетворение потребностей сельских районов. Так, созданный правительством Фонд «Transit Solutions Fund» является первым федеральным фондом, направленным на развитие транспортных проектов в сельских общинах. Через Фонд будет обеспечено федеральное финансирование в размере 250 млн долл. США для поддержки развития местных транспортных проектов, которые помогут людям, живущим в сельских общинах, добираться на работу, в школу, к врачу.

Для решения климатических проблем в соответствии с программой будет выделено дополнительно 1,5 млрд долл. США.

Программа (GICB) предоставляет прямое финансирование сообществам, в том числе сельским и отдаленным общинам, для строительства новых общественных зданий и улучшения существующих, одновременно делая здания более энергоэффективными и более устойчивыми к климатическим изменениям.

Деятельность Фонда активизации деятельности (Canada Community Revitalization Fund (CCRF) будет направлена на оказание помощи общинам по всей Канаде в создании и улучшении качества жизни их жителей.

Заключение. В основе политики развития сельских территорий Канады лежит экономическое развитие сельских территорий и решение социальных проблем сельских общин, направленных на улучшение качества жизни сельских жителей – развитие широкополосной связи, обновление сельской инфраструктуры, обеспечение доступным жильем, развитие транспортных услуг, развитие партнерских отношений на основе интеграции интересов сельских районов в федеральную политику. Принятая правительством Канады в 2019 г. Стратегия развития сельских районов Канады – «Возможности сельских районов, национальное процветание», направлена на решение этих задач. Реализация, поставленных в Стратегии задач осуществляется через департамент Правительства Канады – Инфраструктура Канады, на основе осуществления многочисленных проектов, направленных на решение конкретных проблем. В финансировании данных проектов большую роль играют учреждаемые правительством фонды. Содействие в реализации проектов оказывают региональные агентства экономического развития, действующие во всех провинциях.

Осуществление мер по развитию сельских регионов в Канаде в соответствии с принятыми программами позволило сельским жителям и сельским предприятиям пережить пандемию COVID-19 с наименьшими потерями.

Литература

1. Григорьева Е.Е. Опыт Канады по развитию сельских территорий / https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-kanady-po-razvitiyu-selskih-territoriy/viewer
2. Население Канады 2022: Численность, Состав, Статистика/ https://nashvancouver.com/naselenie-kanady/
3. Canada's Rural Economic Development Strategy: Progress Report August 2021/
4. https://ised-isde.canada.ca/site/rural/en/canadas-rural-economic-development-strategy-progress-report-august-2021
5. Investing in Canada Plan – Building a Better Canada Infrastructure Canada – Investing in Canada Plan – Building a Better Canada/ https://www.infrastructure.gc.ca/plan/about-invest-apropos-eng.html
6. Rural challenges, national opportunity. Shaping the future of rural Canada/ https://fcm.ca/sites/default/files/documents/resources/report/rural-challenges-national-opportunities.pdf
7. Rural Economic Development in Canada with an Emphasis on the Western Canadian Landscape/https://www.rimisp.org/wp-content/files_mf/1467320218183_Daphne_Meredith _et_al.pdf
8. Canada - Rural population/https://www.indexmundi.com/facts/canada/rural-population

УДК 332.146

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИННОВАЦИОННО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД

ENSURING TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY IN THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION: AN INNOVATION-ORIENTED APPROACH

Нечаев Василий Иванович, д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, зав. отделом ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Хорошевское ш., 35, корп. 2, тел.: 8(499)195-60-53, e-mail: vin981@yandex.ru

Vasily I. Nechaev, Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of the FSBSI FRC AESDRA VNIIESH

Аннотация. *Статья посвящена вопросам технологического суверенитета в агропромышленном комплексе страны в условиях экономических санкций недружественных государств. Отмечена высокая зависимость отечественных сельхозтоваропроизводителей от иностранных производителей инновационных технологий, а также необходимых средств механизации и химизации для сельскохозяйственного производства. Обоснована необходимость в увеличении средств бюджетного финансирования научно-исследовательских организаций в целях развития отечественной селекции как в растениеводстве, так и в племенном животноводстве. Это связано с тем, что в настоящее время отношение внутренних затрат на исследования и разработки в сельском хозяйстве к валовой добавленной стоимости, созданной в отрасли, почти в 1,5 раза ниже аналогичного показателя по науке в целом: 0,70 и 1,03 процента соответственно. Показано значительное сокращение созданных сортов и гибридов сельскохозяйственных культур (на 18,5%), разработанных новых и усовершенствованных технологий (на 37%) за период с 2015 по 2021 гг. Отмечено значение национального проекта «Наука и университеты» как одного из основных инструментов по обеспечению технологического суверенитета в аграрном секторе экономики страты. Определена роль и значение Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017-2025 гг. (далее- ФНТП), которая призвана снять зависимость отечественного аграрного сектора от западных технологий в растениеводстве, животноводстве, кормопроизводстве, хранении и переработке аграрной продукции. Разработаны механизмы и инструменты, и даны предложения нормативно-правового, организационного и экономического характера по обеспечению технологического суверенитета в аграрном секторе экономики Российской Федерации в новых геополитических условиях.*

Abstract. *The article is devoted to the issues of technological sovereignty in the agro-industrial complex of the country in the conditions of economic sanctions of unfriendly states. The high dependence of domestic agricultural producers on foreign producers of innovative technologies, as well as the necessary means of mechanization and chemicalization for agricultural production was noted. The necessity of increasing the budget funding of research organizations for the development of domestic breeding both in crop production and in livestock breeding is substantiated. This is due to the fact that currently the ratio of domestic research and development costs in agriculture to the gross value added created in the industry is almost 1.5 times lower than the same indicator for science as a whole: 0.70 and 1.03 percent, respectively. It shows a significant reduction in the created varieties and hybrids of agricultural crops (by 18.5%), developed new and improved technologies (by 37%) for the period from 2015 to 2021. The importance of the national project «Science and Universities» as one of the main tools to ensure technological sovereignty in the agricultural sector of the stratum economy was noted. The role and significance of the Federal Scientific and Technical Program for the Development of Agriculture for 2017-2025 (hereinafter referred to as the FNTP), which is designed to remove the dependence of the domestic agricultural sector on Western technologies in crop production, animal husbandry, feed production, storage and processing of agricultural products, is determined. Mechanisms and tools have been developed, and proposals of a regulatory, organizational and economic nature have been given to ensure technological sovereignty in the agricultural sector of the economy of the Russian Federation in the new geopolitical conditions.*

Основные положения: *– выявлены проблемы в агропромышленном комплексе России, связанные с санкционным давлением недружественных государств, приводящие к замене или упрощению отдельных технологий при производстве сельскохозяйственной продукции;*

– обоснована необходимость в увеличении средств бюджетного финансирования аграрных научно-образовательных организаций в условиях мобилизационной экономики;

– показана роль и значение национального проекта «Наука и университеты» и ФНТП, как основных инструментов по обеспечению технологического суверенитета в аграрном секторе экономики страны;

– разработан и предложен к реализации комплекс первоочередных антисанкционных мер, направленных на обеспечение технологического суверенитета в агропромышленном комплексе России в условиях санкционного давления.

***Highlights**: – identified problems in the agro-industrial complex of Russia related to the sanctions pressure of unfriendly states, leading to the replacement or simplification of certain technologies in the production of agricultural products;*

– the necessity of increasing the budget financing of agricultural scientific and educational organizations in the conditions of the mobilization economy is justified;

– the role and importance of the national project "Science and Universities" and FNTP as the main tools to ensure technological sovereignty in the agricultural sector of the country's economy is shown;

– a set of priority anti-sanctions measures aimed at ensuring technological sovereignty in the agro-industrial complex of Russia in the conditions of sanctions pressure has been developed and proposed for implementation.

***Ключевые слова:** Россия, агропромышленный комплекс, инновационно-ориентированный подход, технологический суверенитет, санкционное давление.*

***Key words:** Russia, agro-industrial complex, innovation-oriented approach, technological sovereignty, sanctions pressure.*

Введение. Экономические санкции введенные в отношении России недружественными странами направлены на отсечение нашей страны от инновационных технологий. В условиях внешнего давления мы оказались отрезаны от результатов исследований и разработок крупнейших Западных экономик мира. Как отмечает директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, член-корр. А. Широв: «На недружественные нам страны приходится не только 55% глобального ВВП, но и почти две трети (64%) мировых вложений в исследования и разработки. На остальных наших торговых партнеров, включая саму Россию, приходится 26 процентов мирового ВВП и всего лишь 18 процентов глобальных инвестиций в технологии» [6]. Так, по данным МВФ, мировая капитализация креативных индустрий в 2019 г. составила 2,3 трлн долл. США. Причем, если доля этих услуг в Китае достигала 998,0 млрд долл. США, то в России 104,6 млрд долл. США [26]. В связи с этим, практически неизбежен период определенного технологического отката российского агропромышленного комплекса: замены или упрощения отдельных технологий при производстве сельскохозяйственной продукции. Поэтому, как заявил Президент России В. Путин, выступая на пленарной сессии XXV Петербуржского международного экономического форума [27]: «…Нам нужно выстраивать все сферы жизни на качественно новом технологическом уровне». Сегодня, как никогда остро стоит вопрос о необходимости выстраивать независимую экономическую политику, в основе которой должна лежать стратегия импортозамещения с ориентацией на внутренний рынок, внутреннего производителя, развитие собственных технологических решений, которые позволят в будущем вне зависимости от геополитических и иных факторов сохранять стабильно высокий уровень национальной, продовольственной, технологической и энергетической безопасности, а также переживать глобальные кризисы с наименьшими потерями.

Как написал в Telegram-канале глава комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству Андрей Клишас (19.05.2022 г.) программа импортозамещения в стране провалена полностью: «Кроме бравурных отчетов отраслевых ведомств нет ничего. Наши люди это видят и по товарам народного потребления, и во многих других сферах» [9]. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью поиска первоочередных мер, направленных на обеспечение

технологического суверенитета в агропромышленном комплексе России в условиях санкционного давления со стороны недружественных стран.

Методы. Методологическую основу исследования составил анализ и обобщение трудов экономистов-аграрников по проблемам технологического развития агропромышленного комплекса на инновационной основе [5, 8, 12, 13, 16, 22, 23]. На текущий момент многие вопросы из технологической области предметного изыскания остаются актуальными и требуют не только теоретической проработки в «новых реалиях», но и комплексных исследований в аспектах методологии и практики. В связи с этим, использовались как общенаучные, так и специальные методы исследования: форсайта (при экспертной оценке вызовов, связанных с масштабными санкциями недружественных государств), абстрактно-логический (использован при постановке цели исследования и обоснования подходов к изучаемому вопросу), сравнительного анализа (при исследовании механизмов и инструментов агропромышленного комплекса страны), монографический (для оценки первоочередных антисанкционных мер, направленных на обеспечение технологического суверенитета в аграрном секторе страны в условиях санкционного давления).

Результаты. Несмотря на предпринимаемые в последние годы Правительством Российской Федерации усилия самообеспеченность отечественным семенами и племенным материалом в значительной степени зависит от иностранных производителей (табл. 1).

Таблица 1 – Самообеспеченность отечественным семенами и племенным материалом, % высеянного и использованного (по данным Минсельхоза России), 2021 г.

Сельскохозяйственные культуры, животные	Фактически, %
Куры	2
Индейка	0
Сахарная свекла	2,9
Картофель	8,7
Подсолнечник на зерно	21,8
Рапс яровой	30,5
Рапс озимый	38,7
Горох	41,5
Кукуруза в целом	42,9
Соя	46,2
Ячмень яровой	70,1
Пшеница озимая	97,0

Источник: Составлена автором на основе [19]

Ситуация ухудшается еще и тем, что семена иностранными компаниями поставляются в комплекте с необходимыми средствами механизации (сеялки или высевающие аппараты к ним) и химизации [14, 15]. Все это ведет к росту производственных затрат в условиях усиления рисков и неопределенностей, связанных с экономическими санкциями недружественных стран.

Одним из приоритетных направлений развития отечественных технологий в агропромышленном комплексе является увеличение средств бюджетного финансирования научно-исследовательских организаций. К большому сожалению, сельскохозяйственная наука в настоящее время недофинансирована. Ее доля в ВВП страны не превышает 0,006% [7]. Ассигнования на гражданскую науку и фундаментальные исследования с 2015 по 2020 гг. из средств федерального бюджета представлены в таблице 2.

Из данных таблицы 2 следует, что темпы прироста на гражданскую науку за рассматриваемый период изменялись от -8,35 в 2016 г., до 16,34 в 2019 г. В настоящее время сельскохозяйственная наука недофинансирована. Отношение внутренних затрат на исследования и разработки в сельском хозяйстве к валовой добавленной стоимости, созданной в отрасли, почти

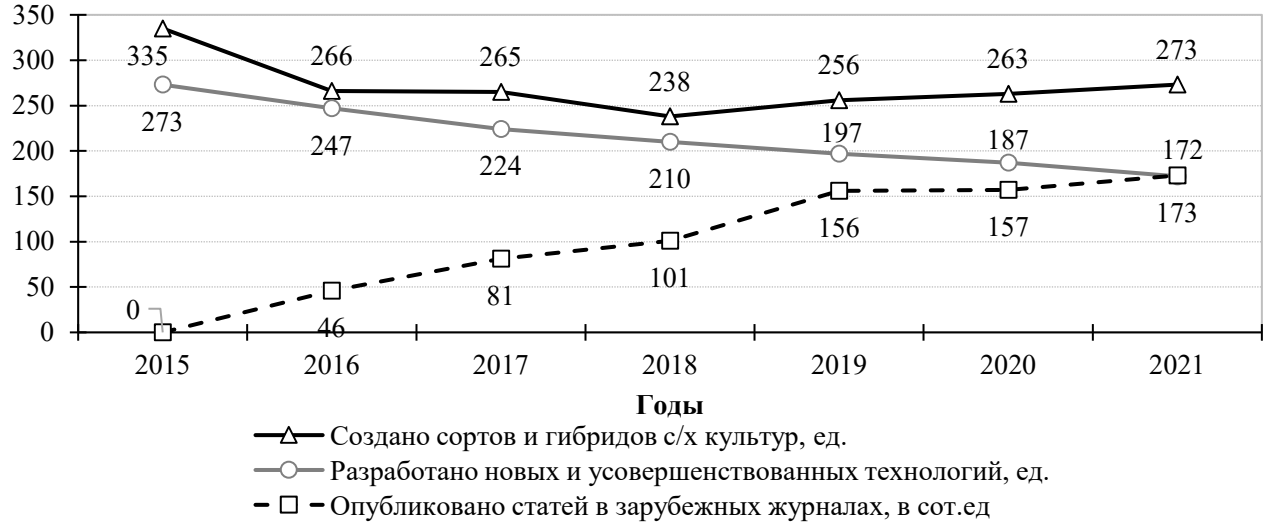
в 1,5 раза ниже аналогичного показателя по науке в целом (0,7% и 1,03% соответственно). Более 60% внутренних затрат на исследования и разработки в области сельскохозяйственных наук составляют затраты на фундаментальные исследования. Это гораздо больше, чем средний показатель. Сельскохозяйственная наука в преобладающей степени сосредоточена в государственном секторе. Доля государства во внутренних затратах на исследования и разработки составляет около 78%, вместе с вузами (которые также относятся к государственному сектору) – 96%. По этому показателю аграрная наука – лидер среди всех областей исследований. Вклад бизнеса в финансирование таких исследований и разработок неуклонно сокращается – с 14,8 % в 2002 г. до 9,4 % на начало 2016 года [10].

Таблица 2 – Ассигнования на науку из средств федерального бюджета в действующих ценах, млрд руб.

Показатели	Годы						2020 г. в % к 2015 г.
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	
Ассигнования на гражданскую науку	439,39	402,72	377,88	420,47	489,16	549,6	125,08
Темпы прироста, %	0,48	-8,35	-6,17	11,27	16,34	12,35	-
Ассигнования на фундаментальные исследования	120,20	105,25	116,98	149,55	192,50	203,25	105,6
Темпы прироста, %	-1,14	-12,44	11,14	27,84	28,72	28,72	-

Источник: Составлена автором на основе [17]

Результаты исследования отечественной науки представлены на рисунке 1, что явно свидетельствует о необходимости ее модернизации в условиях санкционного давления.



Источник: Составлен автором на основе [17]

Рисунок 1 – Результаты исследования сельскохозяйственной науки в России

Из данных графика, представленного на рисунке 1 следует, что с 2015 г. по 2021 г. количество созданных сортов и гибридов сельскохозяйственных культур сократилось с 335 до 273 или на 18,5%. Аналогичная зависимость прослеживается и по количеству технологий, которое за рассматриваемый период сократилось с 273 до 172 или на 37%. В тоже время, количество опубликованных статей в зарубежных журналах увеличилось с 0,46 тыс. ед. в 2016 г. до 1,73 тыс. ед. в 2021 г. или почти в четыре раза.

Одним из основных инструментов по обеспечению технологического суверенитета в

аграрном секторе экономики страны является создание и модернизация селекционно-семеноводческих и селекционно-племенных центров на основе национального проекта «Наука и университеты» (табл. 3). В рамках этого проекта будет открыто и модернизированно 35 селекционно-семеноводческих центра, а также создано 114 новых научных лабораторий в сфере селекции, семеноводства и молекулярной генетики [11]. Благодаря этому отечественные сельхозтоваропроизводители смогут конкурировать с иностранными компаниями и быть востребованными на мировом рынке.

Таблица 3 – Роль и значение национального проекта «Наука и университеты» в создании инновационной инфраструктуры в аграрном секторе

Задачи	Ожидаемые результаты
– 35 селекционно-семеноводческих и селекционно-племенных центров; – за последние два года выделено 3,7 млрд руб., а на обновление приборной базы 2,2 млрд руб. дополнительного финансирования; – 100 востребованных селекционных достижений в области сельского хозяйства; – с 2020 по 2022 гг. Открыто 114 новых научных лабораторий; – в 2021 г. выделено 1,5 млрд руб. на программу лизинга; – к 2023 г. селекционные центры приобретут технику на 5 млрд рублей.	– новые подходы планирования фундаментальных, поисковых и прикладных исследований; – целостная система подготовки научных кадров с ориентацией на мировой уровень научного развития; – создание региональных агробиотехнопарков (не менее пяти, с выделением до 2030г. 6,2 млрд руб.) для разработки и коммерциализации результатов НИР; – внедрение отечественных конкурентоспособных разработок в производство и реализацию сельскохозяйственного сырья; – развитие материально-технической и лабораторной базы институтов сельскохозяйственного профиля.

Источник: Составлена на основе [11, 18]

Как утверждают разработчики проекта, инновационная инфраструктура в области сельского хозяйства будет включать не менее 35 селекционно-семеноводческих центров и 100 востребованных селекционных достижений в области сельского хозяйства, по следующим научным направлениям (рис. 2).

Источник: Составлен на основе [25]

Рисунок 2 – Основные современные направления научных исследований в области селекции и семеноводства сельскохозяйственных культур

К ожидаемым результатам от национального проекта «Наука» следует отнести:

– новые подходы планирования фундаментальных, поисковых и прикладных исследований;

– целостную систему подготовки научных кадров с ориентацией на мировой уровень научного развития;

– создание региональных агробиотехнопарков для разработки и коммерциализации результатов НИР;

– внедрение отечественных конкурентоспособных разработок в производство и реализацию сельскохозяйственного сырья;

– развитие материально-технической и лабораторной базы институтов сельскохозяйственного профиля.

Следующим инструментом технологического суверенитета в реальном секторе экономики призвана стать Федеральная научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017-2025 годы [3] (табл. 4). Эта программа призвана снять зависимость отечественного агропромышленного сектора от технологий в растениеводстве, животноводстве, кормопроизводстве, хранении и переработке сельскохозяйственной продукции. О ее продлении до 2030 г. сказано в Указе Президента России В.В.Путина №687 от 3 декабря 2021 г. [2]. Об актуализации ФНТП в условиях санкционного давления Президентом было дано поручение Правительству России [20], в части уточнения механизмов ее реализации, объемов финансирования и о расширении направлений научных исследований. В этом же документе Президент России обратил внимание Правительства страны на активизацию взаимодействия сельскохозяйственных товаропроизводителей и научных организаций, в том числе и на обеспечение участия представителей производства в наблюдательных советах научных учреждений. Там же указано [21]: «…На обеспечение участия сельскохозяйственных товаропроизводителей в определении совместно с научными организациями потребности в качественных отечественных семенах основных сельскохозяйственных культур и племенной продукции на долгосрочный период».

Таблица 4 – Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства (дорожная карта)

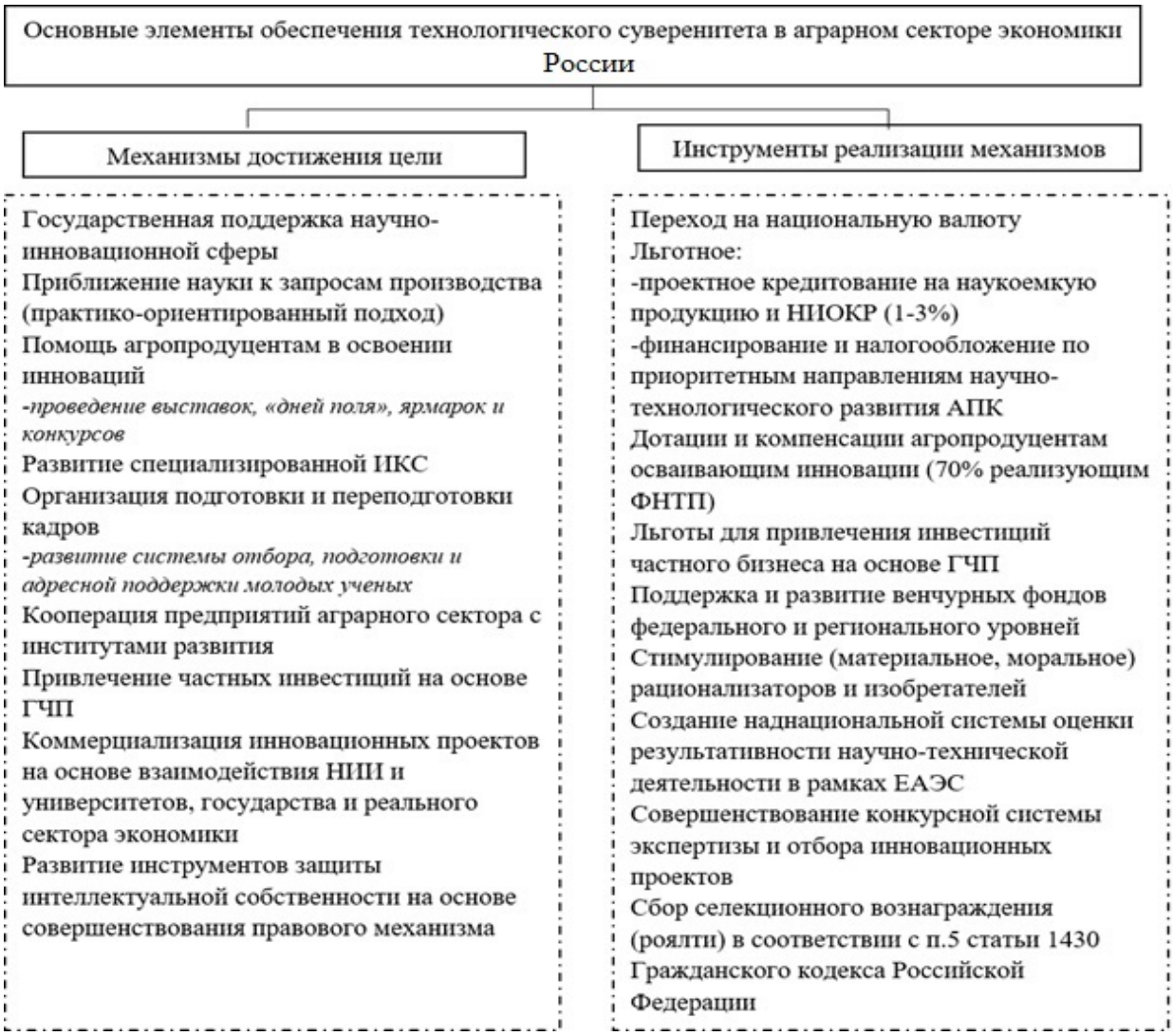
Реализуются	**Введены в 2021 г.**	**Разрабатываются**
– Развитие селекции и семеноводства картофеля в Российской Федерации *(введена Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 мая 2018 г. № 559)* – Развитие селекции и семеноводства сахарной свеклы в Российской Федерации *(введена Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2018 г. № 1615)* – Создание отечественного конкурентоспособного кросса мясных кур в целях получения бройлеров *(введена Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 мая 2020 г. № 782)*	– Развитие производства кормов и кормовых добавок для животных *(введена Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 сентября 2021 г. № 1489)* – Улучшение генетического потенциала крупного рогатого скота мясных пород *(введена Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 сентября 2021 г. № 1489)* – Развитие виноградарства, включая питомниководство *(введена Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 сентября 2021 г. №1489)* – Развитие селекции и семеноводства масличных культур *(введена Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 сентября 2021 г. № 1489)*	– Развитие селекции и переработки зерновых культур – Улучшение генетического потенциала крупного рогатого скота молочных пород – Развитие селекции и семеноводства овощных культур – Развитие селекции и семеноводства технических культур – Развитие питомниководства и садоводства – Развитие селекции и семеноводства кукурузы – Развитие технологий производства лекарственных препаратов для ветеринарного применения – Сельскохозяйственная техника и оборудование

Источник: Составлена автором на основе [4, 24]

Эта программа призвана снять зависимость отечественного агропромышленного сектора

от технологий в растениеводстве, в животноводстве, кормопроизводстве, хранении и переработки сельскохозяйственной продукции.

Перечень основных механизмов и инструментов обеспечения технологического суверенитета в аграрном секторе экономики страны гармонизированного с Указом Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [1] представлен на рисунке 3.



Источник: Составлен автором

Рисунок 3 – Основные механизмы и инструменты по обеспечению технологического суверенитета в аграрном секторе экономики России

При этом, к экономическим методам реализации инновационного развития аграрного сектора экономики следует отнести: создание экономических условий на основе государственной поддержки для реализации инновационных программ и проектов; широкое привлечение инвестиций в инновационную сферу на основе ГЧП; развитие предпринимательства и коммерциализации инновационных проектов. К организационным методам инновационного развития в аграрной сфере в период западных санкций следует отнести создание четкой организационно-управляемой на основе цифровых технологий инновационной системы, в которой каждый ее элемент будет осуществлять свою деятельность в соответствии с целями и задачами всей системы в этот экстремальный период.

Выводы. К основным мерам по обеспечению технологического суверенитета в аграрном

секторе экономики страны следует отнести решение задач нормативно-правового, организационного и экономического характера.

Нормативно-правовой блок:

1. Дополнить Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» положениями:

а) устанавливающим право органов государственной власти субъектов Российской Федерации оказывать финансовую поддержку аграрным научным учреждениям за счет средств бюджетов России на укрепление материально-технической базы;

б) предоставляющим возможность финансирования за счет средств федерального бюджеты, а также средств фондов поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности программ и проектов по передаче новых знаний от государственных бюджетных учреждений к образовательным организациям высшего образования.

2. Внести изменения в Налоговый кодекс Российской Федерации освобождающие от налогообложения научные сельскохозяйственные организации в отношении земельных участков, находящихся под зданиями и сооружениями, используемых ими в целях научной (научно-исследовательской) деятельности, а также земли, используемые для селекционно-семеноводческой работы и находящиеся под многолетними стационарными опытами.

3. Принять ряд нормативно-правовых актов к Федеральному закону «О семеноводстве», которые будут направлены на создание условий по формированию современного рынка семян в стране, повышению качества семян и гибридов, созданию эффективной модели контроля (надзора) в области семеноводства.

4. Определить ответственность ФАС в подзаконных актах к ФЗ от 30.12.2021 г. № 454-ФЗ «О семеноводстве» за действия иностранных компаний, способных привести к угрозе утраты селекционной независимости, а следовательно, и продовольственной безопасности России.

Организационный блок:

1. В условиях мобилизационной экономики необходимо осуществить переход к стратегическому планированию с развитой денежно-кредитной политикой.

2. Ускорить процесс параллельного импорта: приборы и реактивы, технологии, средства механизации и автоматизации (роботизации).

3. Деятельность аграрной науки и образования увязать с отраслевым заказом (союзов и ассоциаций через Минсельхоз России).

4. Проектно-ориентированный подход на основе инноваций (формирования межгосударственного трансграничного кластера по производству пищевых ингредиентов (различных видов пектина, инулина, фруктоолигосахаридов, фруктозо-глюкозных сиропов), ферм, тепличных комбинатов).

5. В части землепользования, законодательно обеспечить защищенность прав собственности селекционно-семеноводческих центров и их опытных хозяйств, а также определить полномочия органам исполнительной власти субъектов России по разработке механизма выделения специальных зон семеноводства сельскохозяйственных культур для целей их пространственной изоляции.

6. Исключить необходимость повторной проверки качественных характеристик семян при осуществлении в рамках ЕАЭС взаимных торговых операций

7. Решение кадрового вопроса путем создания условий для специалистов IT-технологий, молекулярной биологии, интеллектуальных цифровых систем и биоинформационных технологий.

Экономический блок:

1. Переориентировать банки с получения прибыли на инвестирование реального сектора экономики страны с низкой (доступной) процентной ставкой.

2. Вовлекать частные банки в процесс импортозамещения, например, через инвестиционный контракт на основе ГЧП.

3. Денежные средства под приоритеты развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов должны привлекаться не выше 5% годовых, что необходимо отразить в едином экономическом плане импортозамещения страны (на основе отраслевых балансов).

4. Разработать экономические меры стимулирования бизнеса, благодаря которым ему было бы выгодно пользоваться отечественными научными разработками.

5. Внести изменения в Правила предоставления государственной поддержки сельхозтоваропроизводителям в отрасли растениеводства в части предоставления им субсидий при условии, что доля площадей, засеянных семенами отечественных сортов (гибридов) должна быть не менее 30 процентов.

6. Проводить квотирование ввоза семян иностранной селекции с поэтапным введением ограничения в течении 5 лет до 25% от потребности рынка (Статья 18, часть 1, пункт 2).

7. Проведение государственного сортоиспытания новых сортов и гибридов сельскохозяйственных культур отечественной селекции, созданных в научных учреждениях Минобрнауки России проводить на безвозмездной основе и без ограничения количества передаваемых сортов и гибридов (Статья 20, часть 3).

8. Эффективность работы селекционера необходимо оценивать не по количеству публикаций в научных изданиях, проиндексированных в международных базах данных Web of Science и Scopus (что сейчас находится во главе оценочной шкалы эффективности научной деятельности любого научного сотрудника), а по числу выведенных новых сортов и гибридов.

9. На механизмах цифровой агроэкономики законодательно отработать в стране систему сбора селекционного вознаграждения (роялти), в соответствии с п. 5 статьи 1430 Гражданского Кодекса Российской Федерации и усилить контроль за соблюдением прав обладателей интеллектуальной собственностью.

Решение перечисленных мер по обеспечению технологического суверенитета в аграрном секторе экономики России, несомненно, не исчерпывают всего их многообразия. Реализация даже некоторых из них позволит противостоять санкционному давлению и создать не территории страны устойчивое агропромышленное производство, восприимчивое к нововведениям, естественно, только при условии достаточной государственной поддержки.

Литература

1. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792 /#review
2. Указ Президента РФ от 03.12.2021 № 687 «О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_402297/
3. Постановление Правительства РФ от 25 августа 2017 г. № 996 «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017-2025 годы» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/71755402/
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 3 сентября 2021 г. № 1489 «О внесении изменений в федеральную научно-техническую программу развития сельского хозяйства на 2017-2025 годы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/Aq6J6yuM9HsRV6ItGNYDKq MYoEktvXWr.pdf
5. Агротехнические требования к основным технологическим операциям при адаптивных технологиях возделывания озимых колосовых и кукурузы и новые технические средства для их выполнения в Краснодарском крае/ П.Н. Рыбалкин, П.П. Васюков, К.А. Сохт и др. – Краснодар: ООО «Агропромполиграфист», 2001. – 144с.
6. Ивантер А. Новая парадигма развития // Эксперт-2022. – № 13 (9-15 мая 2022) – С.44-48
7. Индикаторы науки: 2021: статистический сборник / Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, Е.И. Евневич и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 352 с.

8. Инновационно-инвестиционные механизмы устойчивого развития агропроизводства/ Л.С. Орсик, В.М.Баутин, И.С.Санду и др.// Экономика сельского хозяйства России. – 2005. – № 6. – С.10-13.
9. Клишас заявил о провале программы импортозамещения в России [Электронный ресурс].-Режим доступа: https://www.rbc.ru/politics/19/05/2022/6285f0c79a7947c127bab983
10. Материалы парламентских слушаний на тему: «О законодательном обеспечении развития сельскохозяйственной науки и подготовки кадрового потенциала агропромышленного комплекса Российской Федерации», Государственная дума, 19 января 2022 г., Россия, г. Москва, 12 с.
11. Минобрнауки России наделили полномочиями по координации исследований в области семеноводства. 21 апреля 2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.minobrnauki.gov.ru/presscenter/news /?ELEMENT_ID=50335
12. Нечаев В.И., Трубилин А.И. Организация сельскохозяйственного производства с основами предпринимательской деятельности. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2003. – 356 с.
13. Нечаев В.И. Развитие инновационных процессов в АПК Краснодарского края// АПК: Экономика, управление. – 2005. – № 4. – С. 33-38.
14. Нечаев В.И. Новые подходы в отечественной селекции и семеноводстве сельскохозяйственных культур: организационный и экономический аспект// Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве – 2021. – №. 6 (75) – С. 68-73.
15. Нечаев В.И., Михайлушкин П.В. Совершенствование организационно-экономических и нормативно-правовых подходов к развитию селекции и семеноводства в Российской Федерации // АПК: экономика, управление. – 2021. – № 11. – С. 63-69.
16. Организация инновационной деятельности в аграрном производстве / Н.И.Аристер, В.И. Нечаев, В.Ф. Бирман и др. – Краснодар: ООО «Просвещение-Юг», 2012. – 402 с.
17. Отчет отделения сельскохозяйственных наук РАН о выполнении фундаментальных и поисковых научных исследований в 2021 году. – М.: ОСХН РАН, 2022. – 492 с.
18. Паспорт национального проекта «Наука и университеты».[Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minobrnauki.gov.ru/upload/2021/09/%D0%9D%D0%B8%D0%A3.PDF (Дата обращения 11.07.2022)
19. Патрушев Н.Д. Нулевой НДС на семена // Сельская жизнь. – 2022. – № 11 (24279) – С. 8.
20. Поручение по агропрому // Сельская жизнь. – 2022, 28 апреля-4мая – № 16 (24283). – С. 3.
21. Поручение по агропрому // Сельская жизнь. – 2022, 28 апреля-4мая – № 16 (24283). – С. 3, пункт «в»
22. Технология возделывания кукурузы в Краснодарском крае/ И.М. Петренко, А.И. Трубилин, Н.А. Загорулько и др. – Краснодар: ООО «Агропромполиграфист», 2001. – 89 с.
23. Экономика производства зерна на Кубани / П.Н. Рыбалкин, П.П. Васюков, П.С. Федорук и др. – Краснодар: ООО «Агропромполиграфист»,1998. – 175 с.
24. Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017-2025 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fntp-mcx.ru/
25. Ход реализации национальных проектов. Заседание коллегии Минобрнауки России от 13 сентября 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minobrnauki.gov.ru/ru/press-center/card/?id_4=1862
26. Что такое креативные индустрии? [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://trends.rbc.ru/trends /innovation/5dd54dbf9a79471180f57ce7
27. Шесть принципов экономического развития и слишком сильный рубль. Заявления на ПМЭФ за день. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tass.ru/ekonomika/14960225?utm_source=google.com&utm_ medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com

УДК 377(470)

РАЗВИТИЕ МНОГОУРОВНЕВОЙ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО АГРООБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

DEVELOPMENT OF A MULTILEVEL SYSTEM OF PROFESSIONAL AGRICULTURAL EDUCATION IN RUSSIA

Новиков Владимир Геннадьевич, д.э.н., профессор, член-корр. РАН, ректор ФГБОУ ДПО РАКО АПК, тел.: 8 (495) 700-06-68, e-mail: v.g.novikov@bk.ru

Vladimir G. Novikov, Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Rector of the FSBOU DPO RACO APK

Аннотация. *В статье автор приходит к выводу необходимо осуществление комплекса мер и мероприятий по формированию новой, адекватной современным вызовам, системы управления процессами кадрового воспроизводства и, прежде всего, многоуровневой системы аграрного профессионального образования.*

Abstract. *In the article, the author comes to the conclusion that it is necessary to implement a set of measures and measures to form a new, adequate to modern challenges, management system for the processes of personnel reproduction and, above all, a multi-level system of agricultural vocational education.*

Ключевые слова: *агропромышленный комплекс, аграрное образование, руководители, специалисты, массовые профессии, сельхозорганизации, Болонский процесс.*

Key words: *agro-industrial complex, agricultural education, managers, specialists, mass professions, agricultural organizations, Bologna process*

Ситуация, сложившаяся в среднем аграрном профессиональном образовании, вызванная решениями о разрыве общности аграрного образовательного пространства и целостной системы аграрного СПО, объединение его с НПО, привела к системным проблемам в структуре и качестве образования, снижению мотивированности, конкурентоспособности и востребованности выпускников на рынке труда, неспособности выпускников замещать должности специалистов и руководителей среднего звена и, как результат, снижению доли специалистов со средним профессиональным образованием в АПК (рис. 1).

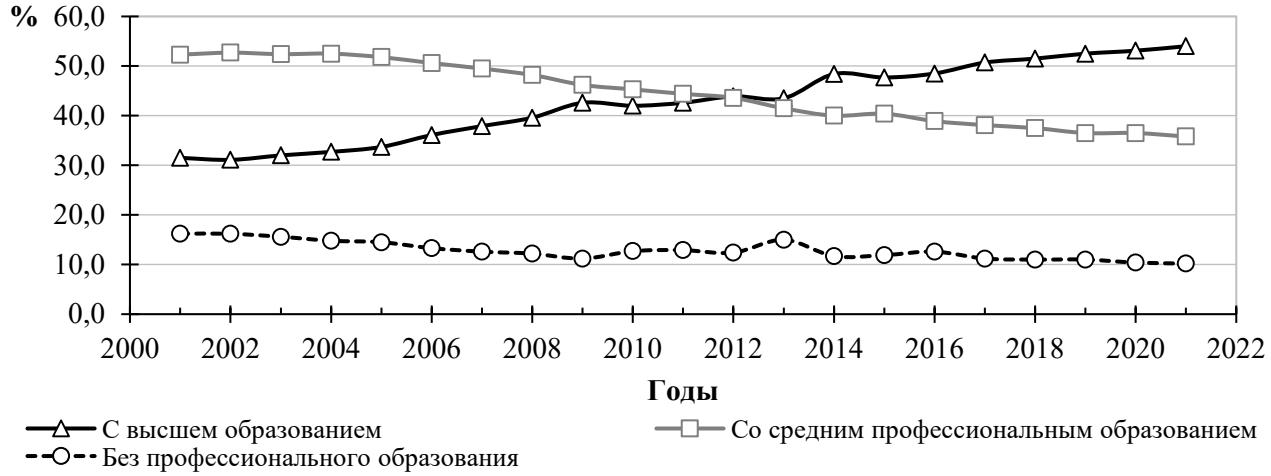


Рисунок 1 – Уровень образования руководителей и специалистов сельскохозяйственных организаций России, % от общей численности

В 2021 г. сложилась *структура образовательного уровня специалистов* основных служб, где наибольшая доля лиц без профессионального образования в ветеринарной (8,9%) и

инженерно-технологической (7,6%) службах, больше всего специалистов с высшим образованием в экономической (82,1%) и агрономической (75,6%) службах.

Наряду с уровнем образования важной качественной характеристикой состава кадров является его распределение по возрасту. Проведенный нами анализ выявил тенденцию увеличения доли руководителей и специалистов пенсионного возраста. Так, если в 2001 году удельный вес пенсионеров составлял 4,0 %, то в 2021 г. 13,0 процентов. При этом доля молодежи до 30 лет с 2001 г. выросла лишь на 0,1% и составляет одну из самых низких за последние 20 лет – 8,9 процентов (рис. 2).

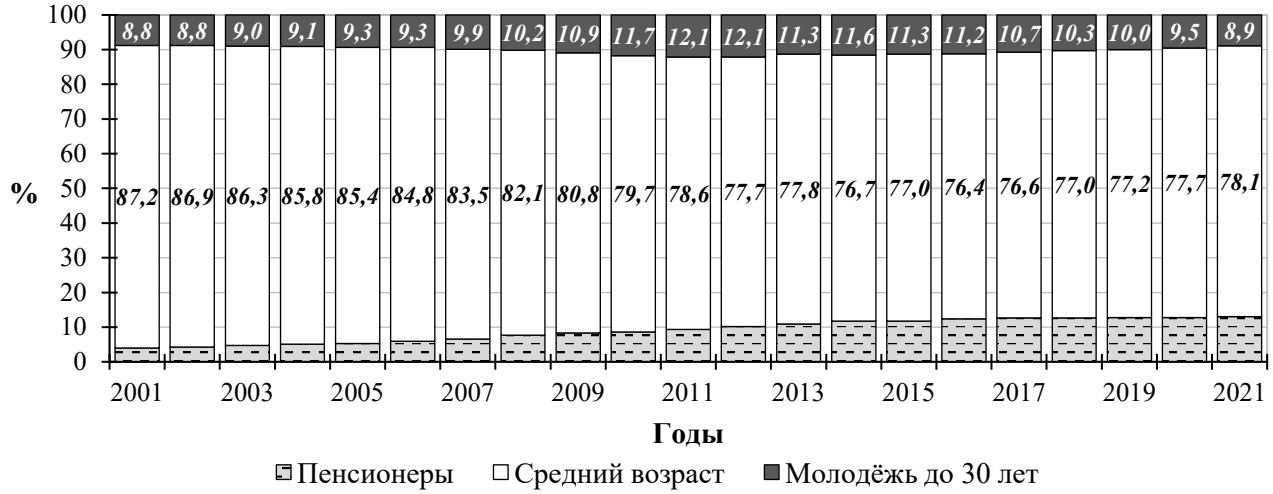


Рисунок 2 – Распределение руководителей и специалистов сельскохозяйственных организаций России по возрастному составу, % от общей численности

В течение последних десяти лет сложилась тенденция к уменьшению численности работников массовых профессий в АПК, их численность сократилось на 29,8%. Сокращение работников массовых профессий кроме социальных факторов происходит также и за счет модернизации производства, роста энерговооруженности труда.

Как показали исследования образовательного уровня рабочих кадров АПК, изменяется структура состава работников массовых профессий в АПК (рис. 3). Так, с 2012 г. увеличилась доля работников со средним профессиональным образованием с 23,6% до 28,2% в 2021 году. По высшему образованию также доля выросла до 4,8 процентов. Сократилась доля получающих курсовое образование с 14,8% в 2012 г. до 11,3% в 2021 году. Удельный вес работников, не имеющих профессионального образования, к сожалению, остался на уровне 25,9 процентов.

Такое значительное изменение нельзя трактовать однозначно положительно, поскольку оно связано, как с возросшими профессиональными и образовательными требованиями агробизнеса, так и с существенной сокращением сфер реализации человеческого потенциала в большинстве сельских территорий.

Снижение количества работников с начальным образованием, говорит не только (и не столько) о повышении требований к образовательному уровню работника массовых профессий, сколько о полной деградации системы подготовки массовых профессий, вызванной соответствующими изменениями в Федеральном законе «Об образовании» и передачей системы профессионализации кадров массовых профессий и специалистов среднего звена на уровень субъектов России.

Сложившаяся тенденция «вымывания» наиболее квалифицированных рабочих обусловлена системными проблемами социального развития села и кадрового обеспечения

сельского хозяйства, низким уровнем заработной платы по сравнению с городским населением, социальной непрестижностью работы на селе, технологическими особенностями сельскохозяйственного производства (сезонность, неравномерная интенсивность работы, тяжелые условия труда с большими физическими нагрузками и так далее), недостатками в организационно-техническом обеспечении труда (большое количесво устаревшей, выработавшей свой ресурс техники и оборудования, недостатки в организации ремонта и своевременного профилакического обслуживания техники и оборудования и так далее), что отрицательно сказывается на ритмичности трудовых процессов, психологическом климате и зарплате работников.

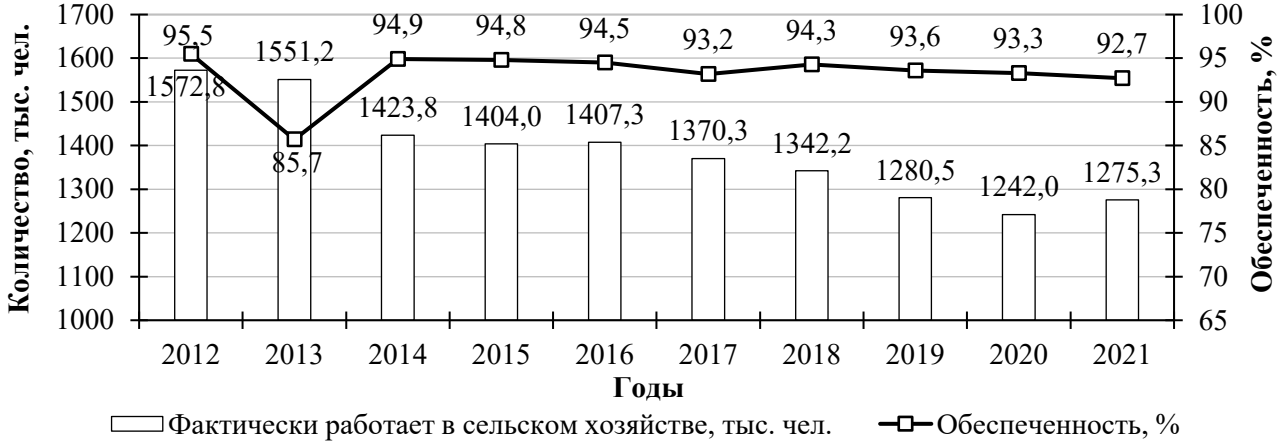


Рисунок 3 – Изменение численности работников и обеспеченности работниками массовых профессий в сельском хозяйстве Российской Федерации, тыс. чел.

Уровень охвата специалистов непрерывным образованием, степень вовлеченности, является одним из ключевых индикаторов развития человеческого капитала, уровня развития аграрной экономики и текущего экономического состояния. Как показали исследования, наблюдается низкая доля руководителей и специалистов, повышающих свою квалификацию. Из года в год показатели снижаются. В 2021 г. из числа руководителей и специалистов всего 11,3 тыс. человек прошли программы повышения квалификации, что составляет 4,0% от их общей численности. При условии прохождения данных программ один раз в пять лет эта цифра должна быть в 5 раз больше. Индикторами ВЦП «Научно-техническое обеспечение развития отраслей агропромышленного комплекса» являются в 2021 г. 7%, к 2025 г. – 20 процентов. Среди руководителей лишь 3,6% прошли программы повышения квалификации. К тому же этот показатель имеет тенденцию снижения, в 2012 г. он составлял 9%, такая же тенденция сохраняется и по специалистам основных служб. В 2021 г. более активно повышали квалификацию специалисты зоотехнической службы (6,0%), агрономической (6,4%), инженерно-технологической (4,7 процентов). Однако этот показатель достаточно низкий и требует внимания, как со стороны руководства сельскохозяйственных организаций, так и со стороны образовательных учреждений, которые призваны активизироваться в привлечении специалистов на курсы повышения квалификации.

Для преодоления имеющейся разобщенности в подготовке кадров, более эффективного использования материально-технической базы, кадрового и научного потенциала является целесообразным объединение образовательных учреждений, реализующих программы различного уровня (общеобразовательные школы, учреждения начального и среднего профессионального образования, вузы, учреждения ДПО), научно-исследовательские организации, государственные и муниципальные учреждения и предприятия, новые

организационные структуры инновационного типа (сервисные центры, технопарки, инновационные площадки и так далее), центры информационно-консультационной службы АПК в единые образовательные комплексы (на интегративной или ассоциативной основе, что потребует существенных нормативных новаций). В этом случае структура системы непрерывного образования АПК будет определяться составом организаций и их взаимосвязью в общей непрерывной цепи профориентации, подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров.

Однако следует иметь ввиду различия в целях, задачах, формах и направлениях деятельности организаций, входящих в такие комплексы, не возможность глубокой, всесторонней и стабильной долговременной интеграции в связи частичным и подвижным балансом взаимных интересов, разницу в нормативно-правовой базе и уровнях собственности.

Наиболее эффективна и логична для кадрового обеспечения интеграция по виду деятельности – профессиональное образование. Особенно высшее и среднее профессиональное.

По нашему мнению, назрела необходимость рассмотреть вопрос о восстановлении полноценной системы аграрного образования техникум-ВУЗ путем возврата сельскохозяйственных техникумов, сохранивших в условиях реорганизации учебно-производственную базу, в ведение Минсельхоза России и возрождении системы НПО.

По ряду направлений подготовки четырёхлетний срок бакалавриата оказался недостаточным для формирования знаний, умений и компетенций выпускника. Именно поэтому в России после перехода на двухуровневую систему «Бакалавриат и магистратура» не только сохранили специалитет на некоторых направлениях, но и постепенно расширяли список таких направлений.

В магистерских программах, как правило, не получилось сделать углубленную подготовку, потому что часто они открывались там, где не было ни кадровой, ни методологической, ни учебно-лабораторной базы. Кроме того, из-за того, что большинство магистрантов работают во время учёбы, магистратура стала фактически вечерней и поэтому не могла обеспечить качество.

Логично предположить, что новые подходы к уровню аграрного высшего образования должны базироваться на специалитете для профильных аграрных направлений подготовки при внимательном изучении проблемы актуального и практикоориентированного содержания.

Основу эффективной стратегии развития агрообразования и воспроизводства социально-профессионального потенциала аграрных кадров в настоящее время должно составлять решение комплекса проблем, связанных с формированием эффективной системы мониторинга кадрового обеспечения АПК и сельских территорий, аграрно-сельского рынка труда, положения сельской молодежи и т.д.; составление научно обоснованных прогнозов численности и потребности в кадрах руководителей, специалистов и массовых профессий по основным группам и профессионально-квалификационным характеристикам, балансов кадрового обеспечения и функционирования системы агрообразования на средне- и долгосрочную перспективу.

Аграрное образование должно стать драйвером развития АПК, что означает переориентацию с роли инструмента ресурсного кадрового обеспечения АПК на позицию генератора качественных изменений, технологического обновления и экспертного сопровождения развития агропромышленного комплекса, развития сельских территорий и сохранения сельской культуры.

Литература

1. Бобков В.Н. Особенности уровня жизни городских и сельских социально-демографических групп /Бобков

В.Н., Долгушкин Н.К., Одинцова Е.В. //АПК: экономика, управление – 2022. – №5 – С. 70-82.
2. Долгушкин Н.К. Кадровый потенциал агропромышленного комплекса: проблемы формирования и пути решения /Долгушкин Н.К. //Экономика сельского хозяйства России – 2017 – №9 – С. 37-43.
3. Медведев А.В. Проблемы кадрового обеспечения инновационного развития сельских территорий// Медведев А.В. / Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2014. – № 2 (19). – С. 65-66.
4. Новиков В.Г. Анализ состояния кадровой обеспеченности и уровня профессионального образования специалистов и руководителей сельскохозяйственных организаций России / Новиков В.Г., Жидикин А.А, Горохов С.А. // Кадровик – 2021. – № 2 – С. 66-73.
5. Папцов А.Г. Инновационное развитие отраслей АПК на основе технико-технологической модернизации / Папцов А.Г., Санду И.С., Нечаев В.И. и др. – М.: Научный консультант, 2021. – 200 с.
6. Ушачев И.Г. Сельские территории России: состояние и приоритеты развития / Ушачев И.Г. // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы – 2021. – № 1-2 – с. 5-12.
7. Шайтан Б.И. Дополнительное профессиональное образование специалистов АПК и сельских территорий: проблемы, направления диверсификации / Шайтан Б.И., Новиков В.Г., Можаев Е.Е. и др – М.: РАКО АПК, 2021. – 619 с.
8. Шайтан Б.И. Оценка кадрового потенциала сельских территорий: методологический аспект / Шайтан Б.И., Медведев А.В. // Агропродовольственная политика России. – 2017. – № 8 (68). – С. 45-50.

УДК 314:631.1

БЛАГОУСТРОЙСТВО ДЕРЕВЕНЬ НЕ ПРИВОДИТ К УВЕЛИЧЕНИЮ ЕСТЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

VILLAGE IMPROVEMENT DOES NOT INCREASE NATURAL REPRODUCTION OF POPULATION

Огарков Сергей Анатольевич, к.э.н., преподаватель АОЧУ ВО МФЮУ-МФЮА
тел.: 8 (499) 979-00-99 e-mail: ogarkovsa@mail.ru,

Ogarkov S.A., Ph. D. in Economics, Lecturer of the Moscow University of Finance and Law MFUA

Аннотация: *Устойчивое развитие сельских территорий предусматривает стабильное социально-экономическое положение, сопровождаемое повышением уровнем жизнеобустройства. Рост инвестиций в оснащение социальными основными фондами и финансовая поддержка материнства не вызвали увеличение рождаемости в сельских поселениях. Централизованная индексация денежных выплат населению не справляется с нарушением ритма естественного воспроизводства народонаселения, а рост прибыльности не формирует источники для вложений в человеческий капитал. Восполнение программными мерами потребности в сельских учителях и врачах не находит заслона падению естественного воспроизводства народонаселения, лишающего контингента школы и здравпункты. Разрыв в состоянии жизнеобустройства между городом и деревней сокращается, не смотря на пандемию и экстренную миграцию в приграничных областях. Агломеративный подход в решении проблем бедности, доступности социальных благ, демографии не устраняет основную негативную волну естественной убыли населения, а размещение производительных сил не нацелено на равномерное распределение вдоль территории, который является фактором ограниченной способности управления процессом истощения трудовых ресурсов. Остатки мозаично расположенных в Сибири и Дальнем Востоке деревень подвержены риску поглощения в планах единовременного возведения новых городов. Актуальность происходящих негативных изменений в социально-экономическом развитии вызывает необходимость нахождения объяснения связи между явлением асинхронного разрастания провала демографии народонаселения и повышения обеспеченности инженерными сетями и социальных благ в сельской местности. Комплексный анализ, позволяет рассматривать границы взаимодействия двух систем, образованных одной и той же совокупностью элементов воспроизводства социальных основных фондов и воспроизводства народонаселения, перестроенными в результате трансформации форм организации и институционального права владения имуществом. Анализ позволил сделать вывод об их разрушении под воздействием долговременного недоинвестирования и появления невостребованного избытка трудовых ресурсов, не имевших в прежней формации безработицу и бедность, в результате размежевания на частника с теми же основными фондами, что и были при централизме, но в государственной собственности, и оставшихся наемных работников, поскольку притока из вне системы отношений владельцев финансового капитала не последовало. Многообразие специализации сельских населенных пунктов не позволяет выделить в локомотив улучшения жизнеустройства успехи сельского хозяйства, при котором в сегменте не сырьевых поселений, лишенных доступа к торговле природными ресурсами, перераспределение доходов недостаточно для защиты исчезающих поселений. В статье раскрыты факты, подтверждающие негативные изменения, обусловленные взаимосвязью отставания благоустройства и суженного воспроизводства народонаселения в сельской местности, которые позволят скорректировать долгосрочную социальную стратегию искоренения естественной убыли сельского населения. Необходимость содержания избыточной численности подошедших к порогу невозврата естественного воспроизводства населения деревень, утративших критерии безопасности, несоизмеримая с целями повышения уровня жизнеобустройства, требует комплексного совершенствования социальной и территориальной стратегии размещения производительных сил.*

Abstract: *The sustainable development of rural areas provides for a stable socio-economic situation, accompanied by an increase in the level of living arrangements. The growth of investments in equipping with social fixed assets and financial support for motherhood did not cause an increase in the birth rate in rural settlements. Centralized indexation of cash payments to the population cannot cope with the disruption of the rhythm of the natural reproduction of the population, and the growth of profitability does not form sources for investment in human capital. Replenishment by program measures of the need for rural teachers and doctors does not find a barrier to the decline in the natural reproduction of the population, which deprives the contingent of schools and health centers. The livelihood gap between town and countryside is narrowing despite the pandemic and emergency migration in border areas. The agglomerative approach to solving the problems of*

poverty, the availability of social benefits, demography does not eliminate the main negative wave of natural population decline, and the distribution of productive forces is not aimed at even distribution along the territory, which is a factor in the limited ability to manage the process of depletion of labor resources. The remnants of villages, mosaically located in Siberia and the Far East, are at risk of absorption in plans for the one-time construction of new cities. The urgency of the ongoing negative changes in socio-economic development makes it necessary to find an explanation for the connection between the phenomenon of asynchronous growth of the failure of the demography of the population and the increase in the provision of engineering networks and social benefits in rural areas.A comprehensive analysis allows us to consider the boundaries of the interaction of two systems formed by the same set of elements of the reproduction of social fixed assets and the reproduction of the population, rebuilt as a result of the transformation of forms of organization and the institutional right to own property. The analysis made it possible to conclude that they were destroyed under the influence of long-term underinvestment and the emergence of an unclaimed surplus of labor resources that did not have unemployment and poverty in the previous formation, as a result of the delimitation into a private owner with the same fixed assets that were under centralism, but in state ownership, and the remaining employees, since there was no influx from outside the system of relations of owners of financial capital. The diversity of specialization of rural settlements does not allow us to single out the successes of agriculture as the locomotive for improving the living arrangement, in which in the segment of non-commodity settlements, deprived of access to the trade in natural resources, the redistribution of income is not enough to protect the disappearing settlements. The article reveals facts confirming the negative changes caused by the relationship between the lag in improvement and the narrowed reproduction of the population in rural areas, which will make it possible to adjust the long-term social strategy for eradicating the natural loss of the rural population. The need to maintain an excess number of villages that have approached the threshold of non-return of the natural reproduction of the population and have lost safety criteria, incommensurable with the goals of raising the level of living arrangements, requires a comprehensive improvement of the social and territorial strategy for distributing productive forces.

Ключевые слова: *Естественное воспроизводство сельского народонаселения, социальные основные фонды.*
Key words: *Natural reproduction of a developed population, basic social funds.*

Введение. Инвестирование в основные фонды является экономическим механизмом развития сельского хозяйства в процессе взаимодействия собственников, строительных организаций и финансово-банковских структур, имеющим конечную цель формирования материально-технической базы аграрного производства и жизнеобустройства населения. Концепция устойчивого экономическое развития предполагает непрерывный динамичный процесс, в ходе которого реальное богатство общества с течением времени не сокращается, а благосостояние населения не снижается [1].

Сравнение результатов взаимодействия двух систем воспроизводства социальных основных фондов и народонаселения обосновано необходимостью перехода к анализу и выводам, характеризующим отличия благоустройства в начале реформ и последовавшее его ускорение в связи с наращиванием инвестирования в человеческий капитал, не оказавшего коренного перелома в хроническом дефиците рождаемости, так как потепление климата в домах должно приводить к росту ее численности. Обесценение базовых факторов существования сельских семей, включающих падение реальных денежных доходов, отсутствие круглогодичной занятости и человеческих условий выживания в сельской местности, образованной системой социальных основных фондов, страдающих дефицитом инвестиций, не позволяет одновременно жить и работать на благо семейного счастья. Связь между нереализованными планами и программно-целевым управлением системой жизнеустройства на сельских территориях отсутствует, поэтому проблема воспроизводства народонаселения из демографической переросла в социальную, отягощенную хроническим неудовлетворением обещанных благ в назначенное целевыми индикаторами время, объясняя границы ослабления влияния связи управления и рынка в источниках естественного воспроизводства сельского населения, из которых необратимо вырастают трудовые ресурсы городов. Важным импульсом в процессе жизнеобустройства явилась реализация приоритетного национального проекта «Развитие агропромышленного комплекса», стартовавшего в 2005 г., включившего мероприятия по обеспечению доступным

жильём молодых специалистов и их семей. Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» содержит основные направления по созданию условий для обеспечения достойным и комфортным жильём сельское население, создание и развитие инфраструктуры на период 2020-2026 гг., однако ресурсное обеспечение претерпело значительное сокращение.

Сбор высоких урожаев, контролируемых в основном монополиями, недостаточен для системной реализации планов благоустройства сельских поселений на территориях присутствия зерновых и овощных гигантов, мало уделяющих внимания закреплению трудовых коллективов выделением помощи на удовлетворение семейных нужд крестьянства. Перекладывание ответственности на дефицит государственных источников инвестиций в объекты социальной сферы вносит сомнение в социальный характер ведения бизнеса, не оставляющего управлению рычагов воздействия на прекращение демографического истощения. Централизованное строительство жилья уступило место частной инициативе, однако возведение объектов социальной сферы происходило с отставанием по сравнению с концом перестроечного периода, которое позволяет сделать вывод о строительстве жилья сезонного проживания городским населением, не испытывающего потребность круглогодичной занятости и обслуживания в сельской местности. Каждый вложенный из бюджета рубль равномерно распределяет возводимые мощности социального обслуживания в расчете на дополнительно появившуюся жилую площадь, но в которой отсутствует постоянный контингент спроса.

В таблице 1 приведены показатели ввода в действие объектов социальной сферы сельского хозяйства по годам [2, 3, 5, 6, 7]. В 2020 г., как видно из данных таблицы 1, социальное и инженерное обустройство сельского хозяйства и сельской местности по большинству показателей находилось в состоянии свёртывания объёмов ввода объектов. Исключение составляет ввод жилых домов, амбулаторно-поликлинических учреждений, сотовой связи. Сельская местность застраивается горожанами жилыми домами для сезонного проживания, сбережения капитала, доходы которых опережают работников сельского хозяйства. По другим показателям продолжается углубление спада ввода объектов основных фондов социальной сферы и инфраструктуры села.

Сельский жилищный фонд в период 1991-2020 гг. расширился с 717 млн. м^2 до 1012 млн. м^2, или на 41,1% к базовому уровню. В период реформ произошло институциональное переоформление в частную собственность сельского жилищного фонда с 531 млн. м^2 до 959 млн. м^2, или на 80,6%, давшее качественный прирост жизнеустройства, однако, остающийся недостаточным для расширенного воспроизводства народонаселения по всей сельской территории. Деление местности на сельскую и городскую, сопровождаемое стиранием границ и различий между городом и деревней, вызывает необходимость отмены административного деления населенных пунктов на деревни и города, подверженные массовой урбанизации на длительном интервале времени и стремительному возрастанию роли научно-технического прогресса, высвобождающего ручной труд посредством внедрения знаниеёмких технологий.

Ввод индивидуального жилья увеличился во всех федеральных округах: от 4% в Уральском до 21% в Центральном, за исключением Южного и Дальневосточного, где объёмы строительства снизились на 1-2%. В период 2002-2017 гг., после семилетнего перерыва, восстановилась тенденция роста цепных темпов ввода жилья в сельской местности. Интенсивное расширение квадратных метров площади жилья в сельской местности не сопровождается естественным расширенным воспроизводством народонаселения, а служит способом сбережения капитала.

Цепные темпы наращения ввода в действие жилых домов на 1000 человек в сельской местности за исключением периода 1992-2002 гг. и 2018 г., показывают положительную динамику со средним значением в размере 12,9%, которая позволяет сделать вывод об актуальной потребности возведения в сельской местности рекреационного жилья, перевода

доходов в родовые поместья. Не открывая новых рабочих мест и не решения вопросы обеспечения социальными основными фондами целевое назначение жилого фонда не в полной мере отвечает гармонии постоянного и временного времяпровождения, занятости, эффективности земельных ресурсов, размещения производительных сил.

Таблица 1 – Ввод в действие объектов основных фондов социальной сферы в сельском хозяйстве, по годам

Показатель ввода объектов	в среднем за период, год							Темп прироста базовый, в %
	1992	2000	2001-2005	2006-2010	2011-2015	2016-2019	2020	
Жилых домов, в т. ч.: населением за свой счёт	17,9	7,2	8,7	14,2	18,7	22,2	24,7	37,9
с помощью кредитов, млн. $м^2$	3,0	6,4	8,1	12,7	15,8	18,4	22,0	В 6,3 раза
школы, тыс.уч.мест	96,3	53,5	33,4	24,4	20,3	23,3	18,4	-80,9
дошкольные учреждения, тыс. мест	34,6	3,0	1,35	2,8	17,3	14,9	17,4	-46,9
больницы, тыс. коек	2,3	1,5	1,0	0,95	0,88	0,3	0,2	-91,3
амбулаторно-поликлинические учреждения, тыс. пос. в смену	7,8	3,3	2,9	3,25	7,0	8,7	7,4	-5,1
клубы и дома культуры, тыс.мест	46,4	9,6	6,6	7,3	11,1	13,4	11,4	-75,4
автодороги с твёрдым покрытием общего пользования, км	5943	4879	2717	1915	1771,2	1818,5	1900	-68,0
автодороги с твердым покрытием не общего пользования, км	20140	378	121	20	37,4	30,2	25,6	стройка практически прекращена
линии электропередач 0,4 квт, тыс. км	10,9	2,7	3,9	3,45	7,9	3,6	1,4	-87,2
линии электропередач 6-20 квт, тыс. км	24,5	3,0	3,4	2,75	5,4	2,2	1,1	-95,5
локальные водопроводы, км	2940	761	933	1422	1688,8	901,3	955	-67,5
газовые сети, тыс. км	8,3	17,1	14,4	12,6	9,9	6,1	5,3	-36,4
терминалов сотовой связи на 100 человек	0,004	2,2	35,7	139	182,6	195,8	-	создана сеть
АТС, тыс. номеров	130,1	148	457	246	64	7,2	2,5	-98,1

Провал ввода жилья, совпавший в 2018 г. с повышением НДС, падением денежных доходов, планировавшемся завершении дачной амнистии учёта жилья, восполнен массовым обращением населения к механизму льготной ипотеки, а с 2022 г. возведением жилья в рассрочку без привлечения сторонних организаций. Замене пришедшего в негодность жилищного фонда оформлением ипотеки стареющему сельскому населению препятствует возрастной ценз на получение ссуды и высокие процентные ставки. В 2008 г. было построено 15,1 млн. $м^2$ общей площади – в 1,8 раза (6,8 млн. $м^2$) больше, чем в среднем за период 2001-2005 гг., за счёт увеличения строительства частной собственности в 2,2 раза и субъектов России на 25,2% при снижении объёмов строительства государственными застройщиками. В период 2017-2019 гг. ввод жилой площади увеличился в три раза по сравнению с 2000 г. или с 7,2 млн. $м^2$ до 24,5 млн. $м^2$, в том числе населением за счёт собственных и привлечённых

средств с 6,4 млн. м^2 до 21,5 млн. м^2 , или в 3,4 раза. Не растущие доходы занятых в сельской местности, исключая верхнюю высокооплачиваемую прослойку и работников высокодоходных профессий, вынуждают откладывать на более поздние сроки ведение реновации жилого фонда. Проблема урбанизации сопровождается поквартирной скученностью из-за удорожания жилой площади и низкими доходами, ограничивающими удовлетворение потребностей населения.

Содержать растущую частную площадь жилищ из собственных сбережений становится проблематично, так как преобладает централизованное сетевое снабжение, а доходы сельского населения распределяются в зависимости от состояния рынка труда и подвержены обесценению, не успевая за нормативами ремонта и тарифов по эксплуатации. К централизованным сетям подключается площадь с временным сезонным проживанием в основном горожан, имеющих более высокие доходы и способность ее обслуживания, не требуя развития социальных основных фондов в местах совместного проживания с местным коренным населением. Строительство типовых поселений должно подчинятся схеме размещения производственных объектов, обеспечивающих места постоянного проживания всесезонной занятостью коренного населения и формировать устойчивый спрос на социальные основные фонды. Подобная модель организации социально-экономического развития, насыщенная собственными источниками воспроизводства народонаселения, сопряжёнными с мощностями социальных основных фондов, должна выправить негативную тенденцию малосемейного образа жизни в сельской местности на огромнейшей площади и территории земли, пригодной для ведения хозяйства. Переход к расширенному воспроизводству семьи востребован организационным присутствием в руководящих документах целей по развитию семейных ферм, малых форм хозяйствования, дополняющих крупнотоварное производство в цепи поставок продовольствия и заготовок на рынки сбыта.

В 2020 г., по сравнению с 1992 г., общая тенденция сокращения гражданского строительства, связанная с осложнением демографической проблемы свертываемого воспроизводства населения, сокращением денежных доходов, перекрывающим доступность подключения к энергосетям, не устранена. Строительство жилых домов продолжается в отрыве от комплексного обустройства объектами социальных основных фондов, обеспечивая горожан вторым жильем, порождая сезонность, временность пребывания, и трудовую миграцию местного населения.

Свертывание капитального строительства в сельской местности привело к деградации воспроизводства народонаселения простым замещением зарубежными мигрантами.

Разрыв в уровне жизнеобустройства внутри поколений сельских жителей ощутимо проявляется в росте удельного веса оборудованной централизованными инженерными сетями площади, характерного для средних и крупных поселений. Множество мелких поселений лишены источников инвестиций в обустройство автономными системами водоснабжения и обогрева, выработки электроэнергии, временем поставлены в очередь на снос [4].

Уровень благоустройства возводимого индивидуального жилья в сельской местности в период 1993-2020 гг. значительно повысился, что приблизило к городским условиям единовременного обеспечения горячим водоснабжением, канализацией, системным газом или силовым током до 15-25 кВт домохозяйства (таблица 2) [5].

Ошибочно утверждать, что оставшуюся треть не канализированных поселений удастся присоединить к сетям общего пользования, рассчитывая на тридцатилетие вперед с теми же темпами движения к полному благоустройству, не устранив существующие диспропорции механизма инвестирования в воспроизводство основных фондов и отсутствии плана размещения производительных сил, оставляя неразвитыми традиционные системы жизнеобеспечения

Таблица 2 – Благоустройство сельского жилищного фонда России по годам, в %

Годы	Удельный вес площади (в среднем за период, %), оборудованной:						
	водопроводом	водоотведением	центральным отоплением	душем	газом	горячим водоснабжением	напольными электроплитами
1993	30	19	20	16	73	9	2
1999	39	28	34	23	73	16	2
2000-2004	40,6	31,4	40,6	24,4	74,6	19	3
2005-2010	46,5	36,8	57,7	27,9	74,8	24,1	3,5
2011-2015	52,2	41,6	63,6	31,2	73,6	28,8	5
2016	58	47	68	35	74	34	6
2017	59	48	68	36	73	35	7
2018	61	50	69	38	74	38	7
2019	63	52	71	40	74	40	8
2020	64	52	72	41	75	41	8

коренных жителей. В 2020 г. по сравнению с 1993 г. достигнуто трехкратное повышение уровня обеспеченности по большинству социальных благ: 64% сельских населённых пунктов благоустроены водопроводом, канализацией – 52%, центральным отоплением – 72%, ванными – 41%**,** газом – 75%, горячим водоснабжением – 41%, напольными электроплитами – 8%, сдерживая урбанизацию. Доля благоустроенного жилья в общем объёме ввода выросла с 24,7% до 28,4%, и прогнозируется довести до 45,9% в 2025 г. согласно индикаторам комплексной программы развития территорий. Однако, две трети жилого фонда в сельской местности непригодно для всесезонного проживания. Следует ввести понятие благоустроенный жилой дом по программе сельского благоустройства, отсутствующее в действующей редакции и нормативных документах, свидетельствующий о качественном изменении уровня благоустройства в сельской местности.

Удельный вес сельских населённых пунктов на конец 2010 г., не имеющих связи по дорогам с твердым покрытием с сетью путей сообщения общего пользования, сократился по сравнению с 1995 г. на 17,1% и составил 28,6% за счет опережающего сокращения поселений [5]. По данным Росавтодора в 2021 г. не соединено 36259 поселений или 85,8% общей численности поселений с число жителей до 50 человек, 2532 поселений с числом жителей 50-100 человек, а всего не имеют регулярного сообщения 28% поселений, которые не вызывают или не способны создать спрос на предоставление регулярной услуги, остаются отрезанными от общения и производственной деятельности без самоподдержки личным автотранспортом. Число автобусных маршрутов в 2013 г. сократилось по 200 направлениям протяжённостью 38,7 тыс. км (6,2%) вместе с падением числа перевезенных пассажиров на 110,3 млн. чел (18,3%), что является фактором снижения валового внутреннего продукта.

Личный транспорт упростил доступность объектов социальной сферы, занятости, претендуя на совершение международных круизов сельским населением, оставляя в прошлом редкое расписание, сбои графика, неудобные остановки. Появился в деревнях малый электротранспорт самокатов и велосипедов, рассчитанный на коротко часовые передвижения взамен пешего хождения. Нарушение целостности сельского экономического пространства вызвано сокращением охвата обслуживания сельских населенных пунктов автобусным сообщением в 2017 г. – 86810 с.н.п., в 2019 г. – 85904 с.н.п., или на один процент за год. Вместе

с тем, за отмеченный период резко сократилась длина автобусных маршрутов, число сельских населённых пунктов, обслуживаемыми автобусами в пригородном и междугородном сообщении, протяженность автодорог не общего пользования.

Необходимы комплексные инвестиционные меры по обеспечению благоустройства перспективных сельских домохозяйств. Доступность жителям села образовательных, медицинских, культурных, торгово-бытовых услуг во многом связана с изменениями, происходящими в сельском расселении, требующем совершенствования.

Рассчитывая, что на газе и электричестве приготавливается пища в жилище, востребовано покрытие дефицита сетевых энергоисточников в размере 22% от всей площади жилищного фонда в сельской местности созданием проекта по улучшению благоустройства сельского жилищного фонда и экологии поселений переводом индивидуального печного обогрева, осложненного заготовкой дров и дымовыми выбросами, в разряд резервных. Произошедшее увеличение доли комфортного жилья в сельской местности, оборудованного одновременно водопроводом, канализацией, отоплением, горячим водоснабжением, газом или напольными электроплитами, но принадлежность собственности горожанам или сельским жителям приведенная выборка статистическим ведомством не раскрывается. В 2014 г. для постоянного проживания кроме основного жилья в пользовании имели дачу, дом для сезонного проживания 16,2% домохозяйств и 3,3% владели домом в пригороде.

Вместе с инвестициями в формировании основных фондов исключительно велика роль трудовых ресурсов. При участии трудовых ресурсов не только создаются и эксплуатируются основные фонды, но и проектируется их уровень развития. Основные фонды под влиянием природных и техногенных факторов подвержены разрушению, нуждаются в реконструкции и восстановлении. Расширенное благоустройство сельских поселений не привело к расширенному воспроизводству народонаселения, и может обосновать избыточность государственных инвестиций, сравнимой с урбанизацией.

Высокая степень моральной организации населения, веры, традиций семьи (Чечня) и улучшение жизнеобустройства (Московская область), способствовали на отмеченных территориях сохранению уровня репродуктивного возраста жителей. Деградация социальных основных фондов, вызванная отторжением социальной сферы с балансов предприятий при переходе к рынку и сопровождающийся хронический дефицит капитальных вложений в человеческий капитал, привела к постарению населению, естественные силы для самовоспроизводства народонаселения при действующем механизме утрачены практически навсегда. Урбанизация представляет медленный свободный выбор спасения сельским населением бегство из пустыни и разрухи. Локальный уровень деревень оторван от мест жизнедеятельности, лежит грузом на бюджете, спасти в них еще те остатки созидательной молодежи может только постановка под шефское крыло управления [9].

Главной функцией трудовых ресурсов выступает их рабочая сила, способная строить, реализовывать согласованные проекты. Демографическая ситуация в сельской местности является критической и продолжает обостряться. Для неё характерны нарушение половозрастной структуры населения, преобладание престарелых возрастов, депопуляция.

Динамика численности населения и занятых в экономике отождествляет нарушение баланса воспроизводства трудовых ресурсов хроническим превышением смертности над рождаемостью [10]. Естественное сокращение численности населения России за период 1991-2020 гг. составило 14,5 млн чел. (по данным за 2021 г. естественная убыль населения составила более одного млн человек), в том числе естественная убыль сельского населения составила 4,4 млн чел., или 30,3% общей численности, которая свидетельствует о свёртываемом типе

воспроизводства народонаселения, углубившем процесс урбанизации за счёт притока зарубежных мигрантов. Население интенсивно стареет и не располагает внутренними источниками увеличения рождаемости, продолжая естественную убыль. Утрата внутренней функции простого самовоспроизводства народонаселения угрожает заменой трудовых ресурсов экспатами и сменой контроля. Численность занятых в экономике сократилось на 1,9%. Численность сельского населения за рассматриваемый период уменьшилась на 4,2% и составляет 37,2 млн человек. Количество занятых в сельском хозяйстве снизилось с 10,0 млн чел. в 1991-1995 гг. до 4,5 млн чел. в 2020 г., или в 2,2 раза. Трудовые и земельные ресурсы являются главными естественными факторами производства сельскохозяйственной продукции, на которые возложена роль равномерного распространения по обширной территории. Поверхностное двумерное отношение к плотности распределения невозвратно уходит в прошлое, открывая по-новому взгляд на проблему размещения производительных сил под влиянием свободного перемещения труда, капитала, включая трансграничную торговлю. Промедление социальной стратегии означает потерю управляемости территориями, которое востребует элементы организации планирования, закрепляемые законодательными актами и поддерживаемые финансированием из бюджета. В условиях, при которых растущий показатель народонаселения мира становится глобальным фактором и обостряется борьба за все виды жизненно значимых ресурсов, существующая диспропорция между устойчиво теряемым количеством населения (145,2 млн чел. в 2021 г.) и постоянной территорией (17,1 млн км^2), определяемая уровнем заселённости (плотность расселения), выдвинута важной стратегической проблемой. Требуется комплексное обустройство и освоение малообжитых сельских регионов, перезаселение обширной территории центральных и северо-западных областей, расположенных вокруг двух столичных агломераций, соседствующих с равномерно распределенной по плотности и сравнимой по численности, но превосходящей по уровню социального развития приграничных территорий. Одним из приоритетных направлений в экономике выступает инвестирование в развитие сельских домохозяйств, расположенных в индивидуальных домах, квартирах, общежитиях, гостиницах, традиционных сельских жилищах и других помещениях, приспособленных для жилья. Состав и структура сельского домохозяйства оценивается показателями численности проживающих, размером жилища, источниками средств существования. В отличие от семьи, в домохозяйстве может находиться один человек без родственников.

Естественные возможности для появления молодого поколения истощены, трудно восполнимые не только с финансовой, но и с физиологической точки зрения. Не рождённые дети создают признаки дальнейшего постарения и сокращения численности сельских домохозяйств, разрыву связи между поколениями и утраты преемственности навыков, имущества. Инвестиции в обновление основных фондов, поглощая высвобождающиеся кадры, должны повышать производительность труда, одновременно предпринимая фискальные меры по совершенствованию организации распределения пособий, предоставления льгот.

Устойчивый прирост рождаемости подвержен изменению инвестиционного климата, доходов домохозяйств, гарантий социальной защиты. Поэтому, установление благоприятного режима воспроизводства народонаселения, прежде всего рождаемости, должно стать одной из актуальных государственных задач в решении проблемы воспроизводства социальных основных фондов. Руководство определило национальной целью искоренение бедности, увеличение продолжительности жизни и рост населения на период до 2030года. Целенаправленное привлечение инвестиций в развитие сельских домохозяйств должно привести к росту численности населения трудоспособного возраста, снижению значения показателя демографической нагрузки, обеспечит круглогодичную занятость как источник постоянного проживания на селе.

Трудовые ресурсы отягощены хроническими заболеваниями, требующими социальных пособий и отвлечения доходов домохозяйств на лекарства от личных сбережений и накоплений [5, 7]. В связи с появлением детей в домохозяйстве доходы и склонность к приобретению долгосрочных товаров временно снижаются. Однако, дети формируют спрос на жилую площадь и социальные блага. Продолжительность срока жизни человека сопоставима со сроками службы долговечных основных фондов.

Неравномерное развитие между городом и деревней прослеживается в диспропорциях между регионами, сферами занятости, что снижает надежность системы управления сельских хозяйством и сельских территорий. Проблема опустынивания и ввода в оборот заброшенных земель за время реформ достигла внутренней организации сельских поселений, накопивших бреши среди уличного расселения домовладений и прилегающих участков, заросших бурьяном, и затаивших опасность для окружающих излишним централизованным освещением, дорожным полотном, газовыми сетами и прочими объектами благоустройства. Накапливаются долги в местных администрациях из-за образовавшегося хаоса расселения и размещения производственных объектов. Прежняя структура расселения и схема размещения производственных основных фондов не восполнила и не привела к качественному перераспределению мощностей, площадей, видов занятости в рыночной трансформации все признаки уродливого механизма с нарушенными и деформированными производственными отношениями, разорвав связь между демографией, традициями народонаселения и ценностью места проживания, служившей ресурсной базой, но морально и физически истощившейся под влиянием административных реформ и злобных экономических явлений.

Программные задачи развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции в период 2008-2021 гг. не достигли согласованного улучшения жилищных условий, повышения уровня обеспеченности социальными основными фондами, доступности и качества здравоохранения и образования и закрепления в сельской местности носителей высокой квалификации по медицине и образованию, ветеринарии, которое вступает в противоречие с демографической проблемой естественного сокращения титульного населения, эрозии трудовых ресурсов. Очевидным показателем бедности сельского населения является неразвитость инфраструктуры сельских поселений, растущий износ основных фондов, низкое качество жизни, обусловленное потерей связи между поселениями, отдаления социальных объектов, нехваткой питьевой воды. Перевес собственных источников строительства жилья над программными инвестициями не позволяет создать широкого фронта для развития сети потребительских обслуживающих строительных кооперативов. Нарушение основной функции сельского хозяйства проявилось в сокращении снабжения продовольствием агломераций, в которое устремилось сельское население, о важности которого отмечал в трудах академик ВАСХНИЛ В.Р. Боев [10].

Несущие невозвратные потери имущества ежегодные лесные пожары и наводнения, уничтожающие полностью подворья, окружающий ландшафт, требуют пересмотра местной планировки и застройки, возмещая в полном размере утраченное имущество, вред здоровью, существенно улучшая уровень жизнеобустройства коренного населения с перспективной увеличения его численности. При близком отношении к человеческому капиталу каждый житель будет ощущать свою востребованность, не смотря на пространственную отдаленность и небытие во времени, независимо от лозунгов и отчаянных призывов руководства строить планы, укрепляя обороноспособность и повышая эффективность организации труда и хозяйственной деятельности, закладывающие основу в рост экономики и ее благосостояния. Появление шестнадцати городов миллионников численностью в размере 35,7 млн чел. приблизившейся к общей численности

сельского населения, сопровождаемое демографической катастрофой естественной убыли населения, свидетельствует о потере управляемости размещением сельских производительных сил, приобретением новых ценностей, построенных на владении частной собственности, не отвечающей интересам целостности и безопасности обезлюдевшей территории, выведенной не только из сельскохозяйственного обращения, но и из других сфер экономической деятельности. Сплошное присоединение малых населенных пунктов в состав городских округов, безвозвратное отсутствие жителей и наследников во многих сельских поселениях подвергает сомнению сохранение административного деления поселений на города и деревни. Явное различие организации жизнедеятельности, наблюдаемое в результате перехода от централизованной к частно-государственной системе, проявляется в разрыве прежних жестких связей и окончательно не закрепившихся новых отношений между жизнеустройством и жизнедеятельностью, требует совершенствования механизма инвестирования.

Литература

1. Инвестиции в недвижимость.Оценка и налогообложение:Учебно-практическое пособие / Под общ. ред. проф. Цыпкина Ю.А., проф.Коростелева С.П.; отв.за выпуск Тугашов Д.В. – М.:ИП Осьминина Е.О., 2020. – 360 с., с.162, – Текст: непосредственный
2. Инвестиции в России.2021: Стат.сб. / Росстат. – М.,2021. – 273с. / URL: https:// rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ Invest_2021.pdf. (дата обращения 25.05.2022) / –Текст: электронный.
3. Строительство в России 2020. Стат.сб./Росстат. – М., 2020. – 113с. / URL:https://rosstat.gov.ru/storage/mediab ank/tASKTSkO/Stroitelstvo_ 2020.pdf /(Дата обращения 05.02.2022)/Текст: электронный.
4. Социальное положение и уровень жизни населения России.2021 г. Стат. сб Стат.сб./ Росстат – М.,2021. – 373 с. URL:https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank /Soc_pol_2021.pdf/(дата обращения 05.02.2022)/Текст: электронный.
5. Российский статистический ежегодник.2021 /:Стат.сб./Росстат. – М.: – 2021. – 700 с. / URL:https:/rosstat.gov.ru /folder/210/ – (дата обращения 05. 02.2022)/Текст: электронный.
6. Сельское хозяйство в России. 2021: Стат. Сб. / Росстат. – М., 2021 г. – 100 с./ URL:https://rosstat.gov.ru/ storage/mediabank/S-X_2021.pdf -/(дата обращения 05. 02.2022) // Текст: электронный.
7. Россия в цифрах. 2021 / Крат.стат.сб./Росстат-М.,2021.-275 с. / URL:https:// rosstat.gov.ru/folder/210/(дата обращения 05.02.2022)/Текст: электронный.
8. Ивантер А. и др. Коронавирус: беспрецедентные в мирное время потери // Эксперт (электронная версия). – 2022. – 7-13 февраля. – № 6. – с.70-73. – Текст непосредственный
9. Демографический ежегодник России.2019:Стат.сб / Росстат. – М.,2019. – 252 с./URL:http:rosstat.gov.ru/storage /mediabank/dem 21.pdf// (дата обращения 25.05.2022)/Текст: электронный.
10. Боев В.Р. Крупным городам – надежную продовольственную базу // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2001. № 7, с. 14-16, – Текст непосредственный

УДК 339.564

ТЕНДЕНЦИИ ЭКСПОРТА РОССИЙСКОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ НА МИРОВОЙ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ РЫНОК

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN GRAIN EXPORTS TO THE GLOBAL AGRI-FOOD MARKET

Осипов Андрей Николаевич, д.э.н., главный научный сотрудник ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Россия, тел.: 8 (499) 195-60-17, e-mail: ano.market@vniiesh.ru
Гасанова Хатимат Набиевна, к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Россия, тел.: 8 (499) 195-60-66, e-mail: xng.market @vniiesh.ru
Ставцев Александр Николаевич, к.э.н., ведущий научный сотрудник ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Россия. Тел.: 8 (905) 168-40-96, e-mail: ans.market@vniiesh.ru

Andrey N. Osipov, Doctor of Economics, Chief Researcher of the FSBSI FRC AESDRA VNIIESH
Khatimat N. Gasanova, Ph. D. in Economics, Associated Professor, Leading Researcher of the FSBSI FRC AESDRA VNIIESH
Alexandr N. Stavtsev, Ph. D., Associate Professor, Leading Researcher of the FSBSI FRC AESDRA VNIIESH

Аннотация: *Данное исследование посвящено вопросам экспорта продукции сельского хозяйства, сырья и продовольствия в современных условиях. Авторами рассмотрена структура экспорта по основным странам контрагентам и по видам продукции. Выявлено, что в ближайшей перспективе Россия сможет стабильно наращивать экспортные потоки сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, как по традиционным каналам, так и осваивать новые рынки сбыта, которые претерпели трансформацию в связи с мировым продовольственным кризисом, вызванным в первую очередь природно-климатическими и политическими факторами. По мнению авторов, Россия в большей степени может компенсировать снижение экспорта зерна из Украины поскольку у России схожий спектр контрагентов-импортёров, с которыми налажены каналы реализации и коммуникационные связи.*

Abstract. *This study is devoted to the export of agricultural products, raw materials and food in modern conditions. The authors consider the structure of exports by the main counterparty countries and by types of agricultural products. It has been revealed that in the near future Russia will be able to steadily increase the export flows of grain products, both through traditional channels and to develop new sales markets that have undergone transformation due to the global food crisis caused primarily by natural, climatic and political factors. According to the authors, Russia is more able to compensate for the decline in grain exports from Ukraine, since Russia has a similar range of importing counterparties with which sales channels and communication links have been established.*

Основные положения: *– экспорт сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в последнее время вышел на качество новый уровень и стал важным элементом внешнеторгового баланса России;*

– в ближайшей перспективе при наращивании производственного потенциала сельского хозяйства, Россия может существенно укрепить свои позиции на мировом агропродовольственном рынке, в частности заняв нишу Украины и освоив новые сегменты на в странах Азиатско-Тихоокеанского региона.

Highlights: *– the export of agricultural products, raw materials and food has recently reached a new level of quality and has become an important element of Russia's foreign trade balance;*

– in the near future, by increasing the production potential of agriculture, Russia can significantly strengthen its position in the global agri-food market, in particular by occupying a niche in Ukraine and developing new segments in the countries of the Asia-Pacific region.

Ключевые слова: *аграрный экспорт, сельское хозяйство, импортозамещение, страны-импортёры, конкурентная позиция, зерно, масложировая продукция, рыба и морепродукты.*

Key words: *agricultural exports, agriculture, import substitution, importing countries, competitive position, grain, fat and oil products, fish and seafood.*

Введение. В современных условиях экспорт сельскохозяйственной продукции сырья и продовольствия – приоритетное направления развития экономики России в том числе и

потому, что для производства используются преимущественно возобновляемые ресурсы: плодородие почвы, солнечная энергия, генетический потенциал животных. Экологически обоснованное аграрное производство не истощает природные ресурсы и создаёт добавленную стоимость продукта практически только на основе достижений научно-технического прогресса, таким образом аграрный экспорт по сути являясь возобновляемым источником дохода от внешнеэкономической деятельности [8].

Методы и материалы исследования: В процессе исследования использовались общепринятые экономические методы: монографический (анализ нормативно-правовых актов и публикаций ведущих отечественных и зарубежных учёных по исследуемой тематике в период с 2013 по 2021 гг.), аналитический, метод графического анализа. Статистическая база исследования включает официальные данные Федеральной таможенной службы (ФТС) России, Федерального центра развития экспорта продукции агропромышленного комплекса Российской Федерации, Министерства сельского хозяйства США (USDA), Аналитического центра «Русагротранс» и Росстата.

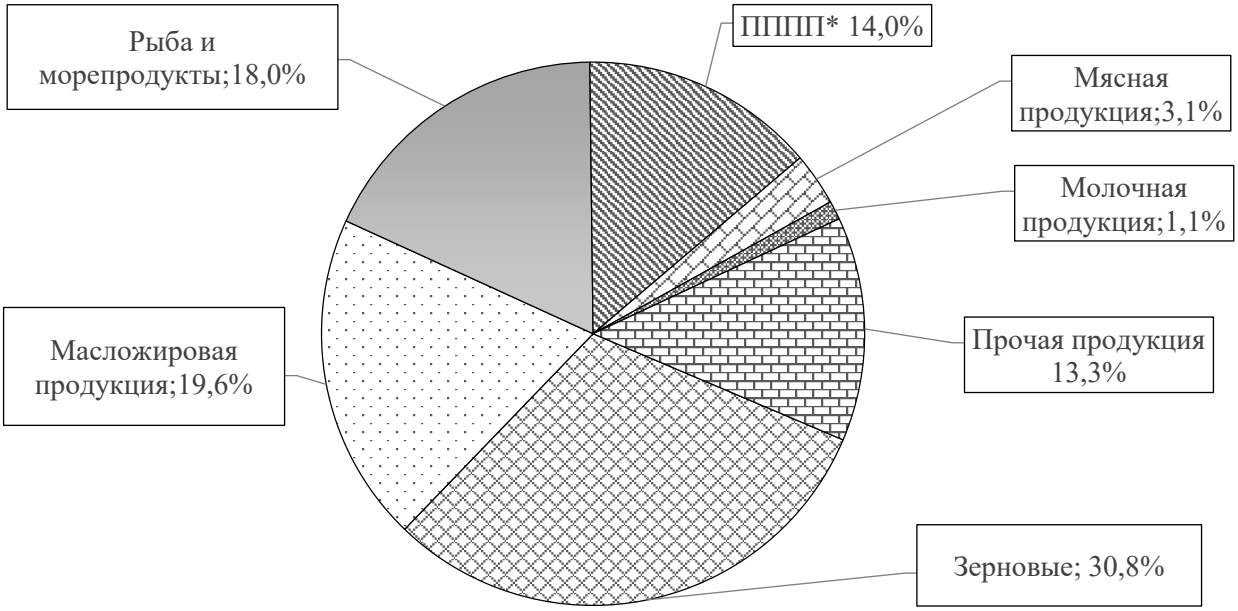
Результаты: На сегодняшний день Россия является крупнейшим игроком на мировом агропродовольственном рынке. За последние десять лет российское сельского хозяйство достигла уровня импортозамещения по таким видам продукции как зерно, мясо птицы, свинина, масложировая продукция. Увеличение производства сверх совокупного спроса на внутреннем рынке позволяет реализовывать продукцию на экспорт. Основными странами импортёрами российской сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия являются Китай, Турция, Казахстан, Египет, и Южная Корея, и, если в азиатские страны Россия экспортирует в основном зерно и масложировую продукцию, то рыба и морепродукты отечественного производства пользуются весьма высоким спросом в странах Европейского союза (ЕС). По данным ФТС России совокупный объем экспорта продукции АПК России по итогам 2021 г. составил порядка 37,1 млрд долл. США.

Наиболее важным направлением экспорта сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия является зерно и продукты его переработки. Если в 2000 г. Россия импортировала зерна в три раза больше, чем экспортировала, то уже к 2021 г. импорт практически сошёл на нет, а экспорт увеличился до 43 млн. т. Всего за несколько лет Россия вышла в лидеры по экспорту пшеницы и вошла в пятёрку ведущих экспортеров зерновой продукции.

Россия по экспорту зерна, особенно озимой пшеницы, может на равных конкурировать с основными мировыми странами-экспортерами зерна. Однако конкурентоспособность российской зерновой подотрасли достигается как правило за счет низкой производственной себестоимости, базирующаяся на относительно невысоком уровне оплаты труда и недооцененные по стоимости земли. Что касается конкурентных преимуществ, связанных с использованием инновационных и инвестиционных факторов наращивания зернового экспортного потенциала, то они пока слабо задействованы, о чём свидетельствует высокий уровень логистических издержек и сравнительно низкая экспортная цена зерна при относительно невысоком его качестве [12].

Ключевым импортером российской зерновой продукции последние несколько лет является Турция, в 2021 г. она закупила у России зерна на более чем 2,5 млрд долл. США. Здесь важно подчеркнуть, что поставщики из России составляют практически 60% общего импорта зерна для Турции (таблица 1).

В тоже время значительный удельный вес в поставках зерновой продукции на рынок Турции также занимала Украина, однако в связи с событиями, происходящими в течение последнего полугода можно заключить что интенсивность данного сотрудничества существенно



* – продукция пищевой и перерабатывающей промышленности

Источник: Составлен авторами на основе данных Федерального центра развития экспорта продукции АПК

Рисунок 1 – Структура аграрного экспорта России по видам продукции в стоимостном выражении в 2021 г., %

Таблица 1 – Конкурентные позиции России на рынке основных стран-экспортёров зерновой продукции

Страны	Объём экспорта, млн долл. США	Удельный вес, %
Турция	4250	100,0
в т.ч.: из России	2500	58,8
Украины	942,2	22,2
Румынии	168,2	4,0
Молдавии	154,5	3,6
Канады	76,3	1,8
Прочих стран	408,8	9,6
Египет	4630	100,0
в т.ч.: из России	1600	34,6
Украины	1200	25,9
Аргентины	731,5	15,8
Бразилии	477,2	10,3
Румынии	212,2	4,6
Прочих стран	409,1	8,8
Саудовская Аравия	2890	100,0
в т.ч.: из Индии	1100	38,1
Аргентины	409,3	14,2
США	277,1	9,6
России	225,7	7,8
Бразилии	144,2	5,0
Прочих стран	733,7	25,4
Азербайджан	388,6	100,0
в т.ч.: из России	335,2	86,3
Индии	24,9	6,4
Казахстана	19,2	4,9
Турции	3,5	0,9
Прочих стран	5,8	1,5

Источник: Составлена авторами на основе данных Федерального центра развития экспорта продукции АПК

снизится, поскольку основные каналы реализации заблокированы и функционирование логистической инфраструктуры затруднено. Считаем, что нишу на рынке зерна Турции, которые составляют практически 1 млрд долл. США вместо Украины может занять Россия, что позволяет как логистика, так и производственный потенциал сельского хозяйства.

Аналогичная перспектива наращивания экспорта зерна наблюдается в Египте. В 2021 г. Россия и Украина в совокупности поставляли более 60% товарного зерна на рынок этой страны. И если объём российского экспорта составлял 1,6 млрд долл. США, то в результате снижения уровня поставок из Украины, отечественная сельское хозяйство может дополнительно получить более 1 млрд долл. США.

Сравнительно менее сильные конкурентные позиции Россия занимает на рынке зерна Саудовской Аравии, где основными поставщиками являются Аргентина, США и Бразилия, которые традиционно являются важнейшими игроками на рынке не только зерновой, но и практически всех видов продовольственной продукции. С другой стороны, с логистической точки зрения на доставку зерна в Саудовскую Аравию, в большей степени поставляется ячмень, российские производители несут сравнительно меньшие транспортные издержки. В этой связи, по нашему мнению, поступательное развитие торгово-экономического сотрудничества позволит России упрочить позиции на зерновом рынке Саудовской Аравии.

Так же одним из важнейших партнёров на рынке зерновой продукции является Азербайджан, который 2021 г. закупил зерна на сумму 335 млн долл. США, а доля России составляет более 85% импорта.

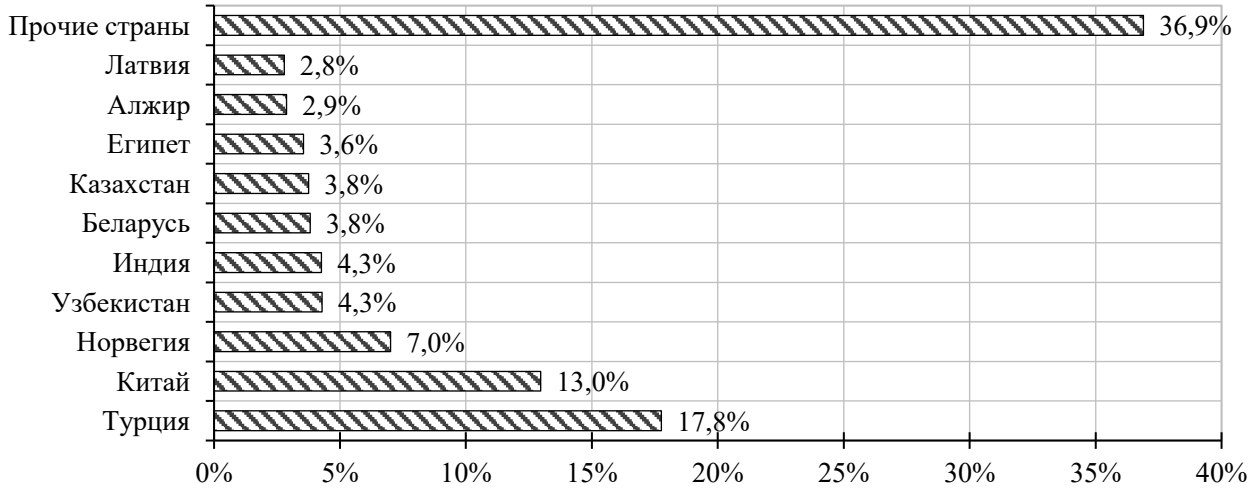
В последние годы мировой спрос на продукцию из масличных культур неуклонно растёт, что, по нашему мнению, связано в первую очередь с ростом населения планеты, особенно в азиатских странах. Кроме того, в странах с низким уровнем доходов населения, где как правило наблюдается дефицит продовольствия животного происхождения масложировая продукция используется в качестве дешевого и высококалорийная источника питания. В товарном ассортименте мирового экспорта растительных масел наибольший удельный вес приходится на четыре вида продукции: пальмовое, соевое, подсолнечное и рапсовое.

Рынок масложировой продукции (МЖП) в последние годы является одним из наиболее быстро развивающихся сегментов агропродовольственного рынка России. В настоящее время наша страна входит в первую десятку ведущих производителей масличных культур в мире [1, 11].

Основным импортёром масложировой продукции является Турция, в 2021 г. на её долю приходится 17,8 % от общего экспорта России. Так же важными партнёрами являются Китай, Норвегия и страны СНГ (рисунок 2).

Важно подчеркнуть, что на рынке масложировой продукции Турции Россия занимает лидирующие позиции, почти 45% поставок приходится на нашу страну. Основными конкурентами являются Малайзия и Индонезия. Если рассматривать перспективу расширения поставок в Турцию, то можно заключить, что Россия, при соответствующем росте производственного потенциала отрасли, может полностью занять позиции Украины (таблица 2). Другая ситуация складывается на рынке Китая, где на долю России приходится всего лишь 9% импорта. Основным продуктом которые поставляются в Китай являются соевые бобы и реализуются они через логистическую инфраструктуру Дальневосточного региона, и здесь основными сдерживающими факторами являются агроклиматические условия Дальнего Востока, не позволяющие получать стабильно высокие урожаи.

За последние несколько лет Россия существенно нарастила поставки масложировой продукции в Индию. Однако отметим, что экспортируется так же в основном маслосемена, а не продукция их переработки, и здесь, по нашему мнению, является главной резерв повышения



Источник: Составлен авторами на основе данных Федерального центра развития экспорта продукции АПК

Рисунок 2 – Основные страны-импортёры российской масложировой продукции, %

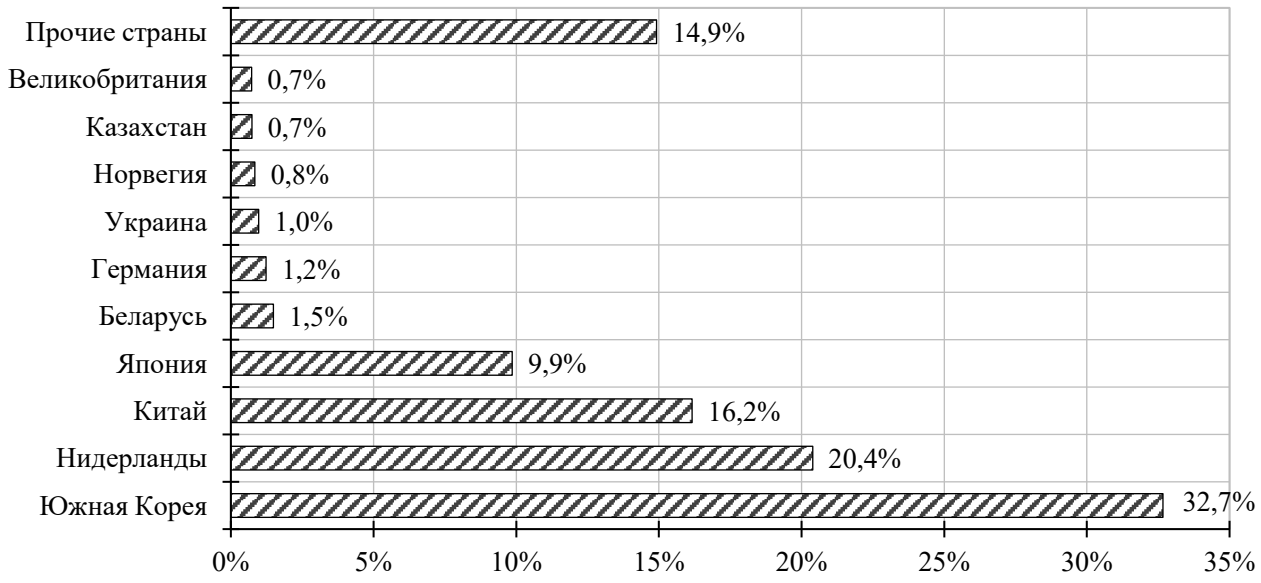
Таблица 2 – Конкурентные позиции России на рынке основных стран-экспортёров масложировой продукции

Страны	Объём экспорта, млн. долл. США	Удельный вес, %
Турция	2500,0	100,0
в т.ч.: из России	1100,0	44,0
Малайзии	752,9	30,1
Индонезии	225,3	9,0
Украины	74,5	3,0
Сирии	65,2	2,6
Прочих стран	282,1	11,3
Китай	11250,0	100,0
в т.ч.: из Индонезии	3500,0	31,1
Малайзии	2000,0	17,8
Украины	1100,0	9,8
России	1000,0	8,9
Канады	859,9	7,6
Прочих стран	2790,1	24,8
Норвегия	1140,0	100,0
в т.ч.: из России	239,6	21,0
Дании	168,8	14,8
Перу	92,8	8,1
Германии	87,1	7,6
США	82,8	7,3
Прочих стран	468,9	41,1
Узбекистан	519,3	100,0
в т.ч.: из России	375,9	72,4
Казахстана	91,7	17,7
Малайзии	24,3	4,7
Украины	13,9	2,7
Индонезии	5,3	1,0
Прочих стран	8,2	1,6

Источник: Составлена авторами на основе данных Федерального центра развития экспорта продукции АПК

эффективности аграрного экспорта масложировой продукции. Данные таблицы 2 свидетельствует о том, что это направление развития МЖП в последние годы было существенно усилено. В частности, в 2021-2022 маркетинговых годах растительного масла в

натуральном выражении было реализовано 2,3 раза больше чем маслосемян, в том числе подсолнечного почти в 4 раза больше, рапсового на 35% а соевого на 26 процентов.



Источник: Составлен авторами на основе данных Федерального центра развития экспорта продукции АПК

Рисунок 3 – Основные страны-импортёры российской рыбы и морепродуктов, %

Рыбохозяйственный комплекс России с точки зрения обеспечения продовольственной безопасности населения является стратегически важным элементом АПК. Стоит отметить, что в структуре рыбохозяйственного комплекса России функционирует несколько подотраслей, которые существенно отличаются между собой с точки зрения технологии производства или добычи водных биоресурсов, организационно-экономических отношений, а также территориального размещения производственных мощностей.

Рыба и морепродукты в настоящее время является одной из основных товарных позиций российского агропродовольственного экспорта – 2-ое место после зерновых и составляют 18% в общем стоимостном объеме российского агропродовольственного экспорта [3, 4, 8].

В 2021 г. основными импортёрами продукции рыбохозяйственного комплекса России являлись Южная Корея, Нидерланды, Китай и Япония. В товарной структуре экспорта больше 85% занимает мороженая рыба (треска, тихоокеанский лосось и минтай). В экспорте свежеохлаждённой продукции наибольший удельный вес приходится на лососевые и сибас.

Оценивая перспективы усиления конкурентных позиций на рынке основных стран-экспортёров отметим, что в структуре импорта Южной Кореи Россия занимает 1/5 часть и может наращивать свои позиции в первую очередь за счёт реализации свежемороженой и охлаждённой рыбы, но для этого необходимо модернизировать Дальневосточный рыбохозяйственный бассейн соответствующими техническими средствами, которые позволяют оперативно перерабатывать вылавливаемую продукцию и доставлять её в порты Южной Кореи для реализации.

Более сложная ситуация на наш взгляд будет наблюдаться с экспортом в страны ЕС, в частности в Нидерланды, где в 2021 г. Россия занимала 3% рынка. В современных геополитических условиях наращивание экспорта в связи с нарушением логистических цепочек довольно затруднительно.

В тоже время одним из наиболее перспективных направлений экспорта является рынок Китая, поскольку спрос на продовольственную продукцию в этой стране не только не

снижается, но и неуклонно растёт можно смело прогнозировать что при согласование санитарно-эпидемиологических стандартов, а также реализация политической воли при лоббировании торговых соглашений Россия может стать основным экспортёром продукции рыбохозяйственного комплекса на рынок Китая.

Таблица 3 – Конкурентные позиции России на рынке основных стран-экспортёров рыбы и морепродуктов

Страны	Объём экспорта, млн. долл. США	Удельный вес, %
Южная Корея	4580,0	100,0
в т.ч.: из Китая	1000,0	21,8
России	923,1	20,2
Вьетнама	557,8	12,2
Норвегии	419,8	9,2
США	212,5	4,6
Прочих стран	1466,8	32,0
Нидерланды	2770,0	100,0
в т.ч.: из Германии	297,7	10,7
Бельгии	253,5	9,2
Дании	212,1	7,7
Норвегии	201,6	7,3
России	83,3	3,0
Прочих стран	1721,8	62,2
Китай	12370,0	100,0
в т.ч.: из России	1800,0	14,6
Эквадора	1700,0	13,7
Вьетнама	1100,0	8,9
Индии	839,4	6,8
Канады	826,4	6,7
Прочих стран	6104,2	49,3
Япония	10870,0	100,0
в т.ч.: из Чили	1300,0	12,0
России	1250,0	11,5
США	1200,0	11,0
Китая	1100,0	10,1
Норвегии	1000,0	9,2
Прочих стран	5020,0	46,2

Источник: Составлена авторами на основе данных Федерального центра развития экспорта продукции АПК

Заключение. На сегодняшний день экспорт является одним из важнейших источников дохода бюджета России. В тоже время давно назрела необходимость диверсифицировать экспорт и снизить удельный вес углеводородов его структуре. В этой связи реализация экспортного потенциала агропромышленного комплекса России является важнейшим направлением диверсификации. Проведенное нами исследование показало, что за последние несколько лет Россия существенно усилила свои конкурентные позиции на мировом рынке сельскохозяйственной продукции сырья и продовольствия. Продукция зернового хозяйства за последние несколько лет приобрела особую значимость не только в структуре экспорта АПК, но и в торговом балансе в целом. Повышение эффективности использования производственного потенциала российскими производителями сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия позволили за счёт более эффективного применения комбинированных удобрений, использование биологического потенциала почвы, своевременно осуществление агротехнических мероприятий и применение средств защиты растений повысить уровень интенсивности земледелия и как следствие урожайность основных сельскохозяйственных культур.

На сегодняшний день России является лидером по экспорту зерновой продукции на

мировом агропродовольственном рынке. Основными странами-импортёрами являются Турция, Египет, страны СНГ и Китай. Перспективы наращивания экспорта зерна в настоящее время обусловлены снижением уровня поставок Украины и дефицитом на мировым агропродовольственном рынке.

Литература:

1. Аварский Н.Д. Современные тенденции на мировом рынке масложировой продукции / Н.Д. Аварский, В.В. Таран, Ж. Е. Соколова и др. // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – № 6. – С. 58-78.
2. Алпатов А.В. Современное состояние и направления оптимизации государственной поддержки экспорта продукции АПК в России / А.В. Алпатов, А.Н. Осипов, А.Н. Ставцев // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2021. – № 4 (73). – С. 122-131.
3. Гасанова Х.Н. Научно-методические аспекты развития экспортной инфраструктуры продукции АПК / Осипов А.Н., Гасанова Х.Н. // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2020. № 3 (60). С. 18-30.
4. Гасанова Х.Н. Развитие экспортного потенциала рыбохозяйственного комплекса России / Гасанова Х.Н. // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2019. № 12 (57). С. 194-204.
5. Демакова Е.А. Современное состояние, проблемы и перспективы развития экспорта свинины в России / Е.А. Демакова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2020. – № 8 (65). – С. 117-123.
6. Осипов А.Н. Нормативно-правовое регулирование экспортной инфраструктуры агропродо-вольственного рынка / Осипов А.Н., Гасанова Х.Н. // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2020. № 11 (68). С. 40-48.
7. Папцов А.Г. Сравнительная эффективность экспорта зерна и его реализации при производстве органического мяса V1.0 / Папцов А.Г., Аварский Н.Д., Осипов и др. // Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ RU 2018662283, 04.10.2018. Заявка № 2018619460 от 05.09.2018.
8. Папцов А.Г. Экспорт продукции АПК России: тенденции и развитие. Коллективная монография / Под науч. Ред. А.Г. Папцова, И.Г Ушачёва – М.: ООО «Сам полиграфист». – 2020. – 256 с.
9. Развитие экспортной инфраструктуры продукции АПК / И. Г. Ушачев, А.Г. Папцов, А.И. Алтухов и др. – Москва: ООО «Сам полиграфист», 2022. – 460 с.
10. Ставцев А.Н. Социально-экономическая эффективность системы государственной поддержки рыбохозяйственного комплекса России / А.Н. Ставцев, А.Н. Осипов, Х.Н. Гасанова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2020. – № 5(62). – С. 104-110.
11. Ставцев А.Н. Перспективы реализации экспортного потенциала АПК России / А. Н. Ставцев, А. В. Алпатов, А. Н. Осипов // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2021. – № 9 (78). – С. 21-27.
12. Ставцев А.Н. Реализации экспортного потенциала орехопродуктового подкомплекса России / А.Н. Ставцев, А.Н. Осипов, А.А. Хашир // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2021. – № 10 (79). – С. 28-35.
13. Таран В.В. Тенденции и направления развития масложирового подкомплекса / Н. К. Долгушкин, Н.Д. Аварский, В. В. Таран, Н. А. Пролыгина // АПК: Экономика, управление. – 2016. – № 10. – С. 50-59.
14. Экспортная политика в АПК: институты и механизмы развития / И.Г. Ушачев, А.Г. Папцов, А.И. Алтухов и др. – Москва: ООО «Сам полиграфист», 2022. – 412 с.
15. Перспективы рынка зерна и перевозок в 2022/23 году. Аналитический центр «Русагротранс».
16. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС Государственная статистика) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fedstat.ru
17. Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный центр развития экспорта продукции агропромышленного комплекса Российской Федерации».
18. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства США USDA [Electronic resource] URL: https://www.usda.gov/

УДК. 332.63

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СРОКА АРЕНДЫ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

STATE REGULATION OF THE LEASE TERM OF LAND PLOTS OF STATE AND MUNICIPAL PROPERTY

Полунин Геннадий Андреевич, д.э.н., зав. отделом ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Россия, тел.: 8 (499) 195-60-16, e-mail: polunin.zem@vniiesh.ru

Gennady A. Polunin, Doctor of Economic Sciences, Deputy Director of the FSBSI FRC AESDRA VNIIESH

Аннотация. *В статье исследованы результаты торгов за 2021 г. по сделкам на право заключения договоров аренды земельных участков сельскохозяйственного назначения, находящихся в государственной или муниципальной собственности России. Проанализирован масштаб и дана оценка результатов состоявшихся сделок в разрезе федеральных округов. Представлены группировки по сроку аренды, площади, отклонению конечной арендной платы от начальной земельных участков. Проведено сравнение окончательной годовой арендной платы с кадастровой стоимостью земельных участков и рассчитаны показатели, характеризующие рыночные арендные отношения – коэффициент и срок капитализации.*

Abstract. *The article examines the results of bidding for 2021 on transactions for the right to conclude lease agreements for agricultural land plots owned by the state or municipal property of the Russia. The scale is analyzed and an assessment of the results of transactions in the context of federal districts is given. The groupings by lease term, area, deviation of the final rent from the initial land plots are presented. The final annual rent is compared with the cadastral value of land plots and the indicators characterizing the market rental relations – the coefficient and the capitalization period - are calculated.*

Основные положения: *– по результатам состоявшихся торгов в 2021 г. арендная плата на право заключения договоров аренды земельных участков в составе земель категории сельскохозяйственного назначения, находящихся в государственной и муниципальной собственности, в десятки раз превышает земельный налог арендуемых земельных участков. Данный факт свидетельствует, что органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и муниципальным образованиям выгодно пополнять местный бюджет за счет таких операций;*

– значительные колебания значений коэффициента и срока капитализации арендной платы и их отклонения от рыночных данных свидетельствует об отсутствии у организаторов аукциона единого методического подхода к регулированию рентных отношений между арендодателем и арендатором.

Highlights*: – according to the results of the auctions held in 2021, the rent for the right to conclude lease agreements for land plots as part of agricultural land owned by the state and municipal property is ten times higher than the land tax of leased land plots. This fact shows that it is advantageous for the executive authorities of the constituent entities of the Russian Federation and municipalities to replenish the local budget through such operations;*

– significant fluctuations in the values of the coefficient and the term of capitalization of rent and their deviations from market data indicate that the auction organizers do not have a unified methodological approach to regulating rental relations between the lessor and the lessee.

Ключевые слова: *земельные участки сельскохозяйственного назначения; аукцион; право на заключение договоров аренды; начальная и конечная годовая арендная плата, кадастровая стоимость; коэффициент и срок капитализации.*

Key words: *agricultural land plots; auction; the right to conclude lease agreements; initial and final annual rent, cadastral value; coefficient and capitalization period.*

Введение. Согласно федеральному закону России «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» «в аренду могут быть переданы прошедшие государственный учет земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения, в том числе земельные участки, находящиеся в долевой собственности» [1]. Договор аренды земельного участка, находящегося в государственной и муниципальной собственности, заключается на срок от трех до сорока девяти лет.

В ходе исследования результатов состоявшихся аукционов за 2021 г. на право заключения договоров аренды земельных участков площадью свыше 1 га находящихся в государственной и муниципальной собственности были получены данные о фактических сроках аренды и доходах, получаемых арендодателями.

Методы. В ходе исследования использовались методы сравнительного анализа и экспертных оценок. Информационной базой исследования стали данные о состоявшихся торгах на право сдачи в аренду земельных участков сельскохозяйственного назначения государственной и муниципальной собственности в стране за 2021 г., размещенные на сайте www.torgi.gov.ru.

Результаты. Всего состоялось 1025 аукционов. В Приволжском федеральном округе совершено больше всего сделок – 315. Далее следуют Центральный (243) и Южный (198) округа. Общая площадь арендованных сельскохозяйственными товаропроизводителями участков составила 109,85 тыс. гектар, а сумму ежегодной арендной платы – 547,06 млн руб., что выше начальной цены на аукционе в 6,5 раз (таблица 1).

Таблица 1 – Классификация сделок по федеральным округам России

Участки	Центральный	Северо-Западный	Южный	Северо-Кавказ.	Приволжс-кий	Итого
Состоявшиеся сделки на аукционе с арендой земельных участков						
Участки, ед.	243	13	198	55	315	1026
Площадь, га	9787,2	646,6	12377,8	5821,7	31432,8	109851,4
%	8,91	0,59	11,27	5,30	28,61	100
Годовая арендная плата, тыс. руб.						
Начальная	15651,25	379,34	12683,77	9214,40	16930,68	83982,70
Окончательная	161713,5	2025,58	101984,9	70642,89	111685,88	547059,6
Средняя годовая арендная плата в расчете на 1 га, руб.						
Начальная	1599,157	586,65	1024,72	1582,77	538,63	X
Окончательная	16522,99	3132,6	8239,33	12134,41	3553,16	X
Окончательная к начальной, %	1033,23	533,98	804,06	766,66	659,67	X
Кадастровая стоимость за 1 га, руб.	44664,22	14096,9	30263,49	42640,53	36575,91	X
Расчетные показатели						
Годовой земельный налог, тыс. руб.	1311,4	27,34	1123,79	744,72	3449,05	11575,87
Отношение годовой арендной платы к земельному налогу. раз	123,31	74,07	90,75	94,86	32,38	47,26
Коэффициент капитализации	0,37	0,22	0,27	0,28	0,10	0,14
Срок капитализации	2,70	4,50	3,67	3,51	10,29	7,05

Источник: Рассчитана автором по данным [3].

Указанные арендные платежи поступили в бюджет муниципальных образований, на территории которых расположены земельные участки, и их сумма в 47 раз превысила общий земельный налог, который собрало государство с тех же земельных участков в случаи их нахождения в собственности или передачи в пользование гражданам и юридическим лицам. Данный факт убедительно свидетельствует о значительной долгосрочной экономической выгоде от такой формы распоряжения собственностью по сравнению с продажей земельных участков.

Договора аренды земельных участков заключены преимущественно на среднесрочный и долгосрочный период. Среди состоявшихся торгов на срок до трех лет совершено 98 договоров, с 4 до 5 лет – 234 договора, с пяти до 8 лет – 25 договора, свыше 8 лет – 669 договоров аренда, что составляет около 65% от общего их количества. Очевидно, что с

нарушением земельного законодательства совершено часть сделок на срок до трех лет в основном для возделывания пропашных культур (таблица 2).

Таблица 2 – Классификация сделок по сроку аренды

Срок аренды, участки	Количество, ед.	Площадь		Годовая арендная плата			
		га	%	Всего, млн. руб.			Конечная на 1 га, тыс. руб.
				Начальная	Конечная	%	
До 3 лет	98	9379,87	8,5	5829,77	20433,67	3,7	2178,45
4-5 лет	234	14543,01	13,2	21752,83	227010,2	41,5	15609,57
5-8 лет	25	1793,7433	1,6	2051,76	50536,54	9,2	28173,79
8-10 лет	226	40464,66	36,8	32914,30	134857,75	24,7	3332,72
10-15 лет	116	13480,36	12,3	5907,36	14696,02	2,7	1090,18
Свыше 15 лет	326	30180,10	27,5	15504,72	99510,8	18,2	3297,23
Всего	1025	109841,76	100	83960,75	547045,04	100	4980,30

Источник: Рассчитана автором по данным [3].

Краткосрочная аренда земельного участка выгодна не только муниципальным образованиям, но и некоторым арендаторам, ведущим истощительное землепользование, за счет сокращения издержек производства на поддержание плодородия почв.

Аналогичного мнения придерживается Минсельхоз России, который в своем докладе за 2020 г. отметил: «Практика передачи земельных участков в краткосрочную аренду способствует расширению площади неиспользуемых земель, поскольку не стимулирует арендаторов принимать меры по сохранению и восполнению плодородия почв. Напротив, арендованные участки зачастую используются ненадлежащим образом; удобрения, химические мелиоранты и средства защиты растений используются бессистемно, не соблюдаются системы землепользования и севообороты. С учетом сложности агроклиматических условий Российской Федерации в совокупности с низким обеспечением землепользователей финансовыми и трудовыми ресурсами это способствует истощению почв и распространению на них негативных процессов. Данные факторы, в свою очередь, приводят к зарастанию участков сорной и древесно-кустарниковой растительностью с последующим выбытием их из оборота» [2].

Сделки с земельными участками на срок до 8 лет состоялись в количестве 259 единиц на площади в 16336 га, что в общем количестве операций и площади земельных участков составляет соответственно 25 и 15 процентов. Сроки капитализации арендной платы по договорам заключенным на срок от 4 до 5 лет и от 5 до 8 лет не превышают соответственно 2,93 и 1,58 лет, что подтверждает на практике высокую доходность арендодателей в пользу муниципальных образований, где расположены земельные участки, за счет не справедливого присвоения части доходов арендаторов в лице сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Сделки, совершенные на срок свыше 8 лет, относятся к справедливым операциям. Для них срок капитализации приближается к 11 годам, что в пределах рыночных ожиданий – 12-14 лет, со значениями которых согласны оценщики, определяющие кадастровую стоимость земельных участков [3].

Наиболее близкое к рыночным данным значение срока капитализации наблюдается в Дальневосточном и Приволжском округах до 10 процентов. Рассчитанный срок капитализации арендной платы, т.е. срок возврата земельного капитала, в европейской части страны (за исключением Приволжского федерального округа) составляет от 2,7 в Центральном до 4,5 лет в Северо-Западном федеральных округах, что также подтверждает суждение об

ущемлении прав и лишении части доходов арендаторов. С другой стороны, высокий срок капитализации в Уральском и Сибирском федеральных округах свидетельствует об обратном. Собственники земельных участков (арендодатели) не дополучают причитающуюся им рыночную арендную плату [4].

Федеральным и региональным законодательством не установлены предельные (максимальные) размеры доходов арендодателя. Данный подход объясняется сложностью законодательного регулирования из-за изменяющейся стоимости денег во времени. Решение указанного противоречия достигается за счет установления на законодательном уроне минимального срока капитализации арендной платы. Введение указанного показателя рекомендуется распространить только на земельный участок, непосредственно приносящий доход, то есть используемый под пашню. Установление минимального срока капитализации арендной платы предполагает ограничивать интересы арендодателя по возвращению ускоренными темпами стоимости земельного участка отличного от рыночных ожиданий, которые находятся в 2020 г. в пределах 7-10 лет.

Аналогичные ограничения введены в ряде стран Европы с развитым сельскохозяйственным производством. К примеру, минимальный срок аренды земельного участка в Бельгии установлен в 12 лет, в Испании – 6 лет, во Франции – 12 лет.

Выводы. На основе полученных результатов исследования рекомендуется пункт 3 статьи 9 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» дополнить следующим абзацем: «Договор аренды земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения, находящегося в государственной и муниципальной собственности и используемого под пашню, заключается на срок от восьми (вместо действующих трех) до сорока девяти лет без права предоставления арендованных земель в субаренду, за исключением случаев установленных настоящим Федеральным законом».

Принятие указанной правовой нормы направлено на решение трех основных задач: установление ограничения на предельный (максимальный) размер дохода арендатора, и защита арендодателя от несправедливого изъятия части полученного им дохода; создание временных условий для принятия арендатором мер по сохранению и воспроизводству плодородия почв; недопущение получения арендатором не трудовых доходов от сдачи земельного участка в субаренду. Запрещение сдачи в субаренду земельного участка государственной и муниципальной собственности предлагается в двух случаях: если стоимость приобретения участка или значение капитализированной арендной платы, установленных по итогам аукциона ниже его кадастровой стоимости.

Литература

1. Федеральный закон от 24.07.2002 г. №101-ФЗ (ред. от 30.12.2021 г.) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-24072002-n-101-fz-ob/ (дата обращения: 09.04.2022 г.)

2. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2020 г. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2022, 384 с.

3. Аренда и продажа земельных участков. Торги: Официальный сайт. Архив (torgi.gov.ru) (дата обращения: 01.04.2022 г.)

4. Полунин Г.А., Осипова А.В. Сделки по купле-продаже земельных участков сельскохозяйственного назначения государственной и муниципальной форм собственности // АПК: экономика, управление. – № 5. – 2022. С.45-51.

УДК 551.58

КЛИМАТ КАК ФАКТОР АГРОЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ АДАПТАЦИЙ[1]

CLIMATE FACTOR OF AGROECONOMIC DEVELOPMENT AND EFFICIENCY OF ADAPTATIONS

Попова Каролина Юрьевна, научный сотрудник ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, тел.: 8 (495) 195-50-64, e-mail: likis@bk.ru

Karolina Y. Popova, Researcher of the FSBSI FRC AESDRA VNIIESH

Аннотация. *В статье анализируется эффективность адаптаций сельского хозяйства к климатическим изменениям, принятых в международных соглашениях. Необходимо применять системный подход, учитывать долгосрочность по времени, разнообразие по территориям воздействия, а также давать адекватную оценку соответствующим рискам, разрабатывать и применять меры по управлению этими рисками как на государственном, так и на глобальном уровнях.*

Abstract. *The article analyzes the effectiveness of agricultural adaptations to climate change adopted in international agreements. It is necessary to apply a systematic approach, take into account the long-term in time, diversity in impact areas, as well as give an adequate assessment of the relevant risks, develop and apply measures to manage these risks both at the state and global levels.*

Основные положения: *– проанализированы основные существующие механизмы адаптаций сельского хозяйства к климатическим изменениям, в том числе международные соглашения, и выявлены факторы, оказывающие негативное влияние на адаптации - большинство соглашений защищает крупный бизнес и разрушает мелкий.*

– сегодня возникает потребность в более активном многосекторальном и междисциплинарном сотрудничестве в области защиты сельского хозяйства от глобальных климатических угроз.

– необходимо давать адекватную оценку соответствующим рискам путем создания эффективных механизмов сбора данных, анализа информации и прогнозирования.

– существенно повысит адаптацию сельского хозяйства к изменению климата увеличение финансирования, торговли и инвестиций.

Highlights: – *article analyses the main existing mechanisms of adaptation of agriculture to climate change, including international agreements, and factors that have a negative impact on adaptation - most agreements protect large businesses and destroy small ones.*

– today there is a need for more active multisectoral cooperation of agriculture protection from global climate threats.

– it is necessary to give an adequate assessment of the relevant risks by creating effective mechanisms for data collection, information analysis and forecasting.

– effective financing, trade and investment will significantly increase the adaptation of agriculture to climate change.

Ключевые слова: *сельское хозяйство, водообеспеченность, аграрная политика, водные ресурсы, государственная поддержка, политические мер, продовольственная безопасность, климатические изменения, адаптация к климатическим изменениям, инвестиции в сельское хозяйство, агроэкономическое развитие, эффективность адаптаций.*[1]

Key words: *agriculture, water availability, agrarian policy, water resources, state support, policy measures, food security, climate change, adaptation to climate change investments in agriculture, agro-economic development, the effectiveness of adaptations.*

Введение. Одной из актуальнейших проблем, обсуждаемых мировым научным сообществом, являются предстоящие необратимые глобальные климатические изменения. В этой связи на первый план выходит необходимость адаптации различных отраслей экономики к предстоящим изменениям, среди которых одной из самых уязвимых является сельское

[1] Научная статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-314-90003»; «Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 19-314-90003» «Funding: The reported study was funded by RFBR, project number 19-314-90003».

хозяйство. При этом важнейшее значение приобретают методы оценки и прогноза агроклиматических рисков и разработка мер адаптации.

Климатические изменения оказывают серьезное воздействие на стабильность систем производства пищевых продуктов и, вследствие этого, на продовольственную безопасность.

Необходимо отметить, что частота стихийных бедствий на планете из-за экстремальных погодных условий выросла более чем в 1,5 раза по сравнению с предыдущим десятилетием. Повышение частоты и интенсивности экстремальных климатических явлений, таких как засухи и наводнения, будут неизбежно представлять серьезную угрозу для стабильности глобального рынка продовольствия, так как климатические изменения напрямую влияют на водообеспечение и водопотребление сельского хозяйства.

Кроме того, взаимосвязи между изменением климата, водными ресурсами и сельским хозяйством имеют значительно выраженные региональные особенности.

Представляется, что главная задача современного сельского хозяйства – обеспечение необходимого количества продовольствия и в перспективе предотвращение возможных потрясений и шоков, вызванных нехваткой продуктов питания. При этом, большое значение имеет налаживание системы правильного водопользования с помощью адаптационных мер к изменению климата.

Целью данной работы является выработка предложений по адаптации аграрного сектора к угрожающим последствиям климатических изменений на основе анализа влияния этих изменений на водные ресурсы и водопользование в сельском хозяйстве.

Чем раньше будет разработана эффективная стратегия адаптации к негативным воздействиям климатических изменений, тем, безусловно, больше вероятность успешного снижения отрицательного влияния, при этом, результаты будут заметны лишь по истечении длительного времени.

Методы. В рамках исследования использовались методы: экономико-статистические, сравнительного анализа и экспертных оценок. Информационную базу исследования составили данные FAO, OECD, UNESCO, IFPRI и других официальных источников информации.

Результаты. В исследованиях Международного научно-исследовательского института продовольственной политики (IFPRI*)* производились расчеты на адаптацию, включая инвестиции в научно-технические исследования в АПК, развитие сельской инфраструктуры, ирригационной инфраструктуры. Исследование показало необходимость определения эффективности инвестиций в сельское хозяйство в условиях изменения климата в различных мировых регионах по отдельным категориям расходов. В развивающихся странах дополнительные мировые ежегодные инвестиции в сельское хозяйство должны составлять по «влажному сценарию» 7,1 млрд долл. США, по «сухому» сценарию – 7,3 млрд долл. США [15].

Особенно хочется выделить объем инвестиций, напрямую касающийся водообеспечения сельского хозяйства: повышение уровня инвестиций для увеличения протяженности ирригационных систем на 25%, увеличение уровня инвестиций на 15% в целях повышения эффективности водопользования в сельском хозяйстве, снижение уровня инвестиций для уменьшения площадей орошаемого земледелия на 15% [12, 14].

Для стран Африки южнее Сахары потребуется самое существенное дополнительное финансирование, оно составит 40% от всего мирового объёма инвестиций на адаптацию. Также значительные инвестиции необходимы для стран Южной Азии – более 1,5 млрд долл. США и Латинской Америки – 1,2-1,3 млрд долларов США. Наименьший объём инвестиций потребуется для стран Европы и Центральной Азии – около 200 млрд долларов США. При условии дополнительного финансирования со стороны развитых стран, развивающимся

странам потребуется несколько меньше финансовых средств для адаптации к изменению климата, например, по «влажному» сценарию необходимо дополнительно выделять ежегодно не 7,1 млрд долл. США, а 6,7 млрд долларов США.

Ключевая идея данных исследований – необходимость повышения эффективности сельского хозяйства с целью более успешной адаптации к проблемам, связанным с изменениями климата. По результатам проведенных исследований были разработаны следующие предложения:

– увеличить инвестиции в сельское хозяйство;

– разработать общие направления и программы адаптации сельского хозяйства к глобальному изменению климата;

– расширить научно-исследовательские работы в сфере сельского хозяйства с целью его адаптации к меняющимся климатическим условиям;

– усовершенствовать системы глобального сбора данных и распространения необходимой информации, ее анализ;

– сделать проблему адаптации к изменению климата ключевым вопросом в международных переговорах не только в области сельского хозяйства, но и в других, связанных с ним сферах;

– признать, что адаптация к изменению климата и продовольственная безопасность тесно связаны;

– поддерживать стратегии адаптации различных сообществ (фермеров, сельскохозяйственных организаций, кооперативов, сельских жителей, государств);

– увеличить финансирование региональных программ по адаптации к изменению климата по крайней мере до 7 млрд долл. США в год.

Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) также активно занимается проблемами изменения климата и влиянием на сельское хозяйство.

ФАО-адапт – рамочная программа, рассчитанная на 2011-2015 гг., которая осуществляла деятельность по проблеме адаптации к глобальному изменению климата по 5 общим направлениям: [11]

– информация для оценки негативных последствий и степени уязвимости к ним. ФАО содействует и придает особое значение сбору информации, обмену данными и мероприятиям по адаптации;

– учреждения, стратегии и финансирование, призванные расширить возможности адаптации. Учитывая неопределенность, сопряженную с потенциальными негативными последствиями изменения климата, ФАО подчеркивает, что для адаптации к ним потребуется гибко корректировать планы работы учреждения, опираться на анализ стратегий и существующий или новый политический инструментарий. Основные шаги в этом направлении включают стимулирование информационно-пропагандистской деятельности по вопросам изменения климата; отражение вопросов адаптации при разработке стратегий, планов и правовых норм на региональном, национальном и государственном уровнях; поддержку партнерских связей и механизмов координации деятельности. В задачу также входит развитие организационного потенциала для решения проблем адаптации на уровне общин, доступа их к финансовым ресурсам, укрепления производства пищевых продуктов с добавленной стоимостью;

– устойчивое и климатически обоснованное использование земельных и водных ресурсов и биоразнообразия. ФАО содействует устойчивому и гибкому управлению природными ресурсами, в том числе планированию землепользования и озеленения,

рациональному использованию почв и водных ресурсов. Это предусматривает поддержку мониторинга природных ресурсов, сохранение и гибкое управление ими, а также поощрение стимулирования климатически обоснованного использования земельных и водных ресурсов;

– технологии, методы и процессы адаптации. ФАО поддерживает развитие и распространение технологий, направленных на повышение эффективности сельского, лесного и рыбного хозяйств, развитие производственно-сбытовых цепочек и обеспечение потребностей в энергии в сельских районах, диверсификацию доходов сельского населения, улучшение пород скота и сортов сельскохозяйственных культур, сохранение природы. ФАО поддерживает также создание благоприятных экономических и организационных условий для ускорения реализации действий, ведущих к климатически обоснованному и устойчивому ведению сельского хозяйства и использованию ресурсов. Эта деятельность включает также усилия, направленные на повышение эффективности использования предоставляемых материалов и направляемой информации для разработки стратегий адаптации;

– управление рисками в случае природных бедствий: ФАО уделяет первоочередное внимание сокращению рисков от природных бедствий.

С целью заключения нового глобального соглашения по климату, которое должно прийти на смену Киотскому протоколу, в Париже в 2015 г. прошла 21-я конференция, проводимая в рамках Рамочной конвенции ООН по изменению климата и 11-я - в рамках совещания сторон по Киотскому протоколу [6]. Главной задачей конференции явилось подписание международного соглашения по поддержанию увеличения средней температуры планеты на уровне ниже 2°С.

Достижения принятого Соглашения: удержание роста температуры в пределах 1,5°С. Это будет достигнуто с помощью дотаций развивающимся странам на развитие экологически чистых источников энергии и сокращение добычи полезных ископаемых, применение новейших технологий. Подписан документ о поддержке развития возобновляемых источников энергии. Национальные банки подписали соглашение о кредитовании низкоуглеводных энергетических проектов, в том числе проектов на развитие энергии солнца и ветра.

С 2020 г. развитые страны обязались предоставлять 100 млрд долл. в год для слаборазвитых стран, чтобы помочь им адаптироваться к изменению климата. Часть денег будет выделена Зеленым климатическим фондом, который в том числе контролируется развивающимися странами [9].

Тем не менее, анализируя Соглашение, хотелось бы отметить следующие факторы, негативно влияющие на эффективность адаптации к изменению климата:

1. В прописывании обязательств часто встречаются неточности, недоговоренности, двусмысленные формулировки, дающие возможность странам уклониться от своих обязательств; в действующем аграрном и земельном законодательстве практически отсутствуют нормы, связанные с адаптацией сельского хозяйства к изменениям климата, положения по этому вопросу содержатся в основном в нормативно-правовых документах – концепциях, планах, стратегиях и ведомственных актах. Для развитых стран нет никакой юридической ответственности за неоказание помощи бедным странам. Кроме того, страны не называют конкретных временных рамок по сокращению выбросов, что может привести к трехградусному потеплению.

2. Большинство соглашений защищает крупный бизнес и разрушает мелкий. «Зеленая экономика» ставит во главу угла торговлю углеродом – политику, которую не принимают мелкие фермеры. Все заработанные таким образом деньги вряд ли достанутся бедному населению. Таким образом, происходит противостояние глобализации в лице крупных ТНК и

бедных развивающихся стран, что самым негативным образом сказывается на сельском хозяйстве и его адаптации к изменению климата.

В рамках программы ООН по оценке водных ресурсов мира (World Water Assessment Programme – WWAP), координируемой UNESCO и объединяющей работу 28 участников и партнеров механизма «ООН – водные ресурсы» (UN-Water) был представлен доклад ООН об освоении водных ресурсов мира «Управление водными ресурсами в условиях неопределенности и риска». В нем отмечается, что в настоящее время для борьбы с крайней степенью неопределенности при решении проблем комплексного управления водными ресурсами используются две методики: адаптивные стратегии и надежные стратегии. В методике адаптивных стратегий выбираются планы, которые могут быть модифицированы для достижения более высокой производительности с учетом достигнутых результатов. Эти стратегии могут реагировать на новые цели и задачи системы, а также на меняющиеся с течением времени вводные параметры. Надежные стратегии определяют круг будущих обстоятельств, а затем – достаточно эффективные подходы для них. Эта методика особенно применима к решениям, которые нельзя изменить в будущем легко и с оптимальными затратами [10]. Кроме того, эта методика также является целесообразным и проверенным методом в работе с неопределенностью. Анализ водных проблем в контексте устойчивого развития требует перспективного подхода, учитывающего эволюцию некоторых гидрологических и социальных процессов.

Экспертная группа WWAP осуществляет проект по разработке потенциальных сценариев для мировых водных ресурсов и их использования до 2050 года. Важным элементом эффективного управления мировыми водными ресурсами в будущем является преобразование институтов управления для реагирования на изменения. В соответствии с этим задача водоохранных органов – перейти от планирования для одного сценария будущего к использованию планов, реагирующих на целый ряд возможных неопределенных будущих сценариев, но отражающих разную степень вероятности. В этой новой парадигме необходимо взаимодействие между техническими специалистами, руководителями государства и обществом в целом.

Также сегодня возникает потребность в более активном *многосекторальном и междисциплинарном сотрудничестве*. Необходимо выйти за рамки того, что традиционно считается управлением водными ресурсами, и связать его с решениями, принимаемыми в других смежных областях, таких как управление земельными ресурсами, сельское хозяйство, энергетика. Эффективное управление в таких областях, как экологический контроль, мониторинг и лицензирование деятельности по забору подземных вод, а также мониторинг и контроль загрязнения могут снизить риск чрезмерного потребления воды, катастрофического загрязнения поверхностных вод и необратимого загрязнения водоносных горизонтов. Некоторые из этих функций управления иногда могут осуществляться за счет самофинансирования в результате платы за забор и штрафов за загрязнение воды.

Устойчивость управления водными ресурсами и услуг водоснабжения требует улучшения финансирования в будущем. Финансирование необходимо не только для инвестиций в инфраструктуру, но и для основных статей расходов, таких как сбор данных, анализ и распространение, а также развитие человеческих ресурсов и технических возможностей [7, 8]. Существует целый ряд фондов развития для проектов по адаптации к изменениям климата и смягчению их последствий, причем некоторые из таких фондов были созданы специально для этой цели. Тем не менее, значительная часть усилий по адаптации и смягчению придется на долю частных компаний, фермерских и домашних хозяйств, которые

не могут воспользоваться этими фондами развития. Для них решающее значение будут иметь собственные ресурсы или коммерческое финансирование. Государственные учреждения имеют доступ к специальным фондам для борьбы с изменениями климата, некоторые из которых могут адаптироваться для использования водными хозяйствами.

Некоторые типы проектов, таких как очистка сточных вод, опреснение воды, утилизация и повторное использование сточных вод потенциально пригодны для автономных коммерческих предприятий, финансируемых за счет акций и других видов коммерческого кредитования.

Одним из наиболее эффективных способов снижения неопределенности является получение новой информации о доступности и качестве водных ресурсов в настоящее время и в будущем за счет улучшения сбора данных, анализа и прогнозирования. Это, в свою очередь, позволяет повысить качество принимаемых принципиальных решений. Формирование данных для директивных органов и руководителей является необходимым дополнением к принятию эффективных решений и уменьшению неопределенности. Инвестиции в модернизацию национальных информационных баз водных ресурсов для систематических отчетов по некоторым основным данным могут быть достаточно доходным делом и являться искомым объектом для международных агентств по развитию.

Еще одна возможность – диверсификация риска. Международный институт управления водными ресурсами (International Water Management Institute – IWMI) предложил включать в сбалансированный портфель финансируемых проектов различные схемы хранения воды. В него могут входить различные варианты – от небольших резервуаров с дождевой водой до крупных водохранилищ, систем искусственного пополнения запасов грунтовых вод и методов повышения впитывающей способности почвы. Подобно тому, как для снижения риска современные потребители диверсифицируют свои финансовые активы, мелкие фермерские хозяйства могут использовать широкий спектр мер для создания запаса прочности на случай изменения климата, включая серьезную угрозу продовольственной безопасности вследствие засухи. Следует более эффективно использовать естественную среду как компонент инфраструктуры водных ресурсов. Например, водно-болотные угодья могут снизить пик паводков и усвоить многие органические отходы также, как водоочистные сооружения.

Одним из старейших механизмов снижения рисков является страхование. Индексное (параметрическое) страхование становится потенциально мощным инструментом для управления рисками во всех секторах. Этот вид страхования связан с индексом или событием, таким как осадки, температура, влажность и урожайность, а не с количеством фактического ущерба. Такой подход решает некоторые из проблем, которые ограничивают применение традиционных схем страхования в развивающихся странах. Ключевым преимуществом являются более низкие операционные издержки. По крайней мере, в теории это делает индекс страхования финансово жизнеспособным для частных страховщиков и доступным для отдельных производителей.

Договоры и соглашения о водных ресурсах, такие как соглашения о распределении воды в трансграничных бассейнах общего пользования, могут также уменьшить риски за счет увеличения доверия между различными заинтересованными сторонами. Кроме того, соглашения и договоры, подписанные для других целей, могут помочь уменьшить риски и неопределенности, связанные с водными ресурсами, гарантируя обоюдную уверенность в поведении другой стороны по отношению к прочим природным ресурсам [2].

В Докладе Всемирного Банка «Развитие и изменение климата» в главе «Управление земельными и водными ресурсами в целях обеспечения продовольствием девяти миллиардов

человек, защиты природных экосистем и снижения воздействия климатических изменений» представлено видение мирового устойчивого развития, в частности обеспечения глобальной продовольственной безопасности. Основные направления адаптации к климатическим изменениям включают следующие меры [16]:

– действовать немедленно: меры, предпринятые сегодня, будут определять сценарии нашего будущего;

– действовать совместно в интересах обеспечения справедливости и эффективности, что означает сдерживание роста расходов и справедливое распределение природных ресурсов;

– совершенствовать управление рисками и защиту беднейших слоев населения, создание системы социальной защиты: от обеспечения доходов к снижению степени уязвимости перед лицом изменения климата;

– обеспечивать все страны достаточным количеством продовольствия и воды. Для решения проблем обеспечения водной и продовольственной безопасности, вызванных изменением климата и перенаселенностью, даже при условии более высокой производительности сельского хозяйства и эффективности водопользования, необходимо принятие мер на международном уровне;

– трансформировать систему управления земельными и водными ресурсами и регулировать разнонаправленный спрос. Потребуется повысить производительность сельского хозяйства и получать больше урожая на единицу высева и на гектар, не увеличивая при этом экологических издержек, которые сегодня ассоциируются с интенсивным сельскохозяйственным производством. Обществу придется предпринимать гораздо больше усилий по защите экосистем;

– трансформировать процессы принятия решений: формирование адаптивной политики в целях управления более опасной и сложной средой [3].

В Докладе Группы экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания «*Водные ресурсы и обеспечение продовольственной безопасности и питания»* приводятся основные направления адаптации сельского и водного хозяйства в условиях глобальных климатических изменений [1].

1. Управление с целью улучшения водных ресурсов и повышения производительности богарных и орошаемых систем ведения сельского хозяйства:

– в рамках более широкого агроэкологического подхода с целью оптимизации распределения водных ресурсов и обеспечения внимания к здоровью экосистем богарное и орошаемое земледелие рассматриваются как единое целое, элементы которого взаимодействуют по вертикали;

– основным источником производства продовольствия в глобальном масштабе является богарное земледелие. Во многих регионах до сих пор велик разрыв в урожайности, и имеется потенциал повышения урожайности и продуктивности сельскохозяйственных культур без орошения. Сбор дождевой воды, а также дополнительное орошение могут также существенно улучшить богарное земледелие. Продуктивность водных ресурсов в животноводстве также можно повышать, в том числе за счет улучшения управления лугопастбищными угодьями и создания систем животноводства, устойчивых к нехватке водных ресурсов. В пастбищных системах нехватка водопоев для скота часто ограничивает использование выпасов и пастбищных угодий, и доступность воды может увеличить устойчивость использования доступной биомассы;

– набор таких мер, как селекция растений и животных, агроэкология и

ресурсосберегающее сельское хозяйство могут также повысить продуктивность водных ресурсов, как в богарных, так и в орошаемых системах. Более тесная интеграция растениеводства и животноводства способна улучшить управление плодородием почв и повысить эффективность использования водных ресурсов. Продуктивность водных ресурсов в аквакультуре, в том числе в интегрированных системах, весьма высока по сравнению с другими источниками белка и питательных веществ, что подчеркивает важность её роли в обеспечении продовольственной безопасности;

– высокая степень непредсказуемости ожидаемых результатов, вызванная переменчивостью осадков, часто сдерживает инвестиции в богарное земледелие, препятствуя тем самым его потенциальному улучшению. Стратегии и инструментарий управления рисками могут, таким образом, способствовать инвестициям и повышению производительности.

2. *Оптимизация использования и реутилизации* в контексте продовольственной безопасности на всех уровнях:

– в секторе ирригации есть резервы для улучшения и оживления существующих систем с целью повышения их производительности и устойчивости. Они требуют соответствующего техобслуживания, для которого нужны организации, технические компетенции и устойчивое финансирование. Помимо этого, системы, модели и опыт севооборота могут быть адаптированы с учетом сокращения потребности в воде для орошения. Наконец, в ряде областей имеются возможности внедрения новых систем и методов;

– в настоящее время из-за засоления, вызванного ненадлежащими методами орошения, ежегодно теряется от 0,25 млн до 1,5 млн га орошаемых земель. В глобальном масштабе засолением поражено 34 млн га, что составляет 11% всех орошаемых площадей. Для решения проблем вторичного засоления и дренажа необходимо поддерживать потенциал и добиваться отдачи от инвестиций в орошаемые земли;

– установление адекватных цен на поставки воды в системах ирригации может способствовать компенсации соответствующих затрат. Помимо этого, средством повышения эффективности может быть ценообразование на воду и энергию. Высокий уровень субсидий на энергию также может привести к перерасходу воды;

– в некоторых районах поставки воды можно увеличить за счет развития новой инфраструктуры. Можно также использовать маргинально пригодные по качеству запасы – солоноватые, сточные и дренажные воды – хотя при этом придется решать проблемы, связанные с экологией, рисками для здоровья и затратами;

– в пищевой промышленности вопросы управления водопользованием в основном связаны с требуемым качеством воды и влиянием сточных вод этого производства на качество водных ресурсов.

3. *Торговля* может компенсировать нехватку водных ресурсов для продовольственной безопасности:

– одним из механизмов адаптации, используемых странами с дефицитом водных ресурсов, является *импорт продовольствия.* Порядка 14% выращиваемых в мире зерновых культур реализуются через каналы международной торговли, при этом большая часть их импорта приходится на страны с физическим или экономическим дефицитом водных ресурсов. Таким образом, страны с дефицитом водных ресурсов особенно зависят от международной торговли и больше других страдают от экспортных ограничений во времена кризисов;

– торговля помогает преодолевать нехватку водных ресурсов и в максимальной мере использовать избыток водных ресурсов для улучшения результатов в области

продовольственной безопасности. Продовольственная безопасность стран с дефицитом водных ресурсов зависит от надежности международной торговли. Меры по повышению надежности международной торговли, например, создание АМИС (система информационного обеспечения рынков сельскохозяйственной продукции – межведомственная платформа, созданная по инициативе министров сельского хозяйства стран «Большой двадцатки» по повышению прозрачности информации о рынках продовольственных товаров и улучшению координации политических мер в кризисных ситуациях), можно также рассматривать как меры по преодолению дефицита водных ресурсов. Вода, используемая в сельском хозяйстве в странах, богатых водными ресурсами, способствует обеспечению доступности продовольствия в глобальном масштабе;

– эффективное управление водопользованием основывается на соответствующих *средствах мониторинга и оценки климатических рисков* (наводнения и засухи), и может опираться на работу по преобразованию ландшафтов: восстановление земель, управление лесными угодьями и водоемами, а также на инфраструктуру накопления запасов воды.

4. *Механизмы сочетания конкурирующих потребностей:*

– для управления дефицитом водных ресурсов и удовлетворения конкурирующих потребностей может использоваться множество механизмов и инструментов, в том числе механизмы, ограничивающие максимальный водозабор. Выбор инструментария и способы его применения могут иметь различные последствия для продовольственной безопасности посредством воздействия на воду, доступную для использования в сельском хозяйстве, и для доступа к воде бедных, уязвимых и социально обособленных слоев населения. В частности, влияние этого инструментария на продовольственную безопасность страны и население зависит от социальной и правовой систем, в рамках которых он применяется.

– регулирование использования водных ресурсов, особенно в контексте нехватки воды, направлено на внедрение механизмов распределения. В контексте продовольственной безопасности проблема заключается в обеспечении в рамках систем распределения надлежащего приоритета водным ресурсам для производства продовольствия, а также удовлетворения базовых потребностей бедных и социально обособленных слоев населения;

– выделение водных ресурсов и доступ к ним решаются не только в рамках официальных учреждений (опирающихся на законы), но и таких неформальных механизмов, как обычное право. В контексте растущей формализации прав доступа права бедных и социально обособленных женщин и мужчин, часто закрепленные в рамках обычного права, зачастую игнорируются и нарушаются, что имеет последствия для обеспечения продовольственной безопасности.

5. *Инвестиции* в различные виды экономической деятельности, в частности, в энергетику, промышленность и крупные плантации со стороны компаний часто имеют серьезные последствия для водных ресурсов. Мобилизация инвестиционного потенциала частных предприятий может способствовать продовольственной безопасности за счет создания рабочих мест. Инвестиции, будучи направленными непосредственно в сферу водопользования и услуг водоснабжения, могут способствовать увеличению поставок воды. Вместе с тем, в обоих случаях они часто могут иметь весьма негативные последствия для местного населения, особенно наиболее уязвимых, социально обособленных групп, представителей коренных народов и женщин. Принципы ответственного инвестирования в сельское хозяйство и продовольственные системы, установленные в Декларации Всемирного саммита по продовольственной безопасности (Рим, 2009), можно использовать как

руководство для обеспечения максимальной отдачи от инвестиций в водное хозяйство и инвестиций, влияющих на водные ресурсы [5].

Выводы. К вопросам выявления проблем, связанных с климатических фактором агроэкономического развития, а также к разработке адаптационных мер необходимо применять системный подход, учитывать долгосрочность по времени, разнообразие по территориям воздействия, а также давать адекватную оценку соответствующим рискам, разрабатывать и применять меры по управлению этими рисками как на государственном, так и на глобальном уровнях. В связи с этим, полагаем, что оценка уязвимости сельского хозяйства к изменению климата и определения возможного ущерба в краткосрочной и долгосрочной перспективе является важнейшей задачей мирового научного сообщества, так как определяет перспективы глобальной продовольственной безопасности. Необходимо проводить анализ существующих адаптаций сельскохозяйственного сектора к климатическим изменениям, выявлять их негативные стороны для дальнейшей выработки рекомендаций по повышению их эффективности на глобальном, региональном и национальном уровнях.

Литература

1. Водные ресурсы и обеспечение продовольственной безопасности и питания // http://www.fao.org/3/a-av045r/pdf/
2. Восьмая Европейская конференция по реализации Водной Рамочной Директивы. г. Мегев (Франция), 2010 г. // http://www.cawater-info.net/int_org/inbo/activity8.htm.
3. Всемирный банк и углеродное финансирование // http://pandia.ru/txt/77/190/25862.php
4. Данилов-Данильян В.И. Сценарии устойчивого регионального водопользования в условиях изменения климата / В.И. Данилов-Данильян, В.Г. Пряжинская // http://cyberleninka.ru/article/n/stsenarii-ustoychivogo -regionalnogo-vodopolzovaniya-v-usloviyah-izmeneniya-klimata.
5. Декларация Всемирного саммита по продовольственной безопасности //http://www.un.org/ru/documents /decl_conv/declarations/summit2009_declaration.html
6. Киотский протокол к Рамочной Конвенции Организации объединённых наций по изменению климата // http://unfccc/int/resource/docs/convkp/krups.pdf
7. Папцов А.Г. Глобальное обострение конфликтов в сфере водообеспечения в условиях климатических изменений / А.Г. Папцов // Адаптация сельского хозяйства России к глобальных климатическим изменениям: материалы круглого стола 25 декабря 2014 г. – М.: ФГБНУ ВНИИЭСХ, 2015. – С. 107-114.
8. Папцов А.Г. Глобальная продовольственная безопасность в условиях климатических изменений: монография / А.Г.Папцов, Н.А.Щеламова. – М.: Изд-во Амирит, 2018. – 132 с.
9. Резюме доклада группы экспертов высокого уровня «Продовольственная безопасность и изменения климата» // http://www/fao/org/docrep/meeting/026/me495r.pdf.
10. Управление водными ресурсами в условиях неопределенности и риска. Из 4-го доклада ООН об освоении водных ресурсов мира // http://unesdoc.unesco.org/images/0021/002154/215491r/pdf.
11. «ФАО-адапт»: Рамочная программа ФАО по адаптации к изменению климата // http.//www.fao.org/docrep /meeting/024/md323r.pdf
12. Шеламова Н.А. Влияние изменения климата на мировое селское хозяйство: экономический аспект / Н.А. Шеламова // «Адаптация сельского хозяйства России к глобальным климатическим изменениям»: материалы Круглого стола 25 декабря 2014 г. – М.: ФГБНУ ВНИИЭСХ, 2015. – С. 160-181.
13. Climate change, water and food security. FAO water report 2017 // http://www.fao.org/3/a-i3096e.pdf.
14. Climate change: impact on agriculture and costs of adaptation // http://www.ifpri.org/sites/default/files/publica tions/pr21.pdf.
15. IFPRI. Global Food Policy Report. // http://www.ifpri.org/publication/2015-2016-global-food-policy-report.
16. World development report: Development and Climate Change/ World Bank // http://documents.worldbank.org/cura ted/en/201001468159913657/pdf/530770WDR02010101Oficial0Use0Only1.pdf

УДК 338.43(1-87)

ВКЛАД АКАДЕМИКА В.Р.БОЕВА В РАЗВИТИЕ АГРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ СИБИРИ

CONTRIBUTION OF ACADEMICIAN V.R. BOEV TO THE DEVELOPMENT OF AGROECONOMICAL SCIENCE IN SIBERIA

Рудой Евгений Владимирович, д.э.н., профессор, член-корр. РАН, ректор ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ, 630039, Новосибирская область, г. Новосибирск, ул. Добролюбова, 160, тел.: 8 (383) 267-44-22, e-mail: rector@nsau.edu.ru
Тю Людмила Васильевна, руководитель СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, 630501, Новосибирская область, Новосибирский район, р.п. Краснообск, ул. Центральная, 2б, тел.: 8 (383) 348-18-27, e-mail: economy@sfsca.ru
Стадник Анатолий Тимофеевич, д.э.н., профессор ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ, 630039, Новосибирская область, г. Новосибирск, ул. Добролюбова, 160, тел.: 8 (383) 267-39-10, e-mail: stadnik@nsau.edu.ru

Evgeny V. Rudoy, Rector of the Novosibirsk State University, Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, FSSFEI HE Novosibirsk SAU.
Lyudmila V. Tyu, Head of the Siberian Research Institute of Agricultural Economics SFSCA RAS.
Stadnik Anatoly Timofeevich, Doctor of Economics, Professor of the FSSFEI HE Novosibirsk SAU.

Аннотация: *В данной работе рассматривается вклад выдающегося ученого-экономиста XX века академика ВАСХНИЛ В.Р. Боева в развитие агроэкономической науки Сибири, крупномасштабные исследования по освоению новых территорий в связи со строительством БАМа, золотоносных и алмазоносных территорий Республики Якутия, по становлению агропромышленного комплекса Сибири и Дальнего Востока, рациональному использованию производственных ресурсов, размещению и специализации сельского хозяйства, ценообразованию, развитию кооперации и агропромышленной интеграции, экономическому стимулированию сельскохозяйственного производства, созданию продовольственной базы в районах нового промышленного освоения. Будучи на посту первого заместителя председателя президиума Сибирского отделения ВАСХНИЛ, академик В.Р. Боев принимал активное участие в формировании научного городка Краснообск, строительстве современного здания института экономики СибНИИЭСХ.*

Abstract: *This paper examines the contribution of the outstanding scientist-economist of the XX century, academician VASHNIL V.R. Boeva. Development of agro-economic science of Siberia, large-scale research on the development of new territories in connection with the construction of BAM, gold-bearing and diamond-bearing territories of the Republic of Yakutia, on the formation of the agro-industrial complex of Siberia and the Far East, rational use of production resources, placement and specialization of agriculture, pricing, development of cooperation and agro-industrial integration, economic stimulation of agricultural production, creation of the food base in the areas of new industrial development. Being the first deputy chairman of the Presidium of the Siberian Branch of the VASHNIL, Academician V.R. Boev took an active part in the formation of the Krasnoobsk scientific town, the construction of a modern building of the Institute of Economics of SIBNIIIESH.*

Ключевые слова: *Сибирь, Дальний Восток, БАМ, агропромышленная интеграция, ценообразование, кооперация.*
Key words: *Siberia, Far East, BAM, agro-industrial integration, pricing, cooperation.*

В связи с необходимостью развития сельскохозяйственного производства в Сибири и на Дальнем Востоке, в 1970 году в соответствии с постановлением Совета Министров СССР на базе филиала ВНИИЭСХ, который был организован в 1956 г. создается научный центр, координирующий аграрно-экономические исследования – Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства (СибНИИЭСХ).

В.Р. Боев возглавлял Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства (СибНИИЭСХ) с 1971 по 1984 годы. На институт была возложена координация исследований по экономике и организации сельскохозяйственного производства научных учреждений Сибири и Дальнего

Востока. Он обладал прекрасными организаторскими способностями, невероятным трудолюбием, широкой эрудицией, талантом наставника. В.Р. Боев смог за короткий срок превратить институт в главный центр агроэкономической науки Сибири и Дальнего Востока. Уже в начале 80-х годов под его руководством трудилось более 350 сотрудников.

Участие академика В.Р. Боева в работе научной конференции молодых ученых

Особое внимание он уделял подбору кадров. В институт были приглашены молодые и среднего возраста учёные почти со всех уголков Советского Союза. Приезжали по одиночке и целыми семьями из Якутии, с Дальнего Востока, Урала, западных областей нашей обширной страны. Он смог сформировать такие научные команды, которые могли выполнять задания как правительственных, так и региональных органов власти, а также просьбы Китайской Народной Республики, Монгольской народной республики. Были выполнены крупномасштабные исследования по освоению новых территорий в связи со строительством БАМа, золотоносных и алмазоносных территорий Республики Якутия, по становлению агропромышленного комплекса Сибири и Дальнего Востока.

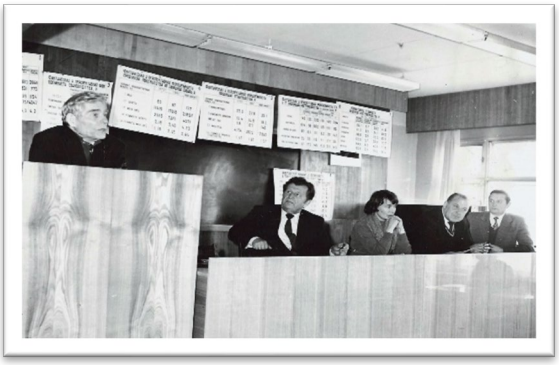
Под руководством академика В.Р. Боева ученые СибНИИЭСХ разрабатывали предложения и рекомендации по переводу сельского хозяйства Сибири на индустриальную основу, рациональному использованию производственных ресурсов, размещению и специализации сельского хозяйства, ценообразованию, развитию кооперации и агропромышленной интеграции, экономическому стимулированию сельскохозяйственного производства, созданию продовольственной базы в районах нового промышленного освоения. С начала функционирования института ученые активно включились в исследование путей создания собственной продовольственной базы в новых районах промышленного освоения.

Экономические исследования были направлены не только на развитие отдельно взятых отраслей сельского хозяйства, но и на сбалансированное развитие агропромышленного комплекса. Большое внимание уделялось процессам интенсификации сельского хозяйства путем использования достижений научно-технического прогресса, развития материально-технической базы, расчета нормативов материально-технического оснащения сельскохозяйственных предприятий.

Институтом впервые в Сибири были проведены широкие научные исследования по вопросам межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции. На их основе обоснованы принципы и организационные формы межхозяйственного кооперирования в регионе, создан ряд новых межхозяйственных формирований.

Василий Романович добился проведения общесоюзных экспериментов по созданию районных агропромышленных и кооперативных хозяйств (коопхозов) на базе Карымского районного агропромышленного объединения Читинской области. Была проведена общесоюзная научно-практическая конференция с участием представителей Совета Министров СССР, РСФСР и союзных Республик. По стране были созданы более 48 районных агропромышленных объединений и 186 коопхозов, которые показали свою высокую экономическую эффективность. Некоторые положения этой работы получили законодательное подтверждение.

Академиком В.Р. Боевым были приняты важные организационные меры по совершенствованию структуры института, укрупнению научных подразделений, повышению уровня научно-методической работы и усилению комплексного подхода в исследованиях, что



Заслушивание отчета о НИР, 1981 год
(слева на право А.С. Коваленко, В.Р. Боев, К.И. Панкова, И.Т. Куйдин, Е.С. Рыбаков)

Встреча с министром сельского хозяйства РСФСР Л.Я. Флорентьевым, 1977 год «Обсуждение генеральной схемы развития и размещения продовольственной базы в районах промышленного освоения Байкало-Амурской магистрали»

Заседание ученого совета СибНИИЭСХ

позволило осуществить разработку ряда важных проблем развития сельского хозяйства Сибири и Дальнего Востока.

Большое внимание уделялось прикладным исследованиям, направления которых определялись результатами теоретических изысканий. Были разработаны основные направления развития сельского хозяйства и создания продовольственной базы в районах нефтегазодобычи Западной Сибири, генеральная схема развития и размещения продовольственной базы в районах промышленного освоения Байкало-Амурской магистрали. На основе этих разработок Министерством сельского хозяйства и Госпланом РСФСР приняты важные решения по практической их реализации.

Академиком В.Р. Боевым и под его научным руководством решены и получили определенное общественное признание в нашей стране и за рубежом целый ряд теоретических и прикладных вопросов, касающихся интенсификации агропромыш-ленного производства, ценообразования на продукты сельского хозяйства, стимулирования повышения качества и удешевления продукции, выравнивания экономических условий хозяйствования, повышения доходности колхозов и совхозов. Его труд на благо развития экономики Сибири отмечен высокими государственными наградами – орденом «Знак почета» (в 1976 г.) и орденом Трудового Красного Знамени (в 1982 г.).

Кроме научно-исследовательской работы В.Р. Боев вел преподавательскую деятельность, он занимал должность профессора Новосибирского сельскохозяйственного института. Более 10 лет по совместительству читал лекции. И здесь опять проявилась способность Василия Романовича доходчиво доносить материал до студентов. Читая лекции по организации

Заседание диссертационного совета в СибНИИЭСХ

сельскохозяйственного производства он всегда две лекции отводил, чтобы дать расширенную теорию и методологию, а затем целый семестр по каждой теме давал конкретную теорию вопроса и её практическое преломление. Его лекции всегда нравились студентам и преподавателям института. Василий Романович любил молодёжь и уделял ей много внимания. Несмотря на постоянный дефицит времени, он принимал участие в работе конференций молодых ученых.

Академик В.Р. Боев принимал активное участие в формировании научного городка Краснообск

Строительство городка, поселок Краснообск Новосибирский район, НСО

Василий Романович часто повторял, что «кадры решают всё» и всегда заботился об успешной работе диссертационного совета, где был председателем. Через совет прошли подготовку более половины кандидатов и докторов наук, которые потом успешно работали в институте. Василий Романович всегда вёл совет строго по регламенту. Если кто-то из оппонентов или выступающих выходил за рамки темы диссертационного совета или затягивал его работу, он всегда останавливал выступающего словами «*ты ума пытаешь или дорогу указываешь*». И выступающий сразу понимал, что он отошёл от темы рассматриваемой диссертации и быстро заканчивал выступление.

Будучи на посту первого заместителя председателя президиума Сибирского отделения ВАСХНИЛ, академик В.Р. Боев принимал активное участие в формировании научного городка Краснообск. При его непосредственном участии было построено современное здание института экономики. Василий Романович много внимания уделял формированию кадрового состава, созданию достойной материальной базы, определению основных направлений научных исследований.

Важные исторические вехи в развитии агроэкономической науки Сибири:

– 1970 г. – создание Сибирского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства (СибНИИЭСХ) на базе филиала ВНИИЭСХ;

– с 1971 по 1984 гг. директором СибНИИЭСХ работал В.Р. Боев.

Строительство здания СибНИИЭСХ, 1978 г.

Из воспоминаний А.Т. Стадника «...В.Р. Боев обладал прекрасными организаторскими способностями, невероятным трудолюбием, широкой эрудицией, талантом наставника. За короткий срок Василий Романович смог превратить институт в главный центр агроэкономической науки Сибири и Дальнего Востока». В начале 80-х годов в СибНИИЭСХ трудилось более 350 сотрудников.

За 1971-1984 гг. под редакцией академика В.Р. Боева опубликовано значительное количество коллективных монографий, посвященных вопросам формирования АПК, характеристики его структуры, совершенствования организационно-экономического механизма функционирования сельского хозяйства, формирования продовольственной базы районов нового промышленного освоения и так далее. Основные из этих монографий В.Р. Боева:

1. Совершенствование закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию: (вопросы теории и практики) / В.Р. Боев. - М., 1974. - 199 с.
2. Сельское хозяйство зоны БАМ / В.Р. Боев, В.М. Габов, Ю.А. Новоселов. - М., 1977. - 103 с.
3. Рекомендации по системам ведения сельского хозяйства Западно-Сибирской зоны в условиях его перевода на индустриальную основу, углубления специализации и повышения концентрации производства на период до 1985 года / В. Р. Боев, С.К. Бессонов, М.И. Булычев и др. - Новосибирск, 1979. - 123 с.
4. Сельское хозяйство в районах промышленного освоения Сибири / В.Р. Боев, В.М. Габов. - М., 1981. - 152 с.
5. Производственно-экономические связи в системе агропромышленного комплекса / А.А. Никонов, В.А. Тихонов, В.Р. Боев и др. - М., 1983. - 252 с.

Научные вопросы, которые решались в Сибири под руководством академика В.Р. Боева: перевод сельского хозяйства Сибири на индустриальную основу; рациональное использование производственных ресурсов; размещение и специализация сельского хозяйства; ценообразование; развитие кооперации и агропромышленной интеграции; экономическое стимулирование сельскохозяйственного производства; создание продовольственной базы в районах нового промышленного освоения; с начала функционирования института ученые активно включились в исследование путей создания собственной продовольственной базы в новых районах промышленного освоения.

Многие научные идеи академика В.Р. Боева, выдвинутые им сорок лет назад, явились основой для развития рыночных отношений в аграрном секторе и до сих пор востребованы новыми поколениями ученых при разработке перспективных направлений развития агропромышленного комплекса Азиатской части России.

УДК 001.891.57:33(470)

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ГАРМОНИЧНОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И СУЖДЕНИЯ

CONCEPTUAL MODEL OF HARMONIOUS ECONOMY OF RUSSIA: PROBLEMS AND JUDGMENTS

Савченко Евгений Степанович, д.э.н., профессор, член-корр. РАН, сенатор Российской Федерации, 103426, г. Москва, ул. Б. Дмитровка, д. 26, 8 (495) 692-41-50, e-mail: savchenko_pr@belregion.ru.

Evgeniy S. Savchenko, Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Senator of the Russian Federation

Аннотация*. Статья посвящена концептуальному видению новой экономической модели, построенной на принципах справедливости и солидарности, которая может устранить противоречие между трудом и капиталом. В статье показаны итоги работы реального сектора экономики страны за 2021 г., где на один рубль заработной платы каждый работник в среднем производит 64 копейки прибыли для собственника, а есть организации и целые отрасли, где эта цифра достигает 8-10 рублей. Это говорит не просто об эксплуатации, а сверх эксплуатации наемного труда. Сущность изменений заключается в том, что каждый наемный работник организации зарабатывает часть его собственности, что дает ему право получать определенную долю прибыли в качестве дивидендов, то есть, по сути, он становится сотрудником этой организации. Излагается пошаговый переход на новый экономический уклад, в котором безусловная роль должна принадлежать государству в поддержке гармоничной экономической модели.*

Abstract*. The article is devoted to the conceptual vision of a new economic model built on the principles of justice and solidarity, which can eliminate the contradiction between labor and capital. The article shows the results of the work of the real sector of the country's economy for 2021, where for one ruble of wages, each employee on average produces 64 kopecks of profit for the owner, and there are organizations and entire industries where this figure reaches 8-10 rubles. This speaks not simply of exploitation, but beyond the exploitation of wage labor. The essence of the changes lies in the fact that each employee of the organization earns a part of his property, which gives him the right to receive a certain share of the profits as dividends, that is, in fact, he becomes an employee of this enterprise. A step-by-step transition to a new economic order is outlined, in which the state should play an unconditional role in supporting a harmonious economic model.*

Ключевые слова: *гармоничная экономика, глобализация экономики, противоречия между собственниками, наемными работниками, государством, пошаговый переход на новый экономический уклад.*

Key words: *harmonious economy, globalization of the economy, contradictions between owners, employees, the state, step-by-step transition to a new economic structure.*

Основные положения: *– при существующей экономической модели эффективность производства остаётся очень низкой, а социальная напряжённость крайне высокой;*

– на смену существующей модели и соответствующим ей правилам внутрикорпоративных отношений должна прийти другая, гармонизирующая отношения между трудом и капиталом.

Highlights: – *under the existing economic model, production efficiency remains very low, and social tension is extremely high;*

– the existing model and the corresponding rules of internal corporate relations should be replaced by another one that harmonizes the relationship between labor and capital.

Введение. Капитализм как очередная стадия общественного развития, просуществовавший более 400 лет, и совершивший огромный рывок в развитии человечества, опираясь на свободную рыночную экономику и демократическую политическую систему, себя исчерпал. Об этом открыто заявляют не только его противники, но и апологеты. Причины заката капитализма многолики, но главная из них заключается в порочности природы его экономической модели, построенной на перманентном росте материального потребления, которая привела к необратимому истреблению и ухудшению качества ресурсной базы планеты. Человеческая цивилизация, как часть общепланетарной биологической системы, перешла

красную черту её экологической устойчивости и стала перед фактом самоуничтожения. Уходящий социально-экономический уклад не смог справиться с многочисленными внутренними противоречиями и внешними вызовами, выработать способы саморегулирования и самоограничения.

Как известно цель рыночной экономики – прибыль. Она из «повивальной бабки» капитализма на заре его зарождения, превратилась в его могильщика, ибо привела к неразрешимым противоречиям между трудом и капиталом, собственником и наёмными работниками, антагонистической поляризации общества, которая не единожды приводила к социальным революциям.

Феномен альтернативы капитализма – социалистическая система, которая просуществовала в историческом масштабе недолго, так и не успев доказать своего цивилизационного преимущества, проиграв не столько в идейно-концептуальном замысле, сколько в недостатке творческой пассионарности и решимости его исполнителей. В итоге апатия и усталость общества мирно, без больших потрясений, отправили социализм скорее, не на свалку истории, а на один из её запасных путей для отстоя, критического анализа и накопления сил перед очередным пришествием.

Где же выход? Бывшие апологеты капитализма предлагают трансгуманизм, суть которого заключается в глобализации экономики, стирании государственных границ, а социальная модель общества будет представлять собой управляемую цифровую иерархию. Однако переход на новую парадигму эволюционного развития, настойчиво предлагаемой трансгуманистами, встречает яростное сопротивление во всём мире и потенциал его нарастает.

На фоне общемирового кризиса вновь актуализировалась проблема места и роли государства в процессе обеспечения долгосрочного устойчивого развития нашей страны. В связи с тем, что прежняя российская модель роста полностью исчерпала свои возможности, о чем говорят многие ученые-экономисты, необходим поиск новой парадигмы развития России, которая будет способствовать подъему российской экономики, ее переходу на новый, более высокий технологический уклад, структурной перестройке, отказу от ее сырьевой направленности [6].

Будущее видится в поэтапном переходе на новые, по всей вероятности, переходные модели экономического, социально-политического, конфессионального и прочего устройства общественных систем, прочно стоящих на принципах справедливости, солидарности и гармонии. А вся трансформация переходного периода должна быть подчинена высшему принципу мироустройства – целесообразности.

Вот почему предлагаемая статья посвящена концептуальному видению новой экономической модели, устраняющей противоречие между трудом и капиталом, в которой в качестве главной цели развития российской экономики на длительную перспективу определяется ее социальная направленность.

Результаты исследования. Как известно новую добавленную стоимость или новый капитал создают три субъекта: существующий или старый капитал, труд и природные ресурсы. Другими словами, новый капитал получается в результате взаимодействия собственника старого капитала, наёмных работников и государства, выступающего в роли собственника природных ресурсов. Соответственно и новая добавленная стоимость распределяется между ними: собственник получает прибыль, наёмные работники – оплату труда, а государство – налоги.

В либеральной экономике интересы между собственниками, наёмными работниками и государством являются несбалансированными и даже антагонистическими, ибо собственник организации в соответствии с целеполаганием рыночной экономики всегда стремится получить и присвоить больше прибыли за счёт уменьшения доли фонда оплаты труда и налогов.

Сказанное представляется возможным проиллюстрировать на предварительных итогах работы реального сектора экономики страны за 2021 год. Прибыль по итогам года составила 30 трлн руб., а годовой фонд оплаты труда работников реального сектора экономики, которых в стране около 70 млн чел., при средней заработной плате в 50 тыс. руб. в месяц, составит 47 трлн рублей. Таким образом, на один рубль заработной платы каждый работник производит в среднем 64 копейки прибыли для собственника. Есть организации и целые отрасли, где эти цифры достигают 8-10 рублей. И это уже не просто эксплуатация, а сверх эксплуатация наёмного труда. Ни о какой справедливости в части оплаты труда не может быть и речи. А должно быть, как минимум наоборот.

Из-за низких доходов граждане вынуждены обращаться за кредитами в банки и к прочим займодавцам под большие проценты. Общая закредитованность физических лиц приближается к 25 трлн рублей. Легко подсчитать, что только начисленных процентов заёмщики уплачивают в год более 2 трлн руб. или в среднем по 15 тыс. руб. на одного жителя страны.

Таким образом, при существующей экономической модели эффективность производства остаётся очень низкой, а социальная напряжённость крайне высокой. На смену существующей модели и соответствующим ей правилам внутрикорпоративных отношений должна прийти другая, гармонизирующая отношения между трудом и капиталом. Условно её можно назвать гармоничной экономикой.

Суть предлагаемых новых внутрикорпоративных изменений заключается в следующем: каждый наёмный работник организации в течение определённого времени зарабатывает часть собственности организации, дающей ему возможность получать долю прибыли в качестве дивидендов. В этих условиях его доход будет складываться не только из заработной платы, но и дивидендов. Одновременно меняется и качественный статус наёмного работника – он становится сотрудником, а постоянное соперничество между собственником и наёмным работником постепенно переходит в эффективное, бесконфликтное сотрудничество.

По нашему мнению, пошагово переход на новый экономический уклад должен выглядеть следующим образом.

Во-первых, определяется доля уставного капитала, которая может перейти в собственность сотрудников трудового коллектива. Желательно, чтобы она была не менее 30% и не более 70 процентов.

Во-вторых, устанавливается срок полного перехода собственности сотрудникам организации. Его можно увязать со временем полного оборота или полной амортизацией основного капитала организации, но в любом случае он не должен быть выше десяти, максимум пятнадцати лет. В противном случае будет потеряна мотивация сотрудников.

В-третьих, утверждается новый порядок внутрикорпоративных взаимоотношений, который предусматривает распределение доли собственности между сотрудниками пропорционально их заработной плате. С целью соблюдения баланса интересов между управляющими и рядовыми сотрудниками организации целесообразно фиксировать распределение размера уставной доли между ними. При этом ежегодно среди сотрудников распределяется определённый процент уставного капитала (УК). Он рассчитывается по следующей формуле [1]:

$$\text{Процент УК} = \frac{\text{Общий \%закреплённой доли}}{\text{Срок перехода доли}} \qquad [1]$$

Например, если за трудовым коллективом закрепляется доля равная 50% от уставного

капитала, а срок перехода собственности установлен 10 лет, то ежегодно будет перераспределяться среди трудового коллектива 5% акций организации. То есть в данной организации каждые десять лет акции, закреплённые за трудовым коллективом, будут полностью перераспределяться между сотрудниками в зависимости от их вклада, измеряемого размером реально начисленной заработной платы.

Сотрудник, ушедший на пенсию, или прекративший трудовые отношения с организацией по иной уважительной причине имеет право в течение переходного срока (в нашем примере 10 лет) получать дивиденды с ежегодным их снижением от максимально заработанной суммы (в нашем примере на одну десятую часть). Пенсионер, может распорядиться своей долей собственности в соответствие с Гражданским кодексом Российской Федерации – передать, подарить, завещать, продать. Приобретатели собственности, не работающие в организации, получают дивиденды в течение принятого в организацию срока оборота капитала по убывающему графику. В случае передачи её сотруднику организации, она прибавляется к уже имеющейся у него доле.

На период испытательного срока вновь принятого сотрудника собственность начисляется, но выплачиваются дивиденды на неё только в том случае, если сотрудник успешно прошёл испытательный срок. При увольнении по собственному желанию или за нарушение трудовой дисциплины, сотрудник лишается своей собственности. Она остаётся в организации и начисленные на нее дивиденды расходуются на социальные нужды организации. Сотрудники, получившие инвалидность во время работы не по своей вине и прекратившие трудовые отношения, имеют право на получение дивидендов. Данное право распространяется и на наследников сотрудника в случае его смерти во время работы или по болезни. За каждое рацпредложение сотрудника, приносящее дополнительный доход организации, он получает премию, равную определённой доле экономической выгоды. На полученную премию начисляется доля собственности с повышающим коэффициентом, что будет стимулировать рационализаторов и новаторов производства. Сотрудник, прекративший трудовые отношения с организацией до достижения пенсионного возраста без уважительных причин, лишается дивидендов полностью или частично. Собственность не может отчуждаться от сотрудника до тех пор, пока он работает в организации.

Предлагаемая трансформация собственности организации закрепляется федеральным законодательством. Однако любой хозяйствующий субъект, не дожидаясь законодательных и нормативных изменений, может в рамках действующего правового поля перейти на новую экономическую модель. Для этого возможно долю уставного капитала, закреплённую за трудовым коллективом, передать в трастовое управление другому юридическому лицу. В этом случае каждый сотрудник будет наделён только правом получения дивидендов на свою долю акций, находящихся в управлении трастовой компании. В том случае, когда образуется новое предприятие, то модель гармоничной экономики представляется возможным запустить сразу после начала его деятельности, а выплату дивидендов для сотрудников начать после расчётов с инвесторами, то есть в данном случае срок полного перехода доли собственности сотрудникам организации будет определяться сроком окупаемости инвестиций.

С целью оперативного принятия стратегических решений развития организации, требующих 100% участия акционеров, доля акций, закрепленная за трудовым коллективом, участвует в голосовании консолидировано ограниченным числом участников на основании доверенности всех остальных сотрудников. При продаже организации полностью или его части, выручка от продажи распределяется пропорционально доле каждого собственника. Нельзя исключать случаи, когда основной собственник реализует свою долю или часть её

сотрудникам трудового коллектива по рыночной цене и возможно с рассрочкой платежей.

Заключение. Таким образом, в организации создаётся всеобщая мотивационная модель взаимоотношений. Растёт производительность труда, повышается эффективность производства. Каждый сотрудник заинтересован в профессиональном росте. Сокращается текучесть кадров. Появляются трудовые династии. При выходе на пенсию каждый сотрудник, в течение принятого срока оборота капитала, получает дивиденды, исчисляемые суммой в несколько млн рублей. Собственник(и) организации, принявший решение о передаче части собственности (или права получения дивидендов) сотрудникам организации в финансовом плане не потеряет, а наоборот приобретает, так как прибыль организации за счёт роста эффективности может увеличиться в несколько раз. Безусловно, роль государства в поддержке гармоничной экономической модели должна быть определяющей.

Литература

1. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от ЗОЛ 1.2010 г. № 2136-р.
2. Стратегия устойчивого развития сельских территорий России на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства России от 02.02.2015 г. № 151-р.
3. Государственная программа Развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции сырья и продовольствия Российской Федерации Утверждена Постановлением Правительства России от 14 июля 2012 года № 717.
4. Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий». Утверждена Постановлением Правительства России от 31.05.2019 г. № 696; постановление Правительства Российской Федерации от 03.12.2002 г. № 858 «О федеральной целевой программе Социальное развитие села до 2013 года».
5. Постановление Совета Федерации от 11.12.2019 г. № 556 «Об Обращении Совета Федерации к Правительству Российской Федерации по вопросу о развитии Нечерноземья» // Собрание законодательства Российской Федерации от 16.12.2019 г. № 50
6. Грибанова, О.Н. Государственное управление в контексте национальных целей развития страны / О.Н. Грибанова // Вестник института экономики Российской академии наук. – 2021. – № 4. – С. 109-110.
7. Савченко Е.С. Концептуальные аспекты формирования будущего образа аграрной России / Е.С. Савченко // АПК: экономика, управление. – 2021. – № 7. – С. 3-7.
8. Ушачев И.Г. Основные направления стратегии устойчивого развития АПК России / И.Г. Ушачев // Вестник Российской академии наук. – 2017. – том 87. – № 12. – С. 1074-1081.
9. Трансформация аграрной политики на этапе повышения роли российской агропродовольственной продукции на мировом рынке / А.Ф. Серков, В.С. Чекалин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – № 12. – С. 8-12.
10. Петриков А.В. Политика сельского развития в России: направления и механизмы // Никоновские чтения. – 2019. – № 24. – С. 1-10

УДК 631.1:332.1

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АПК

ECONOMIC ASPECTS OF FORMATION AGRIBUSINESS INNOVATION DEVELOPMENT STRATEGIES

Санду Иван Степанович, д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, зав. отделом ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Россия, тел.: 8(499)195-60-88, e-mail: sandu.ntr@vniiesh.ru
Савенко Владимир Гаврилович, д.э.н., главный научный сотрудник ФГБОУ «РИАМА», профессор Московского университета им. С.Ю. Витте, г. Москва, Россия, тел.: 8(498)687-37-47, e-mail: savenko-vg@mail.ru

Ivan S. Sandu Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of the FSBSI FRC AESDRA VNIIESH
Vladimir G. Savenko Doctor of Economics, Chief Researcher of the FSEI «REAMA», Professor at S.Y. Witte Moscow University

Аннотация: *В статье раскрываются тенденции и предпосылки формирования новой парадигмы научного обеспечения АПК, где на начальном этапе предполагается разработка концептуальных положений Стратегии инновационного развития АПК России, как документа, определяющего основные направления долгосрочного (до 2035 года) развития, как научного потенциала, так и аграрной сферы с учетом вызовов предстоящего периода.*
Abstract: *The article reveals the trends and prerequisites for the formation of a new paradigm of scientific support of the agro-industrial complex, where at the initial stage it is supposed to develop conceptual provisions of the Strategy of innovative development of the agro-industrial complex of Russia, as a document defining the main directions of long-term (until 2035) development of both scientific potential and the agricultural sector, taking into account the challenges of the upcoming period.*
Основные положения: *– выявлены основные предпосылки совершенствования научного обеспечения АПК;*
– *предложена система мониторинга спроса и предложения на научные разработки для АПК;*
– *сформулированы принципы и концептуальные положения разработки новой стратегии инновационного развития АПК.*
Highlights: *– the main prerequisites for improving the scientific support of the agro-industrial complex are identified;*
– *a system for monitoring supply and demand for scientific developments for the agro-industrial complex is proposed;*
– *the principles and conceptual provisions of the development of a new strategy for the innovative development of the agro-industrial complex are formulated.*
Ключевые слова: *инновационное развитие, научно-технический потенциал, мониторинг спроса и предложения на научную продукцию, эффективность научного обеспечения АПК.*
Key words: *innovative development, scientific and technical potential, monitoring of supply and demand for scientific products, the effectiveness of scientific support of the agro-industrial complex.*

Введение. Перевод экономики России на принципиально новый путь развития – инновационный – является одним из важнейших приоритетов современной государственной политики. Он основывается на широкомасштабном использовании научных знаний как практически неисчерпаемого ресурса экономического роста для разработки высокоэффективных технологий, средств труда, продуктов и услуг. «Экономика знаний» характеризуется принципиальным отличием по сравнению с индустриальной и постиндустриальной эпохами – опережающим ростом инвестиций в знания по сравнению с ростом инвестиций в основные фонды. Такая тенденция за последние годы наблюдается во всех ведущих мировых экономиках. Вклад инновационных разработок в прирост валового внутреннего продукта отдельных стран сегодня составляет, по различным оценкам, от 75 до 90 процентов. Вместе с тем, в России, с переходом к рыночным отношениям и сокращением финансирования науки, численность исследовательского персонала сократилась в несколько раз, по затратам на НИОКР на душу населения страна уступает мировым лидерам в десятки раз.

Результаты. Время неизбежно требует изменений в направлениях научных

исследований и разработок, и важнейшим показателем эффективности научных исследований становится востребованность научного продукта производством. В связи с этим, первоочередным приоритетом государственной инновационной политики в АПК должно быть развитие фундаментальной и прикладной науки, которая несет ответственность за разработку инноваций для всех отраслей и сфер агропромышленного производства с ориентацией на обязательную реализацию результатов в конечном товарном продукте. Таким образом, следует комплексно подойти к обоснованию новой модели научно-технического обеспечения аграрного сектора экономики, при этом необходимо остановиться на основных проблемных вопросах:

Первое – роль и значение научно-технического потенциала в решении возникающих проблем в современных условиях.

Только за последние годы (2015-2021 гг.) учеными Отделения сельскохозяйственных наук РАН было создано 2000 новых высокоэффективных сортов и гибридов сельскохозяйственных культур; более 30 внутрипородных типа животных; разработано новых и усовершенствовано более 1500 технологий производства сельскохозяйственной продукции; 1300 технологических способа и приема производства сельскохозяйственной продукции; более 700 единиц машин, приборов и оборудования; 166 вакцин, диагностикумов, препаратов и дезинфицирующих средств; 117 препаратов защиты растений. Разработано новых и усовершенствовано существующих 1124 методов и методик. Получено 5139 патентов на изобретения и селекционные достижения (табл. 1).

Таблица 1– Результаты исследований, проведенные учеными сельскохозяйственной науки

Показатели	Годы							2021 к 2015, в %
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	
Создано: сортов и гибридов с/х культур	335	266	265	238	256	263	273	81,49
пород, типов, кроссов животных и птиц	7	8	2	3	3	3	5	71,42
Разработано: новых и усовершенствованных технологий и технологических процессов производства с/х продукции	273	247	224	210	197	187	172	63,00
технологических способов и приемов производства с/х продукции	241	274	195	170	162	141	117	48,54
машин, приборов и оборудования	125	149	111	95	67	74	80	64,00
вакцин, диагностикумов, препаратов и дезинфицирующих средств	23	36	27	15	9	14	10	43,47
препаратов защиты растений	36	27	19	12	10	8	5	13,88
Разработано новых и усовершенствовано существующих: методов и методик	140	195	175	170	149	129	166	118,57
комплектов нормативной продукции	660	600	513	513	н/д	310	331	50,15
Получено патентов на изобретения и селекционные достижения	649	710	730	745	753	769	783	120,64
Издано книг и монографий	566	565	579	630	649	672	251	44,34
Опубликовано статей, тыс. ед.	13,6	14,5	15,0	15,9	16,4	16,6	14,8	108,82
В том числе: в рецензируемых журналах	6,0	7,5	8,0	8,5	9,1	9,5	5,6	93,33
в зарубежных журналах	-	0,46	0,81	1,01	1,56	1,57	1,73	–

Источник: Составлен авторами по данным РАН

В то же время следует отметить, что показатели, отражающие создание наиболее значимой для АПК научной продукции, демонстрируют исключительно отрицательную динамику, например, в 2021 г. по отношению к 2015 г. наблюдается снижение следующих показателей: создание сортов и гибридов сельскохозяйственных культур (-19,5%); создание пород, типов, кроссов животных и птиц (-28,6%); разработка новых и усовершенствованных технологий и

технологических процессов производства сельскохозяйственной продукции (-27,8%); разработка технологических способов и приемов производства сельскохозяйственной продукции (-52,5%); разработка машин, приборов и оборудования (-46,4%); разработка препаратов защиты растений (-86,2 процентов). То есть, несмотря на рост публикационной активности в российской аграрной науке, в последние годы наблюдается ряд тревожных тенденций – снижается количество результатов интеллектуальной деятельности, предназначенных для освоения в производстве, – сортов и гибридов сельскохозяйственных культур, пород, типов, кроссов животных и птицы, технологий и технологических приемов и так далее.

Второе – дать оценку реализации научных разработок через призму мониторинга спроса и предложения на научную продукцию на примере вузовской науки Минсельхоз России.

Так, в частности, за счет средств федерального бюджета подведомственными Минсельхозу России образовательными учреждениями в течение 2018, 2019, 2020 гг. выполнялись научно-исследовательские работы на ежегодном, около 200 млн руб., уровне. В 2021 г. их финансирование возросло до уровня 312,8 млн рублей. Тематика исследований и естественно предложений достаточно обширная: селекция, технологии переработки, технические средства, программные продукты и другие.

Озабоченность вызывает крайне неудовлетворительный объем практического применения результатов научно-исследовательских работ. Результаты исследований в 2021 г. апробированы на 173 предприятиях (в 2020 на 165, в 2019 на 193, в 2018 на 196). Получается, что каждая разработка прошла лишь единичную апробацию, что вряд ли можно назвать успешным с точки зрения внедрения их в массовое производство. Не по всем разработкам подготовлены и изданы практические рекомендации по их использованию в реальном производственном секторе (в 2018 г. рекомендации производству изданы по результатам лишь четверти предложений – в 2019 г. 52%, в 2020 г. 41%, в 2021 г. 25 процентов) (табл. 2).

Таблица 2 – Предложенные производству образовательными учреждениями Минсельхоза России научные разработки (количество наименований)

Полученные результаты	Годы			
	2018	2019	2020	2021
Разработки наукоемких технологий производства сельхозпродукции	27	46	56	26
Разработки в области агрономии, ветеринарии, экологии и других направлений сельскохозяйственной науки	27	32	37	40
IT-программные продукты	11	16	16	17
Выведенные сорта, гибриды, типы и пр.	10	14	18	13
Созданные аппараты, конструкции и иные новые технические средства	13	11	22	15
Созданные препараты, способы профилактики и лечения в области ветеринарной медицины	6	5	15	22

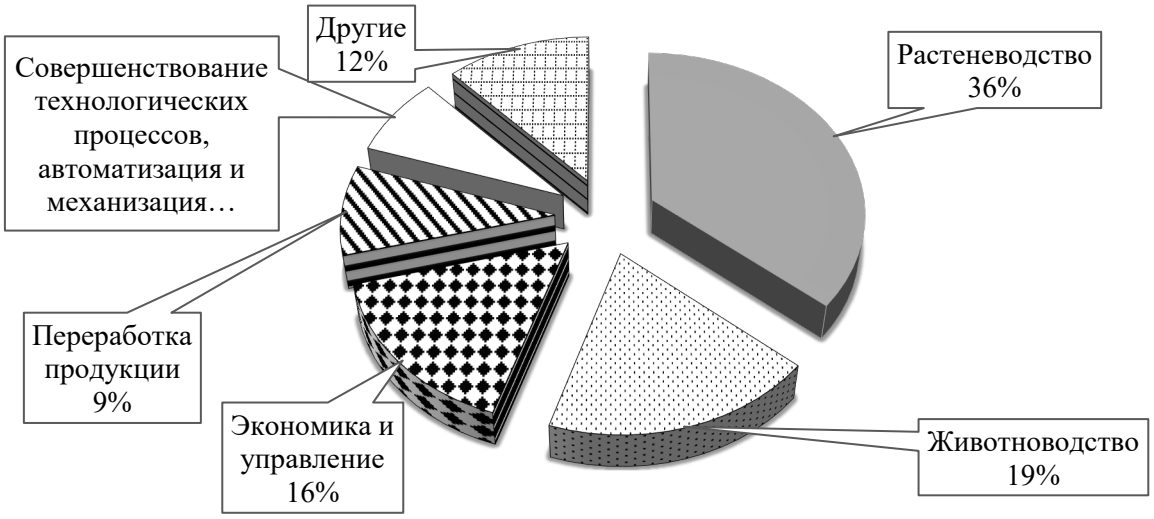
Источник: Составлена авторами по данным Минсельхоза России

Следовательно, процесс «исследование – освоение – распространение – производство» за редким исключением останавливается на стадии освоения.

В рамках выполнения задания Минсельхоза России по «Разработке методики проведения мониторинга потребности сельского хозяйства в прикладных научных продуктах (инновациях)» по шести субъектам России (Республика Татарстан, Волгоградская, Ярославская, Ростовская, Калужская и Ленинградская области) было проведено исследование сельскохозяйственных товаропроизводителей (сельскохозяйственных организаций, кооперативов и фермеров) на предмет выявления требующих научного решения проблем. Проведено социологическое обследование более 530 респондентов.

Наиболее востребованным сельскими товаропроизводителями результатами научных исследований выявлено: в областях растениеводства, селекции, агрохимии и защиты растений

– более 40%. Пятая часть заявок содержали, требующего научного решения проблемы в сфере животноводства, 16% в экономике и управлению, а также методам математического моделирования и комплексному программированию, 8% по вопросам совершенствования технологических процессов, автоматизации, электрификации и механизации производства, 5% по переработке (рис. 1).



Источник: Составлен авторами по данным РИАМА

Рисунок 1 – Диаграмма востребованности сельских товаропроизводителей в прикладных научных разработках

Исследованиями выявлено, что научные предложения вузов лишь частично совпали с пожеланиями товаропроизводителей и далеко не полностью соответствуют их потребностям. Таким образом, анализ спроса и предложения дают основание считать не совершенной методику формирование программы прикладных научных исследований и задания государственного заказчика на их выполнение. Формирование портфеля госзаказа на прикладные научные исследования и разработки для нужд сельского хозяйства в настоящее время осуществляется с видения проблем в основном научным сообществом, без глубокого изучения реальной потребности сельскохозяйственного производства.

Третье – еще раз целесообразно подчеркнуть основные проблемы, характеризующие эффективность инновационного развития аграрного сектора экономики.

Так, в частности, низкий уровень инновационной активности АПК характеризуется отсутствием реального, понятного, доступного и эффективного механизма информированности пользователей о наличии инновационной продукции и возможности осуществления обратной связи сельских товаропроизводителей и иных пользователей с разработчиками инновационной продукции. В тоже время ученые, занимающиеся проблемами информационного обеспечения АПК, отмечают, что только от хорошо отлаженной системы распространения научно-технической информации инновационная активность может существенно возрасти.

В связи с этим, прослеживается явная необходимость разработки иных подходов к формированию механизмов управления инновационной деятельностью в части создания иного, применимого к современным условиям порядка формирования заказов, в первую очередь, на прикладные научные разработки совершенствования механизмов распространения знаний и внедрения инноваций.

Четвертое – на основании вышесказанного, необходимо вести речь о формировании новой парадигмы научного обеспечения АПК, где на начальном этапе предполагается

разработка концептуальных положений Стратегии инновационного развития АПК России, как документа, определяющего основные направления долгосрочного (до 2035 года) развития, как научного потенциала, так и аграрной сферы с учетом вызовов предстоящего периода. При этом, к основным принципам стратегии инновационного развития АПК до 2035 г. целесообразно отнести:

– принцип структурности – все структурные элементы взаимодействуют и развиваются в рамках единой структурированной системы, имеющей взаимосвязанные и взаимозависимые подсистемы и субъекты;

– принцип плановости – инновационное развитие АПК должно функционировать на основе прогнозов, индикативного планирования и координации НИОКР;

– принцип целостности и целевой направленности – все структуры системы (концепции) функционируют в едином нормативно-правовом и методологическом пространстве, используют единые формы и методы деятельности;

– принцип специализации – определение перспективных (прорывных) направлений развития рынка научно-технической продукции с учетом природно-климатических условий страны;

– принцип адаптивности – быстрое реагирование на различные вызовы и угрозы внешней и внутренней среды;

– принцип согласованности – означает согласованность интересов всех участников инновационного процесса на основе мобилизации, сотрудничества и кооперации заинтересованных субъектов инновационной деятельности.

Таким образом, по нашему мнению, концепция инновационного развития АПК в организационном, технологическом, экономическом, социальном и экологическом аспектах позволит:

– сформировать эффективную систему функционирования рынка инновационной продукции, являющуюся основным механизмом реализации научно-технической политики в аграрном секторе страны;

– положительно решить вопрос трансфера инновационных продуктов в реальный сектор экономики, ориентированных на прорывные и действительно инновационные направления;

– способствовать получению высокой добавленной стоимости, в продукции агропродовольственных рынков за счет концентрации ее в наукоемких секторах;

– повысить устойчивость производства сельскохозяйственной продукции на основе реализации механизмов государственно-частного партнерства и освоения ресурсосберегающих систем земледелия и растениеводства;

– проработать механизм укрепления инновационных связей государств-членов ЕАЭС в различных сферах агропромышленного комплекса, обеспечивающих повышение эффективности использования их ресурсного потенциала;

– запустить процесс перехода к экономике знаний в аграрном секторе на основе цифровой трансформации и растущей роботизации производственных систем, который будет предъявлять более высокие требования к подготовке, переподготовке кадров с учетом ключевых компетенций, ориентированных на быструю адаптацию, специалистов к современным условиям.

Заключение. Произошедшие в последние годы изменения законодательной базы и нормативных документов, касающихся развития науки, заметные положительные изменения государственной политики и регулирования аграрного сектора на федеральном и региональном уровнях, определение агропромышленного комплекса как приоритетной отрасли экономики страны, положительные сдвиги в экономике производственного сектора

АПК потребовали новых подходов к системе совершенствования методологии научного обеспечения хозяйствующих субъектов АПК России.

Ключевыми вопросами методологии научного обеспечения хозяйствующих субъектов АПК следует считать определение основных направлений проведения фундаментальных и приоритетных прикладных исследований для создания конкурентоспособной научно-технической продукции, модернизацию управления системой научно-технических учреждений и координации работ, разработку инновационного механизма участия науки в процессе освоения научных разработок.

Литература

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы (утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 14.06.2012 № 717)

2. Концепция развития аграрной науки и научного обеспечения агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена приказом Минсельхоза России от 25 июня 2007 года № 342)

3. Санду И.С., Нечаев В.И., Федоренко В.Ф. и др. Формирование инновационной системы АПК: организационно-экономические аспекты: науч. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2013. – 216 с.

4. Савенко Е.Г., Егоров Ю.Н., Шмаков П.П. и др. Организационно-технические аспекты совершенствования формирования государственного задания на научно-исследовательскую продукцию для нужд сельского хозяйства: инструкт.- метод. изд. – М.: ФГБОУ «РИАМА» - 2020.- 66 с.

5. Савенко В.Г. Развитие инновационной деятельности организаций сельскохозяйственного консультирования: инструкт.- метод. изд. / В.Г. Савенко, Ю.Н. Егоров, О.В. Савенко и др. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2015. – 144 с.

УДК 330.46:631:631.84

ПАРНИКОВЫЙ ЭФФЕКТ СОЕДИНЕНИЙ АЗОТА: ВЛИЯНИЕ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НА СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

GREENHOUSE EFFECT OF NITROGEN COMPOUNDS: IMPACT OF COUNTERMEASURES ON AGRICULTURE

Светлов Николай Михайлович, д.э.н., профессор, член-корр. РАН, главный научный сотрудник ВИАПИ имени А.А. Никонова – филиала ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Большой Харитоньевский пер., д. 21, стр. 1, тел.: 8 (495) 624-29-09, e-mail: svetlov@viapi.ru

Nikolai M. Svetlov, Doctor of Economic Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher of VIAPI n.a. A.A. Nikonov – Branch of the FSBSI FRC AESDRA VNIIESH

Аннотация. *Часть азота, содержащегося в минеральных удобрениях, попадает в атмосферу в форме летучих соединений, вносящих немалый вклад в парниковый эффект. При помощи модели частичного равновесия на оптовых рынках сельскохозяйственной продукции субъектов России (модели ВИАПИ), дополненной ограничением внесения азота в почву с минеральными удобрениями, дана оценка изменений в сельском хозяйстве России при радикальном сценарии рестриктивной политики в отношении внесения азота (не более 50% к факту). Показано, что в целом сельское хозяйство страны в состоянии адаптироваться к такой политике с минимальным ущербом, переложив убытки на потребителей. Однако в отдельных регионах (Чеченская Республика, Курская область, Краснодарский край) и отраслях (свеклосахарная, зерновая) снижение объёмов производства окажется существенным.*

Abstract. *Part of the nitrogen contained in mineral fertilizers is released into the atmosphere in the form of volatile compounds, which make a large contribution to the greenhouse effect. Using a model of partial equilibrium in the wholesale markets of agricultural products of the constituent entities of the Russia (VIAPI model), supplemented by a condition to limit the application of nitrogen to the soil with mineral fertilizers, an assessment is made of changes in Russian agriculture under a radical scenario of a restrictive policy regarding nitrogen application (no more than 50 % to the actual application). It is shown that, in general, the country's agriculture is able to adapt to such a policy with minimal damage, bearing losses to consumers. However, in some regions (Chechen Republic, Kursk oblast, Krasnodar kray) and branches (sugar beet, grain), the decline in production would be significant.*

Основные положения: *– в краткосрочном периоде, в течение которого почвенное плодородие существенно не изменится, сельское хозяйство России способно выдержать двукратное снижение внесения азота в почву с минеральными удобрениями с незначительным ущербом для валового производства продукции;*

– потребители продовольствия пострадают от рестриктивной политики в отношении внесения азота в почву с минеральными удобрениями сильнее производителей;

– экспорт птицы при двукратном сокращении внесения азота в почву с минеральными удобрениями сократится втрое, а экспорт зерна – чуть более чем на одну десятую.

Highlights*: – in the short term, during which soil fertility will not change significantly, Russian agriculture is able to withstand a two-fold decrease in the application of nitrogen to the soil with mineral fertilizers, facing a little reduction to gross production;*

– food consumers would suffer from restrictive policies regarding the application of nitrogen to the soil with mineral fertilizers more than producers;

– the export of poultry with halving the introduction of nitrogen into the soil with mineral fertilizers would be reduced thrice, and the export of grain - by a little more than one tenth.

Ключевые слова: *минеральные удобрения, летучие соединения азота, парниковый эффект, модель ВИАПИ, рынки сельскохозяйственной продукции, финансовый баланс, экспорт, импорт.*

Key words: *fertilizers, volatile nitrogen compounds, greenhouse effect, VIAPI model, agricultural markets, financial balance, exports, imports.*

Введение. Минеральные удобрения, содержащие азот, существенно загрязняют атмосферу парниковыми газами [1, 2]. Поэтому в ряду мер, противостоящих парниковому эффекту [3, 4], рассматриваются в том числе организационные и технологические решения, направленные на сокращение их применения. Оценка подобных мер требует соответствующего модельного

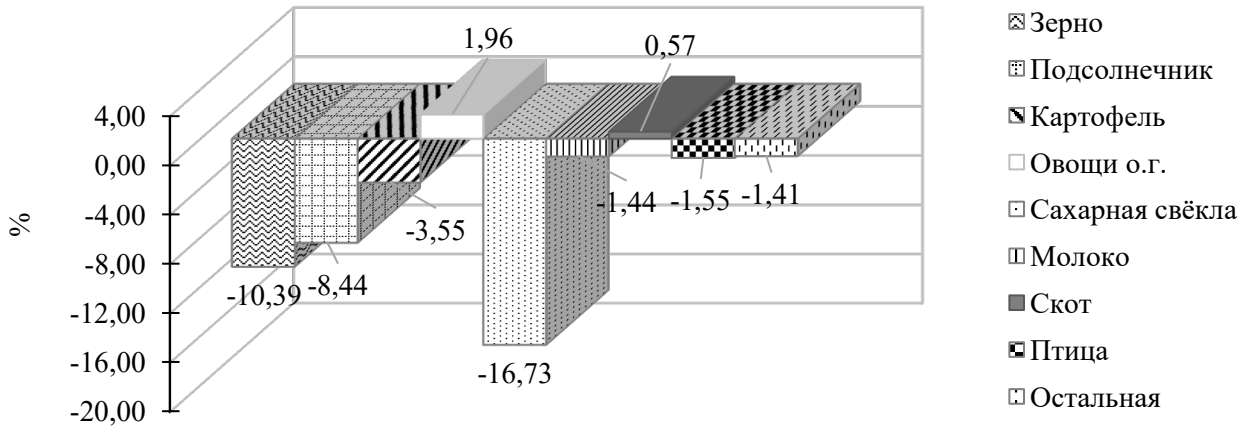
инструментария [5]. В данной статье такой инструментарий применён к исследованию последствий радикального сценария, предполагающего сокращение внесения азота с минеральными удобрениями не менее чем вдвое. В ближайшие годы этот сценарий неосуществим, но его изучение полезно тем, что последствия менее масштабных сокращений не превысят оценок, представленных ниже.

Ущерб почвенному плодородию, который может быть связан с подобными мерами, – предмет отдельного исследования. В данной статье он не изучается. Для её целей достаточно принять во внимание, что минеральные азотсодержащие удобрения не участвуют в формировании гумуса, а их высокие дозы способны истощать почвы, стимулируя нескомпенсированный вынос гумуса и минеральных элементов с высокими урожаями [6, 7].

Методы. Оценки получены при помощи модели ВИАПИ версии 2.6а. Это пространственная модель частичного равновесия, основанная на инновационной PF+PE-архитектуре, разработанной в ЦЭМИ РАН [8]. Модель уже продемонстрировала потенциал практического применения для решения различных задач анализа политики, как связанных с климатической повесткой [9,10], так и выходящих за её рамки [11]. Для данного исследования модель дополнена балансом азота, поступающего из минеральных удобрений *и влияющего на урожайности культур*. Методика его построения, включая статистическую оценку доли азота, повлиявшего на урожайность, изложена в [12].

Моделируются и затем сравниваются два сценария. Первый из них (*базовый*) рассчитывает частичное равновесие на оптовых рынках сельхозпродукции субъектов федерации при условиях 2015…2019 гг., дополненных требованием обеспечить (в среднем по каждому субъекту федерации) объём потребления учтённой в модели продукции каждого вида на уровне не менее 90% от актуальных рекомендаций Минздравсоцразвития России. Второй (*рестриктивный*) аналогичен первому, но ограничивает доступность азота, поступающего с минеральными удобрениями, до 50% к факту указанного периода.

Результаты. В целом по стране валовое производство сельхозпродукции в рестриктивном сценарии сокращается на 2,86%, что совсем немного для двукратного сокращения внесения азота с минеральными удобрениями. В разрезе видов продукции изменения показаны на рис.1.



Источник: Расчёты автора с использованием модели ВИАПИ.

Рисунок 1 – Изменение объёмов производства сельскохозяйственной продукции в рестриктивном сценарии по сравнению с базовым

В условиях рестриктивного сценария нарастают конкурентные преимущества овощей открытого грунта, что ведёт к росту их производства. Наиболее пострадавшие отрасли –

свеклосахарная и зерновая. В региональном разрезе наибольший ущерб выпадает на долю Чеченской Республики (−13,2%), Курской области (−11,2%) и Краснодарского края (−11,1%). В восьми субъектах федерации валовые объёмы производства сельхозпродукции немного возрастают. Наибольший рост возможен в Кировской области (+2,2%).

Влияние рестриктивных мер в отношении внесения азота на экономику сельского хозяйства России представлено данными табл. 1. Неожиданно оказывается, что сельское хозяйство извлекает – благодаря росту цен на продукцию и структурным изменениям производства в пользу более доходных её видов – выгоду из анализируемых рестриктивных мер. Их экономическое бремя с избытком переносится на потребителя через цены.

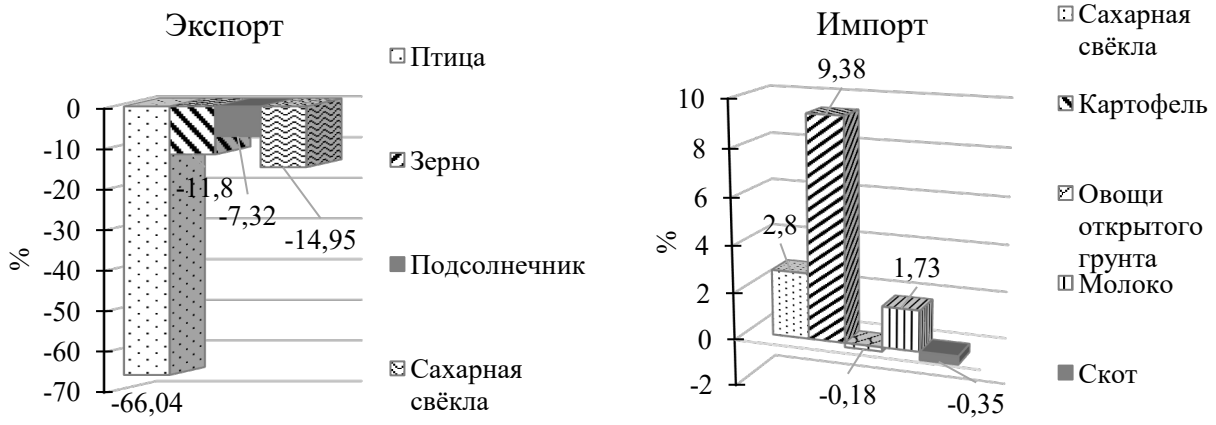
Отражённая в таблице 1 экономия затрат в рестриктивном сценарии обусловлена сокращением валового производства. Этот сценарий не учитывает снижение затрат, вызванное экономией на минеральных удобрениях: подразумевается, что средства перенаправляются на меры по улучшению усвоения внесённого азота растениями.

Таблица 1 – Финансовый баланс сельского хозяйства России в изученных сценариях, млрд руб. 2019 г.

Показатели	Базовый сценарий	Рестриктивный сценарий	Абсолютный прирост	Относительный прирост, %
Выручка на внутренних рынках	6342,78	6423,12	80,33	1,27
Учтённая экспортная выручка	895,45	792,99	–102,46	–11,44
Стоимость учтённого импорта	–2269,48	–2306,64	–37,16	1,64
Транспортные издержки	–212,09	–195,05	17,03	–8,03
Производственные издержки	–4568,16	–4456,28	111,88	–2,45
Плата за краткосрочный кредит	–0,87	–0,17	0,70	–79,91
Итого (маржинальный доход)	187,63	257,95	70,32	×

Источник: Расчёты автора с использованием модели ВИАПИ.

В отличие от внутренних рынков, внешнюю торговлю в рестриктивном сценарии ждут масштабные перемены (рис. 2). Сокращение экспорта птицы втрое – не повод для беспокойства:



Источник: Расчёты автора с использованием модели ВИАПИ.

Рисунок 2 – Изменение объёмов внешней торговли сельскохозяйственной продукцией в рестриктивном сценарии по сравнению с базовым

внешний рынок пока ещё малозначим для птицеводства. Зато сокращение экспорта зерна и сахарной свёклы (включая сахар в пересчёте на неё) чувствительно для соответствующих отраслей. Импорт закономерно возрастает, но эта закономерность не распространяется на овощи открытого грунта и на мясо (в пересчёте на скот в живой массе).

Выводы. Политика ограничения внесения азота в почву с минеральными удобрениями не несёт непреодолимых угроз сельскому хозяйству страны и её продовольственной безопасности. Более того, сокращая валовое производство, она ведёт к равновесию, которое сельскому хозяйству выгодней равновесия для базового сценария. Расплачивается за это потребитель. Значит, такая политика обязательно должна сопровождаться компенсирующей поддержкой тех малообеспеченных слоёв населения, которые в её отсутствие были бы вынуждены ухудшить свой рацион. Кроме того, компенсирующие меры могут потребоваться тем регионам и отраслям, которые в условиях рестриктивной политики сталкиваются с наибольшими потерями валовой продукции.

Литература

1. Zhang W.F., Dou Z.X., He P. et al. New technologies reduce greenhouse gas emissions from nitrogenous fertilizer in China // Proceedings of National Academy of Sciences of the USA. 2013. Vol. 110. P. 8375-8380.
2. Chai R., Ye X., Ma C. et al. Greenhouse gas emissions from synthetic nitrogen manufacture and fertilization for main upland crops in China // Carbon Balance Manage. 2019 №14. 10 p. https://doi.org/10.1186/s13021-019-0133-9
3. Романенко И.А., Сиптиц С.О., Евдокимова Н.Е. Агропродовольственная стратегия регионов в условиях неопределённости будущего климата / Науч. труды ВИАПИ им. А.А. Никонова. М., 2020. 204 с.
4. Порфирьев Б.Н., Широв А.А., Колпаков А.Ю., Единак Е.А. Возможности и риски политики климатического регулирования в России // Вопросы экономики. 2022. № 1. С. 72-89.
5. Сиптиц С.О., Романенко И.А., Евдокимова Н.Е. Информационные системы и модельный инструментарий сценарного анализа и прогнозирования развития агропродовольственных систем с учётом климатического фактора // Актуальные вопросы современной экономики. 2021. № 11. С. 272-280.
6. Иващенко В.Г., Павлюшин В.А. Интенсификация растениеводства и эколого-продукционный баланс агроэкосистем: снижение плодородия почв и фитосанитарная дестабилизация // Вестник защиты растений. 2017. № 3 (93). С. 5-16.
7. Кузнецов В.К., Санжарова Н.И., Серегин С.В. и др. Оценка влияния длительного применения минеральных удобрений на свойства почв, качество продукции и накопление ^{137}Cs урожаем зерновых культур // Агрохимия. 2017. № 2. С. 64-72.
8. Светлов Н.М. Непараметрическая граница производственных возможностей в вычислимой модели частичного равновесия // Экономика и математические методы. 2019. № 4. С.104-116.
9. Светлов Н.М. Влияние растущей контрастности климата на сельское хозяйство // АПК: экономика, управление. 2022. № 2. С. 9-17.
10. Svetlov N. VIAPI model as a component of information technology for strategic planning of agri-food systems // Agricultural Economics e-Journal. 2022. Vol.3. № 32. DOI 10.2139/ssrn.3984882
11. Бабкина А.В., Пучкова О.С. Роль механизма государственной поддержки при переходе АПК Дальнего Востока на инновационную модель развития // Известия Международной академии аграрного образования. 2022. № 59. С. 81-84.
12. Светлов Н.М. Методический подход к оценке эффективности применения азотных удобрений в регионах России // Современная аграрная экономика – наука и практика: Материалы V межд. науч.-практ. конф. / И.В. Шафранская, гл. ред. Горки, Беларусь: БГСХА, 2022. С. 166-171.

УДК 005.21:332.1:338.366

СТРАТЕГИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ И УПРАВЛЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫМИ ТЕРРИТОРИЯМИ И ОТРАСЛЯМИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ

STRATEGY OF SPATIAL DEVELOPMENT AND MANAGEMENT OF INDIVIDUAL TERRITORIES AND BRANCHES OF AGRICULTURE IN RUSSIA

Семкин Александр Григорьевич, д.э.н., главный научный сотрудник ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Россия, тел.: 8 (499) 195-60-71, e-mail: vera_306@mail.ru

Alexander G. Semkin, Doctor of Economics, Chief Researcher of the FSBSI FRC AESDRA VNIIESH

Аннотация. *В данной статье даны направления и оценка «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года», связанные с реализаций стратегических форм и методов данной приоритетности геостратегических территорий, которые не должны противоречить уже действующим целям и задачам производственного, экономического и социального развития их территорий (макрорегионов). Проведен анализ с выявлением в первую очередь негативных тенденций, во-вторых, сформирована перспективная база развития и управления экономикой отдельных отраслей сельскохозяйственного бизнеса, в-третьих, определена приоритетность аграрного производства отдельных отраслей. Сформулированы определенные тенденций, ориентированные на социально-экономическое развитие и управление сельскохозяйственной экономикой некоторых геостратегических макрорегионов (территорий). На основание материалов Стратегии, с оптимизмом надеемся на устранение временно сложившейся ситуации в области производственно-финансовой и социально-экономической составляющих, с более эффективным применением институтов государственной поддержки, где в первую очередь должны опираться на свои внутренние резервы развития. В Стратегии пространственного развития мало конкретных предложений по формированию новых новаций в области организации системы государственной поддержки и управления геостратегическими территории (макрорегионы), где должны быть предусмотрены мероприятия и направления, по которым необходимо осуществлять корректировку программ развития на государственном и региональном уровнях, в случае необходимости.*

Abstract. *This article presents the directions and assessment of the "Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the period up to 2025" related to the implementation of strategic forms and methods of this priority of geo-strategic territories, which should not contradict the already existing goals and objectives of industrial, economic and social development of their territories (macro-regions). The analysis was carried out with the identification of negative trends in the first place, secondly, a promising basis for the development and management of the economy of individual branches of agricultural business was formed, and thirdly, the priority of agricultural production of individual industries was determined. Certain trends have been formulated that focus on the socio-economic development and management of the agricultural economy of some geostrategic macro-regions (territories). Based on the materials of the Strategy, we are optimistic about eliminating the temporary situation in the field of production, financial and socio-economic components, with more effective use of state support institutions, where, first of all, they should rely on their internal development reserves. There are few concrete proposals in the Spatial Development Strategy for the formation of new innovations in the organization of the system of state support and management of geostrategic territories (macroregions), where measures and directions should be provided for, according to which it is necessary to adjust development programs at the state and regional levels, if necessary.*

Ключевые слова: *стратегия пространственного развития, геостратегические территории (макрорегионы), отдельные отрасли, государственное и хозяйственно-экономическое управление, стратегическое планирование, структура управления, программы развития.*

Key words: *spatial development strategy, geostrategic territories (macroregions), individual industries, state and economic management, strategic planning, management structure, development programs.*

Основные положения: *– проведенный анализ пространственного развития и управления отдельными отраслями сельскохозяйственного бизнеса геостратегических территорий (макрорегионов) выявил ряд негативных тенденций и проблем, связанных с формированием и управлением в сфере производственной, экономической и социальной составляющих, связанных с приоритетностью и геостратегической направленностью;*

– сформулированы стратегические направления, которые заключаются в следующем: во-первых, если учесть

различные территориальные особенности и разброс климатических условий по зонам функционирования, крайне сложно будет разработать и внедрить единую стратегию развития экономическими процессами данных территорий (макрорегионов); во-вторых, как можно рассчитать принцип приоритетности, когда приоритетных и геостратегических территорий больше чем половина субъектов; в-третьих, невозможно эффективно осуществлять управление данным конгломератом, не создав на государственном уровне более эффективную систему управления; в-четвертых, будет проблематично оказание поддержки в сфере выравнивания региональных экономик, так как приоритетность отдельных регионах и по настоящее время осуществляется в виде межбюджетных отношений с федеральным центром;

– уточнены формы и методы, связанные с приоритетностью геостратегических отдельных территорий (макрорегионов), такие как: усовершенствование федерального и регионального нормативно-правового обеспечения; более эффективных разграничений предметов ведения, полномочий и ответственности федерального центра с региональными (муниципальными) органами; создание исполнительного органа власти на уровне федеральных округов, который должен нести ответственность не только за развитие, но и формировать единую производственную и социально-экономическую политику в сфере управления сельскохозяйственным бизнесом отдельных территорий (макрорегионов), а также исполнение других полномочий.

Highlights: *– the analysis of spatial development and management of individual branches of agricultural business of geostrategic territories (macroregions) revealed a number of negative trends and problems associated with the formation and management in the field of production, economic and social components related to priority and geostrategic orientation;*

– strategic directions have been formulated, which are as follows: firstly, if we take into account various territorial features and the spread of climatic conditions across the zones of operation, it will be extremely difficult to develop and implement a unified strategy for the development of these territories (macro-regions) by economic processes; secondly, how can the principle of priority be calculated when there are more priority and geostrategic territories than half of the subjects; thirdly, it is impossible to effectively manage this conglomerate without creating a more effective management system at the state level; fourth, it will be problematic to provide support in the field of equalization of regional economies, since the priority of individual regions is still carried out in the form of inter-budgetary relations with the federal center;

– the forms and methods related to the priority of geostrategic individual territories (macro-regions) have been clarified, such as: improvement of federal and regional regulatory support; more effective delineation of the subjects of competence, powers and responsibilities of the federal center with regional (municipal) bodies; creation of an executive authority at the level of federal districts, which should be responsible not only for development, but also form a unified production and socio-economic policy in the field of agricultural business management of individual territories (macroregions), as well as the execution of other powers.

Введение. В материалах Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р, приведены 25 субъектов Российской Федерации, входящие в приоритетные геостратегические регионы и 22 субъекта, входящие в приграничные геостратегические территории, то есть они составляют больше половины от общего числа субъектов Российской Федерации. Предложенная типизация данных территорий (макрорегионов), по сути, является политико-географической, а не экономико-производственной моделью, применительно к субъектам сельскохозяйственного бизнеса основана, главным образом, на очертании особых приоритетных и приграничных геостратегических территорий (макрорегионов) и мало связана с комплексным и эффективным их развитием.

Под Стратегией пространственного развития геостратегических территорий (макрорегионов) понимается эффективное изменение территориальной организации, которая должна стать результатом межрегиональной деятельности по усовершенствованию структуры расселения сельского населения, размещения и функционирования на данных территориях эффективных объектов производственной, экономической и социальной инфраструктуры, а также эффективного обустройства сферы жизненной обеспеченности проживающим, использования при этом весь ресурсный потенциал и повышения эффективности в принятии стратегических управленческих решений на всех иерархических уровнях.

Поэтому реализация данной Стратегии на практике с учетом Федерального закона от 28

июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и указа Президента России от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» должны позволить в кратчайшие сроки и с большей ответственностью освоить новые горизонты государственного и хозяйственно-экономического управления, а также стратегического планомерного социального развития данных территорий (макрорегионов), внутреннего выравнивания межрегиональных производственно-экономических отношений с обеспечением интересов отдельных отраслей сельскохозяйственного бизнеса.

Современный этап пространственного и социально-экономического развития Российской Федерации активным образом набирает действенные обороты по реализации стратегических целей и задач геостратегических территорий (макрорегионов), что обязательно отразится на принятии решений, связанных с назревшими изменениями в сфере управления региональной экономикой и структурированием социально-экономических систем данных приоритетных геостратегических территорий (макрорегионов) с возможностью их трансформации.

При этом необходимо учитывать, что при реализации стратегических направлений, форм и методов данная приоритетность геостратегических регионов не должна противоречить уже действующим целям и задачам производственного, экономического и социального развития их территорий, а также нужно учитывать большую протяженность границ данных субъектов Российской Федерации, со своими специфическими особенностями, сложностью и неравномерностью их развития, а также возможностью эффективного использования всех видов ресурсного потенциала.

Методы. В процессе исследования данной научно-практической работы были использованы общенаучные методы, такие как экономико-статистический, абстрактно-логический, монографический, диалектический и индуктивный, а также системный и институциональный подходы. А для сбора, анализа и передачи информации в сфере пространственного развития и управления подотраслями сельскохозяйственного бизнеса приоритетных и приграничных геостратегических территорий (регионов) были использованы материалы отечественных и зарубежных ученых-экономистов, нормативно-правовые акты законодательной и исполнительной власти различных уровней с применением статистических и интернет-ресурсов.

Результаты. Стратегия пространственного развития обязана обеспечить эффективность реализуемых хозяйственно-производственных и социально-экономических преобразований за счет расширения межрегиональных взаимодействий, в том числе установления более широких взаимосвязей между субъектами федеральных округов и отдельными отраслями сельскохозяйственного бизнеса геостратегических территорий (макрорегионов).

Необходимо также учитывать ряд направлений, реализация которых заключается в следующем. Во-первых, если учесть различные территориальные особенности и разброс климатических условий по зонам функционирования сельскохозяйственного производства, то, будет крайне сложно разработать и внедрить единую стратегию развития экономическими процессами данных территорий (макрорегионов). Во-вторых, как можно рассчитывать на исполнение принципа приоритетности, когда приоритетных и приграничных геостратегических территорий (субъектов) больше половины от всех субъектов Российской Федерации. В-третьих, как можно эффективно осуществлять управление данным конгломератом, не создав на государственном уровне более эффективную систему управления в этой сфере. В-четвертых, будет проблематично добиться оказания любой государственной поддержки в сфере выравнивания региональных экономик в целом, так как приоритетность отдельных субъектов Российской Федерации до настоящего времени осуществляется в виде межбюджетных

отношений с федеральным центром, а в материалах Стратегии пространственного развития – это положение не отражено.

Так же непонятно, многие регионы, включенные в приоритетные и приграничные геостратегические территории, имеют неоднородную структуру развития своих экономик, в том числе и в сельскохозяйственной сфере, а на их территориях (регионах) продолжают действовать различного рода программы регулирования и развития. Для примера рассмотрим Дальневосточный федеральный округ, где уже действуют более 20 программ и институтов развития, такие как «Корпорация развития Дальнего Востока», «Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона», «Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке и в Арктике». Рассматривая материалы экономической деятельности по объемам внутреннего регионального продукта (ВРП) на душу населения некоторых регионов данного федерального округа, отмечаем, что различие среди них по этому индикатору в среднем составляет более чем в 8 раз, то есть среди всех регионов Российской Федерации по показателю ВРП Сахалинская область занимает 4 место, Хабаровский край 8, Забайкальский край 58, а Республика Бурятия 75 место.

Рассматривая дальнейший статус некоторых геостратегических регионов, например, таких как Калининградская область, на территории которой уже действует государственная программа социально-экономического развития и она имеет статус особой экономической зоны или сухопутных территорий Арктической зоны, в которые вошли многие автономные округа, регионы, города различного уровня подчиненности и муниципалитеты, а также земли и острова, находящиеся в Северном Ледовитом океане, где также действуют различные программы поддержки и развития.

Стратегия пространственного развития сельского хозяйства Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) в разрезе приграничных геостратегических территорий должна в первую очередь выявить существующие негативные тенденции, во-вторых сформировать перспективную базу развития и управления экономикой отдельных отраслей сельскохозяйственного бизнеса, в-третьих для Юга России главной приоритетностью является функционирование сельскохозяйственного производства.

Выявленная ситуация в ходе исследования представляет собой определенную социально-экономическую проблему, связанную с наличием усугубляющихся факторов, которые находятся в прямой взаимосвязи с производственной, финансовой, культурной и демографической составляющей в субъектах регионального сельскохозяйственного бизнеса, а также отсутствием элементов стратегического развития и недостаточностью эффективного применения сглаживающих и компенсирующих механизмов и методов управления аграрной экономикой.

В то же время отмечаем, что на основании сформулированных определенных положительных направлений, ориентированных на социально-экономическое развитие национального и региональных уровней, представленных в материалах Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г., позволяем с оптимизмом надеяться на устранение временно сложившихся ситуаций в области производственно-финансовой и социально-экономической составляющих, с применением в первую очередь только внутренних резервов регионального развития.

Основными индикаторами, связанными с уровнем развития отдельных отраслей сельского хозяйства СКФО, является формирование произведенной продукции в стоимостном и объемном выражении, представленных в таблицах 1 и 2.

Проводя анализ данных таблицы 1 отмечаем, что формирование производственно-экономических отношений с 2010 г. по 2019 г. на основании полученных результатов дают

возможность сделать определенные выводы. Самый большой прирост объемов в финансовом выражении зафиксирован в Республике Ингушетия – более чем в 3,3 раза, а также больше чем в три раза прирост составил в Чеченской Республике, то есть от уровня 2019 г. к уровню 2010 г., а самый меньший прирост составил больше 1,8 раза в Республике Северная Осетия – Алания (189% к уровню 2010 г.). В целом, по всем регионам СКФО произошли значительные увеличения данного показателя почти в 2,5 раза за период, все это подтверждает о положительной динамике развития Северо-Кавказского федерального округа в целом.

Таблица 1 – Производство продукции в подотраслях сельского хозяйства Северо-Кавказского федерального округа в разрезе регионов, млн руб.

Республики СКФО	Годы										2019 г. к 2010 г., %
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	
Дагестан	47410	55339	63150	71892	83391	94478	108473	118960	124371	133316	281,2
Ингушетия	3231	4570	3884	4614	5421	6885	8518	9031	10392	10771	333,4
Кабардино-Балкарская	23588	27134	29618	31774	33326	37920	42424	45710	49385	54934	232,9
Карачаево-Черкесская	15041	17578	17768	19884	20845	26032	26802	27580	29513	32106	213,5
Северная Осетия - Алания	16911	19997	22189	24668	22832	23210	22165	22291	24198	31964	189,0
Чеченская	10893	12889	13565	14659	15156	17549	21123	25997	27778	32716	300,3
Ставропольский край	80801	99549	97288	116221	142016	178840	198563	187182	195858	196803	243,6
В целом по СКФО	**197873**	**237056**	**247461**	**283713**	**322988**	**384914**	**428066**	**436752**	**461495**	**492610**	249,0

Источник: составлена автором по данным Росстата.

На современном этапе исследования начиная с 2010 г. функционирование субъектов Российской Федерации характеризуется на основании изменения системных принципов, базовых факторов и условий при формировании национальных и региональных приоритетов экономического роста, связанных с необоснованным применением экономических санкций рядом зарубежных стран на международном уровне, где Россия и по настоящее время живет под сильным внешнеполитическим и финансово-экономическим давлением. Согласно данным РБК, только в результате присоединения Республики Крым к Российской Федерации и сформировавшейся негативной ситуацией на Украине, было применено более 500 санкций к юридическим и свыше 300 ограничительных мер к физическим лицам России.

Все это послужило основной причиной нарушения притока воспроизводственных ресурсов в геостратегические территории (макрорегионы) и в целом по экономике Российской Федерации, где и по настоящий момент ощущаются определенные обострения, связанные с накоплением и эффективностью привлечения собственного и зарубежного инвестиционного потенциала.

Хотя с нашей точки зрения, основываясь на полученных результатах, в федеральных округах Российской Федерации с периода 2010 по 2019 гг. наблюдается определенный экономический рост валового регионального продукта в сельскохозяйственной отрасли, представленного в таблице 2.

Валовой региональный продукт (ВРП) – это обобщенный показатель производственно-экономической деятельности региона, характеризующий производственный цикл товаров и услуг для конечного потребления, который рассчитывается в текущих ценах (номинальный объем), а также в постоянных ценах (реальный объем) и представляется как валовая

добавленная стоимость товаров и услуг, созданная резидентами региона, и определяется как разница между выпуском и промежуточным потреблением.

Таблица 2 – Динамика ВРП регионов России по федеральным округам за период 2010-2019 гг. (сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство), млрд руб.

Федеральный округ	Годы										2019 г. к 2010 г. в %
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	
РФ	1611,3	2111,9	2083,5	2281,2	2828,6	3374,3	3437,4	3423,6	3625,3	3933,6	244,1
ЦФО	309,0	451,7	500,3	529,0	692,8	826,9	772,1	791,3	910,3	972,9	314,9
СЗФО	101,7	114,5	112,3	116,3	149,7	170,9	232,2	241,7	284,7	294,7	289,8
ЮФО	280,6	332,1	328,8	351,3	469,0	596,5	591,2	562,8	536,1	613,3	218,6
СКФО	129,4	158,0	160,5	187,2	223,0	266,3	283,4	283,8	301,5	324,9	251,1
ПФО	330,6	501,7	480,0	524,4	649,6	763,3	737,8	742,6	729,4	802,7	242,8
УФО	119,2	167,3	145,1	159,3	171,9	203,6	197,8	204,2	206,0	215,7	181,0
СФО	244,5	270,9	246,3	301,9	336,2	397,4	355,9	342,7	366,1	388,0	158,7
ДВФО	96,2	115,6	110,1	111,9	136,4	149,4	267,0	254,6	291,1	321,4	334,1

Источник: составлена автором по данным Росстата.

Как видно из таблицы 2, самый высокий показатель совокупного регионального продукта в области сельского и лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства показывает Дальневосточный федеральный округ, то есть его динамика начиная с 2010 г. положительно стабильная с постоянным ростом и более чем в 3,3 раза показатель выше в 2019 г. по отношению к 2010 году. Индикаторы Центрального федерального округа, занимающего второе место, имеют также положительную динамику роста и составляют рост более чем в 3,1 раза. Третье и четвертое рейтинговые места делят между собой Северо-Западный и Северо-Кавказский федеральные округа с показателями 2,9 и 2,5 раза по отношению 2019 г. к 2010 г. Замыкают рейтинговый марафон, деля между собой предпоследнее и последние место, Уральский и Сибирский федеральные округа с показателями в 1,8 и 1,6 раза по отношению 2019 г. к 2010 г., где рост объемов ВРП минимальный. В целом по Российской Федерации произошли значительные увеличения данного показателя более чем в 2,4 раза, он стал выше в 2019 г. по отношению к 2010 г. и подтверждается положительной динамикой увеличения ВРП России в разрезе федеральных округов.

Рассматривая индикатор индекса физического объема валового регионального продукта (сельского и лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства), который является одним из главных показателей и характеризуется изменениями объемов валового регионального продукта в настоящем периоде по сравнению с базисным, показывает на сколько увеличивается или уменьшается физический объем валового регионального продукта, то есть полностью исключается влияние изменения цен ВРП. В таблице 3 приведены данные индекса физического объема валового регионального продукта.

Проводя анализ таблицы 3, констатируем, что индекс физического объема валового регионального продукта в сфере сельского и лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства в целом по Российской Федерации вырос в 2019 г. на 103,9%. Этому развитию способствовали такие федеральные округа, как ЮФО (109,6%), ЦФО (105,9%) и ПФО (103,7%), среди отстающих отмечаем СЗФО (99,2%), СФО (99,5 процентов).

Рост объемов и динамики валового регионального продукта в субъектах Российской

Федерации является основным макроэкономическим индикатором, по которому можно определить, каким будет уровень дифференциации региональных экономик, а также, что будет происходить при дальнейшем регионировании финансово-экономического взаимодействия в разрезе федеральных округов, при внедрении Стратегии пространственного развития и управления геостратегическими территориями. На наш взгляд, данные шаги приведут к усугублению развития отдельных субъектов и неравенству в поддержке региональных экономик, все это будет побуждать к поиску новых методов и форм развития на межрегиональном уровне.

Таблица 3 – Индекс физического объема валового регионального продукта (сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство), (в постоянных ценах; в % к предыдущему году)

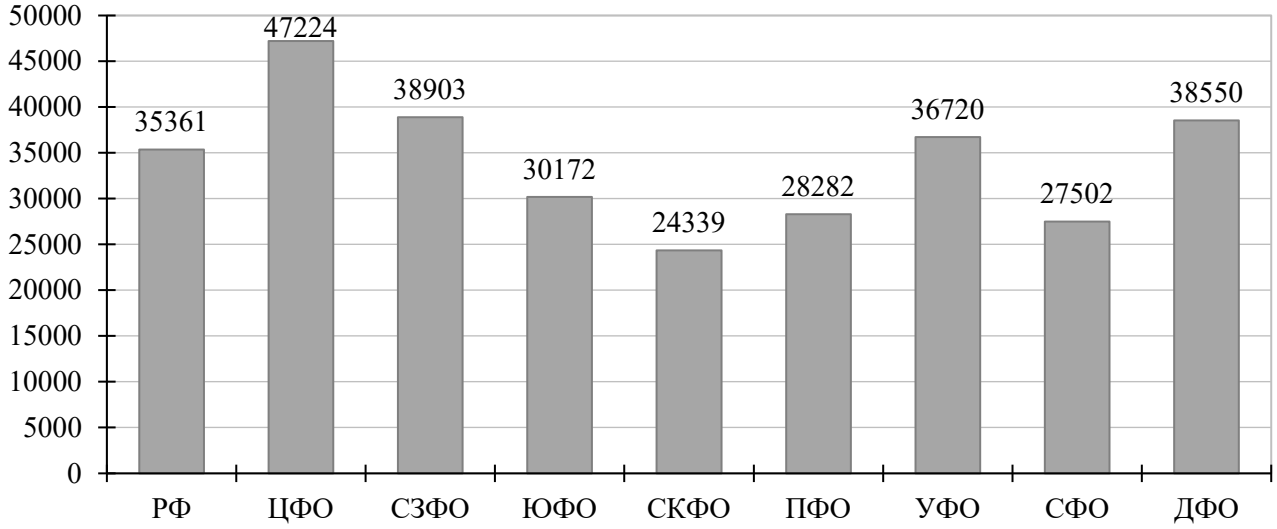
Федеральный округ	Годы									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
РФ	88,8	124,3	93,9	104,9	109,4	103	103,4	102,2	102	103,9
ЦФО	84,3	139,6	104,9	104,8	112,2	103,3	101,1	105,1	106,1	105,9
СЗФО	105,4	105	99,6	95,1	112,2	103,9	102,5	101	107,6	99,2
ЮФО	98,1	115,5	88,4	105	108,5	102,3	108,2	102,1	96,3	109,6
СКФО	103,7	110,5	94,2	109,1	107,6	105,9	105,5	99,8	100,7	101,6
ПФО	74	145,7	92,9	105,4	111,8	102,2	103,8	103,4	98,2	103,7
УФО	87,8	125	85,2	105,1	97,3	105,8	99,2	103,7	99,6	101
СФО	92	107,3	86,4	112,6	98,8	104,7	102,6	99,5	104,2	99,5
ДВФО	100,7	109,5	95,7	89,8	109,1	94,7	99,9	96,5	108,2	102,2

Источник: составлена автором по данным Росстата.

На рисунке 1 представлены данные по уровню денежных доходов в расчете на душу населения России по регионам за 2020 г. (руб. в месяц) (на основании методики № 61 от 16.07.1996 г., утвержденной постановлением Госкомстата России). Так, по России уровень денежных доходов на душу населения составляет 35361 руб., при этом максимальный показатель в ЦФО – 47224 руб., а минимальный в СКФО – 24399 рублей. Разница в показателях между максимальным значением и минимальным – почти в два раза.

На основании приведенных данных РБК и Росстата средняя заработная плата работников крупного и среднего бизнеса России в 2020 г. составила 47973 рубля. Уровень зарплаты характерен различием не столько на межрегиональном уровне, сколько особенностью оплаты труда внутри региона, то есть различием по уровню между отраслями и работниками различных направлений. А заработную плату ниже среднего уровня получают не только в субъектах экономики, которые составляют низкий рейтинг развития, например, в республиках Ингушетия и Дагестан, где две третьих рабочего населения получают ниже средней по регионам, но даже и в таких субъектах, занимающих довольно высокий рейтинг как Москва и Астрахань, население одной третьей части также получают ниже среднего.

Следует отметить, что за последние несколько лет в России произошла значительная разница между усредненными рейтинговыми значениями в разрезе федеральных округов, по главным индикаторам в процессе производственно-экономического функционирования. Данная ситуация позволит в настоящее время сформулировать необходимость построения новой доктрины, связанной с трансформацией макро и мезоэкономического пространственного развития и управления сельскохозяйственным бизнесом геостратегических территорий (макрорегионов).



Источник: составлен автором по данным Росстата.

Рисунок 1 – Индикаторы денежных доходов в расчете на душу населения по федеральным округам Российский Федерации в 2020 г., рублей в месяц

Для этого необходимо сформировать более широкое развитие таких направлений, как усовершенствование федерального и регионального нормативно-правового обеспечения, более эффективных и действенных разграничений предметов ведения, полномочий и ответственности федерального центра с регионами, создание исполнительного органа власти на уровне федеральных округов, который должен нести ответственность не только за развитие геостратегических субъектов, но и формировать единую производственную и социально-экономическую политику в сфере развития и управления сельскохозяйственным бизнесом, а также других полномочий.

Реализация Стратегии пространственного развития и управления отдельными отраслями сельскохозяйственного бизнеса геостратегических территорий (макрорегионов) будет зависеть от ряда объективных и субъективных факторов. К объективным факторам можно отнести:

– исторический фактор – пересечение сфер взаимодействия и развития современной экономической теории с социалистическими формами управления;

– территориальный фактор – влияние природно-климатических и ландшафтно-географических особенностей развития геостратегических территорий (регионов) с попытками реновации существующих сельскохозяйственных организаций, а не создание современных инновационных производств;

– демографический фактор – менталитетные особенности и национально-этнические предпосылки проживающего населения в субъектах РФ;

– мотивационный фактор – неспособность сельскохозяйственного населения к быстрому формированию прорывного производственного и социально-экономического развития.

К субъективным факторам отнесем:

– политическое противостояние, где новое поколения топ-менеджеров (управленцев) неспособно самостоятельно изменить концепцию развития геостратегических территорий по причине невозможности в полном объеме преодолеть социалистическую управленческо-бюрократическую систему;

– различие в обеспечении и функционировании социально-экономического пространственного развития на основании инфраструктурных, финансовых, правовых и институциональных составляющих, связанных с жизнедеятельностью геостратегических территорий;

– слабую конкурентную среду при развитии и управлении отдельными отраслями сельскохозяйственного бизнеса;

– недостаточную инвестиционную и информационно-телекоммуникационную доступность к формированию эффективных мировых финансовых взаимодействий и инновационных технологий;

– различный качественный и количественный уровень подготовки кадрового потенциала, связанного с сельскохозяйственным бизнесом геостратегических территорий (макрорегионов).

На основании приведенного исследования констатируем, что Стратегия пространственного развития не в полном объеме наполнена реальным правовым, экономическим и производственным потенциалом, в котором должны содержаться не только критерии формирования данных территорий, но и механизм практической реализации, хотя в материалах Правительства Российской Федерации отмечено, что данным территориям будут оказаны «специальные» меры поддержки, но при этом конкретные шаги и направления не прописаны.

Проводя анализ программ развития, отмечаем, что в них изначально заложены определенные приоритеты и ставится такая цель, при достижении которой будет решен ряд определенных задач, связанных со стратегическим развитием, поэтому Стратегия пространственного развития будет являться эффективным регулирующим инструментом и механизмом ускорения темпов роста, производственного, социально-экономического развития и управления отдельными отраслями сельскохозяйственного бизнеса геостратегических территорий (макрорегионов). Но при углубленном анализе прослеживаются такие противоречия – как, куда должен быть направлен вектор, на быстрое развитие геостратегических территорий или на существенный подъем территорий, которые находятся в числе отстающих по своему социально-экономическому развитию, хотя многие слаборазвитые регионы в данную категорию «геостратегических территорий» не входят.

При определении низкого уровня производственного, экономического и социального развития геостратегических территорий (макрорегионов), Правительством Российской Федерации были использованы такие индикаторы за последние три года, как процент численности населения с доходами на душу человека ниже прожиточного минимума от общего числа населения, среднедушевые доходы населения, сопоставимые с соотношением стоимости фиксированного набора товаров потребительской корзины, уровень поступлений инвестиций в основной капитал на душу населения в рублях, уровень безработицы населения и процент занятости.

На основании проведенного рейтинга были определены десять слабо развитых регионов, в который включены республики Тыва, Калмыкия, Алтай, Марий Эл, Карелия, Адыгея, Чувашская Республика, Ивановская, Курганская и Псковская области и как видно из списка в него вошли как приоритетные и приграничные геостратегические регионы, так и другие регионы, не обладающие данным статусом. К наиболее развитым регионам можно отнести Ленинградскую, Ростовскую, Калининградскую, Белгородскую, Курскую, Самарскую области, Кабардино-Балкарскую и Чеченскую республики, Ставропольский и Краснодарский край и другие субъекты.

В связи с этим при реализации Стратегии пространственного развития сформировались четыре категории, связанные с «геостратегией» территорий (регионов), к ним можно отнести: геостратегические регионы с высоким и низким уровнем развития; не геостратегические регионы с высоким и низким уровнем развития. Поэтому в данной ситуации не возможно целенаправленно и эффективно осуществлять развитие и управление российскими регионами по причине разных подходов к данной проблеме, в одном случае подход должен

рассматриваться как «геостратегический критерий», а в другом подходе как «критерий развития», при этом они должны оцениваться разными качественными и количественными индикаторами и характеризоваться определенным социально-экономическим положением при формировании необходимых мер, масштабов и форм содействия.

При этом должны учитываться такие основные направления, связанные с формированием структуры экономики и функционированием системы управления того или иного субъекта Российской Федерации, где наиболее развитые регионы по критерию, как валовой региональный продукт на душу населения характеризуются односторонней структурой экономики с сильным участием в ней добывающих ископаемые отдельных отраслей, а для других регионов критерием развития в первую очередь являются структурные преобразования в сфере экономики с использованием в развитии наукоемких, высоко инновационных, технико-технологичных производственных отношений.

Также существуют определенные характерные особенности для различных приграничных геостратегических территорий (регионов), связанные с огромным разнообразием производственных и социально-экономических условий, а геостратегический статус их определяется таким географическим положением, как приграничное местонахождение.

Исходя из вышеприведенного, можем констатировать, что одним из главных направлений при разработке Стратегии пространственного развития отдельных отраслей сельского хозяйства некоторых геостратегических территорий (макрорегионов) является социально-экономическое выравнивание данных территорий. Поэтому некоторые количественные и качественные характеристики региональных экономик еще больше значимы и хорошо прослеживаются, что для одних субъектов Российской Федерации приграничный статус является важным фактором в сфере социально-экономического развития, примером служит Калининградский регион, а для других данный статус не играет большой роли, этому свидетельствует территория Оренбургского региона.

В материалах Стратегии определена задача по укреплению и ускорению формирования позиций, связанных с научно-техническим и инновационно-инвестиционным путем развития за счет перспективных центров крупных городских агломераций экономического роста и других «точек роста».

В понятии «перспективные крупные центры экономического роста», заложенного в Стратегии пространственного развития, предлагается перечень сформированных показателей, таких как численность населения и эффективного потенциала ожидаемого вклада в ускоренный экономический рост.

В центры экономического роста включены: города, образующие крупные городские агломерации, которые обеспечат вклад в экономический рост страны более 1% ежегодно; города и прилегающие к ним муниципальные образования с общей численностью населения более 500 тысяч человек, образующие крупные городские агломерации; агропромышленные центры, которые обеспечат вклад в экономический рост страны более 0,2% ежегодно, то есть муниципальные образования 15 субъектов Российской Федерации; и другие перспективные центры экономического роста. Всего их должно быть порядка 119 городов, 3 агломерации и муниципальные образования 27 субъектов Российской Федерации.

На наш взгляд, данная сложная конструкция не будет работать эффективно, как инструмент пространственного регулирования и управления, а также хочется отметить, что на каких условиях и в каком очередном порядке перспективные центры экономического роста будут получать государственную поддержку, с учетом их многочисленности. И непонятно, что делать тем городам и муниципалитетам приоритетных и приграничных геостратегических

территорий, которые не вошли в данный перечень «точек роста» и не получат в полном объеме ту или иную форму государственной поддержки.

Все регионы, входящие в геостратегические территории, по нашему мнению, целесообразно сформировать в четыре основные группы, в которые должны войти:

– регионы, где темпы развития (роста) региональных экономик должны быть выше среднероссийского уровня;

– регионы, в которых необходимо обеспечить развитие особого статуса, связанного со структурными преобразованиями в региональных экономиках;

– регионы, которые осуществляют эффективное развитие межрегиональных трансграничных экономических взаимодействий на международном уровне и должны осуществлять опережающий экономический рост;

– прочие территории (регионы), входящие в перечень (геостратегические).

Поэтому для эффективного функционирования Стратегии пространственного развития необходимо предложенные концептуальные направления, связанные с геостратегическими территориями и перспективными точками роста, перевести из декларативной плоскости обоснования к конкретным выполнениям программных целевых действий. А предложенная версия модели в материалах данной Стратегии пространственного развития, связанная с развитием «геостратегических территорий» только двумя видами показателей, представленных ранее, на наш взгляд, недостаточно обоснована для решения проблем и перспектив эффективного функционирования в сфере производственного, социального и экономического развития отдельных территорий (регионов), в том числе и в сельскохозяйственной сфере.

Также и определение «приоритетное развитие» необходимо привести к более развернутому интерпретированию с более эффективным применением, так как по всем критериям развития неприоритетных субъектов Российской Федерации, которые не имеют «геостратегическое значение», нет и не должно быть по определению. Это связано с тем, что для некоторых территорий (регионов) или муниципалитетов, в сочетание приоритетное развитие должно вкладываться особое смысловое содержание, то есть, приоритетность должна обозначать механизм (инструментарий), при котором происходит эффективное выравнивание всех уровней развития регионов Российской Федерации независимо от предназначения и он должен формироваться с отражением соответствующих акцентов при реализации государственной поддержки и пространственного регулирования и управления данными территориями.

Несмотря на различные подходы при формировании перечня «геостратегических» территорий (регионов) и «перспективных точек роста», где реализацию их потенциалов можно осуществить только с использованием институциональных преобразований, при этом должен использоваться такой инструментарий (механизм), при котором ориентация должна осуществляться на формирование и управление разными типами «точек роста» и особенно с использованием цифровых технологий и инновационных проектов.

Как видно из материалов действующей Стратегии, для решения проблем, связанных с инновационным и инвестиционным развитием, в ней даже не рассматриваются основные инструменты реализации, способность которых нельзя недооценивать при решении этой проблемы, а также не прослеживаются варианты формирования долговременного стратегического плана создания в приоритетных и приграничных геостратегических территориях (регионах) этих институтов, хотя потребность в них назрела уже давно.

Поэтому нам непонятно, именно какими институционными методами будут формироваться «центры экономического роста» и «пространственной перспективы» и получит

ли дальнейшее достойное внимание уже действующий, но нуждающийся в глубокой корректировке институт «особых экономических зон». В документах Стратегии приводятся аргументы, связанные с созданием территорий, называемые «инвестиционные площадки» и «территории опережающего социально-экономического развития» с особым статусом ведения предпринимательской деятельности, в том числе сельскохозяйственного бизнеса. Однако в документах Стратегии пространственного развития не прописаны какой будет статус данных «площадок» и на каких условиях будет обеспечиваться эффективность привлечения инвестиций в экономику конкретных территорий (регионов), а также в какие подотрасли сельскохозяйственного бизнеса приоритетных и приграничных геостратегических регионов (муниципалитетов) они будут направлены.

Обеспечение эффективного стратегического социально-экономического развития и управления региональным агробизнесом сталкивается с большими проблемами как при исполнении Стратегии в целом, так и внедрении элементов стратегического планирования. В реально сложившейся ситуации в сельскохозяйственной экономике требуются новые инновационные подходы с предъявлением современных требований к пространственному развитию и выполнению стратегических задач, их актуализации и конкретизации в сфере управления подотраслями сельскохозяйственного бизнеса приоритетных и приграничных геостратегических территорий (регионов).

Это даст определенные возможности с определением направлений сферы деятельности, связанной с повышением качественной и количественной эффективности государственного и хозяйственно-экономического управления, а также созданию определенных условий для планомерного развития и технологической модернизации сельскохозяйственной экономики в целом.

В настоящее время во всех приоритетных и приграничных геостратегических регионах имеются разработанные и утвержденные стратегии развития или другие нормативно-правовые акты, связанные с стратегированием, хотя качество многих региональных документов достаточно низкое. Поэтому необходима разработка новой (усовершенствованной) модели стратегического развития и управления подотраслями сельскохозяйственного бизнеса.

При подготовке данной Стратегии необходимо определить приоритеты экономико-социального развития и направления их реализации с широким привлечением институтов гражданского общества (ассоциаций, союзов) и представителей сельскохозяйственного бизнеса с применением методов стратегического прогнозирования и планирования. Этому препятствуют проблемы, которые можно сформировать в две группы. К первой группе отнесем трудности, определяющие целеполагание и прогнозирование социально-экономического развития приоритетных и приграничных геостратегических территорий (регионов), которые связаны в первую очередь с отсутствием «главной» стратегии социально-экономического развития Российской Федерации и нет четкого толкования формирования регионального уровня в разрезе федерального и отраслевого стратегического прогноза. Поэтому геостратегические территории должны формировать свою стратегию, ориентируясь на объединенные цели и задачи, но с применением некоторых регулирующих инструментариев федерального уровня, связанных с денежно-финансовой, налоговой, таможенной составляющей, а также использованием и других механизмов регулирования и поддержки.

Реализация Стратегии, это новый этап социально-экономического управления развитием, а его практическое применение на уровне геостратегических территорий (регионов) будет обладать отличительными особенностями в деятельности данных субъектов Российской Федерации органами государственной власти федерального уровня, это касается в первую очередь вертикального и программно-целевого способа управления и планирования

сельскохозяйственной экономикой подотраслей сельхозбизнеса приоритетных и приграничных геостратегических регионов. Поэтому на уровне этих территорий (регионов) при внедрении и управлении Стратегией пространственного развития необходимо учитывать следующие факторы:

– согласование исполнение целей и задач федерального и межрегионального уровней в территориальных (региональных) стратегических документах в сфере развития подотраслей сельскохозяйственного бизнеса;

– обязательное согласование со всеми уровнями элементов производственного, экономического, социального и бюджетного стратегирования;

– приоритетность пространственного стратегического развития в сфере территориального управления перед социально-бытовыми вопросами.

Ко второй группе можно отнести проблемы, связанные с обеспечением реализации стратегических направлений, а именно: повышение эффективности государственного и хозяйственно-экономического управления; эффективное привлечение инновационно-инвестиционного потенциала; развитие кадрового обеспечения; выбор инструментария системного подхода достижения стратегических целей и управление развитием с использованием государственно-частного партнерства; формирование позитивного малого и среднего сельскохозяйственного предпринимательства.

На каждом цикле стратегирования должны осуществляться элементы планирования и развития с учетом прошедшего циклического периода, проведением обязательного анализа и выявлением негативных тенденций всеми структурными подразделениями исполнительной и представительной власти, а также хозяйственно-экономическими сельскохозяйственными сообществами, которые связаны со стратегическим управлением при реализации программ развития геостратегических территорий.

Обсуждение. Участие бизнеса в управлении и развитии сельскохозяйственных отдельных отраслей и геостратегических территорий с применением государственно-частного партнерства даст возможность эффективнее решать задачи модернизации производственной, экономической и социальной сфер, которые являются важнейшими элементами пространственного развития, реализация которых позволит эффективнее внедрять стратегические проекты развития перспективных производственных, инфраструктурных и социальных объектов, способствующих развитию геостратегических территорий (регионов) на основании разделения труда, рисков и взятых обязательств между органами власти и сельскохозяйственным бизнесом.

Развитие малого и среднего сельскохозяйственного бизнеса с привлечением сельскохозяйственной кооперации позволит решать не только производственно-экономические, но и социально-бытовые проблемы функционирования геостратегических территорий за счет реализации Стратегии.

А для более эффективного формирования и развития инновационно-инвестиционного климата с привлечением частного капитала на данные сельскохозяйственные территории (макрорегионы), с обеспечением надлежащих условий для предпринимательской деятельности необходимы институциональные преобразования и управление стратегированием, заключающиеся в:

– формировании благоприятных условия для развития и управления отдельными отраслями сельскохозяйственного бизнеса геостратегических территорий с выстраиванием эффективной системы государственной поддержки и созданием новых условий для сельскохозяйственной предпринимательской деятельности;

– развитии государственного и хозяйственно-экономического управления на основе формирования элементов стратегического прогнозирования, индикативного планирования и программно-целевого метода управления, а также эффективного распределения функций, которые формируются и трансформируются не по видам данных управлений и вытекают из совершенствования аграрного производства и развития экономических процессов в отдельных отраслях сельскохозяйственного бизнеса геостратегических территорий;

– усовершенствовании структуры Минсельхоза и федеральных округов России по средствам институциональных и структурных преобразований, связанных с функционированием сельскохозяйственного бизнеса геостратегических территорий (макрорегионов);

– снижении административно-управленческих и других барьеров в сфере функционирования малого и среднего аграрного бизнеса;

– установлении льготных налоговых преференций за счет создания перспективных центров экономического роста, особых экономических зон развития, региональных зон территориально-отраслевого функционирования, агропромышленных технопарков и других направлений;

– усовершенствовании системы действующих институтов социально-экономического развития, в том числе осуществление эффективной поддержки государственно-частного партнерства и стимулирование малого и среднего предпринимательства на геостратегических территориях;

– обеспечении грантовых обязательств, связанных с возвратом инвестиционных поступлений после окончания строительства производственно-социальных объектов, а также с учетом периода их эксплуатации.

Реализация Стратегии пространственного развития является главным условием, связанным с внедрением систем стратегического управления и планирования в отдельных отраслях сельскохозяйственного бизнеса геостратегических территорий (макрорегионов), обусловленных в первую очередь решением производственных, экономических и социальных проблем, а также актуальностью повышения индикаторов качества и эффективности государственного и хозяйственно-экономического управления с развитием функциональных компетенций служащих (управленцев) как системного подхода к устойчивому развитию модернизационного процесса в сфере технико-технологического перевооружения всех систем геостратегического функционирования данных территорий (макрорегионов).

В настоящий момент времени Стратегия пространственного развития геостратегических территорий (макрорегионов) набирает большие обороты по реализации геостратегических целей и задач, выполнение которых в обязательном порядке отразится на принятии управленческих решений, связанных с эффективными изменениями в сфере развития региональной экономики и структурирования социально-экономических подсистем и сельскохозяйственного бизнеса данных приоритетных геостратегических регионов. Также необходимо учитывать, что реализация Стратегии должна быть связана с разработкой и внедрением новых направлений, форм и методов формирования «приоритетности» геостратегических регионов, с учетом уже сформулированных целей и задач производственно-экономического и социального-бытового развития этих регионов, а также необходимо учитывать такой фактор, как большая протяженность приграничных территорий данных субъектов Российской Федерации. На современном этапе развития мы наблюдаем становление новых элементов экономических отношений, связанных с модернизацией и цифровизацией

сельскохозяйственного бизнеса геостратегических территорий (макрорегионов), с более качественным использованием всех видов ресурсного потенциала, а также со стратегическим выстраиванием систем управления при преодолении внутренних региональных разногласий и формировании межрегиональных эффективных взаимодействий. Все это должно придать новый импульс увеличения скоростного обмена информационными потоками, дальнейшим усилением глобализационных процессов мировой экономики, формированием новых витков политической и финансово-экономической конкуренции на международной арене, которая побуждает к применению более эффективных методов управления Стратегией, где в данном случае пространственное развитие нельзя привязывать к конкретным федеральным округам, в связи с тем, что формирование центров «экономического роста» и перспективных «точек роста» должно учитывать не только региональную специфику, но и их потенциальные возможности при создании агломератов, а имеющиеся ресурсное обеспечение не только собственных геостратегических территорий, но и регионов (партнеров), образующих группу таких центров экономического роста и развития.

Поэтому такая сложившаяся неоднородная и неоднозначная ситуация в сфере «приоритетности» государственной поддержки геостратегических территорий должна отражать качественные составляющие, представляющие социально-экономическое развитие необходимое для определения новых форм, норм, способов и масштабов поддержки. А учитывая практический опыт настоящего времени, который свидетельствует, что механизм господдержки (регулирования) играет не последнюю роль в формировании конкурентоспособности по отношению к стратегическому развитию регионального агробизнеса и сводится не только к доступности финансовых и других материально-технических ресурсов, но и к очень большой зависимости от выполнения качественных индикаторов формирования всех потенциалов при эффективном функционировании и управлении подотраслями сельскохозяйственного бизнеса данных геостратегических макрорегионов.

Заключение. Принятая Стратегия пространственного развития Правительством Российской Федерации больше всего напоминает экспериментальную площадку стратегического развития с элементами индикативного планирования, которая была разработана без принятия основной «Стратегии социально-экономического развития России», что в конечном счете придало ей значения административно-планового характера, а не реального документа для получения эффективного результата от внедрения.

Поэтому многие направления геостратегического функционирования в полном объеме не сформированы, а также не определен должным образом баланс единого социально-экономического подхода и пространственного развития в сфере приоритетности отдельных территорий, их институционального обеспечения и экономического выравнивания в целом по геостратегическим территориям (макрорегионам).

Также прослеживается линия федерального центра, связанная с централизацией управления входе реализации Стратегии пространственного развития и нет тренда взаимозависимости, преемственности и функциональной ответственности на уровне федерального центра, федеральных округов, макрорегионов и приоритетных и приграничных геостратегических территорий как новых субъектов социально-экономического взаимодействия. При этом на каждой территории (регионе) должны формироваться свои определенные компоненты, характеризующие их особый статус, связанный с геополитическим значением и вытекающими целями и задачами по производственному, экономическому и социальному развитию данных территорий (макрорегионов).

По нашему мнению, в Стратегии пространственного развития нет конкретных

предложений по формированию новых новаций в организации системы государственной поддержки геостратегических территорий (макрорегионов), где в первую очередь должны быть предусмотрены направления, по которым осуществлялась корректировка данных госпрограмм.

К сожалению, на наш взгляд, в Стратегии можно отметить только одну новацию – распределение бюджетных ассигнований, которые непосредственно связаны с реализацией государственной программы по комплексному развитию сельских территорий Российской Федерации. При этом отрасли экономики России очень нуждаются в господдержке, в том числе и отдельное отраслевое сельское хозяйство геостратегических территорий (макрорегионов).

Поэтому при подготовке проекта Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации до 2050 г. необходимо учесть недостатки, связанные с выполнением государственных программ приоритетных и приграничных геостратегических территорий, которые должны стать главным вектором дальнейшего стратегического развития и управления отраслями экономики, с учетом сформировавшихся объективных критериев пространственного стратегирования всеми субъектами страны.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 года №207-р «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/docs/35733/

2. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: http://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_297432

3. Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/

4. Основные направления размещения и специализации сельского хозяйства России: монография[Текст] / А.И. Алтухов, А.Г. Папцов, А.А. Шутьков, А.Г. Семкин [и др.]. – М.: ООО «Сам Полиграфист», 2020. 348 с.

5. Алпатов А.В., Семкин А.Г. Стратегическое управление размещением и специализацией сельскохозяйственного производства на региональном уровне / А.В. Алпатов, А.Г. Семкин // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2020. № 4 (61). С. 80-88.

6. Алтухов А.И., Семенова Е.И. Проблемы пространственного развития территорий страны с низкой плотностью населения требуют приоритетного решения / А.И. Алтухов, Е.И. Семенова // Экономика сельского хозяйства Росси. 2021. № 4. С. 9-15.

7. Семкин А.Г. Стратегическое развитие управления размещением и специализацией аграрных субъектов муниципального уровня / А.Г. Семкин // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2020. № 3 (60). С. 63-70.

8. Семкин А.Г. Организационно-экономический механизм взаимодействия государственного, хозяйственно-экономического управления и местного самоуправления в сфере АПК. – М.: ООО «Угрешская типография», 2019. 258 с.

9. *Иванов О.Б., Бухвальд Е.М.* «Геостратегические территории» и «точки роста» в стратегировании пространственного развития Российской Федерации / *О.Б. Иванов, Е.М. Бухвальд* // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. 2019. № 4. С. 7-23.

10. Основные направления Стратегии устойчивого социально-экономического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года / И.Г. Ушачев, А.Г. Папцов, А.Ф. Серков, А.И. Алтухов, Л.В. Демишкевич, В.С. Чекалин, В.В. Маслова, Г.А. Полунин, И.С. Санду, А.Г. Семкин, Н.А. Медведева, В.И. Тарасов – М.: Издательство «Сам Полиграфист», 2018. 58 с.

УДК 338.43(470)

РЫНОК САХАРИСТЫХ ПРОДУКТОВ В РОССИИ

SUGAR PRODUCTS MARKET IN RUSSIA

Серёгин Сергей Николаевич, д.э.н., советник директора ФГБНУ «ВНИРО», г. Москва, Россия, тел.: 8 (499) 264-93-87, e-mail: sergey.seregin.1947@mail.ru
Лукин Николай Дмитриевич, д.т.н., профессор, и.о. заместителя директора по науке ВНИИ Крахмалопродуктов филиал «ФНЦ пищевых систем им. В.М. Горбатова» РАН, г. Москва, Россия, тел.: 8 (499) 264-93-87, e-mail: sergey.seregin.1947@mail.ru
Тактарова Светлана Викторовна, к.э.н., доцент, зав. кафедрой ФГБОУ ВО «ПГУ», Россия, Пенза, тел.: 8(964) 868-99-99, e-mail: staktarova@yandex.ru

Sergey N. Seregin, Doctor of Economics, Advisor to the Director of the FSBSI VNIRO
Nikolay D. Lukin, Doctor of Technical Sciences, Professor, Acting Deputy Director for Science of the All-Russian Research Institute of Starch Products - Branch of the Federal Research Center for Food Systems n.a. V.M. Gorbatov RAS
Svetlana V. Taktarova, Candidate of Economics, Associate Professor, Head of the Department of the Penza State University

Аннотация. *Сахаристые продукты занимают значительную нишу сегмента рынка сахара России. Развитие рынка сахаристых веществ может решаться различными путями в зависимости от природно-климатических факторов, которые позволяют выращивать те или иные сельскохозяйственные культуры, из которых можно вырабатывать натуральные сахаристые продукты.*
Abstract. *Sugar products occupy a significant niche in the Russian sugar market segment. The development of the market for sugary substances can be solved in various ways, depending on the natural and climatic factors that make it possible to grow certain crops from which natural sugary products can be produced.*
Ключевые слова: *рынок сахара и крахмалопродуктов, направления трансформации развития*
Key words: *sugar and starch products market, directions of development transformation*
Основные положения: *– баланс равновесия на рынке сахаристых продуктов будет определяться наличием необходимых ресурсов, с учетом номенклатуры продукции для удовлетворения спроса, ценовой конъюнктуры внутреннего и внешнего рынка, расширения производства продукции для здорового питания;*
– границы роста сахаристых продуктов будут определяться динамикой внутреннего спроса и развитием экспорта, привлечением инвестиций в эти сектора экономики для внедрения инноваций и ресурсосберегающих технологий.
Highlights*: – the balance of equilibrium in the market of sugary products will be determined by the availability of the necessary resources, taking into account the product range to meet demand, the price situation of the domestic and foreign markets, the expansion of production of products for healthy nutrition;*
– the limits of the growth of sugary products will be determined by the dynamics of domestic demand and the development of exports, attracting investments in these sectors of the economy for the introduction of innovations and resource-saving technologies.

Введение. Рассматриваемые в данной статье проблемы касаются добавленных сахаров, которые содержатся в пищевых продуктах или потребляются в чистом виде. Моно- и дисахара включают углеводы в виде моносахаров (глюкоза, фруктоза), и дисахаров (сахароза, лактоза, мальтоза и другие). Таким образом, добавленный сахар представляет собой свекловичный сахар, сахар, получаемый из сахарного тростника и сахаристые продукты, вырабатываемые из крахмалосодержащего сырья, а также продукты, получаемые из цикория и топинамбура, относящиеся к классу полисахаридов.

Исходя из представленной картины по добавленным сахарам и утвержденных норм физиологической потребности в энергии и пищевых веществах, где рациональная норма сахара (читай добавленный сахар) установлена на уровне 20 кг в год на человека. При этом следует отметить, что еще в конце прошлого века эта рекомендуемая норма составляла 37,5 кг

без разбивки на социальные и возрастные группы.

Рынок сахаристых веществ составляет значительную часть продовольственного рынка России, динамика его развития определяется необходимыми сырьевыми ресурсами, способностью бизнеса привлекать капитал под инновационные проекты для диверсификации экономики и расширения номенклатуры выпускаемой продукции, наличием рынков сбыта готовой продукции.

Результаты и обсуждение. Производственные мощности по переработке крахмалосодержащего сырья сосредоточены, преимущественно, в Центральном и Южном федеральных округах (свыше 90%), также В Северо-Кавказском федеральном округе этот показатель составляет 6%, в Приволжском федеральном округе – 2 процентов.

Сложившаяся ситуация с производством сахаристых продуктов в регионах Сибири и Дальнего Востока, где полностью отсутствует производство, а потребность в них удовлетворяется за счёт импорта, либо поставок данной продукции из центральных регионов страны, требует внесения корректировок в реализуемые программы развития агропромышленного комплекса федерального и регионального уровней. Важно отметить, что объемы производства пшеницы, ржи, ячменя, тритикале в данных субъектах России достаточны для обеспечения производственных мощностей по их переработке, которые еще предстоит создать [1].

Учитывая то обстоятельство, что сахар и сахаристые продукты из крахмала широко используются во многих отраслях пищевой промышленности, фактор ценовой конъюнктуры играет ключевую роль при выборе источника углеводов для производства того или иного вида пищевой продукции, будь то производство безалкогольных напитков, кондитерских изделий или мороженых десертов. Насыщение продовольственного рынка сахаристыми веществами может обеспечиваться различными путями в зависимости от располагаемых в каждой конкретной стране природно-климатических факторов, которые позволяют выращивать те или иные сельскохозяйственные культуры, из которых можно вырабатывать натуральные сахаристые продукты. Сегодня доминирующее положение на рынке сахаристых веществ занимает сахар, вырабатываемый из сахарной свеклы и сахара сырца, который выпускается при переработке сахарного тростника.

Анализ тенденций мирового рынка сахаристых веществ последних десятилетий показывает, что сахар, получаемый из сахарного тростника, продолжает завоевывать все более широкий спектр рынка в разных странах. Объем мирового сахарного рынка оценивается в 180-185 млн т, из которых примерно 78-80% приходится на сахар, получаемый из сахарного тростника. Это обусловлено многими факторами, в том числе и географией выращивания этой сахаросодержащей культуры и длительностью работы сахарных заводов, перерабатывающих тростник, что обеспечивает снижение издержек производства и получение более конкурентной готовой продукцию по цене по сравнению с сахаром, вырабатываемого из сахарной свеклы. Немаловажную роль в цене получаемого готового продукта значат инвестиции, необходимые для строительства и модернизации сахарных заводов, для заводов перерабатывающих сахарный тростник они значительно ниже, чем для свеклосахарных заводов в силу отличия технологических процессов и других факторов производства. [2]

Выращивание сахарной свеклы в России привязано к эколого-географическим и почвенно-климатическим зонам в связи со спецификой этой технической культуры, где основным критерием эффективности ее производства служит показатель содержания сахара в корнеплодах. И в этой связи география ее выращивания ограничена температурными режимами и количеством световых дней в году, которые позволяют при соблюдении применяемых технологий получать корнеплоды с содержанием сахара в пределах 18-22 процентов.

Регионы страны, располагаемые растущей сырьевой базой промышленности, соответственно являются лидерами по производству свекловичного сахара. За последние годы существенно возросла энерговооруженность предприятий свеклосахарного подкомплекса, средняя мощность сахарного завода достигла 9 тыс. т переработки свеклы в сутки, при этом количество сахарных заводов сократилось и в сезон переработки 2021 г. работало 72 завода.

Если рассматривать сектор рынка сахаристых веществ, вырабатываемых из крахмалосодержащего сырья, то следует отметить, что за последние годы в индустриально развитых странах в рационе питания населения эти сахаристые вещества постоянно увеличиваются и в зависимости от характера питания, исторических традиций и потребительских предпочтений они составляют 35-55 процентов [3, 4].

Рост рынка сахаристых крахмалопродуктов связан с тем, что они обладают более широким спектром технологических и потребительских свойств по сравнению с сахаром. Сахаристые крахмалопродукты можно производить с заданными функциональными свойствами, которые отвечают требованиям различных потребителей, как промышленного назначения, так и домашних хозяйств. К примеру, путем изменения углеводного состава можно регулировать такие свойства как гигроскопичность, вязкость, сбраживаемость, сладость, что расширяет их спектр применения при производстве широкой номенклатуры пищевой продукции.

К таким продуктам относятся крахмал и его производные: различные модификации, а также продукты биоконверсии (глюкозные, мальтозные, глюкозно-фруктозные сиропы, мальтодекстрины, кристаллическая глюкоза пищевого и медицинского назначения, сорбит). На основе продуктов биоконверсии крахмала могут производиться аминокислоты с выработкой лизина и других аминокислот, молочной, лимонной, янтарной и других пищевых кислот, биоразлагаемые полимерные изделия, в том числе не производящиеся на территории России [5].

Нельзя не учитывать и такой фактор роста производства сахаристых крахмалопродуктов, как показатель среднедушевого их потребления в России и промышленно развитых странах. Так по экспертным оценкам потребление в нашей стране находится на уровне 8-9 кг в год на человека, в то время как развитых странах 20-25 килограмм. По мере роста благосостояния населения России со всей очевидностью можно утверждать, что будет расти и потребление сахаристых продуктов, тем самым стимулируя развитие рынка этой продукции.

Мировое производство крахмала и сахаристых крахмалопродуктов постоянно растет и в настоящее время составляет примерно 90 млн т, из которых на долю США приходится 38-42 млн т, страны Евросоюза – 11, Китай – более 20, Россия – 1,3 млн тонн.

Крупными производителями крахмала и продуктов его переработки являются также Германия, Канада, Япония, Таиланд, в странах ЕС выработка крахмала на душу населения составляет более 24 кг, в США – более 58 килограмм.

В мировой практике наиболее востребованными являются те сельскохозяйственные культуры, которые дают наиболее высокий экономический эффект, как при производстве данного вида сырья, так и при его промышленной переработке в зависимости от природно-климатических условий их выращивания. К таким культурам относятся – кукуруза, пшеница, сорго, рис, ячмень, тапиока, картофель, батат [6].

Рост переработки зерна кукурузы и пшеницы в России является наиболее перспективным направлением, для этого создана развитая сырьевая база, построены современные заводы по переработки этих видов сырья с выработкой широкого ассортимента продукции.

В России основные объемы зернового крахмала производятся из кукурузы и пшеницы. В то же время сегодня проявляется интерес со стороны бизнеса к созданию производств по

переработке гороха, на продукты глубокой переработки которого прослеживается тенденция повышенного спроса. Валовой сбор основных видов сырья для производства крахмалопаточной продукции в России приведен в таблице 1.

Таблица 1 – Валовой сбор кукурузы, пшеницы и картофеля в России в хозяйствах всех категорий, млн т

Показатели	Годы					Отношение 2020 г. к 2016 г., %
	2016	2017	2018	2019	2020	
Кукуруза на зерно	15,3	13,2	11,4	14,3	13,5	88,2
Пшеница	73,3	86,0	72,1	74,5	85,9	117,2
Картофель	22,5	21,7	22,4	22,1	21,5	96,6

Кукуруза и пшеница являются основными, наиболее востребованными с экономической точки зрения видами сырья, при переработке которых издержки производства крахмала и крахмалопродуктов в значительной мере покрываются за счёт выработки и реализации ценных побочных продуктов (глютен кукурузный, клейковина пшеничная, кукурузный зародыш или кукурузное масло, кукурузный экстракт, кормовые продукты).

Следует отметить значительный рост производства пшеничного крахмала, что связано с внедрением на заводах современных технологий по переработки зерна пшеницы, ресурсов которых вполне достаточно для загрузки созданных производственных мощностей. Наблюдается и рост производства модифицированных крахмалов, имеющих высокий спрос во многих отраслях промышленности. К сожалению, медленно возрождается производство картофельного крахмала, хотя на него и выросли цены практически в 2 раза и имеется стабильный спрос. Тем более происходит процесс импортозамещения, для этого имеется весь набор инструментов экономического и финансового характера, который может успешно применяться с целью привлечения инвестиций для развития производства картофельного крахмала [7].

Что касается производства кукурузного крахмала, то эта продукция традиционно вырабатывается по уже отработанным технологиям. Дальнейший рост объемов его производства во многом будет зависеть от роста производства других видов крахмалов и востребованности их на внутреннем и внешних рынках.

В последние годы в России сложилась следующая структура производства крахмала: удельный вес выработки крахмала и его производных из кукурузы – 61,0%, пшеницы – 36,0%, картофеля – 3 процентов.

В странах ЕС удельный вес производства крахмала и крахмалопродуктов примерно в равных соотношениях: из кукурузы – 31,7 %, пшеницы – 34,9 %, картофеля – 34,9 процентов.

Анализ мировых объемов производства сахаристых крахмалопродуктов показывает постоянную динамику их роста и к настоящему времени они превысили 40 млн тонн.

Если обратиться к нашим внутренним вопросам по рассматриваемой проблеме, то здесь прослеживаемые тенденции производства крахмала и крахмалопродуктов за последние 5 лет показывают положительную тенденцию роста (табл. 2).

Для прослеживания основных тенденций производства сахаристых продуктов, выработанных из сахарной свеклы и крахмалсодержащих сельскохозяйственных культур с учетом диверсификации производства на основе внедрения современных технологий, расширяющих возможности поставки на рынок новых видов продукции, приведем расчетный прогнозный баланс ресурсов сахара и сахаристых продуктов (таблица 3).

Первый вывод, который вытекает из представленных показателей прогнозного баланса, это рост объемов производства сахара и сахаристых продуктов из отечественного сырья и сокращение импорта аналогичной продукции. Таким образом, задачи, поставленные государством

Таблица 2 – Производство крахмала и крахмалопродуктов в 2017-2021 гг., тыс. т*

Показатели	Годы					2021 г. к 2017 г., %
	2017	2018	2019	2020	2021	
Крахмалы, кроме модифицированных	228,9	281,2	290,8	324,0	353,2	154,3
Крахмалы модифицированные	20,5	40,4	51,4	61,1	62,6	в 3,0 р.
Декстрины	9,5	9,1	8,1	9,5	10,5	110,5
Патока крахмальная	499,5	571,2	591,3	622,6	650,7	130,3
Глюкозно-фруктозные сиропы	164,4	176,1	153,7	198,9	258,6	157,3
Мальтодекстрины*	-	-	-	20,0	47,4	в 2,4 р.
ИТОГО	922,8	1078	1095,3	1213,55	1383,0	150,0

* статотчетность ведется с 2020 г.

Источники: показатели приведены на основе данных Росстата, Минсельхоза, «Союзкрахмал».

Таблица 3 – Прогнозный баланс ресурсов сахара и сахаристых продуктов на период до 2025 года

Показатели	Годы					
	2000	2005	2010	2020	2025	
					Вариант	
					1	2
Ресурсы	6911	6882	5679	7110,1	7630	8252
Остатки на начало года в промышленности и торговле	174	457	700	350	320	340
Производство сахара – всего	6076	5588	4466	5748	6350	6850
в т.ч.: из сахарной свёклы	1563	2481	3586	5748	6350	6850
из сахара сырца	4513	3107	880	-	-	-
Производство сахаристых продуктов из крахмалосодержащего сырья	156	323	493	821,6	950	1050
Импорт белого сахара	467	467	-	180	-	-
Импорт сахаристых продуктов из крахмалосодержащего сырья	38	47	20	10,5	10	12
Расход – всего	6911	6882	5679	7110,1	7630	8252
Потребление	5444	5607	5209	5183,1	6350	6752
Экспорт белого сахара	150	130	100	1127	300	350
Остаток на конец года в промышленности и торговле	306	680	220	350	500	650
Прочие нужды, включая потребление сахара в общественном питании	1011	465	150	450	480	500
Потребление сахара на душу населения	37,5	39,6	37,8	37,8	33,0	35,0

по решению проблемы импортозамещения, успешно решаются, несмотря на имеющиеся проблемы с поставкой семян зарубежной селекции и сельскохозяйственной техники и технологического оборудования для промышленной переработки исходного сырья.

Рост объемов производства и переходящих остатков на горизонте 2025 г. связан с событиями вокруг Украины для возможного решения гуманитарных проблем для беженцев. По этим же причинам снижен объем экспорта.

Второе, о чем следовало бы сказать, касается темпов роста производств этих двух направлений. Если мы посмотрим на динамику роста объемов производства, то увидим более высокие темпы роста производства продукции крахмалопаточной отрасли по сравнению с сахарной, что связано с более широким спектром применения сахаристых крахмалопродуктов в различных отраслях народного хозяйства страны. И в связи с этим трансформация рынка сахаристых продуктов в среднесрочной перспективе будет проходить более активную фазу именно за счет этого вида пищевого ресурса, замещая сахар во многих продуктах питания, где используется сахар. Насколько активно будут развиваться эти процессы зависит от многих факторов, которые, будут определять конечную стоимость этих продуктов для потребителей. Экономическая сторона этого вопроса заключается в умении бизнеса по привлечению инвестиции для финансирования инноваций и разработку новых технологий для создания современного образа промышленности с применением цифровых платформ для сокращения производственного

персонала и, соответственно, издержек производства и стимулирования экспорта [8].

Разнообразие сельскохозяйственных культур не может само по себе решать проблему развития рынка сахаристых продуктов из крахмалосодержащего сырья. Последние годы развития крахмалопаточной отрасли сопровождались строительством новых производств в различных регионах нашей страны, модернизацией действующих мощностей, что отражалась как на объемах производства, так и на диверсификации рынка сахаристых продуктов, усиливая тем самым динамику экономического роста промышленности.

Противопоставлять рынок сахара рынку сахаристых крахмалопродуктов было бы неправильно, ведь поставляемая продукции этих двух отраслей промышленности находит широкое применение в кондитерской промышленности, при производстве хлебобулочных изделий, напитков, ликероводочных изделий, молочной продукции и другого. В тоже время специфика данных отраслей накладывает определенные ограничения на применение сахара или сахаристых продуктов для производства конкретной пищевой продукции, а, следовательно, и на динамику спроса на нее.

В настоящее время наблюдается устойчивая тенденция роста промышленной переработки сахара и сахаристых веществ для выработки различной пищевой продукции, и эти процессы оказывают влияние на трансформацию рынка сахаристых продуктов, проводя определенную балансировку на рынке сахаристых продуктов.

Конечно, если рассматривать экспортные возможности продукции сахарной и крахмалопаточной промышленности, то они имеют хорошие перспективы, как на рынках сопредельных государств, так и на продовольственных рынках дальнего зарубежья. Сегодня государство применяет стимулирующие меры для экспортеров пищевой продукции в рамках реализации Федерального проекта «Экспорт продукции АПК», что служит дополнительным аргументом развития экспорта.

Развитие экспорта и получение высоких доходов на зарубежных рынках может обеспечиваться только за счет производства продукции с высокой добавленной стоимостью, а это влечет за собой выработку, как традиционных видов, так и расширение номенклатуры продукции глубокой переработки. Это особенно важно при расширении стран импортеров российской пищевой продукции, учитывая высоко конкурентную среду на внешних рынках. Учитывая огромный природный и технологический потенциал нашей страны, можно с уверенность сказать, что экспортное направление получит дальнейшее развитие, трансформируя рынок сахаристых веществ, расширяя горизонты его развития.

Заключение. Какие выводы можно сделать из вышеизложенного материала: первое – возможности сырьевой базы сахарной и крахмалопаточной отрасли не являются ограничительными факторами роста производства сахара и сахаристых продуктов из крахмалосодержащего сырья для удовлетворения внутреннего продовольственного рынка продукцией этих отраслей, а также осуществлять экспорт продукции на зарубежные рынки. Если брать сахарную промышленность, то она уже сегодня вырабатывает необходимые объемы белого сахара для удовлетворения потребностей всех социально-демографических групп населения согласно рекомендованным нормам.

Рассматривая объемы производства крахмалопаточной промышленности за последние годы, мы видим положительную динамику роста, однако уровень потребления сахаристых продуктов из крахмалосодержащего сырья в нашей стране по сравнению с развитыми странами остается пока на низком уровне. И в этой связи предстоит в обозримой перспективе обеспечивать внутренний рынок этой продукцией и расширять экспорт продуктов глубокой переработки.

Состояние равновесия на рынке рассматриваемых пищевых товаров будет определяться

наличием необходимых ресурсов, с учетом номенклатуры продукции для удовлетворения спроса, волатильностью ценовой конъюнктуры внутреннего и внешнего рынка для различных потребителей, развитием нутрициологии и расширения производства продукции для здорового питания.

Поэтому границы роста сахаристых продуктов будут определяться динамикой внутреннего спроса и развитием экспорта, привлечением инвестиций в эти сектора экономики для внедрения инноваций и ресурсосберегающих технологий.

К сдерживающим факторам развития следует отнести выкую стоимость кредитных ресурсов и ограничения связанные с западными санкциями по импорту сельскохозяйственной техники, технологического оборудования и семенного материала [9, 10].

При этом следует помнить, что рекомендации по снижению потребления критически значимых для здоровья нутриентов (пищевой соли, добавленных сахаров, трансизомеров жирных кислот) найдут свое воплощение в нашу жизнь не сразу. Сегодня даже не все специалисты знают полноценную информацию о данных рекомендациях, не говоря о рядовых потребителях данной продукции. Ускорить эти процессы могла бы социальная реклама о пользе продуктов здорового питания, включая резистентные продукты на основе крахмала, но для этого нужны финансовые средства, которых пока нет. Ближайшее будущее позволит нам увидеть, как будут реализовываться утвержденные Роспотребнадзором рекомендации, и при активной роли государства и общественных институтов это время будет сокращено до оптимального минимума [11].

Литература

1. Серегин С.Н. Программы стимулирования экспорта агропродовольственной продукции: новый потенциал экономического роста и конкурентоспособности АПК России. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2016.
2. Колончин К.В., Серегин С.Н., Сысоев Г.В. Новая модель социального развития и экономика природосбережения – основной вектор аграрной политики. // Пищевая промышленность. 2021. №12
3. Лукин Н.Д., Серегин С.Н., Тен А.Н. и др. Диверсификация экономики крахмалопаточной промышленности на основе глубокой переработки крахмалосодержащего сырья. // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2021. №8
4. Лукин Н.Д., Серегин С.Н. и др. Глубокая переработка крахмалосодержащего сырья: современное состояние и перспективы устойчивого развития. // Пищевая промышленность. 2021. – № 11
5. Иванова В.Н., Серегин С.Н., Гринько В.С. Глобальные вызовы и возможности России в решении проблем импортозамещения // Пищевая промышленность. 2014. № 7
6. Серегин С.Н. Доходность производства сахарной свеклы определила рост посевных площадей // Сахарная свекла. 2003. – № 7.
7. Кайшев В.Г., Серегин С.Н. Долгосрочный прогноз как инструмент для выбора приоритетов и целей развития свеклосахарного комплекса страны. // Сахар. – 2004. – № 4.
8. Корниенко А.В., Серегин С.Н. Закон о семеноводстве: новые возможности и трудности реализации // Сахарная свекла. 2021. – №5.
9. Серегин С.Н. Концепция развития свеклосахарного подкомплекса: основные положения // Сахар. 2006. – № 2.
10. Серегин С.Н. Достижения и проблемы свеклосахарного подкомплекса: основные итоги работы АПК-2015 г. // Сахар. 2016. – № 4.
11. Вавилов П.П. и др. Растениеводство. Под ред. П.П. Вавилова – М: Агропромиздат, 1986. – 512 с.
12. Гриценко В.В., Калюшина З.М. Семеноведение полевых культур. – М.: Колос, 1984. – 272 с.

УДК 004:339.13:631.147-021.66

ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ ИНТЕРНЕТ-ТЕЛЕВИДЕНИЯ В РАЗВИТИИ РЫНКА ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ РОССИИ

THE POTENTIAL ROLE OF INTERNET TELEVISION IN THE DEVELOPMENT OF THE MARKET OF ORGANIC PRODUCTS IN RUSSIA

Соколова Жанна Евгеньевна, к.ф.н., д.э.н., главный научный сотрудник ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Россия, тел.: 8 (499)195-60-20, e-mail: sje.ciitei@vniiesh.ru

Zhanna E. Sokolova, Candidate of Philosophical Sciences, Doctor of Economics, Chief Researcher of the FSBSI FRC AESDRA VNIIESH

Рынок органической продукции в настоящее время является сегментом мирового продовольственного рынка. Данный рынок регулируется специальными правилами на всей траектории товародвижения органической продукции, начиная от органического сельского хозяйства (и других источников, включая сбор дикоросов, аквакультуру и т.д.) и закачивая розничной торговлей и потреблением данной продукции в коммерческих системах общественного питания. В последнее десятилетие мировой рынок органической продукции развивался значительно быстрее, чем рынок обычной продовольственной продукции, а площади под органическим сельским хозяйством увеличивались гораздо более высокими темпами, чем традиционные сельскохозяйственные угодья.

В настоящее время 190 стран и зависимых территорий практикуют производство и торговлю органической продукцией. Несмотря на это, доля рынка органической продукции в структуре глобальных розничных продаж всей агропродовольственной продукции в 2021 г. находилась на уровне 1,6%, хотя в некоторых регионах мира еще в 2020 г. удельный вес органической продукции был заметно выше (страны ЕС – 4,7%, США – 5,8%).

В среднесрочной и долгосрочной перспективе мировой рынок органической продукции будет продолжать развиваться ускоренными темпами. Так, в период 2022-2030 гг. средние годовые темпы его прироста, по некоторым прогнозам, составят 12,1%, тогда как размеры всего агропродовольственного рынка будут возрастать со скоростью только 3% в год.

Драйверами роста мирового рынка органической продукции будут продолжать являться: расширяющаяся база органического сельского хозяйства, несельскохозяйственные источники производств органической продукции, научно-технический и инновационный прогресс в сфере ресурсного обеспечения органического сельского хозяйства, а также переработки органической продукции, продолжающееся ужесточение экологических стандартов, рост доходов населения в развивающихся странах, постоянное стремление людей к безопасному и здоровому питанию, расширение государственной поддержки операторов рынка органической продукции. Решающим же фактором роста будет являться уровень развития инфраструктуры рынка органической продукции. При этом определяющую роль будет играть универсальный, фактически инновационный инфраструктурный элемент – прикладные информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). Использование ИКТ не противоречит общим принципам органического сельского хозяйства, поэтому оно не только не ограничивается, а наоборот поощряется на рынке органической продукции. При этом данные технологии имеют очень большой потенциал применения в сфере производства органической продукции, ресурсного обеспечения рынка органической продукции, оптовой и розничной торговли, контроля качества производства, интеллектуально-информационного обеспечения конечных

потребителей и операторов рынка органической продукции.

В настоящее время лидерами на мировом рынке органической продукции являются страны, где наиболее развиты компьютерные науки, а также практическое применение ИКТ на агропродовольственных рынках и непосредственно на рынках органической продукции. Россия является участником мирового рынка органической продукции, причем в стране развивается собственное производство и переработка органической продукции, а также внутренняя и внешняя торговля. Нормативно-правовая база, регулирующая рынок органической продукции России, в основном сформирована. Это позволило в последние годы заметно увеличить размеры внутреннего рынка органической продукции, однако по сравнению с ведущими мировыми экономиками в количественном отношении и в организации контроля качества все еще наблюдается существенное отставание. Например, в 2020 г. доля органических продуктов питания во внутренней торговле все еще составляла 0,1%, а среднедушевое потребление органической продукции в 12 раз уступало среднемировому показателю.

Также, как и в других зарубежных странах, использование ИКТ на рынке органической продукции России весьма актуально. Однако поскольку рынок органической продукции развивается с более «низкого старта», а в области компьютерных наук отставание от ведущих экономик мира продолжает оставаться весьма значительным, для России успех в области производства и потребления органической продукции будет определяться не только уровнем простого внедрения ИКТ, но и развитием базисных направлений. Органическое сельское хозяйство как отрасль хозяйственной деятельности понятие достаточно инновационное, формирующее здоровый образ жизни людей и постоянно притягивающее к себе новейшие технологии, способствующие его устойчивому продвижению. Не обходит стороной данное понятие и сферу телекоммуникаций. Телекоммуникации, опирающиеся в первую очередь на современные информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) играют ключевую роль в процессах индустриализации и создании новейших форм хозяйствования в различных станах мира и, безусловно, Россия здесь не является исключением.

Вполне естественно, что органическое сельское хозяйство является основой рынка органической продукции, который в настоящее время в мире и в нашей стране динамически развивается. Разумеется, динамика развития любого сегмента рынка, включая рынок органического сельского хозяйства, зависима от компьютерных технологий. Рынок, как общий механизм в составе которого реализуется сбыт продукции, а также регулируется система отношений между его участниками нуждается в постоянной модернизации и совершенствовании собственной системы товарооборота. Такая модернизация в настоящее время может быть успешно реализована за счёт вовлечения в данную сферу компьютерной инженерии, формирующей технологическую оснастку для создания новых инфраструктурных элементов, которые в перспективе должны быть нацелены на усовершенствование цепочек товародвижения.

Современный рынок – это достаточно сложная архитектура, соединяющая в себе как традиционные способы реализации продукции (из рук в руки), так и электронные (с применением технологий дистанцирования – ИКТ). Последние, в свою очередь, позволяют торговать через Интернет, что значительно расширяет границы сбыта и при правильном подходе устраняет барьеры, препятствующие общей географии распространения продукции. Главным технологическим звеном в архитектуре электронного рынка[1] выступают телекоммуникации, входящие в структуру ИКТ. С одной стороны, они способствуют

[1] Под электронным рынком мы понимаем систему отношений производитель – продавец – потребитель, базирующуюся на современных ИКТ, включающих в себя их наиболее развитую телекоммуникационную ветку, сеть Интернет.

установлению связей между участниками рынка, а также его сегментами, благодаря чему складывается устойчивая система рынка, с другой – телекоммуникации являются двигателем торговли, формируя каналы сбыта, как для физической[1], так и для интеллектуальной[2] продукции. Понятие электронного рынка справедливо применять и к отдельным сегментам, развивающимся в схожей парадигме общего рынка.

Отечественный рынок органической продукции это особый сегмент, поскольку его предназначение это реализация агропродовольственной продукции высокого качества. Одним из инструментов, помогающих поддерживать высокое качество данной продукции, является интернет-телевидение. Интернет-телевидение на сегодняшний день *это наиболее высокоразвитое универсальное телекоммуникационное средство,* способное производить комплекс мероприятий, направленных на улучшение качества инфраструктуры рынка. Для рынка органической продукции такие мероприятия являются полезными и актуальными в силу его молодости. Молодой, практичный и развивающийся ускоренными темпами рынок всегда должен соответствовать духу времени, а повестка настоящего времени предполагает внедрение компьютерных технологий повсюду. И сегмент рынка, не учитывающий технологическую повестку в духе нынешнего времени, рискует быть отброшенным в развитии на многие годы.

Интернет-телевидение сегодня это существенно более развитая технология относительно себя ещё несколько лет тому назад. Его бурное технико-технологическое развитие можно объяснить прямой взаимосвязью с передовыми разработками в области компьютерных наук. А успешность его практического применения можно ассоциировать с доступностью и прозрачностью технологий, на которых оно базируется[3]. Улучшение качества инфраструктуры отечественного рынка органической продукции – задача непростая, однако применение технологии интернет-телевидения во многом может поспособствовать решению такой задачи.

В первую очередь, интернет-телевидение можно успешно применять для спутникового мониторинга производства органической продукции. Интернет-телевидение основывается на протоколах осуществляющих передачу сигналов в режиме потока[4], это очень удобно, поскольку любая информация будет передаваться в установленное место в режиме реального времени. Параллельно с этим существует возможность (в зависимости от выбора вторичного протокола) кодировать сообщения в онлайн режиме, что позволяет передавать в установленное место информацию не только мультимедийного характера, но и информацию о контроле над технологическими процессами производства органической продукции. Параллельно с видеопотоком (он также может являться визуальным инструментом контроля) и кодированием сообщений в онлайн режиме могут предоставляться отчёты в текстовой форме о температуре почвы, её влажности, наличии вредителей, эрозионных процессов и т.д. Данные отчёты впоследствии могут быть преобразованы в табличные данные (MS Excel) либо использоваться как контейнеры для ведения базы данных. Интернет-телевидение может быть полезным в области ресурсного обеспечения рынка органического сельского хозяйства. Здесь в первую очередь обращает на себя внимание энергетическая проблематика.

---

[1] Под физической продукцией понимается продукция, распространяемая из рук в руки, а также гибридным способом, с привлечением технических средств на базе ИКТ. Примером торговли гибридным способом могут выступать интернет-магазины, осуществляющие доставку товара физическим способом (через курьера / от склада – до двери покупателя), но формирующие сбор заказов посредством ИКТ.

[2] Под интеллектуальной продукцией понимается продукция интеллектуального характера (нематериальная продукция), распространяемая электротехническим (продукция распространяется средствами телекоммуникаций – интернет-протоколы, сетевые шлюзы, ЛВС, технологии дистанцирования на базе ИКТ – телеметрия, интернет-телевидение) либо электромеханическим способами с применением ИКТ (доставка продукции как физической, так и интеллектуальной с помощью робототехники – БПЛА с радиоуправлением через беспроводные ЛВС). Доставка такой продукции очень удобна, поскольку в такой системе отсутствует человеческий фактор.

[3] Автор придерживаются концепции технологической открытости интернет-телевидения. Интернет телевидение, как форма реализации мультимедийного контента, прежде всего, должна базироваться на открытом программном обеспечении.

[4] Интернет-телевидение также может осуществлять передачу в режиме отложенного времени, это обстоятельство позволяет в любое время производить просмотр предоставляемого оператором контента.

Органическое сельское хозяйство хорошо совместимо с альтернативными источниками производства электроэнергии. Альтернативные источники энергии, прежде всего возобновляемые, такие как энергия ветра, солнца и т.д. хорошо вписываются в производственные схемы органической продукции. В этом плане интернет-телевидение может быть использовано в качестве посредника между оператором, осуществляющим надзор за процессами производства данного вида электроэнергии и непосредственно станцией производства электроэнергии. К примеру, если используется гибридная схема производства возобновляемой энергии солнце – ветер, то необходимым условием качественной выработки такой энергии становится электромеханический фактор.

В электромеханический фактор входит: поддержание на должном уровне механических мощностей электропроизводящей тяги (ветрогенераторы), просмотр отчётности о деформации элементов солнечных батарей (включая дисбаланс химического состава устройств хранения электроэнергии), надзор за функционированием электрических приборов, фиксирующих сбои и ошибки в процессе производства электричества. Во всех перечисленных выше пунктах интернет-телевидение может предложить конкретные решения.

Протоколы, которые использует интернет-телевидение, универсальны, особенно важно, что среди них имеются высокоуровневые протоколы открытого типа, это позволяет использовать интернет-телевидение в качестве онлайн-площадки, которая предполагает мгновенный и быстрый доступ к актуальной информации. На практике интернет-телевидение – это особая форма интернет-коммуникаций. Его телекоммуникационная оснастка оставляет за ним ключевую возможность предоставлять информационные услуги в удалённом режиме, минуя технологические ограничения, связанные с широкополосной пропускной способностью физического канала доставки сигнала. Это очень актуально в силу географической протяженности нашей страны.

Сигнал может быть доставлен в самые разнообразные точки России, причем скорость соединения с Интернетом может оставаться, крайне ограниченной. Интернет-телевидение также можно использовать в качестве отдельного телекоммуникационного канала. В условиях России – это тоже крайне важно, поскольку распределение частот в нашей стране это вопрос достаточно щепетильный.

Исходя из технических регламентов федерального и муниципального уровней, под интернет-телевидение можно выделить отдельную фиксированную частоту, использующую множественные ретрансляторы, такой подход может сильно удешевить предоставление качественного контента. Протоколы интернет-телевидения как формы передачи информации легко могут быть интегрированы в местные ЛВС, что даст возможность усиливать сигналы Интернета на месте пребывания пользователя. Касаясь темы выработки возобновляемой энергии, напомним, что интернет-телевидение способствует и качественному сбыту электроэнергии. Благодаря его интегративным возможностям его довольно успешно можно применять в качестве мобильного инструмента для дистанционного мониторинга состояния электросетей, передавая информацию технического характера не только на пульт управления компании распределителя, но и отдельным специалистам, которые могут находиться на удалённом расстоянии от компании и что не менее важно друг от друга.

Таким образом, интернет-телевидение формирует сетевую технологическую культуру потребления и передачи информации, где каждая ячейка сети связана между собой. Интегративные электронные связи снижают нагрузку на экономику, положительно сказываются на состоянии общего энергосектора страны, обеспечивают потребителей энергетической качественной продукцией.

Для рынка органической продукции очень важны и оборотные средства, поддерживающие систему данного сегмента рыночных отношений. В этом аспекте интернет-телевидение может послужить электронным инспектором качества ресурсного товара куда входит: топливо, семена, органические удобрения, а также средства защиты растений.

Технологически структура интернет-телевидения включает в себя не только сетевые протоколы и управляющие дескрипторы, но и микропрограммные средства. Последняя опция крайне важна для реализации интернет-телевидением интеллектуальных функций. Микропрограммные средства это встраиваемые компьютерные программы, имеющие малый вес и отличающиеся от своих крупных собратьев элегантностью изложения программного кода. Код таких программ, как правило, краток, а алгоритм действия реализуемых им возможностей всецело функционален.

Конечно это не полноценный искусственный интеллект, которого по сей день в чистом виде не существует, однако некоторые опции, имитирующие интеллектуальную деятельность, всё же есть. Для интернет-телевидения это ещё один хороший шанс показать, как телекоммуникационная технология может являться интегратором технологических инноваций.

Одной из важных особенностей, характеризующих искусственную интеллектуальную деятельность, основанную на вычислительных алгоритмах, является способность к обучению. Интернет-телевидение благодаря взаимодействию сетевых технологий, устанавливающих правила обмена сообщениями с микропрограммными средствами, может успешно реализовывать функции модульного обучения. Это очень важно, поскольку в большинстве случаев сталкиваясь с вычислительной техникой, мы вынуждены выполнять одни и те же запросы применительно к различным ситуациям.

Интернет-телевидение, осуществляя техническую поддержку модульного обучения, способно значительно освободить время на поиск нужного товара. В области ресурсного обеспечения рынка органической продукции интернет-телевидение может комплексно реализовать контроль качества за ресурсами. Интернет-телевидение способно вести круглосуточный онлайн мониторинг товародвижения и осуществлять контроль над процессами доставки товара в пункты назначения. Упаковка, которая предназначается для органической продукции имеет различные идентификационные средства (QR-коды, штрих-коды), которые помогают узнать больше о разных свойствах товара. Помимо возможности отслеживать товар, благодаря гибкому (на основе кремния) чипированию упаковки, интернет-телевидение может помочь в визуальном осмотре товаров в удаленном режиме. Для этого может использоваться специальная трекинговая камера, имеющая на борту поддержку беспроводных сетей, совместимая со стандартом GSM, это позволяет вести надзор за товаром, удаленно проверять целостность упаковки и так далее.

Транспорт ещё одна отрасль, которую интернет-телевидение не обошло стороной. Транспортировка органической продукции требует тщательного контроля, в этой связи, интернет-телевидение предлагает возможности по транслированию видеосигнала непосредственно из кузова грузового автомобиля в логистический центр и впоследствии любому заинтересованному лицу. Сказанное выше значительно улучшает качество доставки органической продукции, сохраняя ее свежесть и увеличивая при этом скорость ее доставки.

И наконец, отдельную роль интернет-телевидение играет в области образования и науки и связанного с ними консалтинга. Интернет-телевидение берет на себя функции проводника новых идей и знаний, фактически являясь основой для информационно-консультационного обеспечения. Рынок органической продукции диктует собственную культуру потребления, имеющую свою специфику и отличающуюся от других сегментов рынка. Здесь вполне

очевидно, что возможности интернет-телевидения достаточно широки, для того чтобы на его основе можно было организовать консультационные центры, распространяющие широкие и узко профессиональные знания в каждой из конкретных областей данного типа хозяйства.

Как мы уже говорили, технически интернет-телевидение является очень привлекательным объектом, прежде всего, если смотреть с технологических позиций. Оно имеет возможности интегрироваться в различные сервисы (включая социальные сети, месенджеры, поисковые системы и т.д.), что дает ему возможность быть практически всегда в поле зрения пользователя. Интернет-телевидению, как форме передачи сигнала, присущи свойства мобильности, которые помогают ему выглядеть более привлекательно в отличие от других форм телекоммуникаций. Такая мобильность характеризуется, прежде всего, программно-аппаратной базой, которую использует интернет-телевидение. Это могут быть и IP-технологии, широко распространенные на просторах одной из самых глобальных в мире сетей, Интернет.

Конечно, есть разница между IP-телевидением и интернет-телевидением в целом, но интернет-телевидение может задействовать IP-технологии частично для передачи транслируемого контента на отдельные сервера, либо принимая подобные трансляции через спутниковую антенну. Универсальность интернет-телевидения позволяет говорить о нем как об абсолютно особом средстве доставки сигнала. В технической литературе можно встретить немало примеров применения интернет-телевидения в различных ситуациях. Например, рассмотрим его образовательно-культурологический потенциал.

Не секрет, что для трансляции ценностей культуры потребления нужен надёжный проводник, и интернет-телевидение очень подходит на эту роль. Учитывая отечественный опыт фундаментального усвоения телевизионного контента и сложившиеся традиции просмотра обычного эфирного телевидения, интернет-телевидение может предложить подобные трансляции с более широкими функциями.

На платформе интернет-телевидения можно успешно развивать бизнес, вести рекламу предполагаемой продукции, и одновременно с этим распространять нужную и актуальную информацию о производимом товаре в режиме реального времени. Телеметрические функции интернет-телевидения, реализуемые в виде микропрограмм, способны проецировать образ товара в онлайн режиме, тем самым, улучшая его поиск, доставку и в случае его отсутствия находить достойный ему аналог.

Если брать во внимание чисто образовательные функции, которые может внести интернет-телевидение, то особняком можно выделить опции по созданию на его платформе профильных модульных курсов, которые будут освещать широкие и узкие тематики на заданную пользователем тему. Вообще модульное образование это понятие, тесно связанное с электронными образовательными технологиями.

Суть модульного образования это краткая и емкая подача информации, подкрепленная современными иллюстративными материалами с практико-ориентированными особенностями. Обычно такой тип образования реализовывается через Интернет средствами WEB-интерфейсов. Информация, подающаяся таким способом, обязательно должна быть интерактивна и снабжена внушительным количеством гиперссылок. Это помогает лучше раскрыть предмет изучаемой темы и повысить запоминаемость. Для рынка органической продукции подобного рода образовательные подходы дадут возможность более быстрого и качественного усвоения транслируемого образовательного материала. Поскольку интернет-телевидение входит в технологическую концепцию WEB-3.0 оно имеет возможность на уровне, как сервера, так и клиента встраиваться в любое место на сайте. Благодаря современным возможностям HTML и прочим технологиям программирования интернет-телевидение может стать подручным средством трансляции знаний. А

в определённых случаях стать инструментом решения многих проблем. Интернет-телевидению присущи функции предоставления контента по запросам пользователя. Это даёт возможность пересматривать предварительно сохраненные сюжеты по многу раз, что дает возможность пользователю детального изучения заинтересовавшего его объекта.

Экспериментальные возможности интернет-телевидения могут использовать трехмерные проекции и проецировать виртуальные пространства. Для образования эта ниша очень важна, поскольку в определенных случаях может отсутствовать возможность демонстрации предметов, процессов или явлений. Хорошим примером могут послужить химические процессы, имеющие опасные проявления в реальной жизни. Их успешно может заменить имитация подобных явлений. Например, демонстрация взрывов горения и прочее. В этом случае интернет-телевидение делает безопасным просмотр приведённых выше явлений, сохраняя в памяти красочность передаваемой им картины.

Интернет-телевидение несет в себе и социокультурные функции, реализуя просветительские мотивы, оно способствует формированию новой технокультуры, которая, к сожалению, в нашей стране, как и любая другая формирующаяся культура, является еще во много контркультурой. Повсеместное внедрение интернет-телевидения в России превратит контркультуру в полноценную культуру, которая повысит уровень и качество нашей жизни. Пропаганда здорового образа жизни, правильного питания, во многом основанного на органических продуктах в сочетании с современными подходами к трансляции информации, выведет общество на новый, более высокий виток его развития.

Литература

1. Аварский Н.Д., Таран В.В., Гасанова Х.Н., Силко Е.А. Методические и практические аспекты развития инфраструктуры рынка органической продукции России // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2022. – № 3(85). – С. 11-23.

2. Долгушкин Н.А., Папцов А.Г., Аварский Н.Д., Таран В.В., Соколова Ж.Е., Гасанова Х.Н., Силко Е.А. и др. Концептуальные основы развития рынка органической продукции России / Монография в 2-х частях. Часть 1. Под общей редакцией академиков РАН Н.К. Долгушкина и А.Г. Папцова. – М.: РАН, 2018. – 172 с.

3. Папцов А.Г., Аварский Н.Д., Таран В.В., Соколова Ж.Е., Гасанова Х.Н., Силко Е.А. и др. Стратегические направления развития рынка органической продукции России/ Монография в 2-х частях. Часть 2. Под общей редакцией академика РАН А.Г. Папцова и д.э.н. Аварского Н.Д. – М.: Изд-во ВНИРО,2020. – 188 с.

4. Таран В.В. Современные подходы к оценке развития информационно-коммуникационных технологий и основные направления их совершенствования/ В.В.Таран // Научно-техническая информация, серия 1. – 2014. – № 9. – С. 9-14.

5. Таран В.В. Использование интернет-технологий в сельском хозяйстве за рубежом / В.В. Таран, Ж.Е. Соколова, Х.Н. Гасанова // АПК: экономика, управление. – 2015. – № 5. – С. 82-88.

6. Таран, В.В. Интернет – как самосовершенствующаяся система (промежуточный этап на пути к искусственному интеллекту) / В.В. Таран// Вестник Университета РАО. – 2015. – №5. – С. 58-56.

7. Таран В.В. О развитии концепции Всемирной паутины / В.В.Таран // Научно-техническая информация, серия 2. – 2019. – № 5. – С. 1-9.

8. Таран В.В. Информационно-коммуникационные технологии (культурологическое измерение): монография / В.В.Таран. – М.: Издательство ИП Насирддинова В.В., 2014. –205 с.

9. Таран В.В. Культурологические аспекты развития интернет-телевидения / В.В. Таран // Вестник Университета РАО. – 2015. – №1. – С. 34-39.

10. Таран В.В. Информационно-коммуникационные технологии и их социально-экономическое и культурологическое влияние на инновационно-ориентированное развитие/ В.В. Таран // Информационные технологии, Том 21 – 2015. – №3.– С. 236-240.

11. Таран В.В. О развитии концепции Всемирной паутины / В.В.Таран // Научно-техническая информация, серия 2. – 2019. – № 5. – С. 1-9.

12. Таран В.В. К актуальности проблемы выбора стековых протоколов и их применение при IP-трансляции / В.В. Таран // Материалы XIV международной научно-практической конференции Наука в современном информационном

обществе [Технические науки], North Charleston, USA. – 2018г., Том 3, стр. 70-79.
13. Таран В.В. Технико-технологические аспекты формирования интернет-телевидения в условиях опережающего развития информационно-коммуникационных технологий / В.В. Таран О.Е. Баксанский, Ж.Е. Соколова, В.Вик. Таран, В.В.Сухой // Научно-техническая информация, серия 2. – 2021. – № 1. – С. 9-31. (DOI: 10.36535/0548-0027-2021-01-2).
14. Таран В.В. Интернет-телевидение как инструмент мобильной передачи информации / В.В.Таран // Вестник Университета РАО. – 2013. – №5. – С. 84-90.
15. Таран В.В. Культурологический анализ интернет-телевидения в контексте развития информационно-коммуникационных технологий: дис. … кандидата культурологии: 24.00.01 / Таран Василий Васильевич. – М., 2015. – 207 с. [Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ].
16. Таран В.В. Интернет-телевидение в системе российского образования и науки/ В.В.Таран // Сборник материалов международной научно-практической конференции, проведённой в Университете РАО при поддержке посольства Швейцарской Конфедерации в Российской Федерации и Государственного секретариата по образованию, научным исследованиям и инновациям Швейцарии. 2013. – С. 189-193.
17. Global Food & Grocery Retail Market Analysis Report 2022: Market Size is Expected to Reach $14.78 Trillion by 2030 – ResearchAndMarkets.com. – Business Wire. – A Berkshire – Hathaway Company. – April 12, 2022. – URL:https://www.businesswire.com/news/home/20220412005648/en/Global-Food-Grocery-Retail-Market-Analysis-Report-2022-Market-Size-is-Expected-to-Reach-14.78-Trillion-by-2030---ResearchAndMarkets.com.
18. Modern Approaches to the Assessment of information and Communication Technologies and the Main Areas of Improvement/ Taran V.V. // Scientific and Technical Information Processing. © Allerton Press, Inc. – 2014. – №3. – PP. 201-205.
19. Organic Food Market (By Product: Fruits and vegetables, Dairy products, Meat, fish and poultry, Frozen foods, Others; By Distribution Channel: Online, Offline) – Global Industry Analysis, Size, Share, Growth, Trends, Regional Outlook, and Forecast 2022-2030. – Precedence Research. – 2022. – 150p. – URL:https://www.preceden ceresearch.com/organic-food-market.
20. TCP/IP Embedded Internet Applications / Edward Insam // Linacre House, Jordan Hill, Oxford OX2 (8DP) 200 Wheeler Road, Burlington MA 01803. – 2003. – 327 p.
21. Willer, Helga, Jan Trávníček, Claudia Meier and Bernhard Schlatter (Eds.) (2022): The World of Organic Agriculture. Statistics and Emerging Trends 2022. Research Institute of Organic Agriculture FiBL, Frick, and IFOAM – Organics International, Bonn. – 346 p. – URL: http://www.organic-world.net/yearbook/yearbook-2022.html.

УДК 339.13:636.087.63

ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА РЫБЬЕГО ЖИРА В РОССИИ

ISSUES OF FISH OIL PRODUCTION IN RUSSIA

Силко Елена Анатольевна, к.э.н., ведущий научный сотрудник ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Россия, тел.: 8 (499) 195-60-00, e-mail: eas.market@vniiesh.ru
Мордовина Елена Геннадьевна, ведущий экономист ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Россия, тел.: 8 (499) 195-60-72, e-mail: meg.market@vniiesh.ru
Вишкова Александра Анатольевна, ведущий экономист ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Россия, тел.: 8 (499) 195-60-72, e-mail: vaa.market@vniiesh.ru
Шайкин Владимир Владимирович, к.э.н., советник ФГБУ «Центр оценки качества зерна», г. Москва, Россия, тел: 8 (910) 465-89-77, e-mail: vladimir_shaikin@mail.ru

Elena **A. Silko** Ph. D. in Economics, Leading Researcher of the FSBSI FRC AESDRA VNIIESH
Elena G. Mordovina, Leading Economist of the FSBSI FRC AESDRA VNIIESH
Alexandra A. Vishkova, Leading Economist of the FSBSIFRC AESDRA VNIIESH
Vladimir V. Shaikin, Ph.D. of Economics, Advisor to the FSI « Center of Quality Assurance for Grain»

Аннотация: *В статье рассмотрен продукт масло-жирового комплекса – рыбий жир. Сделан обзор рынка рыбьего жира в мире: его производство, экспорт, импорт и внутреннее потребление в мировых странах – лидерах производства рыбьего жира и также в России.*
Abstract. *The article considers the product of the oil-fat complex - fish oil. An overview of the world's fish oil market has been made: its production, exports, imports and domestic consumption in the world's leading fish oil production and also in the Russia.*
Основные положения: *– рассмотрены различные технологии добычи рыбьего жира;*
– исследовано состояние рынка рыбьего жира в странах – мировых лидеров производства рыбьего жира;
– дан прогноз развития рынка рыбьего жира в мире;
– проанализировано перспектива развития рынка рыбьего жира в России.
Highlights: – *various technologies for the extraction of fish oil are considered;*
– the state of the fish oil market in the countries - world leaders in the production of fish oil was studied;
– a forecast for the development of the fish oil market in the world is given;
– analyzed the prospects for the development of the fish oil market in Russia.
Ключевые слова: *рыбий жир, пищевая и перерабатывающая промышленность, рынок масложировой продукции, сельское хозяйство.*
Key words: *fish oil, food and processing industry, fat and oil products market, agriculture.*

Введение. Рыбий жир – это в основном жир или масло, которое добывается из рыбьей ткани. Его обычно получают из жирной рыбы, такой как сельдь, тунец, анчоусы и скумбрия. Однако он также производится из печени других видов рыб (табл. 1).

В литературе дается следующее определение рыбьему жиру: «Рыбий (в частности, тресковый) жир – животный жир, содержащийся в рыбе и получаемый из рыбы – например, из большой, весом в 1,3-2,2 кг, трёхлопастной жирной печени трески. В большом количестве содержится в морской рыбе холодных вод мирового океана – в скумбрии, сельди, других жирных рыбах» [1].

Методы. Почти 30% состава рыбьего жира – это омега-3 жирные кислоты. В последнее время широко рекламируется польза этих кислот для здоровья человека, что стимулирует спрос на этот продукт. Также рыбий жир содержит витамины A и D, которые компенсируют недостаток солнечного света, особенно детям, и необходимы для предотвращения таких заболеваний как рахит и его побочных последствий. Рыбий жир назначают во время развития сердечно-сосудистых заболеваний, при депрессии, анемии, истощении после тяжёлых заболеваний, против куриной слепоты, для снижения риска инсульта и диабета.

Таблица 1 – Типы основного сырья для добычи рыбьего жира по странам

Страны-производители	Тип основного сырья для рыбьего жира
Норвегия	Треска (печень) (Gadus morhua),
США (штат Род-Айленд)	Американская сельдь (Clupea harengus), тунец (мясо) (Thunnus)
Чили	Арктическая сельдь (Clupea harengus), антарктический криль (Euphausia superba), лососевые рыбы (мышечной ткани), тунец (мясо) (Thunnus)
Дания	Антарктический криль (Euphausia superba), лососевые рыбы (мышечной ткани), тунец (мясо) (Thunnus) анчоуса (Engraulis ringens), макрели, сардины
Исландия	Треска (печень) (Gadus morhua), анчоуса (Engraulis ringens), макрели, сардины и тунец (Thunnus)
Перу	Анчоус (Engraulis ringens), арктическая сельдь (Clupea harengus)
Индия	Сельдь (Cl. Neohawii) и акулы
Россия	Колюшка, судак (печень), треска (печень), астраханская сельдь, минога

Источник: Составлена авторами по материалам https://www.fishnet.ru/news/novosti_otrasli/6892.html

Назначение рыбьего жира помогает улучшить питание населения. Основное применение рыбьего жира в промышленности: на кожевенных заводах, в красильном деле, заменяя растительные масла (льняное и др.), освещение в рудниках, изготовление смазочных материалов и приготовление мыла. Рыбий жир и рыбная мука до сих пор считаются наиболее питательными и усвояемыми ингредиентами, применяемые в рыбоводстве в составе комбинированных кормов для аквакультуры, животноводстве, фармацевтике, химической промышленности. Очень важным моментом для рынка рыбьего жира является всё возрастающее его использование в пищу, главным образом, в виде капсул с рыбьим жиром. Технологии развиваются достаточно быстро, и возможны новые методы использования рыбьего жира в пищевых целях.

В зависимости от цели использования, рыбий жир проходит разные степени очистки и, соответственно, разделяется на несколько типов (табл. 2).

Таблица 2 – Типы рыбьего жира и способы применения

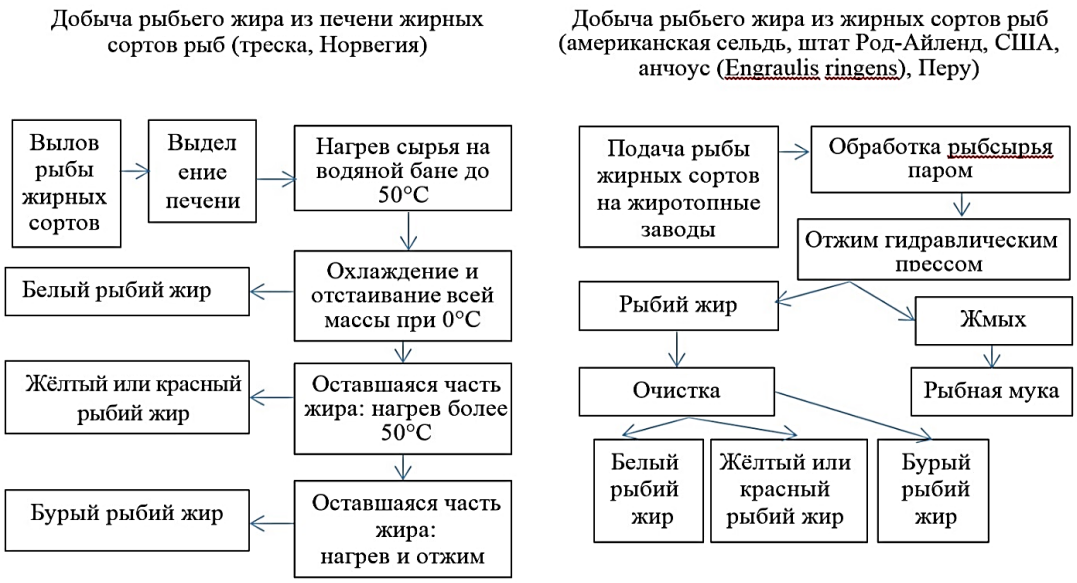
Тип	Характеристики	Применение
Бурый	Неприятный запах и вкус	Для технических целей (для изготовления смазочных материалов, при обработке кож, для изготовления деграсса и прочие)
Жёлтый или красный	Резкий запах и горьковатый рыбный привкус	Иногда в очищенном виде в медицине
Белый	Минимальный запах и вкус	В медицине и для приёма внутрь человеком

Источник: Составлена авторами по материалам https://en.wikipedia.org/wiki/Fish_oil

Первая фракция переработки рыбсырья дает белый, самый очищенный, жир рыб для пищевого и медицинского использования, из отходов переработки добывают последующие фракции желтого (красного) и бурого рыбьего жира (рис. 1), последний из которых употребляется на технические нужды. Есть другой способ добычи рыбьего жира из заранее складированной в бочки печени жирных рыб, через 3-4 недели там образуется красный рыбий жир. Оставшуюся массу подвергают тепловой обработке и получают бурые сорта жира. Для получения 1 кг жира требуется от 2 до 6 печени трески. Обычно, большая печень трески весит около 2 кг и дает примерно 0,25 кг белого жира; красного получается почти в 4 раза больше. Мировым лидером по добыче рыбьего жира из печени трески является Норвегия.

Результаты. Производство рыбьего жира в 2021 г. было относительно высоким, благодаря высокому содержанию жира в перерабатываемой рыбе. Общее производство рыбьего жира в мире достигло 1156,5 тыс. т, что выше по сравнению с 2014 г. на 125%. Цена в начале 2014 г. составляла

1 923 долл. США за т, а в 2020 г. – 2015 долларов. Спрос на рыбий жир в фармацевтической отрасли для использования его в пищевых целях, наряду с ростом цен на растительное масло, является причиной роста цен на него [2]. Если сравнивать мировые цены на рыбий жир и на рыбу с аквакультурой, то стоимость 1 т последней в 1,5-2 раза выше за счет рыб ценных пород и аквакультуры. По прогнозу ОЭСР такое соотношение цены сохраниться и в дальнейшем.



Источник: Составлен авторами по материалам https://en.wikipedia.org/wiki/Fish_oil

Рисунок 1 – Схемы добычи **рыбьего жира из рыб и печени жирных сортов**

Общее мировое производство этого продукта в 2021 г. составило более 1,1 млн т, при этом на долю пяти основных стран-экспортёров (Перу, Чили, Норвегия, ЕС (Исландия и Дания)) пришлось около половины (520 тыс. т) от общего производства. Производство рыбьего жира в Перу составило 170 тыс. т, что в 1,7 раза больше по сравнению с показателем 2014 года.

К странам-лидерам производства рыбьего жира так же относятся Япония и США. Япония увеличила объемы производства в 2021 г. до 79,6 тыс. т при этом страна импортирует около 14 тыс. т ежегодно.

В США производство сопоставимо с уровнем Норвегии, где рыбьего жира добыли в 2021 г. 50 тыс. т и 53 тыс. т соответственно. Потребление же этого продукта в выше названных странах различное: в Индии где плотность населения очень высока на внутреннее потребление в 2021 г. приходилось 21 тыс. т, когда в Норвегии, при меньшей численности населения в несколько раз, – 178 тыс. тонн. Если анализировать потребление рыбьего жира на душу населения, то наибольшее значение приходится на Данию (3,57 кг в год), Исландию (0,5 кг в год), Францию (0,32 кг в год) и Японию (0,28 кг в год).

Чилийское производство рыбьего жира с 2014 г. по 2021 г. было стабильным, с значительным подъёмом в 2016-2017 годах. С возвращением Чили на рынок производителей лосося в 2007 г., когда спрос на рыбий жир был низким, больше продукта было отправлено на экспорт. В результате чего он вырос как в объёмном, так и в стоимостном выражении. Общий чилийский экспорт рыбьего жира в 2020 г. достиг максимума – 127,5 тыс. т, после чего стал уменьшаться за счет роста внутреннего потребления этого продукта и в 2021 г. составил 90,2 тыс. тонн. Практически импорт рыбьего жира вырос на 11% и составил 65,4 тыс. тонн.

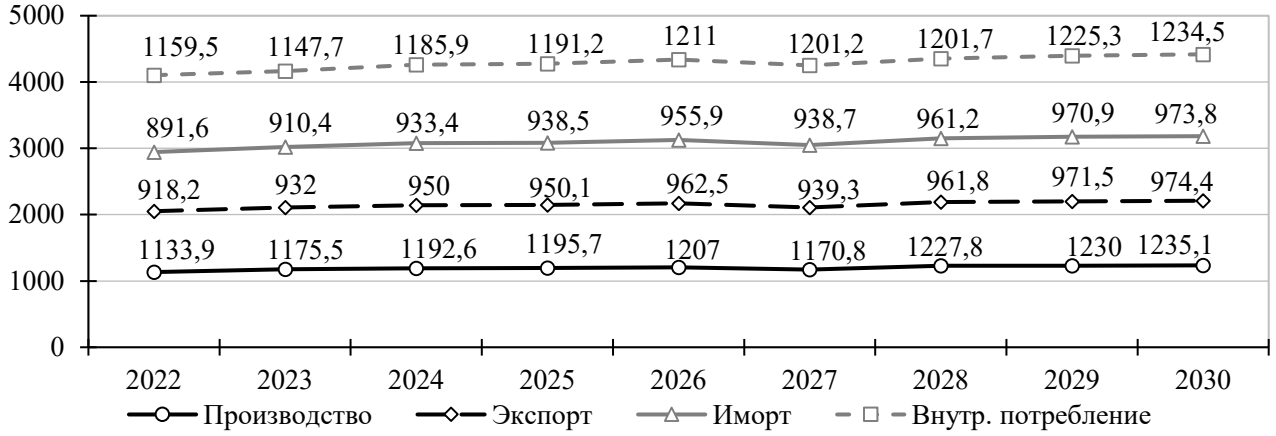
В Норвегии, в стране одной из лидеров по производству рыбьего жира, помимо добываемого продукта, объем импорта достигает наибольших значений – 235,3 тыс. т в 2021 году.

В Дании для достижения максимального потребления рыбьего жира в мире на душу населения (3,57 кг в год) ввозится в страну около 100 тыс. т ежегодно. Третье место среди стран-импортеров занимает Китай, где ввозится 76,8 тыс. т продукта в 2021 г., хотя ранее в 2014 г. импорт составлял 46,4 тыс. тонн.

Следует отметить, что увеличился ввоз рыбьего жира в период с 2014 г. по 2021 г. в таких странах как Канада (с 37 тыс. т до 49,5 тыс. т), Франция (с 34 тыс. т до 40 тыс. т), США (с 18 тыс. т до 27 тыс. т), Испания (с 12 тыс. т до 24 тыс. т). Анализируя внутреннее потребление рыбьего жира в странах, основных производителях, можно увидеть, что большинство из них могут обеспечить этим продуктом свой внутренний рынок.

Но таким потребителям как Норвегия, Канада, Франция своих собственных производственных мощностей не хватает. Отдельно в этом списке стоит Перу. Являясь лидером в производстве рыбьего жира (170 тыс. т в 2021 г.), внутреннее его потребление минимально (7,9 тыс. т в 2021 год).

По прогнозу ОЭСР на 2022-2030 гг. (рис. 2) мировые лидеры по производству рыбьего жира – Перу, Чили, Норвегия – сохранят свои позиции. Только в Перу, в отличии от двух других лидеров добыча рыбьего жира направлена на экспорт этой продукции, а увеличение внутреннего потребления мало вероятно. Так же к тройке лидеров близки такие страны как Япония и Китай, где потребление рыбьего жира внутри страны достаточно велико. В отношении России прогноз ОЭСР благоприятный, производство рыбьего жира в стране будет расти и направлено на внутреннее потребление этого продукта.

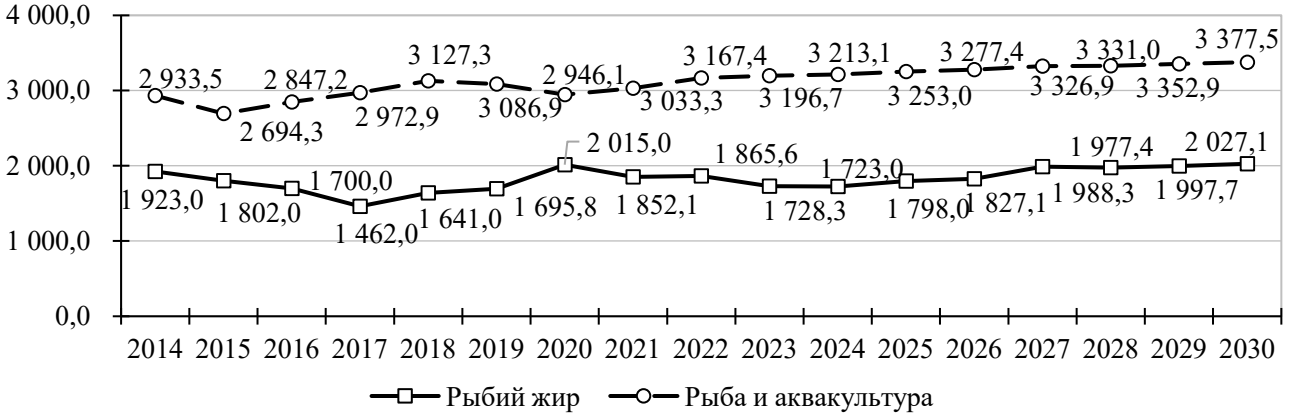


Источник: Составлен авторами по данным ОЭСР https://stats.oecd.org/Index.aspx

Рисунок 2 **– Прогноз ОЭСР динамики развития рынка рыбьего жира в мире до 2030 г., тыс. т**

По прогнозу экспертов в дальнейшем ожидается, что с ростом потребления рыбного филе, других полуфабрикатов и пресервов, в качестве сырья для производства рыбьего жира будут использоваться отходы рыбоперерабатывающего производства – головы, хвосты, кости и прочие субпродукты. Если в 2013-2015 гг. из отходов изготавливалось в среднем 29% мирового производства рыбной муки и рыбьего жира, то к 2025 г. эта доля увеличится до 38 процентов. Использование субпродуктов в качестве сырья может отрицательно сказаться на свойствах изготовленного из них рыбьего жира: по сравнению с изготовленной из цельной рыбы, он, как правило, содержит меньше белков, минералов, а уровень «коротких» аминокислот – глицина, пролина и гидроксипролина, наоборот, повышен. Разница в составе повлечет за собой увеличение расхода рыбьего жира на производство комбикормов для аквакультуры и животноводства.

Прогнозируется, что в течение ближайших десяти лет цены на продукцию промыслового рыболовства и аквакультуры, как и цены на продукты, являющиеся предметом международной торговли, будут определяться следующими факторами: в плане спроса – доходы, рост населения, цены на мясо; в плане предложения – ограниченное увеличение вылова, цены на корма, энергоносители и сырую нефть. Ожидается, что в период 2020-2025 гг., на фоне замедления экономического роста, вялого спроса на отдельных ключевых рынках и снижения цен на производственные ресурсы, цены на всю рыбу и рыбопродукты в номинальном выражении будут снижаться. Однако, к 2025 г. они стабилизируются, немного подрастут и останутся на этом уровне до 2030 года. Ожидается, что в 2025 г. средние цены производителей будут несколько выше уровня 2014-2017 гг.: предложение будет расти медленнее спроса. При этом, однако, средние цены на пищевые рыбопродукты, рыбную муку и рыбий жир в 2025 г. будут ниже уровня базового периода (2014-2021 гг.). В реальном же выражении все цены снизятся относительно пикового уровня 2014 г., после чего стабилизируются на более высоком уровне (рис. 3). Ожидается, что в промысловом рыболовстве сохранятся квоты. Кроме прочего, ограниченный рост цен на продукцию аквакультуры станет следствием значительного снижения цен на корма относительно высокого уровня 2011-2012 гг., повышением коэффициента усвоения корма и продолжающимся ростом продуктивности (несмотря на то, что рост этот будет более медленным, чем в предыдущие десятилетия). Цены на рыбий жир высоки. Ожидается, что в период с 2016 г. по 2025 г. они несколько снизятся, но рыбий жир все равно будет стоить дороже рыбной муки. Ожидается, что к 2025 г. в номинальном выражении цена рыбьего жира снизится относительно этого значения в период 2014-2021 гг. на 3%, а в реальном – на 21 процент [4].



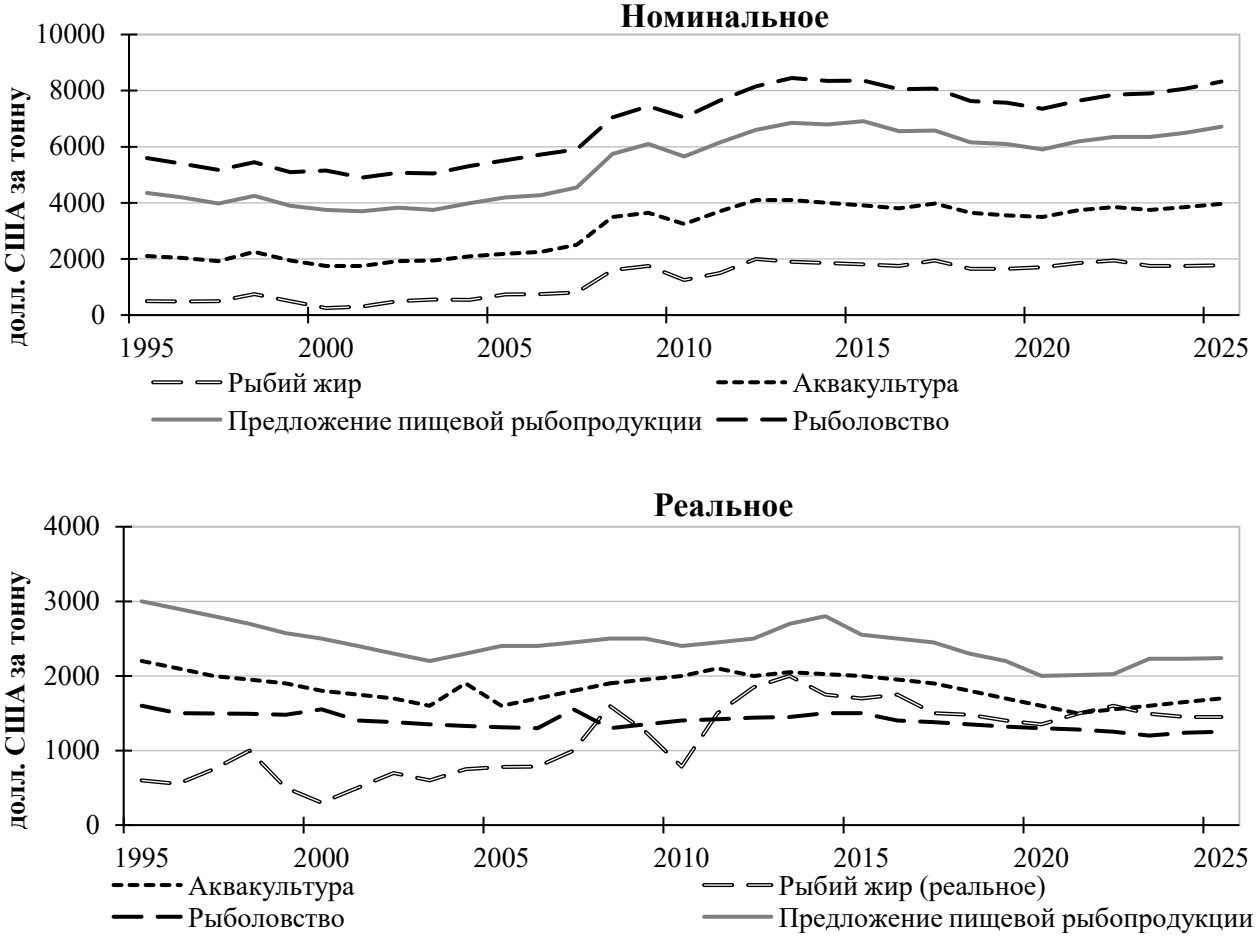
Источник: Составлен авторами по данным ОЭСР https://stats.oecd.org/Index.aspx

Рисунок 3 – Мировые цены на рыбу и рыбий жир с прогнозом до 2030 г., долл. США за т

Во многих странах где позволяют климатические условия, например, в Китае, Индии, Норвегии и Великобритании увеличилось производство аквакультуры, что стимулировало спрос на корма, состоящие из рыбьего жира. Пропаганда здорового образа жизни, пользы омега-3 кислот способствует увеличению прямого потребления рыбьего жира, и как ожидается, будет способствовать росту и развитию перерабатывающей промышленности. Однако высокие цены на этот продукт в сочетании с большим разрывом между спросом и предложением, как нам кажется, будут сдерживать рост рынка в течение следующих лет (рис. 4).

Для России проблемы рынка рыбохозяйственного комплекса, в том числе и рынка рыбьего жира, стоят очень остро. По оценкам руководителя информационного агентства по рыболовству А. Савельева реальное среднедушевое потребление рыбы в России в 2018 г.

составило 15,6 кг (по Росстату – 21,7 кг), что на 5 кг ниже нормы, рекомендуемой Минздравом России для здорового питания. К тому же по данным ФАО в расчете на душу населения потребление рыбы и морепродуктов в России даже в живом весе в 2014-2017 гг. снизилось примерно на 11%. В России практически не развита аквакультура, основной объем рыбы



Примечание: предложение пищевой рыбопродукции: стоимость пищевой товарной продукции (сумма экспорта и импорта). Аквакультура: стоимость товарной продукции аквакультуры (в эквиваленте живого веса) по оценке ФАО. Рыболовство: стоимость мирового вылова в промысловом рыболовстве при выгрузке (за исключением рыбы, идущей на рыбную муку), по оценке ФАО. Рыбий жир: любое происхождение, Северо-Западная Европа. Номинальная цена – это абсолютная цена товара, не учитывающая величины инфляции. Реальная цена – это цена, скорректированная с учетом инфляции.

Источник: Составлен авторами по данным ОЭСР и ФАО

Рисунок 4 – Мировые цены на рыбу в номинальном и реальном исчислении до 2025 года

вылавливаемы в стране – это дикая рыба. Аквакультура из всего объем составляет лишь 3,7%, что конечно влияет на структуру потребления рыбы. Российская индустрия аквакультуры испытывает по перспективным объектам товарного рыбоводства затруднения в поставках высокопродуктивного рыбопосадочного материала, высокоэффективных комбикормов, современных средств диагностики, профилактики и лечения заболеваний объектов аквакультуры, а также специальной техники и оборудования для выращивания. Правительство страны ставит задачей усилить роль рыбной продукции в питании населения страны. Адекватное обеспечение рыбой и морепродуктами является одной из актуальных проблем обеспечения продовольственной безопасности России. В документе «Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2020 г. № 993-р (далее Стратегия) говорится: «Необходимо в ближайшие годы

увеличить перерабатывающие мощности, создать новые товарные направления и группы, реализовать мероприятия по обеспечению поддержки продвижения экспорта сырья и продукции агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов» [5]. Согласно Стратегии, планируется увеличение следующих показателей (табл. 3).

Таблица **3 –** Плановое развитие рыбохозяйственного комплекса к 2024 г. и к 2030 г.

Показатели	**Годы**	
	2024	**2030**
Валовая добавленная стоимость по направлению «Рыболовство, рыбоводство и рыбопереработка», млрд. руб.	349	418
Объем производства продукции товарной аквакультуры, включая посадочный материал, тыс. т	501	618
Потребление рыбы и рыбопродуктов в домашних хозяйствах России (кг в год)	23,1	25

Источник: Составлена авторами по материалам «Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2020 г. № 993-р

Заключение. Что касается рынка рыбьего жира, то в России с 2014 г. по 2017 г. произошли, казалось бы, некоторые изменения: производство увеличилось в 3 раза, а потребление в 2 раза. Но это впечатление обманчиво. На самом деле ситуация мало изменилась. Учитывая население и производственный потенциал страны, рыбьему жиру, как продукту отводится очень скромное место. Для того чтобы увеличилось потребление рыбьего жира, помимо прямого потребления этого продукта в пищу, необходимо развивать производство аквакультуры. Тем самым станет возможным наращивание производственных мощностей переработки рыбной продукции, расширится рынок ее сбыта. Это станет в свою очередь стимулом развития сельского хозяйства и промышленности. Однако, высокие цены на этот продукт в сочетании с большим разрывом между спросом и предложением, как нам кажется, могут сдерживать рост рынка в течение следующих лет [6].

Проблема развитие рынка рыбьего жира в России состоит не только в наличии и качестве сырья, но и в логистике. В СССР существовали специализированные жировые танкеры, которые позволяли вывозить рыбий жир из районов промысла, теперь эта составляющая флота в нашей стране утрачена. В настоящее время судовая переработка ориентирована, в первую очередь, на заморозку: соответствующим образом продумываются и условия хранения продукции на борту, и схема ее доставки покупателю. К хранению и транспортировке рыбьего жира предъявляются особые требования: полностью герметичная упаковка (поскольку жир очень быстро окисляется), определенный температурный режим, отдельные площади для его хранения на борту до отправки на берег [7]. По оценке экспертов, на сегодня существует необходимость приблизительно в 300 тыс. т этого продукта, с учетом Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 г., этот спрос будет только увеличиваться. Поэтому развитие этой отрасли назрело и ее дальнейший рост даст развитие относительно стабильных отраслей, такие как сельское хозяйство и химическая промышленность.

Литература

1. Wikipedia URL:https://en.wikipedia.org/wiki/Fish_oil
2. Данные ФАО FAOSTAT URL:https://www.fishnet.ru/news/novosti_otrasli/6892.html
3. Данные ФАО FAOSTAT URL: http://www.fao.org/faostat/ru/#data/FBS
4. Состояние мирового рыболовства и аквакультуры 2016. ОЭСР и ФАО. URL:http://www.fao.org/3/i5555r/i5555r.pdf
5. Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2020 г. № 993-р.

6. Fish Oil Market Size & Share URL: https://www.grandviewre search.com/industry-analysis/fish-oil-market
7. Мельница Бизнес Идей URL:http://melnicabiz.ru/
8. Данные ОЭСР https://stats.oecd.org/Index.aspx
9. Таран В.В., Силко Е.А. Развитие мирового рынка рыбьего жира // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2020. № 5 (62). С. 27-40.
10. Аварский Н.Д., Силко Е.А., Таран В.В. Органическая и другие виды альтернативной продукции на мировом рынке масложировой продукции и перспективы, их развития в России // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2018. № 3. С. 119-130.
11. Силко Е.А. Организационно-экономические аспекты развития рынка масложировой продукции (отечественный и зарубежный опыт). Монография. Москва, 2017. 197 с.
12. Аварский Н.Д., Таран В.В., Силко Е.А. и др. Мировые рынки органической масложировой продукции, ориентированные на устойчивое развитие // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2017. – № 7. – С. 55-63.
13. Аварский Н.Д., Таран В.В., Силко Е.А. и др. Усовершенствовать механизмы развития рынка масложировой продукции в условиях интеграционных процессов стран ЕАЭС // Отчет о НИР

УДК 334(470)

О КООПЕРАТИВНОЙ СИСТЕМЕ АПК РОССИИ

ABOUT THE COOPERATIVE SYSTEM OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF RUSSIA

Сушенцова Светлана Сергеевна, к.э.н., доцент, заведующий отделом ВНИОПТУСХ – филиала ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Россия, тел.: 8 (495) 700-06-86, e-mail: sushentsova_ss@mail.ru

Svetlana S. Sushentsova, Ph. D. in Economics, Associate Professor, Department Head VNIOPTUSKH – Branch of the FSBSI FRC AESDRA VNIIESH

Аннотация. *Кооперация имеет важное экономическое и социальное значение в развитии современного российского села. Однако, данный процесс не получает должного практического распространения в нашей стране. В статье предпринята попытка оценить системность развития кооперативов в аграрном секторе России. Для этого осуществлен анализ элементов предполагаемой системы (производственные, потребительские сельскохозяйственные кооперативы, общества Центросоюза России) и их взаимосвязей. Представлены предложения по формированию единой системы кооперации в АПК страны.*

Abstract. *Cooperation is of great economic and social importance in the development of modern Russian rural areas. However, this process does not receive proper practical dissemination in our country. The article attempts to assess the systematic development of cooperatives in the agricultural sector of Russia. For this purpose, the analysis of the elements of the proposed system (production, consumer agricultural cooperatives, societies of the Centrosoyuz of Russia) and their interrelations has been carried out. Proposals for the formation of a unified system of cooperation in the agro-industrial complex of the country are presented.*

Основные положения: *– системой может быть признана совокупность отдельных элементов, взаимодействующих и взаимосвязанных между собой до такой степени, что, создавая единое целое, они наделяются функциями и свойствами, не способными проявиться в условиях самостоятельной деятельности каждого элемента;*

– кооперация в аграрном секторе России в настоящее время как система отсутствует, развивается стихийно, неконтролируемо, без должного уровня управления, координации и поддержки;

– целесообразно разработать предложения по усилению взаимосвязи и взаимодействия всех видов кооперативов, например, через кооперативы 2-го и 3-его уровней, особенно важно увеличение размера поддержки развития единой кооперативной системы в разы. В настоящее время целесообразно разработать и ввести в действие долгосрочную Государственную программу развития сельскохозяйственной кооперации.

Highlights*: – a system can be recognized as a set of individual elements that interact and are interconnected to such an extent that, creating a single whole, they endow functions and properties that cannot manifest themselves in the conditions of independent activity of each element;*

– cooperation in the agricultural sector of Russia is currently absent as a system, developing spontaneously, uncontrollably, without a proper level of management, coordination and support;

– it is advisable to develop proposals to strengthen the interconnection and interaction of all types of cooperatives, for example, through cooperatives of the 2nd and 3rd levels, it is especially important to increase the amount of support for the development of a unified cooperative system at times. Currently, it is advisable to develop and put into effect a long-term State program for the development of agricultural cooperation.

Ключевые слова: *кооперация, система, агропромышленный комплекс, производственные кооперативы, потребительские кооперативы, общества Центросоюза России, законодательство, государственная поддержка.*

Key words: *cooperation, system, agro-industrial complex, production cooperatives, consumer cooperatives, societies of the Centrosoyuz of Russia, legislation, state support.*

Введение. В 2022 г. решением Межправительственного Комитета ЮНЕСКО кооперативы признаны нематериальным культурным наследием человечества [1]. Это еще раз доказывает особенность и высокий уровень значимости кооперативных организаций для развития мировой экономики в целом, отдельных стран и отраслей. Исторический опыт работы кооперативов в аграрной сфере России также свидетельствует об их эффективности, целесообразности

формирования и тиражирования. Однако, современный этап общественного развития нашей страны, начавшийся с постсоветских времен начала 90-ых годов и по настоящее время, характеризуется негативными тенденциями в кооперативном движении. Множество научных исследований посвящено рассмотрению и выявлению их причин, но ситуация в лучшую сторону меняется очень медленно и не всегда достаточно результативно, поэтому нами предпринята еще одна попытка разобраться в сложившейся ситуации, посмотрев на нее с позиции теории систем.

Методы. В словарях понятие системы истолковывается как «...множество элементов, находящихся в отношениях или связях друг с другом, образующих целостность или органическое единство» [2] или «…полный, целостный набор элементов (компонентов), взаимосвязанных и взаимодействующих между собой так, чтобы могла реализоваться функция системы. Причем термины «отношение» и «взаимодействие» используются в самом широком смысле, включая весь набор родственных понятий таких как ограничение, структура, организационная связь, соединение, зависимость и другие. Таким образом, система S представляет собой упорядоченную пару S=(A, R), где A – множество элементов; R – множество отношений между A» [3].

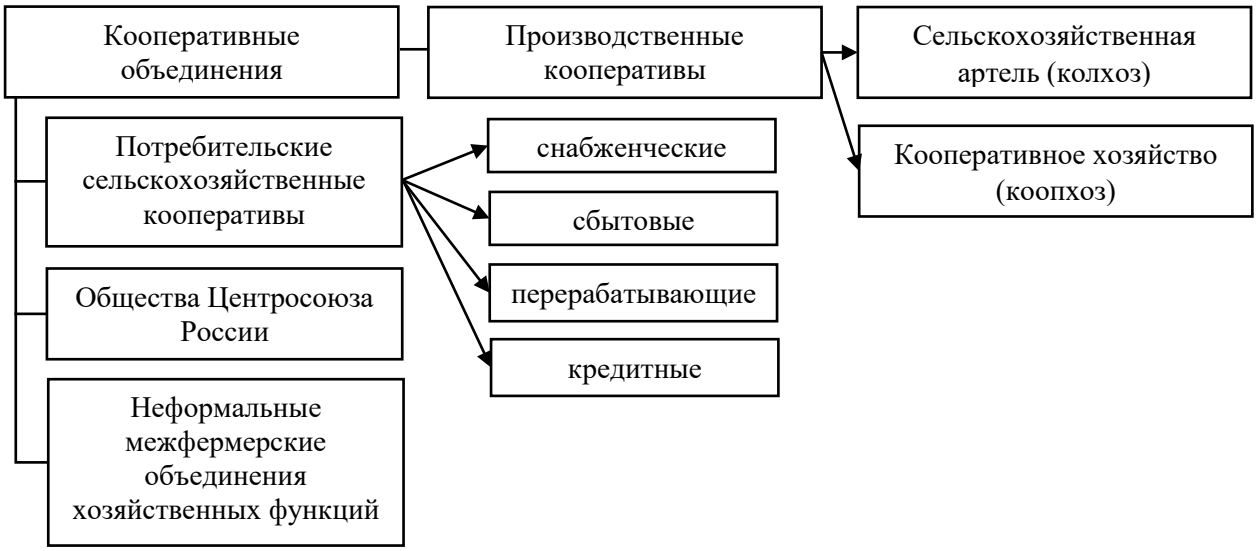
На основании такого подхода нами сформулировано собственное представление, согласно которому системой может быть признана совокупность отдельных элементов, взаимодействующих и взаимосвязанных между собой до такой степени, что, создавая единое целое, они наделяются функциями и свойствами, не способными проявиться в условиях самостоятельной деятельности каждого элемента. В том, что сам по себе кооператив для его пайщиков является именно такой системой не вызывает сомнения, но наша задача состояла в рассмотрении развития кооперативной системы всего агропромышленного комплекса нашей страны.

В процессе исследования использовались методы аналитический, экономико-статистические, научных обобщений, монографический и экспертных оценок.

Результаты. В качестве элементов единой и целостной кооперативной системы АПК России, безусловно, выступают сами кооперативы. Кооперация в переводе с латинского означает сотрудничество и имеет двойное обозначение: во-первых, как форма организации труда, при которой значительное количество людей совместно участвуют в одном или разных, но связанных между собой процессах труда; во-вторых, как некое конкретное добровольное объединение людей – рабочих, служащих, мелких производителей, крестьян, собственников – для достижения определенных общих целей в различных областях деятельности. Международным кооперативным альянсом (МКА) в нач. XXI в. было сформулировано и обновленное определение кооператива, согласно которого им признается «самостоятельная организация людей, добровольно объединившихся с целью удовлетворения своих общественно-экономических, социальных и культурных потребностей с помощью совместно владеемого и демократически управляемого предприятия» [1].

Понятие, классификация (рисунок 1) кооперативов и их деятельность в АПК нашей страны регламентируются федеральным и отраслевым законодательством. А именно Гражданским Кодексом Российской Федерации, Федеральным законом Российской Федерации от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» и Законом Российской Федерации от 19 июня 1991 г. № 3085-I «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» [4].

Производственные кооперативы действующим законом «О сельскохозяйственной кооперации» подразделяются на колхозы и коопхозы, но по факту все они зарегистрированы в качестве СПК или СХПК с редким указанием в самом названии на их принадлежность либо к объединению физических лиц с полным кооперированием земли и имущества, либо к



Источник: Составлен автором на основании российского законодательства и практического опыта

Рисунок 1 – Классификация кооперативных объединений в АПК России

межфермерскому объединению ресурсов. Так, например, из всех СПК Тамбовской области лишь один в своем названии использует термин «колхоз». При этом нам доподлинно известно о наличии в данной совокупности по меньшей мере еще одного коопхоза. Отличительной особенностью производственных кооперативов является их коммерческий характер деятельности. В последние годы наблюдается сокращение их численности в пользу частнособственнических форм (таблица 1).

Таблица 1 - Структура сельскохозяйственных организаций России

Организационно-правовые формы с/х организаций	2015 г.		2018 г.		Изменение	
	единиц	% от общей численности	единиц	% от общей численности	единиц	п.п.
Численность с/х организаций, всего:	18923	100	16573	100	-2350	-
в т.ч.: Госхозы	399	2,1	369	2,2	-30	0,1
Акционерные общества	2139	11,3	1693	10,2	-446	-1,1
Сельскохозяйственные производственные кооперативы	4488	23,7	3768	22,7	-720	-1,0
Общества с ограниченной Ответственностью	11273	59,6	10534	63,6	-739	4,0
Прочие	624	3,3	209	1,3	-415	-2,0

Источник: Сводные годовые отчеты сельскохозяйственных организаций России

Следует отметить, что дальнейшая перспектива развития процесса кооперации должна опираться на понимание данного факта, на сельхозпроизводителей новой для России ментальной формации. Кооперативы также должны пройти определенную трансформацию в направлении развития «кооперативного предпринимательства», по определению академика РАН А.Г. Папцова [5], начиная с законодательного закрепления уточненного перечня принципов их организации. Так, например, декларация о кооперативной идентичности МКА, принятая XXXI Конгрессом Международного кооперативного Альянса 20 сентября 1995 года определяет, что кооперативы основаны на ценностях (взаимопомощь, взаимная ответственность, демократия, равенство, справедливость и солидарность), придерживаются традиционных этических ценностей (честность, открытость, социальная ответственность и забота о других и соблюдают кооперативные принципы (добровольное и открытое членство;

демократический членский контроль; экономическое участие членов; автономия и независимость; образование, повышение квалификации и информация; сотрудничество между кооперативами; забота об обществе) [1]. Исследование кооперативного законодательства в странах СНГ, проведенное Белгородским университетом кооперации, экономики и права совместно с ФАО, показало, что в российском законодательстве отсутствуют некоторые позиции идентифицирующие кооперативы [6]. А именно: Ценность «справедливость», этическая ценность «честность», принцип «автономия и независимость».

Данные выводы справедливы и для потребительских кооперативов, которых к настоящему времени в стране насчитывается около 6 тысяч, что на 23% меньше, чем пять лет назад (таблица 2). Отличительной особенностью сельскохозяйственных потребительских кооперативов является некоммерческий статус их деятельности, не исключающий возможность получения ими прибыли и распределения ее среди пайщиков. Особенно из данной категории следует отметить кредитные кооперативы, которые в силу специфики вида своей деятельности дополнительно регулируются и банковским законодательством.

Таблица 2 – Динамика сельскохозяйственных потребительских кооперативов за 2011-2021 гг., ед.

Виды кооперативов	**Годы**				**2021 г. в % к 2011 г.**
	2011	**2019**	**2020**	**2021**	
Всего	7793	5602	5742	5816	74,6
Перерабатывающие	1200	1235	1501	1593	132,8
Обслуживающие	927	836	860	870	93,9
Сбытовые	1357	903	868	888	65,4
Снабженческие	535	379	331	303	56,6
Кредитные	1835	1024	849	764	41,6
Прочие	1939	1225	1333	1398	72,1

Источник: [7].

Анализ развития потребительской кооперации Центросоюза России показывает сокращение численность и потребительских обществ на 24%, районных и окружных потребительских союзов на 33% (таблица 3).

Таблица 3 – Динамика развития потребительской кооперации Центросоюза России, ед.

Показатели	**Годы**									2019 г. в % к 2011 г.
	2011	**2012**	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**	**2019**	
Численность пайщиков, тыс.	3587	3114	2641	2469	2319	2089	1686	1470	1293	36,0
Потребительские общества	2721	2710	2699	2459	2339	2295	2288	2197	2095	77,0
Районные и окружные потребительские союзы	151	141	131	121	120	116	111	106	102	67,5

Проблемой экономического характера в процессе функционирования потребительских обществ является приоритет торговли над другими отраслями деятельности потребкооперации: заготовительной и производственной. Более того, не эффективно используется и имущественный комплекс Центросоюза, который более, чем в пятидесятипроцентном соотношении сдаётся в аренду. При этом, по данным Центросоюза, прочая, точнее

коммерческая деятельность, не связанная с тремя традиционными, в последние годы значительно превышала их совокупный финансовый результат [8].

Еще одним важным элементом кооперативной аграрной системы нашей страны является неформальная межфермерская кооперация, которая особенно ярко проявляется в кризисные экономические периоды времени. Как показывает практика, взаимопомощь фермеров-соседей, основанная на устной договоренности, без какого-либо юридического оформления оказывается, порой, гораздо более жизнеспособной, чем юридически оформленные объединения.

Итак, как видим, элементы системы понятны и четко очерчены, чего не скажешь о их взаимодействии и взаимосвязи, которые отчетливо проявляются только обязательным законодательным требованием участия кооперативов в ревизионных союзах. В остальном же происходит так: неформальные кооперативы неохотно юридически оформляются, производственные кооперативы, как правило, инертны для участия в потребительских (табл. 4), кооперативы второго уровня скорее исключение, чем правило, третьего уровня и вовсе отсутствуют в стране, а Общества Центросоюза живут своей обособленной жизнью. Отсюда напрашивается вывод о том, что кооперация в аграрном секторе России в настоящее время как система отсутствует, развивается стихийно, неконтролируемо, без должного уровня управления, координации и поддержки.

Таблица 4 – Состав пайщиков сельскохозяйственных потребительских кооперативов в России

Показатели	Годы		2020 г. в % 2019 г.
	2019	2020	
Численность чл. кооператива, ед.	61453	58254	94,8
в т.ч.: Граждане, ведущие ЛПХ	51038	48727	95,5
Индивидуальные предприниматели	676	651	96,3
из них осуществляющие сельскохозяйственную деятельность	397	325	81,9
Главы К(Ф)Х	1898	2518	132,7
К(Ф)Х	382	364	95,3
Юридические лица	1611	1156	71,8
из них осуществляющие сельскохозяйственную деятельность	1067	663	62,1
сельскохозяйственные потребительские кооперативы	215	184	85,6
в т.ч. кредитные сельскохозяйственные потребительские кооперативы	6	15	В 25 р.

Для изменения ситуации целесообразно разработать предложения по усилению взаимосвязи и взаимодействия всех видов кооперативов, например, через кооперативы 2-го и 3-его уровней. Такие объединения могут быть как отраслевые, так и территориальные. Тем самым будет формироваться и реализовываться высокий потенциал сельскохозяйственной потребительской кооперации. Об этом свидетельствует и опыт зарубежных стран, так и выводы отечественных ученых. Например, академик РАН А.Г. Папцов по результатам проведенного исследования мирового развития кооперации пишет: «В развитых странах кооперативы объединяются на всех уровнях: муниципальном, региональном и федеральном» [5]. И А.В. Чаянов писал: «…фермерский кооперативный сектор может эффективно функционировать только в условиях, когда сформированы все его уровни – от низового – местного до верхнего – российского; для одновременного построения всех «этажей» кооперативного здания собственных средств и инициативы крестьян, как правило, недостаточно, поэтому государство, признающее одной из своих целей формирование эффективного сельского хозяйства, участвует в создании первоначальных капиталов фермерской кооперации» [9].

В настоящее время целесообразно разработать и ввести в действие долгосрочную Государственную программу развития сельскохозяйственной кооперации. Она должна комплексно охватывать все возможные меры поддержки сельскохозяйственных кооперативов всех видов на всех уровнях – федеральном, региональном и местном. В предлагаемых мерах необходимо предусмотреть финансовую, информационно-консультационную поддержку, поддержку систем подготовки кадров для кооперации, кооперативного кредита и сбыта сельскохозяйственной продукции.

Разработку такой программы целесообразно начать с анализа территориального распространения и эффективности работы кооперативов по видам их целевого функционирования для выявления передового опыта, оценки факторного влияния, поиска оптимизационной модели региональной кооперационной системы.

Мы предлагаем усилить участие государства в процессе создания кооперативов. Так, в настоящее время инициаторами выступают сами сельхозпроизводители. Но, как показывает практика, руководителям хозяйств, тем более малых форм, бывает очень затруднительно выполнить сложные функции заказчика и организатора кооперативного предприятия. Для этого нужна специализированная организация. В настоящее время в большинстве регионов уже созданы Центры компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров. Они оказывают значительную информационную и консультационную помощь. На такие центры можно возложить функции по «выращиванию» кооперативов на селе. Необходимо расширить функции государственных и муниципальных органов, они должны не просто распределять субсидии, а стать активными участниками процессов формирования кооперативных объединений.

В предлагаемой программе государственной поддержки кооперации важно предусмотреть возможность ее осуществления методами проектного управления и проектного финансирования. Передовые по развитию кооперации регионы (Липецкая и Белгородская области, Республике Башкортостан) используют сегодня именно такие методы [9].

Создание единой системы кооперации (рисунок 2) позволит обеспечить новый уровень качества развития разных видов кооперации, раскрыть потенциал в расширении сфер кооперативных связей, улучшить формы организации государственной поддержки и обеспечить устойчивость развития сельских территорий. При этом особенно важны задачи, которые будут поставлены перед федеральным управляющим органом такой системы. Как нам представляется, они должны быть, в первую очередь, координирующими, консультирующими и лоббирующими интересы кооперативов всех видов и уровней, развивающихся на селе.

Выводы. Современный уровень развития аграрного сектора нашей страны характеризуется процессами медленной олигополизации с вектором в сторону монополизации рынка сельскохозяйственного сырья и продовольствия крупными интегрированными формированиями, к которым в настоящее время направлено пристальное внимание государства, выражаемое в высоком уровне их поддержки. Вместе с тем на всех уровнях власти, в общественном и научном сообществе постоянно звучат тезисы, а значит есть понимание того, что крупный бизнес в сельском хозяйстве не решает задач ни воспроизводственного, ни социального, ни экологического характера. Конкурировать в таких условиях представителям малого и среднего аграрного бизнеса сложно, им нужны возможности и инициативность объединения на различных основаниях и правилах. Базовые надежды в этой деле, имеющие достаточно внушительную аргументацию, возлагаются именно на развитие кооперативной системы в аграрном секторе экономики. Однако, и в этом трудно не согласиться с академиком РАН А.Г. Папцовым, как «Основная задача

Источник: [10]

Рисунок 2 – Схема единой кооперативной системы аграрного сектора экономики

государственной политики связана с обеспечением осознания политиками необходимости новых нетрадиционных моделей кооперации и корректировки законодательной базы в соответствии с этими новыми моделями…» [8], так и для формирования единой системы кооперации в сельской местности необходимы определенные условия экономического, социального и правового характера.

Литература

1. https://www.ica.coop/en/newsroom/news/raiffeisen-and-schulze-delitzsch-society-gives-ica-original-unesco-inscription
2. Толковый словарь / https://bigenc.ru/philosophy/text/3666383
3. https://victor-safronov.ru/systems-analysis/lectures/rodionov/00.html
4. http://www.consultant.ru/

5. Папцов А.Г. Сельскохозяйственная кооперация за рубежом: исторические аспекты формирования и тенденции развития: монография / А.Г. Папцов. – М.: ООО «Сам полиграфист», 2021. 484 с.
6. Исаенко Е.В., Тарасова Е.Е., Гомонко Э.А. и др. Анализ кооперативного законодательства России и других стран СНГ / https://www.bukep.ru/index/3535/7477/7478
7. Петриков А.В. О мерах по улучшению доступа крестьянских (фермерских) хозяйств и других малых форм хозяйствования на агропродовольственные рынки // http://www.viapi.ru/news/detail.php?ID=229018
8. Сушенцова С.С., Беспахотный Г.В., Адуков Р.Х. и др. Разработать методологию формирования и эффективного функционирования кооперативных и интегрированных объединений в аграрной сфере. – Отчет о НИР, 2021. 217 с.
9. Чаянов А.В. Избранные произведения. – М.: Московский рабочий, 1989. 368 с.
10. Старченко В.М., Сентерева Т.В. Организационно-экономический механизм эффективного функционирования кооперативных форм хозяйствования в аграрном секторе экономики // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2019. № 3. С. 62-66
11. Потребительская кооперация России: современные тенденции, развития и перспективы (отечественны и зарубежный опыт). Монография. М. ГНУ ВНИИЭСХ, 2013. – 184 с.

УДК 330.322.16

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА, КАК ИНСТИТУТА РАЗВИТИЯ

SOME THEORETICAL ASPECTS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AS A DEVELOPMENT INSTITUTION

Хаирбеков Алихан Уружалиевич, к.э.н., ведущий научный сотрудник ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Россия, тел.: 8 (977) 513-00-36, e-mail: khairbekov.ec-fin@vniiesh.ru
Рамазанова Марина Шайдаевна, куратор Бизнес-колледжа ДГУНХ, г. Махачкала, Россия, тел.: 8 (928) 867-69-99, e-mail: ramazanowamary@yandex.ru

Alikhan U. Khairbekov, Ph.D. in Economics, Leading Researcher of the FSBSI FRC AESDRA VNIIESH
Marina S. Ramazanova, Curator of the DGUNH Business College

Аннотация. *В статье рассматриваются теоретические аспекты развития государственно-частного партнерства, муниципально-частного партнерства в контексте возможностей повышения их роли как института развития. Анализируются различные подходы исследователей относительно институтов развития, дается авторское видение понятий государственно-частное партнерство и муниципально-частное партнерство.*
Abstract. *The article discusses the theoretical aspects of the development of public-private partnership, municipal-private partnership in the context of opportunities to enhance their role as a development institution. Various approaches of researchers regarding development institutions are analyzed, the author's vision of the concepts of public-private partnership and municipal-private partnership is given.*
Ключевые слова: *государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство, экономические отношения, институт ы, институциональная среда.*
Key words: *public-private partnership, municipal-private partnership, economic relations, institute, institutional environment.*
Основные положения: *– рассмотрены основные положения экономических категории «государственно-частное партнерство», «муниципально-частное партнерство» в аграрной экономике;*
– предложены различные подходы исследователей относительно институтов развития государственно-частное партнерство и муницпально-частное партнерство.
Highlights: *– the main provisions of the economic categories "public-private partnership", "municipal-private partnership" in the agrarian economy are considered;*
– various approaches of researchers regarding the development institutions of public-private partnership and municipal-private partnership are proposed.

Введение. В основу настоящего исследования положен диалектический метод познания общественных явлений, что предопределяет целесообразность рассмотрения проблемы муниципально-частного партнерства, руководствуясь принципом «от простого к сложному». С этой целью рассмотрим основной понятийный аппарат, составляющий название данного исследования. Ключевым в категориях «государственно-частное партнерство» (ГЧП) и «муниципально-частное партнерство» (МЧП) является понятие «партнерство», имеющее согласно специалистам-этимологам, значение участника какой-либо совместной деятельности. Именно совместная деятельность, когда участники действуют в рамках делового или торгового соглашения или объединения, является основным критерием отнесения их взаимоотношения к партнерским. Такие соглашения и объединения участников предусматривают соблюдение определенных прав и обязанностей всеми сторонами, что выводит один из принципов, а именно равноправность партнеров в партнерстве. Кроме того, единичность или периодичность в отношениях между участниками соглашения, например, купля-продажа товара на договорной основе, не относится к партнерству, поскольку отсутствует такой признак, как системность. Системность во взаимоотношениях между партнерами предполагает единство закономерно расположенных и находящихся во взаимной связи частей цельного, в нашем случае, общественного явления – предпринимательство, государство, союз, объединение и другие.

Партнерство как система взаимоотношений между партнерами может выделять различную степень ответственности участников и соответственно предоставляемых прав, что не нарушает принцип равноправия в целом. Так как, в зависимости от уровня ответственности зависит и наличие прав в узком аспекте. Например, генеральный партнер, имея больше ответственности в объединений, несёт полноту рисков вплоть до субсидиарной ответственности, но имеет право принимать определяющие решения. А, например, старший или младший партнер участвует в выработке определяющего решения, но несёт в меньшей степени полноту ответственности за её принятие и воплощение.

Эти положения имеют принципиальное значение для понимания сущности МЧП, самого первого звена, на наш взгляд, взаимоотношений государства и бизнеса на равноправной основе. Принципиальность состоит в том, что именно на муниципальном уровне реализуется взаимосвязь государства и бизнеса, тогда на федеральном определяются стратегические направления развития общества, экономики и оно устанавливает и регламентирует основные правила и положения партнерских отношений с частным бизнесом.

Результаты. На принцип равноправности отношений в системе ГЧП акцентируют внимание многие исследователи. Некоторые делают акцент на сотрудничестве между участниками ГЧП как связующего элемента такой формы институционального альянса государства и частного бизнеса. На наш взгляд, сотрудничество может носить и при выделении больших прав одной из сторон партнерских отношений, тогда как принципиальным в такой форме объединения усилий государства и бизнеса выступает именно равные права и, соответственно, ответственности за результаты, полученные (или не полученные) в процессе такого взаимодействия. Сотрудничество предполагает участие в каком-либо действии, работе, совместной деятельности, тогда как партнерство, являясь одной из её форм, тем не менее, предполагает иные сущностные глубинные характеристики. В то же время, партнерство есть форма организации деятельности для совместного ведения какой-либо деятельности для решения каких-либо задач на равноправных и равновыгодных условиях.

В отдельных работах делается упор на экономической составляющей ГЧП, как особой формы взаимоотношений между государственным и частным сектором. Причем, отличительной чертой таких взаимоотношений выступает, по мнению В.А. Питанова, «…именно согласование интересов участников партнерства, ориентированного на реализацию государством социально-экономических функций и получение коммерческого эффекта бизнесом» [1, с. 10]. Соглашаясь с таким подходом, тем не менее, считаем необходимым отметить возможность разнонаправленности интересов и возможностей государства на различных уровнях управления и бизнеса при реализации проектов в регионе. Интересы государства проявляются на федеральном, региональном и муниципальном уровне, что требует соответствующей координации между различными иерархическими структурами в отдельности. Это особенно проявляется при рассмотрении стратегически важных проектах для федеральных органов управления, располагающими ресурсами и муниципальным уровнем управления, ограниченным финансово для реализации программ развития, например, посредством привлечения долгосрочных средств через размещения долговых муниципальных облигаций.

Поэтому экономическая составляющая ГЧП, являясь важнейшей составляющей отношений, требует, на наш взгляд, и включения в ней и такого элемента, как финансовые отношения между бюджетами разных уровней власти в части софинансирования региональных и (или) муниципальных органов управления при реализации проектов. Это не столько вопрос межбюджетных отношений, сколько недостающее звено в концепции самого партнерства с участием различных уровней государственной власти, с одной стороны, и бизнеса, с другой.

О необходимости уравновешенных экономических интересов в партнерстве, отмечает Е.С. Чернов, который предлагает понимать под ГЧП «… совместную деятельность нескольких

субъектов институционально разнородных подсистем региона по достижению социально-экономических целей, основанную на принципах эффективного взаимодействия и взаимовыгодности … всех институциональных подсистем, направленных на решение актуальных проблем социально-экономического развития региона» [2, с. 11]. Акцентируя внимания на институциональном подходе, Е.С. Черновым не учитывается такой важный аспект, как различия во внешней и внутренней среде, в которых функционируют различные институты, без учета которых о равновыгодных принципах, говорить сложно, по нашему мнению. Если бизнес функционируют в условиях жесткой конкурентной среде и не может влиять на неё в рыночной модели хозяйствования (без нарушения антимонопольного законодательства), то федеральные, региональные и муниципальные органы власти как представители государства сами и формируют условия для такой конкуренции. Поэтому, «…субъекты институционально разнородных подсистем» могут эффективно функционировать в процессе реализации социально-экономических программ посредством ГЧП на основе программы долгосрочного развития федерации, региона или муниципалитета. Как будет показано в дальнейшем, наличие таких долгосрочных программ, тем не менее, не означает автоматически эффективность предлагаемых к реализации и реализуемых проектов на основе ГЧП в силу различных объективных и субъективных факторов. Это особенно относится к социальной сфере влияния государственно-частного партнерства, прежде всего на муниципальном уровне.

На наш взгляд, трудно согласиться с подходом отдельных исследователей к характеристике сущности понятия ГЧП как экономической категорий с позиции временного фактора. Так, О.А. Шилкина, выделяет в качестве такой характеристики «… долговременное целенаправленное участие субъектов бизнес-сообщества в создании, обслуживании и управлении инфраструктурными объектами при оптимальном распределении рисков, обязательств и полученных выгод с государством» [3, с. 10]. Акцент на временном факторе, пусть и долговременном, вызывает множество вопросов, главный из которых является длительность этого времени. Если проект реализуется при помощи государства бизнесом на основании соглашения о партнерстве в течение трех лет, то можно ли такое взаимодействие отнести к ГЧП (или муниципально-частному партнерству – МЧП)? Или нужны пяти, а ещё лучше десяти или двадцатипятилетние сроки реализации проектов с участием государства и бизнеса? Или достаточно одного года для совместного объединения усилий государства, чтобы был реализован проект и он относился к реализованному на основе ГЧП? Ориентация на временной признак как сущностной характеристике партнерства между органами власти и бизнесом вопрос спорный. Гораздо интересным представляется тезис О.А.Шилкиной об участии партнеров в создании, обслуживании и управлении объектами, созданными в рамках ГЧП. Соглашаясь с таким подходом считаем необходимым отметить, что наличие всех указанных трех составляющих возможно, но не является обязательным. Достаточным может быть и один элемент, в котором активно участвовали партнеры.

Несколько более широко рассматривается подход к элементам ГЧП в работе П.В. Понизова, который выделяет наряду со строительством и эксплуатацией и такие его составляющие, как «…разработка, планирование и формирование… объектов социальной и производственной инфраструктуры» [4, с.12]. Безусловно, разработка и планирование являются неотъемлемой частью государственной деятельностью и ведения бизнеса как при строительстве, обслуживании и управлении объектами ГЧП на каждом из указанных этапах. Поэтому выделять в отдельные элементы разработку и планирование целесообразно при условии выполнения этих функции (или работ) самостоятельными участниками партнерства, отвечающими только за данный узкий участок ответственности, причем не на условиях аутсорсинга. Рассматривая ГЧП с точки зрения институционализма П.В. Понизов считает правомерным говорить об объединений ресурсов (материальных и нематериальных)

участниками партнерства. На наш взгляд, без указания на временном содействии государством в создании необходимой для бизнеса инфраструктуры и на этой основе выстраивание ГЧП, объединение ресурсов можно рассматривать как высшую форму проявления олигархического капитализма со всеми его отрицательными сторонами. Особенно, если говорить с позиции институционализма, что может предполагать в теории выработку правил и положении по ограничению входа в этот сегмент рынка других участников бизнес-процесса, что недопустимо ни теоретически, ни практически в рыночной модели хозяйствования.

Более того, выдвижение тезиса о планировании требует, на наш взгляд, корректировки смыслового содержания этого процесса, ограничиваемого рамками реализации проекта – бизнес-проекта или социального проекта. Но, это также требует и применение системы контроллинга, как одного из составных звеньев современной системы управления организационно и экономически сложными комплексами, которыми и являются объекты государственно-частного или муниципально-частного партнерства.

Необходимо коснутся ещё одного аспекта, который по мнению П.В. Понизова является одним из элементов содержания понятия ГЧП, а именно «…объединения… нематериальных активов». Учитывая, что деловая репутация также относится к нематериальным активам, как и, например, селекционные достижения, то целесообразно выделять или обособлять те нематериальные активы, которые имеют реальную цену на рынке, на наш взгляд. Например, гудвилл (goodwill – деловая репутация фирмы) оцениваемый и отражаемый в балансе активов компании, по нашему мнению, не может быть объектом внесения или объединения нематериальных активов при формировании партнерства. Одной из причин этого является невозможность или трудно реализуемая возможность управления и использование гудвилл для целей социально-экономического развития региона или общества, хотя, безусловно, способствует выбору фирмы для партнерских отношений с государством как ответственного предприятия.

В своем исследовании А.М. Ковалев ГЧП предлагает рассматривать как «…как механизм совместного регулирования экономики со стороны государства и бизнес-сообщества» [5, с. 11]. Но, выдвигая такой подход А.М. Ковалев упускает из виду тот факт, что бизнес-сообщество как совокупность компаний на частной собственности в рыночной модели хозяйствования имеют разные интересы и не располагают рычагами влияния на процессы в целом в экономике, в отличие от государства. Подключение бизнеса государством к решению тех или иных задач есть инструмент использования органами власти своих непосредственных полномочий по достижению определенных целей, в том числе, с привлечением ресурсов частного капитала. И, А.М. Ковалев в дальнейшем сам указывает на это, отмечая, что «…ГЧП представляет собой процесс объединения усилий и ресурсов, баланс интересов, нахождения социально-экономического компромисс между государством и бизнесом для решения конкретных социально-экономических задач развития общества» [5, с. 11]. Объединение усилий и ресурсов, безусловно есть необъемлемая сторона партнерских отношений государства и бизнеса, но не совместное регулирование экономики на равноправных началах, как вытекает из вышеприведенного суждения, на наш взгляд. Совершенно справедливо отмечая, что посредством ГЧП обеспечивается компромисс для решения задач социально-экономического развития общества, А.М. Ковалев также считает присущим этому явлению и баланс интересов. Однако, как показывает практика, достижение баланса интересов не может быть и не является одним из процессов партнерства между государством и бизнесом. Например, у государства одной из основных функций является территориальная целостность страны и её экономическая политика выстраивается из этого принципиального положения. Но, за период реформирования во многих регионах страны наблюдается отток населения из малых городов и сельских территорий, что несёт в себе угрозу их опустения, и ухода из них бизнеса. Особенно такая тенденция наблюдается в Дальневосточном федеральном округе и частично на северной

территории страны. Если исходить из баланса интересов, то государству важно не только создавать адекватные условия для ведения бизнеса, но и активно вкладывать в формирования и развитие инфраструктуры на тех территориях, из которых наблюдался и наблюдается отток населения. Но, участие государства в этом процессе ограничивает его ресурсный потенциал и в этих условиях о каком-либо балансе интересов с бизнесом говорить не приходится.

Представляет интерес подход исследователей к ГЧП с точки зрения институционального обеспечения. Так, например, Е.А. Сергеева рассматривает партнерство как сотрудничество «… органов государственной власти, местного самоуправления и частного бизнеса при условии использования ресурсов партнеров: соблюдению экономических, социальных и политических интересов, обязанностей и ответственности сторон для обеспечения общественных потребностей…» [6, с. 8]. Выделение во главу угла подхода к характеристике ГЧП именно «…обеспечение общественных потребностей, на наш взгляд, более обоснованно, нежели ориентация на решение социально-экономических задач, которые могут быть связаны с какими-либо узкими интересами определенных групп. Но, так как государство отражает интересы в целом общества, то и ориентироваться при реализации партнерства необходимо на общественные потребности, независимо от уровня реализации ГЧП – федеральном, региональном или муниципальном. И, соответственно, принципы, институты, инструменты и механизмы реализации партнерства как общественного явления выстраиваться могут на единых подходах и правилах. Хотя, безусловно, с разным охватом объектов ГЧП. Аналогичная почти позиция наблюдается в исследовании авторов, которые выдвигают определение ГЧП как форму совместной экономической деятельности государства и частного бизнеса в целях реализации общественно-значимых проектов и программ и удовлетворения, таким образом, общественного интереса.

Наиболее развернутая классификация форм ГЧП, по нашему мнению, представлена В. Варнавским, выделяющим следующие его формы: контракты на выполнение работ и оказание общественных услуг, поставка продукции для государственных нужд, контракты технической помощи, контракты на управление, лизинг (аренда), соглашение о разделе продукции, инвестиционные контракты, концессии, акционирование, долевое участие частного капитала в государственных предприятиях [7].

В процессе исследования было выявлено, что значительная часть исследователей выделяет именно институциональный аспект как один из существенных признак, отражающий суть партнерства между государством и бизнесом. Например, В.А. Кабашкин и А.В. Кабашкин, считают, что наличие институциональной среды во многом определяет развитие партнерства государства и частного сектора вообще [8, с.139]. Поскольку институционально оформленное сотрудничество между субъектами хозяйствования и государством на основе гармоничного сочетания частных и общественных интересов позволяет выстраивать взаимодействие на принципах и базе единых правил и норм. Близко к институциональному подходу также и мнение о ГЧП как среднесрочном и долгосрочном альянсе между государством и бизнесом, заключенный в виде государственного контракта для реализации общественно-значимых проектов и программ.

Нельзя согласиться с мнением О.А. Ястребова, о сущности партнерства между государством и частным бизнесом, как о факторе «… обеспечения эффективности государственного секторе экономики» [9]. Во-первых, смешение сущности явления с причиной развития или изменения характеристики этого явления в принципе недопустимо в процессе исследования. Во-вторых, не частный бизнес способствует росту эффективности государственного сектора экономики, а государство создает необходимые предпосылки для успешного и эффективного функционирования частного сектора. В-третьих, при рассмотрении ГЧП в инвестиционно-строительной сфере на основе концессионных соглашений с которым сложно согласиться, является утверждение о предоставлении «… гарантии получения предприятиями устойчивого уровня прибыли в среднесрочной и долгосрочной перспективе» [9]. В рыночной модели хозяйствования гарантии

государство предоставляет только социально незащищенным слоям населения по получению дохода не ниже минимально допустимого уровня. Тогда как, концессионное соглашение по своей сути предполагает не гарантии получение прибыли, а предоставления права его получения при эксплуатации недвижимого имущества, находящегося в собственности государства, в обмен на модернизацию за счет средств инвестора.

Заключение. Все выше приводимые подходы к рассматриваемой категории опираются на экономические теории монетаризма, институционализма и других. Отдельные исследователи закладывают правовой аспект в экономическое содержание. Но, не учитывают, что в основе ГЧП и МЧП лежат, прежде всего, экономические отношения**.** Поэтому, под ГЧП и МЧП следует понимать, на наш взгляд, экономические отношения в широком понимании, охватывая и финансовые, и налоговые, и таможенные, и ценовые и многие другие их проявления, между государством (на федеральном, региональном, муниципальном уровнях) и частными предприятиями в процессе производства товаров (услуг) и развития социально значимых объектов на основе равных прав и обязанностей по их использованию и реализации (осуществлению). Финансовые отношения могут проявляться, например, через привлечение средств посредством размещения бондов (долговых обязательств) для финансового обеспечения инфраструктурных проектов; таможенные – через предоставление льгот при ввозе импортного оборудования (не имеющего отечественных аналогов) для строительства социальных объектов; налоговые – посредством предоставления налоговых преференции на период реализации инвестиционных проектов, имеющих значимый долгосрочный социальный эффект на различных уровнях.

Литература

1. Питанов В.А. Государственно-частное партнерство в управлении развитием экономики региона : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Питанов Валерий Александрович; [Место защиты: Оренбург. гос. ун-т]. - Оренбург, 2015. - 204 с.
2. Чернов Е.С. Государственно-частное партнерство в социально-экономическом развитии региона : автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Чернов Евгений Сергеевич; [Ме-сто защиты: ФГБОУ ВО Юго-Западный государственный университет]. - Краснодар, 2019. - 23 с.
3. Шилкина О.А. Совершенствование механизма государственно-частного партнерства в регионе : автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Шилкина Ольга Анатольевна; [Место защиты: Гос. науч.-исслед. ин-т систем. анализа Счёт. палаты РФ]. - Москва, 2016. - 26 с
4. Понизов П.В. Экономические механизмы привлечения инвестиций в экономику региона на основе государственно - частного партнерства: автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Понизов Павел Владимирович; [Место защиты: Ин-т экономики и соц. отношений]. - Москва, 2011. - 27 с.
5. Ковалев, А.М. Развитие форм и методов государственно-частного партнерства в экономике регионов РФ : автореферат дис. ... доктора экономических наук : 08.00.05 / Ковалев Александр Михайлович; [Место защиты: Ин-т регион. эконом. исслед. г. Москвы]. - Москва, 2010. - 40 с.
6. Сергеева Е.А. Институциональное обеспечение государственно-частного партнерства в развитии туристических регионов : автореферат дис. ... кандидата экономических наук : специальность 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика) / Сергеева Елена Анатольевна ; [работа выполнена в Черниговском государственном институте экономики и управления Министерства образования и науки Украины] ; [Место защиты: Национальная академия природоохранного и курортного строительства Министерства образования и науки Российской Федерации]. - Симферополь, 2014. - 20 с.
7. Варнавский В.Г. Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски. М.: Наука, 2005.314с.
8. Кабашкин В.А., Кабашкин А.В. Формирование и развитие партнерских отношений государства и предпринимательских структур в Российской Федерации. ООО НПКП «МАВР», г. Владикавказ, 2006.- 285с
9. Ястребов О.А. Механизм государственно-частного партнерства при реализации инвестиционно-строительных проектов в форме концессий. – М.: Наука, 2010.-204с.
10. кулов А.Я., Кулов А.Р., Хаирбеков А.У. Экономической взаимодействие субъектов АПК и их адаптация к условиям глобализации и интеграционных процессов // Теория и практика мировой науки. 2019. №3. С.2-7.

УДК 339.564:338.439.6(470)

НАРАЩИВАНИЕ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА В АПК И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОСТУПНОСТИ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ НАСЕЛЕНИЮ РОССИИ

INCREASING THE EXPORT POTENTIAL IN THE AIC AND ENSURING THE PHYSICAL AND ECONOMIC ACCESSIBILITY OF FOOD TO THE POPULATION OF THE RUSSIA

Хашир Аслан Азметович, к.э.н., ведущий научный сотрудник ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Россия, тел.: 8 (499) 195-60-17, e-mail: aah.market@vniiesh.ru

Aslan A. Khashir, Ph. D. in Economics, Leading Researcher of the FSBSI FRC AESDRA VNIIESH

Сельскохозяйственный потенциал Российской Федерации значителен – 9% обрабатываемых земель, 50% черноземов планеты, 20% пресной воды, 10% мирового производства минеральных удобрений.

Кроме этого, Россия обладает рядом дополнительных преимуществ, увеличивающих ее экспортный потенциал в области АПК:

– широкое климатическое разнообразие позволяет выращивать большой спектр продовольственных культур;

– логистическая доступность ключевых рынков продовольствия: ЕС – через Европейскую часть, Китай и ЮВА – через Сибирь и Дальний Восток, Африка и Ближний Восток – через южные порты;

– возможности производства экологически чистой органической продукции, которая сегодня в дефиците на мировом рынке.

Утвержденные государственные программы по развитию агропромышленного комплекса в России не только обеспечивают стабильность внутреннего рынка, но и создают благоприятные условия для укрепления позиций на мировой арене.

В настоящее время Российская Федерация находится на 17 месте в рейтинге основных мировых экспортеров продовольствия. В 2021 г. экспорт сельхозпродукции составил 37,1 млрд долл. США. По сравнению с 2010 г. поставки на внешние рынки выросли почти в 4 раза.

В декабре 2018 г. принят Национальный проект (программа) «Международная кооперация и экспорт», согласно которому объем экспорта продукции аграрно-промышленного комплекса в 2024 г. должен составить 45 млрд рублей. Это очень амбициозная и трудоемкая задача: рост по сравнению с 2018 г. должен составить 1,8 раза, в тот время как в соответствии с Прогнозом социально-экономического развития Российской Федерации до 2024 г., подготовленным Минэкономразвития России, к 2024 г. рост производства продукции сельского хозяйства составит 14,3% относительно 2017 г., а производство пищевой продукции вырастет на 34,1%. Минсельхоз России в настоящее время активизирует работу по стимулированию экспорта, меры в этой области стали частью Госпрограммы развития сельского хозяйства. Однако, к настоящему моменту проявился некоторый дисбаланс в структуре экспорта из России:

– аграрный экспорт из России носит преимущественно сырьевой характер, в нем мало продуктов с высокой добавленной стоимостью, что видно, в частности, на примере экспорта зерна, занимающего доминирующее положение в структуре экспорта;

– в стране сложился довольно узкий круг сельскохозяйственных производителей – экспортеров. Около 70% выпуска сельхозпродукции обеспечивают всего 20% предприятий;

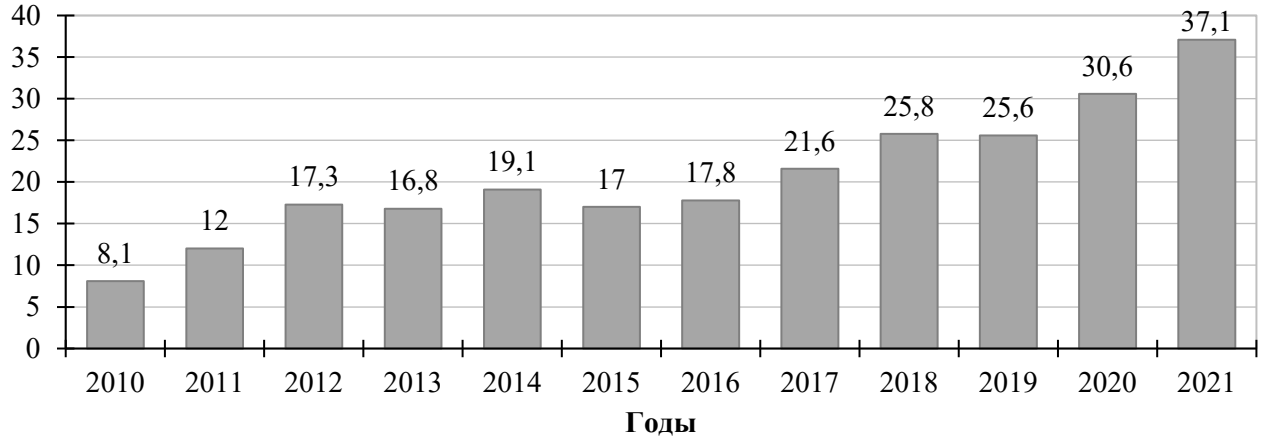


Рисунок 1 – Экспорт продукции АПК 2010 – 2021 гг. (млрд долл. США)

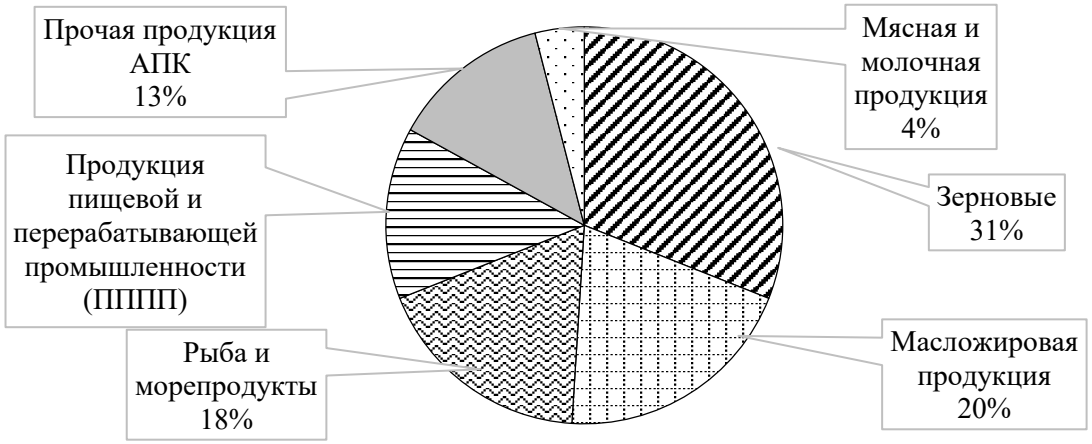


Рисунок 2 – Структура экспорта продукции АПК из России в 2021 году, %

– недостаточно развит экспорт органической сельхозпродукции, неотъемлемой и важной частью которой, являются дикоросы.

Так, российская компания АО Орехпром увеличила экспорт продукции с высокой степенью передела (в том числе и органической), практически в 3 раза (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика экспорта орехоплодной продукции АО «Орехпром»

Годы	Вес, кг
2019	227 983
из них СНГ	52 743
2020	321 723
из них СНГ	45 673
2021	529 017
из них СНГ	56 863
2022 (прогноз)	620 736
из них СНГ (прогноз)	70 796

Органические продукты – один из самых быстрорастущих и привлекательных сегментов мирового рынка продовольствия. За последние 15 лет их потребление выросло более чем в 5 раз и составляет порядка 80 млрд долларов в год. При сохранении достигнутых темпов роста к 2035 г. объем потребления органических продуктов питания составит около 500 млрд долл. США.

В 2020 г. Россия экспортировала 29,5 тыс. т дикоросов на 63,1 млн долл. США против 17,1 тыс. т на 30,4 млн долл. США в 2019 году. При этом потенциал поставок на внешние рынки

российских дикоросов оценивается примерно в 1 млрд долл. США, следует из информации журнала «Агроинвестор».

С учетом биологических факторов и экономической целесообразности сбора, в России можно заготавливать 7,4-8,5 млн т дикоросов в год, но сегодня используется только 6% этого объема, оценивается экспертами отрасли. Степень освоения запасов различается в зависимости от региона и продукции. Так, по грибам он варьируется в диапазоне 4-10%, по кедровым орехам составляет около 4%, по клюкве – 2,5%, по бруснике – 1,5%, чернике – 1,3%, приводит данные Научно-исследовательский и аналитический центр экономики леса и природопользования.

Важнейшей культурой российского ареала дикоросов является кедровый орех. По биологическим запасам и сбору наша страна – мировой лидер в производстве кедрового ореха.

Ареал произрастания кедра сибирского и его ближайших родственников – сосны корейской и кедрового стланика расположен, в основном, в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах и составляет около 70 млн гектар.

В настоящий момент учет заготовок кедрового ореха централизованно не ведется. Поэтому об объемах заготовок приходится часто судить по косвенным данным.

Биологический ресурс кедровому ореха по оценкам экспертов составляет более 1 млн тонн. При этом продуктивный ресурс (возможность заготовки) составляет всего около 2-3% от биологического. В течение последних лет экспорт кедрового ореха развивался достаточно динамично (табл. 2).

Таблица 2 – Российский экспорт кедровых орехов (очищенные и неочищенные) за период 2013-2020 годы

Показатели	Годы							
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Стоимость								
показатель	1966	8278	8346	8807	8828	9632	10445	16005
прирост		6312	68	467	27	804	812	6821
темп, %		321	0,8	5,5	0,2	9,1	8,4	74,3
Объем, т								
показатель	220	10993	12352	11370	12157	14325	11395	10389
прирост	–	10773	1359	-983	787	2168	-2931	1259
темп, %	–	–	12,4	-8	6,9	17,8	-20,5	13,8

Основными экспортными направлениями традиционно являются Китай и ЕС. Основным продуктом экспорта в Китай является сырье, т. е. орех в скорлупе. В страны ЕС, в основном, экспортируется ядро ореха, а также другие продукты переработки: жмых, масло и т. д.

Крупнейшей в мире сырьевой базой кедрового ореха является Россия, однако, Китай, пользуясь сырьевыми ресурсами России, Монголии, Кореи, является крупнейшим в мире производителем и экспортером ядра кедрового ореха (табл. 3, 4).

Доли стран-экспортеров ядра кедрового ореха в общем мировом экспорте распределены следующим образом: 72 % – КНР; 10% – КНДР; 10% – Турция; 2% – Испания; 1% – Португалия; 0,5% – Россия; 2% – остальные.

Из приведенных данных складывается парадоксальная картина – Россия, занимающая первое место в мире по ресурсному объему кедрового ореха, по объему экспорта занимает последнее место.

Как было сказано выше, причиной этого является массовый вывоз кедрового ореха в скорлупе за пределы Российской Федерации, главным образом в Китайскую Народную

Республику. Орех скупается, и беспошлинно, часто недостоверно декларируется и вывозится в Китай. Так, в течение 2019 г. и за 10 месяцев 2020 г. суммарно в Китай было экспортировано около 13 тыс. т ореха в скорлупе.

Таблица 3 – География экспорта по стоимости, тыс. долл. США

Регион	Годы							
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Стоимость								
Всего	1966	8278	8346	8807	8828	9632	10445	16005
СНГ	208	854	989	187	270	380	219	230
Европа	1626	2413	2310	2898	3668	3722	6212	13117
Восточная Азия	127	5008	5045	5709	4653	5527	3910	2516
Ближний Восток	4	0	0	0	78	0	104	141
Северная Америка	0	0	0	7	0	3	0	0
Трейдеры и офшоры	2	3	2	6	159	0	0	0
Удельный вес								
СНГ	10,6%	10,3%	11,8%	2,1%	3,1%	3,9%	2,1%	1,4%
Европа	82,7%	29,1%	27,7%	32,9%	41,5%	38,6%	59,5%	82,0%
Восточная Азия	6,4%	60,5%	60,4%	64,8%	52,7%	57,4%	37,4%	15,7%
Ближний Восток	0,2%	0	0	0	0,9%	0	1,0%	0,9%
Северная Америка	0	0	0	0,1%	0	0	0	0
Трейдеры и офшоры	0,1%	0	0	0,1%	1,8%	0	0	0

Таблица 4 – География экспорта по объему, тонн

Страны	Годы							
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Китай	126	6063	7617	11106	11789	13990	10900	9388
Германия	66	91	109	229	305	276	237	555
Киргизия	–	–	–	–	–	0	1	220
Чехия	–	–	–	–	–	4	58	149
Казахстан	23	4821	4598	2	2	2	182	1
Белоруссия	4	8	7	–	–	–	–	–

Такой экспорт тормозит развитие перерабатывающей отрасли в России. Отечественные перерабатывающие предприятия остаются незагруженными в условиях массового оттока сырья за границу, что приводит к замедлению развития отрасли в целом, негативно влияет на занятость местного населения, уровень заработной платы и общую инвестиционную активность.

В настоящее время ресурсный потенциал и объём заготовок кедрового ореха в России таковы, что их вполне достаточно для того, чтобы сформировать мировой рынок кедровых орехов, подобно тому как Турция и США доминируют и формируют мировой рынок фундука и миндаля, соответственно со своими экономическими потребностями.

Регулируя баланс спроса и предложения, Россия могла бы, как лидер мировой кедровой индустрии, влиять на рынок, установив максимально благоприятный для отечественных заготовителей, переработчиков и экспортеров, баланс объемов и цен на сырье.

Для достижения этой цели необходимо пересмотреть множество аспектов, связанных с внутренней и внешней экономической политикой в отношении кедрового ореха. Важным инструментом этой политики являются методы тарифного регулирования экспорта кедра.

Уже на протяжении более чем 10 лет участниками рынка и регулирующими органами предпринимаются усилия, с целью систематизировать и упорядочить систему экспорта кедровых продуктов.

Чтобы нивелировать основные экономические преимущества китайских переработчиков (дешевые кредиты на закупку российского сырья, поддержку китайских властей политики реэкспорта кедра) впервые профильным Комитетом Совета Федерации впервые было предложено упразднить устаревшую, имеющую массу недостатков, систему лицензирования экспорта и заменить ее системой дифференцированных экспортных пошлин, в зависимости от глубины переработки (степени передела) продукта.

Вместе с тем, развитие экспорта должно быть тесно увязано с состоянием внутреннего продовольственного рынка. Обращает на себя внимание также факт, что рост в сельском хозяйстве не приводит к замедлению продовольственной инфляции.

При разработке экспортной стратегии следует исходить из основополагающего положения о четкой взаимосвязи макроэкономической политики с условиями и результатами функционирования агропромышленного комплекса и его базового звена – сельского хозяйства. Это определяется тем, что:

– продукция сельского хозяйства и пищевой промышленности составляет около 7% ВВП и занимает одно из ведущих мест среди других отраслей экономики, определяющих темпы развития сферы материального производства в стране и ее положение в мире;

– аграрный сектор оказывает решающие влияние на уровень благосостояния населения, поскольку более 30% в среднем, а в группе с более низкими доходами – свыше 50% его доходов используется на питание;

– сельское хозяйство взаимодействует более чем с 60 отраслями и подотраслями экономики страны, приобретая выпускаемую ими продукцию или наоборот, поставляя им свою продукцию, а агропромышленный комплекс все более укрепляет позиции во внешнеэкономической сфере.

Одновременно следует учитывать, что, с одной стороны, достаточность и полноценность питания является мерилом благополучия нации, с другой – всё чаще продовольствие используется в политическом противостоянии систем и государств, о чем свидетельствуют вводимые санкции и антисанкции на торговлю продовольственными товарами.

Обеспечение продовольственной безопасности и независимости включены в качестве одного из важных направлений в стратегию национальной безопасности России.

Указом Президента России от 21 января 2020 г. №20 была утверждена вторая за историю современной России Доктрина продовольственной безопасности.

Из новых положений Доктрины продовольственной безопасности 2020 г. следует отметить следующие:

– поставлена задача активного развития экспортной деятельности в АПК, превышения объема экспорта над объемом импорта;

– расширен перечень продуктов питания, по которым определяется уровень продовольственной независимости (по некоторым видам продовольствия были изменены пороговые значения показателя): к зерну, картофелю, молоку и молокопродуктам, мясу и мясопродуктам, соли, сахару, растительному маслу и рыбной продукции были добавлены фрукты, овощи, семена основных сельскохозяйственных культур;

– расширен перечень критериев продовольственной безопасности.

В Доктрине продовольственной безопасности 2010 г. был предусмотрен всего один показатель, предполагающий расчет удельного веса отечественной сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов с учетом переходящих остатков по соответствующим продуктам.

В Доктрине 2020 г. к нему добавлены еще два: экономическая доступность продовольствия

(возможность приобретения пищевой продукции должного качества по сложившимся ценам, в объемах и ассортименте, которые соответствуют рекомендуемым рациональным нормам потребления) и физическая доступность продовольствия (уровень развития товаропроизводящей инфраструктуры, при котором во всех населенных пунктах страны обеспечивается возможность приобретения жителями пищевой продукции или организации питания в объемах и ассортименте, которые соответствуют рекомендуемым рациональным нормам потребления).

Возможность приобретения продовольствия зависит от уровня доходов населения и цен на продовольствие. Ожидается, что по итогам последних лет года доля расходов на питание в общих потребительских расходах населения во всех регионах России существенно повысится, поскольку темпы роста доходов населения и цен на продовольствие несколько несопоставимы. При этом, рост цен на продукты питания сильнее отразится на бюджете жителей с наименьшими доходами, поскольку у 10% наименее обеспеченных жителей страны на домашнее питание приходится более 52,4% потребительских расходов, а у 10% наиболее обеспеченных – всего 19,1%. В целом по России доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума составляла в 2010 г. 10,8%, в 2017-2019 гг. от 12,3% до 12,9 процентов.

При этом развитие экспорта отдельных продуктов в неустойчивых экономических условиях может создать дополнительные препятствия достижения продовольственной независимости, поскольку до сих пор не преодолена разбалансированность внутренних структур продовольственных групп: при общем увеличении обеспеченности молоком и молочными продуктами, Россия все еще зависима от импорта сыра, масла животного, сухого молока и сливок; уровень потребления населением говядины в 2,5 ниже рациональных норм питания и в 6 раз ниже среднедушевых объемов производства отечественной продукции в предприятиях пищевой промышленности, перерабатывающих цехах сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Меры, направленные на повышение экономической доступности продовольствия, следует осуществлять, во-первых, за счет стимулирования спроса. В этом направлении могут быть реализованы региональные программы поддержки наиболее уязвимых групп населения, доходы которых не позволяют приобрести набор продуктов питания, необходимый для поддержания активного и здорового образа жизни. В частности, целям повышения экономической доступности продовольствия могло бы способствовать предоставление субсидий на организацию питания детей, пенсионеров, беременных и кормящих женщин.

Необходимо предусмотреть ряд мероприятий, направленных на повышение доходов местного населения. Одно из них – стимулирование инвестиций в экономику отдельных регионов.

Таким образом, наращивание экспортного потенциала АПК тесно связано с аспектами продовольственной безопасности государства, включая физическую и экономическую доступность продовольствия населению Российской Федерации.

Литература

1. Бородин К.Г Экономическая доступность продовольствия: факторы и методы оценки// Экономический журнал ВШЭ. 2018. Т. 22. № 4. С. 563-582.

2. Журнал Агроинвестор // 14.06.2021

3. Аналитический вестник Совета Федерации №18 (732), М.: – 2019.

4. Статистические материалы Федерального центра развития экспорта продукции АПК Минсельхоза Российской Федерации

5. Папцов А.Г., Долгушкин Н.К., Серков А.Ф. и др. Стратегические направления развития сельского хозяйства России в условиях углубления интеграции в ЕАЭС. – М.: РАН. – 2017.

6. Магомедов А-Н.Д. Направления развития экспортной инфраструктуры российского рынка зерна / А-Н.Д. Магомедов, Х.Н. Гасанова и др. – Москва: Центр информации и технико-экономических исследований агропромышленного комплекса Государственного научного учреждения Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства Россельхозакадемии, 2010. – 36 с.
7. Нечаев В.И. Инфраструктурное обеспечение экспортных потоков зерна / В.И. Нечаев, А-Н. Д. Магомедов, Н.А. Пролыгина и др. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2010. – № 2. – С. 30-35.
8. Аварский Н.Д. Современные тенденции на мировом рынке масложировой продукции / Н.Д. Аварский, В.В. Таран, Ж.Е. Соколова и др. // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – № 6. – С. 58-78.
9. Гасанова Х.Н. Научно-методические аспекты развития экспортной инфраструктуры продукции АПК / Осипов А.Н., Гасанова Х.Н. // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2020. № 3 (60). С. 18-30.
10. Осипов А.Н. Нормативно-правовое регулирование экспортной инфраструктуры агропродо-вольственного рынка / Осипов А.Н., Гасанова Х.Н. // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2020. № 11 (68). С. 40-48.
11. Папцов А.Г. Сравнительная эффективность экспорта зерна и его реализации при производстве органического мяса V1.0 / Папцов А.Г., Аварский Н.Д., Осипов и др. // Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ RU 2018662283, 04.10.2018. Заявка № 2018619460 от 05.09.2018.
12. Папцов А.Г. Экспорт продукции АПК России: тенденции и развитие. Коллективная монография / Под науч. Ред. А.Г. Папцова, И.Г, Ушачёва – М.: ООО «Сам полиграфист». – 2020. – 256 с.
13. Развитие экспортной инфраструктуры продукции АПК / И.Г. Ушачев, А.Г. Папцов, А.И. Алтухов и др. – Москва : ООО «Сам полиграфист», 2022. – 460 с.
14. Ставцев А.Н. Реализации экспортного потенциала орехопродуктового подкомплекса России / А.Н. Ставцев, А.Н. Осипов, А.А. Хашир // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2021. – № 10 (79). – С. 28-35.
15. Ставцев А.Н. Перспективы реализации экспортного потенциала АПК России / А.Н. Ставцев, А.В. Алпатов, А.Н. Осипов // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2021. – № 9 (78). – С. 21-27.
16. Ставцев А.Н. Социально-экономическая эффективность системы государственной поддержки рыбохозяйственного комплекса России / А.Н. Ставцев, А.Н. Осипов, Х.Н. Гасанова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2020. – № 5 (62). – С. 104-110.
Таран В.В. Тенденции и направления развития масложирового подкомплекса / Н. К. Долгушкин, Н. Д. Аварский, В. В. Таран, Н. А. Пролыгина // АПК: Экономика, управление. – 2016. – № 10. – С. 50-59.
Экспортная политика в АПК: институты и механизмы развития / И.Г. Ушачев, А.Г. Папцов, А.И.Алтухов и др. – Москва: ООО «Сам полиграфист», 2022. – 412 с.

УДК: 338.439.65; 637.1(470.313)

К ВОПРОСУ РЕЙТИНГОВОЙ ОЦЕНКИ ВАЛОВОГО ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ ЖИВОТНОВОДСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ РОССИИ

ON THE QUESTION OF RATING ASSESSMENT OF GROSS ANIMAL PRODUCTION IN THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT OF THE RUSSIA

Чепик Денис Анатольевич, к.э.н., доцент, старший научный сотрудник ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ
Гусев Андрей Юрьевич, д.э.н., профессор кафедры «Маркетинг и товароведение» ФГБОУ ВО «Рязанский государственный агротехнологический университет имени профессора П.А. Костычева»

Denis A. Chepik, Ph. D. in Economics, Associate Professor, Senior researcher FSBSI FRC AESDRA VNIIESH
Andrey Yu. Gusev, Doctor of Economics, Professor of the Department «Marketing and Commodity Science» FSBEI HE «Ryazan State Agrotechnological University named after Professor P.A. Kostychev»

Аннотация. *В работе представлены экономические аспекты развития отрасли животноводства в регионах Центрального федерального округа России, проведена их рейтинговая оценка по отдельным показателям. В заключении даны предложения по увеличению производства животноводческой продукции, исходя из отдельных направлений аграрной политики страны.*
Abstract. *The paper presents the economic aspects of the development of the livestock industry in the regions of the Central Federal District of Russia, their rating is carried out according to individual indicators. In conclusion, proposals are made to increase the production of livestock products, based on certain areas of the country's agrarian policy.*
Ключевые слова: *продукция животноводства, валовое производство, Центральный федеральный округ, рейтинговая оценка, отрасль животноводства.*
Key words*: livestock products, gross production, Central Federal District, rating, livestock industry.*

Введение. Животноводство – системообразующая отрасль агропромышленного комплекса Центрального федерального округа (далее – ЦФО) России, а ключевыми её составляющими являются подотрасли свиноводства, молочного и мясного скотоводства. Также наряду с этими направлениями производственной деятельности в регионах ЦФО сравнительно активно развивается подотрасль промышленного птицеводства.

Масштабы и перспективные возможности производства животноводческой продукции в АПК базируются, прежде всего, на имеющемся технико-технологическом потенциале отрасли, сложившемся организационно-экономическом механизме управления и регулирования, кадровом обеспечении [1-3]. В то же время в отрасли животноводства по-прежнему остаются не решенными проблемы ценообразования, кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей, государственной поддержки и инвестиций, сбыта сырья (готовой продукции) и другие.

Как известно, важнейшим условием для развития отрасли животноводства в целом, и входящих в ее состав подотраслей, является наличие надежной и сбалансированной кормовой базы для сельскохозяйственных животных и птицы, а также близкое расположение ёмких и экономически выгодных рынков сбыта продукции [4]. Эти факторы, а также наличие достаточного количества сельскохозяйственных угодий, в том числе пашни, сенокосов, пастбищ, являются наиболее важными при организации и размещении производства продукции отрасли животноводства. Корма собственного производства являются наиболее предпочтительным вариантом при строительстве крупных молочно-товарных ферм, откормочных комплексов, птицефабрик и свиноферм [5].

В то же время качество произведенной продукции (молока, мяса, яиц) зависит от

сбалансированности кормовых рационов, которые должны подбираться с учетом веса, продуктивности животного, способов и условий содержания. Современные цифровые технологии позволяют подбирать оптимальные рационы с учетом каждой конкретной половозрастной группы животных и птицы, ориентированные на постоянный рост продуктивности. Если проблема подбора оптимального режима кормления решается оперативно на крупных молочных и откормочных комплексах, птицефабриках, то крестьянские (фермерские) хозяйства, домашние хозяйства испытывают в этом определенные трудности, не имея в достаточном объёме доступ к передовым агротехнологиям, приборам и оборудованию. В целях решения таких задач, на наш взгляд, уместно развивать в регионах центры поддержки малого и среднего бизнеса в сфере АПК, организовывая консультационное и информационное обслуживание сельских товаропроизводителей [6; 7]. Кроме того, полагаем целесообразным повысить активность оказания сервисных информационных услуг на базе региональной и муниципальной системы сельскохозяйственного консультирования, что в перспективе позволит нарастить объёмы производства животноводческой продукции и получить дополнительную прибыль от её реализации [8].

Рейтинговая оценка регионов по отдельным показателям валового объема производства продукции животноводства (скота и птицы на убой, молока и яиц) в хозяйствах всех категорий в ЦФО России представлены в таблице 1.

Исходя из представленных аналитических данных, лидерами в ЦФО по валовому производству продукции животноводства являются такие регионы как Белгородская область (первое место в рейтинге), Воронежская (второе место в рейтинге) и Ярославская области (третье место в рейтинге). Вышеназванные регионы отличает самые большие объемы производства мяса крупного рогатого скота и молока. Так, лидер ЦФО – Белгородская область произвела 1332,9 тыс. т мяса крупного рогатого скота, 593,6 тыс. т молока и 1662,1 млн шт. яиц; Воронежская область, соответственно, 287,6; 841,5; 947,9 и Ярославская область 63,7; 309,6; 1979,3, соответственно. Таким образом, регионы-лидеры, возглавившие данный рейтинг, производят существенную долю продукции отрасли животноводства в ЦФО. Среди перечисленных регионов выделяются также лидеры по производству мяса крупного рогатого скота – Белгородская область, которая производит 34,3% всего его производства в ЦФО. Лидером по производству молока является Воронежская область с производством в объеме 841,5 тыс. т, удельный вес которой в совокупности составляет 15,1% всего объема производства. Лидером в отрасли птицеводства является Ярославская область с производством в размере 1979,3 млн шт. яиц или 20,7% всего производства.

В то же время, как показывают данные таблицы 1, «отстающими» регионами ЦФО по производству названной продукции животноводства являются Ивановская, Орловская и Костромская области. В связи с этим полагаем целесообразным региональным органам исполнительной власти этих регионов более внимательно изучить и критически оценить современный уровень агропромышленного производства сельскохозяйственной продукции, выявить проблемы и наметить пути их эффективного решения. В противном случае, при сохранении сложившихся негативных тенденций и сравнительно низкой доходности отрасли животноводства, это может привести к нестабильности финансового состояния региональных сельскохозяйственных товаропроизводителей, их высокой зависимости от кредитных ресурсов и, в конечном итоге, к банкротству. В решении этих вопросов важен опыт передовых регионов ЦФО, который помог бы «отстающим» регионам выбраться из финансового тупика.

Таким образом, проведенная рейтинговая оценка отдельных показателей производства продукции животноводства позволила выявить в рамках ЦФО как передовые регионы, так и регионы-аутсайдеры. Следовательно, в результате такой оценки представляется целесообразным изучить опыт работы передовых регионов с целью передачи накопленных

Таблица 1 – Рейтинговая оценка валового производства отдельных видов животноводческой продукции в ЦФО России в 2020 г.

Регион	Скот и птица на убой (в убойном весе)			Молоко			Яйца			Сумма мест	Итоговый рейтинг
	тыс. т	уд. вес, %	место	тыс. т	уд. вес, %	место	млн шт.	уд. вес, %	место		
Всего по России	10384,4	100,0	-	31183,5	100,0	-	44890,9	100,0	-	-	-
Удельный вес ЦФО в общем объеме производства по России	3880,1	37,3	-	5572,6	17,9	-	9559,5	21,3	-	-	-
в том числе по ЦФО: Белгородская	1332,9	34,3	1	593,6	10,6	3	1662,1	17,4	2	6	1
Брянская	316,0	8,1	4	293,6	5,2	8	386,4	4,0	10	22	6
Владимирская	48,0	1,2	14	386,3	6,9	5	541,7	5,7	7	26	9
Воронежская	287,6	7,4	5	841,5	15,1	1	947,9	9,9	3	9	2
Ивановская	24,7	0,6	16	163,2	2,9	16	394,3	4,1	9	41	17
Калужская	80,4	2,2	11	305,9	5,4	7	138,6	1,35	15	33	12
Костромская	14,1	0,4	17	108,4	1,9	17	812,9	8,5	4	38	15
Курская	401,7	10,3	2	286,9	5,1	9	133,1	1,4	14	25	8
Липецкая	264,3	6,8	6	257,5	4,6	10	606,6	6,3	6	22	5
Московская	228,0	5,9	7	647,9	11,6	2	139,3	1,5	13	22	4
Орловская	100,4	2,6	9	170,1	3,0	15	124,0	1,3	16	40	16
Рязанская	46,9	1,15	15	399,0	7,2	4	758,9	7,9	5	24	7
Смоленская	65,0	1,7	12	198,7	3,6	12	215,0	2,2	11	35	13
Тамбовская	359,3	9,3	3	194,9	3,5	13	151,5	1,6	12	28	10
Тверская	139,7	3,6	8	217,4	3,9	11	99,7	1,0	17	36	14
Тульская	94,8	2,4	10	170,0	3,1	14	467,2	4,9	8	32	11
Ярославская	63,7	1,6	13	309,6	5,5	6	1979,3	20,7	1	20	3

Источник: расчёт авторов, на основе официальных данных Росстата.

знаний и технологий производства животноводческой продукции в регионы с низким уровнем эффективности. В перспективе это должно позволить улучшить производственные показатели развития вышеназванных подотраслей животноводства.

Кроме того, на наш взгляд, следует сконцентрировать внимание представителей региональных органов исполнительной власти регионов ЦФО в сфере АПК на следующих аспектах развития отрасли животноводства:

1. Продолжить работу по совершенствованию механизмов государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, специализирующихся на производстве животноводческой продукции, в том числе на основе разработки единого механизма поддержки производства мясной и молочной продукции, выравнивания экономических условий функционирования и развития кооперационных связей в подотраслях животноводства.

2. В целях наращивания производства конкурентоспособной мясомолочной продукции необходимо ускорить освоение научно-технических достижений в отрасли животноводства, включая использование интенсивных промышленных технологий и племенной продукции с высоким генетическим потенциалом (сохранение генофондных пород; развитие системы искусственного осеменения; улучшение кормления и борьбы с болезнями сельскохозяйственных животных) [9]. Помимо этого, необходима реализация комплекса мер, направленных на импортозамещение племенной продукции в подотраслях животноводства, имеющих существенную зависимость от импорта племенных ресурсов.

3. Разработать эффективную систему мероприятий по развитию племенного животноводства и созданию благоприятных условий для получения высококачественной племенной продукции, включая унификацию проведения селекционно-племенной работы (оценку племенной ценности животных; молекулярную генетическую экспертизу племенной продукции; определение породы (породности) племенных животных; апробацию новых пород, типов, линий и кроссов сельскохозяйственных животных; применение на практике современных методик оценки и прогнозирования племенной ценности и т. д.), а также утверждение порядка координации и аналитического обеспечения селекционно-племенной работы в области племенного животноводства.

Литература

1. Терновых К.С., Леонова Н.В., Гусев А.Ю. Динамика изменения параметров развития отрасли скотоводства регионального АПК // Аграрное образование и наука в развитии животноводства: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Заслуженного работника сельского хозяйства РФ, ректора ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА, проф. Любимова А.И., 20 июля 2020 года, г. Ижевск. В 2-т. – Ижевск: ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА, 2020. – Т.2-459 с.

2. Базылев Н.И., Мишкевич М.В., Базылева М.Н. Мировая экономика: учебное пособие. – Мн.: Книжный Дом; Мисанта, 2004. – 159 с.

3. Кузьмин В.Н., Чепик Д.А. К вопросу оценки инвестиционной привлекательности региона // Ж.: Экономика сельского хозяйства России, № 2. 2014. – С.40-43.

4. Жильников Т.А., Гусев А.Ю. Себестоимость продукции АПК региона и пути ее оптимизации // В сборнике: Актуальные направления научных исследований для эффективного развития АПК. Материалы международной научно-практической конференции. Воронеж. 2020. – 375 с. (С. 331-336).

5. Чепик А.Г., Чепик Д.А., Кривцов К.И. Проблемы развития скотоводства: региональный аспект // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2020. № 2 (59). С. 23-33.

6. Гусев А.Ю. Инвестиционный и инновационный климат, как фактор стабильности региона // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2012. № 2. С.177-181.

7. Сычева Т.А., Гусев А.Ю. К вопросу оценки экономической эффективности региональных инноваций // Экономика сельского хозяйства России. 2019. № 7. С. 13-17.

8. Демишкевич Г.М., Чепик Д.А. Совершенствование системы информационно-консультационного обслуживания субъектов малых форм хозяйствования и их кооперативов // Журнал «Ваш сельский консультант». 2013. №1. С.8-10.

УДК 338.43

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ КИТАЯ

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RURAL AREAS OF CHINA

Черкасова Ольга Владимировна, к.э.н., ведущий научный сотрудник ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, тел: 8 (499) 195-60-02, e-mail: o.cherkasova@vniiesh.ru

Olga V. Cherkasova, Ph. D. in Economics, Leading Researcher, of the FSBSI FRC AESDRA VNIIESH

Аннотация. *В статье приводится оценка современному социально-экономическому состоянию сельских территорий Китая. С этой целью анализируются процессы урбанизации на основе динамики показателей численности сельского и городского населения, показатели поддержки развития сельского хозяйства и сельских территорий, включающие трансферты на исследования для сельскохозяйственного производства, на образование и подготовку кадров, на контроль за качеством и безопасностью продовольствия, сельскохозяйственных ресурсов и окружающей среды, улучшение инфраструктуры, поддержку маркетинга, инспекционные услуги, содержание государственных складов сельскохозяйственной продукции. Кроме того, рассматриваются основополагающие нормативно-правовые документы и программы, регламентирующие направления развития сельских территорий Китая.*

Abstract*. The article provides an assessment of the current socio-economic state of rural areas of China. To this end, the processes of urbanization are analyzed on the basis of the dynamics of indicators of the number of rural and urban populations, indicators of support for the development of rural areas, including transfers for research for agricultural production, education and training, control over the quality and safety of food, agricultural resources and the environment, infrastructure improvement, marketing support, inspection services, for the maintenance of state warehouses of agricultural products. In addition, the fundamental regulatory documents and programs regulating the development of rural areas of China are considered.*

Основные положения: *– в результате широкомасштабных процессов урбанизации в Китае, то есть строительства поселков, малых и средних городов, за последние 20 лет соотношение численности городского и сельского населения Китая поменялось на противоположное: в 2000 г. на долю сельского населения приходилось 64%, а городского – 36%, а в 2020 г. все стало наоборот. В результате доходы населения и платежеспособность населения повысилась;*

– в рамках оценки поддержки общих сельскохозяйственных услуг наибольший удельный вес как в 2000-2002 гг., так и в 2018-2020 гг. приходился на содержание государственных складов сельскохозяйственной продукции

– 56 и 48% соответственно, далее следуют расходы на улучшение инфраструктуры – 29 и 20 % соответственно. Доля совокупной поддержки сельского хозяйства в ВВП остается относительно стабильной с 2000-2002 гг., в 2018-2020 гг. она составила 1,6%, превысив в три раза средний показатель по странам ОЭСР. Это свидетельствует о благоприятных перспективах социально-экономического развития сельского хозяйства и сельских территорий Китая за счет совершенствования системы научных исследований, образования, маркетинга, инфраструктуры;

– социально-экономическое развитие сельских территорий Китая осуществляется с помощью программно-целевого подхода, о чем свидетельствуют многочисленные программы на национальном, провинциальном и местном уровнях. К основополагающим документам можно причислить 14-й пятилетний план (2021-2025 гг.) национального экономического и социального развития КНР; Стратегический план возрождения сельских районов на 2018-2022 годы; «Закон о содействии возрождению сельских районов»; «Центральный документ №1».

Highlights: *– as a result of large–scale urbanization processes in China, that is, the construction of settlements, small and medium-sized cities, over the past 20 years, the ratio of the urban and rural population of China has changed to the opposite: in 2000, the rural population accounted for 64%, and the urban population accounted for 36%, and in 2020, everything became the opposite. As a result, the incomes of the population and the solvency of the population have increased;*

– as part of the assessment of support for general agricultural services, the largest share both in 2000-2002 and in 2018-2020 falls on the maintenance of state warehouses of agricultural products – 56 and 48%, respectively, followed by infrastructure improvement costs – 29 and 20%, respectively. The share of total agricultural support in GDP has remained relatively stable since 2000-2002, in 2018-2020 it was 1.6%, three times higher than the OECD average. This indicates favorable prospects for the socio-economic development of agriculture and rural areas of China by improving

the system of scientific research, education, marketing, infrastructure;

– *Socio-economic development of rural areas of China is carried out using a program-targeted approach, as evidenced by numerous programs at the national, provincial and local levels. The fundamental documents in this regard include the 14th Five-year Plan (2021-2025) of the National Economic and Social Development of the People's Republic of China; the Strategic Plan for Rural Revival for 2018-2022; the «Law on Promoting Rural Revival»; «Central Document №1».*

Ключевые слова: *сельские территории, сельское население, сельское хозяйство, аграрный сектор, Китай, государственная поддержка, социально-экономическое развитие.*

Key words: *rural areas, rural population, agriculture, agricultural sector, China, support, socio-economic development*

Введение. Развитие сельских территорий является необходимым условием стабильного социально-экономического функционирования экономики Китая. На сельских территориях сосредоточены значительные трудовые, производственные и природные ресурсы. Однако, несмотря на то, что в стране проживает почти 20% населения мира, она располагает только 7% мировых запасов питьевой воды и 10% мировых сельскохозяйственных угодий. Таким образом, Китай является страной с дефицитом ресурсов, что приводит к острой конкуренции между сельским хозяйством и другими пользователями земельных и водных ресурсов.

Быстрый и устойчивый рост сельскохозяйственного производства оказывает растущее давление на природные ресурсы, в первую очередь на землю и воду. Сельское хозяйство остается основным потребителем воды, на долю которого приходится 61,2% от общего потребления, что значительно выше среднего показателя по странам ОЭСР. Дефицит водных ресурсов более чем в два раза превышает средний показатель по странам ОЭСР.

На сельское хозяйство приходится 25,4% занятости, но его доля в ВВП в размере 7,4% указывает на то, что производительность труда значительно ниже, чем в остальных секторах экономики. Даже если доходы в сельской местности растут высокими темпами, они остаются примерно на уровне одной трети от доходов в городских районах Китая.

В отношении развития сельских территорий Китая существует множество проблем, включающих несовершенную координацию действий различных структур в вопросах регулирования развития сельских территорий, недостаточный объем финансовой поддержки, неразвитость сельской инфраструктуры, недостаток социальных объектов, комфортных жилищных условий и многие другие. В современных условиях, характеризующихся обострением геополитических, демографических и экологических проблем, особое внимание должно быть направлено на поддержание и улучшение условий производственной деятельности, социальное и экологическое развитие сельских территорий Китая.

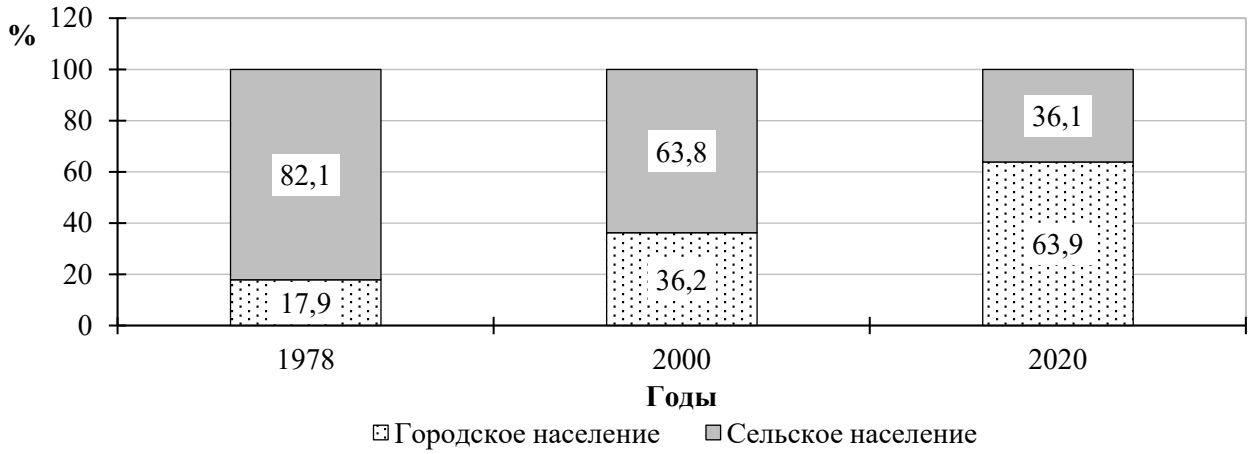
Таким образом освещение направлений социально-экономического развития сельских территорий Китая является актуальным и представляет интерес для российской практики.

Методы. В рамках исследования использовались методы: экономико-статистические, сравнительного анализа и экспертных оценок. Информационную базу исследования составили данные National Bureau of Statistics of China и других официальных источников информации.

Результаты. Сельские районы Китая обладают большим потенциалом для развития множества сельскохозяйственных и несельскохозяйственных видов деятельности, что играет существенную роль в устойчивом развитии сельского хозяйства и сельских территорий, обеспечивая более эффективное использование трудового потенциала, повышение доходности фермеров и улучшение условий их жизнедеятельности. Диверсификация сельской экономики считается одним из важнейших инструментов развития сельских территорий, повышая благосостояние населения, стимулируя внутренний спрос. Расширение сельскохозяйственной и несельскохозяйственной деятельности, особенно предоставление различных видов услуг, производит мультипликативный эффект, создавая рабочие места и способствуя закреплению

населения на сельских территориях [4, 5]. В связи с чем их развитие является одним из приоритетных направлений работы китайского правительства на 2021-2025 годы.

Сельские территории Китая располагают значительными трудовыми ресурсами. В настоящее время в сельской местности проживает около 36% населения страны, хотя еще 20 лет назад этот показатель составлял 63,8% (рисунок 1).



Источник: Составлен с использованием данных [11].

Рисунок 1 – Динамика соотношения численности сельского и городского населения в Китае, %

Это произошло в результате широкомасштабных процессов урбанизации в Китае, то есть строительства поселков, малых и средних городов с целью высвобождения из сельского хозяйства многомиллионных масс трудоспособного населения, увеличения доходов крестьян и сокращения разрыва между городом и деревней. Каждый из этих типов поселений призван сыграть свою роль в переходе сотен миллионов крестьян от сельского образа жизни к городскому. Большие и средние города способны обеспечить наилучшие возможности для развития капиталоемких и техноемких отраслей и сферы услуг. Они способны привлекать значительное число временных и сезонных мигрантов из села. Малые же города и поселки дают простор для развития трудоемкого производства, гарантируя переселенцам из деревни рабочие места и более дешевое и постоянное местожительство [6, 7].

Стратегия строительства малых городов и поселков соответствует идее «создания новой социалистической деревни», улучшению жизни народа. Путем строительства малых городов и поселков в стране осуществляется переход сотен миллионов крестьян в новое социальное состояние – рабочих и служащих. Предполагается, что в результате развития местной промышленности, сферы услуг часть этих городов превратится в средние, даже в крупные города [1, 8].

Таким образом, за 20 лет соотношение численности городского и сельского населения в Китае поменялось на противоположное, если в 2000 г. на долю сельского населения приходилось 64%, а городского – 36%, то в 2020 г. все стало наоборот (таблица 1).

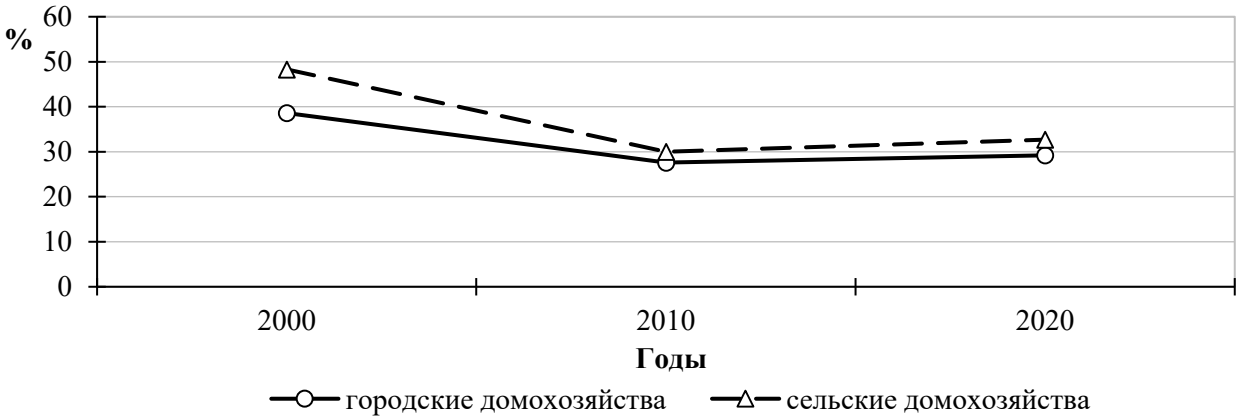
Процессы урбанизации сопровождались ростом благосостояния населения Китая, о чем свидетельствует сократившаяся доля расходов на продовольствие и напитки за последние 20 лет, хотя в 2020 г. показатели несколько увеличились в связи с сократившимися доходами вследствие пандемии COVID-19 (рисунок 2).

На протяжении последних лет Китай демонстрирует значительные успехи в развитии сельской местности. Так, за двадцать лет мощность энергетического оборудования в сельской местности возросла почти в 3 раза, потребляемая электроэнергия – в 4 раза (таблица 2). Стоит

Таблица 1 – Численность городского и сельского населения в Китае, 2000–2020 гг.

Годы	Городское население		Сельское население	
	млн чел.	%	млн чел.	%
2000	459060	36	808370	64
2005	562120	43	745440	57
2010	669780	50	671130	50
2015	793020	57	590240	43
2020	902200	64	509920	36

Источник: Составлена с использованием данных [11].



Источник: Составлен с использованием данных [11].

Рисунок 2 – Доля расходов на продовольствие и напитки в городских и сельских домохозяйствах Китая, в % от общих расходов

отметить, что Китай наращивает мощности ветряных и солнечных электростанций в связи с тем, что страна стремится к достижению углеродной нейтральности. С этой целью КНР будет постепенно увеличивать долю не ископаемых источников энергии в общем объеме энергопотребления до 20% к 2025 г., до 25% – к 2030 г., и до 80% и более – к 2060 году.

Сельское хозяйство, сельские районы и фермеры являются главным приоритетом для центрального правительства Китая. Президент Китая Си Цзиньпин впервые заговорил о «реализации стратегии возрождения сельских районов» и содействии комплексному развитию городов и сельских районов в 2017 году. В 2018 г. Центральный комитет и Государственный совет опубликовали Стратегический план возрождения сельских районов на 2018-2022 годы.

В плане намечены ключевые задачи для достижения общей цели – создание сельских районов с различными видами экономической деятельности, благоприятной средой обитания, эффективным управлением. Стратегия возрождения сельских районов осуществляется в несколько этапов. Предполагается, что к 2050 г. сельские районы КНР будут полностью преобразованы в направлении создания высокотехнологичного сельского хозяйства, комфортных условий в деревнях для проживания и доходов фермеров, сопоставимых с городским уровнем [14].

Таблица 2 – Показатели развития сельских территорий Китая

Годы	Мощность энергетического оборудования, тыс. кВт	Потребляемая электроэнергия, 100 млн кВт*час
2000	27488	2421
2005	43090	4376
2010	59240	6632
2015	75830	9027
2020	81338	9717

Источник: Составлена с использованием данных [11].

В феврале 2021 г. вместо Управления по борьбе с нищетой было создано Национальное бюро по возрождению сельских районов Китая. Бюро стремится продолжать улучшать условия жизни сельского населения.

Цели и меры по развитию сельского хозяйства и сельских территорий Китая претерпевали изменения с момента начала проведения экономических реформ в 1978 году (таблица 3).

Таблица 3 – Этапы политики в области сельского хозяйства и развития сельских районов в Китае

Период	**С 1978 по 1990-е гг.**	**Конец 1990-х – конец 2000-х гг.**	**С 2010 г. по н.в.**
Цель	Увеличение производства сельхозпродукции и продовольствия, повышение самообеспеченности зерном.	– Увеличение дохода фермеров; – повышение конкурентоспособности сельского хозяйства; – повышение качества и безопасности сельскохозяйственной продукции.	– Устойчивое развитие сельского хозяйства; – улучшение экономического, социального и экологического благополучия в сельских районах; – сокращение бедности.
Меры	– Система семейного подряда как основная форма организации с/х. производства; – увеличение закупочных цен на с/х. продукцию; – инвестиции в базовую сельскую инфраструктуру.	– Вступление в ВТО и реформа торговой политики в области сельского хозяйства; – отмена с/х налогообложения; – введение субсидирования для стимулирования производства; – стимулы для механизации сельского хозяйства и другие меры по созданию «модернизированного сельского хозяйства».	– Инвестиции в НИОКР; – расширение предоставления основных услуг и общественных благ; – инвестиции в сельскую экологическую инфраструктуру; – комплексная стратегия развития городов и сельских районов.

Источник: [15].

Так, на современном этапе наибольшее внимание уделяется устойчивому развитию сельского хозяйства, улучшению экономического, социального и экологического благополучия в сельских районах Китая.

Сохраняющийся фокус на развитии сельских районов и сельскохозяйственном производстве также обусловлен различными стратегиями и законами, касающимися возрождения сельских районов. Например, в апреле 2021 г. был принят «Закон о содействии возрождению сельских районов», направленный на ускорение развития сельских районов при одновременном сохранении мер по охране окружающей среды. Закон вступил в силу 1 июня 2021 года. В законе прописано обеспечение продовольственной безопасности путем запрета использования сельскохозяйственных угодий в несельскохозяйственных целях, создание сельскохозяйственных брендов, повышение стандартов безопасности пищевых продуктов и внедрение программ профессиональной подготовки для повышения квалификации фермеров.

Уже стало традицией то, что в первом документе, который ежегодно публикует ЦК КПК и Государственный совет КНР – «Центральный документ №1», где прописаны приоритеты политики, внимание уделено также модернизации сельских районов. В 2021 г. «Центральный документ № 1» призывает к возрождению сельских районов, обеспечению поставок основных сельскохозяйственных продуктов, стабилизации посевной площади зерновых культур, повышению урожайности культур, ускорению научно-технологического развития в области селекции, оптимизации торговли сельскохозяйственной продукцией.

Стратегический план оживления сельских районов включает пять составляющих:

1. Процветающий бизнес, базирующийся на потенциале сельскохозяйственного производства, высококачественной системе сельскохозяйственного снабжения.

2. Комфортная среда обитания, подразумевающая развитую инфраструктуру, улучшенную экологию, предоставление основных государственных услуг наравне с городским уровнем.

3. Повышение культурно-нравственного уровня.

4. Эффективное управление.

5. Рост благополучия вследствие наличия диверсифицированных источников дохода, сокращения разрыва в доходах между городом и деревней.

Для каждой из пяти составляющих объявлены конкретные цели и задачи со множеством показателей на 2020 и 2022 гг., используя 2016 г. в качестве базового. Например, в отношении измерения «роста благополучия» объявлены конкретные цели на 2016-2022 гг.: коэффициент Энгеля (снижение с 32,2 до 29,2%), соотношение доходов между городом и деревней (снижение с 2,7 до 2,6%), коэффициент проникновения водопроводной воды (увеличение с 79 до 85%) и доступность дорог с твердым покрытием на уровне деревни (увеличение с 96,7 до 100%).

В 14-й пятилетний план (2021-2025 гг.) национального экономического и социального развития Китая включены мероприятия по развитию сельского хозяйства и возрождению сельских районов:

– сельскохозяйственные и сельские реформы, включающие совершенствование системы управления сельскими контрактными землями, создание новых сельскохозяйственных предприятий, таких как семейные фермы и фермерские кооперативы, совершенствование системы специализированных и коммерческих услуг для сельского хозяйства. Будет продолжена реформа системы коллективных прав собственности в сельской местности;

– увеличение финансирования с целью развития сельского хозяйства и сельских районов за счет финансовых трансфертов центрального правительства, поступлений от продажи прав землепользования и облигаций местных органов власти;

– модернизация инфраструктуры и общественных услуг в сельских районах, включающая улучшение водоснабжения; обеспеченность электричеством, дорогами, газом, почтовой связью, радио, телевидением и интернетом; увеличение предоставления услуг в области образования, здравоохранения, ухода за престарелыми; поощрение неправительственных организаций к запуску благотворительных инициатив в сельской местности; повышение квалификации фермеров;

– улучшение условий жизни в сельских районах, включающее решение экологических проблем, связанных с переработкой отходов и восстановлением водоемов путем очистки бытовых сточных вод в сельской местности; комплексное улучшение сельских систем водоснабжения и организация мероприятий по уборке и озеленению деревень;

– поддержка населения с низким уровнем доходов в сельской местности и слаборазвитым районам, включающая мониторинг и адресную помощь нуждающимся; социальное обеспечение и помощь в трудоустройстве в сельской местности [9, 10, 13].

Для оценки поддержки развития сельских территорий Китая приведем показатель поддержки общих услуг, и входящие в него показатели, рассчитываемые OECD (таблица 4).

Показатель поддержки общих услуг характеризует трансферты на исследования для сельскохозяйственного производства, на образование и подготовку кадров, на контроль за качеством и безопасностью продовольствия, сельскохозяйственных ресурсов и окружающей

среды, улучшение инфраструктуры, поддержку маркетинга, на инспекционные услуги, на содержание государственных складов сельскохозяйственной продукции и прочее. Это меры поддержки, относящиеся к «зеленой корзине», которые по условиям ВТО не подлежат ограничению. Инвестиции в НИОКР, передачу технологий, образование и услуги по консультированию и распространению знаний дают высокую социально-экономическую отдачу в долгосрочной перспективе. Расходы на поддержание системы обеспечения качества и безопасности пищевой продукции, а также стратегическую инфраструктуру села и рынка тоже способствуют прибыльности, конкурентоспособности, устойчивости сектора и социально-экономическому развитию сельских территорий в долгосрочной перспективе [2].

Таблица 4 – Оценка поддержки общих услуг в сельском хозяйстве Китая, млрд долл. США

Показатели	Годы	
	2000-2002	2018-2020
Поддержка общих услуг, в т.ч.:	11,9	31,6
образование и подготовка кадров в сфере сельского хозяйства	1,4	7,2
контроль за качеством и безопасностью продовольствия	0,4	2,6
улучшение инфраструктуры	3,4	6,2
поддержка маркетинга	0	0,4
содержание государственных складов сельскохозяйственной продукции	6,7	15,2

Источник: Составлена с использованием данных [12].

В рамках оценки поддержки общих услуг наибольший удельный вес как в 2000-2002 гг., так и в 2018-2020 гг. приходится на содержание государственных складов сельскохозяйственной продукции – 56 и 48% соответственно. Далее следуют расходы на улучшение инфраструктуры – 29 и 20 % соответственно. Однако на данный вид поддержки в 2018-2020 гг. приходилось только 14,1% от совокупной поддержки сельского хозяйства, что ниже среднего показателя по странам ОЭСР.

Важным показателем мониторинга и оценки политики поддержки сельского хозяйства является показатель совокупной поддержки сельского хозяйства (показатель совокупной поддержки производителей, потребителей и общих услуг). Этот показатель представляет собой общую сумму трансфертов, получаемых от налогоплательщиков и потребителей в результате проводимой политики, касающейся развития сельского хозяйства и сельских территорий. Доля совокупной поддержки сельского хозяйства в ВВП остается относительно стабильной с 2000-2002 гг., в 2018-2020 гг. она составила 1,6%, превысив в три раза средний показатель по ОЭСР (таблица 4). Это свидетельствует о благоприятных перспективах модернизации институциональной среды инновационного развития сельского хозяйства и сельских территорий Китая за счет совершенствования системы научных исследований, образования, маркетинга, инфраструктуры [2].

Наиболее важные категории общих услуг включают программы поддержки развития сельскохозяйственной инфраструктуры, в том числе ирригационные и дренажные сооружения. Министерство финансов Китая выделило 100 млрд юаней (15 млрд долл. США) в течение пяти лет на укрепление водохранилищ в сельской местности, чтобы обеспечить водоснабжение для орошения сельскохозяйственных угодий в периоды засухи. Министерство водных ресурсов и Министерство финансов Китая также выделили 2,5 млрд юаней (0,4 млрд долл. США) 55 пилотным округам для решения проблемы загрязнения воды в сельских районах, в том числе для сельскохозяйственной деятельности [12].

Окружающая среда в Китае сильно ухудшилась за последние десятилетия во многом вследствие ведения сельскохозяйственной деятельности. По мере роста спроса на продовольствие в Китае наблюдается снижение качества и количества пахотных земель из-за урбанизации, интенсивного земледелия и сельскохозяйственных стоков. Водные ресурсы Китая также испытывают значительную нагрузку.

Вышеупомянутый «Закон о содействии возрождению сельских районов» направлен на улучшение условий окружающей среды, включающий принятие местными властями мер по восстановлению поврежденной окружающей среды, сокращению использования удобрений и пестицидов, а также очистки сточных вод и уборки мусора. Существует также стремление преобразовать деградированные земли в пахотные, сохраняя при этом экологическую среду, аналогично «плану красной линии», то есть сохранению 120 млн га обрабатываемых земель. Так, Национальный План создания сельскохозяйственных угодий высокого стандарта (2021-2030 гг.) направлен на достижение национальной цели в 71,75 млн га «высококачественных сельскохозяйственных угодий» к 2025 г. и 80 млн га к 2030 году.

Китай ратифицировал Парижское соглашение об изменении климата 3 сентября 2016 г. и взял на себя следующие обязательства: снижение углеродоемкости ВВП на 60-65% ниже уровня 2005 г. к 2030 г.; увеличение доли неископаемой энергии в общем объеме поставок первичной энергии примерно до 20% к 2030 г.; увеличение объема лесного фонда на 4,5 млрд $м^3$ по сравнению с уровнем 2005 года. В сентябре 2020 г. Китай взял на себя обязательство достичь углеродной нейтральности к 2060 году. При этом для аграрного сектора еще не установлен конкретный целевой показатель чистых выбросов. Единственная конкретная количественная цель, поставленная перед сельским хозяйством, касается достижения нулевого роста использования удобрений и пестицидов к 2020 г., который, по данным Министерства сельского хозяйства и сельских районов, уже был достигнут в 2018 году. Другие цели касаются контроля выбросов метана с рисовых полей и выбросов закиси азота с сельскохозяйственных угодий, содействия всестороннему использованию соломы или повторному использованию сельскохозяйственных отходов.

В 2016 г. Государственный совет Китая опубликовал План работы по контролю выбросов парниковых газов, направленный на усиление политики контроля выбросов CO_2, метана и гидрофторуглеродов в аграрной секторе и при очистке сточных вод [12].

Помимо политики, направленной на сокращение вредных выбросов в окружающую среду, существуют и развиваются экологически ориентированные инновационные направления, внедрение которых позволит решать экологические проблемы. К таким направлениям относится производство органической продукции, электроэнергии и биотоплива на основе возобновляемых источников энергии [13].

Немаловажным фактором возрождения сельских районов является закрепление достижений в области сокращения масштабов нищеты. За последние восемь лет Китай вывел из бедности последние 98,99 млн человек. В феврале 2021 г. Си Цзиньпин объявил о «полной победе» в искоренении крайней нищеты в Китае, и в настоящее время главной задачей является закрепить результаты и обеспечить занятость по меньшей мере 30 млн человек в сельской местности. Наряду с поддержкой предпринимательства, будут предоставляться рабочие места для социального обеспечения в сельской местности.

Другим важным аспектом усилий по возрождению сельских районов является обеспечение удовлетворения основных потребностей сельских жителей, наряду с улучшением их благосостояния. К ним относятся, например, гарантирование доходов фермеров и улучшение инфраструктуры и основных государственных услуг в сельских районах.

В рамках стратегии оживления сельских районов Китая будет запущена пятилетняя программа «Зеленого возрождения сельских районов». Эта Программа была первоначально запущена в провинции Чжэцзян в 2003 г. Си Цзиньпином, который в то время был секретарем парткома провинции Чжэцзян. Программа была направлена на преобразование провинции путем управления водными ресурсами и переработкой отходов. К 2017 г. 97% деревень в провинции Чжэцзян завершили свою программу возрождения. В 2018 г. данная Программа была отмечена высшей экологической наградой ООН. Центральное правительство Китая может рассмотреть возможность развертывания данной программы в национальном масштабе.

Заключение. На современном этапе развитие сельских территорий Китая является важнейшим направлением социально-экономической политики страны. За последние 20 лет совокупная поддержка сельскому хозяйству в Китае выросла в 8,5 раз – с 26,3 млрд долл. США в 2000-2002 гг. до 223,2 млрд долл. США в 2018-2020 годах. Доля совокупной поддержки сельского хозяйства в ВВП на протяжении последних двадцати лет остается относительно стабильной, в 2018-2020 гг. она составила 1,6%, превысив в три раза средний показатель по ОЭСР. Это свидетельствует о благоприятных перспективах социально-экономического развития сельского хозяйства и сельских территорий Китая за счет совершенствования системы научных исследований, образования, маркетинга, инфраструктуры.

Поддержание стабильного состояния и развития сельских территорий требует всеобъемлющего многопланового системного подхода, воплощаемого в жизнь посредством многочисленных национальных, региональных и локальных программ и мероприятий. К основополагающим документам относятся 14-й пятилетний план (2021-2025 гг.) национального экономического и социального развития Китая; Стратегический план возрождения сельских районов на 2018-2022 годы; «Закон о содействии возрождению сельских районов»; «Центральный документ №1». В современных условиях все большее внимание также уделяется проблемам рационального управления природными ресурсами, включающими борьбу с опустыниванием, деградацией земель и утратой биоразнообразия. Национальный план устойчивого развития сельского хозяйства (2015-2030 гг.) включает природоохранные мероприятия с учетом специфики природно-климатической зоны размещения сельскохозяйственного производства.

Предполагается, что к 2050 г. сельские районы Китая будут полностью преобразованы в направлении создания высокотехнологичного сельского хозяйства, комфортных условий в деревнях для проживания и доходов фермеров, сопоставимых с городским уровнем.

Литература

1. Возрождение сельских районов будет содействовать развитию Китая. 15.08.2021. China Central Television (CCTV), China Global Television Network (CGTN) //https://bigasia.ru/content/news/businness/vozrozhdenie-selskikh-rayonov-budet-sodeystvovat-razvitiyu-kitaya/

2. Гайсин Р.С. Развитие механизмов поддержки сельского хозяйства в странах ОЭСР и России / Известия ТСХА. – 2014. – Выпуск 3. – С. 97-119.

3. Папцов А.Г., Соколова Ж.Е. Производство зеленых продуктов питания как инновационное направление в аграрном секторе Китая / Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2022. – №5. – С. 31-45.

4. Папцов А.Г., Шеламова Н.А. Диверсификация сельской экономики: значение, выгоды и риски / Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – №8. – С. 2–6.

5. Социально-экономическое развитие сельских территорий за рубежом. Коллективная монография. – М.: ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, 2020. – 292 с.

6. Черкасова О.В. Государственное регулирование сельского хозяйства Китая. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства РАСХ. Москва, 2009.
7. Черкасова О.В. Государственное регулирование сельского хозяйства Китая. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства РАСХ. Москва, 2009.
8. China sets priorities for 2022 rural development / Xinhua, December 27, 2021 /http://www.china.org.cn/china/2021-12/27/content_77954024.htm/
9. China to fully advance rural vitalization, facilitate modernization of agriculture, rural areas/ /http://english.www.gov.cn/policies/latestreleases/202102/21/content_WS60324d11c6d0719374af92ff.html/
10. Donnellon-May G. China's Push to Advance Rural Revitalization. February 12, 2022. /https://thediplomat.com/2022/02/chinas-push-to-advance-rural-revitalization/
11. National Bureau of Statistics of China. China Statistical Yearbook 2022 / http://www.stats.gov.cn /english/InternationalTraining/2022/
12. OECD (2021), Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2021: Addressing the Challenges Facing Food Systems, OECD Publishing, Paris, https://doi.org/10.1787/2d810e01-en.
13. Outline of the 14th Five-Year Plan (2021-2025) for National Economic and Social Development and Vision 2035 of the People's Republic of China /https://www.fujian.gov.cn/english/news/202108/t20210809_5665713.htm/
14. Renjian T. Steadily Advancing Rural Revitalization / English Edition of Qiushi Journal. 2022-01-18 /http://en.qstheory.cn/2022-01/18/c_699066.htm/
15. Shingo Kimura, Wusheng Yu, and Mingxi Han Multidimensional evolution of rural development policy in the People's Republic of China / ADB East Asia Working Paper Series No. 44. December 2021.

УДК 51.58(100+470)

ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА НА СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ В МИРЕ И РОССИИ

THE IMPACT OF CLIMATE CHANGE ON AGRICULTURE AND FOOD SECURITY IN THE WORLD AND RUSSIA

Шеламова Надежда Афанасьевна, к.б.н., ведущий научный сотрудник ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, г. Москва, Россия, тел.: 8 (499) 195-60-39, e-mail: shelna24-04@yandex.ru

Nadezhda A. Shelamova, Ph. D. in Biology, Leading Researcher of the FSBSI FRC AESDRA VNIIESH

Аннотация. *Проблема глобального изменения климата вызывает серьезную озабоченность в мире. Повышение температуры поверхностного слоя земной атмосферы в результате роста выделения парниковых газов оказывает существенное воздействие, главным образом негативное, на различные сферы жизнедеятельности человека, включая сельское хозяйство и продовольственную безопасность. Неблагоприятное влияние изменения климата выражается в снижении урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных, что ведет, в свою очередь, к уменьшению объемов производства продовольственной продукции. Климатические изменения затрагивают все мировые регионы в той или иной степени, особенно те страны, которые уже являются климатически уязвимыми, подвержены засухам, циклонам, наводнениям. В соответствии с важнейшей задачей глобального масштаба – накормить растущее население планеты, необходимо безотлагательно выработать совместными усилиями эффективные стратегии адаптации к последствиям климатических изменений, включая снижение выделения парниковых газов, повышение производительности сельского хозяйства с помощью современных инновационных технологий, сохранение экологического равновесия. Россия, имея большой ресурсный потенциал, может сыграть в ближайшем будущем важную роль в обеспечении мирового населения сельскохозяйственной продукцией. Важно способствовать формированию такого режима мировой торговли, который включал бы концепцию обеспечения мировой продовольственной безопасности и способствовал повышению адаптивности и надежности глобальной продовольственной системы в условиях климатических изменений.*

Abstract. *The problem of global climate change is of serious concern in the world. An increase in the temperature of the surface layer of the earth's atmosphere as a result of an increase in greenhouse gas emissions has a significant impact, mainly negative, on various spheres of human activity, including agriculture and food security. The adverse impact of climate change is expressed in a decrease in crop yields and animal productivity, which leads, in turn, to a decrease in food production. Climate change affects all regions of the world to one degree or another, especially those countries that are already climatically vulnerable, prone to droughts, cyclones, floods. In accordance with the most important task on a global scale – to feed the growing population of the planet, it is urgently necessary to work out effective strategies for adaptation to the consequences of climate change, including reducing greenhouse gas emissions, increasing agricultural productivity with the help of modern innovative technologies, and maintaining ecological balance. Russia, having a great resource potential, can play an important role in providing the world population with agricultural products in the near future. It is important to promote the formation of a world trade regime that would include the concept of ensuring world food security and contribute to improving the adaptability and reliability of the global food system in the face of climate change.*

Основные положения: *– глобальные климатические изменения становятся все более значимым фактором, определяющим динамику и спектр параметров развития мирового сельского хозяйства в целом и российского АПК в частности;*

– негативное воздействие климатических изменений может вызывать снижение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных, что приведет к снижению производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия;

– для обеспечения продовольственной безопасности на глобальном, региональном и национальном уровнях необходимо сосредоточить внимание на разработке стратегий адаптации сельского хозяйства к глобальному изменению климата с учетом уровней выброса парниковых газов на современном этапе;

– Россия, имея большой ресурсный потенциал земли, воды, энергоресурсов может внести существенный вклад в обеспечении национальной и мировой продовольственной безопасности.

Highlights: *– global climate changes are becoming an increasingly significant factor determining the dynamics and range of parameters for the development of world agriculture in general and the Russian agro-industrial complex in particular;*
– the negative impact of climate change can cause a decrease in crop yields and animal productivity, which will lead to a decrease in the production of agricultural products and food;
– to ensure food security at the global, regional and national levels, it is necessary to focus on the development of strategies for adapting agriculture to global climate change, taking into account the levels of greenhouse gas emissions at the present stage;
– Russia, having a large resource potential of land, water, and energy resources, can make a significant contribution to ensuring national and world food security.
Ключевые слова*: глобальное изменение климата, парниковый эффект, негативные последствия, сельское хозяйство, продовольственная безопасность, направления и меры адаптации.*
Key words: *global climate change, greenhouse effect, negative consequences, agriculture, food security, directions and adaptation measures.*

Введение. Глобальное изменение климата и его влияние на окружающую среду является одной из главных проблем XXI века. Данные метеорологических наблюдений свидетельствуют о том, что за последние 100 лет средняя температура поверхности Земли выросла почти на градус**,** причем темпы ее роста увеличиваются.

По прогнозам Межправительственной группы экспертов по изменению климата (Intergovernmental Panel on Climate Change – IPCC), наиболее авторитетной международной организации в области изучения климата, в ближайшие 20-30 лет рост температуры составит в среднем 0,2ºС за десятилетие, а к концу XXI века температура Земли может повыситься от 1,8° до 4,6ºС (в зависимости от реализации различных сценариев развития мировой экономики и общества).

Климат Земли меняется, как в результате естественных процессов, так и в ответ на внешние воздействия, в том числе и антропогенные. В последние десятилетия одна из самых популярных гипотез современного изменения климата – усиление парникового эффекта в результате человеческой деятельности. Вследствие увеличения выбросов парниковых газов повышается температура земной поверхности и нижних слоев атмосферы, что, в свою очередь, вызывает различные изменения гидрологических циклов и атмосферных явлений.

Повышение температуры, изменение количества осадков, неустойчивый характер погоды и распространение вредителей и болезней в результате изменения климата угрожают производительности сельского хозяйства, а, следовательно, негативно сказываются на обеспечении населения продовольствием. Принятие своевременных мер по адаптации к изменениям климата и смягчению их последствий поможет избежать значительных потерь в аграрном секторе. Россия, имея огромный потенциал для развития сельскохозяйственного производства, может обеспечить не только национальную продовольственную безопасность, но и способствовать этому на глобальном уровне.

Методы исследования. В исследовании применяли монографический, аналитический и сравнительный методы, использовали материалы международных организаций ФАО, МГЭИК, бюллетень «Изменение климата» Росгидромета, работы зарубежных и отечественных ученых.

Результаты и обсуждение. Сельское хозяйство является одной из самых зависимых от изменений климата сфер человеческой деятельности. Производство сельскохозяйственной продукции и, следовательно, продовольствия практически во всех мировых регионах будет испытывать неблагоприятное воздействие климатических изменений, особенно в тех странах, которые уже являются уязвимыми (подвержены засухам, наводнениям, циклонам) и которые

имеют низкий уровень доходов и высокую распространенность бедности. Однако, по мнению ряда экспертов, глобальные климатические изменения могут оказывать как отрицательное, так и положительное воздействие в зависимости от географического расположения стран, тем не менее, в долгосрочной перспективе последствия в глобальном масштабе будут в целом неблагоприятными.

Изменения климата многообразны и проявляются не только в повышении глобальной температуры, но и в изменении частоты и интенсивности климатических аномалий и экстремальных погодных явлений. В течение XXI в. высока вероятность ускорения динамики наблюдаемых изменений климата. Частота стихийных бедствий на планете из-за экстремальных погодных условий выросла более чем в 1,5 раза по сравнению с предыдущим десятилетием. Практически все страны могут в разной степени подвергнуться негативному влиянию [1].

Ситуация усугубится из-за сокращения уровня выпадения осадков, особенно в регионах с засушливым климатом (Центральная Азия, Средиземноморье, Южная Африка, Австралия). Предполагается, что из-за засух и других эффектов, сопровождающих изменение климата, ежегодные экономические потери в водоснабжении составят примерно 50 млрд. долл. США. По данным ООН, за последние 100 лет темпы потребления воды увеличивались в два раза быстрее, чем численность населения. Воды хронически не хватает на Ближнем Востоке, в Северной Африке и в Южной Азии. ООН прогнозирует, что к 2025-2030 гг. 1,8 млрд человек будут жить в странах или регионах, где водных ресурсов будет крайне мало, а две трети населения мира могут столкнуться с проблемой неадекватного обеспечения водными ресурсами.

Отрицательные последствия влияния глобального потепления на сельское хозяйство могут быть следующими:

– потеря плодородия сельскохозяйственных земель за счет эрозии, уплотнения, опустынивания, засоления, подтопления, загрязнения почв, недостаточного содержания в – перестройка почвенной биоты, снижение общей продуктивности земель;

– падение урожайности возделываемых культур вследствие воздействия на них высокой температуры и обезвоживания, а также из-за выпревания, вымокания, вымерзания зимующих культур;

– ухудшение условий содержания сельскохозяйственных животных, тепловой стресс животных, ведущий к снижению продуктивности;

– недостаток водного обеспечения, особенно в засушливых районах;

– увеличение паводков и наводнений в водоизбыточных регионах;

– более широкое распространение традиционных вредителей сельскохозяйственных культур и микроорганизмов, в том числе в регионах, где они раньше не встречались, появление чужеродных видов вредителей.

Существует значительная неопределенность в количественных оценках того, как ожидаемые климатические изменения будут протекать в дальнейшем и какое влияние они окажут на экосистемы, экономическую деятельность и социальные процессы в разных странах и регионах. Возможны как положительные, так и негативные последствия, в зависимости от уровня развитости региона и его климатической принадлежности [2].

Влияние потепления на продуктивность сельского хозяйства неоднозначно. В некоторых районах с умеренным климатом урожайность может увеличиться в случае небольшого повышения температуры и снизиться в случае значительных температурных изменений. В то же время, согласно прогнозам, в тропических и субтропических регионах

урожайность будет снижаться. Численные расчеты показали, что чем ближе страна к экватору, тем выше вероятность того, что сельское хозяйство сильно пострадает от изменений.

Вследствие потепления возможный ущерб может возникнуть из-за увеличения количества вредителей растений, роста болезней животных, а также из-за стрессового воздействия на них высоких температур. Кроме того, в одних регионах может возрасти эрозия почвы из-за увеличения дождей, тогда как в других, повысится количество засух. Рассчитанные модели предсказывают, что в ряде регионов средних широт (например, в США) число засушливых лет может возрасти с 5% в настоящее время до 50% к 2050 году.

На территории России, по данным многолетних наблюдений, выполняемых Федеральной службой по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, среднегодовая температура воздуха у поверхности Земли с середины 1970-х гг. растет в среднем на 0,47°С за 10 лет, что в 2,5 раза превышает темпы роста средней глобальной температуры воздуха (0,18°С за 10 лет). Значительная часть территории Российской Федерации находится в области существенных (наблюдаемых и прогнозируемых) изменений климата, а последствия этих изменений оказывают воздействие на социально-экономическое развитие страны, условия жизни и здоровье людей, продовольственную безопасность.

К отрицательным последствиям ожидаемых изменений климата для России относятся в том числе [3]:

– рост повторяемости, интенсивности и продолжительности засух в одних регионах, экстремальных осадков, наводнений и опасного для сельского хозяйства переувлажнения почвы – в других;

– изменение структуры аграрного производства в ряде регионов страны, что повлечет рост экономических затрат;

– повышение пожароопасности в лесных массивах;

– деградация вечной мерзлоты в северных регионах с ущербом для строений и коммуникаций;

– нарушение экологического равновесия, в том числе вытеснение одних биологических видов другими;

– повышение затрат на адаптационное изменение инфраструктурных объектов.

К возможным положительным последствиям ожидаемых изменений климата для Российской Федерации относят:

– сокращение расходов энергии в отопительный период;

– улучшение ледовой обстановки и, соответственно, условий транспортировки грузов в арктических морях, облегчение доступа к континентальному шельфу Российской Федерации в Северном Ледовитом океане;

– расширение зоны растениеводства, а также повышение эффективности животноводства (при выполнении ряда дополнительных условий и принятии определенных мер).

Отрицательное влияние глобального изменения климата на урожайность сельскохозяйственных культур связано с воздействием на различные параметры, определяющими рост растений: изменение в атмосфере содержания CO_2, повышение температуры, изменение режимов осадков и транспирации растений, увеличение вредителей и сорняков, а также частоты экстремальных событий (засухи, наводнения, ураганы). Меняющиеся климатические условия могут прямо или косвенно воздействовать на состояние и производительность животных, в том числе на рост, вес, надои молока, производство мяса, шерсти, воспроизводство потомства вследствие изменения качества и количества кормов,

распространения в неблагоприятных погодно-климатических условиях болезней животных. Одним из наиболее важных факторов, влияющих на состояние животных, является тепловой стресс, который в крайних случаях может привести к смерти животных.

Изменение климата увеличит стоимость ресурсов для производства продовольствия – земельных, водных, энергетических. Недостаток и/или удорожание одного ресурса повлечёт за собой и удорожание другого. Если темпы изменения климата не будут сокращены, то доступ к водным ресурсам станет ограниченным, а к энергии – более дорогим, особенно в переходный период зелёной трансформации. Всё это значит, что цены на продовольствие в мире будут расти.

Для предотвращения все более возрастающего негативного влияния глобального изменения климата на жизнедеятельность человека и окружающую среду, возникшего, по мнению экспертов, вследствие антропогенного воздействия, были разработаны международным сообществом специальные документы. сновными из них стали *Киотский протокол,* являющийся дополнением к Рамочной конвенции ООН об изменении климата 1992 г., позднее (2015 г.) *Парижское соглашение*, в которых одобрены меры противодействия этому, в частности, сокращение выбросов в атмосферу парниковых газов, главным из которых является углекислый газ [4, 5].

В своих прогнозах Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК) опирается на оценки будущего роста концентрации углекислого газа в атмосфере, существенно зависящие от выбора стратегии развития промышленности, энергетики, транспорта. Согласно этим сценариям, к концу XXI в. можно ожидать трехкратного возрастания концентрации углекислого газа по сравнению с текущим уровнем.

В 2018 г. в Корее году был представлен специальный Доклад МГЭИК, в котором подчеркивалась необходимость сдерживания глобального потепления на отметке не выше 1,5°С. В докладе указывается, что «ограничение глобального потепления до 1,5°С уменьшит неблагоприятное воздействие на экосистемы, здоровье человека и благополучие». Кроме этого, повышение температуры уже на 2°С приведет к дальнейшему развитию неблагоприятных глобальных климатических процессов, таких как экстремальные погодные условия, повышение уровня моря, таяние арктических морских ледников, обесцвечивание кораллов и утрата экосистем. В докладе отмечается, что «каждый градус повышения средней глобальной температуры приповерхностного слоя воздуха на 20%, снижает объем возобновляемых водных ресурсов в вододефицитных регионах, а также увеличивает процент мирового населения, страдающего от нехватки воды, на 7%» [6].

В первую очередь речь идет о сокращении выбросов парниковых газов (ПГ) в атмосферу. При рассмотрении стратегий и программ смягчения влияния климатических изменений на сельское хозяйство следует отбирать те из них, которые предусматривая снижение выбросов, не будут подрывать продовольственную безопасность. Одним из приоритетов в деятельности по смягчению последствий должно стать прекращение перевода лесов в категорию сельскохозяйственных земель. Новые земли, вводимые в сельхозпроизводство, должны использоваться с применением передовых методов обработки, учитывающих экологические требования.

Как уже отмечалось, глобальное изменение климата существенно повлияет на мировую продовольственную систему и продовольственную безопасность. Для решения проблемы такого масштаба необходима координация усилий на международном уровне. Вместе с тем ее решение зависит от действий, предпринимаемых каждой страной на своей территории.

Адаптация продовольственной системы к глобальным климатическим изменениям потребует комплексной социальной, экономической и биофизической корректировки производства, переработки и потребления продовольствия. Такие перемены окажутся наиболее трудными для беднейших и наиболее уязвимых регионов и групп населения. Кроме того, моделирование изменения климата показывает, что самые серьезные последствия вероятны в засушливых тропических районах. Многие из беднейших стран расположены в этих регионах, таким образом, государства, в наименьшей степени способные адаптироваться, пострадают в наибольшей степени.

В зависимости от региона, при адаптации сельского хозяйства к глобальным климатическим изменениям могут потребоваться лишь незначительные преобразования, такие как более ранние сроки сева культур, посадка защитных полос деревьев и кустарника, или глубокие структурные изменения, касающиеся применения мер по восстановлению плодородия почв, изменения структуры сельскохозяйственного производства, внедрение смешанных систем животноводства. Эти структурные изменения могут стать источником существенных затрат, которые недоступны определенной категории хозяйств, в частности таким, которые уже сталкиваются с серьезными финансовыми трудностями. Меры в рамках государственной аграрной политики могут способствовать адаптации фермерских хозяйств путем сбора и распространения соответствующей и конкретной информации о прогнозируемых последствиях изменения климата и лучшей практики хозяйствования в данных условиях, а также оказания технической помощи. В случае структурных изменений, государственная политика может помочь сгладить издержки при разработке и введении в действие адаптационных мероприятий путем предоставления финансовой помощи хозяйствам [7, 8].

Повышение устойчивости продовольственных систем необходимо осуществлять на всех уровнях – местном, региональном, государственном. Это подразумевает комплекс скоординированных мер. Адаптация к изменению климата потребует от всех – производителей продовольствия, других участников продовольственной цепи, включая фермеров, переработчиков, торговли, представителей агробизнеса, финансового сектора новых методов работы и совершенствования существующих стратегий продовольственного обеспечения.

Для достижения целей устойчивого развития в условиях глобальных климатических изменений необходимо значительно активизировать международные усилия по распространению существующих, а также разработке и внедрению новых технологий. Объем государственных и частных инвестиций в этой сфере, составляющий в настоящее время десятки миллиардов долларов в год, по оценке Всемирного банка необходимо увеличить до нескольких сотен миллиардов. При этом только мер по стимулированию развития технологий на базе растущего объема государственных инвестиций в НИОКР будет недостаточно. Они должны сочетаться с мерами по увеличению рыночного спроса, создающими в государственном и частном секторе стимулы для предпринимательства и сотрудничества, и с поиском неортодоксальных инновационных решений [9].

Важно оказывать поддержку фермерам в применении на практике методов, позволяющих повысить их сопротивляемость и продовольственную безопасность и дающих иные долговременные выгоды в контексте изменения климата. Для осуществления этих изменений, как правило, необходимы благоприятные условия, в том числе услуги по поддержке фермеров и соответствующие учреждения, например, службы распространения опыта. Однако даже в том случае, когда новые методы обеспечивают лучшие результаты в перспективе, на пути их реализации возникают такие препятствия, как первоначальные

издержки, недополученный доход или дополнительные риски в переходный период. Эти расходы необходимо покрывать, и в этом случае важна государственная поддержка.

Для того чтобы фермеры имели возможность для осуществления ими требуемых в связи с изменением климата изменений в своих системах ведения сельского хозяйства, правительствам необходимо сделать финансовые рынки более доступными для малоземельных фермеров. К таким мерам относится доступ к кредитам и системам страхования в целях организации лучшего управления финансовыми последствиями рисков, связанных с погодой.

Инвестиции в инфраструктурные объекты, которые обеспечивают связь производителей продовольствия с рынками и поставки продовольствия в крупные урбанизированные районы, являются важной составляющей обеспечения общей устойчивости продовольственной системы и продовольственной безопасности. Изменение климата создает определенные проблемы в обеспечении инфраструктурой в плане гражданского строительства. Во многих местах повышение температур потребует повышения температурной стойкости дорожного покрытия, а риски, связанные с наводнениями и штормовым нагоном воды, необходимо будет учитывать при проектировании мостов, портов и связанных с данными объектами сооружений. Изменение климата может сказаться на материально-техническом обеспечении транспортировки и хранения продовольствия, например, в связи с необходимостью расширения холодильных и сушильных мощностей, хранилищ.

Для того, чтобы оценить затраты только на адаптацию важно, как показали исследования международных организаций, определить эффективность инвестиций в сельское хозяйство, которые обеспечивали бы уровень продовольственной безопасности, характерный для ситуации при отсутствии климатических изменений, а также стабилизировали доходы населения, особенно в Азии и Африке [10].

Помимо вышеуказанного, отмечается, что важно способствовать формированию такого режима мировой торговли, который включал бы концепцию обеспечения мировой продовольственной безопасности и способствовал повышению адаптивности и надежности глобальной продовольственной системы в условиях климатических изменений.

Следует отметить, что по оценкам ФАО, для удовлетворения глобального спроса на продовольствие необходимо будет к 2050 г. увеличить поставки на 60% в сравнении с показателями 2006 года. Эти оценки относятся к наиболее оптимистичным прогнозам, тогда как в ряде исследований прогнозируется необходимость удвоения производства к середине столетия. Вместе с тем, во всех имеющихся исследованиях предусматривается, что изменение климата будет оказывать растущее давление на базу природных ресурсов и будет способствовать росту мировых цен на продовольствие

Изменение климата также влияет на покупательную способность потребителей, особенно среди бедных категорий населения. Воздействие на производство сельскохозяйственной продукции оказывает давление на социально-экономическую ситуацию вследствие изменения уровня доходов населения и цен, а также может затронуть структуру торговли. В ряде исследований предпринята попытка дать количественную оценку возможного воздействия изменения климата на цены на продукты питания. В среднем большинство моделей прогнозов указывают на некоторое повышение цен в результате изменения климата, хотя масштабы повышения и места такого повышения значительно различаются в зависимости от моделей и сценариев изменения климата. Исследование, в

котором сочетаются сценарии роста населения и доходов со сценарием изменения климата, позволило сделать вывод, что международные цены могут значительно вырасти к 2050 году.

По сравнению с 2010 г. реальные цены на кукурузу, рис и пшеницу могут вырасти на 87%, 31% и 44%, соответственно в неизменных климатических условиях и совершенно очевидно, что рост цен будет выше при более высоких температурах. Тем не менее, эти исследования также показывают, что воздействие социально-экономических факторов с учетом различных вариантов торговой политики, может иметь гораздо более выраженное влияние на цены на продукты питания и на продовольственную безопасность, чем агроклиматические изменения как таковые. Это подчеркивает важность соответствующей политической среды в целом, а также создания благоприятных условий для торговой политики, в частности [10].

Один из основных выводов, содержащихся в докладах ФАО, касающихся влияния изменения климата на международную торговлю продовольствием, заключается в том, что сдвиг в производственном потенциале может привести к существенному росту торговых потоков из районов, расположенных в средних и высоких широтах, в районы, расположенные в низких широтах. Анализ показал, что в конечном итоге многие факторы будут оказывать влияние на объемы и структуру торговых потоков в связи с изменением климата. Они включают урожайность и потенциал урожайности в новых агроклиматических условиях, изменения в пригодности орошаемых земель, наличие осадков и воды для ирригации, развитие рынков энергоносителей, рост народонаселения и изменения в структуре потребления. Они включают также политику, причем очевидную роль будет играть торговая политика на глобальном и региональном уровнях.

Торговля может играть стабилизирующую роль с точки зрения компенсации региональных изменений в производстве и волатильности цен на продовольствие, за счет сдвига в поставках из регионов с излишком продовольствия в регионы с дефицитом продовольствия, а также за счет смещения производства в те регионы, где производство продовольствия является более эффективным.

Торговля также играет важную балансирующую роль между регионами, обладающими богатыми ресурсами, и регионами с дефицитом ресурсов, особенно в отношении водных ресурсов. Страны, испытывающие трудности с водой и землей, сталкиваются с трудным выбором стратегии в области торговли. Так, например, при выборе экспортной стратегии нужно учитывать тот факт, что такие продукты, как фрукты и овощи, являются существенным источником доходов и занятости, но их производство связано с высоким расходом воды. Что касается импорта, то вызванный изменением климата дефицит воды означает повышение зависимости от импорта, что может стать новым источником рисков и зависимости от поставок продовольствия. Например, для регионов, сталкивающихся с проблемой нехватки воды, разумная с точки зрения расходования воды торговая политика, в которой приоритетное внимание уделяется импорту продовольствия, производство которого связано с интенсивным расходованием воды в регионах с избытком водных ресурсов, могла бы стать важным элементом стратегии адаптации. Эта политика могла бы сочетаться с надлежащей внутренней политикой, включающей инвестиции в повышение производительности водных ресурсов и связанной с ними инфраструктуры, а также с совершенствованием ценовых и неценовых мер [11, 12].

Климатические изменения в России, по мнению многих экспертов, уже происходят и часто носят неблагоприятный характер для сельского хозяйства, экономики и социальной сферы.

В модельных исследованиях по изменению климата на территории страны все без исключения модели показывают существенное потепление климата в России в 21-м веке.

Изменения температуры значительно превышают стандартные отклонения на всей рассматриваемой территории, даже в холодное время года, когда собственная изменчивость температуры особенно велика.

Следует отметить, что в России уже сейчас достигнуты показатели порога продовольственной безопасности по большинству основных видов продовольствия, однако территория страны находится, в значительной степени, в зонах рискованного земледелия и климатические изменения могут оказать существенное негативное воздействие на производство сельскохозяйственной продукции и, соответственно, продовольственную безопасность страны. Поэтому Россия в меняющихся климатических условиях должна предусмотреть основные направления и меры адаптации к ним с тем, чтобы как можно больше использовать имеющиеся у нее возможности (большая территория, высокий уровень запасов пресной воды, огромные резервы энергоносителей) для производства и экспорта сельскохозяйственной продукции, для обеспечения внутренней продовольственной безопасности и увеличения своего присутствия на международных продовольственных рынках.

Вопрос о необходимости разработки стратегических направлений адаптации сельского хозяйства к глобальным климатическим изменениям уже довольно давно обсуждается как на государственном уровне, так и научным сообществом, и профильными специалистами. Этой проблеме посвящены многие исследования, среди которых можно выделить работу коллектива авторов под общей редакцией академиков РАН И.Г. Ушачева и А.Г. Папцова «Адаптация сельского хозяйства России к глобальным изменениям климата», в которой проанализированы, в том числе, и региональные особенности адаптации. Рассмотрены последствия для отраслей сельского хозяйства в различных регионах России в зависимости от конкретных проявлений климатических изменений (увеличение или уменьшение количества осадков, рост или понижение средних температур в определенные сезоны и периоды времени). Предложены необходимые действия на уровне сельхозпроизводителей и регионального АПК для реализации дополнительных возможностей и нейтрализации негативных последствий [13].

Ряд научно-исследовательских и государственных учреждений, в частности, Росгидромет, ВНИИСХМ, ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, разработали рекомендации по адаптации сельского хозяйства России на федеральном и региональных уровнях [14]. При этом учитывались рекомендации по управлению рисками и адаптацией к климатическим изменениям, представленным в отчете МГЭИК в 2012 г. (Managing the risks of extreme events and disasters to advance climate change adaptation, IPCC, 2012). В представленных рекомендациях большое внимание уделяется вопросам региональной адаптации сельского хозяйства к глобальным климатическим изменениям, среди которых можно отметить такие меры как:

– проведение комплексных региональных исследований по оценке рисков (уязвимости) сельскохозяйственного производства от негативного воздействия климатических и погодных факторов (часть этой работы уже выполнена, но далеко не во всех регионах России);

– оптимизация соотношения посевов озимых и яровых сельскохозяйственных культур для учета изменений условий осенне-зимнего периода;

– расширение посевных площадей более теплолюбивых и более урожайных культур, обеспечивающих интенсификацию сельскохозяйственного производства (кукурузы, подсолнечника, сорго, сои и др.);

– расширение посевных площадей пожнивных (вторых) сельскохозяйственных

культур для использования роста тепловых ресурсов;

– развитие орошаемого земледелия для повышения устойчивости сельскохозяйственного производства и утилизации дополнительных тепловых ресурсов;

– расширение зоны субтропического земледелия на юге России и ускорение развития таких отраслей сельского хозяйства как плодоводство, виноградарство, производства хлопка и риса, эффективность возделывания которых может возрасти при ожидаемых изменениях климата;

– повышение эффективности животноводства за счет увеличения кормовой базы в результате роста биоклиматического потенциала и сокращения периода стойлового содержания скота при потеплении климата;

– внедрение влагосберегающих технологий, подбор более устойчивых культур (сортов), создание страховых запасов продовольствия для снижения потерь от возможной аридизации климата и обеспечения продовольственной безопасности.

Стоимость адаптационных мер требует специальной оценки, в том числе на уровне отдельных регионов и районов.

В России, также, как и в других странах и международных организациях, осознают тот факт, что изменение климата может оказывать серьезное негативное воздействие не только на сельское хозяйство, но и экономику в целом. Проблема изменения климата и его влияния на сельское хозяйство России находит отражение в таких основополагающих документах как: «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия 2013-2025 годы», «Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации до 2030 года». В стране была принята в 2009 г. Климатическая доктрина Российской Федерации, в рамках которой в 2017 г. был утвержден Комплексный план реализации Климатической доктрины Российской Федерации на период до 2020 года. В стране разработана «Стратегия долгосрочного развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года». Как известно, глобальное потепление климата напрямую связано с ростом выбросов парниковых газов в атмосферу. В декабре 2019 г. распоряжением Правительства РФ №3183-р утвержден «Национальный план мероприятий первого этапа адаптации к изменениям климата на период до 2022 года».

Таким образом, в нашей стране вопросам влияния климатических изменений на сельское хозяйства и АПК в целом в последние годы уделяется повышенное внимание, что позволяет надеяться на выстраивание стратегических направлений и мер адаптации в сельскохозяйственной политике России.

Однако следует отметить, что изменение климата подвержено многим факторам, поэтому прогнозы его влияния на различные сферы жизнедеятельности несут в себе элементы неопределенности, что затрудняет выстраивание четко спланированной стратегии адаптации в среднесрочной и, особенно долгосрочной перспективе. Кроме того, наличие в стране разнообразия климатических зон также осложняет этот процесс. Тем не менее, разработка адаптационных мер является необходимыми и важнейшим условием успешной борьбы с негативными последствиями изменения климата.

Заключение. Изменение климата является одной из наиболее серьезных проблем, с которыми сталкивается мировое сельское хозяйство в решении главнейшей задачи: накормить растущее население планеты. Производство сельскохозяйственной продукции и продовольствия практически во всех регионах мира будет испытывать неблагоприятное воздействие глобального изменения климата, особенно в тех странах, которые уже сейчас

являются наиболее уязвимыми в силу их географического положения, а также являющихся экономически отсталыми. Снижение в большинстве регионов мира урожайности сельскохозяйственных культур в условиях климатических изменений и, следовательно, объемов производства окажет влияние на цены на продовольствие и на уровень его потребления, что в целом негативно скажется на продовольственной безопасности многих, если не всех, стран. Глобальное изменение климата требует выработки безотлагательных мер адаптации аграрного сектора и смягчения последствий этого воздействия. Россия, имеющая значительный потенциал развития сельскохозяйственного производства, может сыграть важную роль в обеспечении мировой продовольственной безопасности.

Литература

1. Изменение климата, 2014. Обобщающий доклад межправительственной группы экспертов по изменению климата /http://www.ipcc.ch/pdf/assessment-report/ar5/syr/SYR_AR5_FINAL_full_ru.pdf
2. Шеламова Н.А. Влияние изменения климата на сельское хозяйство // Москва. – 2013. – 83 с.
3. Глобальное изменение климата и его проявления и последствия для России: социально-экономические и экологические аспекты /http://esco.co.ua/journal/2005_8/art30.pdf
4. Киотский протокол к Рамочной Конвенции Организации объединенных наций по изменению климата /http://unfccc.int/resource/docs/convkp/kprus.pdf
5. The Paris Agreement / https://www.un.org/en/climatechange/paris-agreement
6. Global Warming of 1.5 ºC. Special report /https://www.ipcc.ch/sr15/
7. Climate change. Impact on agriculture and costs of adaptation /http://www.ifpri.org/sites/default/files/publications/pr21.pdf
8. Food security and climate change. A report by the High Level Panel of Experts /http://www.ifpri.org/sites/default/files/HLPE-Report-3-Food_security_and_climate_change-June_2012.pdf
9. World Development Report 2010: Development and climate change/ https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/4387
10. Папцов А.Г., Шеламова Н.А. Глобальная продовольственная безопасность в условиях климатических изменений //М.: РАН – 2018. – 132 с.
11. Climate change and trade agriculture /www.bis.gov.uk/…/11-559-sr13-climatechange-and-trade-in-agriculture.pdf
12. Папцов А.Г., Шеламова Н.А. Мировая агропродовольственная система и глобальные климатические изменения //АПК: экономика, управление. – 2017. – №11. – С. 81-94.
13. Адаптация сельского хозяйства России к глобальным изменениям климата // https://www.oxfam.ru/upload/iblock/f96/f9622b41f48549945438f2292f509d14.pdf
14. Экономический анализ влияния изменения климата на сельское хозяйство России: национальные и региональные аспекты (на примере производства зерновых культур) // Москва – 2013, 48 с.

«АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: УСТОЙЧИВОСТЬ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ»

Труды Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию академика ВАСХНИЛ В.Р. Боева

Техническая редакция и компьютерная графика:
Г.М. Анцупова, А.А. Вишкова, Е.Г. Мордовина, М.Н. Набиева, В.Е. Попова

Отпечатано в типографии
Федерального государственного бюджетноого научного учреждения
«Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства»
(ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ)

Подписано в печать 06.09.2022 г.
Формат А4. Усл. печ. л. 16,2
Тираж 1000. Заказ №
123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, дом 35, корп. 2
Тел.: 8 (499) 195-30-97, e-mail: science@vniiesh.ru